

le H.

2020.

24/11-59.

A 2161

А. 2161
15478/5
48.

ВСЕРОССИЙСКАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ

ВЫСТАВКА

1896 года

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

1
2

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ВЫСТАВКА

— 1896 года —

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

*Со множествомъ художественныхъ иллюстрацій зданий, павильоновъ,
витринъ, портретовъ и пр. и пр.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Книгоиздательство Германъ Гоппе

1896

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 декабря 1896 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Эдуарда Гоппе

Волнсенский просп. 51.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВСЕРОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКѢ 1896 ГОДА ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

1) Предстоящая въ 1896 году всероссійская, шестнадцатая выставка, подъ наименованіемъ промышленной и художественной, предназначается для произведеній отечественнаго труда въ областяхъ добывающей и обрабатывающей промышленности, искусствъ и проч.

2) Избрание мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ для выставки, соображеніе предстоящихъ по устройству ея расходовъ, разсмотрѣніе общихъ проектовъ и разнѣлокъ выставочныхъ сооружений, выдача правилъ и инструкцій по организаціи ея и разрѣшеніе всѣхъ, связанныхъ съ устройствомъ выставки, вопросовъ возлагается на особую комиссію, состоящую подъ предѣлательствомъ министра финансовъ. Въ случаяхъ отсутствія министра финансовъ, его мѣсто занимаетъ вице-предѣлатель комиссіи, директоръ департамента торговли и мануфактуръ. Постановленія комиссіи подлежатъ утвержденію министра финансовъ.

3) Въ составъ означенной комиссіи входятъ члены отъ министерства финансовъ, называемые министромъ финансовъ, и отъ другихъ, заинтересованныхъ въ выставкѣ, министерствъ, государственнаго контроля и главныхъ управленій, называемые подлежащими министрами, государственнымъ контролеромъ и главоуправляющими, по соглашенію съ министромъ финансовъ.

4) Для ближайшихъ на мѣстѣ распоряженій по устройству выставки, для принятія мѣръ по приведенію Нижняго-Новгорода и ярмарочной его части въ надлежащее, въ виду выставки, благоустройство и для предварительнаго обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые будутъ переданы комиссіей (п. 3), учреждается въ Нижнемъ-Новгородѣ распорядительный комитетъ, подъ предѣлательствомъ нижегородскаго губернатора, изъ членовъ, утверждаемыхъ министромъ финансовъ, по представленію предѣлателя комитета. Комитетъ этотъ дѣйствуетъ согласно инструкціи, которая будетъ ему представлена комиссіей. Предѣлатель нижегородскаго распорядительнаго комитета входитъ въ составъ комиссіи (п. 3).

5) Завѣдываніе технической и строительной частями выставки возлагается, по назначенію министра финансовъ, на особое лицо, которое входитъ, въ качествѣ члена, въ составъ комиссіи (п. 3). Лицо это дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной министромъ финансовъ, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи техническую контору въ С.-Петербургѣ и строительное управленіе въ Нижнемъ-Новгородѣ, причемъ росписаніе расходовъ на содержаніе сѣтъ учреждений утверждается министромъ финансовъ.

6) Для облегченія сношеній съ экспонентами и для устройства нѣкоторыхъ отдѣловъ выставки, комиссіи предоставляется открывать вспомогательные комитеты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она признаетъ сіе полезнымъ, распространяя дѣйствія этихъ комитетовъ на выставку мѣстность по всѣмъ отдѣламъ выставки, или на отдѣльныя отрасли производствъ. Составъ вспомогательныхъ комитетовъ опредѣляется министромъ финансовъ. Комиссія руководитъ дѣятельностію комитетовъ и даетъ имъ соотвѣствующія указанія.

7) Всѣмъ выставленнымъ предметамъ будетъ составленъ систематическій указатель, и они будутъ подвергнуты осмотру и оцѣнкѣ экспертныхъ комиссій, изъбранныхъ быть назначенными для каждаго рода произведеній. На основаніи заключеній комиссій экспертовъ, экспонентамъ, оказавшимъ наибольшее заслугу въ той или другой отрасли отечественной производственности, будутъ присуждены награды. Составъ экспертныхъ комиссій и порядокъ присужденія наградъ будутъ опредѣлены комиссіей и своевременно опубликованы по распоряженію министра финансовъ.

8) Представленіе на выставку изобретеній и усовершенствованій въ видѣ чертежей, моделей и полныхъ аппаратовъ не случитъ препятствій къ полученію на таковыя изобретенія и усовершенствованія привилегій, согласно существующимъ законамъ.

9) За мѣста, отводимыя для выставляемыхъ предметовъ, за пользованіе для такого развитія одиообразною выставочною мебелью и за общее декорированіе отдѣловъ, никакой платы съ экспонентовъ не взымается. Комиссія вводитъ въ разсмотрѣніе, какія могли бы быть, сверхъ того, оказанія экспонентамъ льготы для облегченія имъ участія на выставкѣ.

10) Для удобства экспонентовъ, по избранію нижегородскаго распорядительнаго комитета, будутъ назначены особые магдлера, которые за вознагражденіе, определенное комиссіей, будутъ исполнять порученіе экспонентовъ по приему предназначаемыхъ на выставку предметовъ по ихъ помѣщенію на выставкѣ и по обратной доставкѣ послѣ закрытія выставки.

11) Управленіе выставкою принимаетъ необходимая мѣры для охраненія выставленныхъ предметовъ, но на него не возлагается ответственности за ущербы, могущіе послѣдовать отъ потери, поврежденія, покражи и другихъ случайностей.

12) Ко времени открытия выставки министр финансов назначает генерального комиссара, обязанности которого определяются особою инструкцией, съ утверждения министра финансовъ.

Правила объ участіи экспонентовъ на всероссийской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ

(утверждены министромъ финансовъ 23-го февраля 1894 года).

1. Въ 1896 году имѣть быть въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссийская промышленная и художественная выставка.

2. Открытіе выставки послѣдуетъ 15-го мая 1896 года.

3. Главное заглаваніе выставкѣ и окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, до нея

черезъ посредство своихъ приказчиковъ или повѣренныхъ. Сверхъ того, по избранію нижегородскаго распорядительнаго комитета, будутъ назначены маляры, которые за вознагражденіе, определенное Высочайше утвержденной комиссіей, будутъ исполнять порученія экспонентовъ по приему представляемыхъ на выставку предметовъ, по ихъ помѣщенію на выставкѣ и по обратной доставкѣ ихъ экспонентамъ послѣ закрытія выставки.

Примѣчаніе.
Лица, являющіяся въ каче-

ствѣ комиссій, имѣющихъ быть назначенными для каждаго рода произведеній. На основаніи заключеній комиссій экспертовъ экспонентамъ, оказавшимъ наиболѣе заслугу въ той или другой отрасли отечественной производительности, будутъ присуждены награды. Составъ экспертныхъ комиссій и порядки присужденія наградъ будутъ определены Высочайше утвержденнымъ распоряженіемъ министра финансовъ.

8. Представленіе на выставку изобрѣтеній и усовершенствованій въ видѣ чертежей моделей и полныхъ аппаратовъ не сдѣлаетъ препятствіемъ къ полученію на таковыя изобрѣтенія и усовершенствованія привилегій, согласно существующимъ законамъ.

9. На выставку допускаются предметы, перечисленные въ приложенной при семъ общей классификаціи.

10. Мѣсто изготовленія допускаемыхъ на выставку промышленныхъ произведеній ограничивается предѣлами Рос-

Царскій павильонъ.

относящихся, принадлежатъ Высочайше утвержденной, подъ предѣтельствомъ министра финансовъ, комиссіи.

4. За мѣста, отводимыя для выставленныхъ предметовъ, за пользованіе для такого размѣщенія разнообразной выставочной мебели и за общее декорированіе отдѣловъ никакой платы съ экспонентовъ не взимается. Высочайше утвержденная комиссія войдетъ въ разсмотрѣніе—какія могли бы быть сверхъ того оказаны экспонентамъ льготы для облегченія имъ участія на выставкѣ.

5. Экспоненты могутъ представлять свои произведенія сами лично или

стѣ повѣренныхъ отъ экспонентовъ, должны представлять законно совершенныя доверенности.

6. Всякаго рода документы, представленіе копій связано съ участіемъ на выставкѣ, освобождаются отъ оплаты гербовымъ оборотомъ.

7. Всѣ выставленные предметы будутъ подвергнуты осмотру и одѣлкѣ экспер-

тиской имперіи. Художественныя произведенія допускаются на выставку, если они исполнены русскими художниками, безъ различія исполненія ихъ въ Россіи и за границей.

11. Доставляемые на выставку про-

мышленные произведения могутъ быть изготовлены какъ изъ туземныхъ, такъ и изъ привозныхъ материаловъ. Въ случаѣ доставленія на выставку предметовъ, содержащихъ составныя части, изготовленныя за границею, экспоненты объявляютъ, какия именно части, входящія въ составъ ихъ произведеній, и въ какой именно степени отдѣлки привезены изъ-за границы.

12. Экземпляры представляемыхъ произведеній должны соответствовать ихъ виду въ торговлѣ; они могутъ быть, впрочемъ, замѣняемы и образцами, если послѣдніе дадутъ достаточное по-

б) вещества, распространяющія ароматы и мѣлазы, а также вредныя для другихъ, находящихся на выставкѣ, надѣлы,—и

в) самовозгорающіяся вещества, гремучіе составы, пороховыя спички, фосфорныя спички и т. п. опасные предметы.

Примечаніе. Запачканные спички, огнестрѣльные снаряды и произведенія взрывчатого свойства могутъ быть представлены, но только въ видѣ безвредныхъ подражаній, а подверженныхъ скорому разложенію, или дурного запаха вещества — не иначе, какъ въ

изведенія въ особиыхъ постройкахъ, вѣдѣ выставочныхъ зданій, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, и съ тѣмъ, чтобы эти постройки были возводимы на счетъ экспонента, по проекту утвержденному въ порядкѣ, который будетъ установленъ Высочайше учрежденною комиссіею, и на отведенныхъ ею для сей цѣли участкахъ земли. Срокомъ на представленіе этихъ проектовъ назначается 1-е октября 1894 года, а окончаніе построекъ съ полною отдѣлкой— 1-е октября 1895 года.

18. Укупорка и перевозка произведеній, какъ на выставку отправляемыхъ

С. Ю. ВИТТЕ, министръ финансовъ.

нятіе о произведеніи во всей его полнотѣ.

13. Инструменты, аппараты и машины выставаются, вообще, въ собранномъ видѣ и готовы къ дѣйствию; однако допускаются на выставку отдѣльныя части машинъ и приборовъ, которая могутъ составлять, по желанію экспонентовъ, самостоятельный предметъ выставки. Тѣ изъ машинъ и аппаратовъ, которые по роду ихъ могутъ быть приведены въ дѣйствіе на самой выставкѣ, если того желаютъ экспоненты, должны быть снабжены для сего необходимыми преміями приводовъ.

14. Не принимаются на выставку: а) произведенія изломанныя, изорванныя и вообще испорченныя;

прочной и совершенно безопасной укупоркѣ.

15. Съ выставкой можетъ быть управленіемъ, ея устроенъ всякій представленный предметъ, который по своимъ свойствамъ будетъ признавъ неудобнымъ на выставкѣ.

16. Экспоненты, желающіе выставить свои произведенія на особиыхъ стойкахъ, въ отдѣльныхъ шкафахъ или витринахъ, или же съ особымъ убранствомъ, могутъ это сдѣлать на свой счетъ, но не иначе, какъ по рѣшеніямъ, предварительно одобреннымъ въ порядкѣ, который будетъ установленъ Высочайше учрежденною комиссіею.

17. Равнымъ образомъ представляется экспонентамъ выставять свои про-

до самаго аданія оной, такъ и съ выставкой возвращаемыхъ производится на счетъ самихъ экспонентовъ.

19. Правила о порядкѣ и срокѣ пріема на выставку и обратной отправкѣ экспонатовъ, объ отвѣзѣ, храненіи и обратной доставкѣ пустыхъ ящиковъ, о пользованіи двигательной силой, о производствѣ торговли съѣстными припасами и напитки и объ управленіи выставкою будутъ изданы особо.

20. При размѣщеніи предметовъ на выставкѣ, производимомъ согласно съ классификаціей, принятой Высочайше учрежденною комиссіею, экспоненты безусловно подчиняются указаніямъ выставочнаго управленія.

21. Произведенія выставаются подѣ

Общій видъ художественнаго и среднеазиатскаго отдѣловъ.

Съ фотографіи М. П. Давыдова въ Исламъ-Новгородѣ. Авторъ Эд. Гессе.

пиемъ ихъ хозяевъ и подъ тѣмъ опредѣленнымъ номеромъ, подъ которымъ экспонентъ или его партія записаны въ выставочный указатель, который имѣетъ быть составленъ согласно § 7 Высочайше утвержденного положенія о выставкѣ.

22. Управление выставкою принимаетъ необходимыя мѣры для охраненія выставленныхъ предметовъ; но на него не возлагается отвѣтственности за ущербъ, могущіе послѣдовать отъ потери, поврежденія, покражи и другихъ случайностей. Экспонентамъ предоставляется, если они признаютъ то нужнымъ, страховать свои произведенія отъ огня самимъ на свой счетъ, а также содержать при нихъ своихъ повѣренныхъ для надзора за ихъ сохранностью.

23. Учрежденія и лица, желающія принять участіе въ выставкѣ, должны

о томъ въ Высочайше учрежденную комиссію, или нижегородскій распорядительный по выставкѣ комитетъ, или же учрежденію, или лицу, заведующему отдѣломъ—заявленія въ трехъ экземплярахъ, въ которыхъ должны заключаться слѣдующія: 1) о родѣ представленныхъ къ выставкѣ произведеній и, по возможности, ихъ количествѣ, вѣсомъ или мѣрѣ; 2) о потребномъ для ихъ помѣщенія пространствѣ на выставкѣ, не включая наружныхъ проходовъ около всего занятаго выставлемыми предметами пространства, по полу и стѣнамъ; 3) о годовомъ производствѣ и оборотѣ экспонируемаго предпріятія; 4) намерѣнъ ли экспонентъ доставить собственную мебель на выставку подъ свои произведенія или желаетъ воспользоваться казенною; 5) требуется ли и какаго именно механическая сила для приведенія въ дѣйствіе выставлемыхъ машинъ и аппаратовъ; 6) подписи и адресъ экспонента.

Послѣднимъ срокомъ для принятія такихъ заявленій назначается 1-го октября 1894 года. По истеченіи этого

срока, къ участію въ выставкѣ допускаются, притомъ по усмотрѣнію Высочайше учрежденной комиссіи, лишь новыя владѣльцы промышленныхъ заведеній и вообще лица, которые были лишены возможности своевременно заявить о желаніи участвовать на выставкѣ.

24. Определеніе размѣра пространства, предоставляемаго экспонентамъ для размѣщенія представленныхъ ими предметовъ, зависитъ отъ Высочайше учрежденной комиссіи.

25. Поставщикамъ матеріаловъ и подрядчикамъ работъ по выставочнымъ зданіямъ и сооруженіямъ могутъ быть, по ихъ о томъ ходатайству, предоставлены права эксклюзивности, если поставка матеріаловъ и производство работъ будутъ приняты ими на себя безоплатно или за значительно пониженную противъ обычныхъ цѣнъ плату. Ходатайства объ этомъ подаются заведующему техническою и строительною частями на выставкѣ, которымъ представляются на разрѣшеніе вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи.

сероссийская художественно-промышленная выставка 1896г. въ Нижнемъ Новгородѣ, съ 15-го іюня можетъ считаться приведенною въ полный порядокъ и окончательный видъ. Намъ придется прослѣдить все громадное собраніе произведеній русской промышленности и искусства, отдѣлъ за отдѣломъ, группами, отъѣзжая общее состояніе каждаго производства представ-

леннаго на выставкѣ, его успѣхи за послѣднее время и указывая затѣмъ на всѣ выдающіеся по своимъ достоинствамъ, по своей поучительности частныя собранія. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому подробному частному обзору, надлежитъ сдѣлать общій обзоръ двадцати отдѣловъ выставки, для того чтобы все это величественное предпріятіе предстало передъ читателями по всей его широтѣ.

Этотъ нашъ первый общій обзоръ мы будемъ дѣлать въ топографическомъ порядкѣ. Начнемъ его, отправляясь отъ главнаго входа и будемъ постепенно углубляться въ выставочную площадь, осматривая одио за другимъ главныя зданія выставки. Два ближайшія отъ входа зданія—

это художественный отдѣлъ, нѣмного отъ входа, и отдѣлъ средне-азіатскій—направо отъ входа. Начнемъ съ перваго изъ нихъ. Перелѣзъ нами изъясное зданіе съ громаднымъ ажурнымъ куполомъ такой-же высоты какъ нижняя часть постройки. Оно заняло площадь около 1½ тысячъ квадратныхъ сажень. Надъ наружными украшеніями фасада работали изысканные художники. Скульпторъ Р. Бахъ поставилъ тутъ дѣвъ своихъ вещи: „Красоту“ и „Силу“, В. Пашенко—цѣлый рядъ группъ: „Музыки и Танецъ“, „Архитектора“, „Вязаніе“, „Живопись“, „Поэтъ и Муза“, „Невѣнствъ и Любовь“; г.

Н. М. БАРАНОВЪ, нижегородскій губернаторъ.

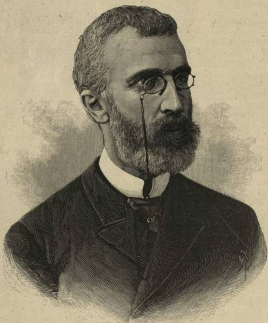
Адамсонъ—„Освобожденнаго Генія“ и „Торжество“. Фасадъ вышелъ изящно-нарядный, отчасти напоминающій храмъ; этому впечатлѣнью, главнымъ образомъ, способствуетъ куполомъ: зданіе—громадный, просторный, высокій, похожій на знаменитый куполъ Флорентинскаго собора. Художественный павильонъ отстроенъ по проекту профессора А. Н. Понерацера. Посѣтители черезъ просторныя входныя двери вступаютъ въ центральную круглую залу, увѣнчанную куполомъ; эта зала служитъ вмѣстилищемъ всѣхъ выставленныхъ скульптурныхъ произведеній. Ближайшія залы заняты: лѣвая—архитектурными экспонатами, коллекціями обществъ русскихъ акварелистовъ и русскихъ художниковъ и картинами, выставленными черезъ Императорскую Академію Наукъ; другая большая зала, направо отъ центральной, занята коллекціями по медальерному дѣлу, гра-

треска, сельди, семги, тюленя и моржи—всѣ эти дары океана, а рядомъ съ ними дары сѣвернаго материка—все представлено и собрано на выставкѣ и образуетъ поучительную и совершенно своеобразную картину.

Теперь, чтобы покончить съ лѣвыми передними углами выставки, упомянемъ, что здѣсь же помѣщается концертный залъ, выстроенный влѣво отъ павильона крайняго сѣвера, ресторанъ московскаго товарищества „Эрмитажъ“, занимающій самую вершину этого угла, поворота Рубо (штурмъ Ахульго), выходящая на передній фасъ выставки, стрѣльбищный павильончикъ Излера и фотографія М. П. Дмитриева, выстроенная впереди павильона крайняго сѣвера. Затѣмъ переходимъ въ правый передній уголъ выставочной площади. Здѣсь ближайшимъ ко входу зданіемъ будетъ павильонъ среднеазиатскаго отдѣла, расположенный совершенно симметрично съ павильономъ художественнымъ и схожимъ съ нимъ по общему плану, хотя значительно уступающій ему въ величинѣ (всего 300 кв. саж.). Передъ нами изящная постройка, удачно выдержанная въ мавританскомъ стилѣ, съ ажурными минаретами по обѣ стороны входа, съ центральнымъ куполомъ восточнаго типа на ротондахъ по концамъ, съ выдающимися порталами по обѣимъ фасадамъ.

Если войти въ зданіе со стороны центра выставки, то передъ нами прежде всего представитъ просторное помѣщеніе, въ которомъ выставлена коллекція товарищества для торговли и промышленности въ Персіи и Средней Азіи; тутъ собраны всѣ продукты торговаго обмена нашего рынка съ рынками тѣхъ странъ, подобраны тутъ также и образчики другихъ иностранныхъ, кромѣ русскихъ, конечно, продуктовъ, идущихъ въ Персію.

Далѣе мы находимъ коллекціи Ферганской области, Бухары, Персіи. Русскіе производители, посылавшіе свои продукты въ эти страны, также выставили все, что ими туда сбывается. Зала направо занята произведеніями Туркестана, а влѣво—Закаспійскаго края и Степного генералъ губернаторства. Всѣ упомянутыя мѣстности, когда-то, еще такъ недавно, вовсе дикія, требовавшія расходовъ на завоеваніе, умиротвореніе и устройство, теперь начали исправно нести свою колониальную службу, доставляя русскимъ фабрикамъ массу необходимыхъ сырья, особенно хлопка, сала, мѣхъ, ковъ. Все хозяйство и торговля среднеазиатскихъ нашихъ владѣній представлено здѣсь прекрасно, со всею желательною наглядностью и полнотой. Безчисленные ковры и половы пестрыхъ и яркихъ азиатскихъ тканей декорируютъ стѣны постройки, которая въ общемъ видѣ является не только крайне поучительнымъ, но и въ высшей степени изящнымъ зрѣлищемъ, быть можетъ, однимъ изъ интереснѣйшихъ на выставкѣ. Особенно эффектенъ видъ на залы этого отдѣла сверху, съ

В. И. ТИМИРЯЗЕВЪ,
генеральный комиссаръ всероссійской выставки.

Поворнувшись сразу лѣво отъ входа, будемъ продолжать обзоръ этого лѣваго передняго угла выставки. Рядомъ съ художественнымъ отдѣломъ поставленъ сравнительно небольшой павильонъ отдѣла крайняго сѣвера или, какъ его можно бы называть, павильонъ московско-архангельско-архангельской желѣзной дороги. Мы должны кончить обзоръ этого небольшого зданія и его содержимаго, потому что оно составляетъ совершенно самостоятельный отдѣлъ выставки. По этому отдѣлу посѣтили могутъ получить полное понятіе о естественныхъ произведеніяхъ и промыслахъ далекаго сѣвера—лѣсахъ, пушномъ звѣрѣ, рыбахъ, птицахъ, о мѣстномъ судоходствѣ, рыбодовствѣ, охотѣ, лѣсныхъ промыслахъ. Сама постройка, по мысли ея архитектора К. А. Корвина, должна была напоминать обычный типъ сѣверныхъ промысловыхъ конторъ: фронтонъ ея украшенъ фигурами оленей и рыбъ, что придаетъ постройкѣ видъ какого-то доисторическаго жилища. Внутреннія стѣны покрыты картинами и фотографіями, изображающими сѣверъ и его жизнь, во всѣхъ ея типическихъ видахъ и явленіяхъ; тутъ и угрюмый Ледовитый океанъ съ его скалистыми берегами и вѣчными льдами, и сѣверное сіяніе, и пустыни арктическихъ острововъ.

Павильонъ художественнаго отдѣла.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева въ Нимегенъ-Нонгордѣ. Авторъ: Эд. Гюше.

Главный входъ на выставку.

Съ фотографіи М. П. Дмитриева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автогитія Эд. Гоме.

мостиков, перекинутых въ нѣсколькихъ мѣстахъ черезъ залы.

Войдя изъ среднеазиатскаго отдѣла мы приближаемся къ одному изъ грандіознѣйшихъ и важнѣйшихъ отдѣловъ выставки—машинному. Для него отведено два зданія: большое, занимающее правый передній уголъ выставочной площади, и малое, лежащее между большимъ и среднеазиатскимъ. Главное зданіе, построенное цѣликомъ изъ желѣза и стекла. При взглядѣ съ высоты все зданіе въ своей основѣ представляло бы видъ трехъ громадныхъ трубъ, положенныхъ рядомъ; средняя изъ этихъ трубъ вдвое шире боковыхъ, и ребро ея полукруглой кровли возвышается на 15 сажень надъ уровнемъ земли. Въ большомъ зданіи поставлены почти исключительно работающія машины тѣ, которыя предстояло показать на выставкѣ въ дѣйствиіе. Для приведенія въ дѣйствіе всей этой громадной коллекціи работающихъ механизмовъ, конечно, требовалась соответствующая двигательная сила. Эту силу должны были доставить двѣ машины, каждая въ 600 паровыхъ лошадей, поставленные, одна фирмою Вормейеръ, а другая братьями Готтперъ. Первоначально было предложено, что каждая изъ нихъ будетъ снабжать движениемъ только половину зданія. Но когда всѣ экспонаты были приведены въ извѣстность и вся потребная масса силы была подсчитана, то оказалось, что этихъ двухъ гигантскихъ машинъ—много, что весь машинный отдѣлъ можетъ быть приведенъ въ движеніе отъ одной изъ этихъ машинъ. Тогда было рѣшено устроить передаточные механизмы отъ каждой машины на другую половину зданія, и отъ этого въ немъ появились столько колоннъ, поддерживающихъ передаточные валы, и столько проводныхъ ремней. Вся система передачи силы въ машинномъ отдѣлѣ сама по себѣ является интереснѣйшимъ экспонатомъ, который, безъ сомнѣнія, произведетъ впечатлѣніе на специалистовъ, да и обыкновенныхъ смертныхъ поразитъ своею грандіозностью. Такъ какъ всѣ работавшіе механизмы не было возможности умѣстить въ главномъ машинномъ зданіи, то часть ихъ поставлена въ дополнительномъ; а чтобы передать имъ движеніе отъ машинъ главнаго зданія, нужно было прибѣгнуть къ услугамъ динамо-машинъ, и такимъ образомъ, примѣнить на нашей выставкѣ весьма распространенный въ послѣднее время способъ передачи силы на разстояніи въ посредствѣ электричества, по металлическимъ проводникамъ.

Ближайшій къ среднеазиатскому павильону конецъ машиннаго зданія занятъ машинами, примѣняемыми при такъ называемыхъ химическихъ производствахъ—стекло-сахарномъ, пивоваренномъ, винокуренномъ. Тутъ цѣлые ряды затворныхъ аппаратовъ, перегонныхъ кубовъ и колошъ, вакуумъ-аппаратовъ для ступеня сахарнаго сока, фильеры, и т. д. Слѣдующій этажъ зданія отведенъ подъ машины, работающія на паровыхъ и тѣсныхъ фабрикахъ. Еще дальше—громадная полоса паровыхъ машинъ всякаго типа. Вывозъ отъ нихъ, вдоль стѣны зданія вытянулся плотный рядъ керосиновыхъ, газовыхъ, бензиновыхъ и т. п. двигателей. Электрическія машины заняли весь правый дальній уголъ; влѣво отъ нихъ огромный отдѣлъ отведенъ подъ насосы всякаго рода, а узкая полоса, прилегающая къ лѣвому углу—всесоюзными снарядами для шлифовки, полировки и чистки металловъ и другихъ материаловъ и для точенія инструментовъ. Особо богаты отдѣлы паровыхъ машинъ и электротехники. Паровыхъ машинъ, притомъ находящихся въ работѣ, и, следовательно, показанныхъ на дѣлѣ, на выставкѣ болѣе двухъ десятковъ; такого количества не бывало ни на одной предшествовавшей выставкѣ въ Россіи. Электротехника же, о развитіи которой въ послѣдніе годы, хорошо свидѣтельствуетъ каждый, сколько нибудь сдѣлавшій за научнымъ и техническимъ прогрессомъ, представлена на выставкѣ рѣшительно во всѣхъ ея безчисленныхъ примѣненіяхъ;

несомнѣнно, что эта часть машиннаго отдѣла представляетъ наибольшій интересъ для массы посѣтителей, ибо здѣсь всякій увидитъ множество снарядовъ предначиненныхъ для повсемѣстнаго и повседневнаго употребленія, для домашняго обихода.

Дополнительное зданіе занято по преимуществу работающими механизмами. Добрая половина его занята паровыми котлами всякаго типа и величинъ; эти громадные трубы расположены сплошной массой вдоль одной половины зданія. Къ нимъ примыкаютъ машины, употребляемыя въ типографскомъ дѣлѣ, далѣе расположенныя очень плотно и многочисленною группою мельничные механизмы, а вся остальная площадь зданія занята построю толпой аппаратовъ всевозможнаго предназначенія; тутъ мы встречаемъ группу машинъ, употребляемыхъ на бумажныхъ фабрикахъ, подъемные механизмы, мельницы и бѣгуны для измельченія и перемѣшиванія пищевыхъ продуктовъ, напримѣръ, шеколада, машины употребляемыя при изготовленіи и формовкѣ мыла, пасты и другихъ благоуханныхъ и парфюмерныхъ товаровъ, и т. д. и т. д. Машинъ, то тутъ, то тамъ, при отдѣльныхъ группахъ и машинахъ, видаются въ глаза тѣ приспособленія, которыя выработаны и примѣняются для защиты здоровья и жизни рабочихъ, принужденныхъ постоянно быть около этихъ механизмовъ. У насъ издана г. Прессомъ особая книга по этому предмету, о которой въ „Всемирной иллюстраціи“ было своевременно данъ отзывъ. Надо искренно показать о томъ, что всѣ такого рода приспособленія не выдѣлены въ отдѣльную группу; правда, это было бы очень трудно устроить, потому что многія изъ нихъ мало понятны сами по себѣ, безъ той машины, отъ которой они должны защищать рабочаго. Къ машинному же отдѣлу относится и группа пожарныхъ инструментовъ; но для нея отведено особенное помѣщеніе на другомъ концѣ выставки, и мы еще на него укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Если мы, войдя изъ дополнительнаго машиннаго зданія, поднимемся на сотню шаговъ вверхъ, къ серединѣ выставочной площади, мы очутимся передъ зданіемъ сибирскаго отдѣла. Вѣнность зданія этого отдѣла кидается въ глаза скорѣе нѣкоторой оригинальностью, нежели изяществомъ или величіемъ. Все зданіе не велико, сажень 25 длины и 20 ширины; строитель его, г. Бенуа, стремился соблюсти въ его вѣнности обычные мотивы крестьянскихъ построекъ въ Сибіри. Задача отдѣла—одна изъ самыхъ серьезныхъ и хлопотливыхъ. Сибирь, съ проведеніемъ желѣзной дороги, станетъ центромъ притяженія для цѣлой арміи предприимчивыхъ лицъ и цѣлой гряды капиталовъ; одни будутъ стремиться примѣнить въ этомъ почти непочатомъ краѣ свои силы, другіе—использовать мѣстное сырье, какъ матеріалъ мѣстнаго промышленнаго производства. Интересъ къ этому краю теперь, несомнѣнно, громадный, и съ каждымъ годомъ усиливается. Выставка должна была представить русскому обществу всю Сибирь, какъ она есть, чтобы показать, какому, кто въ этомъ вполнѣ заинтересованъ, невѣдомую страну во всей совокупности ея средствъ. Тутъ не было возможности ограничиться только однимъ привлеченіемъ экспонентовъ, какъ въ другихъ отдѣлахъ; надо было подбирать, систематизировать матеріалъ, составлять изъ него коллекціи, наилучше отвѣчавшія пѣли ознакомленія публики съ невѣдомымъ краемъ. Сообразно съ такою задачею, весь отдѣлъ раздѣленъ на группы, которыя и размѣстены по зданію въ такомъ порядкѣ. Прямо со входа посѣтитель попадаетъ въ амурско-приморскую группу, objaняющую произведенія всей громадной полосы крайняго Востока нашего отечества, т. е. областей Амурской, Приморской и Забайкальской. Позади этой первой группы размѣщена группа алтайско-чернисская или, иначе, кабинетская, потому что сюда входятъ по преимуществу области, гдѣ сосредоточиваются земли, находящіяся въ вѣдѣніи кабинета Его Императорскаго Величества. Вправо

отъ входа—много западно-сибирской, а къ юго-восточнo-сибирской группѣ. Пройдемъ бѣглый взглядъ на каждую изъ этихъ группъ. Амурско-приморская характеризуетъ пшеницы, промисломъ, особенно же добываетъ всѣхъ живнѣйшихъ котиковъ мѣховъ; недавно, впрочемъ, въ области возникъ китобойный промыселъ и на выставкѣ представлялъ продукты этого новаго промысла, вырабатываемые возникшими тамъ русскимъ заводомъ. Горы этой области богаты металлами—золотомъ, серебромъ, спичкомъ, мѣдью, желѣзомъ; найдены слѣды оловянныхъ и ртутныхъ месторожденій; эта часть, быть можетъ, будетъ подпергута въ недалекомъ будущемъ широкой эксплуатаціи. Въ кабинетской группѣ все вниманіе сосредоточивается на колоссальныхъ минеральныхъ богатствахъ этой области; здѣсь господствуютъ модели горныхъ работъ, образчики рудъ, продукты ихъ переработки.

Тут невольно заблудешься дивною коллекцією драгоценных камней и предстанными, роскошными издѣльями изъ дорогихъ минераловъ. Западная Сибирь—это часть страны наиболѣе схожая съ прилегающими частями Европейской Россіи, а потому и экспонаты ея не блещутъ особою оригинальностью; по произведеніямъ края видна обычная картина русскаго земледѣлія, русскихъ деревенскихъ промысловъ. Нѣкоторую особенность отличаютъ разныя мѣха, да издѣлія изъ мамонтовой кости. Но для публики не лишены интереса тѣ данныя, которыя характеризуютъ такъ разросшееся въ послѣдніе годы переселенческое движеніе изъ Россіи на Востокъ. Не забыты также народныя сѣверной части западной Сибирѣ съ ихъ звѣриными и рыбодовыми промыслами, и съ весьма оригинальнымъ складомъ бродячей жизни. Восточная Сибирь—это все еще почти вѣсная пустынная равнина, отороченная съ юга и востока дикими горами—характеризуется главнымъ образомъ своими безконечными лѣсами, громадными минеральными богатствами, особенно же золотыми россыпями и пушистымъ товаромъ; безконечные лѣса даютъ пріютъ самому дѣльному пушному звѣрю и ни въ какомъ другомъ отдѣлѣ выставки не встрѣчаются такіе экземпляры пушного товара, какъ тутъ. Сѣверъ восточной Сибирѣ доставилъ сюда, на выставку, мамонтовую кость, изъ которой тамошніе народцы научились дѣлать свои оригинальные издѣлія. Конечно, къ этому же отдѣлу, т. е. къ Сибирѣ, надо было отнести и продукты нашего торговаго обмена съ Японіею и Китаемъ. Тутъ на первомъ мѣстѣ, само собою разумеется, стоитъ чай; но эта статья, сама по себѣ, такъ обширна, что ее выдѣлили въ особый роскошный павильонъ, построенный въ китайскомъ вкусѣ и помѣщающійся нѣсколько въ сторонѣ отъ сибирскаго отдѣла, именно вѣтвь отъ входа на выставку, неподалеку

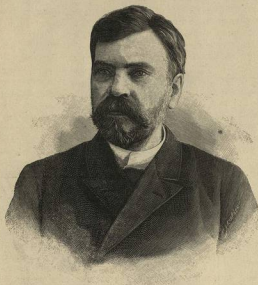
отъ бассейна, устроеннаго близъ входа. Зѣвъ всѣхъ экспанзита выѣзъ конкурса. Тутъ, кромѣ какъ, собрано все вообще, что характеризуетъ наши сношенія съ Китаемъ и Японією, т. е. образцы какъ ихъ, такъ и нашихъ товаровъ, по преимуществу потребляемыхъ этими южными странами; но этимъ дѣло не ограничивается, ибо въ изыщномъ павильонѣ японско-китайской группы наглядно представлена вся бытовая обстановка Китая, въ особенности сопредѣльныхъ съ Россією частей Небесной имперіи. Торговля же представлена двумя подраздѣленіями: одно относится къ морской, другое къ сухопутной торговлѣ. Этого условно выставки такъ же любознательны и для торгово-промышленнаго міра, и для большинства публики, какъ и средне-азиатскій отъѣздъ.

Обратимся вновь къ правому углу выставки. Рядомъ съ сибирскими павильонами, между ними и главнымъ зданіемъ, машинъ, построена въ видѣ широко буквы *H* станція для техническихъ испытаній. Цѣль этого отдѣленія — наглядно демонстрировать передъ публикою всѣ тѣ средства, способы и снаряды, которыми современная наука располагаетъ для строгой и точной офшнки всякаго рода произведеній. Пояснимъ задачи этого выставочнаго учрежденія простѣйшими примѣрами. Вотъ передъ нами нѣсколько образцовъ бумаги или льняной хлопчатобумажной пряжи. Какъ намъ судить объ ихъ относительномъ достоинствѣ, напримѣръ, хоть о прочности? Очевидно, надо испытывать ихъ сопротивленіе разрыву, и вотъ для этого-то придуманы приборы, которые съ точностью намѣряютъ это сопротивленіе и, следовательно, даютъ намъ надежную мѣрку прочности продукта. Можна

себя представить как разнообразную экзопланету этого отделения. Тут мы видим способы и приемы испытаний механических (на прочность, растяжимость, длину, вес и т. д.), затем оптические, т. е. микроскопы, лупы, дающие приборы для измерения силы света, фотографические приспособления во приложении к техническим испытаниям, весные сжимающие, рывные, дробящие приборы, наконец, электротехнические сарафлы для измерения электрической энергии при всех ее разнообразных применениях. Этот отдел — целый наглядный курс.

Отг. испытательна станция всего несколько десятков шагов до обширного здания нижепереного и строительного отдела. Оно состоит из трех частей: центральной ротонды, вмещающей около 35 человек в попереки, и двух четырехугольных корпусов такого же, приблизительно, размера. Но весь обширный отгдг не мот быт разнесен в этих зданиях и занимать еще другая, о которых сейчас будет упомянуто; теперь же осматривм главное здание. Центральная ротонда вмещает железнодорожный

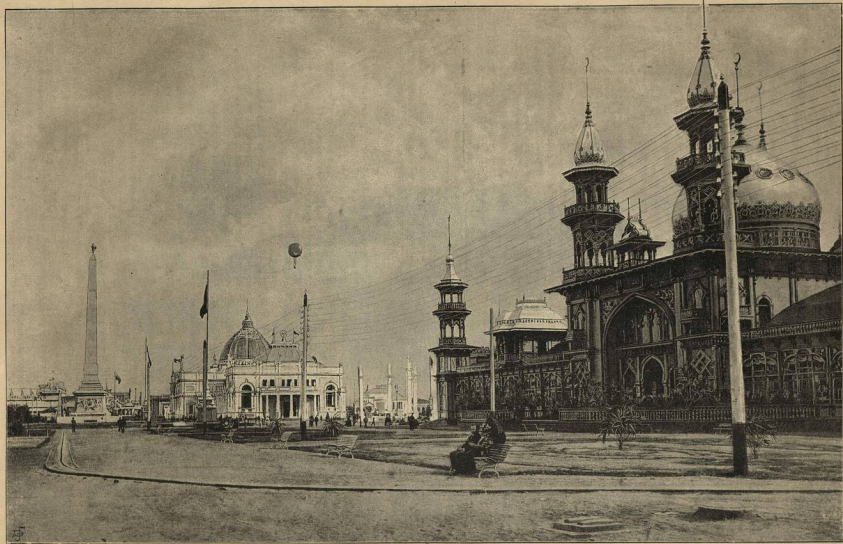
В. И. КОВАЛЕВСКИЙ.

директоръ департамента торговли и мануфактуръ.

Павильонъ страхового общества «Россія».

Съ фотографіи. Гравироваль В. К. Зейделя.

Средне-азиатскій отаѣлъ. Видъ съ сѣвера.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автошпія Эз. Гоппе

отбѣль—паровозы и вагоны нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Для маневрированія вагоновъ въ самомъ центрѣ павильона устроенъ поворотный кругъ, вродѣ тѣхъ, какіе можно видѣть на многихъ большихъ станціяхъ: отъ этого круга расходятся во всѣ стороны полтора десятка рельсовыхъ путей. Здѣсь, между прочимъ, среди историческихъ памятниковъ можно видѣть первый въ Россіи царскій вагонъ, тотъ въ которомъ путешествовалъ императоръ Николай I. Въ зданіи, находящемся вѣдѣ отъ центральнаго круглаго, размѣщены три группы инженернаго дѣла. Ближе ко входу расположены: направо—конно-желѣзныя дороги, нѣтъ—обыкновенныя грунтовыя дороги; послѣдняя группа особенно поучительна: по ней посетитель можетъ легко судить о состояніи нашихъ подъѣздныхъ путей, тѣхъ самыхъ, которые впадаютъ въ линіи желѣзнодорожнаго и пароканального движенія и дожины, по своему назначенію, вполне удовлетворяютъ провозной способности этихъ искусственныхъ путей. Далѣе, посреди зданія размѣщаются направо и нѣтъ материалы и инструменты строительнаго дѣла, а задній планъ занятъ экспонатами, относящимися до рѣчного торговаго судоходства. Здѣсь, впрочемъ, только собраны карты, планы, модели и статистическія данныя, касающіяся судоходства; главная же масса экспонатовъ этой группы, особенно же относящихся къ мореходству, сосредоточены въ особомъ большомъ павильонѣ, значительно далѣе, почти въ самомъ правомъ дальнемъ углу выставочной площади. Этотъ павильонъ издали привлекаетъ вниманіе своими высочайшими мачтами, реями, вантами и флагами, ясно указывающими на назначеніе зданія. Все, что относится къ судоходству по Вѣдому и Каспійскому морямъ помѣщено въ особые павильоны; изъ нихъ бѣломорскій—направо изъ главнаго, только что упомянутаго судоходнаго павильона, а каспійскій—ближе къ центральному зданію выставки, позади кустарнаго павильона. Въ особомъ павильонѣ, вѣдѣ отъ главнаго судоходнаго, помѣщены, между прочимъ, доставленные французскимъ правительствомъ, по желанію повѣрителя судоходныхъ группъ, великаго князя Александра Михайловича, чертежи, планы и модели электрической цѣпной (гуерной) тяги, установленной на Бургонскомъ каналѣ и канальной тяги на каналѣ Сентъ-Морисъ и Сентъ-Моръ. Особенно интересенъ каспійскій павильонъ, потому что сюда же отнесено и все громадное судоходство волжскаго бассейна; здѣсь, между прочимъ, по серединѣ павильона поставлены тѣ двѣ знаменитыя яхты „Плениръ“ и „Верея“, которыя были построены императоромъ Петромъ I, и модель того катера, на которомъ путешествовалъ по Волгѣ императрица Екатерина II. Всѣ суда Волги, во всѣхъ ихъ безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ, всѣ эти бѣланы, рыбницы, паузы, желѣзники, тухляки, нефтянки, уланки, съ ихъ типичною фигурою и украшениями—всѣ представлены въ отчетливыхъ и точныхъ моделяхъ; и здѣсь же, кстати, можно пользоваться видами, фотографическими, Волги и ея притоковъ, по множеству развѣшенныхъ по стѣнамъ. Группа экспонатовъ строительнаго искусства (архитектуры) въ тѣсномъ смыслѣ слова, помѣщается въ корпусѣ, находящемся вправо отъ центральной ротонды строительно-инженернаго отдѣла. Здѣсь мы находимъ полную коллекцію какъ моделей, плановъ и чертежей построекъ всякаго рода, такъ и собраніе материаловъ для частей строеній. Но въ описываемомъ отдѣлѣ есть еще одна важная группа, которая вполне заслуживаетъ особаго упоминанія: это группа огнестойкихъ построекъ,—стѣны необычайнаго значенія въ нашей вѣчно горящей Россіи. Цѣлые ряды этихъ построекъ изъ всевозможныхъ материаловъ—кирпича сырнаго и земляного, глинобитныхъ, саманныхъ, песчаносодержащихъ, и пр. вытиснаны въ дѣловомъ дальнемъ углу выставки, на границѣ ея площади, около образцовыхъ огородовъ и опытныхъ полей. Теперь, для полноты обзора этого отдѣла, упомянемъ еще объ отдѣльных павильонахъ финляндскихъ путей сообщенія и ен-

бирской желѣзной дороги; первый изъ нихъ поставленъ противъ дѣловаго крыла главнаго зданія отдѣла, а второй близъ сибирскаго отдѣла. Вся громадная работа сооруженія великаго сибирскаго пути здѣсь выступаетъ передъ зрителемъ какъ на ладони; вдобавокъ, по другимъ многочисленнымъ экспонатамъ этого же павильона составляется понятіе о всѣхъ вообще существующихъ въ Сибири водныхъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ, которыя теперь съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ ожидаютъ быстрого подъема и развитія.

Теперь мы направляемся къ коллосу выставки—ея центральному зданію. Оно, какъ извѣстно, представляетъ почти точное воспроизведеніе главнаго зданія бывшей московской выставки 1882 года, даже и выстроено изъ тѣхъ же материаловъ, доставленныхъ сюда изъ Москвы. Вставъ прямо передъ этимъ зданіемъ и не имѣя раньше понятія о его планѣ, трудно представить себѣ его фигуру; видно, что оно круглое—и только. Для того, чтобы получить о немъ ясное понятіе надо взглянуть на него сверху, съ значительной высоты. Тогда мы увидимъ передъ собою громадное кольцо, съ вышнимъ діаметромъ въ 150 сажень и внутреннимъ въ 80 сажень. Въ этомъ кольцѣ какъ бы вытнуто 8 трапециoidalныхъ вырѣзковъ, образующихъ просторные дворы. Весь круглый внутренній дворъ разбитъ дорожками на цѣпикъ, въ центрѣ котораго выстроенъ музыкальный павильонъ. Такое громадное зданіе оказалось слишкомъ крупнымъ для одного отдѣла и потому въ немъ размѣщены цѣпикомъ четыре отдѣла: фабрично-ремесленный, художественно-промышленный, горный и издѣльный изъ волокнистыхъ веществъ. Первый отъ главнаго входа, находящагося со стороны главнаго входа на выставку, будетъ отдѣлъ издѣльных изъ волокнистыхъ веществъ, съ котораго мы и начнемъ. 367 экспонатовъ этого отдѣла представили его положеніе въ Россіи въ достодолжную полноту. На первомъ мѣстѣ стоятъ, конечно, хлопчатобумажно-канное производство, для котораго сырой матеріалъ, хлопокъ, мы уже не имѣемъ теперь лѣгкости выписывать цѣпикомъ изъ Америки, какъ было еще въ сравнительно недавнее время; мы вывозимъ теперь изъ сраденія Азіи и турскія, проявляющія по Волгѣ, можетъ востро удивиться, какія громады массы хлопковыхъ тюковъ провозятся по великой русской рѣкѣ. Весь входной павильонъ занятъ хлопчатобумажными издѣльями и ими же заняты проходъ вѣдѣ, по внутреннюю сторону праваго двора и часть втораго павильона—между первымъ и вторымъ дворами. Здѣсь систематическій обзоръ затрудняется для неопытнаго, т. е. еще не обходившагося посетителя, самымъ кругловъ фигурою зданія, этимъ несказаннымъ поворотомъ стѣны и громадными поперечными стѣнами, раздѣляющими дворъ зданія—кольца. Ради удобопонятности нашего бѣлаго обзора условимся называть промежутки между дворами павильонами и будемъ вести счетъ этимъ павильонамъ отъ главнаго входа, непосредственно ведущаго въ первый павильонъ, отведенный, какъ мы уже сказали подъ хлопчатобумажна издѣлія. Итакъ, въ области втораго павильона мы находимъ, кромѣ хлопковыхъ, всякія вазанія, бассоны, кружевные издѣлія, парчу, позументы, шелковыя и полушелковыя ткани, наконецъ, издѣлія изъ льна, пеньны и другихъ второстепенныхъ растительныхъ волоконъ; далѣе, въ проходѣ,—ковры. Третій павильонъ весь сплошь занятъ шерстяными издѣльями. Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что дойдя до центра третьяго павильона, мы описали ровно четверть окружности кольца зданія, и здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается отдѣлъ издѣльных изъ волокнистыхъ веществъ и начинается художественно-промышленный. Вся слѣдующая четверть кольца зданія занята этимъ отдѣломъ, въ составъ котораго вошли группы вездѣпріятныхъ издѣлій, фотографій, рукодѣлій, декоративныхъ работъ, произведений мебели, типографій и литографій, музыкальныхъ инструментовъ, гончарныхъ издѣлій. Далѣе, мы вступаемъ въ третью че-

тверть кольца и вѣстѣ съ тѣмъ въ новый отдѣлъ—фабрично-ремесленный, въ который входятъ группы: столярныхъ и всякихъ вообще деревянныхъ издѣлій, мѣховое производство, портяжное дѣло—мужская и женская одежда,—головные уборы, бѣлье, металлическія издѣлія всякаго рода, часы. Затѣмъ начинается послѣдній квадратъ кольца зданія и послѣдній отдѣлъ—горный. Здѣсь передъ нами груды желѣза, мѣди, свинца, многочисленные образцы драгоценныхъ металловъ, руды, соль, нефть и ея продукты. Отмѣтимъ, что изъ IX отдѣла въ центральномъ зданіи помѣщены лишь экспонаты подѣлъ фабрично-ремесленного, другое же подраздѣленіе—фабрично-заводское, размѣщено въ двухъ особыхъ постройкахъ—главной и дополнительной. Главная постройка находится сѣвѣ отъ центрального зданія, а дополнительная—позади.—Если провести поперекъ площади выставки вертикаль черезъ музыкальную бесѣдку центрального зданія,

то эту вертикаль какъ разъ пройдетъ черезъ средину зданія: строительнаго и инженернаго, центрального, главнаго фабрично-заводскаго и научно-учебнаго. Главное зданіе IX отдѣла выстроено по общему плану съ постройками художественнаго и среднеазиатскаго отдѣловъ:—длинный четырехугольникъ съ раздѣлительной средней частью; дополнительное зданіе выстроено въ видѣ аллея. Въ первомъ зданіи, очень отчетливо распланированномъ внутри, помѣщены съ одного конца пищевые продукты; затѣмъ идутъ, пиво, вино, табакъ, сахаръ; въ средней части—крахмалъ, мука, аптечный и химическіе товары, свѣчи, мыло, парфюмерія, резиновые издѣлія, стекло и фарфоръ; на другомъ концѣ—бумажное производство, шептунное и кожевенное производство. Дополнительное зданіе занято кожанными издѣліями, экипажами, обувью, издѣліями изъ волоса. Такая планировка экспонатовъ по тремъ крупнейшимъ отдѣламъ выставки. Но нельзя не бросить хотя самаго поверхностнаго общаго взгляда на каждый изъ этихъ отдѣловъ. Отмѣтимъ прежде всего тотъ успѣхъ хлопчатобумажнаго производства, о которомъ такъ наглядно свидѣтельствуетъ нѣтъ числа выставка; по количеству потребленныхъ фабриками хлопка, Россія занимаетъ теперь третье мѣсто, ее опережаютъ только Англія и Соединенные Штаты; правда, мы нѣсколько отстали еще въ производствѣ праян, высше число которой все еще ввозимъ изъ-за границы. Наши шелковыя и парчевыя ткани, производство которыхъ сосредоточено въ Москвѣ, отличаются богатствомъ и разнообразіемъ рисунка, а производство ихъ годъ отъ года сильно растетъ; шерстяныя ткани не отстаютъ отъ другихъ въ общемъ ходѣ впередъ. Въ мѣсячной группѣ обращаетъ на себя вниманіе ростъ производства гнутой мебели, такъ называемой вѣнской. Въ рядъ металлическихъ производствъ слѣдуетъ указать на быстрый ростъ цинковаго дѣла, издѣлія изъ котораго теперь у насъ многочисленны и разнообразны. По прекраснымъ образцамъ нашего сахара иностранные

посѣтители выставки могутъ убѣдиться въ томъ, что этотъ продуктъ мы выдѣлываемъ нѣсколько не хуже, если не лучше, чѣмъ на лучшихъ заводахъ за границей. Отмѣтимъ, мимоходомъ, громадный успѣхъ нашего мукомольнаго дѣла, а также богатство и разнообразіе нашихъ химическихъ производствъ, которыхъ не такъ давно въ Россіи почти вовсе не существовало, такъ что пришлось всевозможные химические продукты ввозить изъ-за границы. По отдѣлу художественно-промышленному особенный прогрессъ, выразившійся разнообразіемъ и высокимъ качествомъ экспонатовъ, слѣдуетъ отмѣнить въ производствѣ издѣлій изъ поливной глины, фаянса и майолика. Весьма поучительны также коллекціи работъ учениковъ промышленно-художественныхъ школъ. Въ горномъ отдѣлѣ, кромѣ нашихъ уже давно извѣстныхъ и эксплуатируемыхъ богатствъ—золота, серебра, платины, мѣди, желѣза, свинца, отмѣтимъ два новыхъ металла, выработка которыхъ у насъ

началась лишь въ очень недавнее время, именно, ртуть и марганца. Ртуть добывается у насъ на югѣ Россіи, въ Донецкомъ краѣ; благодаря этой новой промышленности въ той пустынной мѣстности, гдѣ открыто мѣсторожденіе жидкаго металла, возникъ теперь новый поселокъ съ 2000 жителей. Другой металлъ, марганецъ, добывается на Кавказѣ, гдѣ обнаружено его богатѣйшее мѣсторожденіе—самое обильное въ мірѣ. Затѣмъ, по этому же отдѣлу, заслуживаетъ полнаго вниманія группа нефти и ея продуктовъ; теперь ихъ добывается въ Россіи до 380 милліоновъ пудовъ въ годъ, тогда какъ лѣтъ 15 назадъ ихъ добывалось не больше 50 милліоновъ пудовъ; теперь мы вывозимъ за границу одного керосина свыше 50 мил. пудовъ ежегодно.

Нѣсколько вправо, позади центрального зданія, выстроенъ павильонъ кустарныхъ промысловъ. Зданіе этого отдѣла средней вели-

Д. В. ГРИГОРОВИЧЪ,
завѣдывавшій художественно-промышленнымъ отдѣломъ.

чины (500 квадрат. сажень) довольно своеобразнаго вида, съ многоярусною кровлею и сѣницами, во вкусъ русскихъ избушекъ. Что такое кустарная промышленность, какъ громадно ея значеніе въ экономической жизни народа, какъ много заботъ въ ней припадаютъ общественныя и правительственныя учрежденія, которая такъ или иначе съ нею вѣдаются—объ этомъ хорошо извѣстно каждому образованному человѣку, слѣдующему за экономической жизнью страны. Напомнимъ здѣсь только, что кустарей въ Россіи насчитывается не менѣе 7 милліоновъ, тогда какъ фабричныхъ рабочихъ всего лишь милліонъ съ небольшимъ. Въ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ кустари составляютъ до 10% всего населенія; попадаются сплошь и рядомъ цѣлыя деревни, буквально живущія кустарнымъ промысломъ, иногда совсѣмъ заброшившія хозяйство, «отбившіяся отъ земли», какъ выражаются хозяйственные мужики. Въ кустарномъ отдѣлѣ нѣтъ числа выставки собраны произведенія кустарей изъ 37 губерній Россіи и Кавказа; свыше 1200 кустарей экспонировали самостоятельно, да такое же число прислало

свои произведения через местные земские учреждения. Первенство по числу принадлежит московским, нижегородским и вятским кустарям. Произведения, попавшие на выставку так разнообразны, что простое перечисление их было бы праздным набором слов; гораздо труднее указать, чего не производят кустари, чѣм что они производят. Карты, печатные издания, статистическія таблицы, собранныя въ этомъ отдѣлѣ, даютъ желаемую полную картину положенія кустарныхъ промысловъ во всѣхъ областяхъ Россіи.

Обоимъ центральное азіаніе и проблемъ связью находящійся вѣтвь отъ него, уже посѣщенный нами, фабрично-заводской отдѣлъ. Передъ нами будетъ интересный павильонъ выставки, съ экспонатами научно-учебной группы; эта группа относится къ XIX отдѣлу, въ который отне-

сено народное образованіе, охраненіе народного здравія, подача помощи страждущимъ, спасеніе погибавшихъ и, наконецъ, вообще благотворительность. Экспонаты этого отдѣла раскинуты по многимъ отдѣльнымъ павильонамъ. Но мы прежде всего поставимъ научно-учебныя, какъ самый обширный изъ нихъ, занимающій всѣхъ 620 кв. саж. Собирая коллекціи этой группы, имѣли въ виду дать полную картину преподаванія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ,—задача важная и чрезвычайно любопытная. Планы построекъ, классовъ, фотографіи группъ учениковъ, картины школьной жизни, отчеты, памятные книжки, — составляютъ главную массу выставленныхъ здѣсь матеріаловъ. Тутъ представлены всѣ учебныя заведенія, начиная съ университетовъ и высшихъ специальныхъ школъ и кончая самыми скромными народными училищами. Около главнаго павильона отдѣла находится двѣ любопытныя постройки—образованная школа министерства народного просвѣщенія и церковъ-школа; послѣдняя, выстроенная въ русскомъ стилѣ, очень изящна. Обѣ постройки, конечно, не стоятъ пустымъ; въ первой собрано все, что относится къ устройству и оборудованію министерскихъ училищъ, во второй—полная коллекція вещей и документовъ, рисующая положеніе нашихъ церковно-приходскихъ школъ.

Къ этому же отдѣлу относится, бросающійся въ глаза, оригинальный по постройки метеорологическій павильонъ. Это—образованная станція перваго разряда, снабженная всѣми снарядами для наблюденія атмосферныхъ явленій и изученія климата. Многочисленные документы, особенно же изданія Главной физической обсерваторіи, работы японско-русской съѣзды станцій, гидрографическаго управле-

нія, университетовъ и частныхъ лицъ—даютъ ясную картину современнаго положенія климатологическихъ работъ въ Россіи. Наблюденія, по всѣмъ правиламъ науки, будутъ вестись на выставочной станціи во все время выставки. Метеорологическій павильонъ поставленъ недалеко отъ художественнаго отдѣла.

Относящійся къ этому же XIX отдѣлу павильонъ общества Краснаго Креста находится близъ строительно-инженернаго отдѣла; около него поставлена спасательная станція. Тутъ можно обозрѣвать все, что придумано и осуществлено по части поданія помощи на водѣ; часть снарядовъ находится на небольшомъ пруду, прилегающемъ къ павильону. Простой, но изящный павильонъ Краснаго Креста выстроенъ между научно-учебнымъ и военно-морскимъ павильонами. Здѣсь главное мѣсто занимаетъ замѣчательный музей общества Краснаго Креста, представляющій собою полнѣйшую коллекцію всего, что относится до поданія помощи раненымъ, начиная съ первоначальныхъ, давно уже оставленныхъ снарядовъ, и кончая по-слѣдними, усовершенствованными, приборами и всевозможными приспособленіями. Здѣсь, между прочимъ, устроены временныя приемныя покои для поданія первоначальной помощи пострадавшимъ на выставкѣ. Весьма вѣстительнымъ павильономъ вѣдомства Императрицы Маріи, старѣйшаго въ Россіи благотворительнаго учрежденія, служатъ выставленные экспонаты, имѣющихъ отношеніе къ благотворительности. Здѣсь отдано преимущественно такимъ учрежденіямъ, въ крутъ дѣ-

Церковъ-школа въ отдѣлѣ народного образованія.

тельностью которыхъ входитъ примѣненіе труда приравняемыхъ, т. е. воспитательныхъ, сиротскихъ, вѣдомыхъ домовъ, и т. п. Здѣсь собраны данія, характеризующія устройство и состояніе подобныхъ учреждений и произведенія приравняемыхъ въ нихъ. Русское общество охраненія народного здравія организовало поддѣлать предметныя медицинскія и гигиеническія; экспонаты этой группы распределены въ четырехъ павильонахъ, помѣщаемыхъ около главнаго павильона отдѣла (научно-учебнаго); тутъ представлено въ деталяхъ болѣе чѣмъ дѣло, приборы для обеззараживанія, статистика заразныхъ болѣзней въ Россіи, аптечное и врачебное дѣло, хирургія, продовольственная часть, т. е. пища, напитки. Наконецъ, къ этому же, столь разнообразному по содержанію, отдѣлу отнесено и кумысолечебное заведеніе Карника, помѣщенное въ павильонѣ, построенномъ на границѣ выставочной площади недалеко отъ научно-учебнаго павильона.

До сихъ поръ у насъ остается еще не осматрѣннымъ

важный отдѣлъ, помѣщенный гораздо ближе къ входу, чѣмъ только что посѣщенные, именно, отдѣлъ военно-морской, находящейся близъ лѣваго передняго угла площади. Этотъ отдѣлъ уже давно обратилъ на себя вниманіе своею примѣвною аккуратностью; ни одинъ экспонатъ въ немъ не запоздалъ, все было поставлено во время, къ сроку, отдѣлъ былъ вполне готовъ раньше всѣхъ другихъ. Просторное ажаніе отдѣла напоминаетъ въ планѣ фигурирующую букву В, обращенную переднюю частью къ срединѣ выставки. Экспонаты тутъ поражаютъ своею грандіозностью: громадная орудія, колоссальные стальные валы военныхъ пароходовъ, наконецъ, даже настоящая миноноска, которую волокла къ зданію цѣлая команда въ 350 чело-

дайскаго управленія, главнаго штаба, наконецъ, военно-учебнаго вѣдомства. Полнота и образцовый порядокъ—главные черты этого отдѣла.

Намъ остается сдѣлать обходъ дальняго конца выставки, званатаго хозяйственными отдѣлами, т. е., полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, лѣсоводствомъ и скотоводствомъ, со всѣми ихъ отраслями. Къ этимъ отдѣламъ относится дожна крупныхъ построекъ. Собственно сельскохозяйственный отдѣлъ (полеводство, земледѣліе) размѣщенъ въ двухъ павильонахъ, поставленныхъ одинъ за другимъ, позади центральнаго зданія выставки. Въ первомъ павильонѣ подборъ экспонатовъ поделенъ по группамъ: сельскохозяйственныхъ растений, сѣвооборотовъ,

Зданіе администраціи выставки.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравировала Е. А. Пузы.

вѣтъ. Одна изъ пушекъ вѣситъ 2,400 пудовъ. Къ морскому подвѣдѣнью относится также водолазный павильонъ, поставленный близъ лѣваго крыла фабрично-заводскаго зданія. Собственно военный подвѣдѣнъ отдѣлъ размѣщенъ въ томъ же зданіи и нѣсколькихъ павильонахъ. Здѣсь—опять таки пушки, пушки и пушки, съ бомбами по 7 пудовъ. Но это только то, что особенно кидается въ глаза; между тѣмъ рядомъ съ пушками собранъ любопытный матеріалъ, очерчивающій въ подробностяхъ все наше военное дѣло, особенно же военное хозяйство, продовольствие, инженерное дѣло, медицинскую часть въ войскахъ, наконецъ, всѣ отдѣльныя отрасли военной службы. Такъ, военно-воздухоплавательной командѣ отведенъ особый павильонъ, около главнаго зданія, а на крышѣ послѣдняго устроена станція воздушной почты. Въ особая группы заключены экспонаты казачьихъ войскъ, главнаго военно-медицинскаго управленія, военно-медицинской академіи, главнаго интен-

денденцій для характеристики отдѣльныхъ замѣчательныхъ хозяйствъ, и удобительныхъ веществъ. Если бы все хлѣбное зерно, ежегодно собираемое въ Россіи вѣшать въ одинъ ларь, то это помѣщеніе должно бы имѣть дно въ 12 десятинъ, а высоту—въ цѣлую версту. Если уменьшить эту величину въ миллионъ разъ, то все еще выйдетъ громадная колонна. И вотъ, именно, такая колонна, миллионная часть нашего ежегоднаго урожая, и поставлена по срединѣ главнаго павильона сельскаго хозяйства. Въ слѣдующемъ, дополнительномъ павильонѣ размѣщены группы—сельскохозяйственной метеорологіи, почвовѣдѣнія, научно и учебно-хозяйственной частей. Карты, планы, таблицы, диаграммы занимаютъ здѣсь, конечно, видное мѣсто. Къ этому же отдѣлу относятся два павильона съ сельскохозяйственными машинами и орудіями, построенные позади фабрично-заводскаго павильона. Имѣя въ виду представить посѣтителѣмъ наглядные опыты въ обла-

сти хозяйства министерство земледѣлія завязало на площади выставки, позади линии отступивших построекъ, обширные полевые участки, гдѣ разведены образцовые огороды, введены опытная культура всевозможныхъ растений, заложены древесные и плодовые питомники, показаны на дѣлѣ оросительныя и осушительныя работы, торфодобычаніе и культура болотъ.

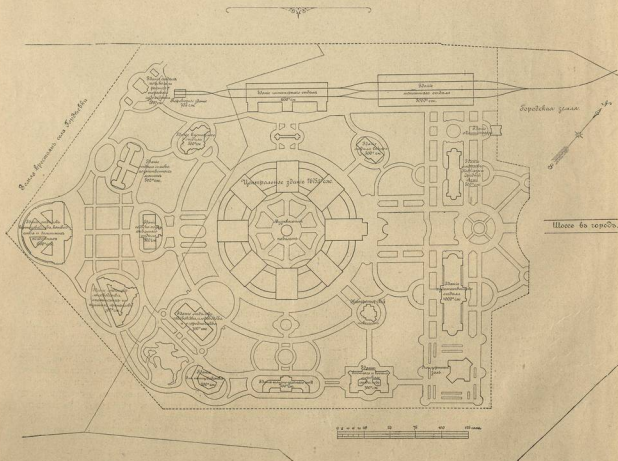
Отдѣлъ коневодства занимаетъ обширное анадіе конюшенъ и громадное косящее помѣщеніе, устроенное на самомъ краю выставочной площади. Собирать скотъ сразу и держать его во все время выставки было и неудобно и безопасно. Поэтому для выставокъ скота назначены сроки, по группамъ животныхъ. Въ колоннахъ будутъ послѣдовательно выставлены рысистыя, рабочія, упряжныя и верховныя лошади, а степное коневодство будетъ размѣщаться въ косячныхъ помѣщеніяхъ, т. е. въ открытыхъ загонкахъ. Подъ другія породы домашнихъ животныхъ отведено четыре помѣщенія. Но часть этихъ помѣщений занята экспонатами по молочному хозяйству, сыроваренію и, вообще, по переработкѣ продуктовъ скотоводства; сюда же отнесены экспонаты пчеловодства, шелководства, птицеводства. Здѣсь посетители могутъ провѣрять всевозможные молочные продукты, въ томъ числѣ кумысъ и кефиръ. Широкое участіе въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ чисто научные экспонаты — карты, рисунки, таблицы, книги, микроскопическіе препараты, коллекціи вредныхъ насекомыхъ и паразитовъ, и т. д.

Отдѣлъ садоводства, плодородства и огородничества

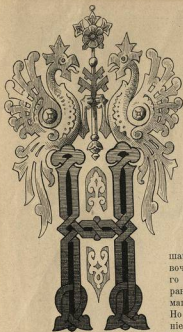
размѣщенъ въ довольно обширномъ павильонѣ, соединенномъ съ фабрично-заводскимъ. Центръ занятъ продуктами садоводства, лѣвное крыло — плодородствомъ и культурою винограда, правое — съемами, консервами, снарядами и орудіями, литературою, а по сѣбамъ тянутся экспонаты по огородничеству. Лужайки вокругъ здания заняты питомниками плодовыхъ деревьевъ. Въ числѣ экспонатовъ выступили земства, сельскохозяйственныя школы, войсковыя части.

Отдѣлъ охоты, пушныхъ и рыбныхъ промысловъ занимаетъ красивый павильонъ, въ которомъ помѣщается также и отдѣлъ лѣсоводства. Въ планѣ этотъ павильонъ образуетъ равнобедренный треугольникъ, съ перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ вершины на основаніе. Въ основаніи этого треугольника размѣщены группы: рыболовства и рыбныхъ консервовъ, орудій и способовъ рыболовства и торфяного дѣла. Правый бокъ треугольника заняли: аквариумы рыболовственной группы, экспонаты охотничьей и авіацонной группъ. Лѣвый бокъ — лѣсоводство, а по перпендикуляру размѣщены рыболовныя снасти, преимущественно сѣти и невода. Наше обширное лѣсное дѣло представлено на выставкѣ превосходно.

Въ этомъ бѣгломъ обзорѣ громадной, всѣхъ поражающей своими размѣрами и великолѣпнѣйшей всеероссійской выставки, мы могли обозрѣть, конечно, только самыя выдающіяся по величинѣ и значенію сооруженія и постройки. Частныхъ павильоновъ мы и не касались, потому что до нихъ еще, въ свое время, дойдетъ очередь.

Общій планъ выставки.

I.

Выставка издали. — Пути на нее. — Гостиницы. —
Главные постройки.

справляющиеся въ Нижнѣ-Новгородѣ по желѣзной дорогѣ, могутъ высидѣться прямо у самой выставки, выйти на парочку устроенной временной стціи и, сдѣлавъ всего лишь нѣсколько десятковъ шаговъ, очутиться на выставочной площади, близъ одного изъ выставочныхъ ресторановъ, въ районѣ отдѣловъ машиннаго и строительнаго. Но отсюда начинаютъ обзоръ лишь тѣ немногіе туристы, которые рассчитываютъ

только, такъ сказать, промелькнуть по громадной территории выставки, довольствуясь общимъ впечатлѣніемъ и обзоромъ тѣхъ предметовъ, которые сами невольно замѣняютъ за вниманіе. Посѣтитель же сколько нибудь основательный остановится въ городѣ или близъ выставки, и, слѣдовательно, войдетъ въ нее черезъ главный входъ. Замѣчательно, что въ городѣ нѣтъ такого пункта, отъ котораго бы общій видъ на выставку особенно поражалъ взоръ. Ее загораживаютъ крупныя зданія ярмарки, особенно главный домъ, который приходится между нею и зрителемъ и занимаетъ свою массу передній, ближайшій къ зрителю, планъ. Какъ извѣстно, городъ расположенъ на высотѣ 50 сажень надъ рѣками; но его центральныя мѣстности выходятъ къ плашкоутному мосту черезъ Оку, ведущему на ярмарку и потому съ вѣнца горы, соответствующаго этимъ мѣстамъ, выставка представляется на заднемъ планѣ ярмарки и отъ нея видны только верхи главныхъ зданій, вдобавокъ въ довольно значительномъ отдаленіи: почти за 4 версты отъ зрителя, да еще за туманъ слоевъ пыльнаго нижегородскаго воздуха. Другое дѣло, если податься по гребешку горы дальше къ югу, за городъ, встать, напримѣръ, за соляными амбарами, находящимися въ двухъ верстахъ отъ моста, противъ Гребневской пристани. Отсюда выставка находится всего въ двухъ верстахъ по прямой линіи и представитъ во всемъ своемъ великолѣпнѣ. Тутъ, у ногъ зрите-

ля, Ока и за нею низменный, совершенно пустой противоположный берегъ. Но сюда заберутся, навѣрное лишь очень немногіе любители широкихъ перспективъ.

Коренная масса посѣтителей, нашедшая пристанище въ городѣ, направляется сюда двумя путями: либо по сушѣ, въ вагончикѣ электрической желѣзной дороги, а также и на извозчикахъ, либо на финляндскомъ пароходѣ. Электрическій трамвай въ такомъ объемѣ едва-ли не впервые примѣненъ у насъ въ Россіи; на бывшей въ 1882 г. московской выставкѣ электрическая дорога, да и та почти игрушечнаго вида, работала лишь на площади выставки; въ Нижнемъ же она проложена на протяженіи около десяти верстъ. Она идетъ отъ главного входа на выставку по Кунавиному, до нижегородскаго вокзала, пересѣкаетъ ярмарку, выходитъ на набережную Оки черезъ Александровскую улицу, переходитъ по плашкоутному мосту черезъ Оку и здѣсь останавливается у зданія электрическаго элеватора. Отсюда ея линія превращается въ фуникулярную, т. е. идущую въ гору подъ крутымъ угломъ, вѣроятно, не менѣе 30—35°. Если подняться на гору и

А. С. ЕРМОЛОВЪ,

министръ государственныхъ имуществъ и земледѣлія.

Главный входъ въ мануфактурный отдѣлъ.

Съ фотографіи М. П. Дятліска. Гравироваль В. К. Зейделя.

Средне-азиатскій отдѣлъ. Видъ со стороны озера.

Съ фотографіи М. П. Дмитриева. Авторъ Г. Э. Гоппе.

взглянуть на полотно фуникулярной линии съестника, перекинутого через овраг, по которому она проложена, то взору представится линия рельсов съ разбѣдомъ по срединѣ, а затѣмъ массивныя колеса — блоки, идущие по нимъ металлическіе канаты и цѣпи. Наумленная толпа простонародья обходитъ скаты оврага, тѣснится на мостикахъ и движется на арблище, кажется еще невиданное въ Россіи. Всѣ видятъ, какъ сверху, изъ подъ свода станицы, стоящей на горѣ, медленно выползаетъ, наполненный пассажирами, вагонъ (небольшой, мѣста на 20), странной формы, съ какою-то распоркою внизу, какъ-бы съ крошечнымъ, приподнимающимъ его передъ до уровня горизонта. Вагончикъ очень быстро, при безумномъ движеніи цѣпей и канатовъ, спускается изъ разбѣду, на которомъ въ то-же время появляется встрѣчный вагончикъ, поднимающійся снизу; потомъ они расходятся, одинъ поднимается и входитъ подъ сводъ нагорной станицы, другой спускается и исчезаетъ подъ сводомъ подгорной станицы. Взглянувъ въ открытыя двери электрической станицы, можно сразу уяснить себѣ сущность подъемнаго механизма. Массивныя шкивы, съ перекинутыми на нихъ широчайшими, чуть не въ аршинъ, ремнями движутъ валъ, а валъ движетъ желѣзныя бесконечныя канаты, перекинутыя черезъ два вала—одинъ вверху на горѣ, другой у ся подножья. На концахъ каната и прикрѣплены два вагона, совершенно одинаковаго объема и вѣса. Если бы предоставитъ имъ двигаться свободно, то они должны были бы оставаться въ равновѣсіи на любой высотѣ; но они несутъ первому изъ нагрузку, потому что пассажировъ въ одномъ вагонѣ можетъ быть больше, чѣмъ въ другомъ: вотъ раздѣлъ на различныя вѣсы и установленъ сильный двигатель, который регулируетъ равновѣсіе. Если верхній вагонъ слишкомъ нагруженъ, онъ ринется внизъ слишкомъ стремительно и съ такою же стремительностью вздернется къверху нижній вагонъ; если наоборотъ, то побѣдъ не тронется съ мѣста, ибо верхній вагонъ не можетъ тануть нижній, превышающій его вѣсу; обѣ крайности надо уравновѣсить солиднымъ воротомъ, въ подробности устройства котораго мы не входимъ. На верху, т. е. въ нагорной части города вагончики электрическаго трамвая обходятъ очень большой районъ, проходя по главнымъ улицамъ города. Плата за конецъ выставка—городъ (Софроньевская площадь) 10 копѣекъ, а за подъемъ 3 и 5 копѣекъ, смотря по мѣсту. Необходимо сказать нѣсколько словъ и объ извозчикахъ. Они раздѣлены на два разряда, по сѣбѣсти лошадей и экипажа (проезда). Разряды различаются цѣнотомъ ярловъ съ померомъ. Высшій разрядъ получаютъ за конецъ городъ—выставка—30 коп., низшій—40 коп.; такса должна быть съ собою у каждаго изъ нихъ и за изобличенное уклоненіе отъ нея извозчикъ лишается промысловаго права. Лошадь, вообще, гораздо сѣбѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ Москвѣ и Петербургѣ, экипажи не хуже столичныхъ. Большинство извозчиковъ не остаются отъ притока бѣгущихъ вагончиковъ электрическаго трамвая, много болѣе переговляютъ ихъ. Другой путь сообщенія съ выставкою—водный, на финляндскихъ пароходикахъ. Изъ конечная городская пристань на волжской набережной, у переезда, почти за чертою города, вторая пристань подъ кремлемъ, третья—на Софроньевской площади, четвертая уже на другомъ берегу Оки, противъ выставки, но довольно далеко отъ нея, отсюда идетъ вѣтъ желѣзной дороги; плата за конецъ Софроньевская площадь—выставка, включая и проездъ по желѣзной дорогѣ, 15 копѣекъ.

Помѣщенія для прѣзжающихъ на выставку, которые ожидалась въ видѣ и размѣрѣ настоящаго павильона, въ свое время вызвали много заботъ и расходовъ. Эти помѣщенія столь тѣсно связаны съ выставкой, что ихъ нельзя обойти молчаніемъ. Перемыкъ по дорогѣ на выставку изъ города предстаетъ оригинальнѣйшее сооруженіе для пріята прѣзжающихъ—планувая гостиница, поставленная на затонѣ Оки, т. е. на протокѣ между ярмарочною стороною и песками,

недалеко отъ плашкоутнаго моста. Эта гостиница—подобіе ходящихъ по Волгѣ, такъ называемыхъ, американскихъ пароходовъ. На громадной баржѣ, соединенной съ берегомъ деревяннымъ мостомъ, поставлено трехъ-этажное зданіе, все состоящее изъ 150 маленюхихъ номеровъ; при гостиницѣ—ресторанъ. Вся постройка производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ опрятнымъ видомъ, но нѣсколько вызываетъ соображенія о тѣхъ разрушительныхъ размѣрахъ, какіе могъ бы тутъ принять пожаръ, хотя противъ такого бѣдствія здѣсь и приняты энергетическія мѣры предосторожности. Затѣмъ, цѣлая линия гостиницъ вытянута вдоль дороги, ведущей къ главному входу. Эти однообразныя зданія, деревянныя, смольнаго цвѣта и барачнаго вида, вмѣщаютъ въ себѣ свыше 2,500 отдѣльныхъ номеровъ. Наиболѣе внушительна по размѣрамъ Международная гостиница, раздѣленная на павильоны, носящіе надписи на французскомъ языкѣ: Pavillon d'Europe, de Russie, de l'Asie; тутъ въ общей сложности 650 номеровъ. Она расположена по лѣвую сторону шоссе. По правую сторону гостиницы перемежаются съ разными театрами и другого рода увеселительными заведеніями. Датскіе павильоны, небольшие домики-барачки, весьма мрачнаго вида, темныя, танусъ длинными рядами по берегу пруда, вѣтло отъ шоссе. Вся эта, заранѣе заготовленная, масса помѣщеній для прѣзжающихъ, какъ указалъ опытъ первыхъ 6—7 недѣль выставочнаго сезона, съ огромнымъ избыткомъ покрывала существующій въ этотъ промежутокъ времени спросъ; мѣста вѣсьмъ хватило и, если можно такъ выразиться, съ прискорбнымъ излишкомъ; прискорбнымъ въ томъ смыслѣ, что громадная страна за истекшее время дала слишкомъ мало помѣщеній для такого великолѣпнаго и высокаго поучительнаго арблища, какъ вышнѣшняя выставка.

Входъ на выставку—три. Главный, со стороны Куляна, съ шоссе, проходящаго по линіи гостиницъ; затѣмъ—съ пассажирской станицы москвово-нижегородской дороги, о которомъ уже упомянуто выше, и, наконецъ, третій входъ со стороны Оки, для посѣтителей, прибывающихъ на пароходахъ финляндскаго общества и по вѣтви желѣзной дороги отъ пристани этихъ пароходовъ. Большинство публики прибываетъ черезъ главный входъ. Онъ обозначается надати двумя пролетными бѣлыми портиками, поставленными на разстояніи нѣсколькихъ сажень одинъ отъ другого. Назипная ажурная желѣзная ворота замыкаютъ проходъ между этими двумя портиками. Билеты для входа продаются въ будкахъ, поставленныхъ у праваго и лѣваго портика, а посѣтители пропускаются сквозь тамбуры съ автоматическими счетчиками,¹ поставленные внутри портиковъ. Начинается мягкая, опрятная, густо усыпанная пескомъ дорожка, вѣющая по всей территоріи выставки, между безчисленными участками газоновъ и цвѣточныхъ клумбъ. Первое, что кидается нѣволью въ глаза прямо со входа, это—высокій четырехгранный обелискъ, монументъ выставкѣ съ подобающею надписью. Здѣсь, у входа образуется цѣлая просторная площадь, простирающаяся сажень на 50 вправо и влѣво отъ обелиска и на столько же вглубь отъ входа, до ближайшихъ зданій художественнаго и среднеазіатскаго отдѣловъ, и лежащая между ними пруда. Кругомъ поставлено много мачтъ съ флагами, на высокихъ pedestалахъ. Передъ прудомъ идетъ длинная полукруглая колонада, изъ бѣлыхъ и тонкихъ извѣстныхъ колоннъ, по всему полукругу которой поставлены скамейки. Стоитъ бросить взглядъ на эту площадь съ газонами вѣкъ усыпанную цвѣтами, на величественныя обелискы и колонаду, на роскошныя постройки художественнаго и среднеазіатскаго отдѣловъ, на колоссальный фонтанъ у дальняго конца пруда, на могучій фасадъ генеральнаго зданія, возвышающійся за прудомъ, на множество павильоновъ, раскинутыхъ по этому переднему плану выставки, чтобы тотчасъ почувствовать, что находишься лицомъ къ лицу съ совершенно необычнымъ, рѣдкимъ, исключительнымъ арблищемъ. Это впечатлѣніе еще больше

возростѣ, если бросить взглядъ на планъ выставки, по которому станетъ видно, что тутъ передъ нами только лишь незначительная часть, быть можетъ, не болѣе одной пятой всей выставки, что она всею своею массою лежитъ дальше, сзади и затеряна отъ глазъ постройками передняго плана. Правда, здѣсь, на переднемъ планѣ, въ полосу, замыкаемую траверсомъ центральнаго зданія, собраны самыя изысканія и грандіозная изъ болшихъ выставочныхъ построекъ. Со стороны перваго качества, т. е. изящества, первенство должно быть, по справедливости, отдано среднеазиатскому и художественному зданіямъ, а со стороны величественности—машинному отдѣлу.

Среднеазиатскій отдѣлъ надо видѣть, чтобы имъ довольно пользоваться. Снимки и гравюры даютъ понятіе лишь о его формахъ, но не передаютъ впечатлѣнія изысканной простоты его красокъ. Здѣсь будетъ кстати указать на одну существенную черту выставки, примѣчательную болшихъ обшрвитель, именно, просторъ въ размѣщеніи болшихъ, главныхъ зданій и изысканно, часто весьма досадно, тѣсноту внутренняго размѣщенія. Зданія передняго плана поставлены особенно удачно. Отдѣлы художественный и среднеазиатскій можно обозрѣвать, вполне достаточно отступая, со всѣхъ сторонъ, особенно же съ самой существенной, сзади. Ибо которая скученность построекъ замѣчается лишь около главнаго центральнаго зданія, которое окружено довольно густою группою роскошныхъ павильоновъ, а дальше—вновь просторъ и широта перспективы. Самую выгодную, съ этой точки зрѣнія, позицію пользуется азиатскій павильонъ—и пользуется, такъ сказать, по праву; въ самомъ дѣлѣ, надо было поставить его такъ, чтобы изловить имъ пользоваться. Еще за пределами выставки, издали, взглядъ несколько останавливается на его тонкихъ, изящныхъ, пестрыхъ минаретахъ и на свѣтлой кровлѣ центральнаго купола. Но чтобы обозрѣть его въ цѣломъ, надо, войдя черезъ портикъ главнаго входа повернуть направо, пройти по дорожкѣ у клубовъ, разбитыхъ около обелиска, повернуть затѣмъ подъ прямымъ угломъ, прямо на сѣверъ, и остановиться на траверсѣ административнаго зданія. Отсюда вся постройка предстанетъ какъ на ладони. Зданіе все деревянное; это самое сложное изъ болшихъ деревянныхъ зданій выставки. Планъ его деталей и набожденіе за постройкою принадлежатъ архитектору Виррику. Корпусъ зданія длинный, вытянутый, въ нижнемъ пояскѣ какъ бы сквозной отъ множества часто поставленныхъ огромныхъ тройчатыхъ оконъ съ полукруглыми верхами. Передъ среднею частью выдается впередъ просторная эстрада, уставленная зеленью; здѣсь ежедневно играетъ оркестръ военной музыки. Средняя часть образуетъ сильно подавшійся впередъ выступъ. По угламъ его, съ обшихъ фасадовъ зданія, высятся прекрасныя минареты, съ балочниками, двумя сквозными

верхними этажами, напоминающими восточныя табулаты, и съ вытянутыми грушевидными куполами. Стѣны минаретовъ, съ пестрядью восточныхъ декоративныхъ мотивовъ и надписей, сверкаютъ излобленными восточными кодерами. Между минаретами открывается огромная арка, ведущая въ сѣнь, изъ которыхъ тройная дверь ведетъ во внутренность зданія. Огромный куполъ въ 18 саженъ надъ почвою съ свѣтлою кровлею, по фасаду напоминающей лани классическія церковныя „луковки“, но какъ бы со сфизаннымъ низомъ, вѣнчающаю среднюю часть постройки. По бокамъ средняго выступа поставленные два kioska подъ куполами и два балкона, вродѣ бойницъ, украшаютъ среднюю часть обшихъ крыльевъ зданія, а по самымъ угламъ его высятся новыя минареты, нѣсколько пониже центральныхъ. Къ обшимъ концамъ зданія приставлены двѣ просторныхъ круглыхъ колонадъ подъ куполами; подъ ними расположены обыкновенныя киргизскія юрты, и въ одной изъ нихъ производится

продажа кумыса изъ заведенія доктора Каррика. На заднемъ фасадѣ, на помостѣ противъ средняго корпуса зданія, раскинутъ восточный базаръ, весь обтянутый полосами пестрой восточной матеріи; подъ этимъ навѣсомъ расположилось нѣсколько лавочекъ съ азиатскими товаромъ—тканями, мехами, мебелью и т. п. Вправо, вдоль задняго фасада на земляхъ, поставлены палатки, шатры, юрты, все это пестрѣющее азиатскими тканями. О внутренности зданія мы, пока, не будемъ распространяться; до нея дойдетъ очередь при подробномъ обзорѣ отдѣловъ; скажемъ здѣсь только, что свѣтъ внутри зданія вполне достаточно, не взирая на обшіе недѣли всѣхъ выставочныхъ, главныхъ зданій—тѣ

силоту. Очень эффектенъ видъ сверху, съ мостиковъ, перекинутыхъ черезъ залы на высоту галлерей втораго яруса.

Переходимъ теперь изъ въ отъ главнаго входа, къ азиатскому художественному отдѣлу. Оно пользуется почти такимъ же просторомъ, какъ и среднеазиатское зданіе; но оно болшее, массивнѣе, выше. Для его полнаго обзора надо стая на срединѣ аллеи около самаго забора выставки или вправо отъ панорамы Рубо. Эта постройка переноситъ зрителя совсемъ въ иной міръ. Въ то только что былъ охваченъ пестрымъ впечатлѣніемъ Востока, а теперь на него повязало классическою старинною. Строители—академикъ Ѳ. О. Богдановичъ и Э. Ф. Виррихъ; одинъ проектировалъ, а другой выстроилъ зданіе—въ итальянскомъ стилѣ Возрожденія; оно выстроено очень свѣтлою почти бѣлою краскою. На первый взглядъ вышность зданія вводитъ къ каждому въ заблужденіе: кажется и думается, что оно каменное; объ этомъ невольно дѣлается заключеніе по его массивности и по виду опущенныхъ стѣнъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

Н. И. СКРЫДЛОВЪ, контръ-адмиралъ, заглавляющій военно-морскимъ (XVII) отдѣломъ.

С. Ю. Витте

(См. портретъ на 3 стран.)

Съ дѣломъ возникновенія всероссійской художественно-промышленной выставки съ ея успѣхомъ тѣсно связано имя С. Ю. Витте, министра финансовъ, предсѣдательствовавшего въ особой коммисіи для выполненія этого грандіознаго предпріятія и затѣмъ при открытіи выставки обратившаго на себя вниманіе своей блестящей рѣчью.

Вострой и блестящей карьерой своей этот выдающийся государственный деятель, прослуживший государству уже почти четверть века, исключительно обязан своим блестящим талантам, упорной и неутомимой энергией, неутомимому трудолюбию и широким всестороннему знанию России и ее экономических и финансовых нужд.

Сергей Юльевич Витте родился 17-го июня 1849 года в Тифлисе. Отец его, член совета наместника казанского, был женат на сестре известного писателя, генерала А. А. Фадеева. По окончании курса в новороссийском университете со степенью кандидата физико-математических наук, С. Ю. Витте посвятил себя железнодорожной деятельности. Вступив на службу в управление одесской железной дороги, он в течение нескольких лет занимался в ней самыми важными делами.

Витте вскоре оказался одним из ближайших сотрудников директора русского общества пароходства и торговли Н. М. Чихачева, в ведение которого в то время поступила и одесская желѣзная дорога. Ответственная должность начальника движения, на которую он был назначен и которую ему пришлось вести на продолжение всей послѣдней туркешской войнѣ, увеличила за ним репутацію весьма распорядительного, умного администратора. В 1879 году он перешел на службу в Петербург, гдѣ занималъ место начальника отдѣленія эксплоатации на правленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и принималъ участіе въ трудѣхъ известной желѣзнодорожной комиссіи подъ предѣлительствомъ графа Баранова, по порученію котораго онъ былъ substitutesмъ одного изъ членовъ „Трудовой комиссіи“ („Исторія и дѣятельность съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ“). Съ 1886 по 1888 годъ С. Ю. Витте состоялъ управлѣвшимъ юго-западными желѣзными дорогами. Мысль о выдачѣ ссуды подъ хлѣбные грузы впервые привнесъ на практикѣ юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1880 году, по почину С. Ю. Витте. Когда при министерствѣ финансовъ, въ 1888 году, образованы были новыя тарифныя учрежденія, С. Ю. Витте былъ назначенъ директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ делъ и предсѣдѣтелемъ тарифнаго комитета, въ февралѣ 1892 года былъ призванъ къ управленію министерствомъ путей сообщенія, а въ сентябрѣ того-же года назначенъ министромъ финансовъ.

В роли министра финансов С. Ю. Витте проявил себя выдающийся спутник реформаторской деятельности во всех отраслях финансово-экономической жизни, деятельность, основанная на рядом остроумных и смелых, а порой и практических результатах, которых уже успели обрести сами. Постигший его впадом новой золотой валюты и открытие всероссийской выставки в Нижнем-Новгороде, идея которой принадлежала ему и была одобрена еще в Бояр починилим императором Александром III. С. Ю. Витте причастен и к литературе. Его талантливому перу принадлежат немало статей, главным образом, специального характера, напечатанных в «Московских Вѣдомостях», «Руси» И. С. Аксакова, «Известиях», в киевских газетах — «Заря», «Киевлянин», «Киевском Слово» и других изданиях. Его сочинение «Принципы железнодорожных тарифов» (Киев, 1883) — представляет в нашей специальной литературе первый опыт систематического изложения тарифных вопросов и в настоящее время вполне одобрено.

пиемъ. Существуетъ еще его изслѣдованіе объ извѣстномъ пѣвчѣмъ экономистѣ Листѣ, изданное въ Кіевѣ въ 1888 году. С. Ю. Витте еще въ полномъ развитіи умственныхъ и физическихъ силъ, ему всего только 47 лѣтъ, и, следовательно, родина наша вправе ждать отъ него еще долгой, плодотворной государственной работы.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

На всероссийской художественно-промышленной выставке экспонирует и страховое общество „Россия“, замечательное своими обширными операциями и своей разнообразной, весьма успешной деятельностью по страхованию и владеющее огромными капиталами.

Страховое общество «Россия» при своем учреждении в 1881 г. открыло операции по двум отраслям страхования, а именно: по страхованию жизни (капиталов и доходов) и по страхованию имущества от огня; затем, в 1887 г. оно внесло еще два страховых отдела: страхование судов и транспортов (морских, речных и сухопутных грузов), не практиковавшиеся до тех пор в Российской Империи отрасль страхования от несчастных случаев (отдельных лиц и коллективных страховании рабочих).

Такимъ образомъ, общество „Россія“ оперируетъ въ настоящее время по всѣмъ главнымъ видамъ страхованія.

Слѣдующее сопоставленіе результатовъ за три пятилѣтія показываетъ постоянное прогрессивное развитіе всѣхъ операций общества:

Состояло въ обществѣ „Россія“

къ концу 1885 г.	10.344	страхов. жизни на	руб.	33,574.305
" " 1890 г.	23.950	" " " "	"	65,886.062
" " 1895 г.	35.563	" " " "	"	91,406.948

По страхованію стъ. огня:

"	"	1885 г.	37.000	страхованій на руб.	283,000.000
"	"	1890 г.	41.700	"	375,000.000
"	"	1895 г.	82.250	"	570,000.000

По страхованню транспортов:

"	"	1890 г.	10.500	страхований на руб.	155,000,000
"	"	1895 г.	15.000	"	180,000,000

По страхованію отъ несчастныхъ случаевъ:

1890 г.	87.335	застрахов. лицъ	на руб.	69.832.044	на случ. смерти.
				79.767.920	на случ. инвал.
1895 г.	181.013			129.512.091	на случ. смерти.
				171.026.854	на случ. инвал.

Страховых премій и процентовъ получено обществомъ:

въ 1885 г.	руб. 3,906.618
„ 1890 г.	6,664.318
„ 1895 г.	9,785.891

За 15 лѣтъ общество уплатило вознагражденій за убытки и застрахованныхъ капиталовъ около 40,000,000 рубл.

Обширность операций дала возможность обществу „Россия“ образовывать значительные запасные средства; так, в настоящее время общество владеет, кроме основного капитала в 4,000,000 руб., запасными средствами в 21,000,000 руб.; весь капитал обеспечения достигает, таким образом, 25,000,000 рубл.

Общество владѣть восемью домами въ С.-Петербургѣ и однимъ домомъ въ Москвѣ.

Одинъ изъ домовъ общества въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 37, приспособленъ специально для помѣщенія правленія общества и для безопаснаго храненія цѣнностей и документовъ.

Для приема страхований обществом учреждены въ главныхъ центрахъ русскаго государства отдѣленія и главные агентства и во всѣхъ городахъ имперіи агентства общества.

Страхование пассажиров от несчастных случаев производится обществом, кроме того, еще из особых взносов и при книжных шкафах на станциях желѣзных дорогъ и на пароходных пристаняхъ.

Павильонъ метеорологической обсерваторіи.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравироваль Ю. Шоблеръ.

Но это обманъ зрѣнія. Основа зданія, его скелетъ—весь желѣзный, вѣсящій 25 тысячъ пудовъ. Скелетъ этотъ обшитъ съ обѣихъ сторонъ досками, а доски оштукатурены. Такая постройка вдвое дешевле кирпичной кладки, а толстый пластъ штукатурки достаточно предохраняетъ его отъ огня. Ставъ противъ передняго фасада, мы видимъ передъ собою длинный корпусъ съ просторными трехарочнымъ порталамъ по срединѣ, громаднымъ стекляннымъ куполомъ въ центрѣ и двумя куполами по концамъ. Здѣсь же, по концамъ зданія, устроены боковые входы съ изящными полукруглыми порталами подъ плоскою кровлею;

внутри этихъ порталовъ, по срединѣ потолка, подвѣшены дуговые электрическіе свѣточи. Оба фасада зданія вполнѣ симметричны и схожи одинъ съ другимъ даже въ декоративныхъ мелочахъ. Можно, войдя въ главный входъ, пройти все зданіе по прямой линіи насквозь, поперекъ или, черезъ боковые порталы—вдоль. Зданіе въ два сѣта, но верхній рядъ оконъ въ боковыхъ частяхъ служитъ для освѣщенія галлерей втораго яруса. Куполь зданія и его кровля—стеклянные, пропускающие массу свѣта, который регулируется, по мѣрѣ надобности, экранами-полотнищами. Подъ куполомъ, надъ центральною заломъ, полотнище

натянута в вид громадного зонта, который служить как бы абакуром для дуговых электрических фонарей, слабо освещающих эту великодушную ротонду. Художественный отряд выставки один из тех немногих, который избил тысячю. Здесь, особенно в центральной ротонде, где размещены скульптурные произведения, нет недостатка в простор, даже несколько роскошном, как бы уже впадающем в пустоту. Вдоль продолжных ступей тянутся длинные коридоры, по которым, в нишах и отгородах, помещены картины, днем щедро освещаемые наружным светом, а вечером—электрическими лампами с огромными рефлекторами в вид усеченных пирамид. В одном крыле здания, там, где выставлены экспонаты общества с.-петербургских художников, картины тянутся в ряды продолжных, а в другом крыль—в шесть рядов. Благодаря относительной малочисленности картин (здание сжало вместило бы их вдвое больше), для всех их нашлось достаточно выгодное положение, не было никакой надобности тиснить их вверх, удалять от глаз зрителей. Вообще, здание по внутреннему расположению как нельзя лучше соответствует своему назначению. Отдельно интересно для каждого посетителя, и потому в нем всегда толпится гораздо больше публики, чьм в других отдельных выставках.

Осмотрев эти два главных здания передней линии, посетитель, чтобы ориентироваться в дальнейшем обзоре, может поместиться около пруда в полукруглой колоннад. Эти изящная башня колонны со статуями наверху так тонки и развешены на столько рдко, что отнюдь не стесняют глаза. Повернувшись к центру выставки, посетитель полюбуется громадным фонтаном пруда и могучим фасадом центрального здания. Справа и слева—целая толпа строений, и из них некоторые павильоны частных экспонентов так обширны, что могут быть с первого взгляда приняты за каменные капитальные здания. Ближайшим из каменных построек будет павильон метеорологической обсерватории, очень оригинальное деревянное темное здание в готическом стил с высотой 4-хугольного башнею, вся вершина которой установлена разными вращающимися и двигающимися приборами для наблюдения явлений погоды. На башне очень точные часы с большим циферблатом и курантами, отбивающими четверти. На задней сть павильона, снаружи, а также по бокам, вделаны три громадные метеорологические карты России с ясным указанием главнейших климатических факторов по областям страны. Вокруг павильона в нескольких будочках поставлены самопишущие приборы для всякого рода метеорологических наблюдений. Строитель этого павильона—Н. Н. Кондратьев. Сажаясь в сорока дальше, несколько вправо отсюда—тонкая золоченый шпиль Императорского павильона. Эта прелестная дача в русском стил может быть обозреваема большинством публики лишь снаружи; войти внутрь требует особого разрешения выставочной администрации. Но и снаружи тут есть чьм полюбоваться. Павильон стоит отдельно, в некотором отдалении от других построек, и вокруг него нет крупных зданий; его обзор может быть так же безпрепятствен, как и зданий передней линии. Постройка компактная, в план почти квадратная; выдается только хорошее крыльо спереди с остроконым верхом—башенкой, увенчанной большим орлом, а большая сквозная терраса сзади. Тонкая, изящная башенка, с высоким шпилем и вышкой под ним, возвышается над левым крыльом дома. Со этой вышки, а также с многочисленных балюкников, окруженных рьшными кружевными ршетками, можно обозревать выставку во ея ансамбл по всем направлениям и притом с равной высоты. Над постройкой и внутреннею отдалков этой женщины выстави работала целая плеяда опытных художников, архитекторов, декорато-

ров, мебельщиков, под наблюдением уже упомянутого лами Э. Ф. Вирриха, разработавшего подробности постройки. В нижнем этаже помещаются: стп с электрическими часами, дежурная комната, столовая, приемная, кабинеты Государя Императора и Государин Императрицы, уборная и гостиная. В верхнем—этж—кухня с электрическими очагами и запасная комната. Столовая в русском стил из светлого дуба, кабинет Государя из темного дуба с цвтными стеклами в окнах, просторный приемный салон с орховыми плафонами и панелями—декорированы и меблированы известным петербургским мебельным мастером Мельцером. Мебель и драпировку прочтх покоев исполнял мастер Шмидт, лшняя украшения поставил Козлов, стнная живопись исполнена художником г. Томашко; материи—от Сапожников. Кабинет Государини считается самым изящным покоем павильона; он отделят и меблирован в стил Людовика XV. Двери и нижня части сть из палисандравого дерева, покрыты золоченом рьшом. Потолок—цблая картина, а некоторые станы меблировки—настоящие шедевры. Гостиная представляет изящную вариацию на декоративные мотивы известнаго французскаго дворца Трианона и строго выдержана в стил Людовика XVI.

Ближайшим соседним зданием с Императорским павильоном является павильон департамента удьлов. Это здание не каменной постройки и не велико, но среди частных павильонов занимает видное мсто по своим размерам и по строгому изяществу стля и заслуживает, чтобы о нем было сказано несколько слов. Здание выделяется своею бльзною и простыми строгими классическими формами. Его почти квадратный портик раздлен на три прохода двумя колоннами. На гладких косяках портика красивые медальоны с профилями имени Его Величества. Окна высокия, цбльно-зеркальные. На боковых площадках крыльца поставлены две фигуры бльзвянских аурбов.

Самое значительное по величии здание обозреваемого нами переднего плана выставки, это—здание машинного отдла. Оно со своим дополнительным павильоном занимает правый передний угол выставочной площади. Оно так высоко поднялось вверх, что из любого пункта в город, с которого видны хотя бы только верхи зданий выставки, непременно видна и колоссальная стна машинного отдла. В постройку этого здания, почти выдерживающего соперничество со знаменитою машиною галлерее парижской выставки 1889 года, отличился с.-петербургский металлеческий завод; он произвел сборку желзных частей, а главное—трудную и ответственную кровлю здания, представляющую собою громадный полудилиндр из стекла и желзла. Здание все желзное и лишь обшито деревом. Архитектурная наружная детали исполнены по деревянной обшивк. Желзю пошло на эту постройку до 70 тысяч пудов. За постройкой его наблюдали трое архитекторов—гг. Брокс, Виландт и Урлауб. Здание разъемное и по окончании выставки может быть перенесено, куда понадобится, и на новом мсте вновь восстановлено в прежнем вид. Общую фигуру здания можно себе представить в таком вид: длинный средней корпус—почти полудилиндр, а к нему с боков примыкают два ряда сильно слитых между собою павильонов, образующих два крыла, дль сплошной приборки к зданию, внутри совершенно с ним слитая в одно цлое, в громадный шатер. Оба фасада здания одинаковы. Если сть перед ним, то глазу представляется три полудилиндра, положенные рьзками на землю; в середине огромный высокй, а по бокам два, вдвое меньше поперечника. Соку все здание имеет грубый и тяжелый вид, напоминающая что-то род колоссальнаго сарая; для того, чтобы смягчить это впечатление, приблжи к архитектурному украшению фасадов. Эти тройчатая арки вы-

глядятъ очень нарядными и величественными. Просторные входы богато декорированы скульптурными группами, эмблемами промышленнаго гения. Вершины кровельныхъ сводовъ увѣнчаны очень крупными скульптурными группами и орлами. По бокамъ средняго пролета развѣваются большіе флаги на тонкихъ мачтахъ. На самой вершинѣ свода, за рѣшеткою, часто видѣются крошечныя фигурки людей, любителей, собравшихся сюда полюбоваться широкою панорамой выставки, ярмарки и города; послѣдній, впрочемъ, виденъ съ выставки отовсюду по гребню своей высокой, 50-саженной, горы.

Находящееся рядомъ дополнительное зданіе машиннаго отдѣла относится къ числу выставочныхъ построекъ, въ которыхъ наружная архитектура, стиль, отступила на зад-

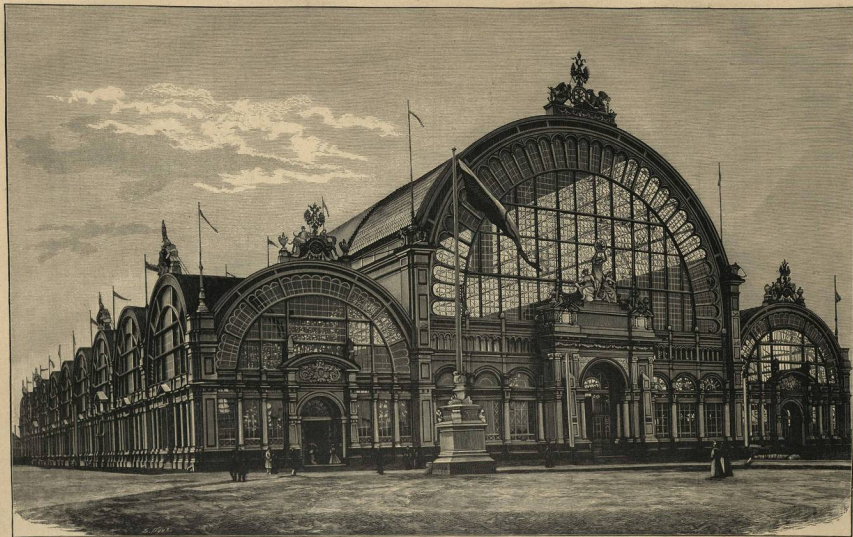
въ Нижний почти въ неизмѣненномъ видѣ. Но въ Москвѣ оно, можно сказать, представляло собою всю выставку, вмѣщало не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ экспонатовъ, тогда какъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, оно вмѣщаетъ только три отдѣла, да и то далеко не вполнѣ, потому что значительныя доли этихъ отдѣловъ вошли въ особые дополнительные зданія и раскинуты во множествѣ частныхъ павильоновъ. Мы уже имѣли случай говорить объ общей формѣ центральнаго зданія. Оно представляетъ собою въ планѣ громадное кольцо, со внутреннимъ дворомъ, совершенно круглымъ, имѣющимъ до 80 сажень въ поперечникѣ; внѣшній же поперечникъ зданія—140 сажень. Основаніемъ зданія служитъ каменный фундаментъ, а его скелетомъ, каркасомъ, колоссальная желѣзная сѣтка въ-сохъ въ 115 тысячъ пудовъ. Разборка зданія въ Москвѣ,

М. И. ХИЛКОВЪ,
управляющій министерствомъ путей сообщенія.

ній планъ. Здѣсь интересъ сосредоточивается на техничѣ постройки. Оно возведено инженеромъ Шуховымъ. Замѣчательна кровля этой постройки. Ея стропила представляютъ сѣтъ изъ углового желѣза, поверхъ которой наслана листовая желѣзная крыша съ деревянными рамами для освѣщенія сверху. Громадныя желѣзныя колонны поддерживаютъ всю эту махинацію снизу. Упоминаемъ здѣсь о немъ, какъ о составной части машиннаго отдѣла, чтобы покончить съ этимъ послѣднимъ, и переходимъ къ обширнѣйшей постройкѣ выставки—центральному зданію. Оно не блещетъ среди другихъ построекъ ни особымъ изяществомъ, ни техническими чудесами постройки; но оно далеко превосходитъ всѣ другія зданія по вышестительности, представляя собою площадь, равную суммѣ площадей всѣхъ другихъ большихъ зданій, вѣзшихъ въ совокупности. Кто бывалъ на московской выставкѣ 1882 года—тотъ, быть можетъ, припомнитъ это зданіе, потому что оно перенесено

его укладка, перевозка, разгрузка на мѣстѣ, новая сборка, все это потребовало работы, о размѣрахъ которой можно судить по объему зданія. При тщательной переборкѣ зданія, простоявшаго уже въ Москвѣ болѣе десяти лѣтъ, пришлось откинуть до 2% металлическаго матеріала. Потребовался также довольно значительный расходъ на возведеніе въ Нижнемъ-Новгородѣ новаго фундамента и на замѣну старыхъ связей въ кровлѣ новыми; но все же удалось съэкономить на этомъ зданіи, благодаря готовому матеріалу, до 300 тысячъ рублей. Архитектурный стиль зданія было рѣшено оставить въ прежнемъ, московскомъ, видѣ; однако же найдено было полезнымъ приподнять главный, входный корпусъ на 10 футовъ. Входной фасадъ въ его новомъ видѣ выработалъ профессоромъ Померанцевымъ. Сборку зданія въ Нижнемъ-Новгородѣ велъ архитекторъ Сташкѣвъ, а разборка въ Москвѣ шла подъ наблюденіемъ академика Богдановича. Работы по сборкѣ были приняты на себя

Главное здание машинного отдела.

Съ фотографии М. П. Дмитриева. Гравировалъ Б. А. Пучъ.

Витрина словолитни О. И. Лемана.

Съ фотографин. Гравированъ В. К. Зейссл.

с-петербургским металлическим заводом, который, как упомянуто, выстроить также и машинное здание. Судить о всем этом здании, во всей его цельности, иметь возможности зрителю, находящемуся снаружи его; этому препятствует убавка от глаза по своей бесконечной круговой линии фигура здания. Вид сверху надали также неполон, вследствие раскурса круговой фигуры. Гдъ бы зритель ни остановился, обходя здание, онъ видитъ передъ собою только одинъ изъ восьми павильонныхъ фасадовъ и уходящихъ по окружности прилежащихъ стѣнъ. Общее впечатлѣніе получается во всей полнотѣ лишь при обзорѣ постройки изъ внутренняго, круглаго двора. Тутъ глазъ последовательно переходитъ съ одного павильона по всему просторному кругу двора. Всѣ восемь павильоновъ центрального здания совершенно одинаковы по величинѣ, фигурѣ и декораціи. Фасады ихъ изящно-пестры, покрыты цѣлымъ узоромъ орнаментовъ. Всѣ дворъ — почти сплошной газонный коверъ, усыпанный цвѣточными клумбами и группами. Около музыкальнаго павильона, превосходно устроеннаго изъ акустическою отношеніи, простирается громадное газонно-цвѣточное плато; самый павильонъ нѣсколько приподнятъ и описанъ рядами скамеекъ, на которыхъ засѣдаютъ публики, слушающая музыку. Съ юня въ немъ начались концерты превосходнаго оркестра подъ управленіемъ В. И. Глазана.

Фабричные отдѣлы, помѣщаемые въ главномъ зданіи столь богаты экспонатами, что не могли въ немъ уместиться. Для нихъ выстроено два дополнительныхъ здания. Одно изъ нихъ, выходящее *фабрично-заводскія* группы (химико-технологическія производства) поставлено очень близко, вѣтвь отъ центрального здания. Оно построено по той-же системѣ, какъ дополнительное машинное здание, но отличается отъ послѣдняго значительно большими размѣрами. Это — длинный корпусъ, ничѣмъ не выдающийся во внѣшности. Средняя его часть — съ значительными выступами, приходящими зданію въ планѣ видѣ креста.

По другую сторону (т. е. направо) отъ центрального здания выстроено тройное здание *машинерно-строительнаго* отдѣла, состоящее изъ двухъ компактныхъ четырехугольных корпусовъ и круглой ротонды между ними. Эта тройная постройка, особенно средняя ротонда, отличается интересными техническими особенностями, на которыя стоитъ указать. Круглое здание очень напоминаетъ построенныя на всѣхъ большихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ завоины для локомотивовъ; оно, правда, и наполнено почти исключительно только одними локомотивами, и имѣетъ въ центрѣ громадный поворотный кругъ почти въ 9 сажень въ поперечникѣ. Зданіе опирается на два концентрическихъ круга колоннъ; между колоннами натянута сѣтка изъ тонкихъ желѣзныхъ полосъ. Точки опоры для сѣтки служатъ прочныя желѣзные козлы, идущія по вершинамъ налегающаго круга колоннъ. Внутренній кругъ колоннъ покрытъ желѣзными куполомъ. Стѣны состоятъ изъ стоекъ, обшитыхъ волнистымъ желѣзомъ. Около стѣнъ боковыхъ, 4-хъ-угольных построекъ обращаютъ на себя вниманіе желѣзные штанги, нѣсколько наклонно вбиты въ почву и связанныя съ рельсами, идущими изъ подъ кровли: это — контрфорсы, служащіе опорными точками для кровельной, стропильной сѣтки.

Близайшими отсюда большими зданіями будутъ: вѣтвь — испарительная станція и сибирскій отдѣлъ, вѣтвь — кустарный отдѣлъ. Заѣмается ими. Зданіе *испарительной* станціи деревянное, построенное растянутымъ покоемъ, по проекту академика В. П. Цейдлера. Корридоръ, идущій вдоль всѣхъ построекъ, ведетъ въ отдѣльную помѣщенія станціи. Средній залъ сдѣланъ въ два сѣтѣ; онъ дѣлитъ внутренность постройки на два крыла, изъ которыхъ въ каждомъ устроено по четыре отдѣльных помѣщенія. Зданіе *сибирскаго отдѣла* обращено фасадомъ въ сторону центрального. Очень примѣтенъ фасадъ этого здания, низкій и раздвинутый съ весьма отлогою линіею кровли. По средній крыльцо, русскаго теремаго типа, съ орломъ на

кошкѣ; надъ крыльцомъ башенка, со шпильми и флагомъ. За башенкою виднѣется бревенчатый срубъ, по обѣ стороны котораго зялютъ двѣ темныя, въ видѣ длинныхъ трехугольниковъ ниши. Отъ острыхъ угловъ этихъ нишъ опускаются два вертикальные выступа фасада, отбѣгающіе вправо и влѣво низкия галереи съ колоннами. Издали весь этотъ ансамбль напоминаетъ какъ бы сарай или навѣсъ, но вблизи получается очень гармоничное впечатлѣніе. Вообще, въ фасадѣ этого здания есть черты, напоминающія исконную строительную манеру коренныхъ сибирскихъ жителей, что и имѣлъ въ виду проектировавшій его профессоръ Л. Н. Бенуа. Темныя треугольныя ниши, это — балконы, на которые можно ходить по лѣстницамъ. Зданіе деревянное, выстроенное профессоромъ Г. И. Вилкудомъ. Тутъ-же рядомъ помѣщается и большой павильонъ *Сибирской желѣзной дороги*, очень изящное деревянное зданіе, въ русскомъ стилѣ, съ башенкой надъ центральной частью, щедро украшеною снаружи рѣзьбою. Постройка квадратно-крестообразная, компактная, превосходно освѣщенная внутри. Строитель его академикъ Л. Я. Урлаубъ.

Оба описанные сибирскіе павильона помѣщены вправо отъ центрального здания, если стать лицомъ къ ротондѣ строительнаго отдѣла; вѣтвь-же отсюда построены кустарный отдѣлъ и фабрично-заводскій (экспонаты). *Кустарное зданіе* довольно обширная деревянная постройка, проектированная академикомъ Суслоннымъ. Оно построено въ два сѣтѣ, крыто высокою кровлею съ балъстрадаю по вѣтви и обычно куполообразнымъ выступомъ съ свѣтловомъ. По фасаду выступаетъ множество пристроекъ — крыльцъ, въ видѣ избушекъ и бревенчатыхъ башенокъ съ сквозными балконами на колонкахъ. Въ планѣ оно продолговатое съ попережными широкими выступами, приходящими его площади фигуру креста. Это настоящій музей кустарныхъ промысловъ Россіи: намъ придется еще подробно говорить о немъ. *Экспонатная постройка* единственное на выставкѣ аллигаторское зданіе. Оно въ основѣ желѣзное и построено по той-же Шуховской системѣ, какъ инженерный и машинный отдѣлы. Его желѣзная кровля, такая-же какъ на ротондѣ инженернаго отдѣла, имѣетъ по конку узенькій, длинный балконъ съ перилами. На этотъ балконъ изнутри здания ведутъ двѣ желѣзныя лѣстницы, выходящія около двухъ главныхъ опорныхъ колоннъ кровли. Сюда легко подняться, чтобы полюбоваться общему панорамомъ выставки съ высоты 10 сажень надъ почвою.

У насъ остается еще неосмотрѣнными вѣтвь-которая построилъ передней половиной выставки, и прежде всего зданіе *военнаго и морскаго отдѣловъ*. Оно занимаетъ мѣсто у главной грани выставки на траверсѣ Сибирскаго и Императорскаго павильоновъ. Оно отстроено архитекторомъ П. П. Кондратьевымъ. Стилъ этой деревянной просторной постройки древне-русскій, выдержанный въ формахъ знаменитаго стариннаго колеснаго дворца. Планъ здания довольно сложный, съ двумя внутренними замкнутыми дворами. Очень высокая средняя башня вмѣщаетъ подъ своєю четырехгранной кровлею станцію почтовыхъ голубей. Вокругъ здания расположены очень оригинальныя декоративныя статуи. Вправо отъ главнаго входа, вдоль фасада, установлена мноюсока со всѣмъ вооруженіемъ и снаряженіемъ; дежурный матросъ даетъ тутъ кое-какія объясненія и звонитъ «связники» по морскому уставу. Слѣва отъ крыльца палатки, походныхъ кухни, похаживаю на локомотивахъ. На правомъ фасадѣ, за угломъ, поставлены два колоссальныхъ штевя брошеносцевъ, псовой и кормовой и огромнѣйшій главный залъ машины военного судна «Персвѣтъ». Пушпа и якоря — эмблемы военнаго и морскаго дѣла — поставлены у самаго входа, справа и слѣва отъ крыльца.

Впередіи военно-морскаго отдѣла, также у лѣвой грани выставки, находится и интереснѣйшій *научно-учебный* отдѣлъ. Постройка, смотря съ главнаго фасада, длинная, вытянутая. Входя охватываетъ двумя балками съ четырехгранными, острыми кровлями. Планъ здания вродѣ заглавл-

М. И. Хилковъ

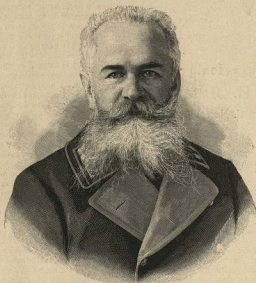
ной буквы Е, съ сильно выдавшимся среднимъ выступомъ. Средняя часть бревенчатая, боковыя—обшиты досками. Зданіе проектировано въ русскомъ стилѣ и строилось подъ надзоромъ архитектора П. П. Кондратьева.

Теперь въ этой части площади намъ остается упомянуть о послѣднемъ большомъ казенномъ зданіи, именно, концертномъ залѣ, служащемъ также заломъ вообще для собраний и заведеній, и помѣщающемся въ лѣвомъ переднемъ углу выставочной территории. Постройка очень обшарпанная, деревянная, обшита досками, на видъ довольно нарядная. Возводилъ ее тотъ же архитекторъ г. Кондратьевъ. Зала расчитана на оркестръ въ 120 человекъ, а залъ на 1½ тысячъ слушателей. Въ залѣ имѣется царская ложа, съ двумя прилегающими къ ней салонами.

Остается упомянуть о послѣднихъ, изъ числа болѣе значительныхъ, постройкахъ передняго плана, именно о двухъ административныхъ домахъ, помѣщающихся, вправо отъ входа, на самомъ рубежѣ выставочной площади. Одинъ изъ этихъ домовъ, побольше и ближайшій ко входу, выстроенъ въ готическомъ стилѣ, съ большимъ, свѣшивающемся кровлемъ. Это—основательный бревенчатый домъ, съ печами, годный для жилья зимой. Здѣсь помѣщаются: бюро представителей печати, почтово-телеграфное отдѣленіе и квартиры для служащихъ. Въ другомъ домикѣ—управленіе генеральнаго комиссара выставки; этотъ домикъ выстроенъ въ русскомъ стилѣ подъ надзоромъ профессора Г. Я. Вилкуланда; первый же домъ выстроенъ І. В. Подлескимъ.

Переходимъ на другую, заднюю половину выставочной площади, за центральное зданіе, въ область разныхъ отдѣловъ хозяйства. Здѣсь ближайшею постройкою къ центральному зданію будетъ зданіе отдѣла плодоводства. Зданіе деревянное, стоечное, съ стекляннымъ куполомъ, дающимъ широкое верхнее освѣщеніе. Около постройки идетъ просторная открытая галлерей, на которой выставляются съ осени свѣжіе продукты плодоводства и огородничества. Для растений, требующихъ повышенной температуры, пристроена оранжерея, съ накладными ставнями для регулировки освѣщенія, подобнымъ устроеннымъ въ оранжереяхъ Таврическаго дворца. Эта постройка проектирована академикомъ М. П. Ропетомъ, равно какъ и неподалеку отъ него поставленное, и почти такое же, главное зданіе отдѣла земледѣльческаго, это послѣднее приходится какъ разъ позади центрального, такъ что если, направляясь отъ главнаго входа выставки, пройти центральное зданіе все насквозь, по передней линіи, то очутишься прямо противъ входа въ сѣльско-хозяйственный отдѣлъ—пройдя лишь предварительно мимо красиваго павильона города Москвы.

Продолженіе слѣдуетъ

А. В. ДОБРОНИЗСКИЙ,
помощникъ генеральнаго комиссара выставки.

Управляющій министерствомъ путей сообщенія, князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ, представитель одного изъ извѣстнѣйшихъ княжескихъ родовъ, родился въ 1835 году и воспитывался въ пажемскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1853 г. въ лейбъ-гвардію егерскій полкъ. Прослуживъ здѣсь около четырехъ лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку, а въ 1859 г. вновь поступилъ на службу, на этотъ разъ въ гражданскую—въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1860 г. князь отправился вмѣстѣ со своимъ бывшимъ наставникомъ Э. Р. Циммерманомъ, извѣстнымъ писателемъ и путешественникомъ за границу. Обѣздивъ Европу и побывавъ въ Америкѣ, князь вернулся въ отечество, по освобожденіи крестьянъ, былъ избранъ мировымъ посредникомъ бѣжецкаго уѣзда тверской губерніи. Вскорѣ, однако,

князь оставилъ и эту службу и, давъ богатый надѣлъ своимъ крестьянамъ, вторично уѣхалъ въ Америку. Здѣсь князь тотчасъ поступилъ простымъ рабочимъ въ англо-американскую кампанію, на постройку трансатлантической желѣзной дороги въ южной Америкѣ. Онъ былъ простымъ кочегаромъ, потомъ старшимъ машинистомъ и, наконецъ, занялъ должность заведывающаго службою подниманнаго составити. Послѣ четырехлѣтней работы въ Америкѣ, князь, около года, также въ качествѣ простого рабочаго, изучалъ слесарное мастерство на паровомъ заводѣ въ Ливерпулѣ и затѣмъ возвратился на родину. Въ отечествѣ онъ, однако, снова пропѣлъ „вѣсъ курей“ желѣзнодорожной служебной мудрости, начавъ съ

должности помощника машиниста, на одесско-балтской желѣзной дорогѣ. Прослуживъ затѣмъ въ качествѣ машиниста и главнаго машиниста на курско-киевской дорогѣ, князь Хилковъ былъ приглашенъ хозяиномъ этой дороги г. фонъ-Дервизомъ занять мѣсто начальника подвижнаго состава и т.п. Въ этой должности онъ проработалъ около десяти лѣтъ, перейдя съ курско-киевской на московско-рязанскую дорогу. Во дни нашей послѣдней войны съ турками князь состоялъ уполномоченнымъ „Краснаго Креста“ имени Государыни Цесаревны при санитарномъ поѣздѣ. Въ 1880 г. онъ снова поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ ахалъ-текинской экспедиціи М. Д. Скобелева и затѣмъ, по вызову генерала М. Н. Аппенкова, заведывалъ постройкой закаспійской желѣзной дороги, именно вѣтви ея до Кизиль-Арвата. 1-го декабря 1882 года князь Хилковъ уѣхалъ въ Болгарію, приглашенный ея правительствомъ на постъ управляющаго министерствомъ общественныхъ работъ, которое вѣдало также и пути сообщенія въ княжествѣ. Послѣ филиппопольскаго переворота, князь, въ 1885 г. вернулся въ Россію и поступилъ снова на закаспійскую желѣзную дорогу въ качествѣ

Зданіе департамента удѣловъ.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева, Автотипія Эд. Гоме.

Проекты обоих зданий были выполнены под наблюдением архитекторов Ф. О. Ставicka (плодоводство) и Г. И. Выхудина (хозяйство). За первым главным зданием сельского хозяйства построено *дополнительное*, в вид растауной буквы Н. Это такое же деревянное, стоечное, общитое досками здание, как и два предыдущих, в том же русском стилѣ. Сѣтъ въ немъ боковой, отъ громаднѣхъ оковъ, украшеннѣхъ разными планами; оно проектировано и строено академикомъ В. П. Цейдеромъ. Здѣмъ, вѣтъ отъ дополнительнаго, поставлены отдѣлы *леководства, рыболовства и охоты*, помѣщаются въ одномъ здании, выстроенномъ въ видѣ громаднаго треугольника съ двумя сторонними внутренними, тоже треугольными, дворами. Система постройки все та же, что и описанныхъ сейчасъ зданій другихъ хозяйственныхъ отдѣловъ, и стилъ тотъ же, освѣщеніе боковое.

Помѣщенія для животныхъ очень просторны. Въ числѣ ихъ прежде всего отбѣмѣ громадная конюшня, т. е. здание отдѣла *коневодства*: оно находится позади и на одной линіи съ общими постройками сельского хозяйства. Зданіе коневодства—это громадная буква Н, очень простое на видѣ, съ землянымъ поломъ. Въ зданіи имѣются, впрочемъ, ложи для высокопоставленныхъ посетителей и уборная для дамъ. Всѣ постройки скотоводственныхъ отдѣловъ проектированы профессоромъ Бенуа и строены г. Ставickимъ и Подлеснымъ. Кроме зрительнаго коопыенъ со стойлами, для степнаго коневодства устроены *заповѣскокъ*, чрезвычайно просторный, первый на самой задней грани выставочной площади. Крытое зданіе, конечно, предназначено для животныхъ высоко-кудурныхъ породъ, шорныхъ, выдѣльныхъ, бѣговѣхъ, скаковыхъ, уличныхъ рабочихъ, которыя и доставляются на выставку въ заранее определенные сроки, очередями для каждой отдѣльной группы. Объ архитектурныхъ красотахъ этихъ зданій, конечно, было мало заботы; тутъ все вниманіе сосредоточилось на удобствахъ и чистотѣ помѣщенія, на цѣлесообразномъ распредѣленіи корма и покла, на удаленіи отбросовъ. Внутренность зданія обичная, конюшенная, очень, впрочемъ, чистенькая и опрятная; стѣны украшены множествомъ большихъ фотографій знаменитыхъ породистыхъ коней. Косачное помѣщеніе представляетъ громадный огороженный дворъ, по стѣнамъ котораго идутъ ряды крытыхъ только сверху стойлъ; дворъ же можетъ служить прекраснымъ манежемъ при испытаніяхъ холдовыхъ статей экспонатовъ. Также самое надлежитъ сказать и о другихъ помѣщеніяхъ для разныхъ животныхъ—свиней, овецъ, крупнаго рогатаго скота. Постѣдній, опять-таки, смотря по породѣ, располагается либо въ крытыхъ помѣщеніяхъ, какъ, напримеръ, молочный скотъ, либо въ стоялахъ открытыхъ, подъ навѣсами, какъ, напримеръ, сѣрый украинскій и степной скотъ. Но къ отдѣлу скотоводства принадлежатъ два зданія, строения съ нѣскольکو большею заботливостью въ архитектурномъ и техническомъ отношеніяхъ. Одно изъ нихъ—зданіе *предготовъ скотоводства*, другое—*ледникъ*. Первое зданіе выстроено въ изящномъ русскомъ стилѣ. Главный фасадъ его украшенъ галлереѣ, гдѣ производится продажа молока и т. п. продуктовъ. Здѣсь приняты и некоторые мѣры для удержанія столь необходимой въ этого рода помѣщеніяхъ прохлады: такъ, крыша выкрашена бѣлою краскою, чтобы меньше нагревалась отъ солнца. Ледникъ, очень просторная постройка, въ основѣ своей представляетъ деревянный срубъ, обожженный земляною массой, укрѣпленный пластами дернины—обычный типъ благоустроеннаго ледника; главная же особенность его въ томъ, что онъ освѣщается электричествомъ, т. е. такимъ способомъ, при которомъ вполнѣ устраняется нагреваніе воздуха помѣщенія отъ теплоты, распространяемой источникомъ свѣта. Благодаря превосходной укладкѣ по наружной части постройки и мѣрамъ охраны его отъ гнѣнія, температура въ внутренней камерѣ ледника въ самые жаркіе дни не переходитъ за 4° тепла.

Периатое царство, его домашніе представители, пользуются совершенно особымъ помѣщеніемъ, владѣ отъ другихъ отдѣловъ животноводства. Павильонъ *птицеводства*, быть можетъ, самое оригинальное зданіе на выставкѣ. Это колоссальная бѣсѣда изъ нечистыхъ, т. е. вѣзшихъ въ дѣло прямо съ коровъ, березовыхъ бревенъ. Этотъ красивый матеріалъ скобириванъ и скрѣпленъ въ самыхъ пестрыхъ ажурныхъ формахъ и все зданіе выдержано въ русскомъ стилѣ. Сквозная постройка имѣетъ въ планѣ видъ извѣстнаго чертежнаго инструмента, транспортира; его правильныхъ полукругъ, концы котораго сомкнути прямолинейнымъ фасадомъ. Внутри образуется просторный дворъ, среди котораго поставлена деревянная вышка въ качествѣ простого украшения. Кѣтъники для птицъ идутъ въ рядъ по всей стѣнѣ и имѣютъ каждая огражденный проволочною сѣтъ дворикъ для прогулки птицы. Недалеко отъ этого зданія вырытъ небольшой прудъ, гдѣ плаваютъ водная птица: для нея выстроены птичники на трехъ островахъ, соединенныхъ между собою мостиками.

Группа *судоводства* распределена въ четырехъ павильонахъ казенной постройки, изъ которыхъ въ архитектурномъ отношеніи достойны замѣчанія два: *главный* и *вогдо-каспійскій*. Первый названъ напоминаетъ многими деталями корабль: впереди высятся высокая мачта и по сторонамъ видны другія и между ними перекрестныя снасти, унизанныя флагами. По самому фасаду виднѣются большія вытяжные трубы, какія на пароходахъ ставятся для вентиляванія машиннаго помѣщенія; сбоку на крокахъ подвѣшены шлюпки; общая картина очень пестрая и колоритная. Вогдо-каспійскій павильонъ еще оригинальнѣе. Надъ землею возвышается, какъ бы врытая въ нее, громадная земляная баржа, а на ней поставленъ простетный павильонъ, весь бѣлый, очень обширный. Въ общемъ получается нѣкоторое подобіе тѣхъ громадныхъ, американскихъ пароходовъ, которые теперь во множествѣ ходятъ по Волгѣ. Кстати, если стать у входа въ главное зданіе морского и рѣчного судоводства и повернуться въ сторону свѣтлаго вогдо-каспійскаго павильона, то представится пренеприятное зрѣлище: какъ разъ среди центральной башни этого павильона распространяется громадишній, почти постоянно вращающійся, кругъ одного изъ дымовыхъ трубъ, вѣтрянокъ (вѣтряныхъ двигателей); на этомъ вращающемся вѣерѣ преоффектно выдѣляется изящная бѣлая башенка. Неполудку отъ судоводныхъ павильоновъ построены павильонъ и навѣсъ общества спасанія на водахъ, по внѣшности ничѣмъ не выдающіеся.

Водоосвоженіе выставки, составлявшее первый предметъ заботъ, устроено основательно. Дворъ запасаеся въ два резервуара, поставленные около машиннаго зданія. Одинъ изъ нихъ, по виду, обыкновенная керосиновая цистерна, какія можно теперь видѣть повсюду въ центрахъ крупной торговли керосиномъ. Этотъ резервуаръ вмѣщаетъ до 50 тысячъ ведеръ воды. Другой резервуаръ, на 10 тысячъ ведеръ питьевой воды, помѣщается на вершинѣ высокой башни, представляющей своего рода горадь питьевой выставки. На парижской выставкѣ была башня Эйфеля, на нижегородской *башня Бары*. Правильнѣе, впрочемъ, было бы называть ее башней Шухова, по имени инженера, проектироваващаго всѣ металлическія большія строения выставки, а въ томъ числѣ и эту башню. Основаніемъ ее служатъ соединенный деревянный срубъ, зарытый въ землю. По срубъ настанъ деревянный полъ, и все это завалено плотно утрамбованною землею. На этой основѣ и вкрѣплена 15-ти-саженная башня, вся сквозная, сдѣланная какъ бы изъ сплошной желѣзной стѣны. Начинаея довольно широкимъ основаніемъ, какъ бы прямо выходя изъ земли, она стѣе постепенно суживается, описывая весьма хитрую кривую линію, строго рассчитанную на наибольшую крѣпость и устойчивость сооруженія. Самый резервуаръ, помѣщенный на вершинѣ, представляетъ камеру изъ двухъ усѣченных конусовъ, обращенныхъ вершинами одинъ къверху, а другой

вверху, соединенныхъ срединнымъ широкимъ цилиндрическимъ поясомъ. Въ центрѣ съчатой колонны вьется витоватая лѣстница, по которой, то и дѣло, медленно движутся фигуры посѣтителей, желающихъ подъбавиться напоромъ выставки съ этого самаго высокаго ея пункта. Прочность башни рассчитана такимъ образомъ, чтобы она могла выдержать давленіе въ 2½ раза превышающее самый сильный штурмъ, какой возможенъ въ той мѣстности. Здѣсь будетъ катитъ скакать нѣсколько слоновъ вообще о системѣ водоснабженія выставки. Расходъ воды предстоитъ, конечно, громадный, уже на одну только поливку всей территории и ея многочисленныхъ цвѣтниковъ и газоновъ. Накачиваніе воды въ выставочные резервуары производится громадными машинами фирмы Густава Листъ. Эти машины поставлены на Окъ, на разсѣлинѣ около трехъ верстъ отъ главнаго резервуара, который является большой прудъ у входа на выставку. Эти машины могутъ нагнетать до 10 тысячъ ведеръ воды въ часъ. Въ машинномъ отдѣлѣ выставки поставлены насосы той-же фирмы, которые качаютъ воду изъ пруда и подаютъ ее въ систему водопроводныхъ трубъ, продолженную по всей выставкѣ. Эти же машины питаютъ и громадный фонтанъ на пруду, который, какъ утверждали, можетъ дать струю до 30 сажень высоты. Посѣтители видятъ его почти непрерывно въ дѣйстви; временами онъ низвергается массивнымъ каскадомъ въ прудъ, среди котораго онъ поставленъ, временами бьетъ громадною струей, достигающею въ самомъ дѣлѣ, необычайной высоты, конечно, сильно колеблющейся, какъ и вообще въ фонтанахъ. Въ случаѣ пожара выставочныя машины могутъ подавать воду въ неизмѣримомъ количествѣ, потому что въ обычной работѣ, безъ употребленія въ дѣло запасной силы, насосы машиннаго зданія даютъ до 40 тысячъ ведеръ въ часъ; въ экстренномъ же случаѣ ихъ производительность можетъ быть увеличена въ пропорціи 3:5.

Изъ зданій, встроенныхъ на счетъ выставочнаго фонда намъ остается упомянуть еще о *жилабномъ* павильонѣ, — деревянномъ зданіи, помѣщаемомъ около дополнительнаго фабрично-заводскаго зданія, — гдѣ обращаетъ на себя вниманіе громадный желѣзный бакъ съ водою, достаточно просторный для демонстрированія водоплавающихъ работъ. Здѣсь матросы, ученики кронштадтской водоплавающей школы, въ извѣстныя, назначенныя часы, опускаются въ воду, на глазахъ публики, которая черезъ окна въ бакъ можетъ съидти за ихъ подводною работою.

Имѣется еще цѣлый рядъ построекъ, также «казенныхъ», т. е. произведенныхъ на счетъ выставочнаго фонда; это, именно, цѣлый поселокъ огневыхъ (песчорамыхъ) пѣсушекъ, занимающій большой участокъ за лѣснымъ отдѣломъ, въ лѣвомъ дальнемъ углу выставки. Но всѣ эти постройки сами по себѣ являются экспонатами, а потому рѣчь о нихъ еще впередъ, въ своемъ мѣстѣ.

Закончивъ обзоръ казенныхъ построекъ мы должны упомянуть о томъ, что въ этомъ обзорѣ онъ далеко не всѣ упомянуты, ибо добрая треть ихъ (всѣхъ ихъ 55) — просто на просто разныя сараи и службы, поставленныя за границей площади.

Частныхъ построекъ на территории выставки считается 117. Уже по одной этой цифрѣ видно, какъ много мѣста занято бы ихъ описаніе. Впрочемъ, задача ихъ обзора много облегчается тѣмъ, что значительная часть этихъ построекъ, суть ни что иное какъ рестораны, будочки съ прохладительными напитками, уборныя, кіоски и т. п.; все это, само собою, и не исключается нами изъ описанія. Остается, такимъ образомъ, двѣ большія группы частныхъ построекъ съ экспонатами, которая не можемъ обойти молчаніемъ. Въ первую изъ нихъ входитъ съ десяткомъ стрѣнныхъ, встроенныхъ и не на средства выставочнаго фонда, по тѣмъ не менѣе на казенныя средства, на счетъ разныхъ правительственныхъ учреждений; сюда же надо отнести большія компанейскія постройки, павильоны желѣзно-дорожныхъ правленій и т. п. Во вторую группу мы относимъ всѣ выдѣлившіяся по размѣрамъ или извѣстному имени павильоны частныхъ лицъ, торговыхъ и промышленныхъ фирмъ. Начнемъ съ первой группы:

Упомянемъ прежде всего о павильонѣ воздухоплавательнаго дѣла, построенномъ на средства военного министерства; онъ помѣщается рядомъ съ зданіемъ военного дѣла, между ними и копированнымъ заломъ. Воздухоплавательный павильонъ встроены по плану полковника Гольбевскаго. Это довольно просторная

постройка незатѣливой архитектуры, съ бревенчатымъ нижнимъ этажемъ и обильно освѣщенная черезъ окна верхней надстройки. Позади зданія, подъ навѣсомъ, поконится большой воздушный шаръ, подвѣшенный къ проволѣ навѣса, вполнѣ снаряженный, наполненный, какъ бы готовый къ немедленному полету.

На просторной площадкѣ между Императорскимъ павильономъ и художественнымъ отдѣломъ встроены павильонъ удѣльнаго вѣдомства — блѣое, продолговатое зданіе, очень изящное, строгихъ классическихъ формъ, съ двумя колоннами у входа; здѣсь, на тумбахъ крыльца, стоятъ изваянія бѣловѣжскихъ дубровъ. По бокамъ фасада въ изваяніяхъ медальоновъ Императорскіе инициалы *И. И.* Окна павильона высокіе, узкіе, изъ цѣльныхъ зеркальныхъ стеколъ. Это одно изъ самыхъ просторныхъ и изящныхъ построекъ.

Близъ постройки птицеводства возведено зданіе учреждений вѣдомства Императрицы Маріи. Въ планѣ эта постройка представляется подобіемъ расширенной буквы *Ф*. Посреди ея — просторная квадратная зала, а крылья состоятъ изъ полузакруглыхъ построекъ, съ внутренними дворами. Зданіе встроено по проекту архитектора П. Я. Григорьева въ русскомъ теремномъ стилѣ, съ центральнымъ

В. П. ЦЕДЛИЦЪ, академикъ архитектуры, старшій производитель работъ по выставкѣ.

Павильонъ рыбнаго и лѣснаго хозяйства и лѣсоводства.

Съ фотографии Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейнелъ.

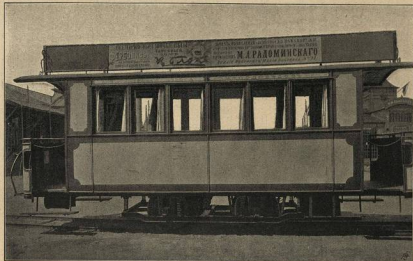
Наружный вид павильона.

Внутренний вид павильона.

Витрина Подобьдова из машинномъ отдѣлѣ.

Вагонъ круговой электрической желѣзной дороги на выставкѣ.

Павильонъ станціи и витрина Высочайше утвержденного товарищества «М. М. Подобьдовъ и К°» для эксплуатаціи электричествъ.

Съ фотографій Я. А. Индурскаго. Литотипія Эд. Говье.

Товарищество М. М. Подобьдовъ и К^о и его круговая электрическая дорога

фасады, увенчанными двумя вышками на четырехъ рѣзныхъ колоннахъ, съ большими орлами на маковкахъ граничныхъ кровель. Внутри центральная зала и крылья слиты между собою, такъ что образуется круговой ходъ по всей постройкѣ.

Описанная постройка стоитъ лѣво отъ отдѣла научно-учебнаго, а право отъ него поставленъ главный павильонъ и девять дополнительныхъ построекъ *Краснаго Креста*. Главный павильонъ сравнительно небольшое, простое по плану, хотя очень опрятное, зданіе въ одинъ этажъ, крестообразное въ планѣ. Это—настоящій музей почтеннаго общества, всесвѣтно чтимаго за свою «человѣколюбивую» дѣятельность. Изъ другихъ построекъ надо упомянуть о разборномъ баракѣ Деккера, напоминающемъ, такъ называемые, датскіе павильоны за выставкою (одна изъ выставочныхъ гостиницъ); это походный лазаретъ *Краснаго Креста*; атакже илутъ барачки, палатки, навѣсы, въ которыхъ выставлены многочисленные экспонаты, преимущественно изъ области походно-военной дѣятельности *Краснаго Креста*.

Рядомъ съ этою группой построекъ, близъ лѣвой границы выставки стоитъ *образцовая народная школа* министерства народнаго просвѣщенія. Эта зданія (примѣнительно къ ея назначенію) постройка явилась на выставкѣ какъ бы осуществленною мечтою нашего народно-школьнаго дѣла. Внутренность школы, равно и ея внѣшность, не посятъ въ себѣ сдѣланъ чего-либо изыскающаго, казавшаго, роскошнаго; это, просто на просто, то, чего можно желать и добиваться для каждой народной школы, что даже давно уже превозмудно въ высоко-культурныхъ странахъ, какъ, напримеръ, въ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ.

По другую сторону научно-учебнаго отдѣла, также близъ границы выставки, поставлена народная школа другого типа—церковно-приходская, *церковь—школа*. По наружному виду это настоящая сельская деревянная церковь, съ главами, крестами и колокольней. Внутри зданія помѣщается небольшая, скромная, но весьма благоустроенная церковь и образованная, снабженная оборудованиемъ школы. Эта постройка—экспонатъ свѣтлѣйшаго синада.

Пройдя нѣсколько дальше, лѣвою гранью выставочной площадки, посетитель увидитъ, позади отдѣла дѣтскаго дѣла и рыболовства, высокую залатаную *пожарную машину*. Это зданіе возведено соединеннымъ русскимъ пожарнымъ обществомъ. Зданія его строения, обращенная къ лѣпнѣе восторженнѣйшій постройкѣ, представляетъ собою настоящее пожарное депо, съ каланчикою, машиннымъ сараемъ и конюшней. Во все время выставки здѣсь организовано регулярное дежурство пожарныхъ. Внутри павильона сосредоточенъ цѣлый музей пожарной дѣла.

Жельнодоросная правленія выстроили три примѣательныя зданія. Одно изъ нихъ, *павильонъ крайняго сторожа*, сооруженъ правленіемъ московско-архангельско-архангельской дороги. Это—мрачное синео зданіе, похожее на какую-то глыбу пожарной дѣла или обледѣлый утѣсъ Новой Земли. Его высокая, остроугольная крыша украшена большими, грубо вырезанными изъ досокъ фигурами дельфиновъ. Кругомъ зданія идутъ террасы, на которыхъ выставлены разнообразныя продукты дальняго сѣвера, лѣсныя самоходы и лопарей, иль утварь, упряжь. Тутъ-же исполнены за какими-то своими работами настоящие живые аборигены мрачныхъ гиперборейскихъ странъ. Этому неварочному павильону выпала завидная участь—привлекать къ себѣ публику толпами; всѣхъ сильно интересуетъ ученый толчокъ, который, по командѣ сторожа, повертывается, двигается, даже доплотить что-то въ родѣ «мама», «благодарю»; это, конечно, очень курьезно и забавно.

Продолженіе слѣдуетъ

На всероссийской выставкѣ, Высочайше утвержденное товарищество М. М. Подобьдовъ и К^о устроило круговую электрическую дорогу. Круговой она называется потому, что представляетъ изъ себя замкнутую цѣпь въ видѣ навислой линіи, проходящей по всей выставочной территоріи. Дѣлать реальное, на растояніи 4½ метра другъ отъ друга, красной линіей, называемое между павильонами, проходя иногда по дорожкѣ, иногда по цѣпямъ, пересѣкая изъ во всевозможныхъ направленіяхъ, скрываются вдругъ за однимъ зданіемъ и показывалась чрезъ нѣсколько саженъ за другимъ.

Особенную честь товариществу дѣлать способъ питания вагоновъ устроенной имъ дороги возложено, проводивши изъ въ движенье. Это имѣлъ электрические трамваи за границей, иди у насъ въ Россіи, какъ, напримеръ, въ Кіевѣ и въ Нижнемъ, такъ называемое было несправно поражаетъ массой проволоки, натянутахъ надъ головою по всевозможнымъ направленіямъ, число которыхъ увеличивается на поворотахъ, такъ что надъ проходящими и протѣкающими высятся цѣлая проволоочная паутина. Она постоянно колеблется, опускается и поднимается пошрѣ прохода вагоновъ, а вечеромъ, вслѣдствіе отапливанія собирающаго тѣни ангаровъ, на ней, то и дѣло, вспыхиваютъ искры. На болѣебольшіе, и особенно на средніе верхушки, это производитъ крайне неприятное впечатлѣніе. Стремясь къ наиболѣешему изыску и не останавливаясь передъ лишними затратами, товарищество устроило подземное питание вагоновъ; посредствъ между рельсами проложено дѣлая узкая желѣзнодорожная канализация, проложенная вдоль всего пути. Внутри канала, въ стѣнѣ отъ земли, протянутъ неизолированный медный проводъ, помѣщенный при помощи особыхъ захватовъ къ стальной проводкѣ. Этимъ остроумнымъ способомъ подѣла устроителями дороги удалось добиться двойной изысканности: провода отъ земли и притомъ достигнуть полной возможности перемѣны провода при измѣненіяхъ температуры, т. е. при его удлинненіи или укорачиваніи; въ общемъ, такая система проводки канализации второе дорожное воздушное канализация. При помощи особой сетки, прикрѣпленной къ желѣзной полосѣ, идущей отъ середины вагоновъ своей цѣль, такъ достигается въ электродвигатель, помѣщенный подъ вагономъ. Такъ какъ всѣ эти приспособленія скрыты, то для публики получается полная иллюзія: вагоны съ пассажирами бѣгутъ по рельсамъ какъ будто сами собою.

Необходима для приведенія въ движенье вагоновъ машины помѣщаются въ красивомъ желѣзномъ поповойкой товариществѣ между машиннымъ и инженернымъ отдѣлами. Изъ данныхъ случаевъ, стремясь къ выбору архитектуры зданія къ возможному изыску и не нѣдая затратить, товарищество скрыло необходимую трубу для паровыхъ котловъ, внутри легкой башни, помѣщающейся по серединѣ павильона и, благодаря этому, зданіе не имѣетъ вида фабричнаго сарая. Въ павильонѣ этомъ помѣщаются два паровыхъ котла, въ 150 лошадиныхъ силъ каждый, водотрубныхъ, безопасныхъ, отапливаемыхъ нефтью. Для питания такимъ вагономъ поставлены двѣ электрически и двѣ паровыя машины Коммуналь въ 60 лошадиныхъ силъ каждая; въ работѣ только одна паровая машина и одна динамо-машина, а другая пара является запасной. Остальные машины служатъ для освѣщенія частныхъ павильоновъ и зданій и питаютъ около 2000 лампъ, въ 16 свѣчей каждая. При этомъ товарищество поставило себя цѣлью представить разныя двигатели, динамо-машины и устроило освѣщеніе по разнымъ системамъ. Такъ, въ числѣ двигателей имѣется паровая турбина въ 100 лошадиныхъ силъ, изъ видѣ небольшого и чрезвычайно компактнаго. Керосиновый двигатель самъ доводитъ до себя необходимый газъ изъ керосина. Освѣщеніе устроено по обыкновенной дуговой и по трехфазной системамъ (освѣщенія весьма мало еще привѣдены въ Россіи) и при помощи перемѣняемыхъ токовъ высокаго напряженія (2000 вольтъ) съ системой трансформаторовъ по образцу устроенныхъ товариществомъ станцій въ Клинкахъ въ Москвѣ, въ Парскомъ Селѣ, военно-медицинской академіи, въ домѣ приватнаго Тименкова-Фролова, въ храмѣ общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и многихъ другихъ зданіяхъ. На красной распределительной доскѣ надписи расположены всѣ необходимые приборы, и публика являетъ здѣсь много интереснаго и любопытнаго. 17-го іюля, на третій день пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ Изъ Величества, Государя Императора и Государыни Императрицы въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича и бѣстѣшей свиты дважды проѣхали по электрической дорогѣ товарищества. При этомъ Его Величество изволилъ милостиво распрощаться М. М. Подобьдова о дѣлѣ дороги и ея устройствѣ, а Ея Величество выразила свое Царское удовольствіе по поводу того, что вагоны движутся безъ воздушной стѣи проводовъ.

Рижскій ликерный и водочный заводъ И. И. Юна

— + в С.-Петербургѣ + —

Основателемъ на всероссійской выставкѣ заводъ Юна основанъ въ 1868 г. рижскимъ гражданиномъ Юганомъ-Гейрихсомъ. Изначальнѣе Юномъ подъ фирмою Рижскій ликерный и водочный заводъ Ивана Ивановича Юна. Въ день своего основанія заводъ помѣщался въ домъ Калугина по Невскому, № 88 и занималъ весьма скромное помѣщеніе; рабочихъ было всего 3—4 человека, считая и самого основателя. Первоначально заводъ выпускалъ рижскій черный балзамъ, который и еще въ некоторые сорта наливки, при ежедневномъ оборотѣ въ 200 и 300 ведеръ. Надѣли эти, съ самаго начала ихъ выпуска въ продажу, стали приобретать съ каждымъ днемъ больше и больше потребителей. При неутонченной энергіи основателя и его добросовѣстномъ и честномъ отношеніи къ своему дѣлу, предпріятіе стало расширяться, такъ что въ 1870 г. Юнъ вынужденъ былъ перевести свой заводъ въ болѣе обширное помѣщеніе и съ этою цѣлью арендовалъ домъ, бывшій

И. И. ЮНЪ, основатель фирмы.

Заводъ получалъ въ разное время награды: на выставку въ Москвѣ въ 1865 г., на СПб. выставку, въ 1871, въ Москвѣ въ 1882 г. и въ Нью-Орлеанѣ въ 1885 г., гдѣ заводу присуждены три высшія награды — почетный дипломъ и два золотыхъ медали. Изъ надѣли завода въ особенности славятся и имѣютъ громадный сбытъ: черная рижская бальзамъ, алыча, ягода, англійская горькая. Шведскій punch, „balso“, мараскинъ и фруктовый наливки изготовляются заводомъ особенно вкусно, изъ чистыхъ ягодъ, безъ примеси аэракторовъ и эссенцій. Въ 1892 г. основатель завода Ив. Юнъ скончался, оставивъ заводъ, по духовному завѣщанію, своему малолѣтнему сыну-сыновьямъ и назначивъ руководителемъ и управляющимъ заводомъ рижскаго гражданина Карла Карловича Бранденбургъ. При его неутонченной и весьма умелой руководствѣ, покойный основатель оставилъ достойнаго себѣ

тоучастительные и ректификационные аппараты новѣйшихъ системъ и усовершенствованій. Теперь ежедневный его оборотъ простирается отъ 600 до 800 ведеръ вина, водки и наливки. Надѣли завода Юна расходятся повсемѣстно въ Имперіи, Царствѣ Польскомъ, и на границѣ, въ Англіи и Америкѣ, гдѣ янки предпочитаютъ юмелъ яноу и алычу Юна своему виски.

К. К. БРАНДЕНБУРГЪ,
управляющій и руководитель завода.

Иванова, по Невскому проспекту подъ № 110. Здѣсь заводъ существовалъ въ теченіе 20 лѣтъ и производилъ наливки въ немъ возросло до 700 ведеръ ежедневнаго оборота, но и это помѣщеніе оказалось не достаточнымъ, такъ что въ 1891 г. Юнъ перевелъ заводъ въ свой собственный, нарочно для завода, построенный домъ по Лиговскій, въ д. № 57, гдѣ онъ существуетъ и въ настоящее время. Заводъ устроенъ со всеми усовершенствованіями, имѣетъ спир-

А. И. КЛУГЕ, бухгалтеръ.

Н. Н. НАТУСЬ,
завѣдывающій заводомъ.

премника, — такого же трудолюбиваго и энергичнаго, такъ что зѣла завода идутъ съ прежнимъ отличнымъ успѣхомъ и заводъ продолжаетъ все болѣе и болѣе расширять кругъ своей дѣятельности. Заводъ Ив. Юна не имѣетъ ни агентовъ, ни коммисіонеровъ, и на собственныхъ магазинѣхъ, какъ это принято у другихъ, а ограничивается лишь оптовымъ продажомъ. Не прибѣгаетъ онъ и къ рекламамъ. Достоинства наливки завода сами себя рекламируютъ лучше всего.

Витрина пивного ликерного и водочного завода Ив. Иона и А. И. Ионъ, представитель фирмы.

Съ фотографии. Гравировалъ Б. А. Пушъ.

Красныя желѣзныя дороги выстроили весьма обширный, простой архитектуры павильонъ для помѣщенія всѣхъ своихъ экспонатонъ, часть которыхъ, впрочемъ, поставлена тутъ же рядомъ, на рельсовыхъ линіяхъ, вѣдъ зданій. Нѣсколько ближе къ серединѣ выставки, противъ лѣваго крыла строительнаго отдѣла, управленіе финляндскими путями сообщенія поставило свой особый корпусъ. Зданіе красивое, сильно освѣщенное, какъ бы все стеклянное.

Относительно павильонъ частныхъ лицъ и фирмъ можно сдѣлать общее замѣчаніе. Самые богатые, просторные, изящные изъ нихъ размѣщены непрерывнымъ коль-

редь, отгибая центральное зданіе справа. Волѣдъ за брянскимъ павильономъ передъ нимъ предстанетъ Павильонъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Это зданіе далеко не такъ обширно, какъ брянское, однако же не маловажно по размѣрамъ, и, главное, весьма интересно по постройкѣ. Весь его передній фасадъ представляетъ какъ-бы натуральный срѣзъ геологическихъ напластованій донецкаго края. По обнаженнымъ пластамъ скалы мѣстами наложены полосы живой зелени. Среди этой скалы зияетъ низкій и мрачный, нѣсколько углубляющийся въглубь, какъ бы отверстіе горной штольни. Вершина павильона увѣн-

Павильонъ Императорскаго россійскаго общества спасенія на водахъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автогравія Эд. Голпе.

цомъ вокругъ центральнаго зданія выставки. Тутъ какъ бы соблюдался исконный обычай: все что эффектно выступило впередъ, на видное мѣсто. Для полнаго и возможно непрерывнаго обзора этихъ жемчужинъ выставки представимъ себѣ, что посетитель избралъ точкою отправленія пунктъ съ правой стороны заводскаго пруда, противъ его фонтана. Повернувшись спиною къ пруду онъ будетъ имѣть передъ глазами самую крупную изъ частныхъ построекъ—павильонъ Брянскаго завода (рельсопрокатнаго и механическаго). Павильонъ мрачноватъ по своей темной окраскѣ, но хорошо освѣщенъ. Съ передняго фасада у него просторная терраса, а у входа, по обѣ стороны, могучія бѣлыя фигуры мушкетеровъ—кузнецовъ. Теперь представимъ себѣ, что нашъ посетитель пошелъ впе-

редъ, отгибая центральное зданіе справа. Волѣдъ за брянскимъ павильономъ передъ нимъ предстанетъ Павильонъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Это зданіе далеко не такъ обширно, какъ брянское, однако же не маловажно по размѣрамъ, и, главное, весьма интересно по постройкѣ.

Весь его передній фасадъ представляетъ какъ-бы натуральный срѣзъ геологическихъ напластованій донецкаго края. По обнаженнымъ пластамъ скалы мѣстами наложены полосы живой зелени. Среди этой скалы зияетъ низкій и мрачный, нѣсколько углубляющийся въглубь, какъ бы отверстіе горной штольни. Вершина павильона увѣн-

ками по углам и центральным стежковым куполом. Эффективная постройка. Далеко идет ничья не замечательный павильон соединенных пестубажных фабрик, но зато позади него подыгнута одна из эффективнейших частей павильонов, именно павильон трех цементных заводов: рязанского, Шмидта и двух московских товарищеских. Этот павильон двойной, т. е. состоит из двух совершенно одинаковых построек, поставленных на высоких насыпях. Оба павильона чрезвычайно изящные, в классическом стиле, со статуями и скульптурными украшениями. Между ними перекинут длинный мост на арке. Эти темпесторы постройки со их мостом невольно привлекают взор посетителя своим изяществом и оригинальностью.

Еще дальше стоит павильон воткинских желтодательных заводов, очень красивый, но вкус московских древних построек, со башней, увенчанной ордом. За ним идет простой павильон Александровского русского сталелитейного завода, а позади его новая грандиозная постройка—Сормовский павильон. По размерам это одно из самых крупных частных зданий. Оно все белое, высокое, в два этажа, богато освещенное, с такими же обильными окнами надстроено; оно ильскому отступает от круга других павильонов, тянущихся к круговой аллее около центрального здания.

Дальше—опять громада, оригинальная и изящная. Перед нами целый восточный храм с высоким минаретом, увенчанным золотым куполом. Это павильон знаменитой нефтеннопромышленной бакинской фирмы Нобеля. По входу этой красивой белой постройки выступает темная деревянная сфинксовидная крыша, очень эффектно выделяющаяся на фоне ступи.

Возле затмев начинается целая толпа колоколен. Все это—прекрасная беседка, пестро и богато разукрашенная, в русском стиле, с пестрыми, шашечными, ковровыми. Самые крупные из этих беседок—литовский Финляндского и Оловянного. В них ильются колокола весом 1,000 пудов ильскому. Этот значительный товар временами подвергается пробы (в назначенные часы) и тогда полезно, в интересах соблюдения слуха, держаться подальше от этого участка выставки.

Пройдя колоколенки, посетитель сдвигается как раз поперек круга около центрального здания. Теперь перед ним павильон города Москвы, что-то напоминающее кремлевские башни и шпили. Павильон в плане—квадратный. Его входная дверь эффектно обведена аркой, простор, широко аркой развешенного орнамента. Над дверью герб Москвы, на шпиль башни фигура Георгия Победоносца. Отсюда круг поворачивается назад, в сторону главного входа на выставку.

Тут рядом с московским павильоном стоит небольшая, хорошенькая, вся белая, ретрограда товарищества кобленбургских заводов. Половина ее спереди открыта и состоит из колонн; задняя половина сплошная. Дальше колоколенка, отставшая от своей компании, потому что—три будочки с навигаторами, а затмев пестрый павильон со арабскими и высоким башней страхового общества Россия. За ним—белый куб павильона Тиза (кожа и т. п.). Здесь илькоторый перерыв в ряду павильонов—обширный пятничек перед отдаленным садом. Дальше—опять перерыв изящества—павильон виноградарей Елисеевых. Он весь белый, неправильной фигуры в плане, с обширной террасой, установленной аржелевыми, сфинксовыми деревьями, двухэтажный; в нижнем отделе помещается винный погребок. Сзади него другой павильон, очень небольшой, тоже винный павильон—генерала Анненкова. На нем интересная башенка со куполом, окна которого составлены из фигурного, дугаго развешенного стекла, произвещающего впечатлительные какой-то перламутровой чешуи.

Еще ильскомо шагнуть и посетитель уже описал три

четверти по окружности центрального здания. Теперь пред ним вход в дополнительный фабрично-заводской отдаленный. Перед этим входом высятся огромная арка, ажурная, из деревянных брусков; ее концы опираются на два одинаковой постройки павильона со окнами из развешенного стекла, увенчанные большими куполами; это павильоны Попова (чайная торговля) и Абрикосова (изящнейший кондитер). Подалее павильон парфюмерных произведений Прокофьева со красивыми розетками над окнами. В соседней будочке, в виде башни со галереей вокруг нее, выставлены и продается известная лавинская вода.

За лавинскими идет лебедевский павильон (джутонная ткань), преставная избушка со куполом, вся покрытая ажурными рваными украшениями. Сзади нея—большая оранжерея садового заведения Бурмистрова. Здесь ряд павильонов прерывается пятничком со фонтаном, выдвинутым из круга, а дальше, не выходящим по наружности, павильон книжной торговли Ситина. Преставный, весь разукрашенный русскою рванью, павильон крегольмской мануфактуры в Нарве заканчивает все это кольцо павильонов, идущих вокруг центрального здания. Отсюда мы вновь видим перед собой могучий фасад Брянского павильона, с которого начли обход.

Теперь у посетителя в виду большой павильон товарищества кахтинских чаестроителей или, как его называют на выставках, китайской. Это белая, тяжеловатая на вид постройка, довольно поместительная. На белом фоне ступи очень эффектно выделяются огромные, совершенно круглые, окна с причудливыми переломными рам. Над нижнюю часть постройки возвышается открытый балкон, покрытый как бальхоником массивною выгнутою чисто китайскою кровлею со приподнятыми сфинксами, кровля, кажется, металлическая, но по виду вполне подобна бамбуковой. Отступив, наконец, павильон—грозный шампанских винт кн. А. С. Голицына со изящною скульптурною группой внутри и кустами винограда на крыльях.

Таковы постройки центра и переднего плана выставки. Но и в сравнительно более отдаленных углах площади найдется еще любопытное кое-что. Так, на просторной площадке перед отдаленным лесоводства выстроены очень изящный павильон садоводства Иммера (Москва), окруженный широким кольцом пятничком. Рядом с павильоном Москва поместился красивый, в восточном вкусе, павильон Абельханова со кожаными и воловьими продуктами. За павильоном—мечеть Нобеля—целое гитало нефтяных павильонов со высочайшими башнями, вродь тхл вышек, которые строят на мстах, где бьют фонтаны нефти. Против ретрограда строительного отдаленного громадный павильон малецких заводов—стеклянных и механических. Наконец, очень оригинальный павильон поставлен около самого заднего отдаленного управления ильный Г. Фоль-Дервиза. Это избушка вся рванейшею состоит из прекрасной, художественно выполненного подбора всевозможных деревянных изданий—лопат, совков, ковшей, колесных втулок, ободов и т. п.

К вышним углам украшениям выставки надо отнести роскошные и обширные пятнички, раскиданные по всей площади, но особенно щедро усаженные ее передние планы. Громадная круглая клумба простирается вокруг обелиска у входа. Целый ковер цветных сади среднеазиатского павильона, против восточного баара; сочетание этого пестрого пятничного ковра со яркими красками материй, которыми укрыты баары, производит характеристическое художественное впечатление. Кругом в цветках и Императорский павильон. Неподалеку от него широк пруд, а близ постройки департамента ульдох разбит целый садик со фруктовыми деревьями и виноградом, который был предварительно выгнан заране в теплицах и, быть может, дозреть под нижегородским небом; кисти уже сфор-

мировались, но дальнѣйшая ихъ судьба—вся зависитъ отъ погоды. Есть тутъ также участки чайныхъ кустовъ изъ имѣнія Чавкина, Батумскаго округа; они посажены на круглой, террассовидной, лучшей четырьмя уступами, громадной клумбѣ, посреди которой возвышается колонна съ орломъ.

Упомянемъ, для полноты обзора вышшняго вида выставки обѣ электрической желѣзной дорогѣ Подолѣдова. Ея вагоны часто мелькаютъ по площади выставки, издавая характерный, какой-то квакающий сигналъ. Дорога идетъ непрерывною сомкнутою линіею, съ многочисленными извилинами и петлями. Она начинается около обелиска, идетъ вправо передъ среднеазиатскимъ отдѣломъ, поворачиваетъ потомъ влѣво, проходитъ между дополнительнымъ машиннымъ зданіемъ и башней Бари, потомъ между испытательною станціею и сибирскимъ отдѣломъ, выходитъ къ правому крылу стропильнаго отдѣла, проливъ его ротонды поворачиваетъ по широкой аллеѣ къ центральному зданію, пробѣгаетъ между нимъ и павильонами восточнымъ и Але-

ксандровскаго завода, затѣмъ огибаетъ сдѣла Нобелевскую мечеть, проходитъ между каретнымъ и кустарнымъ зданіями, огибаетъ громадное зданіе сельскохозяйственныхъ машинъ, устремляется въ промежутокъ между главнымъ и дополнительнымъ зданіями сельско-хозяйственнаго отдѣла, огибаетъ отдѣлъ лѣсоводства, поворачиваетъ вновь къ центральному зданію, обходитъ цѣпникъ передъ отдѣломъ садоводства, повертывается къ лѣвой грани выставочной площади, проходитъ между павильономъ издѣловъ Императрицы Маріи и птичниками, затѣмъ передъ фасадомъ зданія научно-учебнаго отдѣла, огибаетъ правый уголъ военнаго отдѣла, направляется къ средній площади, окружаетъ Императорскій павильонъ, потомъ участокъ главнаго управленія удѣловъ, проходитъ между заломъ собраній и павильономъ дальняго сѣвера и затѣмъ тянется параллельно фасаду художественнаго отдѣла до обелиска—въ общемъ на протяженіи трехъ съ половиною верстъ; плата за проездъ 5 копѣекъ.

II.

Отдѣлы выставки. Вступленіе. — Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ. — Хлопчатобумажныя издѣлія. — Ткани изъ шерсти, льна и шелка. — Вязаныя и плетенныя издѣлія.

Въ двухъ предшествовавшихъ обзорѣхъ, посвященныхъ намъ выставкѣ, она, такъ сказать, только промелькнула передъ глазами, какъ въ движущейся панорамѣ. Тѣ многочисленныя посѣтители, которые удѣлили ей дватри дня, должны были потомъ открыто признаться, что они «почти ничего не успѣли разсмотрѣть». Даже бывшіе по недѣлѣ, по дѣбъ, посѣщавшіе выставку ежедневно, проводившіе на ней почти цѣлый день, и тѣ, изъ

бесѣды съ другими посѣщавшими, то и дѣло, убѣждались въ томъ, что множество достойнаго ускользнуло отъ ихъ вниманія. Лица-же поставившіе себѣ задачей не осмотръ только, а изученіе выставки, должны были провести на ней не мѣсяца, посѣщая ее ежедневно и проводя на ней время съ утра до вечера.

Принявъ на себя задачу возможно снатога, но обстоятельнаго описанія вышшняй выставки, мы прежде всего должны обозначить главныя составныя части этой задачи.

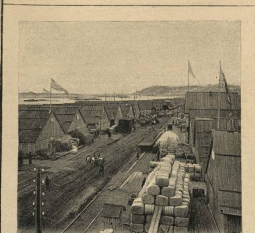
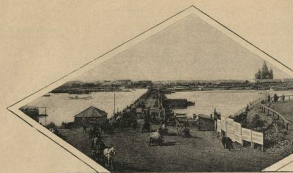
Большія выставки, охватывающія всю производительность страны, устраиваются у насъ однажды въ полтора десятилѣтія. Такимъ образомъ, каждая всероссійская выставка является сводомъ результатовъ того движенія впередъ, которое совершено промышленною жизнью страны въ періодъ времени, истекшій послѣ предшествовавшей выставки. Для того, чтобы представить эти результаты въ ихъ нагляднѣйшемъ видѣ, необходимо сдѣлать обзоръ движенія за истекшее время, характеризовать состояніе промышленности въ наши дни и сопоставить все это съ данными, собранными на вышшняй выставкѣ. Таковъ общій планъ нашего описанія выставки.

Официально выставка раздѣлена на двадцать отдѣловъ. Первые пять обнимаютъ сельское хозяйство, его отрасли,

лѣсоводство; далѣе идутъ—горное дѣло, издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ, производства заводскія, фабричныя, художественно-промышленныя, кустарныя; затѣмъ, машины, электротехника; далѣе, два отдѣла, посвященные окраинамъ—Сибири и Средней Азій; потомъ отдѣлы военныя, морской, инженерно-строительныя, художественныя, научно-учебныя и благотворительныя; наконецъ, отдѣлъ крайняго сѣвера. Такимъ образомъ, въ официальномъ подраздѣленіи выставки на первый планъ выдвинуты отдѣлы добывающей промышленности, промышленности-же обрабатывающей отведено второе мѣсто. Мы будемъ держаться

Л. А. УРАЛОВЪ, академикъ архитектуры, строителя разныхъ зданій выставки.

Полтавский мост из Ярославля.
Известен Нижегородскому г. г.
Соборная церковь. Вид с Волги.

Вид с главного дома на ярмарку.
Главная улица на ярмарку.
Ярмарочный театр.

Соборная церковь со стороны ярмарки (южной).
Известен Нижегородскому г. г.
Колодезный раз.

Ярмарочные мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографій М. П. Давыдова. Авторъ: М. П. Давыдовъ.

обратного порядка, т. е. начнемъ съ мануфактуры и заводскихъ производствъ и закончимъ хозяйственными отраслями. Скажемъ два слова о причинахъ, побудившихъ насъ къ избранію такого порядка обора и приведемъ прежде всего статистическія цифры, прямо указывающія мѣсто каждой отрасли въ ряду другихъ.

Общую производительность нашихъ крупныхъ заводовъ и фабрикъ всякаго рода можно оцѣнивать приблизительно въ 2000 милліоновъ въ годъ. Почти въ ту же цифру можно принять и производство хлѣбовъ, въ совокупности съ другими растительными продуктами. Слѣдовательно, въ количественномъ отношеніи сельско-хозяйственная и фабрично-заводская производительности — одинаковы. Но за послѣдніе годы вторая явно беретъ перевѣсъ надъ первой; это уже одно даетъ ей преимущество. Сверхъ того, по своему внутреннему союству, какъ промышленность обрабатывающая, она представляетъ высшую форму человеческой производительности, и это даетъ ей новое

преимущество надъ 277 до 232 милліоновъ; въ 1887 г. вновь поднялась до 298 милліоновъ, на слѣдующій годъ дошла до 370 милліоновъ, потомъ пала вновь (въ 1890 г.) до 340 мил., и съ тѣхъ поръ еще разъ пошла на подъемъ. Все вообще хлопчатобумажное дѣло, въ его цѣломъ составѣ, можно разбить на четыре отдѣльныхъ отрасли, именно, прядильное, ткацкое, красильное (ситцевобумажное) и отдѣлочное. Прогрессъ въ нихъ шель неодинаковъ. Такъ, ткацкое дѣло повысило свой годовой итогъ за 1881—1892 г. съ 124 милліоновъ на 142, красильное съ 58½ до 112½, прядильное съ 89½ до 123½, а отдѣлочное съ 3 до 6 милліоновъ.

Первая хлопковая ткань Россіи начала получать съ Востока дѣтъ четыреста тому назадъ. Уже тогда знали въ Москвѣ кумачъ, камку, бумазю, бязь, киндякъ, миткаль; эти ткани были по вкусу нашимъ предкамъ, и не мудрено, что еще въ тѣ отдаленныя времена были попытки ввести хлопковое ткачество въ Россію. Въ первой половинѣ XVIII

столѣтія правительствомъ начало выписывать съ Востока, съ мѣстъ производства, хлопчатобумажную пряжу и раздѣлало ее по деревнямъ, гдѣ издавна занесено ткацкое ремесло. Небольшія кустарныя ткацкія гильды стали понемногу превращаться въ мастерскія, и нѣкоторые изъ нихъ ставили у себя по два, по три десятка кросей (ткацкихъ ручныхъ станковъ), на которыхъ выдѣлывались бумажныя и льняныя ткани. Лѣтъ было несомнѣнно русскими ткацкими материалами, но бумага начинала отчасти уже и тогда отбывать. Первая красильня для цѣльныхъ ситцевъ была основана у насъ во владимірской губерніи, въ селѣ Ивановѣ, въ серединѣ XVIII вѣка; и теперь еще въ этой мѣстности удержалось ткачество, распространившееся постепенно по всѣмъ промышленнымъ уѣздамъ владимірской губерніи. Начали тогда съ ситцевъ, потомъ перешли на кумачъ, красивый цѣвъ котораго очень соблазнялъ русскій народъ, у котораго этотъ цѣвъ всегда былъ любимымъ; кумача и раніе ввозилось очень много изъ Бухары и Персіи, и тамошніе мастера, видя обширный сбытъ этого товара въ Россію, сами заводили въ нашихъ предѣлахъ (Казани, Астраханѣ) ткацкія мастерскія. Замѣчательно, что наши ситимъ и кумачи того времени славилась даже за границей, главнымъ образомъ, по своей прочной и красивой окраскѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда заваялись болѣе широкія торговныя сношенія съ Англіею, наши ткацкія фабрики стали получать для себя хлопковую пряжу изъ Англіи. Дѣло расширялось, ввозной пряжи стало не хватать на потребности фабрикъ и притомъ она, какъ иноземный продуктъ, была дорога. Разумѣется, возникла мысль заготовлять пряжу дома. Первая прядильня была основана въ Москвѣ, въ 1808 году, купцомъ Палтевѣвичемъ; на ней всѣ механизмы были русскаго происхожденія; въ томъ же году заведеніе прядильни въ Петербургъ и черезъ четыре года изъ насчитывалось въ Россіи уже до дюжины.

О. О. СТАНѢКЪ, младшій производитель работъ, помощникъ заведывающаго художественно-промышленнымъ отдѣломъ.

Изъ всѣхъ отдѣловъ обрабатывающей промышленности наиболѣе блестяще и богато представленъ на выставкѣ отдѣлъ издѣлій изъ водоникнистыхъ веществъ, т. е.

та обширная отрасль фабричной промышленности, которая обычно называется мануфактурою. Въ этотъ отдѣлъ выставки входятъ прежде всего хлопчатобумажныя издѣлія, затѣмъ ткани изъ шерсти, льна, шелка; наконецъ, всякая всячина и плетенія издѣлія изъ разныхъ водоникнистыхъ веществъ. Съ этого обширнѣйшаго и самаго богатого отдѣла мы и начнемъ.

Объ относительномъ развитіи у насъ разныхъ прядильно-ткацкихъ производствъ дають понятіе все тѣ же беспристрастные статистическія цифры. По годовому итогу на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопчатобумажная промышленность. Издѣлій изъ хлопка, т. е. пряжи, нитокъ и всевозможныхъ тканей, у насъ выдѣлывается теперь не менѣе какъ на 400 милліоновъ рублей въ годъ. Число фабричныхъ заведеній по этой отрасли крупнымъ числомъ доходитъ до 1000; на нихъ работаетъ около 300 тысячъ рабочихъ. Не лишены интереса цифры постепеннаго роста хлопчатобумажной промышленности въ годы, послѣдовавшія за предшествовавшей германскою выставкою, бывшею въ 1882 г. въ Москвѣ. Въ то время производительность этой промышленности опредѣлялась въ 300 милліоновъ рублей; послѣ того, съ 1883 по 1886 г., она посте-

Продолженіе слѣдуетъ

Новороссійское общество

каменно-угольного, желѣзнаго и рельсового производствѣ

въ Юзовкѣ, екатеринославской губернии.

Юзовъ тысячное населеніе и такое великое количество людей въ узкомъ городокѣ. Въ этомъ отношении и дѣятельность мѣстечка есть церковь, школы, почта, телеграфъ, отдѣленіе государственнаго банка, лавки, гостиныя. Громадный заводъ и каменно-угольная копн, около которыхъ пріютены этою процвѣтающимъ поселкомъ, даютъ работу десяти тысячамъ людей. Часть этого завода получаетъ безплатныя помѣщенія, нѣмъ живутъ въ плавильныхъ квартирахъ, цѣною отъ 1 до 4 рублей въ мѣсяцъ. Квартиры эти содержатся со всею возможною санитаріею; въ домашніе обиходъ ежедневно удаляются, изъ нихъ и направляются въ громадную санитарную печь, выходя въ уличныя и заводскія нечистоты. Цѣлѣю площади завода и улицы мѣстечка являются водоемы, въ которыхъ прибавляется обеззараживающее вещество. Жизнь и здоровье рабочихъ на заводѣ по возможности охранены цѣлѣмъ рядомъ разумныхъ приспособленій и оградъ при машинахъ. Заводская администрація заботится даже доставленіемъ пищи для рабочихъ; чай для нихъ имѣется дарово въ теченіе цѣлаго дня, а вода доставляется постоянно пропущенная и вновь насыщенная воздухомъ, который въ нее нагнетается подъ высокимъ давленіемъ. Населеніе мѣстечка, изъ рабочихъ завода, добываетъ въ годъ съ заводскихъ работъ около 3 1/2 милліоновъ, которое, по общему обычаю, принятому администраціею завода, всегда выдается на руки рабочему, такъ какъ администрація не принимаетъ никакого участія въ продолженіи, не входитъ ни въ какихъ соглашеній съ лавочниками, кабачниками и прочимъ людомъ этого рода, обыкновенно связаннымъ гильдою вокругъ крупныхъ заводовъ. Лавокъ и магазиновъ въ Юзовкѣ много; есть и лавки со събитыми приписки, въ которыхъ продукты осматриваются заводскими рабочими. Устроено здѣсь потребительское общество для заводскихъ рабочихъ, выстроены общественныя бани и купальня, разведенъ паркъ, вырытъ огромный прудъ, въ которомъ можно ловить рыбу и кататься на лодкахъ, наконецъ, имѣется даже свой любительскій оркестръ изъ рабочихъ и служащихъ.

Все это благополучіе среди расклеванной южнорусской степи создано, благодаря огромному заводу, нуждающемуся въ тысячахъ рабочихъ рукъ и востребованъ, годъ отъ года, расширяющему свое производство. Заводъ же, въ свою очередь, бодрится и развивается той мѣстности. Тамъ существуютъ и цѣлые вѣка лежалъ природно, въ ожиданіи предпринимателя человѣка, прекрасныя залежи каменнаго угля, желѣзной руды, пласты известня и огнеупорной глины. Не было превода воды, но ее очень легко оказалось запустить въ громадные пруды, благодаря просторнымъ окрест-

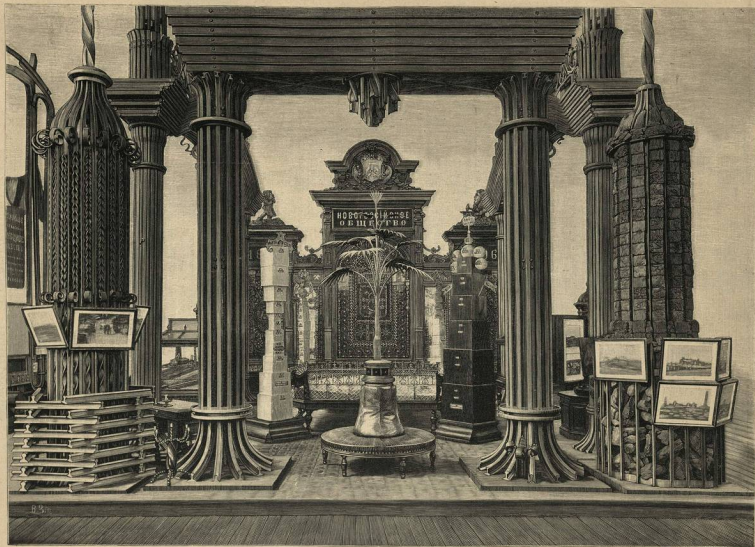
ностямъ, послужившимъ естественными водоемами для вешнихъ водъ, вся забота ограничилась только устройствомъ запрудъ въ этихъ окрестностяхъ.

Заводъ, расположенный около Юзовки, носитъ теперь официальное названіе Новороссійскаго общества каменно-угольнаго, желѣзнаго и рельсового производствъ, которому онъ въ настоящее время принадлежитъ. Этотъ заводъ былъ основанъ англичаниномъ Джономъ Юзомъ, по имени котораго названо мѣстечко. Договоръ правительствъ съ Юзомъ былъ заключенъ въ апрѣлѣ 1869 года. Съ перемѣны же годовъ своей дѣятельности, заводъ сталъ разрабатывать всѣ, находящіяся въ его владѣніи, естественныя богатства — уголь, желѣзо и глину. Добыча каменнаго угля за послѣдніе годы, начиная съ 1893, выражается ежегодными итогами въ 28, 31 и 34 милліоновъ пудовъ. Копи угля находятся близъ самаго завода, на землѣ, принадлежащей обществу, а частью въ соседней мѣстности области войска Донскаго, гдѣ обществу принадлежатъ площади въ 400 десятинъ. Истинный запасъ угля въ точности еще и не извѣстенъ, но можно сказать, что онъ громаденъ. Уголь добывается шахтами, изъ которыхъ одна имѣетъ 130 саженъ глубины; всѣхъ рабочихъ шахтъ — шесть, всѣ они связаны между собою, съ заводомъ и со станціею Юново, Екатеринославской желѣзной дороги. Уголь идетъ на заводъ, въ отопленіе квартиръ рабочихъ и служащихъ и на выдѣлку кокса для заводскихъ домашнихъ печей. Коксъ добывается въ печахъ раннаго устройства, всѣхъ этихъ печей до 500 штукъ, дающихъ въ совокупности до 13 милліоновъ пудовъ кокса въ годъ.

Строительный матеріалъ для заводскихъ зданий и домашнихъ печей добывается заводомъ тутъ же на мѣстѣ изъ собственной глины и извести.

Желѣзная руда получается изъ заводскихъ дачъ, расположенныхъ частію неподалеку отъ завода, частію въ верхнеднепровскомъ уѣздѣ, откуда возвозится къ заводу по желѣзной дорогѣ. Криворогская руда (изъ верхнеднепровскаго уѣзда) богаче мѣстной, но въ вылавку обѣ руды идутъ въ смѣсь; примѣсь сравнительно тощей мѣстной руды, какъ замѣчено, улучшаетъ качества чугуна, выплавляемаго изъ криворогской руды. За послѣдніе годы, начиная съ 1893, добыто было руды 12,7, 21,4 и 15,3 милліоновъ пудовъ. Руда выплавляется на шести домашнихъ печахъ; объемъ ихъ отъ 7 до 13 тысячъ кубическихъ футовъ, высота отъ 65 до 75 футовъ, а поперечникъ горна отъ 5 до 10 футовъ. На этихъ печахъ было выплавлено чугуна въ 1893 году 7, въ 1894—и въ 1895 г. 10 1/2 милліоновъ пудовъ; этотъ чугунъ расходится по всей Россіи. Кромѣ чугуна общества на своемъ же заводѣ выдѣлываетъ пудлинговое желѣзо въ количествѣ 600—700 тысячъ пудовъ въ годъ, которое на сторону не вынашивается, а передѣлывается заводомъ на сортовыхъ желѣзо. Сталь на заводѣ производится по способу Мартена, въ 11 печахъ, въ количествѣ около 5 милліоновъ пудовъ въ годъ; вся эта сталь передѣлывается на своемъ же заводѣ въ рельсы, скруты и сортоваго стали. Рельсовъ заводъ заготовляетъ отъ 3 до 4 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Заводъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи паровыя двигатели, въ общемъ дошедше до 12 тысячъ лошадиныхъ силъ. Собственная заводская желѣзная дорога, протяженіемъ въ 11 верстъ, служитъ подъѣзнымъ путемъ къ станціи Юзово; по заводской желѣзнодорожной линіи, съ тѣхъ поръ, когда въ 12 верствъ рельсового пути, такъ что общее протяженіе заводскихъ дорогъ достигло 28 верствъ; полновѣной составъ вмѣщаетъ 13 вагоновъ и 135 вагоновъ. Въ послѣдніе годы по заводскимъ путямъ было перевезено ежегодно по 40—50 милліоновъ пудовъ разныхъ грузовъ. Весь заводъ, мастерскія и переѣзды на заводской желѣзнодорожной линіи оживлены электричествомъ.

Витрина новороссийского общества каменно-угольного, желѣзнаго и рельсоваго производствѣ

Съ фотографии. Гравировалъ Н. К. Зайцевъ.

Павильонъ вѣдомства Императрицы Маріи. Благотворительныя учрежденія.

Съ фотографіи Я. А. Индуркаго, Автопінія Эд. Гоше.

Тамъ временемъ наступили наполеоновскія войны, эпоха, которая придавила промышленность даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ она уже давно прочно установилась; нечего и говорить, что у насъ въ Россіи это тяжелое время отразилось многостороннимъ промышленнымъ застоємъ. Дѣла стали поправляться лишь въ половинѣ двадцатыхъ годовъ, а еще черезъ десять лѣтъ наша хлопчатобумажная промышленность уже успѣла установиться довольно твердо и капиталисты охотно бралась за это дѣло, сдѣлавшее видимые барьеры. Трудно было тогда добывать машины для ткацкаго дѣла; ихъ выдѣлывали въ Англіи, но въ то время тамъ существовало варварское узаконеніе, которое за вывозъ этихъ машинъ изъ Англіи грозило экспортерамъ смертною казнью; развивалась, конечно, широкая контрабандная торговля этими машинами, и такимъ-то путемъ, разумеется, крайне хлопотливымъ и дорогимъ, англіискія машины попадали и въ Россію. Этотъ свирѣпый законъ продолжался до 1842 года; съ того времени начался свободный ввозъ машинъ въ Россію и наша хлопчатобумажная промышленность получила энергическій толчокъ впередъ, такъ что уже черезъ годъ послѣ отмены закона у насъ насчитывалось до сорока прядильныхъ фабрикъ, на которыхъ работало 350 тысячъ веретенъ, а въ 50-хъ годахъ было въ дѣлѣ на всѣхъ нашихъ прядильныхъ уже болѣе миллиона веретенъ. Странно, снабжавшемъ весь міръ хлопкомъ, въ тѣ времена была Америка. Здѣсь завелась колоссальная плантація хлопчатника, приносившая громадную доходъ при невольничьемъ трудѣ. И Россія пришлось потому нести на себѣ всѣ послѣдствія хлопкового кризиса, разразившагося на всемірномъ рынкѣ въ 60-хъ годахъ, въ эпоху американской усобицы изъ-за освобожденія невольниковъ. Но кризисъ миновалъ, напесня намъ, сравнительно, гораздо менѣе чувствительный ущербъ, чѣмъ западной Европѣ. До 70-хъ годовъ мы, не смотря на быстрое развитіе бумажно-ткацкаго дѣла, все еще ввозили къ себѣ много готовыхъ бумажныхъ издѣлій изъ-за границы, но въ концѣ 70-хъ годовъ ввозъ этихъ издѣлій сталъ уже ничтоженъ; съ этого времени намъ требуется только тонкая пряжа, вышедшій нумеромъ, которую мы сами все еще не можемъ производить для себя въ нужномъ количествѣ. Главный же нашъ ввозъ—это сырой хлопокъ, да и эта статья ввоза постепенно измѣняетъ направленіе своего движенія на русскій рынокъ; дѣло въ томъ, что за послѣдніе годы все болѣе и болѣе растетъ ввозъ къ намъ средне-азиатскаго хлопка. Путь для этого продукта теперь уже устроенъ: въ составъ его входитъ наша закаспійская желѣзная дорога, Каспійское море, со своимъ давно уже развившимся торговымъ флотомъ, и Волга со своими, доведенными до крайняго минимума, фрахтами. Рядомъ съ ростомъ ввоза изъ Азіи быстро растетъ и хлопководство въ нашихъ собственныхъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ. Теперь, быть можетъ, уже не далеко то время, когда нужды нашей промышленности будутъ удовлетворяться собственнымъ среднеазиатскимъ продуктомъ. За послѣдніе годы, напримѣръ, наши владѣнія въ Средней Азіи доставляли ежегодно до 3½ миллионѣвъ пудовъ хлопка, весь же ввозъ по общимъ границамъ достигаетъ теперь до 9 миллионѣвъ пудовъ въ годъ. Но кромѣ Средней Азіи хлопокъ со временемъ займетъ мѣсто въ ряду кавказскихъ культуръ, такъ какъ и теперь уже его добываютъ въ тѣхъ мѣстахъ до 400 тысячъ пудовъ въ годъ. Итакъ, всего хлопка въ Россіи ежегодно перерабатывается теперь около 12½ миллионѣвъ пудовъ, въ томъ числѣ, около 9 миллионѣвъ пудовъ мы ввозимъ изъ Америки, Индіи, Египта и Персіи и 3½ миллиона пудовъ изъ Средней Азіи (Туркестана, Коканда, Бухары, Хивы) и съ Кавказа.

Посѣтитель выставки, который пожелалъ бы ознакомиться съ хлопчатобумажнымъ дѣломъ во всѣхъ его, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ техническихъ подробностяхъ, представлена къ тому полная возможность. Для этого

ему пришлось бы сдѣлать прогулку по разнымъ отдѣламъ выставки. Кто желаетъ начать съ корня дѣла, тому прежде всего надо направиться въ среднеазиатскій отдѣлъ и здѣсь обратиться къ интереснѣйшимъ коллекціямъ комитетовъ по устройству выставокъ—самаркандскаго и ташкентскаго, и къ экспонатамъ бухарскаго правительства. Тутъ можно видѣть тѣ круговатая коробочки, величину съ сину, плоды хлопчатника, изъ которыхъ добывается всѣмъ и каждому известная вата. Вата—это волоски около сѣмянъ хлопчатника, вполне подобные по своей биологической сути тѣмъ волоскамъ, которыми снабжены и многія наши мохнатая сѣмена, напримѣръ, у одуванчика, затѣка, капорскаго чая, нвы и мн. др. Изъ арбы, треснувшей, коробочки хлопчатника этотъ пухъ самъ выдѣлаетъ наружу; надо его собрать въ кучу—и передъ нами сырой хлопокъ. Тутъ же, кстати, можно осмотрѣть и мохнатца, по величинѣ и формѣ напоминающія мелкую фасоль, сѣмена хлопчатника. Замѣтимъ, мимоходомъ, что хлопчатникъ—близкій родственникъ нашимъ роскошнымъ садовымъ мальвами и штокъ-розамъ. Это растение подтропическихъ странъ, требующее продолжительнаго жаркаго времени, съ періодомъ роста почти въ полгода. Онъ требуетъ хорошей поливки; у насъ въ Туркестанѣ и Закавказьи его высѣваютъ въ очень колеблющихся количествахъ—отъ 3 до 9 пудовъ на десятина. Сборъ арбыныхъ коробочекъ производится въ октябрѣ и ноябрѣ; сѣмянъ получается около 60 пудовъ съ десятины, а хлопка около 30 пудовъ, но его выходъ, къ сожалѣнію, подверженъ большимъ колебаніямъ, въ зависимости отъ условій ухода и климата; иной разъ десятина даетъ до сотни пудовъ хлопка, а въ другое время всего 15 пудовъ. Бухарцы и хивинцы, наши первые учителя по хлопковому дѣлу, съ незапамятныхъ временъ знали хлопчатникъ и его драгоценныя прядильныя свойства. Они его чистятъ своими первобытными способами, чешутъ, прядутъ, ткнутъ изъ пряди свои незатѣйливыя ткани, образцы которыхъ можно видѣть въ бухарской коллекціи на выставкѣ. Посѣтитель же, имѣющій желаніе ознакомиться съ дальнѣйшимъ ходомъ обработки хлопка на фабрикахъ цивилизованнаго міра, надо пройти изъ среднеазиатскаго въ сосѣдній машинный отдѣлъ; здѣсь онъ найдетъ довольно полный комплектъ машинъ нашего внутренняго производства, предназначенныхъ для фабричной переработки хлопка въ пряжу и ткань. Тутъ можно видѣть цѣлую особую группу (128-ю) механизмовъ для обработки волоконистыхъ веществъ: сдѣдуетъ осмотрѣть прежде всего чесальныя машины, напримѣръ, фирмы Ветерера, въ Бѣлостоцкѣ, затѣмъ прядильныя и ткацкія машины московскаго товарищества. Нѣсколько разъ въ день можно выслушать подробныя объясненія работы этихъ механизмовъ, въ которыхъ мы здѣсь, конечно, не имѣемъ возможности входить. Наконецъ, роскошныя колоссальныя витрины мануфактурнаго отдѣла въ центральномъ зданіи выставки предъявятъ посѣтителю окончательные результаты обработки хлопка въ видѣ каленкорей, ширинговъ, ситцевъ, крепоновъ и безчисленнаго множества другихъ бумажныхъ тканей. Но объ этомъ отдѣлѣ рѣчь еще впереди. Будемъ теперь продолжать историческій обзоръ нашего хлопчатобумажнаго производства.

Наши бумагопрядильни работаютъ почти исключительно грубые (низшіе) и средние нумера хлопковой нити (пряжи); высшіе, тонкіе нумера вырабатываются пока еще только за границею и то далеко не повсюду. Этихъ и объясняется сравнительно значительная цифра ввоза къ намъ иностранной тонкой пряжи; хотя надо оговориться, что ввозъ этотъ теперь сильно уменьшился, если его приравнять къ прежнему. Такъ, еще въ началѣ 80-хъ годовъ мы ввозили отъ 200 до 600 тысячъ пудовъ иностранной пряжи, а въ 90-хъ годахъ уже только по 150 тысячъ пудовъ ежегодно. А такъ какъ собственныя наши прядильни доставляютъ теперь ежегодно до 11 миллионѣвъ пудовъ пряжи, то стало

быть иностраннаго продукта мы потребляемъ менѣе 2%. По числу веретенъ прядильныхъ станковъ Россія занимаетъ въ Европѣ второе мѣсто, она идетъ въ ряду европейскихъ странъ вѣдъ за Англіею; но надо замѣтить, что Англія имѣетъ очень рѣзкій перевѣсъ надъ всѣми другими странами; въ ней работаетъ 44 милліона веретенъ, тогда какъ въ Россіи только 6½ милліоновъ, во Франціи и Германіи по 5 милліоновъ. Любопытно еще слѣдующія цифры. Въ Англіи на каждое веретено приходится въ годъ всего лишь пудъ сырого хлопка, а въ Россіи около 2 пудовъ. Что же это значитъ? Доказываетъ ли это, что наша промышленность интенсивнѣе, что мы работаемъ усерднѣе? Отнюдъ нѣтъ. Это только значитъ, что Англія работаетъ значительное количество тонкой пряжи, на которую хлопка идетъ очень мало, мы же выдѣлываемъ массивные, по количеству материала, нумера пряжи.

Итакъ, въ качественномъ отношеніи наша хлопчатобумажная промышленность отстала отъ европейской, особенно отъ англійской. Мы выдѣлываемъ шшіе и средніе нумера пряжи. Разъяснимъ кстати, что разумѣется подъ нумеромъ пряжи. Тутъ принято нѣкое условное обозначеніе, давно уже выработанное въ Англіи и перешедшее къ намъ безъ измѣненія. Для того, чтобы опредѣлить нумеръ пряжи, надо взять нить этой пряжи (мотокъ ея) длиною въ 840 ярдовъ (= 360 сажень) и взвѣсить его; число такихъ мотковъ въ 1 фунтѣ и будетъ характеризовать нумеръ пряжи. Наши прядильни выдѣлываютъ, главнымъ образомъ, №№ съ 30 по 38; нашъ высшій № 70-й. Вотъ изъ этой-то пряжи и ткется нашъ миткаль, перекладываемые потомъ, путемъ окраски, въ „каленные“ наши ситцы, столь любимые народомъ. Однако же, зависимость отъ иностраннаго рынка видимо уже сознается нашими производителями, тяготитъ ихъ и побуждаетъ выбиваться изъ нея. Годъ отъ году все ширится попытка завести свое внутреннее производство высшихъ нумеровъ пряжи; такіе нумера начинаютъ выдѣлывать и старыя прядильни, а также основываются и новыя, прямо ради производства высшихъ нумеровъ, отъ 125 до 130. Эта пряжа либо идетъ въ продажу въ видѣ нитки, либо поставляется на ткацкія фабрики. Но все же англійскія фирмы, уже давнымъ давно специализировавшіяся на производствѣ высшихъ нумеровъ, все еще забиваютъ на рынкѣ всѣхъ пользующихся соперниковъ; борьба съ ними будетъ долгая, трудная и упорная. Русскія прядильни не специализируются на опредѣленныхъ нумерахъ пряжи, а готовятъ возможно полный и разнообразный сортиментъ нумеровъ, стараясь, главнымъ образомъ, надѣть тѣмъ, чтобы весь хлопокъ у нихъ ушелъ въ дѣло, безъ всякаго отброса. Парасховывая лучшіе сорта изъ своего хлопкового запаса на высокіе нумера, обращаютъ остатки на шшіе, чтобы ничего не пропало. Такой способъ исчерпыванія всѣхъ ресурсовъ запаса, быть можетъ, хотя отчасти, и сдѣлаетъ препятствіемъ къ переходу на высокіе нумера, требующіе особой тщательности выдѣлки.

Русскіе ситцы—товаръ прекрасный и недорогой. Съ технической стороны, т. е. по качеству и разнообразію окраски, по ея извѣстности они стоятъ на высотѣ современной промышленности; они одинаково удовлетворяютъ и невзыскательнаго простолюдина, и потребителя съ изысканнымъ вкусомъ. Наши московскіе и серпуховскіе ситцы ни въ чемъ не уступаютъ знаменитымъ руанскимъ и мольгаузенскимъ, а наши кумачи и вообще яркостянныя матеріи даже иностранцами признаются образцовыми. Извѣстный специалистъ по части хлопчатобумажнаго ткачества, германскій техникумъ Кунъ, пишетъ въ своей книгѣ, что русскія произведенія особенно выделяются по своей прочности. Вообще, по его словамъ, русская хлопчатобумажная промышленность удивительно быстро преуспѣваетъ. Правда, Россія производитъ только невысокіе сорта продуктовъ, но въ этомъ отношеніи можетъ соперничать даже съ Англіею.

Въ числѣ характеристическихъ чертъ въ развитіи нашего хлопчатобумажнаго дѣла со времени послѣдней, московской, выставки надо отмѣтить ростъ производства грубыхъ, толстыхъ (тяжелыхъ) бумажныхъ тканей, именно: бумаженъ, трико и т. п. Бумаженъ начали выдѣлывать лѣтъ 20—25 тому назадъ въ Саксоніи. Ткань была ввезена въ Россію и тогда же очень понравилась нашимъ потребителямъ. Ее стали такъ много требовать, что оказалось выгоднымъ основать ея производство у себя дома. Первая фабрика бумаженъ была открыта въ Польшѣ. Продуктъ чрезвычайно понравился и все болѣе и болѣе распространялся; въ какія нибудь пять—десять лѣтъ основалось уже нѣсколько фабрикъ, сначала по соседству съ первымъ польскою фабрикою, а затѣмъ и подлѣ Москвою. Вездѣ за бумаженъ появилось на рынкѣ и бумажное трико. И на его долю выпала такой же успѣхъ; оно понравилось, потому что по наружному виду очень напоминало шерстяное трико, по цѣнѣ же было несравненно дешевле и нашло громадный сбытъ среди небогатыхъ потребителей. Бумаженъ очень тяжелый товаръ; онъ готовится изъ толстой нитки и вѣситъ вдвое—второе больше, чѣмъ обыкновенные ситцы; материала на нее идетъ много, а между тѣмъ, удовлетворяя вкусу лишь исключительнаго невзыскательнаго и небогатаго потребителя, она должна быть дешева. И вотъ, чтобы помирить оба требованія—дешевизны и плотности, фабриканты стали пускаться на изготовленіе бумаженъ вслѣдствіе отброса хлопка, очески, опадки. Материалъ эти тщательно повсюду скупались и ихъ стало, наконецъ, не хватать. Тогда начали ихъ выписывать изъ Англіи, гдѣ они очень дешевы; правительство обложило этотъ ввозный товаръ повышенною пошлиною. Фабриканты, волею не волею, были вынуждены ткать бумаженъ изъ хлопка, хотя и изъ самыхъ, конечно, плохихъ сортовъ. Мы потому входимъ здѣсь въ эти подробности, что ростъ бумажнаго производства оказался однимъ изъ выдающихся эпизодовъ въ исторіи нашего хлопчатобумажнаго ткачества за послѣдніе годы; ради выгоднаго производства бумаженъ многія фабрики даже сокращали другія отрасли производства, перемѣняли и перекладывали механизмы. Наконецъ, отмѣтимъ еще послѣднюю новость нашей хлопчатобумажной промышленности.

Н. П. ЗАБУТИНЪ,
завѣдывающій средне-азиатскимъ (XIV) отдѣломъ.

— 51 —

Павильонъ сельско-хозяйственного отдѣла

Съ фотографіи „Я. А. Исаурскаго. Авторитія Эд. Гоппе.

Дополнительный павильонъ сельско-хозяйственнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго Автохронъ Эд. Гессе.

ности, именно, производство бумажной вышивки пряжи, съ применением въкотораго (не болѣе $\frac{1}{4}$) количества шерсти. На эту пряжу идетъ черный или коричневый хлопкок, иногда также льняной очесъ. Производство началось у насъ съ 80-хъ годовъ и хотя не такъ бойко, но востаетъ съ каждымъ годомъ развивається.

Не лишнее бросить взглядъ и на цѣны нашего хлопкового товара; эти цѣны медленно и постепенно падаютъ. Такъ, въ концѣ 70-хъ годовъ, мыталь обращался въ продажѣ по 8—10 коп. за аршинъ, а затѣмъ цѣна его годъ отъ года падала до 7, 6, 5 $\frac{1}{2}$ копѣекъ. Стоимость выдѣлки изъ хлопка въ производствѣ можетъ быть выражена такими цифрами: бязь—9 коп. аршинъ, бумажный кашемиръ—отъ 8 до 14 коп., брильянтъ 9 коп., диагональ—13 коп., рубчикъ—12 коп., бумага 14 $\frac{1}{2}$ коп. Отдѣлка обходится отъ 18 до 25 коп. за кусокъ, крашеніе—отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 6 коп., смотря по цвѣту, печатаніе красками—почти тѣ-же цѣны. Цѣны на сирой хлопокъ постепенно понижаются. Въ 1887—1888 гг. онъ стоилъ, въ среднемъ, 11 р. 20 к. пудъ, а въ 1893—1894 гг. 9 р. 92 к.; среднеазіатскій хлопокъ обходится нѣсколько (но лишь немного) дешевле.

Машины и механизмы, особенно прядильные, мы все еще никакъ не собираемся дѣлать сами, а выписываемъ ихъ изъ Англіи, которая, впрочемъ, заполоняла этими машинами не одинъ нашъ рынокъ, а все вообще европейскіе. Производство такихъ машинъ очень дорогое, сложное, требующее огромныхъ затратъ на постановку и веденіе дѣла. Еслибы это производство у насъ и развилось, то едва-ли бы на первыхъ порахъ машинъ внутренняго изготовленія были дешевле ввозныхъ. Однако-же, хотя и въ небольшомъ числѣ, но все же заводы для выдѣлки этихъ механизмовъ уже завелъ въ Россіи и существуютъ, находятъ сбытъ и, несомненно, окупаютъ производство. Это подаетъ надежду, что рано или поздно наша промышленность и въ этомъ отношеніи выбѣдетъ поемному изъ подъ зависимости отъ иностраннаго производства.

Если поведсти главные итоги движенія нашей хлопчатобумажной промышленности за промежуточный періодъ времени между двумя послѣдними выставками, то эти итоги сведутся къ слѣдующимъ пунктамъ: русское производство приступило за это время къ выдѣлкѣ высшихъ номеровъ пряжи, которые раньше нѣмкому приобрѣтались изъ-за границы. Къ услугамъ промышленности явился новый, русскій, хлопокъ, производство котораго успѣшно расширяется и улучшается. Способы выдѣлки, окраски, отдѣлки тканей видимо совершенствуются. Начинаятъ появляться на рынокъ такіе механизмы внутренняго изготовленія. Наконецъ, успѣшно исцѣляется большое мѣсто нашего фабричнаго дѣла—недостатокъ топлива въ нашемъ промышленномъ районѣ, гдѣ каменнаго угля своего, мѣстнаго, нѣтъ, льется—также. Уже на предшествовавшей выставкѣ (1882 г.) высказалась полная возможность замѣнить уголь и дрова торфомъ, въ обиліи добываемымъ въ подмосковныхъ губерніяхъ и даже недалеко отъ самой Москвы. Съ тѣхъ поръ хлынула по Россіи широкая волна превосходнаго и дешеваго топлива—нефти, и своимъ появленіемъ удачно разрѣшила этотъ трудный вопросъ промышленной области, вопросъ о замѣнѣ дорогихъ дровъ и угля болѣе доступнымъ и дешевымъ горючимъ матеріаломъ.

На нынѣшней выставкѣ наша хлопчатобумажная промышленность представала передъ публикой въ необычайно блестящ. Напоминимъ здѣсь вновь о мѣстѣ, какое она занимаетъ въ центральному зданіи выставки. Будучи само эффектною частью богатаго выставочнаго матеріала, она занимаетъ и самое почетное мѣсто—первый, главный павильонъ зданія, въ который ведетъ главный входъ, расположенный на лѣвой входѣ на выставку, обелеска и пруда. Мы уже упоминали о томъ, что этотъ павильонъ приподнят на десять футовъ противъ первоначальнаго, московскаго строенія. Отъ этого онъ много выиграетъ въ величинѣ и изяществѣ. Его пестрый, шедро декорированный фасадъ,

въ деталяхъ одинаковый съ фасадами прочихъ семи павильоновъ центральнаго зданія, видимо, однако-же, выдѣляется по разбѣрамъ, ясно обозначая свое назначеніе—главнаго входа въ зданіе. Хлопчатобумажная промышленность заняла весь этотъ павильонъ, отъ главнаго входа до выхода на внутренній круглый дворъ зданія. Справа отъ дѣла отграниченъ отъ сосѣдняго горнозаводскаго, который начинается въ обоихъ соединительныхъ галереяхъ между первымъ и восьмымъ павильонами. Вѣнже же отъ перваго павильона отдѣлъ продолжается по внутренней галерей, входить черезъ нее во второй павильонъ и въ немъ занимаетъ добрую половину, граница здѣсь съ другими группами того-же, мануфактурнаго, отдѣла, о которыхъ рѣчь еще будетъ впереди.

Самое начало хлопчатобумажной группы отмѣчено эффектибнѣе, исполненое витринами товарищества тверской мануфактуры. Эта витрина—шедевръ декоративнаго искусства. Въ общемъ, это—громадная галера, величїною съ барку; она все бѣлая, шедро изукрашенная на носу и на кормѣ рѣзными позолоченными украшениями. На галерѣ стоитъ шатеръ, въ которомъ и размѣщены въ изысканномъ подборѣ экспонаты товарищества—всего рода хлопковая ткань, частію суровая, простая, частію самой высокой отдѣлки и окраски. Къ крайнему сознанію, которое, увѣ, преслѣдуетъ посетителя почти повсюду на выставкѣ, а также, въ мануфактурномъ отдѣлѣ, достигаетъ высшей степени, эта галера-витрина, необозрима въ ея полномъ составѣ изъ съ какого пункта; она все загорожена, чуть не вполнѣ недоступными къ ней сосѣдями. Эта приспосовѣнная тѣснота, уничтожающая, буквально, въ прахъ, весь эффектъ великолѣпныхъ витринъ мануфактурнаго отдѣла, никакъ не должна быть поставлена въ упрекъ администраціи выставки; нѣтъ возможности претендовать на то, что на выставкѣ было мало мѣста. Виною всему нѣсколько извѣстное усердіе самихъ экспонентовъ въ погонѣ за эффектомъ, ихъ преувеличенное стремленіе не ударили лицомъ въ грязь. Выбѣло витринъ иностранной цѣлѣхъ кораблей и дворцовъ, и, конечно, эти черезъ чуръ узкія роскошныя сооруженія крѣпко потѣсняли другъ друга. Такъ, напримѣръ, тверской павильонъ надо обойти кругомъ, чтобы догнаться о томъ, что ему придаютъ видъ галеры. Онъ отъсѣненъ къ самому входу. Вступивъ въ отдѣлъ, посетитель видитъ передъ собою только упирающийся въ потолокъ верхъ витрины съ надписью; сквозь нее идетъ широкій сквозной проходъ, и видно, что этотъ проходъ замыкается стоящею вполнѣ, сади, витриною мануфактуры Гюбнера (Москва, товарищество ситцевой мануфактуры). Этотъ колоссальный чернѣй шкафъ съ позолотой и зеркальными стеклами, въ свою очередь, заставленъ кругомъ и не даетъ никакой возможности окинуть общимъ взглядомъ ни одного изъ своихъ нарядныхъ сосѣдей. За шкафомъ Гюбнера (величїною съ добрую дачу) немалое количество, вперивъ взглядъ вдоль длиннаго прохода между двухъ тѣснѣйшихъ рядовъ витринъ, идущаго прямо къ выходной двери на круглый дворъ. Можно подумать, что это не выставка, а какой-то громадный складъ-магазинъ, торгующій витринами сверхестественныхъ размѣровъ, которыя, какъ и всегда на складахъ, пришлось сбить въ тѣсную кучу. Сколько тутъ нагромождено великолѣпія и сколько его, такъ сказать, вовсе даромъ пропадаетъ! Немало приходится въ голову вопросъ (особенно обозрѣвателю, работающему для иллюстрированнаго изданія)—что тутъ могли-бы сдѣлать, не говоримъ фотографы (ихъ дѣло тутъ совсѣмъ иное), но даже опытные художники! Самое болѣе и единственнае, что тутъ можно совершить въ области изобразительнаго искусства—это представить спланированную видъ того прохода, который тянется за витринами Гюбнера. Этотъ коридоръ представляетъ коллекцію самыхъ цѣнныхъ сооружений частныхъ лицъ на выставкѣ; совершеннѣе въ стоимости и великолѣпіи съ этими внутренними витринами, могутъ только нѣкоторые павильоны, поставленные отдѣльно

на выставочной площади. Мы затрудняемся сдѣлать выборъ въ этомъ блестящемъ ряду и упомянемъ, наудачу, лишь о нѣкоторыхъ изъ этихъ витринъ, наиболѣе выдающихся въ глаза. Тотчасъ за шкафомъ Губерна выступаютъ, вправо, кіоскъ-витрина соединенныхъ товариществъ ситцевобургской ситцевобавинной мануфактуры и Спасской мануфактуры бумажныхъ надѣлѣй въ С.-Петербургѣ. Сооружение все блѣдое, состоитъ изъ четырехъ прямоугольно изогнутыхъ шкафовъ по угламъ и центрального купола изъ разноцвѣтнаго стекла. Далеѣ Прохоровская Трехгорная мануфактура, въ которой, выставила свой бѣлый кіоскъ съ огромнымъ куполомъ, подъ стеклами котораго подложена пестрая матерія. Еще далѣе выставляется изъ за тѣсныхъ сосѣдей бѣсѣдка Цинделя (товарищество ситцевобавинной мануфактуры въ Москвѣ) едва-ли не самое эффектное сооруженіе въ этомъ ряду декоративныхъ чудесъ. Это—огромный дубовый шкафъ съ зеркальными стеклами огромныхъ размѣровъ. Надъ нимъ высится предстѣнный четырехскатный куполъ, крытый чешуйчатой черепицею. Такой-же дубовый, но совсѣмъ другого фасона, шкафъ товарищества мануфактуръ Коншина (г. Серпуховъ, Моск. губ.), онъ состоитъ изъ средней части, обычнаго шкафа-дуба вида, и двухъ боковыхъ въ видѣ утѣшенныхъ пирамидъ. Чрезвычайно эффектенъ черныи съ позолотой шкафъ Зиминской фабрики (Богородскаго у. московск. губ.). Визвъ выхода во внутренній, круглый дворъ центральнаго зданія поставили свою невзрачную, но въ высшей степени почетную коллекцію г. Бурликова. Здѣсь собраны многочисленные образцы нашихъ старинныхъ ситцевъ; это—настоящая лѣтопись, къ которой крайне любопытно обратиться послѣ обзора роскошныхъ произведеній современной бумажной мануфактуры. Всѣ эти вѣтхіе доскутья—плоды ручного труда, въ существенной части производства, именно, въ окраскѣ. Было время, когда у насъ на Русь набивники тканей странствовали по деревнямъ, нося съ собою весь свой ремесленный инвентарь, т. е. клѣше и крашки, въ то время исключительно масляныя. Договорившись съ владельцемъ куска суровой ткани, красильщики наводили краску на свое клѣше, т. е., просто на просто на доску съ вырѣзанными или набитыми фигурками узора, и производили тиснение незатѣпливаго рисунка. Все это, конечно, отомло теперь въ область преданій, хотя ручная набивка тканей отнюдь не исчезла съ фабрикъ, даже самыхъ благоустроенныхъ. Не все можно печатать машиною, не всякое клѣше приходится на валъ машины; громадныя ковры и тѣши выйдутъ несравненно художественнѣе при ручномъ выполненіи работы искуснымъ мастеромъ; вдобавлю многіе рисунки не уместятся ни на какой валъ, такъ что ихъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время просто таки и невозможно печатать машиною. Изъ нашихъ крупнейшихъ мануфактуръ ручное печатаніе удержала, между прочимъ, Прохоровская Трехгорная, о богатой витринѣ которой мы сейчасъ упоминали.

Продолженіе слѣдуетъ

КОМПАНІЯ

УГЛИЧСКОЙ ПИСЧЕБУМАЖНОЙ ФАБРИКИ

Если повернемъ влѣво отъ главнаго входа въ центральное зданіе выставки и обогнемъ равно четверть его окружности, то мы увидимъ предъ собою ажурную деревянную арку, соединяющую павильоны Абрикосова и Погова, а за аркою—входъ въ дополнительное зданіе фабрично-заводского отдѣла. Здѣсь, близъ входа, расположены химическіе продукты—кислоты, купоросъ, соли; повернемъ мимо нихъ и направимся по продольному проходу влѣво; передъ нами мелькнутъ мыла и свѣчи, гуттаперчевыя надѣлѣи, стекло, фарфоръ. Вслѣдъ за ротоюлою пещей этихъ отдѣловъ и расположилась группа бумажнаго производства, заключающая до шести десятковъ экспонентовъ; здѣсь, между прочимъ, посетители могутъ видѣть и ту витрину фабрики

И. С. ЛЕБЕДИНЪ,

горный инженеръ, заведывающій горнымъ (VII) отдѣломъ.

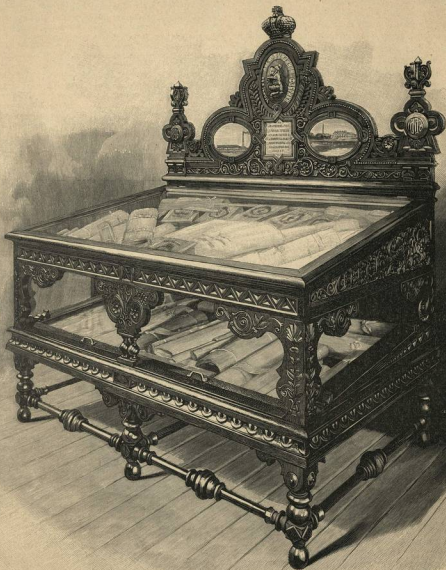
Высочайше утвержденной угличской компаніи, которая представляла на рисунокъ на стр. 56. Угличская бумажная фабрика у насъ одна изъ очень древнихъ: она существуетъ уже болѣе полутора столѣтій. Если бы было возможно сравнить бумажную фабрику въ томъ видѣ какъ она процвѣтала 160 лѣтъ тому назадъ (когда еще называлась „машинною“) съ нынѣшней фабрикою, то разница оказалась бы разительною. Теперь по всей фабрицѣ царитъ гулъ, стукъ и шипѣніе машинъ; людей видно много, но все они и каждый изъ нихъ стоятъ при какой нибудь машинѣ, на которую рабочей толпою смотрятъ. Въ тѣ-же времена, когда основана угличская фабрика все производство, во всѣхъ его деталяхъ, велось въ ручную. Развариваніе трепья, его вычурпаніе, разлаиваніе, прессованіе, прокладаніе, рѣзка готовой бумаги, все это совершалось руками, почти безъ всякихъ механическихъ приспособленій, кромѣ ковшей, ножей и тому подобныхъ почти первобытныхъ орудій. На угличской фабрицѣ такое положеніе производственна сохранилось съ самаго ея основанія

(1785 г.) до 1842 года и только въ этомъ году была поставлена первая и единственная бумагоделательная машина. Въ 1857 году образовалась компанія для дальнѣйшаго развитія этой фабрики, которой фабрика съ тѣхъ поръ и принадлежитъ. Когда фабрика перешла къ компаніи ея общія дѣятельности не промѣнилась 30 тысячъ рублей. Весь земельный участокъ, принадлежавшій фабрицѣ состоялъ изъ 11 десятинъ, а собственно подъ постройкою было занято всего лишь 4½ тысячи квадратныхъ футовъ. Бумаги же выдѣлывалось до 25 тысячъ пудовъ въ годъ. Теперь же картина рѣзко измѣнилась. Вся фабрика расширилась, развинулась, начиная съ земельной площади, которая нынѣ занимаетъ уже 28 десятинъ. Площадь подъ постройками увеличилась почти въ 14 разъ; около 1200 кв. сажень. На фабрицѣ работаютъ пять паровыхъ котловъ съ общою поверхностью нагрева въ 6 тысячъ квадратныхъ футовъ. Эти котлы питаются паромъ 8 машинъ, съ общемою силою въ 218 паровыхъ лошадей; сверху того, нѣтъ еще турбина въ 85 силъ. Двѣ трепальныя машины, два барабана готовятъ трепье къ варкѣ, которая ведется въ шести котлахъ, общемою емкостью въ 1025 кубическихъ футовъ. Отваренныя масса пробѣлывается на двухъ большихъ ролахъ; 34 роли ведутъ дальнѣйшее измельченіе трепья въ бумажную массу; на этихъ-же снарядахъ, обрабатывается древесная масса и клѣтчатка (полюкноза). Подготовленная масса перефальцовывается въ бумагу двумя большими голландерами; такъ называются на бумажныхъ фабрикахъ тѣ машины, которыя, принимая съ одного конца живую массу изъ бумажной массы, проводятъ ее по своимъ многочисленнымъ ва-

давать, разравнивать, прессуют, сушат, проклеивают, рѣжутъ и выпускаютъ съ другого конца совершенно готовые листы бумаги. На угличской фабрицѣ выдѣлка бумаги на-черно совершается на однихъ машинахъ, а си выглаживание, глазирование и рѣзка—на другихъ, особыхъ механизмахъ; готовая бумага направляется въ упаковочное отдѣленіе, гдѣ работаютъ пять солидныхъ гидравлическихъ прессовъ.

духа выносятся пыль изъ рѣзальныхъ и трепальныхъ машинъ и изъ помѣщений, гдѣ эти машины работаютъ.

Въ настоящее время на фабрицѣ работаютъ 400 человекъ мужчинъ и женщинъ. Фабрика вырабатываетъ ежегодно около 125 тысячъ пудовъ разныхъ сортовъ бумаги, дѣлая годичный оборотъ въ 1½ миллиона рублей. Фабрика находится въ г. Угличѣ, Ярославской губерніи, неподалеку отъ Волги, на берегу впадающей

Витрина компаніи угличской писчебумажной фабрики.

Съ фотографіи. Гравировалъ В. К. Зейдлеръ.

Бумажное производство—одно изъ весьма неопратныхъ и нездоровыхъ. Это легко понять, если припомнить тотъ сырой матеріалъ, который идетъ въ это производство—грязное тряпье, собираемое въ самыхъ подозрительныхъ мѣстахъ скопления всечеловѣческихъ нечистотъ и отбросовъ. Повянуть, что при очисткѣ этого матеріала требуется большая осторожность, необходимо охранять людей занятыхъ этою работою отъ пыли и грязи, поднимающейся отъ тряпья. Съ этою цѣлью на угличской фабрицѣ устроены вѣтяжные вентиляторы, которые чрезвычайно сильнымъ токомъ воз-

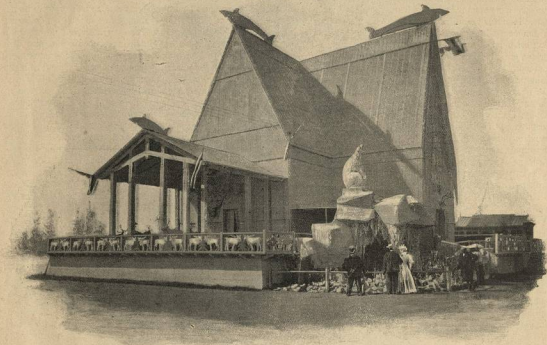
въ Волгу рѣчки Корожечки. Какъ и въ крупныя заведенія учрежденія, фабрика имѣетъ собственную больницу и пріемный покой для приходящихъ больныхъ. На средства фабрики устроены для безплатнаго пользованія рабочихъ библіотека. Дѣти рабочихъ обучаются на фабричный же счетъ въ мѣстномъ городскомъ училищѣ. Фабрика завела также свой пожарный обозъ, а изъ среды рабочихъ сформирована волная пожарная дружина. Представителемъ фабрики въ Петербургѣ является А. И. Варгуниъ, писчебумажный фабрикантъ, торгующій въ Гостиномъ Дворѣ, въ кладовыхъ №№ 42—45,

Въ этой витринѣ можно видѣть превосходныхъ рисунковъ бархаты и мебельныя матеріи, набитые ручнымъ способомъ. Намъ еще придется коснуться набивного дѣла, въ своемъ мѣстѣ, когда мы будемъ говорить о краскахъ, выставленныхъ въ IX отдѣлѣ.

Отъ шкафовъ г. Бурилина съ образцами старинныхъ ситцевъ группа экспонатовъ хлопчатобумажнаго дѣла поворачивается по внутреннему коридору влѣво, наполняетъ весь этотъ коридоръ и значительную часть второго павильона. Здѣсь отыщешь кое-какія крупныя коллекціи. По размѣрамъ и изощренности—бѣлая съ серебряною отбѣлкою—выдается витрина кишиневской (костромской губ.) мануфактуры Разоренова и Кокорена съ бѣлыми и краше-

хлопчатобумажной группы, съ тканей. Но нельзя обойти молчаніемъ и скромныхъ экспонатовъ этой группы—ваты, пряжи, нитокъ; все это представлено въ изобиліи. У насъ имѣется не мало специально ниточныхъ фабрикъ, выдѣлывающихъ всякаго рода пряжу, простую и крученую, нитки, фитили для лампъ и свѣчей. На выставкѣ—дѣлая дюжина экспонентовъ по этой части, да сверхъ того свыше 45 мануфактуръ выставили свои пряжи, которыя онѣ производятъ собственно для своихъ ткацкихъ станковъ. Вату, во всѣхъ стадіяхъ ея обработки, представили также многія крупныя фирмы, какъ, напримеръ, ярцевская мануфактура Хлудова, торговое ниромашленное товарищество Малыгина, и др. Наконецъ, къ хлопчато-бумажной-же группѣ отне-

X

Павильонъ отдѣла крайняго сѣвера. Гротъ для тюленей.

Съ фотографіи Я. А. Индураско. Авторитетъ Эд. Гоме.

ными бумажными тканями. Сравнительно незатѣяливъ, но за то весьма просторенъ шкафъ знаменитаго Морозова (Виктора, владим. губ. покровск. у.). Весьма замѣтна витрина Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитриха (варшавск. губ.). Громадная николаевская мануфактура Саввы Морозова—если не ошибаемся, такою имя родоначальница нашихъ знаменитыхъ мануфактуристовъ Морозовыхъ—выстроила соотвѣствующую по размѣрамъ своего производства бѣлую витрину съ большимъ полукруглымъ фонаремъ-куполомъ. Лодзинскій фабрикантъ Познанскій построилъ очень красивый балахнинъ съ куполомъ, поддерживаемый кариатидами и украшенный амурами. Одна изъ крупнейших мануфактуръ, а именно ярцевская, поставила около своей красивой витрины стереоскопа, по снимкамъ котораго интересующіеся могутъ судить о постройкахъ, работахъ и проч., на этой фабрицѣ.

Мы начали съ самыхъ блестящихъ, казовыхъ частей

сены и клееночнаго издѣлія. Всего эффектибѣ онѣ сгруппированы митавскою фирмою Гребнера; тутъ клеенка во всѣхъ ея видахъ и формахъ подобрана въ изысканія и затѣйливыя фигуры, образуя огромный, живописную горку.

Всѣхъ экспонентовъ по разсмотрѣннымъ классамъ хлопчато-бумажной группы только всего лишь около 150, но мѣсто, занятое ими, благодаря ихъ пышнымъ витринамъ, весьма значительное, по пространству почти $\frac{1}{4}$ часть всего центральнаго зданія; сверхъ того, одна большая мануфактура (кренгольмская, востанской г.) построила для своихъ пряжи и тканей отдѣльный, очень изящный, павильонъ, неподалеку отъ входа въ центральное зданіе, слѣва; мы уже упоминали о немъ при описаніи постройки.

Мы отъшли въ нашемъ обзорѣ первое мѣсто хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ; имѣ это мѣсто и въ самомъ дѣлѣ принадлежить, и по размѣрамъ производства, и по блеску, съ какимъ оно представлено на выставкѣ. Однако же, вата

у нас материал сравнительно новый и во всяком случае чужой, ввозный. Если она и вяла верх над другими прямыми материалами, то только благодаря своей дешевизне. Исконное же наше ткацкое волокно — лен и пенька. Лен разводился у нас с незапамятных времен, и мы уже несколько сот лет подаль не только сами обходимся собственными льном, но и в огромном количестве доставляем его на заграничные ткацкие фабрики. В ряду мануфактурных производств не найти другого, которое было бы до такой степени повсюду одомашнено, съезжалось таким обиходным среди коренного земледельческого нашего населения, как льняное ткачество. Наши трудолюбивые деревенские бабы сами прядают из льна нитку, сами и ткать эту нитку из свои холсты и полотна — исконная русская ткань, на производство которых не трудно отыскать указания в наших письменных памятниках XI, даже X века.

Вспросим взгляд на постепенное развитие этой отрасли промышленности, на ее постепенное превращение из кустарного и домашнего ткачества в громадное фабричное дело. Льняная ткань, из видя холстов и полотен, еще в домосекский период нашей истории обращались в продажу внутри страны и даже шла за границу. Знаменитая торговая компания „Ганза“ включила в свой союз Новгород и Псков, которые в те времена служили главными поставщиками льна на европейские рынки. В XVI веке, при Иоанн Грозном, англичане, как известно, впервые пробившись сквозь льды Северного океана, прошли Белое море и благополучно добрались до Соловков. Этот новооткрытый путь послужил одной из главных вывозных дорог для нашего льна. Англичане быстро ознакомились в то время значение этого нашего продукта на мировом рынке и порывили эксплуатировать его как можно шире. Они ринулись завести выделку из льна и пеньки на мбств и основали прядельни в Холмогорах и Вологде; на этих фабриках выдвигались, кроме пряжи, также и канаты. В съездующем XVII столетии наша заграничный откуп льна постепенно перешел в Германию; Северный океан понемногу уступил Балтийскому морю; здесь главными пунктами нашей откупской торговли явились Дерпт, Рига и Ревель; из России пошли за границу весьма значительные партии льна и пеньки в видя волокла, грубой пряжи и тканей, канатов. Но наши отечественные ткани были тогда очень еще грубы и тонкое полотно, из льна же льна, доставлялось из-за границы, где давно уже овладели техникой выделки тонкой пряжи и тканей высших сортов полотна. Видя и цвня громадное значение нашего льняного производства, правительство хотело взять его цпником в казенное влдение, и в разное время приступало к этому, но все никак не могло съдлать ршительного шага. Лишь Петр Великий явился за это дело серьезно. В его время при цедром пособии казны и под его строгим надзором и руководством были устроены прядельни и полотняные фабрики в московской и ярославской губерниях, истари славившихся своим ткачеством, ввоз иностранных полотен был ограничен и даже вовсе запрещен. В кадушей губернии основались парусинные фабрики для надобностей флота, который так заблительно создавал Петр. После Петра продолжалось энергическое покровительство льняной промышленности, но правительство уже проявляет стремление сдлать прекия канальные фабрики в частные руки. Число фабрик росло; в середине прошлого столетия их было не больше полусотни, а в начале ныншнего — уже больше сотни. Екатерина II много заботилась о развитии канатного дела и при ней было основано их больше; из России стали вывозить канаты, в количестве до сотни тысяч пудов в год. Но техника производства долго оставалась самою низменною, так, еще в конц прошлого века наши фабриканты все не умели блдить полотна и отправляли для этого

суюную ткань за границу. Несмотря на то, наши льняные ткани охотно брали за границу в довольно большом количестве. В текущем столетии начался быстрый рост нашей армии и возникло широкое требование для нее на бльневый холст. Около 1810 года у нас уже было занято на льнооткапных фабриках до 37 тысяч рабочих, а тканей выдвигалось свыше 22 миллионов аршин в год.

Первою частною механическою ткацкою фабрикою, переработывавшею свое льняное волокно, надо считать основанную в 1830 г. за Варшавой Жирардовскую мануфактуру, устройством которой руководил сам изобретатель механического ткачества, Филипп Жирар. Однако дла этой фабрики шли вло. Машины были съданы на мбств и работали неудовлетворительно, а хороших машин нельзя было выпустить, потому что в то время в Англии, где выдвигались эти механизмы, за их вывоз из страны закон грозил смертною казнью. Англия в то время, благодаря таким ршительным законодательным мбрам, значительно опередила все другие страны; в доваков пошел в ход хлопок и сильно подорвал льняную промышленность. Россия чувствительно страдала от этого стечения неблагоприятных обстоятельств. Вывоз сырого льна и тканей за границу сократился — ему перебивала дорогу, захватившая весь рынок, вата; цбны на наши льняные ткани понизились почти вдвое. Правительство нашлось вынужденным вновь оказать энергическую поддержку льняной промышленности. В земледельческих школах ввели культуру льна и преподавали на практик способы его наилучшей обработки. На существовавшую уже в то время казенную Александровскую ткацкую фабрику в С.-Петербурге посылались практиканты для ознакомления с ткачеством; на этой фабрике еще с 1808 года было заведено механическое прядение и ткаение. В 1837 году было устроено казенное льноводное обрапоное хозяйство. Среди крестьянского населения льноводных губерний успешно распространялись улучшения снаряды для обработки льна; устроительный завод для обработки льна представлялись разная льготы и субсидии. Заведения и основались было, но из соображений, в 1850 году послдовало издание нового таможенного тарифа с значительно пониженными пошлинами, и из-за границы разом хлынула на наш рынок масса льняных издлий, сразу подорвавших внутреннее производство, которому было далеко еще не под силу соперничать с иностранными фабриками; многа из наших льнопрядиль и полотняных фабрик должны были в то время совсем прекратить дла. Цбна на лен сърц упала до 1 р. 30 коп. за пуд. Но тут подошла крымская война, возник громадный спрос на холсты и полотна для армии; производство на устьевных фабриках оживилось, основалось несколько новых. Возникший широкий спрос на фабрики быстро повысил цбну на лен до 4 руб. за пуд; эта цбна не казалась убыточной, пока шла война, но когда она окончилась, фабрикантам стало некуда сбывать своих продуктов. Чтобы как нибудь поддержать дла, они открыли широкий кредит крестьянам-ткачам, начали сдлать им свои пряжу. От этого, конечно, в свое время много выиграло кустарное ткачество, особенно в костромской и ярославской губерниях, где и по сию пору полотняные издлий работают во множестве в сел и деревнях. Таким образом, наши фабрики развили у себя в гораздо больше крупных размах прядения, неважно ткаения, которое перешло в руки мелких производителей, в свою очередь оставивших прядение и занимавшихся ткачеством из готовой фабричной пряжи. Однако, крупных фабрик, с производством свыше 3—500 тысяч рублей в год было очень мало все время, почти вплоть до 70-х годов, в 80-х же годам уже можно было посчитать не один десяток льнопрядиль с миллионным годовым оборотом.

Пеньвовныя издѣлія также замѣтно и быстро расширяются въ производствѣ. Въ началѣ текущаго столѣтія у насъ было не болѣе шести десятковъ фабрикъ, переработывавшихъ пеньку въ пряжу, канаты и ткани, съ общимъ годовымъ производствомъ, не превышавшимъ 250 тысячъ пудовъ издѣлій, а теперь ихъ у насъ не менѣе 225 съ производствомъ не менѣе какъ на 6 милліоновъ рублей въ годъ.

Ежегодный сборъ льняного волокна въ Россіи принимается, въ среднемъ, въ 17½ милліоновъ пудовъ. Изъ этого количества на внутреннихъ фабрикахъ перерабатывается около 3 милліоновъ да на мѣстѣ, самими производителями льна, около 2¼ милліоновъ пудовъ; остальное количество, т. е. около 11—11¼ милліоновъ пудовъ, идетъ за границу. Замѣтимъ при этомъ, ксати, что льняного волокна на всемъ земномъ шарѣ добывается въ годъ, въ среднемъ, около 30 милліоновъ пудовъ, такъ что Россія поставляетъ на всемірный рынокъ болѣе половины всего количества обращающагося на немъ льна.

Какъ прядильный матеріалъ ленъ подвергается такой же заводской переработкѣ, какъ и вата, но по своему происхожденію, по биологическому существу онъ отличается отъ ваты. Последняя—часть плода, пухъ волосковъ, выстилающихъ внутренность сѣмянной коробки хлопчатника;

Х. К. ВАСИЛЬЕВЪ, архитекторъ,
завѣдававшій постройками казенныхъ зданий.

ленъ же (равно какъ и пенька, а также и джутъ) волокнистая часть стебля. Эта волокнина очень прочна, гораздо тверже противостоятъ разложенію, чѣмъ остальные ткани стебля. На этомъ ея свойства основано и ея отдѣленіе. Если ленъ разостлать на открытомъ воздухѣ, предоставивъ его поперемѣнному дѣйствію роста и солнечнаго нагрѣва, или положить мокнуть въ воду, то ткани стебля разрушатся, перепрѣтъ гораздо прежде, чѣмъ волокнина. Послѣ такой обработки, т. е. стлания или мочки ткани высохшаго стебля легко ломаются, крошатся, скалываются и отпадаютъ отъ пучка волокнины. Эта операція и называется трепаньемъ льна: въ результатъ получается волокно и отпадъ—треста. Волокно потомъ вычесывается и послѣ того поступаетъ въ пряжу. Сообразно съ пріемомъ, примѣняемымъ для разрушенія тканей стебля, т. е. смотря по тому стланы или мочены съ этою цѣлью ленъ, онъ потомъ такъ и оставляетъ за собою названіе *стланца* или *моченца*. Наши русскіе деревенскіе льны бывають частью стланцы, а въ западныхъ губерніяхъ, наоборотъ, преобладають моченцы; вторые крыльче, прочіе первыхъ, но зато нѣсколько грубѣе, жестче. Лучшими льнами нашими можно считать вологодскіе стланцы, изъ которыхъ на нашихъ фабрикахъ выдѣлываютъ тонкіе нумера пряжи. Очески отъ льна и

нѣтъ же (равно какъ и пенька, а также и джутъ) волокнистая часть стебля. Эта волокнина очень прочна, гораздо тверже противостоятъ разложенію, чѣмъ остальные ткани стебля. На этомъ ея свойства основано и ея отдѣленіе. Если ленъ разостлать на открытомъ воздухѣ, предоставивъ его поперемѣнному дѣйствію роста и солнечнаго нагрѣва, или положить мокнуть въ воду, то ткани стебля разрушатся, перепрѣтъ гораздо прежде, чѣмъ волокнина. Послѣ такой обработки, т. е. стлания или мочки ткани высохшаго стебля легко ломаются, крошатся, скалываются и отпадаютъ отъ пучка волокнины. Эта операція и называется трепаньемъ льна: въ результатъ получается волокно и отпадъ—треста. Волокно потомъ вычесывается и послѣ того поступаетъ въ пряжу. Сообразно съ пріемомъ, примѣняемымъ для разрушенія тканей стебля, т. е. смотря по тому стланы или мочены съ этою цѣлью ленъ, онъ потомъ такъ и оставляетъ за собою названіе *стланца* или *моченца*. Наши русскіе деревенскіе льны бывають частью стланцы, а въ западныхъ губерніяхъ, наоборотъ, преобладають моченцы; вторые крыльче, прочіе первыхъ, но зато нѣсколько грубѣе, жестче. Лучшими льнами нашими можно считать вологодскіе стланцы, изъ которыхъ на нашихъ фабрикахъ выдѣлываютъ тонкіе нумера пряжи. Очески отъ льна и

Павильонъ 115-й отдѣла строительнаго и инженернаго дѣла.

Съ фотографіи Я. А. Ингуурскаго. Авторія Эд. Гинге.

Павильонъ XVII отдѣла. Желѣзныя дороги.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторизіи Эд. Гоше.

Зданіє кустарнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автогравіи Эд. Говпе.

куда-то идти на нисшие номера, но хорошая сибирская куда-то примыкается также и на выдуть средних номеров.

Вь выдвигъ льняныхъ тканей у насъ отмѣнены тѣ же явленія, что и въ хлопковомъ дѣлѣ; мы все не можемъ завести у себя пряжи тонкихъ номеровъ, для высокихъ сортовъ полотенецъ и батиста, и выписываемъ пряжу этого сорта изъ-за границы. Но здѣсь, въ области льняного качества, борьба съ иностранцами товаромъ идетъ энергичнѣе, нежели въ хлопковомъ; это явствуетъ изъ цифръ ввоза къ намъ льняной пряжи. Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ мы ввозили этой пряжи, въ среднемъ, 8 тысячъ пудовъ въ годъ, а за послѣднее пятилѣтіе всего лишь 5 тысячъ пудовъ. Готовая льняная ткань также годъ отъ году является на нашемъ рынокѣ все въ убывающемъ количествѣ. Такъ, въ началѣ 80-хъ годовъ мы ввозили около 15 тысячъ пудовъ этихъ тканей въ годъ, а теперь не больше 6 1/2 тысячъ пудовъ.

Среденный ежегодный оборотъ нашихъ льнопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ можно принять въ 25 милліоновъ рублей въ годъ. На нашихъ фабрикахъ работаетъ около 238 тысячъ прядильныхъ веретенъ и свыше 11 тысячъ ткацкихъ станковъ. Число веретенъ со времени выставки 1892 г. возросло на 40%, а число рабочихъ—почти на 30%. Основная масса нашего льняного товара относится къ надѣльнымъ изъ низшихъ и среднихъ номеровъ пряжи. Развѣсивши здѣсь, кстати, что номеръ льняной пряжи опредѣляется на томъ же принципѣ, какъ и номеръ бумажной пряжи; номеръ—это число талекъ (мотковъ нити), длиною въ 10,800 футовъ (3,600 ярдовъ), въ 1/2 пуда. Причины этой отсталости производства лежатъ, частью въ значительной дороговизнѣ машинъ для пряжи высокихъ номеровъ, частью—въ непродуктивности нашего русскаго льна для этой пряжи; онъ слишкомъ грубъ. Тѣ прядильни, которая упорно стремятся ввести у себя въпрямую высокихъ номеровъ пряжи, принуждены выписывать льняное волокно изъ-за границъ, напирѣмъ, изъ Бельгій, гдѣ выдѣлывается лучшей въ мірѣ ленъ. Однако, и тутъ, опять таки, быть можетъ русская промышленность выйдетъ побѣдителемъ изъ затрудненія и выбьется изъ зависимости отъ иностраннаго рынка. Наше бывшее министерство государственныхъ имуществъ и нынѣшнее, преобразованное изъ него министерство земледѣлія не падать усилій для поднятія отечественнаго льноводства. Много разъ посмѣдились подготовленная къ дѣлу лица, знатоки льноводія, за границу, въ лучшіе льноводныя мѣстности, для изученія усовершенствованныхъ способовъ культуры и обдѣлки льна. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ, возвратившись изъ иностранныхъ командировокъ и тщательно изучая потомъ свойства нашего льна, пришли къ неожиданному и весьма удѣлительному заключенію, что наши льны, послѣ надлежащей обработки, могутъ дать волокно, годное на какую угодно пряжу, хотя бы и самую утонченную. Этотъ выводъ подкрѣпляетъ прежнее утвержденіе въ полной будѣ во непригодности нашего льна для высокихъ сортовъ надѣлій. Быть можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ наши льны, надлежащимъ образомъ обдѣланные, войдутъ даже въ конкуренцію на всемірномъ рынокѣ съ высшими бельгійскими сортами.

Относительно пеньковаго производства намъ остается немного добывать. Наши парусная полотна и мѣшечные ткани, надѣлы, конечно, грубыя, но прочныя и вполнѣ удовлетворяющія внутреннему спросу. Этого рода завезеній въ Россіи и Сибіри вывѣтъ числилось за послѣдніе годы до 223 ст. годовымъ оборотомъ въ 5 1/2 милліоновъ рублей; не мало надѣлій изъ пеньки готовится также при самыхъ пенькотерепальняхъ, такъ что общая цифра ихъ выдѣлки можетъ быть събыло принята въ 6 милліоновъ. Въ послѣднее время въ средѣ пеньковаго производства замѣчается значительное движеніе впередъ, въ смыслъ разнообразія товара; стали, напирѣмъ, выдѣлывать ру-

кава для пожарныхъ машинъ и поливки, машинные ремни, разныя мебельныя и салфеточныя ткани, и пр.

У пеньковаго волокна лѣтъ 10—15 назадъ обнаружился изомненный конкурентъ, который, ворвавшись на русскій рынокъ, принесъ не мало горя нашимъ производителямъ мѣшечныхъ тканей, а особенно многочисленнымъ мѣшечнымъ швеямъ, которая, какъ, напирѣмъ, въ Бѣжецкѣ (Тверской губ.) испоконъ вѣку кормились шитьемъ мѣшечковъ. Этотъ соперникъ нашей пеньки джуга. Ударъ нанесенъ былъ не столько самимъ волокомъ джуга, сколько готовыми мѣшками изъ него, вдругъ нахлынувшими изъ-за границы и мгновенно убившими пеньковые мѣшки своею ничтожною цѣною. Объ этомъ новомъ прядильномъ растеніи стоить сказать нѣсколько словъ. Джуга (Cochorus) растеніе тропическаго страны, изъ семейства липовыхъ, родственникъ нашей липы; но джуга не дерево, а однолѣтнее растеніе, воздѣлываемое подобно нашимъ льну и коноплѣ. Главномъ поставщикомъ джуга на всемірномъ рынокѣ является Индія. Здѣсь джуга събѣтъ въ апрѣлѣ и май; растеніе развивается скоро, въ іюнѣ или іюль оно уже цвѣтетъ, а плоды приноситъ въ сентябрѣ. Но джуга, снимаемому на волокно, не дають принести сѣмянъ; его джуга въ августѣ, очинають отъ листьевъ, и вымачиваютъ въ холодной текущей водѣ; вымочка длится нѣсколько дней, и послѣ нея изъ стебля безъ всякаго затрудненія вытѣсняется длинное, въ 1—1 1/2 сажени, бѣлое, блестящее волокно. Джуга дѣлаетъ въ 3, даже въ 5 разъ болѣе волокна съ одной и той же площади земли, нежели ленъ и конопля. Джуга появился въ Европѣ сначала во время крымской войны, когда вывозъ льна и пеньки изъ Россіи былъ задержанъ, а затѣмъ вновь во время междоусобной войны въ Соединенныхъ Штатахъ, когда обнаружилась задержка въ производствѣ американскаго хлопка. Ни льна, ни бумаги джуга вытѣснить не могъ и не можетъ, потому что его волокно слишкомъ грубо, очень душно и съ трудомъ обволакивается, легко темнѣетъ; изъ него, однакоже, выдѣлываютъ теперь почти все то же, что можно выдѣлывать изъ пеньки, между прочимъ, чулочную пряжу, скатерти, мебельныя матеріи и т. п. Джуга долго еще останется для насъ растеніемъ ввознымъ, потому что онъ—дѣтя тропическаго климата и у насъ, т. е. въ предѣлахъ Россіи, можетъ развиться развѣ только на самыхъ далекихъ южныхъ окраинахъ. Вязаная надѣля и мебельныя матеріи изъ джуга быстро распространяются среди потребителей средняго достатка; они очень прочны, дешевы, обладаютъ особымъ лоскостомъ, который многимъ нравится. Теперь производятъ джуготыя ткани на нѣсколькихъ нашихъ льнопрядильныхъ; мы упомянемъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся къ матеріалу, представленному на нынѣшнюю выставку.

Прежде всего, отмѣтимъ мѣсто, занятое надѣлами изъ льна, пеньки и джуга. Правый входной павильонъ центральнаго зданія, какъ мы уже сообщали, занятъ исключительно хлопкомъ, который протянулся еще и по внутренней галлерей, соединяющей первый павильонъ со вторымъ и занятъ частью этого послѣдняго. Льняныя же надѣлы расположены по нѣмной соединительной галлерей между двумя первыми павильонами и тянутся вплоть до задней стѣны второго павильона. Сюда входятъ классы съ 239 по 241; такъ какъ во всѣхъ классахъ участвуютъ по болѣе части одинъ и тѣ же экспоненты, то мы и не будемъ держаться при обзорѣ раздѣленія на классы, а рассмотримъ всю группу въ массѣ. Прежде всего замѣтимъ, что съ точки зрѣнія вышности въ рядъ экспонатовъ двухъ первыхъ группъ замѣчается правильная гамма; верхъ роскони и изиства приходится на витрины и шкапы перваго павильона; производители льняной группы видимо уступаютъ въ этомъ пальму первенства соседямъ. Однако и здѣсь потрачено не мало средствъ и приложено не мало старанія и вкуса на устройствѣ выставочныхъ по-

мѣщеній и расположеніе экспонатовъ. Между прочимъ, при проходѣ изъ перваго павильона во вѣнскую галлерею сразу кидается въ глаза установка фирмы Реддавей и К^о (московской губ.), выставившей непромокаемую ткань, брезенты, ремни и т. п.; установка прекрасно декорирована коричневою драпировкою и краснымъ деревомъ, по которому сдѣлана золотая надпись. Во главѣ помѣщеній съ льняными тканями выступаетъ громадная витрина Жирардовскихъ мануфактуръ Гиле и Дитриха (варшавской губ.) съ разнообразнѣйшими полотнами, холстами, платками, мебельными матеріями, дорожками и т. д. Вышняя льнопрядильная Штиглица, нѣмъ извѣстная подъ названіемъ нарсской льнопрядильной мануфактуры, выдѣлывающая грубая нѣзья изъ льна, пеньки и джута, т. е. парусину, брезенты, равендуки, упаковочныя ткани, размѣстила и группировала свой экспозиціонный матеріалъ въ видѣ порабія съ полною осязкою, поставленнымъ на недостатѣ, близъ прохода во вѣнскую галлерею. Вязниковскій фаб-

рикантъ (владимірской губ.) и вязниковскимъ фабрикантомъ С. И. Сенюковъ.

Переходимъ къ слѣдующей группѣ мануфактуры — нѣзьямъ изъ шерсти. Эта отрасль нашей промышленности очень важная и крупная. По годовому цифрѣ производства за послѣдніе годы, достигшей 120—130 милліоновъ, она должна быть поставлена вслѣдъ за хлопчатобумажною. Но она у насъ далеко еще не стоитъ на той технической высотѣ, какъ бумажная и льняная отрасли мануфактуры. Прежде всего должно указать на сравнительную молодость этой отрасли. Грубая шерсть, добываемая съ нашей деревенской овицы, давно служила матеріаломъ для выдѣлки домашней, простѣйшей, первобытной пряжи, потребность въ которой такъ настойчиво вызывалась всегда нашимъ суровымъ климатомъ. Фабричное шерстяное ткачество получило начало только при Петрѣ Великомъ, который озабочился устройствомъ

внутренняго производства суконыхъ для нуждъ арміи. Но не смотря на вышесказанное, за послѣднее столѣтіе, и лишь въ 20-хъ годахъ стала болѣе или менѣе прочно на ноги. Съ этого лишь времени наши суконые фабрики стали покрывать казенную потребность въ сукнахъ; казна въ то время была почти единственнымъ потребителемъ этого товара, да и теперь еще наши суконые фабрики сильно опираются на казну. Начало этому движенію впередъ нашего шерсто-ткацкого дѣла было положено сукопниками иными, поселившимися въ привислянскихъ губерніяхъ, привлеченными сюда льготами, на которыя не скупилось въ то время правительство. Политическія событія въ Поль-

Э. Ф. ВИРРИХЪ, классическій художникъ, заглавлявшій постройкой здания художественнаго отдѣла и друг.

льнопрядильной и полотняной фабрики (вологодской губ.), производящее довольно извѣстныя „грибановскія“ полотна, шерстяную (костромской губ.) фабрику Брѣхнова, Алафузовскіе заводы въ Казани. По 240 классу (ткань изъ льна, пеньки, джута), кромѣ сейчасъ названныхъ, укажемъ на костромскія фирмы Зотовыхъ, Крымова, новой костромской мануфактуры, на ярославскія фирмы Иродова, Локколова, Саниныхъ. Въ 241 классѣ, въ который вошли канаты, маты, мѣшки и т. п., числятся до трехъ десятковъ экспонатовъ, среди которыхъ выдѣлятся по размѣрамъ производства заводы Журавлева, въ Рыбинскѣ, Гота, въ С.-Петербургѣ, южно-русскаго товарищества, въ Харьковѣ. Джутовыя нѣзья представлены разными фирмами, въ числѣ которыхъ отмѣчаемъ, прежде всего, фирму Д. Н. Лебедева. Онъ построилъ около центрального здания особый павильонъ, о которомъ мы уже упоминали. Здѣсь можно видѣть и самый джутъ, т. е. его волокно, во всѣхъ стадіяхъ переработки, и разныя нѣзья изъ него — мѣшки, дорожки, половики. Затѣмъ, джутыя нѣзья выставлены еще какъ побочные продукты, входящіе въ составъ льноткацкого производства фабрикою Жирардовскихъ мануфактуръ, московскимъ фабрикантомъ Е. Т. Мадженимъ, нарскою мануфактурою, окулоскою мѣ-

шѣ въ 30-хъ годахъ дали толчокъ переселенію тамонныхъ сукопниковъ во внутреннія губерніи, особенно въ подмосковныя мѣстности, гдѣ въ то время были самыя крупныя суконые фабрики. Такъ или иначе, производство суконыхъ все-таки было заведено и шло, благодаря поддержкѣ казны; но другія шерстяныя ткани еще вовсе не производились въ Россіи даже еще и въ первой четверти текущаго столѣтія. Лишь около 1830 года завелась первая ткацкая заводская фабрика въ выдѣлкѣ такихъ матерій, по онѣ едва переживали до самой крымской войны. Послѣ того шерстяное ткачество быстро пошло въ ростъ и успѣшно развивалось до 1880 года. Но фабриканты увлеклись и производили товара гораздо болѣе, чѣмъ его требовала страна; а тутъ какъ разъ наступили неурожайные годы, и притомъ еще возникло производство бумаги и бумажныхъ трико, которая бойко соперничали съ шерстяными тканями. Шерстяное производство весьма чувствительно потерпѣло отъ стеченія этихъ неблагоприятныхъ условій и его годовою оборотъ палъ на $\frac{2}{3}$ противъ прежняго. Однако-же, съ 1883 по 1892 годъ замѣчается все-таки постепенное и непрерывное расширеніе производства; годовою итогомъ его за 1884 годъ равнялся 98½ милл., за 1887 годъ уже 107½ милл., а за 1892—123½ милліонамъ.

Павильонъ рѣчного и морского торговаго судоходства и судостроенія.

Съ фотографии Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Ю. Шюблеъ.

Русскія шерсто-тканія фабрики имѣютъ въ распоряженіи простую шерсть, отъ русской деревенской овцы, и мериносовую; послѣдняя добывается частью внутри страны отъ пашихъ многочисленныхъ мериносовыхъ стадъ, частью подучается изъ-за границы; своей мериносовой шерсти у насъ добывается до 2½ миллионъ пудовъ, а за границею приобрѣтается до 600 тысячъ пудовъ. О качествахъ и техническихъ свойствахъ шерсти мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, теперь же напомнимъ только, что тонкая мериносовая шерсть раздѣляется на два главныхъ

станныхъ надѣлѣй, то ввозъ ихъ въ Россію все еще стоитъ на столь высокихъ цифрахъ, что съ ними далеко не можетъ сравниться нашъ вывозъ. Ввозимъ мы товара на 3—3½ миллиона рублей, а вывозимъ на 2—2½. Суконное производство у насъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ московской и гродненской, также и въ Петербургѣ. Гладкія безворсные ткани выдѣлываются въ томъ же подмосковномъ районѣ и въ польскихъ губерніяхъ. Вообще говоря, наши шерстяныя матеріи не хуже заграничныхъ тѣхъ же достоинствъ. Пряжа постепенно

Образцовое зданіе церкви-школы въ XIX отдѣлѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторіанія Эд. Гомпе.

тина—суконную и камвольную. У насъ есть стада, дающія и тотъ, и другой типъ. Но тутъ опять повторяется все то же, на что намъ пришлось уже столько разъ указывать въ нашемъ описаніи: русская мериносовая овца даетъ почти исключительно только самыя грубые нумера шерсти, годные на сукна не выше среднего качества и за тонкими нумерами нашимъ фабрикантамъ приходится обращаться за границу, платя за иностранную шерсть по 15 миллионъ рублей въ годъ. Кромѣ шерсти сырой, мы выписываемъ также и шерстяную пряжу, именно камвольную, которой наши фабрики не успѣваютъ заготовлять въ достаточномъ количествѣ. Что касается до готовыхъ шер-

лучинается и скоро, вѣроятно, обнаружитъ замѣтное уменьшеніе спроса на тонкіе заграничные нумера, которые станутъ выдѣлывать на внутреннихъ фабрикахъ. Мы сильно отстали отъ западныхъ сосѣдей въ производствѣ хорошихъ ковровъ. Для ихъ выдѣлки намъ приходится выписывать весь матеріалъ, т. е. собственно говоря, наши фабриканты только заканчиваютъ у себя на фабрикахъ заграничные ковры, выписываемые ими въ подготовительный видъ. Въ общемъ суконное производство у насъ поставлено тѣмъ не менѣе довольно твердо, такъ что отвѣчаетъ спросу собственного внутренняго рынка; камвольныя же ткани еще ждутъ болѣе расширеннаго и усовершенствованнаго

производства, в области шерсто-ткацкой промышленности, как и во множестве других отраслей, мы все еще высшие сорта произведений должны приобретать за границей.

Шерстяная нарядная на выставку заняла центром третей павильон центрального здания; часть этой группы, именно, ковры занимают паружную галерею между вторым и третьим павильонами. Эта группа, по значеству и величии витрин (а равно, в прискорбию, и по тесноте их размещения) напоминает хлопчатобумажную группу, хотя, в общем, и уступает ей в том и другом отношении. Некоторые витрины здесь чрезвычайно красивы. Отметим, между прочим, павильон известной фирмы Торнтон (С.-Петербург), представляющий бадахины на колоннах и прелестный шкаф акционерного общества шерстяных и бумажных мануфактур Зильберштейна, в Лодзи; в нем особенно блестяще отблещает из античной бронзы. Фабрика мебельных материй, портьер, салфеток и других шерстяных тканей товарищества ткацкой мануфактуры Бёлова выстроила весьма большой шкаф-стел, с вѣтром наверху, изящно декорировать его своим издѣлием. Мы насчитали свыше тридцати экспонентов, выставивших собственно только один сукна (въ числѣ ихъ одинъ В. К. Фиргангъ экспонируетъ издѣлія, заказанные имъ на чужихъ фабрикахъ). Трико, драпъ и другія подобныя ткани выставили до двадцати фирмъ. Четыре фирмы выставили искусственный барашекъ, который за послѣдніе годы такъ бойко пошелъ въ ходъ. Остальные полсотни экспонентовъ этого класса (235-го—готовыя шерстяныя ткани) доставили разнообразнѣйшей шерстяной товаръ: платки, одѣла, дамскія матеріи, мебельныя ткани, шерстяную вату и т. п. Шерстяная пряжа разныхъ видовъ доставлена 17-ю экспонентами, главнымъ образомъ, изъ польскихъ губерній, преимущественно изъ Лодзи, частью также изъ Москвы; эти экспоненты любопытны въ техническомъ отношеніи; они показываютъ, такъ сказать, предѣлы нашего искусства въ изготовленіи шерстяной пряжи; по нимъ можно видѣть—чего мы достигли, какого предѣла пока еще не перешли. Здѣсь можно видѣть образцы пряжи шерстяной, вигеновой, сѣрой и крашеной, суконой, камвольной, простой и крученой и, наконецъ, искусственной шерсти. Объ этомъ продуктѣ слѣдуетъ сказать пару словъ; у него своя маленькая исторія. Въ массѣ пряжи, добываемого трудомъ и хлопотами изъ всякихъ мѣстъ скопленія отбросовъ, не мало попадаетъ, конечно, и шерстяного тряпья. На бумажныхъ фабрикахъ оно не идетъ; изъ шерсти бумага не дѣлается, для нея требуется растительное волокно. Такимъ образомъ, шерстяныя тряпки представляли собою отбросъ изъ отбросовъ, какъ бы идеализированный отбросъ—вещь уже подлинно никуда не годную. Задача же современной техники состоитъ въ томъ, чтобы осуществить на практикѣ и ввести въ экономическій законъ формулу:—«ненужныхъ вещей не существуетъ». И вотъ, подъ давлениемъ этого закона стали размышлять надъ этимъ грудомъ шерстяного тряпья, оставшагося безъ опредѣленной роли въ промышленности, и, конечно, придумали ему роль. Стали распространять это тряпье, разматывая нить этой отверженной ткани—и получили ходій продуктъ—искусственную шерсть. Строго говоря, это названіе даже и несправедливо, потому что изъ шерстяного тряпья шерсть получается не искусственная, а натуральная, но по качеству этотъ продуктъ, разумеется, являлся самымъ низкимъ сортомъ; будучи введена въ ткань, она рѣзительно ничего въ нее не вносила, кромѣ непрочности. Ради этого, ввозъ изъ намъ иностраннаго тряпья и готовой искусственной шерсти былъ обложенъ высокою пошлиною. Не смотря на то, и до сихъ поръ еще у насъ не меньше двухъ десятковъ фабрикъ занимаютъ шпикую коринъ изъ шерстяного тряпья и изготовленія искусственной шерсти; а въ Германіи, по словамъ тамошнихъ знатоковъ шерстяного дѣла, валійскія ткани

(сукна) только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются безъ примѣси этого продукта.

Переходимъ къ послѣдному, самому цѣнному сырью мануфактурной промышленности—шелку. Это, какъ каждому извѣстно, самый дорогой изъ прядильныхъ материаловъ, все равно, производится ли онъ на мѣстѣ или ввозится изъ-за границы; высокая цѣнность этого сырья, само собою, ограничиваетъ и распространѣніе издѣлій изъ него. Нѣтъ ничего мудреннаго, что въ рядъ нашихъ отраслей мануфактуры, шелко-ткацкое дѣло занимаетъ, въ количественномъ отношеніи, послѣднее мѣсто. Первая наша заведенія для выдѣлки парчей, бархата и легкихъ шелковыхъ тканей были устроены въ подмосковныхъ мѣстностяхъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, а въ началѣ нынѣшняго у насъ было уже до 200 фабрикъ; почти всѣ онѣ и до сихъ поръ гнѣздятся въ московской губерніи. Производство на этихъ маленькихъ фабрикахъ до двадцатыхъ годовъ шло ручное; потомъ завели такія станки и съ этого времени фабрики начали развиваться и расширяться. Слѣдуетъ отмѣтить, что почти до 60-хъ годовъ все наше шелко-ткацкое производство было въ русскихъ рукахъ, и только съ этого времени началось постепенный наплывъ въ Россію лондонскихъ фабрикантовъ, которые начали основывать одну за другою крупныя шелко-выя фабрики. Шелкъ мы беремъ по преимуществу итальянскій, а затѣмъ свой, кавказскій и среднеазиатскій, потребляя, въ среднемъ, на 1,700,000 рублей сырого материала въ годъ. Число станковъ на нашихъ шелковыхъ фабрикахъ доходило въ послѣдніе годы до 10^{1/2} тысячъ; рабочихъ на нихъ было до 20 тысячъ. Общій годовою оборотъ всѣхъ нашихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ всякія ткани, парчу, позументы, отбѣивается въ 20 милліоновъ рублей. Однако же, рядомъ съ внутреннимъ производствомъ все еще идетъ широкій ввозъ на нашъ рынокъ всякихъ заграничныхъ шелковыхъ тканей, хотя, впрочемъ, постепенно уменьшавшіеся; такъ, за годъ съ 1883 по 1886 нами ввезено этого товара почти на 2 милліона въ годъ, въ среднемъ, а за 1891—1894 года—уже на 1^{1/2} милліона; ввозъ сократился за это время почти на третъ. Наши фабрики вырабатываютъ весьма разнообразный товаръ, частью чисто шелковый, частью смѣшанный—атласы, фая, газъ, муаръ, сѣра, канзасъ, саржу, дамассе, платки, бархаты и плюшъ, ленты, драпировочныя и мебельныя ткани, и такъ какъ на крупнейших нашихъ фабрикахъ работаютъ лондонскіе мастера, то и издѣлія наши едва ли много уступаютъ знаменитымъ лондонскимъ. Что же касается нашихъ парчевыхъ тканей, издѣланныхъ на облаченіи духовности и украшенія церквей, то въ этомъ дѣлѣ мы, кажется, не имѣемъ соперниковъ; сбытъ этихъ издѣлій въ Россіи всегда обезпеченъ и фабриканты имѣютъ достаточный поводъ стараться другъ передъ другомъ въ усовершенствованіи своего продукта. Мы ничего пока не говоримъ о самомъ шелкѣ и его производствѣ, потому что о немъ еще будетъ рѣчь впереди.

Издѣлія изъ шелка занимаютъ на выставкѣ довольно скромное мѣсто и какъ бы тонутъ въ окружающемъ богатствѣ и обилии издѣлій изъ другихъ волоконныхъ материаловъ. Ихъ мѣсто во второмъ павильонѣ центрального здания; они заняты только половиною этого павильона. Со стороны нынѣшняго кольца здания ихъ тѣснятъ дѣлиныя ткани, занимающія весь проходъ между первымъ и вторымъ павильонами, а со стороны внутренняго кольца все еще тянутся хлопковые издѣлія, постепенно переходящіе въ валійскія издѣлія изъ всевозможной пряжи. Установки производствѣ шелкового товара очень изящны, но въ общемъ уже замѣтно уступаютъ хлопковымъ тузамъ, заполнившимъ первый павильонъ. Правда, громадные шкафы съ парчами Салонжировыхъ и товариществъ ткацкой мануфактуры Бёловыхъ, могутъ, до нѣкоторой степени, поспорить съ сооружежными первымъ павильона. Намѣстие лондонскихъ производителей, о которыхъ мы сейчасъ упоми-

шали, явно сказывается и на выставкѣ. Мы находимъ здѣсь отличныя издѣлія подмоковныхъ шелковыхъ фабрикъ Бузова, Грессара, Симоно; всѣ они выставили прекрасныя шелковыя ткани и ленты, не уступающія подлиннымъ лондонскимъ. Эффекты подборки разныхъ мебельныхъ шелковыхъ матерій, напримеръ, Балакина, Бѣлова, Малышева, Терентьева. Некоторые фабрики, видимо, специализировались по преимуществу на мелкомъ товарѣ, продѣлкахъ, какъ, напримеръ, Гандшинъ и Виртъ, Кгеръ и Циглеръ (Варшава), Йосельсонъ, Осиповъ и Копоненъ; другіе избрали предметомъ производства платки, какъ, напримеръ, Сокольниковъ, Егоровъ. До десятка производителей представили свои плюши и бархаты; замѣчательно, что въ ряду этихъ производителей встрѣчается только одна фирма съ иностранными фамиліями (Гандшинъ и Виртъ), а всѣ остальные съ чисто русскими именами—Федотовъ, Соколовъ, Соловьевъ, Осиповъ, Коликовъ и пр. Восьмь

фирмъ, въ числѣ которыхъ мы вновь находимъ французскія имена—Ватрелье, Дефурмантель, Жиро, Палло и Женева—выставили размотанный шелкъ сырой и крашеный и пряжу. Наконецъ, тутъ же, въ шелковой группѣ, посѣтитель можетъ полюбоваться и нашими безподобными парчами и позументами, выставленными двѣнадцатью, главнымъ образомъ, московскими фирмами; петербуржцевъ тутъ только двое: Жевежеевъ, представившій парчу и Сурагоу—галуны. Имена производителей коренныя русскія; выставлены ими парчевыя ткани, а также и мотки и катушки золототканыхъ нитей и канители.

Послѣдняя группа издѣлій мануфактурнаго отдѣла не можетъ быть отнесена ни къ одной изъ разсмотрѣнныхъ по типу сырого матеріала, потому что въ ней собраны издѣлія изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ, т. е. бумажныя, льняныя, шерстяныя, шелковыя и всякія мѣшаныя. Это—разныя мелкія издѣлія, вязаныя и плетенныя: толь, кружева, вышивки и т. п., и коври. Послѣдніе заняли, эффектіяльнее и грандіозное групповое, весь проходъ между вторымъ и третьимъ павильонами, по наружной стѣнѣ центрального зданія. Этотъ проходъ весь превращенъ въ два ряда громадѣйшихъ нишъ, заткнутыхъ коврами; одинъ рядъ обращенъ къ наружной стѣнѣ, а другой на внутренней дворъ между вторымъ и третьимъ павильонами. Здѣсь выставили свои роскошныя издѣлія гг. Бруновъ (богородскаго уѣзда московской губ.), Маркусъ и Бендеръ (Варшава) и товарищество Спасо-Обушской мануфактуры коврахъ издѣлій (московской губ. и уѣзда). Сюда же относятся солидныя волюччія издѣлія Борщевкина, Бычковыхъ и Левя; по матеріалу—это издѣлія шерстяной группы, но по типу издѣлій—это тѣ-же ковроны, только не тканыя, а валяныя издѣлія. Къ 230-му классу этой группы отнесены, между прочимъ, и знаменитые оренбургскіе плат-

ки. Сырой матеріалъ оренбургскаго платка можетъ быть отнесенъ къ шерстяной группѣ; но все же это матеріалъ нѣсколько особаго рода. Это не шерсть, въ тѣсномъ смыслѣ слова, а пухъ. Коза ежегодно линяетъ, изъ ея руна выпадаетъ въ это время старый подшерстокъ; этотъ драгоценный, тонкій, итѣжный и въ высшей степени теплый продуктъ тщательно вычесывается, очищается и предается въ паутинную нить, изъ которой оренбургскіе казачки и мѣшани испоконъ вѣка вяжутъ нѣчто невесомое, но въ то же время невыразимо теплое: обнорте руку этимъ теплѣтами изъ козьего пуха и вы почувствуете въ ней жаръ. Платокъ въ 4 квадратныя аршина можно сжать въ комокъ, помѣщающійся въ горсти. На выставкѣ нѣмѣются издѣлія изъ козьего пуха, доставленныя изъ разныхъ мѣстностей. Такъ, напримеръ, имѣется сукно изъ этого матеріала, работы Каялаева (Владикавказъ), шали, одѣяла и ткани фабрики А. Д. Протопопова (сибирской губ.),

одѣла работы Степанова (Симбирскъ). Но настоящіе оренбургскіе платки выставлены мѣшными производителями изъ Оренбурга и оренбургской губ. Д. П. Крестовою, Д. С. Лошпаревымъ и П. А. Ушковымъ. Тутъ подлинный, оригинальный товаръ. Однако же, теперь многія мастерщи въ другія мѣстакъ выдѣлываютъ прекрасные платки изъ того же матеріала, полученнаго изъ оренбургской губерніи. На выставкѣ имѣются чудныя платки Виноградовой, изъ Нижняго-Новгорода и Дуритовой изъ Казани. Существовать попытки сдѣлать производство этихъ издѣлій фабричнымъ; такъ, на выставкѣ мы находимъ пуховые платки московскаго торговаго дома Гильгендорфа. Не знаемъ, можно-ли при машинномъ производствѣ выработать ту же сравнительно паутинную ткань, которую цѣлогодятъ казачки въ своихъ платкахъ. Рядомъ съ этими тонкими издѣліями ручного труда выставлены подобныя же издѣлія машинной выработки; знатоки этого дѣла могутъ тутъ же сдѣлать сравненіе между тѣми и другими. Крупнѣйшими представителями этого класса можно считать ткацкую фабрику въ С.-Петербургѣ, торговый домъ Кузнецова, въ Москвѣ, и товарищество московской кружевной фабрики, также варшавскую фирму Шленскеръ, Вильда и Ваперъ; жаргандовскія мануфактуры Гиле и Дитриха; всѣ они выставили толь, гардины, кружева, косынки, салфетки и т. п. Для завершенія обзора мануфактурнаго отдѣла упомянемъ еще о вышивкахъ по тканымъ шелкамъ и металлическимъ нитямъ, представленныхъ одною только фирмою Гечко, въ Москвѣ на четырехъ фирмахъ, выставившихъ подборку бассонныхъ работъ. Относительно вышивокъ замѣтимъ, что большое количество этихъ издѣлій отнесено къ другому, именно, художественно-промышленному отдѣлу, къ описанію котораго мы теперь и перейдемъ.

М. А. РЫКАЧЕВЪ,
директоръ главной физической обсерваторіи,
завѣдывающій отдѣломъ метеорологіи.

Художественная промышленность

тдѣль художественной промышленности, X-й по официальному подраздѣленію выставки, несомнѣнно, относится къ числу самыхъ привлекательныхъ и наиболее посѣщаемыхъ массовъ публики. По своему составу этотъ отдѣлъ, хотѣли сказать, впервые появившійся на нашихъ выставкахъ—являетъ картину замѣчательной пестроты и разнообразія. Здѣсь сошлись произведенія значительныхъ

разныхъ тканямъ и ковѣ. Смѣло утверждаемъ, что въ значительной массѣ образцовъ этого кропотливаго труда не найдется ни одного, который бы заслуживалъ упрека въ отсутствіи художественнаго вкуса; многие же образцы замѣчательны такимъ вкусомъ въ высокой степени. Постытѣль невольно останавливается, напримѣръ, на работѣ г-жи Книдяковой: по бѣлому фону ея вышиты шелками фигуры разныхъ животныхъ, собакъ, кошекъ, лошади съ дуговъ,

Павильонъ волжско-каспійскаго судоходства.

Съ фотографіи Я. А. Инхурскаго. Ажурница Эд. Гоппе.

промышленныхъ заведеній съ экспонатами скромныхъ любителей, по преимуществу женщинъ. Въ этотъ X-й отдѣлъ вошли всѣ тѣ произведенія ремесленного труда, въ исполненіи которыхъ главную роль играетъ художественное умѣнье и художественный вкусъ.

Отдѣлъ помѣщается въ центральномъ админіаціи, между отдѣломъ мануфактурнымъ и подъ отдѣломъ ремесленныхъ производствъ. Онъ занимаетъ обѣ галереи между третьимъ и четвертымъ павильонами, весь четвертый павильонъ и половину пятого, со включеніемъ, конечно, и проходовъ между четвертымъ и пятымъ павильонами. Половина вышней галереи, по выходѣ изъ третьяго павильона, занята весьма интересною группою экспонатовъ, именно, женскими художественными рукодѣльями. Художественный вкусъ и громадная устоячивость производствъ этой группы съ особенною наглядностію проявились въ образцахъ вышиванья шелкомъ и золотомъ по

экранъ съ водяными растеніями; всѣ эти работы поистинѣ прелестны. Г-жа Мизгеръ потратила, надо думать, массу труда надъ своими коврами-картинами на библейскія темы. Г-жа Гассабова вышила ноты народнаго гимна, чернымъ шелкомъ по бѣлому фону; эта вышитая страничка производитъ полную иллюзію литографскаго оттиска. Г-жа Варшевичъ сдѣлала громадный букетъ искусственныхъ цвѣтовъ, особенно поражаютъ въ этомъ букетѣ, по тонкости работы, отчетливѣйшимъ образомъ выполненные малые цвѣты зонтичныхъ растеній и пушистые шарикъ одуванчиковъ. Довольно усильно соперничаютъ съ дамами и производители мужского пола, издѣлія которыхъ, по ихъ сути, пришлось включить въ группу дамскихъ изящныхъ работъ. Такъ, г. Злобинъ сдѣлалъ прелестное плато, въ которомъ сѣмена огородныхъ растеній подобраны въ видѣ цвѣтовъ и букетовъ; очень оригинальная работа. Г. Волкъ изготовилъ коллекцію восточныхъ вышивокъ. Наконецъ,

вѣсьма своеобразнаго рода живопись надумана и выполнена г-жею Каменевой-Любавской; она предстѣно разрисовала нѣсколько бутылочекъ.

Существенная группа этого отдѣла—коллекція художественно-промышленныхъ рисовальныхъ школъ. Строго говоря, художественная промышленность только тогда можетъ стать на надлежащую высоту развитія, когда страна сознала необходимость спеціальнаго художественнаго образованія техниковъ и ремесленниковъ. Нѣтъ страны, гдѣ бы художественная промышленность стояла на такой высотѣ, какъ во Франціи. Это, конечно, въ значительной мѣрѣ

устроена всемирная выставка въ Лондонѣ, англичане сравнили произведенія своей художественной промышленности съ французскою и увидѣли значительную разницу. Точка же въ Англіи началась усиленная агитація для подаянія этой отрасли образованія. Начали основывать прежде всего публичные музеи и коллекціи художественно-ремесленныхъ произведеній. Такимъ образомъ, за границею это дѣло давно уже поставлено на такой уровень, который въ достаточной мѣрѣ удовлетворяетъ существующей потребности.

Россия, въ свои очередь, по возможности, тянулась за сосѣдями. У насъ, одна за другою, были основаны три художественно-техническихъ училища, а именно, въ 1828 г.,

Павильонъ финляндскихъ издѣлій.

Съ фотографіи Я. А. Илларскаго. Авторъ Г. Э. Гоме.

зависитъ отъ врожденнаго вкуса французовъ, отъ присутствія имъ художественной жизни. Однако же, на помощь этимъ природнымъ дарамъ, французамъ давно уже ввели у себя разумно поставленное художественное образованіе. Извѣстный министръ Людовика XIV, Кольберъ, первый обратилъ свои заботы на подъемъ этой отрасли народнаго просвѣщенія. Онъ оказывать возможное покровительство каждой вновь возникавшей отрасли художественной промышленности. Онъ снабжалъ производителей образцами для подражанія, старался возбудить между ними соревнованіе. Послѣ него въ томъ же духѣ работало нѣсколько частныхъ обществъ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія во Франціи уже существовалъ цѣлый рядъ рисовальныхъ школъ, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы подготовить опытныхъ мастеровъ-художниковъ для разныхъ отраслей ремесленнаго труда. Въ 1851 году, какъ извѣстно, была

Строгановское училище технического рисованія, въ Москвѣ, затѣмъ рисовальная промышленно-художественная школа Императорскаго общества поощренія художествъ, въ С.-Петербургѣ, въ 1839 г. и, наконецъ, рисовальная школа барона Штиглица, основанная въ 1876 году. Задача этихъ трехъ школъ въ сущности одна и та же: развитіе у обучающихся художественнаго чувства, чтобы изъ него выработался способный рисовальщикъ, могущій работать во всѣхъ отрасляхъ ремесленнаго труда. Въ эти школы поступаютъ по преимуществу дѣти ремесленниковъ. Имъ преподаютъ сначала первыя основы рисованія по простымъ моделямъ геометрическихъ тѣлъ; потомъ переходятъ къ рисованію всевозможныхъ орнаментовъ, далѣе—типсовыхъ головъ и цѣлыхъ человѣческихъ фигуръ.

Отъ карандаша ученики переходятъ къ акварели. Образованіе оканчивается обыкновенно сочиненіемъ на задан-

ную тему. Но, разумеется, кроме рисования, ведется преподавание и других отраслей художественного воспроизведения—глина из глины и воска, резьба и гравирование по дереву, декоративная живопись, рисование по фарфору, и пр. Каждая школа обладает обширною коллекцией всякого рода художественных образцов. Везде за этими нашими первыми и главными школами стали постепенно основываться училища в других городах: Саратов, Пенза, Одесса, Рига, Киев, Варшава, Харьков, Вильна и т. д. Къ сожалѣнью, многія изъ этихъ школъ еще не имѣютъ благоустроенныхъ коллекцій, безъ которыхъ преподавание утрачиваетъ одинъ изъ своихъ важнѣйшихъ факторовъ—наглядность.

Обширныя коллекціи рисовальныхъ школъ занимаютъ на выставкѣ полосу, граничащую съ ремесленнымъ подъотдѣломъ. Громадные щиты, поставленные вдоль и поперекъ, посредитъ пятого павильона центрального здания, усеяны бѣлыми листами бумаги разнаго формата, на которыхъ сдѣланы рисунки пиотомъ рисовальныхъ школъ. Здѣсь можно видѣть и прослѣдить наглядно весь ходъ преподаванія въ школахъ, весь ихъ курсъ. По этимъ многочисленнымъ рисункамъ опытный глазъ можетъ судить о системѣ и объ успѣхахъ обученія въ разныхъ школахъ. Но кроме рисунковъ въ последовательномъ порядкѣ преподаванія, тутъ можно видѣть и самостоятельныя произведенія учениковъ на заданныя темы, даѣе, всевозможные предметы приложенія художества къ чистопрактическимъ промышленнымъ и ремесленнымъ цѣлямъ, т. е., образы резьбы и гравировки по дереву, декорацій, всякихъ дѣланныхъ работъ, гончарныхъ издѣлій и т. п.

Обширныя коллекціи этой группы выставлены пятью училищами: промышленно-художественною рисовальною школою Императорскаго общества поощренія художествъ, центральнымъ училищемъ технического рисования барона Штиглица, Строгановскимъ училищемъ технического рисования въ Москвѣ, рисинскимъ ремесленнымъ училищемъ и вилескою рисовальною школою.

Мы уже упоминали о томъ, что группы этого отдѣла не имѣютъ между собою рѣшительно никакой связи; поэтому, продолжаемъ ихъ описывать въ случайномъ порядкѣ, руководясь, главнымъ образомъ, ихъ расположеніемъ на выставкѣ. Являясь съ только что описанными экспонатами школьнаго дѣла, расположены группы гончарныхъ художественныхъ издѣлій. Эта отрасль промышленности имѣетъ у насъ свою исторію, которую считаемъ нелишнимъ изложить вкратцѣ. Гончарное дѣло у насъ очень древнее, и притомъ всегда успѣшно шедшее впередъ. Наши орнаменты и облицовки, особенно въ древнихъ дворцахъ и церковныхъ строенияхъ свидѣтельствуютъ о высотѣ техники гончарнаго производства, о красотѣ, стилистичности и чрезвычайной прочности издѣлій. Въ брянскомъ уѣздѣ, московской губерніи по теченію рѣки Гзели (или Гзельки) есть въскопое деревенъ, гдѣ гончарное дѣло развилось съ незапамятныхъ временъ. Секреты возникновенія и процвѣтанія здѣсь этого промысла очень легко разъясняется

тѣмъ, что въ этой мѣстности залегаютъ пласты превосходной гончарной глины. Понятно, что и первые крупныя наши фабриканты, какъ, напримеръ, энергичный Францъ Яковлевичъ Гарднеръ, заводили свои фабрики въ этой же мѣстности. Железные мастера оказались соседями Гарднера и многимъ отъ него позаимствовались; такъ, напримеръ, научились дѣлать фарфоровую массу и выработывать изъ нея посуду безъ току, тѣмъ изъ неконныхъ глиняныхъ и фаянсовыхъ издѣлій. Въ началѣ текущего столѣтія появилось у насъ много гончарныхъ заводовъ. Но ихъ издѣлія были плохи: масса была грубая, худо измѣленная и вымѣшанная, часто нечистая, глазури тусклой, украшенія безъ стили и вкуса; можно сказать, что въ то время выпускалъ хорошія издѣлія одинъ только Императорскій фарфоровый заводъ. Однако, дѣло не заставалось, а успѣшно и быстро развивалось. На петербургской выставкѣ 1861 г. эксперты уже отмѣчаютъ хорошаго качества издѣлія заводовъ братьевъ Корниловыхъ, Аурбаха и Куанцова. Но особенно отличились наши гончарныя производители на предшествовавшей выставкѣ, въ Москвѣ, въ 1882 г. Здѣсь изящество формъ издѣлій и красота раскраски, по мнѣнію нѣкоторыхъ экспертовъ, достигли уже высшаго совершенства и не оставили ничего желать; даже посуда гжельскихъ кузнецовъ, и та носила отпечатокъ изящества и вкуса. Видно было, что лица, руководившія работами, особенно на крупныхъ заводахъ, тщательно всматривались въ хорошіе образцы; издѣлія изъ поливной глины, фаянса и майолики представляли часто, со стороны декоративно-орнаментальной, настоящія художественныя произведенія. Съ тѣхъ поръ производство майолики стало у насъ быстро совершенствоваться. Какъ извѣстно, въ майоликѣ самая масса не имѣетъ значенія; эти издѣлія обыкновенно выдѣлываются изъ самой грубой глины, вся суть въ нихъ—наружная отделка. Поверхность майоликовой вещи покрывается легкотканымъ составомъ, по которому, когда онъ просохнетъ, пишутъ рисунки огнеупорными красками. Послѣ того вещь обжигается; при этомъ краски впаляются въ пору и образуетъ блестящій эффектный наружный слой. Приложение майолики весьма широкое и разнообразное, тѣмъ болѣе, что если живопись по ней сдѣлана рукой художника, то ея эффектъ возвышается до артистическаго совершенства. Всѣхъ гончарныхъ заводовъ у насъ насчитывается теперь до 50. Изъ нихъ, по отдѣльнымъ губерніямъ, наибольшее число—14—приходится на московскую, а въ другихъ губерніяхъ болѣею частью по одному, по два завода, рѣдко болѣе. Годовой оборотъ производства на всѣхъ заводахъ можно принять въ 4½ милліона рублей. Къ сожалѣнью, здѣсь мы опять такъ встрѣчаемся съ общимъ недугомъ, чуждъ не всѣхъ отраслей нашей производимости; оказывается, что наше внутреннее производство все еще не въ состояніи удовлетворить всего спроса, и часть продуктовъ, особенно высшихъ сортовъ, мы получаемъ изъ-за границы.

П. А. ПОТХИНЪ,
помощникъ заведывающаго X отдѣломъ.

Продолженіе слѣдуетъ

Башенные часы Фридриха Винтера,

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ IX отдѣлѣ, въ под-отдѣлѣ фабрично-ремесленныхъ производствъ все-російской выставки, въ группѣ металлическихъ издѣлій, останавливаетъ на себѣ вниманіе коллекція часовъ извѣстной петербургской фирмы Фридриха Винтера, башенные часы котораго, воздвигнутые на подъяздѣ дома, гдѣ помѣщается магазинъ фирмы, извѣстны каждому петербуржцу, проходящему по Невскому проспекту.

Исторія измѣренія времени и снарядовъ, придуманныхъ человѣчествомъ для этой цѣли, весьма любопытна. Временизѣмительные снаряды, еслибы ихъ собрать въ видѣ исторической коллекціи, представили бы самую пеструю картину. Первоначально они были солнечные, водяные, песчаные... и весь классическій древній міръ довольствовался этимъ первобытнымъ способомъ опредѣленія времени по положенію тѣни, или количеству вытекшей воды и выснававшегося песка. Только въ XIII столѣтіи появились впервые стѣнные часы со стрѣлками, приводимыми въ движеніе системой зубчатыхъ колесъ, вращаемыхъ грузомъ гирь. Султанъ Селемъ прислалъ такіе механические часы въ подарокъ германскому императору Фридриху II, и это обстоятельство подало поводъ къ долго державшемуся мнѣнію, будто изобрѣтеніе такихъ часовъ было сдѣлано евреями. Между тѣмъ доказано, что такіе часы съ колеснымъ механизмомъ и гирями существовали уже раньше въ иѣкоихъ итальянскихъ монастыряхъ. Но имя и національность перваго изобрѣтателя часового механизма остались почти неизвѣстными. Первые башенные часы появились на колокольнѣ Вестминстерскаго аббатства, въ Лондонѣ, въ 1288 году, и сдѣлавшій ихъ механикъ получилъ монополющую привилегію на производство башенныхъ часовъ. Томасъ Стенесъ составилъ поставкой ихъ для ратушей и церквей громадное состояніе. Въ XIV и XV столѣтіяхъ между богатыми городами средней Европы началось, перешедшее въ страстную манію, соперничество муниципальныхъ союзовъ по украшенію ратушей сложнѣйшимъ часовымъ механизмомъ съ боемъ, сопровождавшимся музыкой, пѣніемъ псалмъ, появленіемъ библейскихъ или аллегорическихъ фигуръ и т. п. Дѣло доходило до позннаннаго томленія въ тюрьмѣ и даже высыланія главъ мастеровъ, сдѣлавшихъ сенсационные часы для одного города, изъ опасенія, чтобы они не сдѣлали такіе же или лучше для другого. Въ Россіи башенные часы появились сравнительно недавно, мало

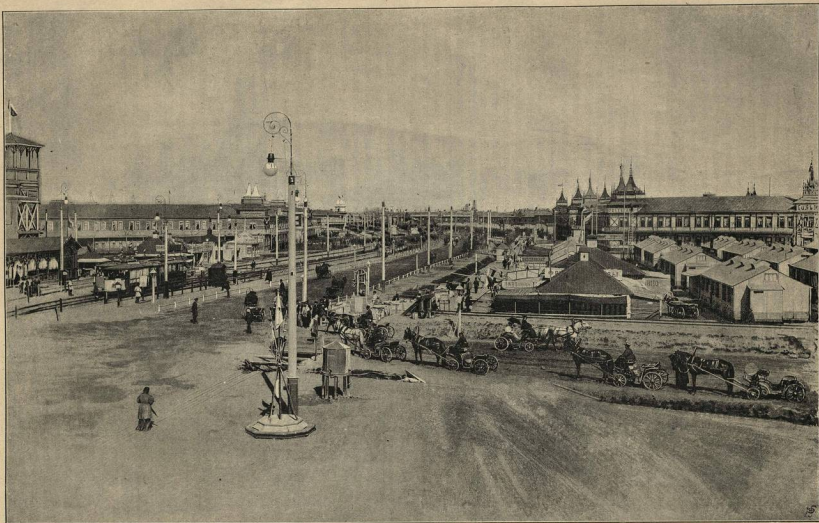
распространены еще и понынѣ и всегда выписывались изъ-за границы. Отечественное же производство начато только нѣсколько лѣтъ тому назадъ петербургской часовой фирмой Фридриха Винтера, который дѣлаетъ башенные часы тѣлкомъ и исключительно изъ частей, изготовленныхъ на русскихъ литейныхъ и механическихъ заводахъ. Зубчатая колеса изъ бронзы поступаютъ въ мастерскую фирмы въ видѣ грубой отливки, отдѣлываются здѣсь съ математической точностью опытными и искусными мастерами, собираются въ часовую механику, который снабжается специальными маятниками, выдерживающими крайности русскаго климата и оцѣпаны дѣлаемыми изъ русскаго матеріала, вытѣряются и посылаются учрежденію или частному лицу, сдѣлавшему заказъ, вмѣстѣ съ механиками, которые обязаны установить часы, пустить ихъ въ ходъ и не уѣзжать, пока все не наладится какъ слѣдуетъ и приставленные къ часамъ люди не освоились съ обращеніемъ съ ними. Между прочимъ, фирмой Ф. Винтера были сдѣланы башенные часы для городской думы въ Петербургѣ. Фирма обязалась контрактомъ платить штрафъ каждый разъ, когда часы будутъ отставать или уходить впередъ на двѣ минуты въ теченіе недѣли. Контрактъ этотъ имѣлъ силу на десятилѣтній срокъ. Часы были установлены на думской башнѣ въ 1884 году, и срокъ контракта уже истекъ, а фирмѣ ни разу не пришлось внести условенной пенн. Кромѣ думскихъ, фирмой были сдѣланы башенные часы для Елагинскаго дворца, для петербургскаго почтамта, для Императорскихъ конюшенъ, для николаевскаго, павловскаго и царскосельскаго вокзаловъ, для многихъ соборовъ и церквей, общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій, фабрикъ и барскихъ деревенскихъ усадѣб. Независимо отъ всего этого, фирма ставила наружные часы съ двойными циферблатами для станцій нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій. Для города Крошштадта фирмой изготовлены были башенные часы весьма сложнаго механизма съ куртками, которые исполняютъ: „Коль Славень нашь Господь!“, „Се Женихъ грядетъ въ полночь!“ и гимнъ „Боже, Царя храни“.

Знаменитый китайскій Бисмаркъ Ли-Хунгъ-Чангъ, при посѣщеніи имъ нижегородской выставки, очень заинтересовался башенными часами Винтера и долго ихъ разсматривалъ. У китайцевъ часы изобрѣтены съ незапамятныхъ временъ, и мѣстами тамъ, особенно въ королевскихъ дворцѣхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, встрѣчаются очень хитрые механизмы, съ украшениями, движущимися фигурами, разнообразными боемъ и т. п. Вообще, китайцы большіе любители этихъ механизмовъ. Но фирма удостоилась еще несравненно болѣе лестнаго для нея вниманія. Изъ Императорскихъ Величества, при посѣщеніи выставки, также были заинтересованы башенными часами Винтера, представленными на память рисункъ, и соизволили выслушать исполняемый куртками, которыми снабжены эти часы, народный гимнъ. На всеросійской выставкѣ фирма Фридриха Винтера удостоена золотой медали.

Витрина башенныхъ часовъ Фридриха Винтера.

Съ фотографии Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейдле.

Видъ выставочныхъ гостинницъ отъ главнаго входа.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автогипсъ Эд. Гоме.

Все таки во многих отраслях замечается хоть то углубительное явление, что ввоз постепенно, из года в год, уменьшается; ввоз же гончарных изделий идет безостановочно по одной ноге, медленно возрастаая, как бы сообразно росту населения; за последние годы Россия ввозила из себя гончарных изделий на сумму от 600 тысяч до 1 миллиона рублей. Из этих цифр, мы можем отметить на несколько возрастающий вывоз наших гончарных изделий за границу—из Румынию, Турцию, отчасти из Германии, а на восток—из Персию. Но годовая стоимость этого вывоза не превосходит 250 тысяч рублей; а между тем, кроме тонкого заграничного фаянса и фарфора, мы ввозим еще изделия из простой глины на 600—700 тысяч рублей в год.

В помещении группы гончарных изделий можно ближе всего пройти со внутреннего двора через входную дверь, прямо противоположащую входу в главный павильон центрального здания. Таким путем посетитель попадает как раз на самый богатый и разнообразный подбор экспонатов, именно, на коллекцию изделий М. С. Кузнецова. Это один из наших крупнейших производителей; его заводы раскиданы по разным губерниям—московской, тверской, владимирской, липецкой. На выставку изделия этих заводов занимают видное место в гончарной группе и по количеству, и по художественности исполнения. Точастая у входа со внутреннего двора центрального здания поставлены изняные камни, с майоликовой облицовкой; между ними оставлен проход, который ведет в салончик, весь, от верку до полу, покрытый всевозможными изделиями—раскрашенными и расписанными блюдами, тарелками и проч. утварью. Всех экспонатов в этой группе больше трех десятков. Об изделиях Императорского фарфорового завода—названии распространенных, их слава давно упрочилась. По части декоративных изделий можно указать на изделия „Абессака акционерного общества“, которая под именем финляндских изразцов приобрела себе общую известность в Петербурге. По части же изящества и художественного исполнения надо упомянуть об изделиях дамского кружка в С.-Петербурге, выставившего расписанного фарфоровая и фаянсовая изделия. В качестве изняного курьеза заслуживает также упоминания выставленная г. Фуртуговым живопись по фаянсу.

Между группой гончарных изделий и рисовальных школ расположились музыкальные инструменты. Наши исконные музыкальные инструменты—дуды и балалайки едва ли когда нибудь в древние времена производились на продажу; надо думать, что каждый, кого одолевала страсть к музыке, сам и выдвигал себе инструменты. Первою музыкальною мастерскою можно, кажется, считать фабрику механических органов, основанную в Москве Фуртвенгером и Брунгером в самом начале нынешнего столетия. Фабрика существует какется и поныне. Скоро после них основал свое заведение и известный Виттегалтер; наша публика питает большое пристрастие к транкриным „машинкам“ и их производство, конечно, всегда будет поддерживаться. Начало нашего фортепианного производства относится к 1818 году, когда была основана первая фабрика, Шредера, в С.-Петербурге. Очень славившие в 20-х и 30-х годах инструменты Тишера, расхвалившиеся по всей России. Первый фортепианный мастер русского происхождения был Седунов, основавший фабрику в Москве, в 1834 г.; знаменитая Беккеровская фабрика начала свою деятельность в 1841 г. Надо, впрочем, заметить, что многие части рояльного механизма до сих пор еще не выдвигаются в России, а выписываются нашими фабрикантами из-за границы; струны, молки, клавиши (косточки) в наших роялях—заграничные. Зачинателями в деле производства струнных инструментов у нас были братья Архузен, осно-

вавшие свою мастерскую в один год (1818) с основанием первой фортепианной фабрики. Фирма эта существует и теперь. Видяла духовных инструментов первые начала русских мастеров Бедеровых, в Москве, в 1823 г. Наконец, видяла наших популярнейших музыкальных орудий, гармоний, обрабатывающих в торговле в громаднейшем количестве (одна тульская губерния выпускает их, вероятно, не менее 1/4 миллиона штук в год)—возникла не ранее начала 40-х годов. Таким образом, оказывается, что производство у нас музыкальных инструментов—еще очень недавно возникло, принадлежит к числу молодых. И однако же, успехи нам сделаны уже несомненные. Так, наши Беккеровские рояли признаны знаменитыми виртуозами ни в каком случае не уступающими заграничным наилучшим фирмам.

Музыкальный отдел на выставку не обделен, но как-то пустынен. Публика наполняет соседние отделения выставки, а ряды роялей стоят забытые, и толпы посетителей проходят мимо них, как бы совсем и не интересуясь этими сладкозвучными экспонатами. Рояли и пианино, по своей громадности, конечно, берут явное преобладание над другими музыкальными инструментами; их выставили больше трех десятков фирм. Кроме общепризнанных петербургских фабрик здесь можно видеть произведения глубокой провинции. Так, оказывается, что у нас завелась фортепианная мастерская даже в таких отдаленных утолках, как, например, в г. Уркужи, вятской губ. (мастер Т. Ф. Лашин), Гомель, могилевской губ. (Рудко, И. С.), Пермь (Д. И. Юманов). Последний выставил недурные пианино, и, главное, дешевые. За фортепиано идут фистармонки, выставленные двадцатью экспонентами. По большей части это небольшие инструменты, с одною клавиатурою и незначительным числом регистров. Слѣдует заметить, что производство этих инструментов у нас привилось по преимуществу в провинции; так, из Нижнего-Новгорода и его губерний явились пять экспонентов с фистармониями, в том числе И. И. Соловьев, инструменты которого хвалят за их долговую службу и дешевизну. Г. Юманов, из Пермь выставил фистармонию довольно крупного размера, в 9 регистров, недурно отделанную снаружи. Интересно, но далеко не для всякого посетителя удобоизяет экспонировать г. Митропольского (ст. Болотов, новгородской губ.); он выставил фистармонию весьма странного вида, с совершенно необычною клавиатурою и множеством регистров; видно только, что тут примечена какая-то своя система, но трудно судить, в чем она состоит, и какя конструктору приписывать ей преимущества. Струнные инструменты слышны поставлены десятю производителями; уларные инструменты, т. е. барабаны, цимбалы и т. п. доставлены г. Червешным, из Киева, духовные инструменты—шестью петербургскими и московскими фирмами. Любимая наша транкрина „машинка“ выставила, между прочим, первая по времени основания, фирма Брунтера и Фуртвенгера, в Москве; несколько фирм доставили также и принадлежности к музыкальным инструментам—струны, пошпир, кое-какие новые изобретения, в отделе которых мы не можем позволить себе входить, ибо это дело музыкантов. Много музыкальных инструментов, особенно гармоний, составлено еще в кустарном отделе, и о них мы в своем месте скажем.

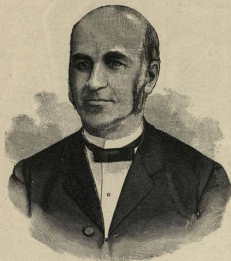
Слѣдует также по отделе, по направлению к мануфактур, мы, после музыкальных инструментов видим перед собою группу типографских и литографских произведений. У нас год тому назад правилось 300-лѣтие со дня рождения первого русского печатника и была устроена выставка печатного дела. Публика в то время имела полную возможность с ним ознакомиться.

Поэтому мы считаемъ излишнимъ углубляться въ подробности и напомнимъ лишь главные факты. Первая типографія въ Москвѣ устроилась въ 1589 году; съ тѣхъ поръ до временъ Екатерины II у насъ частныхъ типографій не было, и только съ этого времени открылись первыя частныя печатни въ столицахъ. Одесса и Казань были первыя провинціальныя города, въ которыхъ завелись типографія въ концѣ прошлаго вѣка. Шрифты у насъ были деревянныя и мѣдные, и лишь въ 1771 г. открылась въ С.-Петербургѣ первая словолитня (Гартунга), выпускавшая шрифты изъ типографскаго металла. Въ настоящее время типографское дѣло и вообще печатное дѣло растутъ у насъ очень быстро; теперь лишь нѣкоторые уѣздные города не имѣютъ своихъ типографій. Периодические изданія у насъ печатались въ 1870 г.—309, въ 1880—уже 495, а въ 1895—505, кромѣ казенныхъ губернскихъ и снарѣдальныхъ издѣлюетелей. Типографія же была, напримѣръ, въ 1810 г.—75, въ 1855 г. все еще только 96, а теперь въ одномъ Петербургѣ ихъ до 160, да сверхъ того около 140 литографій. Изъ числа крупныхъ фактовъ, пережитыхъ за послѣдніе годы нашимъ печатнымъ дѣломъ, упомянемъ объ открытіи въ 1884 году специальной, посвященной изученію этого дѣла, школы въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, напомнимъ о широкомъ и быстромъ развитіи у насъ механическаго воспроизведенія фотографическихъ снимковъ, разные способы котораго столь быстро популяризируются подъ наименованіями фототипій, цинкографій и т. п.

Экспозиты типо-и-литографскаго дѣла установлены въ галлереѣ, соединяющей четвертый павильонъ центральнаго зданія съ пятымъ. Здѣсь очень живо кидаются въ глаза пестрыя ряды тѣхъ олеографическихъ безчисленныхъ и драгннхъ премій, выданыхъ которыхъ обратились у нашихъ иллюстрированныхъ журналовъ въ настоящій спортъ. Все это, уже изрядно надоевшее во всѣхъ редакціяхъ оныхъ Петербургу, во всѣхъ кабинетахъ и гостиныхъ средняго вкуса, здѣсь, на выставкѣ, будучи собрано въ плотную кучу, положительно удручаетъ глаза. Посѣтитель отдыхаетъ лишь на образцовыхъ, давно завоевавшихъ себѣ славу, произведеніяхъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и нѣкоторыхъ солидныхъ, серьезно работающихъ фирмъ. Здѣсь же пріятнѣе и скромнѣе среди всеобщаго громаднаго великолѣпія шкапъ Э. Д. Гоппе, художественное издѣліе котораго воспроизводитъ эти строки. Въ этомъ изящномъ, добрымъ рѣшомъ помѣщеніи собраны всѣ выдающіяся произведенія фирмъ за послѣдніе годы; все это могли въ свое время видѣть и оцѣнить по достоинству постоянные читатели "Всемирной иллюстраціи", "Моднаго Свѣта", "Новаго Русскаго Базара" и друг. изданій. Въ глубинѣ шкапа виднѣются два портрета Ихъ Величествъ, недавно приложенные при "Всемирной иллюстраціи". На полкахъ шкапа и на передней стойкѣ назидательно переплетенныя изданія, выпущенныя типографіею Э. Д. Гоппе. Обѣ боковыя и задняя стѣнки шкапа наполнены образами черныхъ и цвѣтныхъ отисковъ, наглядно пред-

ставляющихъ ту степень усовершенствованія, которой достигли графическія искусства въ Россіи. Рядомъ со своими назидательными сосѣдями эта установка производитъ впечатлѣніе скромности, изящества и образцоваго исполненія произведеній. Громадная и богато оборудованная типографія А. С. Суворина выставила свои многочисленныя роскошныя изданія, которыми засвидѣтельствовала свой быстрый ростъ. Издатель "Нивы" очень широко экспонировать свое крупное по количеству производство. Московскій издатель И. Д. Ситинъ устроилъ для своихъ произведеній особый павильонъ, о которомъ уже было упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Образцы фотомеханическаго печатанья представлены четырнадцатью фирмами, а цинкографіи—шестью.

Въ эту же послѣднюю группу вошли и произведенія чистой фотографіи, т. е. прамыя фотографическія (не фотомеханическія) отпечатки на специальной бумагѣ и другихъ матеріалахъ. Тутъ есть много любопытнаго—превосходные портреты громаднаго размѣра, мгновенныя снимки и проч. Но все это публика уже много разъ пересмотрѣла на специально-фотографическихъ выставкахъ, которые чуть не ежегодно устраиваются въ разныхъ городахъ. Между прочимъ, тутъ можно видѣть и произведенія М. П. Дмитриева, по которымъ воспроизведена значительная часть снимковъ настоящаго павильона; имъ устроены на выставкѣ особый павильонъ, недалеко отъ художественнаго отдѣла.

А. С. ВИРЕНИУСЪ, докторъ медицины, кандидатъ по санитарно-гигіеническимъ.

Пройдя группу печатнаго дѣла, мы вступаемъ въ ряды установокъ производителей мебели и бронзы; эти ряды гнутся до наружной стѣны центральнаго зданія, вплоть до женскихъ рукодѣлій, съ которыхъ мы начали обзоръ этого отдѣла. У насъ на пути преже всего бронзовыя издѣлія; мы съ нихъ и начнемъ. Наме бронзолитейное дѣло, т. е. собственно говоря заводская постановка этого дѣла—одна

изъ самыхъ новыхъ отраслей промышленности. Первая литейная для бронзы была основана въ 1805 г. французскимъ мастеромъ Гереномъ; она потомъ перешла къ Шопену, мастеру котораго долго славилась по всей Россіи. Въ 40-хъ годахъ былъ основанъ при покровительствѣ герцога Лейхтенбергскаго обширный бронзолитейный заводъ, работами котораго руководили Генке, Плеске и Моранъ; на этомъ заводѣ были, между прочимъ, отлиты входныя врата Исаакіевскаго собора и другія украшенія для этого величественнаго храма. Многие не безъ основанія удивлялись тому, что бронзолитейное дѣло у насъ все еще существуетъ, держится, не падаетъ, даже какъ будто развивается. Намъ литейники работаютъ на казену или на общественыя учрежденія въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда предстоитъ отливка какого нибудь монумента или частей для сооружений. Затѣмъ много вещей у насъ идетъ для церковнаго украшенія. Но этимъ и ограничивается почти весь спросъ, потому что частные потребители у насъ бронзу не особенно любятъ, и, въ добавокъ, нашъ рынокъ переполненъ бронзовыми вещами изъ Франціи, дѣйствительно, прекрасными, а также

Павильонъ водолазнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Исаурскаго. Автогипсъ Эд. Гоше.

Павильонъ Сибирскаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировка Н. Шоблауэ.

надблѣями изъ Германіи и Австріи, хотя и не столь изящными, какъ французскія, да зато дешевыми. Но наши фабриканты, честь имъ и хвала, ни за что не хотятъ уступить своего рынка иностранному производителю и борются съ ними, къ счастью, не безуспѣшно. Правда, наши мастера давно повали въѣрный путь и смѣло на него вступили; они пригласили къ участию въ своей работѣ художественныя силы. Такъ, для Шопена модели изготовлялъ покойный извѣстный скульпторъ Лансерэ, и ихъ совместныя произведенія очень хорошо расходились въ Россіи и за границею. Итакъ, наше бронзо-литное дѣло не гаснетъ, а, по меньшей мѣрѣ, держится нѣкотораго постояннаго уровня въ количественномъ отношеніи, постепенно совершенствуясь въ качественномъ отношеніи. Рядомъ съ бронзо-литнымъ развивается и производство другого рода декоративныхъ металлическихъ предметовъ—фигурныхъ надблѣй изъ подосового желѣза, литыхъ и штампованныхъ вещей изъ цинка и изъ разныхъ сплавовъ, подражающихъ серебру. Въ группѣ бронзовыхъ надблѣй на выставкѣ всегда много публики, потому что здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, экспонаты привлекаютъ своею роскошью и изяществомъ. Здѣсь любители церковнаго благолѣпія могутъ въдоволь насмотрѣться на великолѣпныя лампады и паникадила, напримеръ, работы Д. М. Соколова, въ Москвѣ, или В. П. Савельева, въ Костромѣ. Послѣдній выставилъ цѣлую часовню, сажени въ двѣ вышиною, сверкающую серебромъ и золотомъ. Предметныя бронзовыя надблѣя Берто и Верфеля, въ Петербургѣ, братьевъ Геннеберговъ, въ Варшавѣ, соперничаютъ здѣсь между собою. Въ изобиліи выставлены также предметы изъ мельхиора и накладнаго серебра: здѣсь опять-таки мы встрѣчаемся съ давно знакомыми именами Буха и Вернера, Фраже, Геннеберга. Среди нихъ пріятна и русскія провинціальныя производятели Г. К. Харитоновъ, изъ Перми, со своими мелкими чеканными вещами. Имѣются цѣлая группа предметовъ художественно исполненныхъ изъ кованаго желѣза и чугуна. Разныя рѣшетки и орнаменты изъ желѣза выставили петербургскіе мастера Винклеръ и Миттельбергеръ и московскій Покъ. П. О. Вишняковъ выставилъ коллекцію своихъ, давно извѣстныхъ, лакированныхъ желѣзными подносовъ. Изящныя чугунныя надблѣя представлены гг. Бартушевичемъ-Винникомъ, изъ Риги, Бергомъ, изъ Варшавы, и Виллеромъ, изъ Москвы. Наконецъ, здѣсь же поставлены рѣзныя работы изъ металловъ—штемплѣ, тиски, терки, металлические надписи и т. п.; мы насчитали тутъ всего только пять экспонатовъ изъ всей массы нашихъ гравировъ, которые въ одномъ только Петербургѣ имѣютъ до 30 заведеній.

Предметы изъ бронзы и другихъ металловъ постепенно сдвигаются съ предметами сосѣдней группы—ювелирной, занимающей все среднее пространство четвертаго павильона.

Стоитъ посмотрѣть на наши старинныя церковныя вещи изъ серебра и золота, дабы убѣдиться, что производство этихъ вещей когда-то, въ стародавнія времена, у насъ по-

ложительно процвѣтало, что на Руси были мастера, видѣлившіе вещи изъ драгоценныхъ металловъ изящныя и художественно обдуманныя. Но наши предки любили серебро и золото, богатые люди требовали отъ мастеровъ груды дорогихъ украшеній, которыхъ надо было дѣлать скоро, на спѣхъ. Эта торопливость работы скоро повалила на ея качества, и, мало по малу установилось чисто ремесленное производство, передѣлка и пережываніе однихъ и тѣхъ же образцовъ и декоративныхъ мотивовъ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка наши золотыя и серебряныя надблѣя были аляповаты, грубы и безвкусны, и такъ шло дѣло почти до 30-хъ годовъ. Около того времени основалась мастерская Сазикова. Онъ первый задумался надъ безвкусиемъ современнаго ему ювелирнаго производства и рѣшилъ слѣдовать въ своихъ вещахъ стариннымъ, полнымъ стилистичности и изящества, образцамъ. Ему помогали тогдашніе скульпторы Витали и художникъ Биковскій. Дѣло изстало и пошло въ ходъ. Скоро у Сазикова

нашлись вполнѣ его уразумѣвшие подражатели — Губкинъ, Орловъ, Овчинниковъ. Послѣдній, между прочимъ, очень много способствовалъ поднятію эмалиаго производства, отъ сочетанія съ которымъ такъ выигрываетъ золотыхъ дѣлъ мастерство. Наши ювелиры выдвинулись впередъ еще на выставкахъ 1865 и 1870 годовъ. Послѣдняя московская выставка явно засидѣлствовала, что въ мастерскихъ нашихъ ювелировъ имѣются настоящіе мастера-художники. Замѣтимъ, кстати, что гг. Сазиковъ, Овчинниковъ и Орловъ приняли обыкновеніемъ указывать, во время выставокъ, имена своихъ лучшихъ мастеровъ, не желая эгоистически приписывать лишь себѣ одну славу своихъ прекрасныхъ надблѣй.

Производство золотыхъ и серебряныхъ надблѣй можетъ быть раздѣлено на

три отрасли—ювелирную, золотобойную и канительную. Подъ ювелирными надблѣями разумѣются церковныя украшения, разнаго рода посуда и предметы домашняго обихода, костюмныя и натѣльныя украшения, мелкіе предметы искусства. Эти надблѣя могутъ быть, по способу выдѣлки, чеканныя, литыя, кованыя, рѣзныя, филигранныя, крытыя эмалью, окислированными, крытыя чернью. Верхомъ ювелирнаго искусства считаются надблѣя съ эмалью. Ювелирныя вещи выдѣлываются всѣми экономическими путями—фабричнымъ, ремесленнымъ, кустарнымъ. Наши ювелирныя фабрики уже характеризованы нами выше. Число ремесленниковъ, занятыхъ у насъ ювелирнымъ дѣломъ, надо полагать, не менѣе 10 тысячъ; сюда входятъ и часовщики, занимающіеся мелкими починками, и такіе художники-мастера, какъ Болинъ, Фаберже и Фульдъ. Кустарное ювелирное дѣло особенно развилось въ костромской губерніи: здѣсь, напримеръ, въ сс. Красномъ и Сидоровскомъ насчитано до 400 дворовъ, занимающихся выдѣлкою вещей изъ золота и серебра.

Продолженіе слѣдуетъ

В. В. ГУЛЕВИЧЪ, замѣститель завѣдывающаго ползотѣломъ огнеупорныхъ построекъ.

ТОВАРИЩЕСТВО рижскаго цементнаго завода и маслобойни

К. Х. Шмидта, московскаго общества для производства цемента и проч.

мы уже упоминали при описаніи выставочныхъ строеній о престолахъ двойномъ павильонъ съ арочнымъ мостомъ, въстроенными, соединенными фирмами: товарищества рижскаго цементнаго завода и маслобойни К. Х. Шмидта, московскаго акціонернаго общества для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ и торговли ими и акціонернаго общества для производства бетонныхъ и другихъ строительныхъ работъ (Юлія Гукъ и Комп.). Эту группу можно отнести къ числу наиболѣе выдающихся сооруженій выставки. Она находится между центральными зданіемъ и инженернымъ отдѣломъ. Павильоны и мостъ вымощены цементныхъ трехъ фирмъ, исполненъ по проекту московскаго архитектора А. З. Зрикова. Изящество формъ и смѣлость конструкцій невольно привлекаютъ вниманіе посѣтателя, не говоря уже о томъ значительномъ интересѣ, который для специалистовъ представляетъ новизна конструкцій. Павильоны, сооруженные изъ обыкновеннаго бетона съ пустотѣлыми стѣнами, соединены между собою мостомъ изъ жѣлѣзобетона, имѣющимъ въ намѣръ, при пятнадцатисаженомъ пролетѣ, толщину лишь въ 15 сантиметровъ. Для одного изъ павильоновъ и для половины моста употребленъ португальскій цементъ К. Х. Шмидта, для другого павильона и второй половины моста — португальскій цементъ польскаго завода московскаго акціонернаго общества. Обществомъ же бетонныхъ работъ (Юлія Гукъ и Комп.) исполнены самая работа, а также произведены техническіе расчеты, лежащіе въ основаніи конструкцій. Союзъ трехъ участниковъ очевидно вызванъ желаніемъ цементныхъ заводовъ на дѣлѣ доказать высокое качество своего матеріала, и третьей фирмъ — своимъ способностямъ теоретически обосновать и практически исполнить самыя сложныя бетонныя сооруженія. Пѣды, повидимому, выданы достигнута этой прекрасной постройкой.

Самая старшая изъ трехъ фирмъ — товарищество рижскаго цементнаго завода и маслобойни К. Х. Шмидта, учрежденное рижскими 1-й гильдіи купцомъ К. Х. Шмидтомъ, известнымъ московскимъ торговымъ домоу Богату и Комп., и друг., въ 1875 году, когда въ товариществѣ перешелъ рижскій цементный заводъ, основанный уже въ 1866 году вымывавшимъ К. Х. Шмидтомъ для производства португальскаго и романскаго цемента. Это былъ первый цементный заводъ въ Россіи. Заводъ находится въ Позервѣ, близъ Риги, на лѣвомъ берегу западной Двины, и занимаетъ площадь въ 70,561 квадрат. сажень; на немъ ежегодно производится 2,000,000 пудовъ португальскаго и 500,000 пудовъ романскаго цемента. Сбытъ вырабатываемаго цемента совершается, главнымъ образомъ, въ западномъ и сѣверномъ краѣ имперіи на портовыхъ, жѣлѣзнодорожныхъ, крупяныхъ и частныхъ сооружеіяхъ. Но, благодаря своему высокому качеству, португальскій цементъ рижскаго завода повсюду требуется и въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Россіи. О превосходномъ качествѣ цемента свидѣтельствуютъ между прочимъ, слѣдующія сооружеія: мосты черезъ Двины въ Ригѣ, Ашъ, близъ Риги, Волгу близъ Сырланъ, Двѣрѣ въ Екатеринбургѣ. Тому же товариеству принадлежитъ известная рижская маслобойня, перерабатывающая въ годъ 700,000 пудовъ разныхъ смѣсмъ, изъ которыхъ получается

до 250,000 пуд. разныхъ маселъ и около 450,000 пудовъ жмыховъ. Самый выдающийся продуктъ маслобойни — льняная олифа, которая, благодаря своему известному хорошему качеству и своей простотѣ, имѣетъ обширный сбытъ по всей Россіи.

Вторая фирма, московское акціонерное общество для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ и торговли ими, основана въ 1875 году. Заводъ общества находится въ подольскомъ уѣздѣ, московской губ., на 38-ой верстѣ отъ г. Москвы по московско-курской ж. д. и занимаетъ площадь въ 29 десятинъ. За 20 лѣтъ существованія подольскихъ заводовъ производимые ими матеріалы заслужили довѣріе строителей. Продукты производства: кирпичъ, бутъ, мраморъ, известъ, романскій и португальскій цементы, которыхъ съ основанія завода произведено всего около 100 милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ на долю португальскаго цемента приходится 10%, а на романскій 11½ милліоновъ пудовъ. Московскому акціонерному обществу принадлежатъ заслуга научнаго изслѣдованія веѣхъ слоевъ подмосковныхъ каменистыхъ и осадочныхъ горныхъ породъ, пригодныхъ для производства романскаго цемента, какому производству оно и положило начало. Португальскій цементъ сбывается по всей средней и восточной Россіи; романскій — преимущественно въ окрестъ Москвы и въ самой Москвѣ. На португальскій цементъ московскаго акціонернаго общества сооружеіи мосты на московско-курской, московско-ярославской, сызрано-виземской, курско-харьково-авошской, сибирской и многихъ другихъ жѣлѣзныхъ дорогахъ. Этотъ же цементъ употребленъ при постройкѣ храма въ Боркахъ, свѣтлится Гусевуру Алексѣевицу II въ Брѣмѣ, московскаго водопровода канализаціи, московскихъ водныхъ торговыхъ рынковъ и многочисленныхъ правительственныхъ и частныхъ сооружеіяхъ. Правленіе общества помѣщается въ Москвѣ при контролѣ Богату и Комп. въ домъ купеческаго общества, на Варварѣ.

Третья фирма, акціонерное общество для производства бетонныхъ и другихъ строительныхъ работъ, учреждена въ 1861 году и образовалась изъ строительнаго отдѣленія торговаго дома Юлія Гукъ и Комп. въ Москвѣ. Общество производитъ всякія бетонныя работы для гражданскихъ, жѣлѣзнодорожныхъ и канализаціонныхъ сооружеіяхъ; главную же спеціальность общества составляютъ сооружеія изъ жѣлѣзобетона. Этою послѣднюю отраслю строительнаго дѣла торговый домъ Юлія Гукъ и Комп. началъ заниматься съ 1866 года. Ему, впервые начавшему работать по этому способу, принадлежатъ заслуга введенія въ Россіи строительнаго метода, завоевавшего собою самое распространеніе примѣненіе въ строительной практикѣ. Въ короткий десятилѣтній періодъ времени дѣятельность общества развилась настолько, что въ настоящее время имъ расходуется ежегодно до 200,000 пуд. португальскаго цемента и около 30,000 пуд. жѣлѣза для лѣстекъ. Изъ многочисленныхъ сооружеіяхъ, построенныхъ обществомъ, какъ наиболѣе выдающихся должны быть отмѣчены: мосты и своды въ московскихъ торговыхъ рынкахъ; своды, коллесторы и канализація московскихъ боенъ; фундаменты, своды, бассейны для плаванія, нефтяные баки и канализація въ центральныхъ и сандуновскихъ баняхъ въ Москвѣ; канализація клинчесскаго городка московскаго университета, эллиптическая и параболическая трубы подъ дамбою московско-казанской ж. д., сводъ изъ кирпича фойе московскаго Большаго театра; своды во многихъ мануфактурахъ и заводахъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, въ С.-Петербургѣ, Одессѣ и т. д. Правленіе общества помѣщается въ Москвѣ въ контролѣ Юлія Гукъ и Комп. на Мясницкой, въ домѣ Ермаковыхъ.

Двойной павильонъ съ арочнымъ мостомъ товарищества рижскаго цементнаго завода и маслوبيни К. Х. Шмида, московскаго общества для производства цементныхъ и другихъ строительныхъ матеріаловъ и проч., и акціонернаго общества для производства бетонныхъ и другихъ (Ю. Гаукъ и К^о) работъ.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравировалъ В. К. Зейнслъ.

Павильонъ военно-морского отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Иллурскаго. Автогипсъ Эд. Гоше.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что мы все еще ввозимъ массу ювелирныхъ вещей изъ-за границы, въ общемъ болѣе чѣмъ на миллионъ рублей въ годъ.

Золотобойная отрасль имѣетъ предметомъ производство, такъ называемаго, сусального металла, т. е. столь тонкихъ листовъ, что для составленія стопки въ дюймъ толщиною надо взять нѣсколько сотенъ тысячъ этихъ листовъ. Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что золото въ такомъ тонкомъ пластѣ становится пресвѣтлѣйшимъ и отлиываетъ зеленые цвѣты. Золотобойцы ютятся, главнымъ образомъ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Способы ихъ производства замѣчательны по своей первобытной простотѣ; вся процедура состоитъ въ томъ, что металлъ, уже расплаченный въ сравнительно толстые листы, пересылается особо обработанною животною переноскою, добываемою изъ оболочекъ печени крупнаго рогатаго скота, вся пачка зашивается въ сумку изъ пергамента и затѣмъ прокатывается молотками равнаго вѣса и объема до желаемой степени тонины. Можно предположить, что въ насъ вырабатывается ежегодно листовыхъ серебра и золота на сумму не менѣе 3/4 миллионныхъ, да изъ-за границы выписывается приблизительно тысяча на 75.

Канительное производство даетъ особый специальный продуктъ—нитъ, обмотанную тончайшею ленточною проволокою изъ металла. Для выдѣлки канители, надо, слѣдовательно, выполнить двѣ отдѣльныя операціи—вытянуть металлическую проволоку и обвить ею нитку. Канитель выдѣлывается мѣдная, серебряная и золотая. Мѣдная обыкновенно серебрится. Мѣдный припасъ покрывается серебромъ предварительно, до серебрения; на него, какъ говорится, «накладываютъ» серебро, отсюда и названіе—накладное серебро. Для его выдѣлки берутъ круглый брусокъ серебра, тщательно опредѣляютъ его вѣсъ, высверливаютъ въ немъ каналъ надлежащей величины и забиваютъ въ этотъ каналъ болванку изъ мѣди. Соображая вѣсъ мѣди и серебра, легко заранее высчитать и установить процентное отношеніе обмотки металловъ въ обитомъ кускѣ. Кусокъ этотъ волочатъ послѣдовательно черезъ рядъ дыръ въ стальныхъ доскахъ: диаметръ его постепенно все уменьшается отъ волоченія, пока не доходитъ до размера тончайшей проволоки, въ которой мѣди и серебро оказываются тѣсно слитыми отъ давленія. Такимъ образомъ получаютъ 2, 10, 15%, накладное серебро. Посеребренная проволока послѣ волоченія превращается въ нитъ, нѣмущую въ поперечникѣ отъ 1/4 до 1/2 миллиметра. Если количество накладнаго серебра ниже 2% или если серебрения вовсе не произведено и нитъ обмотана только чистымъ мѣдью, то полученный продуктъ носитъ названіе мишуры. Передъ обмоткою нити проволока плетется, такъ что изъ нея получается тончайшая узенькая лента, а нитъ вочиситъ. У насъ канительное дѣло заведено въ Москвѣ купцомъ Вавиловымъ въ 1770 году. Отъ Вавилова фабрика перешла къ Адексѣеву, потомъ къ нему примкнуло товарищество Вишнякова и Шамшина, и теперь эта фабрика является у насъ единственнымъ крупнымъ производителемъ канительнаго товара. Эта-то металлизированная пряжа и служитъ основнымъ матеріаломъ для нашихъ несоразмѣнныхъ парчевыхъ тканей, о которыхъ мы уже говорили при описаніи мануфактурнаго отдѣла, ея же пользуются наши мастерицы, вышивавшія золотомъ, и выдѣлывавшія золотыя кружева; гнѣзда этихъ мастерицъ сосредоточиваются въ Торжкѣ и Дмитровскомъ уѣздѣ, московской губерніи, но отдѣльныя искусницы имѣются во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

На выставкѣ можно видѣть всѣ роды надѣлѣй изъ драгоценныхъ металловъ. Эта группа, само собою разумеется, пользуется большимъ вниманіемъ публики, толпа которой, ходящая вокругъ этой витрины съ гудками драгоцѣностей, нелегко выныкаетъ въ памяти знаменитую арію Мефистофеля. Группы, бѣсты, всякаго рода вазочки, бокалы, чаши, братины, всевозможная декоративная мелочь,

вродъ подсвѣчниковъ, чернильницъ, пенальтовъ, ларчиковъ, статуетокъ изъ серебра и золота, пестрятъ перль глазами и тянутъ къ себѣ блдное челоуѣчество, отражающее врожденные недугомъ аллатообожанія. У насъ есть крупныя фирмы, работающія надѣлѣя преимущественно изъ серебра, и другія, работающія преимущественно изъ золота, хотя чаша, оба металла входятъ въ производсто. Наши крупнѣйшіе ювелиры, наприимѣръ, Хвѣбиновъ, Овчинниковъ больше, повидимому, придерживаются серебра; Хвѣбиновъ выставилъ теперь свои серебряныя надѣлѣя, Овчинниковъ—серебряныя и золотыя, такъ же какъ и Фаберже. Но эти фирмы слишкомъ хорошо извѣстны и ихъ надѣлѣями и безъ выставки очень легко пользоваться. Интереснѣе экспонаты мастеровъ изъ разныхъ сравнительно глухихъ провинціальныхъ уголковъ. Такъ, мы насчитали четырехъ искусниковъ-серебряковъ, Керимовъ, изъ г. Екатеринодара, выставившихъ надѣлѣя въ кавказскомъ вкусѣ. Появился на выставкѣ одинъ изъ красносельцевъ (костромской губ.) В. А. Виноградовъ, тоже искусный серебрякъ; выступили А. Н. Грушкинъ изъ челябинскаго уѣзда; а въ золотой группѣ мы нашли другаго красносельца, М. А. Романова. Ювелирные вещи съ эмалью выставлены въ видѣ орденныхъ и академическихъ знаковъ, выставилъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ значительной коллекціи, кажется, одинъ только Д. И. Осиповъ, изъ С.-Петербурга. Въ нѣсколько болѣе значительномъ числѣ выступили мастера кавказцы съ своими надѣлѣями подъ черною и окислорощиваніемъ. Кстати замѣтимъ, что русскія надѣлѣя изъ чернаго серебра едва-ли не лучшія въ мірѣ, но только коренныя русскія, а не кавказскія. Выдѣлка этихъ вещей, съ прочнѣйшемъ выкованномъ чернью, долго держалась на сѣверѣ, въ селеніяхъ вятской, вологодской и пермской губерній. Когда-то особенно славилась этими надѣлѣями Устюгъ, Сольвычегодскъ. Что наши сѣверныя черныя надѣлѣя далеко оставляютъ за собою кавказскія, это давно всѣми признано и наглядно показало послѣдніи выставки. Къ сожалѣнію, секретъ составленія и нанесенія черни на серебро унесенъ въ могилу стариками-мастерами; нынѣшніе сѣверные серебряки откровенно сознаются, что составъ старой, славной русской черни имъ не извѣстенъ. Говорятъ, будто въ Великомъ Устюгѣ и теперь еще живъ старикъ-кустарь, который знаетъ этотъ секретъ; съ его смертію, если старикъ никому его не раскроетъ, секретъ сгинуетъ окончательно. Къ этой же группѣ отнесены золотыя и серебряныя церковныя украшенія—утварь, ризы, выставленные десятко, по преимуществу московскими, фирмами. Этого рода надѣлѣя, всегда бывшія въ громаднѣмъ спросѣ среди благочестиваго русскаго народа, давно уже пробѣрали у насъ свой особенный стиль и типъ, вполнѣ удовлетворяющія и съ эстетической и съ религіозной стороны любого потребителя.

Проходъ по стѣнѣ внутренняго двора, между ювелирною группою и союденъ шерстяною группою мануфактурнаго отдѣла, занятъ декоративными надѣлѣями. Понятіе декоративности весьма широко и еслибы составляли эту группу по очень подробной программѣ, то Богъ въ, чего-чего только не вошло бы въ нее—мебель, обон, ковры, живопись, часы, вазы, статуи и т. д. безъ конца. Нѣтъ ничего мудреннаго, что, при такой растяжимости понятія, и группа, соответствующая ему на выставкѣ вышла какою-то неопредѣленною, сборною. Впрочемъ, этимъ качествомъ отличается и весь художественно-промышленный отдѣлъ, который очень трудно добросовѣстно составить, ибо нѣтъ достаточно ясно и неоспоримаго основанія для отвода въ немъ мѣста данному экспонату. Надо, чтобы онъ отличался художественностью исполненія—вотъ единственное основное требованіе; но кто можетъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ при сомнительныхъ случаяхъ, каковыхъ на практикѣ представится, разумеется, гораздо больше, чѣмъ несомнѣнныхъ?... Выставочный комитетъ составилъ изъ

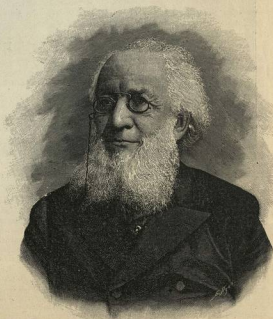
Возвнаторная башня инженера
А. В. Бари.

представленныхъ въ этотъ отдѣлъ вещей четыре класса. Въ первый вошла живопись — расписанные экраны, ширмы, стѣнные украшения и т. п. Здѣсь можно пользоваться множествомъ красивыхъ вещей, какъ и въ соседней группѣ женскихъ рукодѣлій; да и среди экзопентовъ тутъ много дамъ, напримѣръ, цѣлый дамскій петербургскій кружокъ, выставившій живопись по матеріямъ; другія дамы также представили расписанные ткани, только г-жа Германъ изготовила къ выставкѣ хорошенькія рельефы картины. Появились тутъ и входящіе теперь въ моду расписанія стекла. Г. Добродѣ-

евъ и сюда пригнали свои безукусныя, любящія олеографіи. Почему-же бы и нѣтъ? Видѣть это тоже декорація и притомъ, говорить, ходкая, значить, и ей довѣдѣть подобающее мѣсто въ „художественно-промышленномъ“ отдѣлѣ. Правда, сюда же отнесены и выѣски гг. Маркова и Зубрыцкаго. Предѣстную декоративную живопись въ разныхъ стиляхъ, работы А. А. Тихомаша, можно еще видѣть въ Императорскомъ павильонѣ. Отдѣльный классъ этой группы составили выжиганія по дереву; этотъ родъ украшеній вопсѣлъ въ моду лѣтъ десять тому назадъ и сталъ видною отраслю дамскихъ изящныхъ ремеслъ: ларчики, письменныя принадлежности, разныя панно и большіе крупныя предметы приобрѣтаютъ изрядный эффектъ, будучи украшены выжженою живописью; экзопентовъ по этому классу немного, но любители могутъ все же пользоваться ихъ изящными работами. Нѣсколько большее число экзопентовъ выступаютъ въ классѣ украшеній изъ стекла и обожженной глины. Здѣсь мы находимъ фрески, хрустальная и терракотовыя вазы, декоративныя маолики, гипсовая фигура. Очень много любопытныхъ вещей можно видѣть также въ классѣ мозаикъ изъ камней и цѣтнаго дерева; замѣчательно, что всѣ эти работы явились изъ провинціи и притомъ изъ сравнительно глухихъ мѣстъ.

Надѣлы изъ разныхъ матеріаловъ, украшенныя рѣзбой составляютъ самостоятельную группу этого же отдѣла. У насъ рѣзчики по дереву существовали въ самую отдаленную времена; русскіе всегда очень любили этого рода украшения въ своихъ постройкахъ и меблировкѣ. Славился у насъ когда-то рѣзчики изъ Новгорода и Пскова; ихъ называли въ случаѣ надобности въ Москву для украшения царскихъ палатъ и церквей. Всѣмъ богомольцамъ, посѣщавшимъ Соловки, наѣзжавъ и памятникъ рѣзной иконостасъ, — надѣле преподобнаго Лавра Аверскаго. Петръ Великій, самъ мастеръ и любитель токарнаго и рѣзного дѣла, учредилъ артель рѣзчиковъ на Охтѣ, которая процвѣтаетъ и понынѣ. Наши вкусы къ разнымъ стилямъ рѣзныхъ работъ нѣсколько разъ мѣнялись. Когда, при Петрѣ Великомъ, водворился у насъ голландскій стиль мебели и построекъ, спросъ на рѣзбу нѣсколько притихъ; но когда

къ намъ проникъ съ Запада вычурный и пестрый рококо, рѣзчики вновь воспрянули и были завалены работою. Въ концѣ прошедшаго вѣка, опять таки подъ вліяніемъ проникшаго къ намъ стиля первой имперіи, рѣзныя украшения утратили свой причудливый характеръ и ограничались лишь тонкими, окаямляющими мотивами, требовавшими отчетливаго и строгаго исполненія. Наши фабриканты мебели до сихъ поръ набираютъ себѣ мастеровъ изъ охтенской артели, хотя теперь у насъ развелось не мало мастерскихъ въ Москвѣ и Петербургѣ сужающихъ питомниками искусныхъ рѣзчиковъ. Наша рѣзба давно уже обращала на себя вниманіе на всѣхъ выставкахъ. Она проявила себя съ самой лучшей стороны и на нынѣшней выставкѣ. Отмѣтимъ прежде всего художественно-исполненную мебель. Капитальные экзопаты по этой части принадлежатъ фирмамъ Мельмеръ, въ С.-Петербургѣ и Шмидта, въ Москвѣ; оба экзопируютъ въ Императорскомъ павильонѣ. Собственно же въ описываемомъ нами отдѣлѣ, мебели мало кидается въ глаза, потому что несмотря на общіе экзопаты, — свыше двадцати — всѣ они выставили надѣлы не особенно крупныхъ размѣровъ, художественныя достоинства которыхъ могутъ кинуться въ глаза только знатокамъ, а не большинству публики. Однако же письменный столъ работы г. Наумова и спальная мебель бѣлаго дерева работы г. Свирскаго видимо привлекаютъ вниманіе многихъ посѣтителей. Роскошны и разнообразны нѣкоторыя коллекціи въ 316 классѣ рѣзныхъ декоративныхъ вещей, подставокъ, рамокъ и проч.; здѣсь выставилъ свои произведенія извѣстный въ С.-Петербургѣ рамочный и сагетный мастеръ Жессель; но здѣсь же, рядомъ со столичными, выставились и нѣкоторые провинціальныя мастера, оказавшіеся очень искусными рѣзчиками. Екатерининскій мастеръ Али Ибрагимъ оглы представилъ наборъ своихъ рѣзныхъ вещей изъ кости. Далѣе идутъ цѣпныя надѣлы рѣзныя изъ камней, сначала изъ простѣхъ — мрамора, нефрита, порфира. Здѣсь мы видимъ превосходную коллекцію Императорской петергофской гранильной фабрики, въ ко-

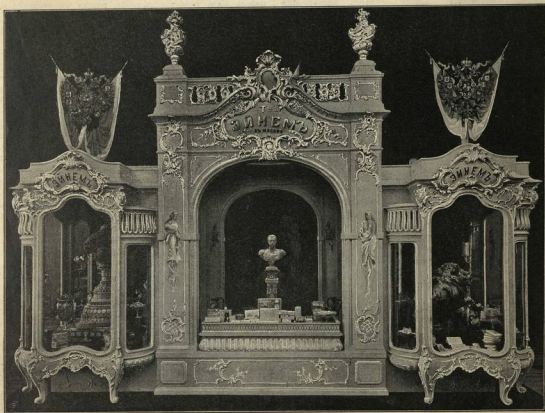
П. П. СЕМЕНОВЪ, вице-предсѣдатель Имп. русск. геогр. общества, заведывающій сибирскимъ отдѣломъ.

торую входят вещи разных материалов и разного размера — изящнейшая мелочь из нефрита, родъ коробочек, стаканчиков, совочков, затѣмъ малахитовыя вазы, малахитовый шкатель и распятие, фотографическіе снимки съ разныхъ издѣлій фабрики. Издѣлія этого класса, вообще, внимательно осматриваются публикою; каменные вещи — одна изъ любимыхъ декоративныхъ статей въ русскихъ домахъ. Обдѣлка, полировка и граненіе камней у насъ особенно привилегія на Уралѣ, въ Екатеринбургѣ, и по-

тому на всѣхъ нашихъ выставкахъ екатеринбургскіе грабильщики берутъ явный численный перевѣсъ. На нѣтъшней выставкѣ можно насчитать болѣе тридцати екатеринбургскихъ мастеровъ, явившихся по большей части съ маленькими шкапками и витринами, наполненными драгоценными камнями, по преимуществу въ граненомъ видѣ и въ подѣлкахъ, но также и въ натуральномъ видѣ, собранными въ любительскія коллекціи.

Продолженіе слѣдуетъ

Товарищество производства шоколада, конфетъ и чайныхъ печеній Эйнемъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурского. Авторства Эд. Гоппе.

Промышленная Россія имѣетъ въ паровыхъ фабрикахъ, Высочайше утвержденнаго, товарищества Эйнемъ одно изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ предпріятій въ отрасли кондитерскаго производства. Паровая фабрика товарищества производитъ шоколадъ, какао, кофе, парамалъ, помадку, чайное печенье (первое введеніе товариществомъ въ Россію по англійскому способу) и разныя кондитерскія произведенія, высокое достоинство которыхъ всѣмъ извѣстно, вслѣдствіе чего товарищество за послѣднее время едва успѣваетъ удовлетворять требованія потребителей со всѣхъ концовъ Россіи.

Вотъ въ искомыхъ словахъ краткая исторія возникновенія, постепеннаго развитія и процвѣтанія товарищества Эйнемъ въ Москвѣ. Въ 1867 году въ Москвѣ, на набережной Москвы-рѣки, противъ Кремля, бездѣломъ Карловичемъ Эйнемъ была основана небольшая фабрика помадки, конфетъ, парамала и помадъ. Дѣло это началось было на самыхъ скромныхъ началахъ и даже при самыхъ незначительныхъ средствахъ. На фабрикѣ этой рабо-

тала лишь одна простая паровая машина въ 5 силъ и около 20-ти человѣкъ рабочихъ. Со смерью Ф. К. Эйнема дѣлу суждено было перейти въ руки преемниковъ его, которые явились за дѣло съ такой энергіей, что прекрасные результаты ихъ трудовъ не замедлили обнаружиться.

Нисколькоюль дѣлами яено подтверждаютъ только-что сказанное. Въ 1866 году товарищество приобрѣло въ фабрикѣ на Софійской набережной новое зданіе для паровой машины и одинъ корпусъ для изготовленія пикелей, соевъ, горчичимъ и жженого молотого кофе; къ этому были прибавлены — паровой котель въ 70 силъ, паровая машина въ 8 силъ и первый «вакуумъ-аппаратъ». Въ слѣдующемъ году на фабрикахъ было введено освѣщеніе электричествомъ, прибавлена паровая машина въ 24 силы и 4 «вакуумъ-аппарата. Еще черезъ годъ товарищество обогатилось картонной мастерской, для чего были выписаны изъ заграницы американскія машины. Дѣло расширилось, и въ 1880 году товарищество было вынуждено было выстроить специальную фабрику для

Витрина Невскаго химическаго завода. Слева—два столика съ аппаратами.

Съ фотографіи Я. А. Илаурскаго. Гравировалъ Б. А. Пушъ.

мармелада, пастыли и для варки ароматного варенья; в этом новом помещении были поставлены — почти в 25 сил и паровая машина в 8 сил. Одновременно с этим выстроено было специальное здание для склада товара и для его упаковки и отправки. В 1892 году отделение для выработки какао значительно расширилось — были поставлены новые гидравлические прессы и 2 вспомогательных паровых котла в 25 сил каждый. В следующем году оказалось необходимым поставить еще новые усовершенствованные машины и, наконец, в последующие 3 года развитие производства товарищества было доведено до того, что фабрика Зинем стала на одном уровне с крупнейшими предприятиями подобного рода в России.

Выстроенная за этот период времени специальная фабрика беконтов, принявшая и чайных печей, занимающая огромную площадь на Беренсеевской набережной и вмещающая в себя, кроме 2-х механических печей, по 40 ари дымов какады, массу других специальных машин, ясно указывает, что товарищество и за эти 3 года не покладало рук и стремилось ко всевозможным улучшениям относительно своих произведений. Фабрика эта выпускает в данное время около 300 пуд. ежегодно — одного чайного беконца; при ней-же находится огромный склад для сохранения сырых материалов и товаров. В это самое промежуток времени товариществом приобретены паровой котельный трубчатый систем в 200 сил для водонабжения паровых котлов, а также поставлен химический водоочистительный аппарат.

Из Криму, близ Симферополя, товарищество Зинем обладает паровой фабрикой основанной в 1879 году для изготовления глиняных фруктов, варенья и фруктовых консервов. Фабрика эта играет немаловажную роль в том крае ввиду того, что собственные питомники далеко не удовлетворяют потребному количеству продуктов и товарищество покупает их огромных количествах у других и отнимать самым действенным способом из дальнего края произведений плодородства из Криму. Нечего, конечно, и говорить, что товарищество Зинем всеми силами старается употребить для своих произведений продукты только высшего достоинства и этим самым заслужило себе постоянное внимание своих покупателей. Что касается до самой выработки своих продуктов, то тут товарищество привыкло к современным требованиям техники и гигиены, причем чистота поставлена на первом плане и на долю ручной работы выпадает лишь самая ничтожная часть фабричного.

Известный всему голландский какао товарищества Зинем изготавливается из лучших сортов сырого материала и по са-

мому усовершенствованному способу. Не содержит в себе никаких посторонних примесей, какао Зинем можно считать на ряду с лучшим голландскими продуктами этого рода, причем значительно дешевле последних. Из этих же продуктов готовится и шоколад товарищества, громадный сбыт которого ясно говорит о его достоинствах.

Между прочим при фабрике шоколада обращается на себя внимание машина новейшей конструкции для охлаждения подложки; большая зафельная печь также составляет одно из новейших произведений современной техники. Служащие официальные цифры лучше всего покажут какими широкими шагами шла дала товарищества Зинем вперед.

В 1883 — 1884 г. оборотный капитал достигал Р. С.	773,000
1884 — 1885	775,000
1885 — 1886	776,000
1886 — 1887	780,000
1887 — 1888	781,000
1888 — 1889	788,000
1889 — 1890	1,016,140
1890 — 1891	1,065,394
1891 — 1892	1,211,030
1892 — 1893	1,480,545
1893 — 1894	1,725,844
1894 — 1895	1,789,712
1895 — 1896	1,987,000

Таким образом, годовой оборот товарищества в настоящее время достиг почти двух миллионов рублей серебром.

Дошедший до нас список разбирательств, товарищество, однако, не позабыло и о благосостоянии своих служащих и рабочих, которых в последнее время насчитывается до 800 человек и для которых товарищество назначает специальную программу поощрения, производительность же выдается бесплатно, кроме того производитель на фабрике больше 20-ти лет и, по слабости здоровья, лишенный возможности продолжать работу, получает пожизненную пенсию в размере месячного жалования. В настоящее время товарищество уже имеет не мало таких пенсионеров. Наконец, все рабочие застрахованы, на случай несчастия, за счет товарищества. При фабрике товарищества имеются приемный покой и аптека, снабженные необходимыми медикаментами и перевязочными средствами. При приемном покое постоянно находится фельдшер и доктор. Служащие и рабочие товарищества имеют прекрасный любительский хор под руководством опытного регента.

Невский химический завод в С.-Петербурге

Невский химический завод в С.-Петербурге, витрина которого находится на «Всероссийской художественно-промышленной выставке» в Нижнем-Новгороде, был основан 18-го апреля 1840 года полковником князем Котлубеком совместно с ротмистром Бетануром.

В первом-же году была построена камера, стоимостью в 900 руб. для производства сырой кислоты с русскими печами, башней Главера и Гейлска, а для стегания сырой кислоты в купоросное масло 10 галерных печей, на которых концентрировали сырую кислоту в стеклянных ретортах. Проработав около 10 лет, учредители достигли в 1850 г. ежегодной выработки в 15,000 п. купоросного масла. Не желая более продолжать дело, владельцы перепродали в 1850 году принадлежащий им завод коллежскому секретарю И. П. Илмюе, который, проработав самостоятельно около 5-ти лет, в 1857 году пригласил к себе из южной горной инженерии полковника Ковалева, с целью расширить завод и усилить производство.

В продолжение 16-ти летом владельцы построили еще одну камеру такого-же типа, затым 5 галерных печей для солевой кислоты на стеклянных колах, начали производить, таким образом, кроме купоросного масла — соляную кислоту и глауберову соль. В 1868 году завод достиг годовой выработки в 30,000 пуд. купоросного масла, 10,000 пуд. соляной кислоты и 5,000 пуд. глауберовой соли.

В этом-же году один из владельцев, а именно г. Илмюе скончался и капиталом этого завода сдался потомственный почетный гражданин Е. А. Варгунин. Новый владелец, получив университетское образование и будучи сам специалистом по естественным наукам начал заботиться более серьезно о развитии Первым делом завод, по мнью возможности, подвергся ремонтной, так как он был очень пота, а затым была

построена лаборатория, и началось приготовление мелких препаратов. В 1869 году Е. А. Варгунин выкупил часть инженера Ковалева и сдвинул самостоятельным владельцем завода. Видя, что на замерах старого типа работать не выгодно, он решил передать камеры, изменив печи и устроив башни Главера и Гейлска, затым выстроил мастерские для жидкого купороса и мелких препаратов, начал готовить в малых количествах азотную кислоту и папашарный спирт и достиг в 1888 году выработки: 50,000 пуд. купоросного масла, 12,000 пуд. соляной кислоты, 5,000 пуд. глауберовой соли, 5,000 пуд. жидкого купороса, 1,000 пуд. азотной кислоты, 200 пуд. папашарного спирта. Со смертью владельца завода, Е. А. Варгунина, в начале 1888 года завод перешел во владение, пость него оставшихся, наследников.

В 1893 году наследники Е. А. Варгунина, коммерции советники Варгунин и кандидат прав Варгунин учредили Высочайше утвержденное общество Невского химического завода и соединили свой завод с соседним химическим заводом мануфактур-советника К. Я. Пала.

Приняв во владение оба эти завода, требовались капитальные переустройства, общество, первым делом занялось приведением в порядок этих двух заводов. Почти все постройки были снесены и построены новые, оба завода были снабжены водопроводом, сточными трубами и отопительными колодами и были исправлены дороги. Главная же задача общества заключалась в усилении производства новейших веществ фабрикантов с одновременным увеличением и удешевлением старых до того времени существовавших произведений.

В продолжение четырех лет общество постыло закончить весь ремонт и переустройство. Были вновь заведены: сульфатный, для добытия сырьевых веществ, солей, потч, глиноземная, клевова, укусовая, красочная, бифенисная, спиртовая, азотная, мастерские

отдѣленія для производства свиного сахара и для концентрации сѣрной кислоты; камера Дельбласа въ 6000 куб. м. для работы на калчеданѣ, и введено много новыхъ производствъ. Въ настоящее время заводъ общества достигъ слѣдующей годовой выработки. Въ немъ добывается 500,000 п. сѣрной кислоты калий (въ этого количества большая часть идетъ на нужды завода, а остальная въ продажу); 120,000 пуд. купоросаго масла, 60,000 пуд. соляной кислоты, 12,000 пуд. уксусной кислоты, 60,000 п. сѣрно-кислаго амміака, 20,000 пуд. жѣлѣзистаго купороса, 3,000 п. пашатирнаго спирта разовой крѣпости, 40,000 п. глинозема, 25,000 пуд. крас-

козъ, 5,000 пуд. азотной кислоты разной крѣпости, 8,000 пуд. сѣры литровой, 3,000 пуд. красокъ разныхъ, 5,000 пуд. блавафиса, 800 пуд. азотно-свиногой кислоты, 3,000 пуд. свиного сахара, 5,000 пуд. селитры литровой, 200 п. оловянной соли, 100 пуд. уксусно-кислаго натра и 200 п. химически-чистыхъ продуктовъ по заказу.

Выработку эту нельзя считать ослѣпительною, такъ какъ фабрикантъ шла побочно съ постройками, которыя возводились безпрерывно въ продолженіи всего этого времени, т. е. въ теченіе трехъ лѣтъ существованія общества.

Аптекарская фирма В. К. Феррейнъ, въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Ингуросаго. Гравировалъ В. Зейнманъ.

В общества лечебныя распредѣлились на выставкѣ по двумъ группамъ. Одна изъ нихъ отнесена въ фабрично-заводскій отдѣлъ и занимаетъ мѣсто въ допозитивномъ зданіи этого отдѣла, по соседству съ парфюмеріею, другая входитъ въ составъ научно-учебнаго отдѣла, въ пользу отдѣла медицинскыхъ и гигиеническихъ предметовъ. Въ этомъ, именно послѣднемъ, поддѣлѣ, принимаютъ участіе и нынѣшняя крупная московская фармацевтическая фирма Феррейна.

Основателемъ этой фирмы былъ Карлъ Ивановичъ Феррейнъ, начавшій дѣло въ 1832 году; въ настоящее же время во главѣ дѣла стоитъ сынъ основателя В. К. Феррейнъ. Ново-никольская аптека, находящаяся во владѣніи фирмы принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ не только въ Россіи, но и на всемъ свѣтѣ. Если судить о размѣрахъ оборотовъ аптечнаго предпріятія по числу

отпущенныхъ имъ въ теченіе года номеровъ лекарствъ, то аптека Феррейна безспорно займетъ первое мѣсто въ мірѣ; по цифрѣ ежегоднаго отпуска лекарствъ — 345 тысячъ номеровъ — съ немъ не могутъ соперничать ни одна аптека цивилизованнаго міра. При аптекѣ учреждена лабораторія химико-фармацевтическихъ, аналитическихъ, и первозачисныхъ припасовъ, устроенная въ весьма обширномъ размѣрѣ. Для характеристика размѣровъ производствъ этой лабораторіи со всеми ея отдѣленіями, достаточно указать на ея машинный инвентаръ. Двигательными при ней служатъ: паровая машина въ 60 силъ, два электрическихъ двигателя въ 12 и 3 силы и два газовыхъ двигателя такихъ же силъ. Затѣмъ лабораторія располагаетъ двумя динамо-машинками по 15 силъ, тремя воздушными, для выпариванія жидкостей въ-разрѣженостъ, воздухомъ, гидравлическимъ прессомъ, перегонными кубами и аппаратами, мыльною машиною, вальцевыми и центробѣжными сепараторами. Изъ

специальных приспособлений лаборатория обладает французскою машиною для выделки желатиновых капсулов, дающею въ часъ до 200 этихъ препаратовъ („перловъ“) какъ ихъ называютъ французы; такой же производительности имѣется при лабораторіи машина для выделки лепешекъ; далѣе есть особая машина для унавоки перевязочнаго матеріала, простого и обеззараженнаго и наконецъ, машина для выработки искусственнаго льда, такъ называемый рефрижераторъ (холодильникъ). Персоналъ руководимый работами лабораторіи состоитъ изъ четырехъ фармацевтовъ, имеющихъ ученую степень магистра, двухъ провизоровъ и одного помощника провизора. Сырой матеріалъ производится лабораторіею приобрѣтается по всему, частію въ Россіи, частію заграницею, и на его приобрѣтеніе фирма затрачивается до 200 тысячъ рублей въ

годъ; по переработкѣ въ лабораторіи этотъ запасъ матеріала даетъ товаровъ на 300 тысячъ рублей, которые полностью сбываются въ предѣлахъ Россіи. При лабораторіи состоятъ отъ 60 до 100 человекъ рабочихъ и свыше 100 при аптекѣ и складѣ; въ аптекѣ и конторѣ выходитъ до 150 человекъ служащихъ — фармацевтовъ и конторщиковъ. Рабочіе фирмы, пострадавшіе въ случаѣ потери рабочей способности на службѣ фирмы, они получаютъ патерной окладъ своего годового заработка. Имъ дается сомѣщеніе и продовольствіе, а мѣсячный ихъ заработокъ колеблется въ предѣлахъ отъ 7 до 25 рублей. Помѣщенія, отведенныя для рабочихъ, нѣсколько разъ въ годъ подвергаются основательной дезинфекціи и сами рабочіе черезъ каждыя двѣ недѣли подвергаются медицинскому осмотру.

Витрина фабрики піанино В. К. Рейнгарда.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пушъ.

Исторія фабрики піанино г. Рейнгарда, которая публично выставляла на Всероссийской промышленной и художественной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, — довольно любопытна. Фабрика существуетъ уже болѣе двадцати лѣтъ и весьма скромно начала свое бытіе.

Въ 1875-мъ году учредитель фабрики, Владимиръ Карловичъ Рейнгардъ, нанялъ въ Петербургѣ квартиру во дворѣ по Кирочной ул. № 24, гдѣ устроилъ мастерскую, сталъ работать съ двумя помощниками, первоначально занимаясь передѣлками и починкой роялей и піанино, а затѣмъ увеличилъ число рабочихъ, сталъ изготовлять спеціально піанино, съ каждымъ годомъ расширяя свою дѣятельность. Въ 1882-мъ году въ первый разъ піанино В. К. Рейнгарда появились на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ. Обративъ на себя вниманіе экспертовъ, піанино г. Рейнгарда удостоены были почетнаго отзыва. Благодаря энергіи и опытности владѣльца фабрики, производство піанино съ каждымъ годомъ увеличивалось не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, маленькая мастер-

ская прератилась въ цѣлую фабрику, занимающую въ настоящее время шесть квартиръ въ томъ же домѣ. Въ 1893 году на Всемирной Колумбовой выставкѣ въ городѣ Чикаго въ Америкѣ выставленныя два піанино фабрики г. Рейнгарда были удостоены высшей награды — медали при почетномъ дипломѣ. И вотъ что писалъ тогда В. Глазевъ, похваливши владѣльца фабрики съ получениемъ награды: „Въ нашихъ піанино качество звука очень хорошее и обладаетъ значительною выдерживающею силою. Скала хорошо уравнена и дѣйствіе такъо уравнено весьма тщательно; туше легкое и эластичное и обладаетъ хорошими качествами повторенія. Въ конструкціи матеріалъ выбранъ тщательно и работа и отдѣлка прекрасны. Наконецъ, корпусъ художественно по рисунку“. Въ 1894 году фабрику постигъ пожаръ и предполагалось на выставку въ г. Амстерпѣдъ два піанино не могли быть отправлены, не смотря на притомъленное на выставкѣ мѣсто. Фабрика немедленно была устроена вновь и выставленнымъ на Всероссийской промышленной и художественной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ піанино г. Рейнгарда удостоены большою серебряною медалью.

IV

Фабрично-заводскія производства

главъ фабрично-заводскихъ производствъ, IX по официальному подраздѣленію выставки, очень обширенъ и потребовалъ трехъ отдѣльныхъ помѣщений. Часть его, именно фабрично-ремесленные производства, сгруппирована въ центральномъ зданіи, между отдѣлами художественно-промышленнымъ и горнымъ; другая часть — собственно заводская промышленность — заняла громадное дополнительное зданіе, находящееся слѣва отъ централь-

только производится вообще изъ дерева, начиная отъ стула, трости, бочки, и кончая разною токарною и рѣзною мелочью. Не надо смѣшивать деревянные издѣлія, выставленные по сѣбѣ, по въ другомъ, художественно-промышленномъ, отдѣлѣ, съ издѣліями теперь описываемаго отдѣла; первыя — издѣлія по преимуществу артистическія, вторыя — чисто ремесленные. Каждому изъ русскихъ извѣстно въ какомъ изобиліи природа издѣлила Россію лѣсомъ. Нѣтъ ничего мудреннаго, что дерево, какъ строи-

Царскій павильонъ. Внутренніе виды. — Столовая.

Внутреннее убранство и мебель — работа Р. Ф. МЕЛЬЦЕРА.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторитиня Эд. Гоме.

наго, и третья, состоящая почти исключительно изъ одного экипажнаго производства, наполнила особое зданіе позади центрального. Мы начнемъ съ той части, которая расположена въ центральномъ зданіи.

Эта часть образуетъ въ цѣломъ подраздѣлъ фабрично-ремесленныхъ производствъ — столярнаго, мѣхового, портяннаго и металлическаго со всѣми его отраслями. Будемъ говорить о нихъ въ томъ порядкѣ, какъ сейчасъ ихъ перечислимъ. Въ столярной группѣ собрано все, что

тѣльный и подѣлочный матеріалъ, нашло себѣ у насъ самое широкое примѣненіе иконки вѣтокъ. Лѣсами была покрыта когда-то вся средняя полоса Европейской Россіи, но теперь лѣсной полосой можно считать только сѣверную. По южной окраинѣ этой полосы расположилось и производство издѣлій изъ дерева: на западѣ, въ губерніяхъ петербургской, московской и прибалтійскихъ, оно приняло болѣе крупныя фабричныя размѣры, а на востокъ сохранило по преимуществу кустарный характеръ. На западѣ

производится заготовка болѣе цѣннаго товара — мебели; здѣсь же выдѣляются и дороги топяныя и рѣзные надрѣлы изъ разнаго материала, кости и рога. Князь, въ Принсипальскомъ краѣ, распространилось производство знаменитой, всеобщей извѣстной, вѣнской гутай мебели. Въ южной полосѣ Россіи сильно развилось бондарное дѣло, потому что тамошние авлоды потребляютъ много деревянной посуды и укупорочныхъ вещей. Надо еще отмѣтить аичное производство, необычайно быстро и въ громадныхъ размѣрахъ развившееся въ Батумъ; оно зародилось здѣсь, когда Батумъ былъ связанъ вѣвью съ кавказскими желѣзными дорогами; началась тогда усиленная отправка товаровъ на Востокъ и понадобился для нихъ огромный запасъ укупорочныхъ помѣщений; теперь въ Батумъ выдѣляется 6—7 миллионѣе аичныхъ въ годъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ есть фабрики, выдѣляющія по 300—400 тысячъ укладочныхъ аичныхъ въ годъ. Кавказские дѣла доставляютъ прекраснѣйшія и дороги подпольныя древесныя породы — орѣхъ и смальт (пальму); березы послѣдней породы вырубались стоѣе бесцѣдно, что теперь трудно на всемъ Кавказѣ найти дерево въ руку тощину; всякая часть нашей пальмы шла за границу; вывозъ, съ 80—90 тысячъ пудовъ въ началѣ 80-хъ годовъ достигъ въ 1889—1890 гг. до 340 тысячъ пудовъ, но потомъ сталъ падать просто на-просто вслѣдствіе истощенія дерева; въ 1894 г. вывозъ пальмы показавъ уже всего только въ 63 тысячи пудовъ. Нельзя не упомянуть о томъ, что вся вывезенная нами пальма вновь возвращается къ намъ, но уже въ видѣ подѣлокъ — пуговицъ, досокъ для граммы, катушекъ и т. п. Почти также судьба постигла и орѣховые дѣла, которые истощены въ предѣлахъ Россіи на Кавказѣ и даже отчасти въ Персіи, возобновятся же очень не скоро, потому что орѣхъ дерево медленно растущее. Орѣхъ тоже вывозили за границу, тамъ распиливали и ввозили къ намъ вновь въ видѣ фанеры и досочекъ; мы и до сихъ поръ еще часто пользуемся заграничною фанерою изъ нашего дѣла; въ послѣдніе годы, благодаря таможеннымъ пошлинамъ, вывозъ этихъ деревьевъ сократился въ степени нѣсколько болѣе значительной, чѣмъ еслибы оно зависѣло отъ одного лишь истощенія. Можно полагать, что, благодаря принятымъ мѣрамъ, наши цѣнные древесныя породы останутся дома, и изъ нихъ, будутъ пилить дочетки и фанеры дома-же, безъ вывоза для этой пустой операціи на границу. Броснемъ взглядъ на распредѣленіе по нашей родинѣ разныхъ древообрабатывающихъ производствъ. О мебели, бондарномъ дѣлѣ и аичномъ мы уже упомянули. Рамки для картинъ и багеты для этихъ рамокъ производятъ фабрики Петербурга, Москвы, Митавы, Казани. Деревянная мелочь — шпильки для обуви, катушки, шпильки, челноки — выдѣляется въ Польшѣ и частью въ тульской губерніи; много игольныхъ катушекъ производятъ Финляндіи; въ 1894 г. отсюда было отправлено около 85 миллионѣе этихъ деревяшекъ. Крупное токарное производство ютится, конечно, по столицамъ и крупнымъ городамъ, но въ кустарномъ видѣ токарное дѣло развелось повсюду, гдѣ населенію доступны обрабатываемыя на токарномъ станкѣ матеріалы — дерево, кость, рогъ, янтарь, черепаха и т. п. Довольно обширно у насъ производство пробочныхъ надрѣловъ. Пробочный дубъ въ Россіи не выращивается и вся нужная для производства корка привозится къ намъ изъ Африки и съ Ширинской полуострова; мы ввозимъ ее на 2—2½ миллиона рублей въ годъ. Большие всего пробочной коры покупаютъ Рига, и здѣсь же установились главные центры нашего пробочнаго производства. Въ послѣднее время изъ образковъ корки стали выдѣлывать особые коври, подъ названіемъ линолеумъ. Но этотъ матеріалъ-проба — чужъ ли не единственный древесный принахъ, ввозимый нами изъ заграничя. Мы очень мало нуждаемся въ заграничныхъ деревянныхъ и кобее въ столярныхъ и токарныхъ надрѣлахъ изъ всякихъ матері-

аловъ, такъ какъ и самыя эти матеріалы и искусныя мастера для ихъ обработкы у насъ имѣются.

Деревянные надрѣлы на выставкѣ занимаютъ правую половину пятаго павильона и оба прохода между 5 и 6 павильонами; прилегающая-же къ нимъ часть 6-го павильона занята рѣзными и токарными надрѣлами изъ разныхъ матеріаловъ, а также предметами изъ дуба и пробки. Мебель выставили артели, отдѣльные мастера, учебно-воспитательныя заведенія, въ общемъ до тридцати экспонентовъ, кромѣ гутай буковой, каминной и бамбуковой. Гутай мебель, выставлена въ извѣстныхъ группахъ очень извѣстными фабриками Войцеховъ, бр. Тонетъ, Я. Коуъ и русскимъ мастерамъ Г. Я. Овсинаговымъ, изъ Бирска, уфимск. губ. Вамбуковныя и каминныя надрѣлы доставлены московскими и польскими мастерами. Любители бильярдной игры могутъ обозрѣвать образцы бильярдъ стародавней фирмы Фрейберга, въ С.-Петербургѣ, и московскихъ мастеровъ Зозулина и Шульца. Далѣе тянутся ряды всевозможныхъ столярныхъ надрѣловъ — домашняя утварь, аички, сундуки, паркетъ, бочки, корыны, шпильки и пр. Въ этихъ довольно таки монотонныхъ рядахъ несомнѣнно много мастерскъ исполненныхъ вещей, но нѣтъ вида, привлекающаго публику. Впрочемъ, вниманіе нѣсколько привлечено за громадными бочкы, выставленныя двумя-тремя бондарами. Съ любопытствомъ осматриваются наши сибирскіе и пермскіе сундуки, окованные узорами жести, съ поминными замками. Далѣе начинаются ряды мелкихъ токарныхъ и рѣзныхъ надрѣловъ. Здѣсь можно видѣть во множествѣ наши любимыя надрѣлы изъ корейской березы и липы; прежде ихъ выдѣлывали преимущественно мастера сѣверо-восточной Россіи, а теперь, на выставкѣ, мы находимъ также производителей изъ Риги, Минска, Ярославля. Также можно замѣтить и относительно роговыхъ надрѣловъ; ихъ производство передвигается на западъ, проникая въ Москву, Варшаву и Петербургъ. Янтарныя надрѣлы ютятся еще пока по западной половинѣ Россіи; много янтаря идетъ къ токарямъ въ Петербургъ и Москву, но много его обрабатывается и на мѣстахъ добычи, по Балтійскому побережью, главнымъ образомъ, въ Полаangenъ. Токарныя и рѣзные надрѣлы изъ дерева, очень изящныя, но уже не чисто художественнаго, а ремесленного типа, выставлены двадцатью экспонентами; изъ нихъ токари и рамочники преобладаютъ столичные, а рѣзчики, наоборотъ, провинціальныя, изъ Архангельска, Курмына, Алатайра, Царицына.

Ближайшими сосѣдями столяровъ, токарей и рѣзчиковъ оказались на выставкѣ мѣховики; цѣлые ряды ихъ роскошныхъ установокъ тянутся поперекъ шестого павильона центрального адыя. Экспоненты пушного товара заявляю очень просторныя мѣста, удовлетворяя въ этомъ отношеніи мауфактуристамъ. Нѣкоторые установкы, какъ напримѣръ, Михайлова, Гринвальда — настоящіе мѣховые магазины, въ которыхъ собрано добра на десятки, если не на сотни тысячъ рублей. Считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о добычѣ у насъ пушного аича, составляющей важный промыселъ на всемъ нашемъ сѣверѣ, по всей почти Сибири и на океанѣ, омывающемъ наши азіатскія владѣнія. Достоѣрно извѣстно, что всѣ наши народы, обитающіе на сѣверѣ и въ Сибири живутъ аичроловыми. Но сколько именно добывается ими аича, это до сихъ поръ еще не поддается сколько нибудь точному численію. Мы можемъ только дать картину добычи пушного аича по мѣстамъ. Такъ, въ новгородской губ. у насъ добываютъ: зайцевъ, хорьковъ, куницъ, горностая, норокъ, лисницъ, волковъ и барсуковъ. Въ олонечной губ. добываютъ до 200 штукъ бѣлокъ; въ архангельской — много бѣлокъ, лисницъ, песцовъ. Въ пермской насчитано до 9 тысячъ аичроловъ, которые добываютъ ежегодно до 200 тысячъ штукъ разнаго пушного аича. Въ тобольской губ. добывается соболь, горностай, лисница, рѣчной соборъ, выдра; въ губерніяхъ томской и иркутской всего болѣе добывается бѣлокъ.

Въ Якутской области добывается много горноста (до 30 тысячъ штукъ), песцы, лисцы, бобры и до 500 тысячъ бѣлокъ. Въ областяхъ Приморской и Амурской попадаются тигры, еноты, соборы, чернотурны лисцы, песцы. Котиковый промыселъ на Командорскихъ островахъ даетъ по 30—40 тысячъ шкурку въ годъ, да почти столько же добывается котика воронскимъ шкурами. На одну только ирбитскую ярмарку пушного товара привозится ежегодно на 3 милліона рублей; если же собирать его добычу и общее потребление, то годовой оборотъ нашъ съ пушнымъ можно смѣло принять въ 10—12 миліоновъ рублей.

О громадныхъ установкахъ магазинахъ большихъ фирмъ мѣховщиковъ мы уже упомянули. Приведемъ, что выставленный ими товаръ далеко не исключительно драгоценный. Правда, тутъ можно видѣть отдѣланные бобровыя шкуры по 1.500 даже по 2.500 рублей и дамскія ретонды изъ 5.000 рублей, но тутъ же имѣются и совершенно доброкачественныя на видъ енотовыя шубы по 90 рублей—цѣна очень умеренная. Мѣстами тутъ видѣются отлично набитыя чучела животныхъ; между ними кидается въ глаза фигура медвѣдя, выставленная казанскимъ мѣховщикомъ Щетинкинымъ. Овчина и мерзлушка во всѣхъ видахъ и качествахъ доставлена многими экспонентами. Крашенныя овчины выставлены двумя московскими фирмами, башарковые мѣха почти всѣ—экспонентами изъ казанскаго уѣзда, нижегородскихъ губ., полушубки же, столь популярныя въ нашемъ народѣ,—изъ той же мѣстности и частью изъ ярославской и оренбургской губ. Трое ятвичей, мастеровъ слободскаго уѣзда, доставили выдѣланный бѣличій мѣхъ.

За мѣхами идутъ предметы портяжника, сапожника и бѣлошвейнаго мастерства. Кто видѣлъ предшествовавшую выставку въ Москвѣ, тому разница съ нынѣшней должна рѣзко бить

въ глаза; эти группы, эта одежда и обувь нынче представлены значительно изобильнѣе, полнѣе и совершеннѣе. У насъ на обувь никогда нельзя было особенно жаловаться. Славилась, правда, варшавская обувь, за которую, по данной привычкѣ, очень гонялись не только провинціалы, но даже и столичные франты. До сихъ поръ еще въ Петербургѣ вывески нѣкоторыхъ магазиновъ обуви цѣлогодятъ извѣщеніями объ имѣющейся въ нихъ варшавской обуви; но лица, жившія въ послѣднее время въ Варшавѣ положительно удостовѣряютъ, что тамошняя обувь не имѣетъ никакихъ особыхъ преимуществъ передъ петербургскою или московскою; предпочтеніе, которое ей оказывать, повидимому, не болѣе какъ застарѣлый предрассудокъ. Производство обуви у насъ чрезвычайно быстро растетъ, потому что припоикающая въ деревни вѣтшная культура прежде всего искореняетъ хожденіе босикомъ; отсюда страшно усиливается спросъ на обувь среди деревенскихъ обитателей. Экспонентовъ, выставившихъ обувь на нынѣшней выставкѣ свыше шестидесяти; въ числѣ ихъ явились и товарищество производства механической обуви, издѣлія котораго, если и грубоватѣе и не франтовскія, то

технически вполне доброкачественныя, раскодаются съ каждымъ годомъ все шире и шире.

Головные уборы также появились въ большомъ изобиліи; здѣсь болѣе 30 экспонентовъ. Фуражка быстро пошла въ ходъ въ народъ и систематически вытѣсняетъ наши классическія мужицкія шляпы—кашканы, шинялы, гречневки, верховки, бурлацкія, съ подхватами, съ переломомъ и т. д.; надъ ними вѣять верхъ картузы, вытѣсняющіе ихъ изъ самыхъ глухихъ угловъ. Женское населеніе деревень, въ свою очередь, покидаетъ поспѣшно скромныя головные платки и получаетъ вкусъ къ шляпкамъ. Эта нарастающая потребность вызываетъ усиленное производство дешевыхъ головныхъ уборовъ, груды которыхъ можно видѣть на нижегородской и ирбитской ярмаркахъ. И на выставкѣ недорогіе головные уборы, видимо, преобладаютъ надъ произведеніями фирмъ, снабжающихъ болѣе обезпеченныя слои публики.

Къ классу бѣлья, кромѣ собственно нижней одежды, причислены названія всякаго рода: корсеты, пушковые вещи, перчатки, платки, шарфы, галстуки, женскія рубадѣльи. Здѣсь, между прочимъ, выставлена партія оренбургскихъ платковъ, которые, какъ мы уже упомянули, разорбелсь по разнымъ отдѣламъ. Изъ числа безчисленныхъ нашихъ бѣлошвейныхъ магазиновъ и мастерскихъ, нашедшее все-го лишь восемь, рѣшившихся выступить съ своими произведеніями на выставкѣ; изъ нихъ половина провинціаловъ, а изъ петербургскихъ—одинъ только г. Энгельбергъ (фирма Карльсонъ); одного выступили гг. Векштейнъ со своими галстуками и Липшицъ съ платками и шарфами.

Верхнее платье—мужское, дамское и дѣтское—выставили болѣе 30 фирмъ. Довольно комична витрина торговаго дома еврея Мандля съ огромными аляповатыми манекенами, одѣтыми въ сортуки, фраки, шляпы, перчатки, завитки, выдупившіи свои стеклянные взоры на проходящихъ, награждающихъ эту затѣю яркой фирмой щедрыми насмѣшками и остротами. Замѣтательно, что по этому классу явилось цѣлыхъ пятеро экспонентовъ изъ Ростова на Дону, какъ разъ столько-же сколько изъ Петербурга и изъ Москвы. Возбуждаютъ нѣкоторый интерес парчевыя одежды, доставленные пятью экспонентами. Строго говоря, во всей этой группѣ—бѣлья и одежды—цѣтъ ничего, чѣмъ бы публика не имѣла случая поддаться въ окнахъ магазиновъ даже въ провинціальныхъ городахъ.

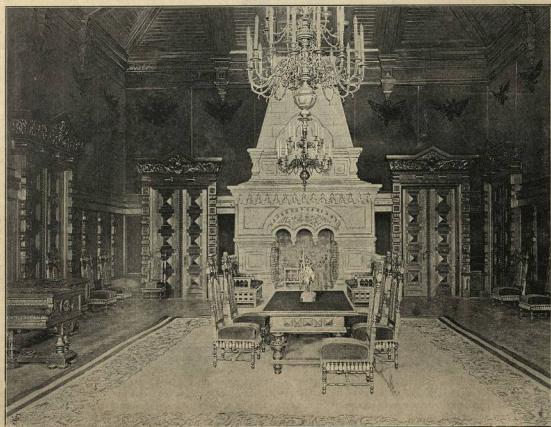
Слѣдующая, металлическая группа, какъ и можно было ожидать, весьма обильна, разнообразна и интересна. Стиаемъ пужнымъ сказать объ этой отрасли ремесленного труда нѣсколько вступительныхъ словъ. Металлическія производствъ у насъ возникли чуть-ли не одновременно съ введеніемъ христіанства. Началось съ лѣты колоколовъ, выдѣлки холоднаго оружія, потомъ понемногу заведись производствъ чеканки издѣлій изъ разныхъ металловъ. Все это долгое время имѣло видъ и объемъ кустарнаго мастерства. Петръ Великій сразу двинулъ впе-

Э. К. ЦИГЛЕРЪ-фонъ-ШАФГАУЗЕНЪ,
занимающийся технической и строительной частями.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества.

Гостиная.

Царскій павильонъ. — Внутренніе виды.
Внутреннее убранство и мебель — работы Р. Ф. МЕЛЬЦЕРА.

Съ фотографій Я. А. Индурскаго, Автогития Эд. Гоме.

Витрина Невской писчебумажной фабрики товарищества бр. Варгуниных.

Съ фотографии Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Е. А. Пуиз.

редь металлургическое дѣло въ Россіи, и съ его легкой руки наше металлургическое производство стало быстро расширять свои фабричный характеръ. Однако и теперь еще, на ряду съ громадными заводами и фабриками, у насъ существуютъ множество кустарныхъ гнѣздъ, въ которыхъ заняты металлическими мастерствами мѣстами поголовно всѣ рабочія силы населеннаго пункта. Отмѣтимъ главные районы нашихъ металлообрабатывающихъ заведеній. Чугунное дѣло началось съ учрежденія въ тульской губерніи, въ 1637 г. голландскими мастерами Виниусомъ чугуноплавильнаго завода; теперь эти заводы существуютъ повсемѣстно, особенно же въ столицѣ, и въ привадовскихъ мѣстностяхъ. Прогрессъ чугуно-литейнаго дѣла со времени послѣдней выставки весьма ощутителенъ: усовершенствованы заводы плавильныхъ печей, улучшенъ процессъ плавленія, возникла обширная отливка машинныхъ частей; многое, что раньше надо было выписывать изъ-за границы, теперь производится дома, какъ, напримѣръ, чугунныя водопроводныя трубы. Многие стальные заводы съ успѣхомъ производятъ художественное литье—рышетки, памятники, бюсты. Введена электрическая сварка и сплавка чугуна; вводится производство зеркальнаго чугуна, который раньше брали весь изъ-за границы. Оборотъ чугунолитейнаго дѣла оценивается въ 23 милліона рублей.

Сталелитейное дѣло у насъ есть новое, неуставленное; строго говоря, внутри страны дѣлаются только отливки изъ стали для военного и морского вѣдомствъ, частіями же потребности удовлетворяются изъ-заграницей. Нѣсколько прочіе утвердилось производство такихъ стальныхъ издѣлій, которыя послѣ отливки подвергаются ковкѣ, прессованью, прокаткѣ и вообще дополнительной обработкѣ; такихъ образцовъ, у насъ есть заводы изготовляющіе, напр., валы и другія части паровыхъ машинъ, вагоныя колеса и т. п. На многихъ заводахъ установлены мощные паровые молоты, въсѣмъ до 3000 пудовъ и гидравлическіе прессы, дающіе давленіе до полумилліона пудовъ. Наше оружіейное дѣло поставлено настолько основательно, что три казенныя завода—Ижевскій Тульскій и Сестрорѣзскій, могутъ выдѣлать до 400 тысячъ ружей въ годъ. Тяжелыя заводы готовятъ револьверы, скорострѣльные пушки. Охотничье огнестрѣльное оружіе выдѣлывается у насъ въ количествѣ на сумму 400 тысячъ рублей въ годъ; правда, хорошихъ ружья до сихъ поръ получаютъ изъ-заграницы. Производство холоднаго оружія получило начало и до сихъ поръ ведется на знаменитомъ алатоустовскомъ заводѣ, гдѣ первыми мастерами были выписанные изъ Золлингера нѣмцы,

люди, славящіеся своею опытностью въ выдѣлкѣ мелкихъ стальныхъ вещей. Ножи, бритвы, ножницы и т. п. мелочь выдѣлывается по преимуществу въ небольшихъ мастерскихъ нижегородской и владимірской губ. Чего—чего не выработывается нынче на Руси по этой части! Садоводы, охотники, хозяинъ, брадоборъ, портной,—всѣ могутъ имѣть издѣлія русскаго производства—ножи, ножницы, ножницы, бритвы всякаго вида, формата, качества и цѣны. Главная масса этого товара у насъ выдѣлывается въ ручную—кустарями и мелкими ремесленниками. Крупныхъ заведеній мало; есть, впрочемъ, мастерскія со 100—200 рабочихъ. Крупнѣйшими центрами производства ножового товара служатъ села Павлово и Ващи въ муромскомъ уѣздѣ, с. Ворсма, въ горбатовскомъ уѣздѣ и г. Златоустъ. Павлово и Златоустъ выдѣлываютъ стальные пожевые приборы, Ващи всякій средняго и низкаго сорта товаръ, а Ворсма—перочинные ножи (вспомнимъ знаменитую фирму Завьялова въ Ворскѣ на перочинныхъ ножичкахъ). Ножницы дѣлаютъ вездѣ понемногу, но всего больше на заводахъ специалистовъ—мастеровъ въ уѣздахъ шуйскомъ и шаринскомъ. Общая сумма ножового производства въ годъ—не менѣе трехъ милліоновъ рублей, да изъ за границы его привозится на 150—250 тысячъ рублей; отсюда же идетъ и вышнихъ сортовъ сталь для этого производства.

Производство цинковыхъ и стальныхъ инструментовъ раскинулось по многимъ мѣстностямъ. Топоры у насъ славятся твердею, тюменскіе, филиппинскіе; наковальни кууютъ въ нижегородской губ., въ Финляндіи, на Уралѣ, въ новгородской губ. Тула выдѣлываетъ множество стальныхъ циркулей. Напильны дѣлаются кое-гдѣ мѣстами, но большая часть ихъ пока еще ввозится изъ-заграницы, также какъ и тиски, винторѣзки, пилы, сверла. Ввозъ этого сорта товаровъ простирается на сумму до 3½ милліоновъ.

Косы и серпы готовятся во множествѣ мѣстностей кустарями; сверхъ того за послѣднія 10—20 лѣтъ основалось нѣсколько крупныхъ заводовъ для выдѣлки косъ, выпускающихъ этого товара сотни тысячъ штукъ въ годъ; производство, вообще, сильно растетъ, но ввозъ все еще не уменьшается, держится на голой цифрѣ въ 2 милліона рублей. Трубы, посуда, лопаты и т. п. издѣлія изъ листового желѣза и стали гнѣдятся на Уралѣ, въ столицахъ, въ радомской губерніи (лопаты и заступы); посуда эмальированная, пшбко пошедшая теперь въ ходъ, готовится въ Варшавѣ и въ Касимовѣ.

Продолженіе слѣдуетъ

Невская писчебумажная фабрика товарищества бр. Варгунныхъ.

Невская писчебумажная фабрика товарищества братьевъ Варгунныхъ, расположенная на Бороислѣйской высотѣ въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ и находящаяся на Невской заставѣ, на правый берегу р. Невы въ селеніи Малое Рыбальское, существуетъ уже пятнадцать лѣтъ. Вотъ въ немногихъ словахъ ея исторія.

4-го мая 1890 года мѣзфактуръ-совѣтники Александръ Ивановичъ Варгунныхъ и вѣлоробригетскій подполковникъ Давидъ Гобертъ начали постройку невской писчебумажной фабрики на правый берегу рѣки Невы, на 9-й верстѣ шеннолѣбургскаго участка, и ровно черезъ годъ, т. е. 4-го мая 1891 г. фабрика была пущена въ ходъ. Спустя десять лѣтъ Давидъ Гобертъ продѣлалъ свою участіе брагу основателю фабрики Павлу Ивановичу Варгунному.

Въ 1871 году состоялось высочайшее утвержденіе устава товарищества изъ пняхъ "Невской писчебумажной фабрики братьевъ Варгунныхъ" съ основнымъ капиталомъ въ 1.000.000 рублей. Учредителями этого товарищества были мѣзфактуръ-совѣтники Александръ Ивановичъ и Павелъ Александровичъ Варгунныи и потомъ

стѣнные почетные граждане Павелъ Ивановичъ, Константинъ Александровичъ и Владиміръ Павловичъ Варгунныи.

Нѣтъ фабрикъ, приравленныхъ частнымъ лицамъ, неслучайно первая въ Россіи ввеза производствѣ бумаги при помощи парового двигателя. Начавъ свое производство въ довольно скромныхъ размѣрахъ, а именно: съ 430.000 фунтовъ ежегодной выдѣлки бумаги на сумму 190.000 руб., невская фабрика постепенно усилила и развила свое производство, такъ что къ 25-лѣтнему существованію фабрика производила уже 2.500.000 фунтовъ бумаги на сумму 430.000 руб., а въ настоящее время, работая на трехъ бумагоделательныхъ машинахъ, фабрика донесла до ежегоднаго производствѣ въ 6.000.000 фунтовъ на сумму болѣе 1.100.000 рублей.

Въ 1874 г. невская фабрика ввезла у себя неизвѣстное еще въ то время въ Россіи производствѣ сургутага или соломъ, для чего было выстроено особое фабричное зданіе, и въ настоящее время на этой новой фабричкѣ перерабатывается ежегодно до 40.000 пудовъ соломъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ бумагоделательныхъ машинъ, на фабричкѣ имѣются слѣдующія машины: клеевая—для жевотного клея, сушильная машина, 5 вѣяльныхъ машинъ, 9 трипко-и соломоварочныхъ котловъ, 4 чугуниныхъ роли для приготоле-

ны полумассы и матеріи: каменные бѣлильныя камеры и ящики со сшивающими роуторами, 3 шестифутов. 3 гидравлическихъ преса, 1 голландскій для глазурированія бумаги, 15 паровыхъ машинъ въ 600 индикаторныхъ силъ, 6 паровыхъ котловъ въ 500 силъ, особый газовый заводъ и механически, отлично устроенный, мастерская. Въ настоящее время на фабрикѣ работаютъ свыше 800 человекъ рабочихъ.

Въ 1867 году управленіе товарищества выстроило особый каменный домъ для жилья рабочихъ со всеми приспособленіями и даже церковью, при которой содержится на счетъ фабрики священникъ и псаломщикъ, хоръ пѣвчихъ состоитъ изъ рабочихъ фабрики. Въ 1878 году при фабрикѣ открыта сберегательная касса для рабочихъ, правленіе управленія фабрики выдаетъ вкладчикамъ 6% годовыхъ. На 1-е января 1890 года, какъ видно изъ отчета, сумма вкладовъ простирается до 35,000 рублей. При фабрикѣ, кромѣ того, учреждена школа для воспитанія 100 дѣтей, рукодѣльные классы для дѣвчонокъ и мальчиковъ. Специальное производство невосковой фабрики — преимущественно высшеі сорта бумаги, за ней же изготовляется бумага для карточной фабрики вѣдомства Императрицы Маріи, а также бумага бѣлая, водоникъ знающъ для экспедицій

заготовленія государственныхъ бумагъ. Издѣлія фабрики были представлены на многія выставки Европы и Америки и всегда удостоивались наградъ: въ Россіи фабрика три раза была награждена правомъ употреблѣнія государственнаго герба, а на послѣднихъ выставкахъ — парижской и антверпенской произведенія ея награждены золотой медалью.

4-го мая 1890 г. фабрика Варгунинныхъ праздновала съ большими торжествами полувековъ юбилей своего существованія и въ этотъ день стало вѣдомо о высочайшихъ наградахъ, пожалованныхъ владѣльцамъ фабрики и иждоуемымъ изъ рабочихъ. К. А. Варгунинъ награжденъ былъ званіемъ коммерціи советника, П. П. и С. П. Варгунинныя, вдовы покойнаго Сергея св. Анны 3-ей степени, а четверо старѣйшихъ рабочихъ (съ 1843 г.) — Давыдову, Орлову, Честному и Ивануку — золотыя медали на анжеской лѣтѣ.

По случаю 50-лѣтія основанія фабрики владѣльцы ея пожертвовали 15,000 руб. для составленія основнаго фонда вспомогательной кассы для рабочихъ и независимо отъ этого выдали до 12,000 руб. въ награду рабочимъ, распредѣливъ эти деньги соразмѣрно получаемому ими жалованью и времени пребыванія на фабрикѣ.

Старѣйшая русская паровая фортепіанная фабрика братьевъ Р. и А. Дидерихсъ въ С.-Петербургѣ.

Въ нашемъ обзорѣ выставки, говоря объ исторіи нашего музыкально-инструментальнаго дѣла, мы уже указали на то, что первое крупное фортепіанное фабрикою, основанною въ Россіи, можно считать фабрику Шредера, основанную въ 1818 г. Но еще задолго до Шредера въ Петербургѣ уже завелся фортепіанный мастеръ, которые не только занимались починкою музыкальныхъ изъ затранныхъ инструментовъ и изъ инструментовъ, но и дѣлали сами небольшие инструменты (клавикорды, фортепіано стараго типа, четырехугольные) такъ, еще во времена Александра I славился французскій мастеръ Бевріе, клавикорды котораго были въ то время по многимъ частнымъ домамъ. Въ то-же время, а именно въ 1810 году, основался и фабрика Дидерихсъ, имѣя разросшаяся до размѣровъ одного изъ крупнѣйшихъ заведеній въ Россіи, и настолько поднявшая свое производство въ лучшемъ отношеніи, что на извѣстной выставкѣ фирма удостоена высшей награды — государственнаго герба. Это теперь сами старѣйшія фирма.

Основателемъ фирмы былъ безоръ бедноты Дидерихсъ, отецъ извѣстнаго главаря фирмы Андрея Федоровича Дидерихса. Покойный основатель завелъ дѣло въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и негдѣ его самолично до самой своей смерти; послѣ того двадцать лѣтъ подъ рѣдъ извѣщеніемъ управляла его вдова, а въ 1866 году она перешла вселѣхъ дѣла Роману Федоровичу Дидерихсу, который послѣ его смерти въ 1875 года, а затѣмъ вступилъ въ компанію съ младшимъ братомъ, извѣстнымъ владѣльцемъ. Новая компанія внесъ въ предпріятіе довольно значительныя средства и сверхъ того административную и коммерческую омыслилъ, и, благодаря такому благопріятному стеченію обстоятельствъ, дѣла фирмы весьма скоро поднялись и расширились. Съ 1875 года техническое руководство производствомъ было поручено весьма опыт-

А. О. ДИДЕРИХСЪ, владѣлецъ и представитель фортепіанной фабрики братьевъ Р. и А. Дидерихсъ.

ному и талантливому мастеру Францу Каллинигу. Рядъ блестящихъ успѣховъ на выставкахъ засвидѣтельствовали о процвѣтаніи фирмы и высочайшія отличія ея издѣлій. Такъ, въ 1882 г. на московской всероссійской выставкѣ инструменты Дидерихсы были удостоены серебряной медали, въ 1883 г. въ Амстердамѣ, и въ томъ-же году, въ Ригѣ, такихъ же наградъ, въ 1884 году, въ Ниццѣ — золотой медалей, въ 1888 году, въ Лондонѣ, бронзовой медалей, въ томъ-же году, въ С.-Петербургѣ и въ Антверпенѣ, золотой медалей и, наконецъ, на извѣстной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ высшей награды — государственнаго герба. За послѣднія восемнадцать лѣтъ фабрика обзавелась всѣми изобрѣтенными крупнаго промышленнаго заведенія — паровымъ двигателемъ и всераспространенными въ наши дни древо- и металлообрабатывающими машинами. Рабочіе перешли фабрику заключаютъ болѣе 100 человекъ, а изъ которыхъ инструментальныя части инструментовъ издѣлываются мастерами въ фабрикѣ. Сырой матеріалъ производства приобретаетъ частью въ Россіи, частью изъ-заграницы. Мы уже упоминали, въ нашемъ обзорѣ всероссійской выставки, ея художественно-промышленнаго, отдала что изъ которыхъ части рояля, какъ, напр. колѣн, косточки клавишей, струны, всѣми нашими фабриками приобретаются изъ за границы; тамъ давно уже существуютъ фабрики, совершенно специально приспособленныя для издѣлія этихъ частей, довѣдая производствомъ до совершенства, и снабжая своимъ издѣліямъ весь свѣтъ.

Старѣйшій компаніонъ фирмы Романъ Федоровичъ Дидерихсъ скончался въ 1893 г. и съ тѣхъ поръ единственно владѣльцемъ фабрики остается А. О. Дидерихсъ. Фабрика и главный складъ фирмы помѣщаются въ собственномъ домѣхъ ея — на Васильевскомъ Островѣ, по 13 линіи, д. № 78, а второй на Давидовской улицѣ, № 8.

Витрина паровой фортепiанной фабрики братьевъ Р. и А. Дидерихсъ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индуренго. Гравировалъ В. К. Зейдманъ.

Художественный отдѣлъ. Внутренній видъ круглой залы со скульптурами В. М. Пашенко и другихъ.

Съ фотографіи Я. А. Илдарскаго. Автогипсъ Э. Л. Гонсе.

Подъ Москвою изготовляются подносы, тазы, ковши, ведра, умывальники и т. п. Коробики, жестянки и другая укупорочная посуда выдвигаются въ столицахъ, а также въ городахъ, откуда идетъ отправка нашихъ консервовъ за границу; въ Ватумъ изготовляются желѣзные бочки для перевозки керосина. Гвозди и подковы — опять таки нашъ стародавній и притомъ преимущественно кустарный товаръ, производство котораго искони процвѣтаетъ въ повгородской и нижегородской, вятской, ярославской, тверской, тамбовской. Рыболовные крючки идутъ изъ губ. нижегородской и вятской. Кушари-замочки — главные производители основной массы нашего замочнаго товара; крупное производство этихъ надѣлѣй даетъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всей его годовой цифры. Колокольню-литейное дѣло разбилось повсемѣстно. Наши классическіе самовары, вкусъ съ другою мѣдною посудою, утвердилось, главнымъ образомъ, въ Тулѣ, затѣмъ въ губ. владимірской; эта отрасль весьма важная, она даетъ годовой итогъ до 7 милліоновъ рублей; весьма крупныя также итоги бронзового и латунаго производства, но, надо замѣтить, что половина этого итога падаетъ на патронныя гильзы для казны. Производства изъ цинка и оцинкованнаго желѣза принадлежатъ къ числу новыхъ, они начали особенно расти съ 80-хъ годовъ; цинку у насъ добывается въ Польшѣ, но его не хватаетъ на потребности производства, приходится много выписывать изъ за границы, гдѣ болѣе, что публика очень вошла во вкусъ этихъ надѣлѣй и охотно приобретаетъ цинковыя ванны, умывальники, архитектурныя украшенія, отливки, вродѣ подставокъ для лампъ и подсвѣчниковъ и т. п.; теперь у насъ этихъ надѣлѣй расходится на $\frac{4}{5}$ милліона въ годъ. Всѣ мелкіе, для розничной торговли, а также грубые бакареи выдвигаются преимущественно кустарями; крупныя точные всѣмъ составлять предметъ фабричнаго производства, а разныя античныя и для научныхъ цѣлей всѣмъ идутъ изъ за границы. Часы у насъ вовсе не дѣлаются, а только собираются изъ частей, выработанныхъ за границею; большая же часть, особенно карманныхъ часовъ выписывается изъ за границы; всѣ наши часовыхъ дѣлъ мастера производятъ рѣдко починку; столовые, башенные и вообще крупныя часовые механизмы изготовляются въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, въ большихъ городахъ.

Если подвести итогъ всему нашему маталическому производству, исключивъ изъ него машины, то получимъ годовую цифру — не менѣе 130 милліоновъ въ годъ; ввозъ же этого товара достигаетъ до 15—20 милліоновъ; всего, следовательно, мы потребляемъ металлическаго товара на 150 милліоновъ рублей въ годъ.

Если мы пойдемъ по центральному зданію въ прежнемъ нашемъ направленіи, т. е. влѣво, вокругъ, начиная съ перваго павильона, то первые экспонаты металлической группы встрѣтимъ вслѣдъ за группою оеидеи; это будутъ коллекціи сусальнаго золота и серебра, выставленныя десяткомъ экспонентовъ, главнымъ образомъ, провинціальныхъ. Вслѣдъ затѣмъ мы попадаемъ въ самоварное царство, съ огромнымъ преобладаніемъ туляковъ надъ производителями другихъ мѣстностей. Однакоже колоссы этой толпы самоваровъ вышли не изъ Тулы; пальма первенства, съ точки зрѣнія масштаба, принадлежитъ петербургской фирмѣ Алентикова и Зимина; выставленный ими самоваръ-чудище покоится на массивной подставкѣ и снабженъ двумя кранами; публика этого вступаетъ въ дебаты относительно водонагревѣнія этого снаряда — нѣкоторые полагаютъ, что въ него войдетъ десять ведеръ, другіе думаютъ, что цѣлыхъ двадцати; къ сожалѣнію, не можемъ сообщить точной цифры, но самоваръ, въ самомъ дѣлѣ, обладаетъ размѣрами невиданными. Здѣсь же, около самоваровъ, пріютились и кухонная мѣдная посуда, а также всякая бытовая мѣдная мелочь, колокольчики, спойной товаръ, бронзовые подсвѣчники и прочія надѣлѣя изъ мѣдныхъ сплавовъ. Совершенно выдѣлились изъ этой массы коло-

кола; они помѣщаются не въ центральныхъ зданіяхъ, а въ отдѣльныхъ павильонахъ, построенныхъ цѣлою шереною позади центральнаго зданія; мы уже говорили объ этихъ изящныхъ павильонахъ. Всѣ они представляютъ собою настоящіе колокольни, съ подборомъ звоновъ, которые въ известныя часы разрѣшено пробовать. Выдающимися, по размѣрамъ экспонатовъ, представляются подборъ Олавиинникова и Финляндскаго. Первыя, ярославскіе мастера, выставили, между прочимъ, колоколъ въ 1040 пудовъ вѣсомъ, а второй, московскій, въ 1010 пудовъ. Одинъ изъ этихъ колоколовъ, кажется, прибрѣтенъ для строгагого въ Петербургѣ храма на Екатерининскомъ каналѣ, на мѣстѣ мученической кончины Императора Александра II.

Подробное перечисленіе всего разнообразнѣйшаго матеріала, заключающагося въ этой группѣ, было-бы весьма утомительно и потому мы коснемся только мимоходомъ кое-чего. Упомянемъ, между прочимъ, о свинцовой дробѣ, которая изготовляется, болѣею частью, въ небольшихъ мастерскихъ; на выставкѣ выступила только одна болѣе крупная фабрика этого продукта — тамефоровская, въ Финляндіи. До десятка фирмъ заявили съ несгораемыми шкафами и шкатулками; этотъ, сравнительно, новый товаръ пошелъ въ ходъ, вытѣсняя тѣ классическіе сундуки съ тѣмными замками, въ которыхъ держало деньги старожлабное купечество. Двадцать часовыхъ мастеровъ выставили цѣлые ряды часовъ, преимущественно, чуть ли даже не исключительно, стѣнныхъ, столовыхъ и, вообще, не карманныхъ; изъ крупныхъ петербургскихъ фирмъ явился на выставку только одинъ Виттеръ, башенные часы котораго въ своемъ мѣстѣ уже описаны. Самый многочисленный рядъ экспонентовъ выступилъ по классу ножевого товара; здѣсь свыше 80 экспонентовъ, надѣлѣй которыхъ, въ болѣеинствѣ, очень изящныя, тщательно полированныя, ярко сверкающія прищелками свѣтъ центральнаго зданія, занимающаго цѣлый коридоръ изъ красивыхъ витринъ и шкапиковъ. Здѣсь выступили знаменитые Завьяловы и Варнаевъ съ своими перочинными ножами, павловская кустарная артель, финляндскій заводъ съ своими финскими ножами, выставленными теперь въ Петербургѣ въ каждомъ букаманномъ магазинѣ и много другихъ знакомыхъ именъ, которыя мы призывали встрѣчать вытравленнымъ на обиходныхъ стальныхъ вещахъ. Далѣе, по внутренней галерей, т. е. прилегающей къ круглому двору центральнаго зданія, вытиснулось рядъ, мало интересныхъ для большой публики, желѣзныхъ и чугуныхъ надѣлѣй — подковъ, напильковъ, цѣпей, водопроводныхъ принадлежностей и т. д. Здѣсь можно пользоваться развѣ только на металлическую мебель, да на вѣ-которыя литыя чугуныя вещи. Этотъ классъ упирается, наконецъ, въ первый павильонъ, т. е. въ мануфактурный отдѣлъ, съ котораго мы начали нашъ обзоръ центральнаго зданія. Намъ остается еще разсмотрѣть въ этомъ зданіи интересныя горной отдѣлы, начинающіеся вправо отъ мануфактурнаго, и занимающіе 7-й и 8-й павильоны. Но вѣдь мы еще далеко не покоились съ фабрично-заводскимъ отдѣломъ; мы разсмотрѣли изъ него только фабрично-ремесленные производства, да и то не всѣ. И такъ, dokonчимъ сперва начатое. Оставимъ на время центральное зданіе и перейдемъ въ громадную дополнительную постройку IX отдѣла, вытянувшуюся съ дѣла отъ центральнаго зданія. При входѣ въ эту постройку со стороны центральнаго павильона, мы попадаемъ въ поперечный проходъ, имѣя справа и слѣва экспонаты химическихъ заводовъ — кислоты и соли. Съ этого класса мы и начнемъ обзоръ группы химическихъ производствъ.

Подъ химическими производствами, въ тѣсномъ смыслѣ, подразумѣвается изготовленіе химическихъ соединеній, имѣющихъ приложеніе въ бытѣ и промышленности, въ технику — разныя соли, краски, кислоты, спиртовы, словомъ, того товара, который въ торговлѣ обращается подъ названіемъ москатели. Въ болѣе обширномъ смыслѣ химическимъ производствомъ можетъ быть названо всякое, въ которомъ

главную роль играетъ химическая обработка сырого материала, въ отличие отъ тѣхъ производствъ, гдѣ этотъ матеріалъ подвергается только механической обработкѣ; въ первыхъ все основано на превращеніи веществъ изъ однихъ въ другія, во вторыхъ — на вышней обработкѣ, на измѣненіи наружнаго вида сырого матеріала. Выпукреніе, сахарное производство, выплавка металловъ изъ рудъ — это производства чисто химическія, а производство мебели, металлическихъ вещей — просто механическія. У насъ въ рядъ химическихъ продуктовъ, производимыхъ на заводахъ, стоитъ на первомъ планѣ купоросное масло и сода. Въ прежнее время сѣрная кислота получалась изъ ея солей, которая извѣстна была подъ общимъ названіемъ купоросовъ; а такъ какъ сама по себѣ эта кислота представляется въ видѣ густой, маслянистой жидкости, то отсюда и ея старинное названіе купоросное масло, оставшееся за нею въ торговлѣ до сихъ поръ. Примѣненіе сѣрной кислоты въ технику — громадное, и этому требованію должно, конечно, соответствовать и столь же громадное ея производство. Очень еще не далеко

отъ краи, скоро, вѣроятно, начнется энергическая разработка богатѣйшихъ залежей отличной сѣры въ Дагестанской области, а особенно закавказскихъ мѣсторожденій; послѣднія, говорятъ, такъ богаты, что ихъ хватитъ на текущую потребность чуть не всего міра.

Другое важное химическое вещество — это сода, углекислый натрѣ. Производство соды подверглось въ послѣднее время очень важному перевороту. Въ двадцать тому назадъ еще повсюду царилъ деблавонскій способъ ея добыванія. Основныхъ матеріаловъ производства служила поваренная соль — хлористый натрѣ; ее обрабатывали сѣрною кислотой и получали сѣрникоислый натрѣ и соляную кислоту, которая, кстати сказать, выпускалась на воздухъ и наносила громадный вредъ, окрестной съ такимъ заводомъ, растительности: полученный сѣрникоислый натрѣ обрабатывался въ свою очередь мѣломъ (углекислая известь) — и получались, путемъ взаимнаго обмѣна, углекислый натрѣ (сода) и сѣрникоислая известь (гипсъ). Теперь этотъ способъ замѣняется другимъ, впервые примѣненнымъ Розаномъ и Шлезингомъ. Этотъ

новый способъ основанъ на относительно малой растворимости двууглекислаго натра, т. е. той соды, которая идетъ въ шпичуе порошки, и которая отличается отъ простой соды болѣе высокимъ содержаніемъ углекислоты. По этому способу производится въ взаимодѣйствіе самые густые, насыщенные растворы поваренной соли и двууглекислаго амміака; происходитъ взаимный обмѣнъ между этими солями, образуется хлористый амміакъ (нашатырь) и двууглекислый натрѣ, который, въ силу своей трудной растворимости, осаждается изъ раствора и можетъ быть легко отдѣленъ процеживаніемъ. Если его потомъ высушить и прокалить, то онъ отъ жары разлагается, изъ него улетучивается избыточная углекислота и получается обыкновенная сода. Эта выделяющаяся углекислота вновь пропускается въ амміакъ (нашатырный

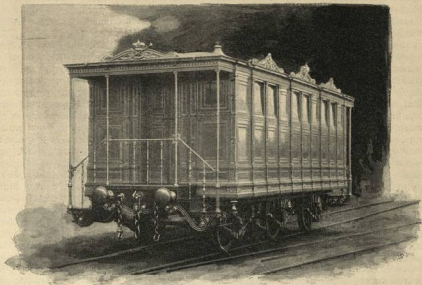

В. М. ВЕРХОВСКІЙ, инженеръ, завымазующій отгѣломъ строительнаго и инженернаго дѣла.

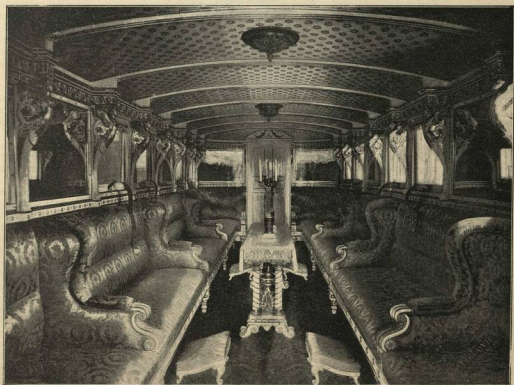
отъ взаимодѣйствія этихъ трехъ веществъ — воды и азотной и сѣристой кислотъ и получается сѣрная кислота. Дальше идетъ ея сгущеніе и очистка путемъ перегонки въ платиновыхъ кубкахъ. И такъ, основнымъ матеріаломъ для этого важнаго производства является сѣра; но горе намъ въ томъ, что сѣра хотя и встрѣчается въ Россіи въ изобиліи, но все въ такомъ видѣ, что ея добываніе обходится дорого, такъ что выгоднѣе ввозить къ намъ итальянскую сѣру. Долго бился надъ этимъ труднымъ экономическимъ вопросомъ, и, наконецъ, порѣшилъ выѣхать нашей сѣры пускать въ дѣло колчеданы, т. е. сѣринистаго соединенія металловъ мѣди и желѣза, находимыя у насъ во множествѣ, этотъ матеріалъ пропадаетъ даромъ, потому что выплавлять изъ него металлы costsъ вовсе не выгодно, а между тѣмъ попадаются колчеданы съ такимъ значительнымъ содержаніемъ сѣры, что ихъ можно жечь и получать съ ихъ помощью сѣрную кислоту. Это производство установилось, наприимѣръ, въ Баку, гдѣ много сѣрной кислоты идетъ на керосиновые заводы. Теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ черезъ сѣверный Кавказъ и Закаспій-

скіи краи, скоро, вѣроятно, начнется энергическая разработка богатѣйшихъ залежей отличной сѣры въ Дагестанской области, а особенно закавказскихъ мѣсторожденій; послѣднія, говорятъ, такъ богаты, что ихъ хватитъ на текущую потребность чуть не всего міра.

Другое важное химическое вещество — это сода, углекислый натрѣ. Производство соды подверглось въ послѣднее время очень важному перевороту. Въ двадцать тому назадъ еще повсюду царилъ деблавонскій способъ ея добыванія. Основныхъ матеріаловъ производства служила поваренная соль — хлористый натрѣ; ее обрабатывали сѣрною кислотой и получали сѣрникоислый натрѣ и соляную кислоту, которая, кстати сказать, выпускалась на воздухъ и наносила громадный вредъ, окрестной съ такимъ заводомъ, растительности: полученный сѣрникоислый натрѣ обрабатывался въ свою очередь мѣломъ (углекислая известь) — и получались, путемъ взаимнаго обмѣна, углекислый натрѣ (сода) и сѣрникоислая известь (гипсъ). Теперь этотъ способъ замѣняется другимъ, впервые примѣненнымъ Розаномъ и Шлезингомъ. Этотъ новый способъ основанъ на относительно малой растворимости двууглекислаго натра, т. е. той соды, которая идетъ въ шпичуе порошки, и которая отличается отъ простой соды болѣе высокимъ содержаніемъ углекислоты. По этому способу производится въ взаимодѣйствіе самые густые, насыщенные растворы поваренной соли и двууглекислаго амміака; происходитъ взаимный обмѣнъ между этими солями, образуется хлористый амміакъ (нашатырь) и двууглекислый натрѣ, который, въ силу своей трудной растворимости, осаждается изъ раствора и можетъ быть легко отдѣленъ процеживаніемъ. Если его потомъ высушить и прокалить, то онъ отъ жары разлагается, изъ него улетучивается избыточная углекислота и получается обыкновенная сода. Эта выделяющаяся углекислота вновь пропускается въ амміакъ (нашатырный спиртъ) и даетъ снова двууглекислый амміакъ; амміакъ же добывается изъ первоначальнаго раствора, гдѣ, какъ мы видѣли, остался нашатырь; если этотъ растворъ обработать известью, то выдѣлится способный амміакъ, а въ растворѣ остается хлористый кальцій. Такимъ образомъ, при этомъ производствѣ амміакъ обращается почти все одинъ и тотъ-же, расходуется лишь поваренная соль и известь. Потребленіе соды въ послѣдніе годы достигло у насъ 4-хъ милліоновъ пудовъ въ годъ, и изъ нихъ болѣе 2/3 милліоновъ вырабатывается въ Россіи. Рядомъ съ содовымъ производствомъ, необходимо упомянуть о производствѣ ѣдкаго натра или, такъ называемой въ торговлѣ, каустической соды; это варварское названіе, не что иное, какъ переложница на русскій ладъ французскаго названія продукта — soude caustique. А кстати: кто это у насъ старается надъ выпускномъ въ обращеніе этихъ безполезныхъ иностранныхъ словъ съ русскими освѣщеніями. Къ чему это неуклюжее слово „каустическій“, когда названіе „ѣдкій“ натрѣ гораздо благообразнѣе, а главное несравненно точнѣе съ научной стороны и да-

Вагонъ Императора Николая I. — Наружный видъ.

Вагонъ Императора Николая I. — Внутренній видъ.

Съ фотографіи. Автогипсъ Эд. Гоме.

нимъ давно вошло въ наши учебники химіи. Ыдкій натръ это — сода, изъ который выдѣлена вся углекислота, такъ что остается одна только водная окисъ натрія, вещество, обладающее въ высшей степени сильными щелочными, разъѣдающими свойствами. Его готовятъ, обрабатывая соду гашеную известью; известъ отнимаетъ отъ соды весь углекислоту, превращается въ мѣлъ и осаждается, а ѣдкій натръ остается въ растворѣ, изъ котораго освобождается выпариваніемъ. У насъ ѣдкій натръ идетъ въ большомъ количествѣ на обработку нефти, при выдѣлкѣ керосина и другихъ нефтяныхъ продуктовъ; сверхъ того огромное количество ѣдкаго натра потребляется на мыловаренныхъ заводахъ (о мѣлѣ, см. далѣе), но эти заводы приобрѣтаютъ соду, а потомъ уже сами обрабатываютъ ее растворомъ известкой и прямо получаютъ нужнй имъ ѣдко-натровый щелокъ. За этими главными продуктами нашихъ химическихъ заводовъ выступаютъ кислоты азотная и соляная. Первая готовится изъ селитры, вторая — изъ поваренной соли, путемъ перегонки этихъ веществъ съ купороснымъ масломъ. Производится этихъ кислотъ, сравнительно, гораздо меньше, что и соответствуетъ относительной потребности въ нихъ. Замѣчается усердное стремленіе нашихъ заводчиковъ вытѣснить съ внутреннего рынка азотную и соляную кислоты иностраннаго производства; такъ, въ 1885 г. занесено въ отчеты по заграничной торговлѣ около 600 тысячъ пудовъ ввезенной соляной кислоты и до 17 тысячъ пудовъ азотной, а въ 1894 г. той и другой въ совокупности ввезено уже только 19 тысячъ пудовъ. Такимъ образомъ, эта тройка важѣйшихъ въ технику кислотъ — сѣрной, соляной и азотной, — вскорѣ, можно надѣяться, будетъ производиться у насъ дома въ разбѣрахъ, соответствующихъ потребностямъ отечественной промышленности.

Въ ряду другихъ продуктовъ, выдѣлка которыхъ уже установилась болѣе или менѣе прочно въ Россіи, можно упомянуть о гиппокаменой кислотѣ, нашатырномъ спиртѣ и нашатырѣ, сѣрнокисломъ амміакѣ, издущемъ, между прочимъ, на удобреніе полей, о купоросахъ, мѣльномъ, желѣзномъ, цинковомъ, наконецъ, о всевозможныхъ краскахъ. Въ числѣ послѣднихъ нельзя не упомянуть о чрезвычайно ходкихъ теперь английскихъ краскахъ, сырымъ матеріаломъ для которыхъ служатъ каменноугольная смола, по-

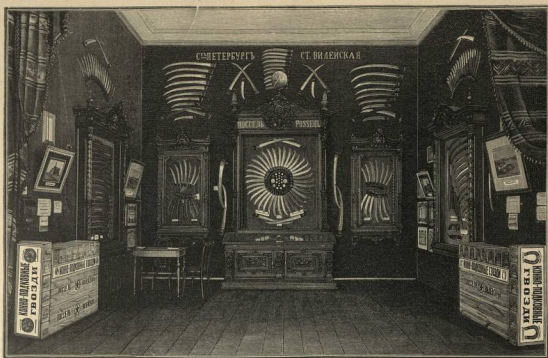

А. Н. БЕНУА,
завѣдывающій художественнымъ отдѣломъ.

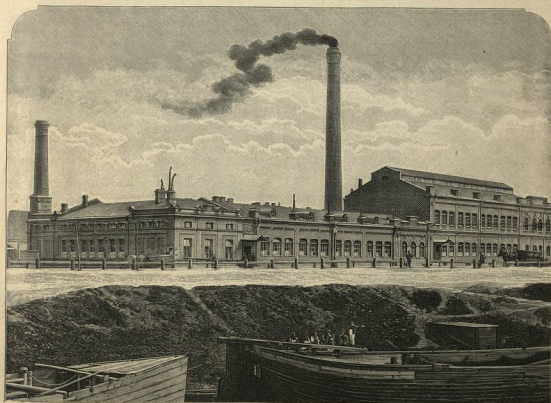
лучаемая на газовыхъ заводахъ. Ихъ производство, можно сказать, только что началось въ Россіи, хотя, правда, оно и за границею еще очень молодо. Въ 1892 г. у насъ уже существовали заводы, на которыхъ было выдѣлено этихъ красокъ свыше 100 тысячъ пудовъ, на сумму болѣе 2 милліоновъ рублей. Заведя рѣчь о краскахъ, мы вспомнили, что при описаніи мануфактурнаго дѣла мы отложили сообщеніе свѣдѣній о краскѣ и набивкѣ тканей до описанія группы химическихъ производствъ. Теперь находимъ своевременнымъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Крашеніе тканей основано на свойствѣ волоконъ, входящихъ въ ткань, давать неравнѣрное соединеніе съ красящимъ веществомъ, при посредствѣ другого химическаго вещества; это послѣднее вещество носитъ на техническомъ языкѣ общее названіе протравы или мордана. Самая лучшій протрава это—соли глинозема, желѣза и хрома; онѣ употребляются издавна, а въ послѣднее время къ нимъ присоединилось, такъ называемое, ализариновое масло, о которомъ еще будетъ сказано ниже. Для того, чтобы дать понятіе о дѣйстви протравы, возьмемъ, для примѣра, глиноземныя соли. Для протравы употребляютъ сѣрнокислый и уксуснокислый глиноземъ. Напомнимъ, что глиноземомъ называется окисъ извѣстнаго легкаго металла, алюминія. Названія соли глинозема, если нѣтъ обработать содовъ, разлагается, выдѣляя водку окисъ алюминія, водный глиноземъ, или гидратъ окисн глинозема, какъ выражаются химикъ. Если такую обработку пропавети на ткани, т. е. вымочить ткань сначала въ растворъ глиноземной соли, а затѣмъ въ растворъ соды, то освободившаяся окисъ глинозема оседаетъ на волонахъ ткани; если же затѣмъ обработать эту ткань краскою, то она оставитъ прочное соединеніе съ глиноземомъ и съ волонами, которое противостоятъ мытью въ мылѣ, или, какъ говорится, не линяетъ. Крашеніе и печатаніе — процессы одинаковые съ химической точки зрѣнія, но различные съ механической. Крашеніе даетъ сплошной однообразный цвѣтъ, а печатаніе даетъ рисунокъ. Печатаютъ либо съ помощью затовленнаго клише, либо сначала красятъ ткань сплошнъ, а потомъ вытравляютъ краску химическими способами, по извѣстному рисунку. Въ послѣдніе годы при печатаніи и окраскѣ ситцевъ приобрѣло болѣе значеніе касторовое масло, то самое, которое всѣмъ извѣстно по своему благодѣтельному дѣйствию на пришедшій въ безпорядокъ пи-

В. М. КОНСТАНТИНОВИЧЪ, помощникъ завѣдывающаго
художественнымъ отдѣломъ.

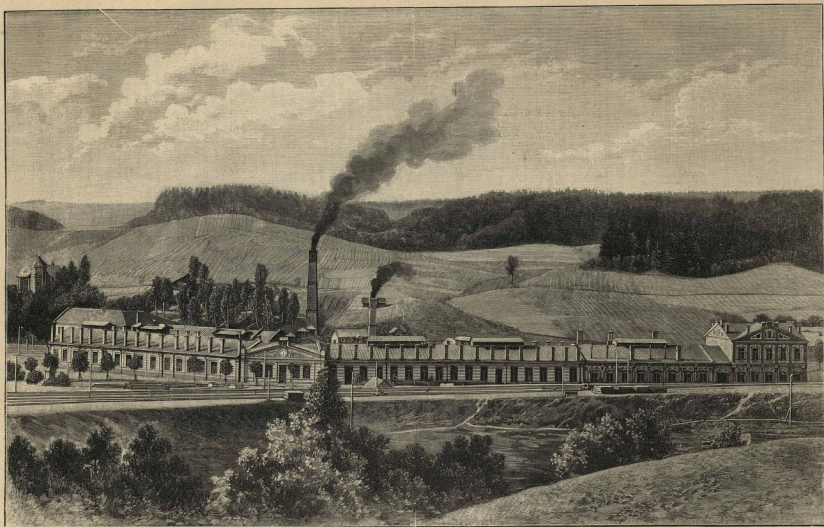

Витрина завода Поселя, для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ, въ ремесленно-заводскомъ отдѣлѣ.
Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пугъ.

Заводъ Поселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Ф. Шинбейнеръ.

Заводъ Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ на станціи Вилейской, близь Вильны.

Съ фотографіи Гравировалъ Ф. Циннбейнеръ.

щевариельный аппарат. Можно думать, что его применение к окраске тканей уже давно принято было на востоке. Дело в том, что если ткани, протравленные глиноземом, промывают этиль жиром и выстигают на воздухе, то жир понемногу распадается и соединяется с глиноземом, образуя прочное, нерастворимое мыло, превосходно закрывающее краски. Замечено также, что если обработать касторовое масло сырым кислотом, то получится маслянистое вещество, состав которого еще не твердо определен, обладающее особенно высокими закрывающими свойствами. Это, так называемое, оливарное масло в огромном количестве применяется теперь на наших фабриках для закрывания красной оливарной (так называются краски, добываемая из мафены) краски. Ткани, крашенные этим способом, выдают способ своей окраски весьма тизельным запахом прогорклого жира; этот запах проходит от стирки, но, например, на выставку, в мануфактурном отделе он дало к себе знать. Широкое применение касторового масла вызвало, конечно, широкий спрос на него. Долго оно ставилось к нам из-за границы, но потом стали развозить клецену в Закавказье и теперь касторовое масло выдвигается на наших подмосковных химических фабриках в большом количестве. Что касается до красок, применяемых в ткацком деле, то теперь в нем принята преобладающее значение анлиновы и оливарновы краски. Исходною точкою для добывания

первых служат анлины, азотистое вещество, которое получается, как побочный продукт при добывании газа из каменного угля. Теперь его готовят фабричным путем из нитробензина, того самого вещества, которое, под именем мирбазной эссенции, вошло в парфюмерное производство, благодаря своему прекрасному миздальному аромату. Нитробензин обрабатывают сибью желтыми опилком из кислот, сибью, как известно, выдвигавшее водородный газ; этот последний, как выражаются химики, восстанавливает нитробензин, т. е. отнимает от него кислород, — и в остаток получается анлин. Мы не можем здесь входить в описание способов приготовления анлиновых красок; эти способы очень сложны и понимание их доступно только химикам.

Продолжение следует

ПОПРАВКА. В 10 стр. на стр. 79, в заголовке статьи „Товарищество римского цементного завода“ и проч. послѣ фамилии К. Х. Шмидта слѣдует прибавить: „московскаго акціонернаго общества для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ и торговли ими и акціонернаго общества для производства бетонныхъ и другихъ строительныхъ работъ (Юліи Гукъ и К)“. Такая же поправка должна стоять и подъ рисункомъ павильоновъ этихъ трехъ фирмъ на стр. 80. На этой страницѣ вѣдого Ю. Гукъ и К^я—слѣдуетъ читать: Ю. Гукъ и К^я.

Заводы Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ

Громадномъ значеніи косъ, орудіи при добываніи запаса зимняго продовольствія для домашняго скота, у насъ, въ странѣ по преимуществу земледѣльческой, — совершенно извѣстно. Кустарное производство косъ началось съ востановленія ремесла, а за нимъ сѣловало и заводское изъ производствъ, сначала, разумеется, въ видѣ небольшихъ мастерскихъ, а затѣмъ постепенно расширилось, давая въ послѣднее время на нѣкоторыхъ заводахъ чрезвычайно изумительныя годовыя цифры выдѣлки. Первымъ заводомъ, занявшимся у насъ за выдѣлку косъ были казенныя, Артискіе, около г. Златоуста; на немъ это производство началось въ 70-хъ годахъ. Въ это время мы получали еще много косъ изъ-за границы особенно изъ Австріи; упомянемъ здѣсь кстати, что, идя изъ нашихъ импортеровъ изъ Австріи, купецъ Филимоновъ обратилъ на себя вниманіе австрійскаго правительства громаднымъ оборотомъ своего вывоза и былъ награжденъ порцелановымъ явандомъ изъ порцелановаго Филимонова, имѣющаго пышный фонт-Филимоновъ. Очень долго, именно до 1880 г., австрійскіе косы не были обложены пошлиною, но, начиная съ этого времени, австрійская коса стала встрѣчать все возрастающее препятствіе къ своему прежнему свободному обращенію на русскій рынокъ; пошлина на этотъ товаръ все росла и росла и дошла теперь уже до 1 р. 40 коп. съ пуда. Высокая пошлина, разумеется, вызвала возникновеніе и подъемъ внутренняго производства. Одни за другими открывались заводы для выдѣлки косъ: Москвитинъ въ г. Остафьевѣ, Золотыхъ въ Рязи, Ногородцева и Косовова близъ Златоуста и, наконецъ, Посселей, близъ Вязьмы, у станціи Вязьмской. Этотъ послѣдній заводъ скоро такъ расширилъ свое производство, что сталъ не въѣхъ отношеній перемѣ въ ряду нашихъ заводовъ.

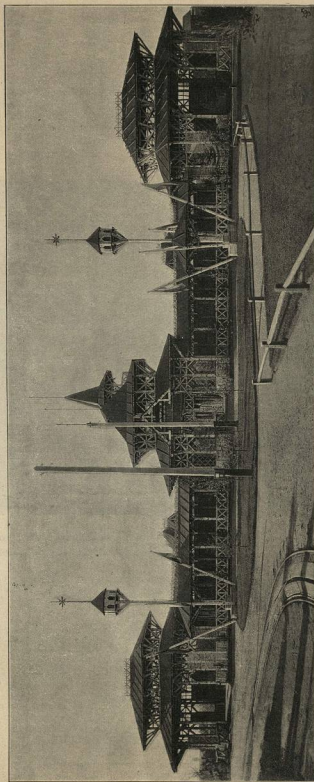
Заводъ Посселя подъ Вязьмою основанъ всего лишь съ 1887 г. Классическою странною ковальскою мастерскою всегда была Штирія; подъ именемъ австрійской у насъ всегда и обращались штирскія косы, ее и вызовутъ въ свое время Филимоновъ. Тула, за опытнымъ мастерами, обращеніи и основателемъ вѣдѣйскаго завода. Онъ пригласилъ къ себѣ на заводъ болѣе полустотни рабочихъ штирцевъ, набравшихъ руку въ производствѣ косъ; но этотъ отрядъ чужеземныхъ мастеровъ послужилъ только инструкторскимъ; когда мѣстные рабочие, подъ руководствомъ штирцевъ, усвоили всѣ приемы рациональной выдѣлки косъ, тогда иноземцы были замѣнены русскими производителями, такъ что теперь австрійцевъ у Посселя остается всего лишь нѣсколько человѣкъ на

армію въ 500 человѣкъ рабочихъ, занимающихся на его заводахъ. Не смотря на отстоятельную известность завода, онъ уже прочно установилъ свою репутацію: его выдѣлки получаютъ известность и чрезвычайно широкое распространѣніе. О широтѣ производства лучше всего свидѣтельствуетъ цифра ежегоднаго вывоза косъ—съ 180 тысячъ штукъ первоначальнаго производства, она поднялась теперь до милліона, и, такимъ образомъ, по размѣрамъ производствъ, заводъ превзошелъ не только всѣ русскіе заводы, но и всѣ иностранные. Съ другой стороны, о высокомъ качествѣ продуктовъ Посселевскаго завода свидѣтельствуютъ многочисленные, полученные имъ награды на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ, въ томъ числѣ одну изъ четырехъ золотыхъ государственныхъ медальей, установленныхъ сенатомъ възвѣданаго города Либена на торговои и промышленной выставкѣ термискихъ и сибирскихъ странъ. На вѣдѣйшей выставкѣ вѣдѣйша Посселя удостоились Высочайшаго одобренія, причемъ Государь Императоръ остался весьма доволенъ осмотромъ. Дѣломъ раньше эту вѣдѣйшу удостоились болѣе вниманіемъ г. министръ финансовъ С. Ю. Витте, высказавъ нѣсколько одобреніиныхъ словъ по адресу названнаго завода.

Знаменитыя заводы Посселя—косы и подковные гвозди—выставлялись въ 93 группѣ (металлическія выдѣлки) и въ 305 классѣ (вожовой товаръ). Установивъ извѣстность, а главное очень поучительная. Хорошо подобранная коллекція показывала все производство косъ, начиная отъ безформеннаго куска сырого матеріала стали, который, прежде чѣмъ выдѣлать въ окончательно обдуманную косу, долженъ претерпѣть болѣе двадцати превращеній; любознательны также коллекція всѣхъ типовъ косъ, обращавшихся у насъ въ Россіи, разнообразная величина и изурочная форма; нельзя не упомянуть о томъ, что скромные потребители этого прекраснаго товара очень любятъ, однако же, чтобы онъ былъ разноручный, и охотно пообработавъ косы съ разными измѣненіями и выдѣленными узорами. Подковные гвозди, выдѣланные заводомъ, также выставлены въ разнообразномъ подборѣ всѣхъ типовъ—выпрямленные, заостренные, полукруглые, съ разными марками, утвержденными правительствомъ, какъ-то глобусомъ и подкова. Эти гвозди поступили въ обращеніе съ 1880 г. и съ тѣхъ поръ пользуются всеобщимъ извѣстностью въ Россіи. Заводъ Посселя въ Петербургѣ находится на Звенигородскомъ улицѣ, въ л. № 11.

Замѣтимъ только, кстати, что при ихъ изготовленіи примѣняется часто мышьякъ и другія ядовитыя вещества, такъ что вообще говоря, не существуетъ ни одной вполнѣ безвредной анилиновой краски, тѣмъ болѣе, что и анилинъ самъ по себѣ чрезвычайно ядовитъ. Ализаринъ, давшій начало другой серіи органическихъ красокъ, добывался прежде изъ красильнаго растенія марены, но впоследствии открыли способъ искусственнаго изготовленія ализарина изъ антрацена, а этотъ постѣдній содержится въ каменноугольной смолѣ. Анилиновые краски отличаются многими чрезвычайно цѣнными качествами. Прежде всего въ ихъ пользу много говорить неподражаемая красота, живость и густота ихъ колера, проявляющагося въ разнообразнѣйшихъ оттѣнкахъ; затѣмъ много способствовала ихъ распространенію та легкость, съ которою онѣ ложатся прочнымъ слоемъ на ткани. Ализариновые краски уже не такъ красивы, но за то прочтѣе анилиновыхъ, которая плохо сопротивляется сильному свѣту, а на солнцѣ иногда очень быстро выгораютъ. Къ ряду красящихъ веществъ и протравъ относятся еще хромовыя соли, названныя такъ по входящему въ ихъ составъ металлу хрому, родственному съ жѣлѣзомъ. Самое распространенное изъ соединеній хрома — хромовая кислота, соединеніе хрома съ кислородомъ; она даетъ соли со всеми металлами; на заводахъ выдѣляются обыкновенно калиевыя соли — красная и желтая, изъ которыхъ уже легко добыть всѣ другія металлическія соли; изъ нихъ упомянемъ о свинцовой соли (хромовокислый свинецъ), составляющей очень ходкую желтую краску.

Бросимъ взглядъ, для полноты картины нашей химической промышленности, на другія, второстепенныя ея отрасли. Военная потребность страны вызываетъ спросъ на вещества, необходимыя для приготовления пороха, обыкновеннаго и бездымнаго; на обыкновенный требуется селитра и сѣра, на бездымный — азотная и сѣрная кислоты. О всѣхъ этихъ веществахъ, кромѣ селитры, мы уже говорили. Селитра долго готовилась у насъ буртовымъ способомъ, т. е. путемъ медленнаго разложенія навозныхъ кучъ. Въ послѣднее время возникло и развилось заводское, чисто химическое добываніе селитры. Ее готовятъ изъ чилийской селитры; задача тутъ сводится къ замѣнѣ двухъ металловъ — братавъ одного другимъ. Чилийская селитра — азотнокислая соль натрія, а обыкновенная, по-

Павильонъ группы птицеводства въ отдѣлѣ (III) домашнихъ животныхъ. — Общій видъ.

Съ фотографии Я. А. Изюрскаго. Англича Ем. Гоша.

роховая селитра—азотнокислая соль калия. Путем химической обработки можно превратить первую во вторую: для этого калийскую селитру смешивают либо с хлористым калием, либо с поташом, т. е. с углекислым калием. Происходит двойной обмен и получается азотнокислый калий и хлористая либо углекислая соль натрия. Растворение этих продуктов совершается на основании их разной растворимости в воде; так, например, селитра прекрасно растворяется в кипящей воде, а хлористый натрий сравнительно слабее; обрабатывая большое количество смеси небольшим количеством кипятка мы получим раствор, содержащий почти исключительно одну селитру. У нас особенно развилась выработка селитры с помощью поташа.

годовую добычу скипидара в $1\frac{1}{2}$ миллиона рублей, но эта цифра, несомненно, гораздо ниже действительной, потому что иначе трудно было бы объяснить громадное обращение скипидара на рынок в виде лаков и других красочных припасов: из-за границы же мы получаем сравнительно ничтожное количество скипидара. Канифоль—это сухой остаток, получаемый при отгонке скипидара из натуральной смолы (сыры) хвойных деревьев. Канифоль идет, как известно, не только лишь на смазку скрипичных смычков (здесь ее потребление ничтожное), а, главным образом, в лаковом производстве, а также на выработку дешевого мыла, к которому она применяется в весьма щедрой дозе.

Наконец, нельзя умолчать о быстро и широко разви-

Павильон группы птицеводства в отделе сельского хозяйства. — Главный вход.

Съ фотографии Я. А. Индурского. Авторства Э. А. Голицы.

Обходя затѣмъ много мелкихъ химическихъ производствъ, уже получившихъ начало въ Россіи, мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о химической переработкѣ продуктовъ сухой перегонки дерева. При этой операціи, т. е. при накалываніи въ кубѣхъ дерева, получается въ отгонѣ цѣлый рядъ продуктовъ—смола, деготь, уксусная кислота, метиловый (древесный) спиртъ, варъ, пекъ и т. д. Изъ кубической сажени древесной массы выкуривается до 30 пудовъ этихъ веществъ, цѣнность въ 16 рублей. Смолу и деготь доставляютъ на нашъ рынокъ сѣверныя губерніи; эти продукты готовятся у насъ съ незапамятныхъ временъ и очень извѣстны всѣмъ и каждому. Но переработка воднистыхъ продуктовъ перегонки дерева началась сравнительно недавно; въ этой части отгона отдѣляютъ уксусную кислоту, которая идетъ на изготовленіе разныхъ свищовыхъ солей, между прочимъ, свищоваго сахара. Весьма важную статью технологической переработки древесныхъ продуктовъ представляетъ выработка скипидара и канифоли. Здѣсь идутъ въ дѣло исключительно хвойныя породы, лѣса. Официальная статистика опредѣляетъ нашу

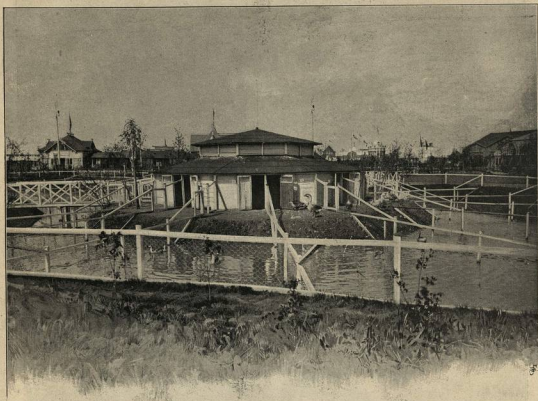
вазцему у насъ спичечномъ производствѣ. Теперь еще можно встрѣтить престарѣлыхъ старожилонъ, которые раскажутъ вамъ, какъ на ихъ памяти, въ домахъ даже весьма зажиточныхъ людей заготавливали лучинки, концы которыхъ обмакивались въ расплавленную горячую сѣру; эти сѣрянки надо было зажечь вѣсело непосредственно съ помощью огня; въ этихъ видахъ въ кухонныхъ печахъ всегда устраивались такъ называемыя «загнетки», куда, по окончаніи топки сгребали горячіе угли и засыпали ихъ золою, чтобы они глѣди понемного; изъ загнетки можно было добывать огонь даже на слѣдующее утро. Постепенно потомъ придумали наводить на конецъ сѣрянки самовоспламеняющуюся отъ тренія фосфорную массу. Интересно, что почти каждый цивилизованный народъ принимаетъ изобрѣтеніе фосфорныхъ спичекъ собою, своему компатріоту; всего вѣроятнѣе, что они изобрѣтены во Франціи, но выдѣлывать ихъ начали впервые въ Германіи. Мало по малу зловонная сѣра была замѣнена смолочною наводкою, а затѣмъ и фосфорная масса уступила свое мѣсто воспламеняющейся смѣси безъ фосфора, главное

составною частью которой служить бертолетовая соль. Въ 1888 г. у насъ было уже до 300 спичечныхъ фабрикъ, выдѣлавшихъ около 60 миллиардовъ спичекъ въ годъ, а теперь ихъ выпускается въ продажу не менѣе 150—160 миллиардовъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ явно преобладали фабрики фосфорныхъ спичекъ—ихъ было болѣе 200 на 15—20 фабрикъ безфосфорныхъ спичекъ, теперь же у насъ числится, въ круглыхъ цифрахъ, свыше 70 фабрикъ фосфорныхъ спичекъ, десятка три фабрикъ безфосфорныхъ спи-

чекъ, и свыше 100 фабрикъ выдѣлывающихъ тѣ и другіе сорта.

Посмотримъ, въ какомъ видѣ всѣ эти производства представлены на выставкѣ. Для того, чтобы попасть прямо въ нужныя намъ группы, слѣдуетъ войти въ дополнительное зданіе IX-го отдѣла со стороны центрального павильона, черезъ огромную ажурную деревянную арку, перекинутую между нѣзкими павильонами Поповыхъ и Абрикосова.

Продолженіе слѣдуетъ

Группа птицеводства. Зданіе для фазановъ и прудъ для водной птицы.

Съ фотографіи Я. А. Индурского. Авторизація Эд. Гессе.

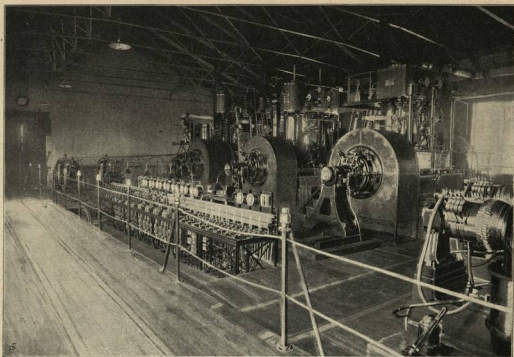
Электро-техническая фирма Сименсъ и Гальске. С.-Петербургъ.

Повора объ успѣхѣ выставки, нельзя не упомянуть и о тѣхъ экспонатахъ, которые существенно способствовали этому успѣху. Такъ, напримеръ, нѣвѣстная электро-техническая фирма Сименсъ и Гальске въ С.-Петербургѣ, одна изъ первыхъ получившая приглашеніе принять участіе на нероссійской выставкѣ, не задаваясь показными цѣлями, а строго слѣдуя разъ навсегда принятому направленію, выполняла свою задачу безукоризненно, принимая во вниманіе, что администраціей выставки было поставлено первымъ и главнымъ условіемъ, чтобы всѣ матеріалы и машины были исключительно русскаго производства.

Въ числѣ другихъ экспонатовъ особаго вниманія заслуживаетъ американо-русскій трамвай фирмы, который въ данномъ случаѣ по своему устройству и преодолѣнію техническихъ трудностей, является единственнымъ не только у насъ въ Россіи, но и въ Европѣ. На протяженіи пятиверстнаго разстоянія—отъ Благовѣщенской площади до самой выставки—съ ранняго утра до поздней ночи курсировали 24 чрезвычайно изящныхъ и удобныхъ вагона. Всѣ

подвижной составъ изготовленъ на Путиловскихъ заводахъ, подлѣзавшіемъ фирмѣ Сименсъ и Гальске и положительно можетъ служить украшеніемъ любой станицы. Чтобы попасть въ вагонъ, приходилось дожидаться очереди, нѣлыми часами, мѣста брались съ бою и, не смотря на дешевую плату—10 коп. въ концѣ, сумма ежедневной выручки достигала иногда до 5.000 руб., причемъ 10% съ валового сбора предоставлено фирмѣ въ распоряженіе домох. трудолюбия, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ. Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Чины почтово-телеграфнаго вѣдомства и полиція пользуются безплатнымъ проездомъ.

Для освѣщенія какъ выставочной территоріи, такъ и внутреннихъ зданій и желѣзнодорожного пути вплоть до губернаторскаго дома, установлено 606 дуговыхъ лампъ по 10 амперъ каждая и 1.544 лампочекъ накаливанія, силою отъ 16 до 25 свѣчей. Въ центральной станціи, работаютъ 5 компаундъ-машинъ съ конденсаціей, развивающія 850 лошад. силу. Всѣ эти машины русскаго производства.

Электрическая центральная станция фирмы на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

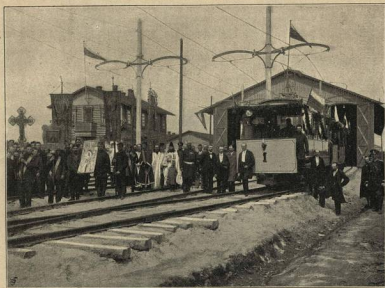
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторинія Эд. Готте.

Витрина фирмы на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторинія Эд. Готте.

СИМЕНСЪ И ГАЛЬСКЕ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

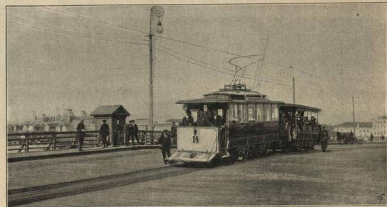
Освящение электрической железной дороги фирмы въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Съ фотографіи М. П. Дмитриева. Авторинія Эд. Гоппе.

Электрическій поѣздъ фирмы у главнаго входа на выставку.
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторинія Эд. Гоппе.

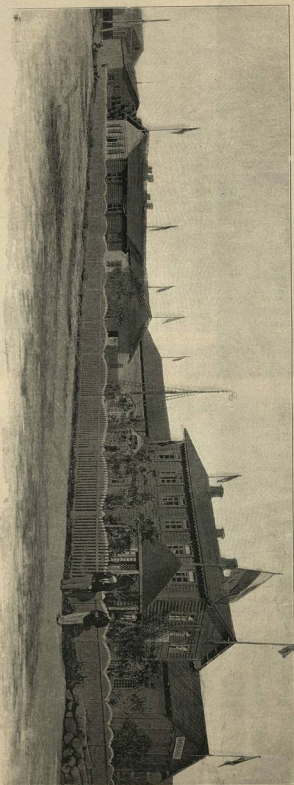

Электрическій поѣздъ фирмы на ярмарочной сторонѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторинія Эд. Гоппе.

Электрическій поѣздъ фирмы на Пашкунѣмъ мосту въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторинія Эд. Гоппе.

СИМЕНСЪ И ГАЛЬСКЕ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Здание конторы и заводской парки фирмы в Нижнем-Новгороде.
С фотографии Я. А. Изурского. Авториз. Э. Гаше.
СИМЕНСЬ И ГАЛЬСКЕ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ машинномъ отдѣлѣ, также заводомъ братьевъ Бромдей въ Москвѣ, поставлена была паровая машина въ 600 лошади, которая приводитъ въ движеніе динамо-машину фирмы Сименсъ и Гальске, питающую токкомъ лампы на всей выставочной территоріи. Локомотивная станція устроена была для питанія токкомъ дуговыхъ лампъ.

Рядомъ съ выставкою выстроена цѣлая колонія, гдѣ живутъ всея штатъ служащихъ, числомъ болѣе 200 человекъ. Зданія изящными, теплыми; все въ нихъ предусмотрено и носитъ образцовый порядокъ.

Братья Сименсъ были первыми новаторами, насадившими электро-технику на русской почвѣ. Имя же проведенныя перемы телеграфы въ Россіи. Недавно умершій тайный совѣтникъ Вернеръ Сименсъ пользовался всесвѣтной извѣстностью, а Карлъ Сименсъ и понынѣ съ честью стоитъ во главѣ одного изъ величайшихъ предприятий въ дѣлѣ электро-техники.

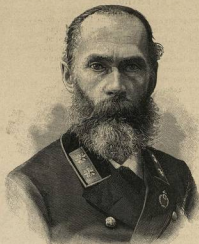
Въ настоящее время фирма владѣетъ громадными и единственными первоклассными электро-техническими заводами въ Россіи, на которыхъ работаютъ свыше 2000 человекъ русскаго люда. Заводъ этотъ основанъ въ Петербургѣ въ 1853 г. и съ тѣхъ поръ, не останавливаясь напередъ какими затратами, вноситъ все новое и усовершенствованное въ дѣло русскаго электро-техники. Кромѣ того фирма владѣетъ замѣчательными по богатству оборудованіи мѣдными рудниками въ Канадѣ и имѣетъ отдѣльныя фирмы въ Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Варшавѣ, и уже въ 1882 году на московской всероссійской выставкѣ была награждена государственными гербомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ТЕХНО-химическая лабораторія

Съ экспонирующей на выставкѣ, въ IX добывочномъ отдѣлѣ, с.-петербургская ТЕХНО-химическая лабораторія учреждена нѣмѣшскимъ ея владѣльцемъ, провизоромъ Рафаиломъ Эйслевымъ, въ 1875 г. Начавъ свою скромную дѣятельность почти безъ всякихъ средствъ въ очень небольшомъ помѣщеніи въ Толмачевомъ пер., въ д. Коренина, съ двумя рабочими, г. Эйслевъ сталъ постепенно разивать дѣло, расширять помѣщеніе и въ 1884 году, вследствие недостатка мѣста, перевелъ лабораторію на площадь Александринскаго театра, въ д. № 9, гдѣ лабораторія и контора помѣщаются и нынѣ, занимая большое помѣщеніе. Первое время, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, приходилось довольно жутко, но неутомимая энергія владѣльца преодолѣла всѣхъ препятствій, оборотъ дѣла возросталъ съ каждымъ годомъ и нынѣ доведенъ до весьма солидныхъ размѣровъ. Произведенія лабораторіи сбываются по всей Россіи и не безызвѣстны за границей. Выѣсто первоначальныхъ двухъ рабочихъ нынѣ занято болѣе 60 человекъ, машины для мыловареннаго производства и другихъ парфюмерныхъ и косметическихъ препаратовъ усовершенствованны, работы производятся весьма тщательное при участіи опытныхъ химиковъ и при непосредственномъ наблюдѣніи владѣльца. Произведенія с.-петербургской ТЕХНО-химической лабораторіи всегда безукоризненнаго качества, изящнаго наружнаго вида и ничѣмъ не уступаютъ произведеніямъ лучшихъ французскихъ фабрикъ. Многие фабрикатъ приобрѣли

громкую извѣстность. Тимоховскій зубной эликсиръ и порошокъ, впервые въ Россіи пригнотованные С.-петербургскою ТЕХНО-химическою лабораторіею, расходились въ огромномъ количествѣ и стали потребностями всякаго человека, страдающаго за гнилой полости рта. Тимоховскіе зубныя средства уничтожаютъ дурной запахъ во рту, предохраняютъ зубы отъ порчи и гниенія, уничтожаютъ винный камень, укрѣпляютъ десны и оставляютъ освежающій и пріятный вкусъ. Хвойная эссенція своимъ пріятнымъ запахомъ хвойнаго лѣса и прекрасными антисептическими свойствами стала лучшимъ комнатнымъ средствомъ. Туалетныя мыла „Мускѣ“, „Велиютин“, „Елизаветъ“ и „Сафъ“ представляютъ собою послѣднее слово въ изготовленіи туалетнаго мыла. Кромѣ превосходнаго аромата и обильнаго пѣны названнаго мыла придаютъ кождъ пріятную мягкость и бархатистость. Большой сбытъ вышеозначенныхъ продуктовъ, какъ это обыкновенно бываетъ, породилъ много подражаній, сходныхъ, однако, лишь наружнымъ видомъ, но отнюдь не внутреннимъ достоинствомъ, почему при покупкѣ соизвѣстнъ требовать только тѣхъ продуктовъ, гдѣ ясно обозначены слова „С.-петербургская ТЕХНО-химическая лабораторія“, причемъ на каждомъ предметѣ должна быть утверждена правительствомъ фабричная марка. Имъ бы могли привести много произведеній названной фирмы, заслужившихъ солидную извѣстность, но недостатокъ мѣста этого намъ не позволяетъ. Полученная фирмою награда на мно-

О. А. ГРИММЪ, заглавывающій группою птицеводства въ III отдѣлѣ.

гихъ выставкахъ — всероссійской художественно-промышленной въ Москвѣ въ 1882 г., въ Брюсселѣ, Парижѣ, на лондонской фармацевтической и гигиенической 1883 г., на Колумбовой въ Чикаго и на вышней всероссійской выставкѣ — достаточно говорить въ пользу ея произведеній. С.-петербургская техно-химическая лабораторія имѣетъ свои основныя и разнѣчные склады въ Москвѣ (Никольская, д. Шереметова) и въ Варшавѣ (Новый Свѣтъ, 37). Всеоврастающій сбытъ продуктовъ названной фирмы побудилъ владѣльца учредить товарищество на пахъ, уставъ котораго уже удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

Товарищество „Гигіена“

Близкая витрина „С.-петербургской техно-химической лабораторіи“ находится витрина товарищества „Гигіена“ со своими гигиеническими и косметическими продуктами.

Товарищество „Гигіена“ учреждено въ 1882 г. при анимированномъ участіи трехъ выдающихся по гигиенѣ профессоровъ, по рецептамъ которыхъ изготовляются все произведенія товарищества. До послѣдняго времени лабораторія товарищества занималась почти исключительно пригнотованіемъ медицинскихъ мылъ, дезинфекціонныхъ и зубныхъ средствъ, которыя въ дѣятельности не оставляютъ желать ничего лучшаго. Строгою чистотою для дезинфекціи комнатъ больныхъ, распротравляя пріятный запахъ, обильно развѣивая озоны, уничтожая бактерии и всякія мѣзмы, представляеть собою излюбленное дезинфекціонное средство. Въ послѣднее время товарищество „Гигіена“ занялось производствомъ многихъ косметическихъ и парфюмерныхъ произведеній, которыя за сравнительно короткое время приобрѣли значительную извѣстность и полное одобреніе со стороны потребителей. Врядъ ли дама, употребляющая гигиеническую пудру товарищества „Гигіена“, согласится замѣнить ее другою пудрою. Неоточные экстракты товарищества „Гигіена“, кинъ равно духи Бѣлая фиалка, Grabe Apple и Букетъ Розы, своими прекрасными достоинствами вполне замѣняютъ дорогіе иностранныя духи. Настоятельная конка для настоящей выставки — „Столичное мыло“ съ видами обихъ стальной — превосходнаго качества, весьма пріятнаго освежающаго аромата и поразительной дешевизны. Этой, сравнительно еще молодой, фирмѣ, судя по выпущеннымъ въ продажу продуктамъ, можно предсказать блестящій успѣхъ.

Витрина С.-петербургской техно-химической лабораторіи.

Съ фотографіи Я. А. Иллариова. Гравировалъ Г. Барановскій.

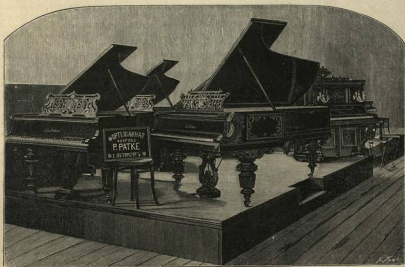
Паровая фортепианная фабрика Р. Ратке.

Паровая фортепианная фабрика Р. Ратке, спонсировавшая на всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем-Новгороде, была основана в Дерпте в 1868 году. Эта сперва небольшая фабрика суждена со скромными средствами подняться до значительного заведения, которое и было переведено в 1896 году в С.-Петербург. Оно пользуется весьма хорошей репутацией. Р. Ратке основательно изучил фортепианное производство и стал отличным специалистом. Ни один инструмент не поступает в продажу прежде чем Р. Ратке сам не подвергнет весь его части тщательнейшему осмотру. Он собственноручно производит обшивку рамней в каждом инструменте и сам настраивает его. Смысл фабриканта, также научивший фортепианное мастерство и работавший на различных иностранных фабриках, дельтельно помогает отцу. В обработку поступает только материал высшего качества, доставляемый с известнейших заграничных фабрик. Там же фабрики берут поставку для фирм Бехштейна, Блютнера, Штейнвейга. Эти фирмы, пользующиеся мировой известностью, заказывают на специальных фабриках механические, металлические части и другие материалы и только таким путем они имеют возможность производить безупречный фабрикат, который можно продавать по солидной цене. Фабрика Ратке постоянно продает инструменты новейшей и лучшей конструкции, которые имеют много общего с произведенными выше названными фирмами, пользующимися всемирной известностью. Инструменты фабрики Ратке употреблялись по 20—25 лет учителями музыки для преподавания на них и требовали за это время лишь незначительных починков, так как хозяин сам постоянно наблюдает за работой самым добросовестным образом и больше всего заботится о том, чтобы во всех отношениях удовлетворить требованиям своих покупателей. Поэтому цифра изготовляемых им инструментов возрастает из года в год. Самый большой объект они имеют в Петербурге и окрестностях провинциях. В этом рабочем часто предпочитают произведенным даже лучших фабрик в России и за границей. Рояли и фортепиано Ратке отличаются звучным, полным, мягким и певучим тоном, и игра на них выходит превосходная. Благодаря желанной поставке собственной конструкции, инструменты

Витрина товарищества на вѣрѣ "Гигиена" въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Иллурскаго. Гравировалъ В. К. Зейделя.

Витрина паровой фортепианной фабрики Р. Ратке въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Иллурскаго. Гравировалъ Б. А. Пучи.

держать строй очень продолжительное время. На выставках фабрика постоянно получала высшие награды: одну серебряную, две больших золотых медали министерства финансов, почетный диплом, а на всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем-Новгороде также большую золотую медаль. Знаменитые пианисты, как Николай Рубинштейн, София Менгер, Альфред Гриффольд, Альфред Ропенгауэр, Марин Бенца и друг. часто брали для своихъ публичныхъ концертовъ концертные рояли Ратке, давали о нихъ весьма похвальные отзывы и препровождали фирмѣ очень лестные аттестаты.

Фортепианная фабрика Р. Ратке находится в Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, по Большому проспекту и Ординарной ул., д. № 90/3, а магазинъ—на углу Невскаго пр. и Большой Морской ул., въ д. № 16.

Тотчасъ у входа начинаются установки химическихъ заводчиковъ; весь проходъ до центра заняты химическими продуктами въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. разными кислотами и солями. Главные химическіе продукты — серная кислота и сода выдѣлены въ особый классъ и представлены самыми крупными нашими производителями, явившимися въ числѣ 13. Здѣсь мы видимъ производство Невскаго химическаго завода, описанное у насъ ранѣе въ отдѣльной статейкѣ объ этомъ заводѣ (см. стр. 86), далѣе, продукты заводовъ Попова, Шипова, Тетелевскаго, Ушкова (выставившаго, между прочимъ, подборъ выдѣляемой имъ глиняной химической посуды), Философова, Гованько, Козлова, Лепешкина, Любимова и всякаго хими-

кара Таубе въ С. Петербургѣ, выставившей жидкую углекислоту. Анилиновые, алizarиновые и другія подобныя красильныя вещества, добываемыя изъ каменугольной смолы и изъ растительныхъ натуральныхъ пигментовъ, выставлены 17 экспонентами. Мы уже упомянули о томъ, что столь распространенныя за послѣдніе годы анилиновые краски до самаго послѣдняго времени доставлялись къ намъ изъ-за границы; теперь, на выставкѣ, можно было убѣдиться воочію въ томъ, что производство этихъ красокъ въ Россіи уже началось и установилось; онѣ представлены десятию экспонентами изъ Петербурга, Риги, Варшавы, Москвы, Ковно; видно, что ихъ производство пока еще ютится по западной нашей окраинѣ и въ столицахъ. Зна-

Павильонъ шипучихъ винъ князя Л. С. Голицына. — Наружный видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Актопія Эд. Гоме.

ческаго завода въ Нахичевани. Эти заводы раскиданы по всей Россіи, въ восточной, новгородской, московской, ярославской и вятской губерніяхъ. Многія установки эффектно сгруппированы, чему способствуютъ изящная посуда и красивые крупные кристаллы нѣкоторыхъ солей, напримеръ, квасцовъ и мѣднаго купороса. За основными продуктами выступаютъ второстепенные — снова кислоты и соли, а затѣмъ всевозможныя красильныя вещества, натуральныя и искусственно изготовленныя. Здѣсь можно обозрѣвать выдѣленные на нашихъ заводахъ: сурикъ, сажу, ультрамаринъ, соли благородныхъ металловъ, золота, серебра и платины, бѣсила, разные сплавы, охры, краски. Въ этомъ классѣ до 35 экспонентовъ, въ числѣ которыхъ, ради оригинальности производства, упомянемъ о фирмѣ

чительное древесно-технологическое производство со всѣми его отраслями включено въ одинъ классъ съ производствами разныхъ растительныхъ массъ. Здѣсь, на ряду съ нашими исконными пищевыми растительными жирами — подсолнечнымъ, макowymъ, коноплянымъ и другими маслами, можно обозрѣвать и сильно развивающуюся у насъ въ работку душистыхъ цѣточныхъ и травяныхъ, такъ называемыхъ, эфирныхъ или летучихъ маселъ, добываемая перегонкою изъ ароматическихъ растений; у насъ особенно разрослась добыча мятного и анисоваго маселъ; эти душистыя вещества представлены 15-ю фирмами, причѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ выставили и тѣ растения, изъ которыхъ масла эти добываются, а также лекарственные продукты, въ которые они входятъ. Петербургская фирма Глассье

и Видеръ выставила свои дешески, съ помощью которыхъ готовится всевозможная ароматные спиртные напитки—продуктъ которому ни одинъ искренний другъ человечества не можетъ пожелать процвѣтанія. Непосредственно къ основнымъ химическимъ продуктамъ примыкаютъ многочисленные коллекции красокъ, лаковъ, политуръ, олифъ и т. п.; тутъ болѣе полусотни экспонентовъ, въ томъ числѣ и сургучниковъ, изобрѣтателей ваксовъ, темныхъ красокъ, чернилъ и т. п.; имѣются также и образцы выкрашеныхъ предметовъ, напр., дверей, половыхъ щитовъ.

Если мы теперь, держась все того же поперечнаго прохода и именно правой его стороны, пересѣчемъ центральную ротонду зданія, то повиди не найдемъ ряды экспонентовъ фармацевтическаго производства, т. е. равныхъ аптекарскихъ товаровъ, дезинфекционныхъ средствъ и т. п. Здѣсь не мало изящныхъ установокъ и интереснѣхъ экспонатовъ. Со стороны изящества обратимъ внимание на установку с.-петербургской фармацевтической лабораторіи доктора А. В. Педя. Красивая посуда съ его продуктами эффектно размѣщена на зеркальныхъ фонахъ. Нѣкоторые продукты возбуждаютъ интересъ своимъ близкимъ соприкосновеніемъ съ обыкновенною рѣзью, въ вопросахъ обиходной гигиены, какъ, напр., средства для истребленія паразитовъ, средства для уничтоженія сырости въ жилищахъ, порошка для чистки, препараты для искармливанія дѣтей и т. д. Сожалѣемъ, что не располагаемъ мѣстомъ для болѣе подробнаго описанія этихъ продуктовъ. Парфюмерія и косметика, выдѣленные въ особый (248) классъ имѣютъ на выставкѣ три десятка представителей. Здѣсь, какъ оно и должно быть, посѣтитель пріятно изумляется вкусу и изяществу установокъ, которыя, къ сожалѣнію,

сильно тѣснятъ другъ друга,—мы уже много разъ указывали на этотъ коренной порокъ нижегородской выставки. Знакомыя имена Ралле, Брокера, Сіу, Линде, Энгелла мелькаютъ въ глаза; при входѣ этихъ благовоющихъ, хорошенекъ витринъ; входящая въ моду издѣлія торговаго дома Прокофьева, какъ мы уже упоминали, выставлены въ особомъ павильонѣ, нами описанномъ раньше. Спичечные фабриканты, честь имъ и хвала, умѣли удивительно воспользоваться своимъ, въ сущности далеко не

художественнымъ продуктомъ, какъ декоративнымъ матеріаломъ. Въ кучкѣ установокъ этого класса мы видѣли пирамиды, башни и т. п. фигуры, весьма эффектно возведенныя изъ коробочекъ со шведскими спичками; такихъ хитрыхъ сооружений можно насчитать не мало въ числѣ двухъ съ лишнимъ десятковъ установокъ, представленныхъ спичечными фабрикантами; замѣтимъ, мимоходомъ, что издѣлія многихъ провинціальныхъ фабрикъ гораздо привлекательнѣе на видъ, чѣмъ наши петербургскія, напримѣръ, знаменитые лаппинскіе продукты; спички выдѣланы аккуратно, горятъ лучше, запакованы въ болѣе опрятныя коробочки. Носѣдній классъ этой группы продукты химической переработки костей, животныхъ веществъ и разныхъ отбросовъ изъ животнаго и растительнаго царства. На первомъ планѣ здѣсь мы находимъ клеи, главные образцы, обыкновенный столярный или „шуб-

ный“, какъ его еще называютъ иногда торговцы и мастера. Но тутъ же видимъ и продукты болѣе глубокой химической обработки сырья; такъ, нѣкоторые экспоненты представили фосфоръ, для выработки котораго изъ костей производится довольно сложная операция.

Продолженіе слѣдуетъ

Н. О. САВЕЛЬЕВЪ, помощникъ заведывающаго технико-строительнымъ надзоромъ.

Товарищество „Проводникъ“

Производство резиновыхъ и телеграфныхъ предметовъ

Товарищество русско-французскихъ заводовъ резиновыхъ, гуттаперчевыхъ и телеграфнаго производства (фабрика „Проводникъ“) удостоилось Высочайшаго утвержденія 26-го іюня 1888 года. Дѣло было основано по широкому плану, съ первоначальнымъ капиталомъ въ 600 тысячъ рублей. Заводы товарищества были построены въ Ригѣ; постройка ихъ окончилась черезъ годъ послѣ утвержденія общества. Именно, въ іюль 1889 г., такъ что начало производству было возможно положить въ томъ же году, въ іюль. Прежде всего на заводѣ открылся выдѣлка технический и хирургический резиновыхъ предметовъ, такъ называемого лимуля и издѣлій изъ резины и резиновой гуттаперчи (оболочка). Производство резиновой обуви было открыто съ 1890 г. Первоначальная выдѣлка не превосходила 500 паръ въ день; но заказы приплывали публикѣ по вкусу и стали расходиться въ большомъ количествѣ, такъ что скоро пришлось сильно расширить ихъ производство. За три года при непрерывномъ и быстромъ ростѣ выдѣлка обуви была доведена до 10 тысячъ паръ въ день. Въ 1892 году послѣдова-

ло расширение дѣла на фабрикѣ; въ прежде введеннымъ отраслямъ была присоединена выдѣлка предметовъ изъ горнаго лѣса (абѣста), а въ настоящее время встроена особая фабрика для произвоства перчаточныхъ ремней; это будетъ первая фабрика въ Россіи, на которой будетъ выдѣлываться этотъ продуктъ изъ особаго матеріала, такъ называемой балаты. Наконецъ, въ послѣднее время фабрика устроила у себя отдѣленіе для выдѣлки кабелей и проводниковъ для передачи электрическаго тока. Значительно и быстро расширявшееся производство побудило товарищество усилить свой основной капиталъ, который въ настоящее время дошелъ съ первоначальныхъ 600 тысячъ до 2½ милліоновъ. Высокому качеству издѣлій „Товарищества Проводникъ“ много способствуетъ тщательный техническій контроль, которому подвергнуты всѣ производства. На заводѣ устроена особая испытательная станція и лабораторія для точнаго и строгаго опредѣленія техническихъ достоинствъ какъ сырого матеріала, такъ и выдѣланныхъ изъ него издѣлій. Впрочемъ и самая постановка производства, основанная на примѣненіи самыхъ новѣйшихъ и усовершенствованныхъ ма-

шинъ и шариковъ, также, въ свою очередь, обеспечиваетъ высокое качество издѣлій. На испытательной станціи имѣются контрольные аппараты для опредѣленія растяжимости и сжимаемости издѣлій — качества, столь важныхъ въ издѣліяхъ изъ упругихъ матеріаловъ — резины и гуттаперчи; сверхъ того имѣется охладительный аппаратъ (рефрижераторъ), работающій посредствомъ жидкой углекислоты, вещества, какъ извѣстно, могущаго вызвать пониженіе температуры до 100 градусовъ ниже нуля; въ этомъ аппаратѣ испытывается стойкость издѣлій противъ мороза, которому они столь часто могутъ подвергаться въ Россіи; съ этою цѣлью издѣлія выдерживаются нѣкоторое время при температурѣ въ 42 градуса ниже нуля. Печи, въ которыхъ производится вулканизация гуттаперчи, т. е. ея сплавленіе съ серою, нагреваются не голымъ огнемъ, а паромъ, условіе весьма существенное, ибо имъ регули-

руется полная равномерность нагреванія и дается возможность легкаго управленія температурою. Слѣдуетъ замѣтить, что значительную часть своихъ продуктовъ, а именно $\frac{1}{3}$ часть, заводы „Товарищества Проводниковъ“ сбываютъ за границу.

Издѣлія заводовъ „Товарищества Проводниковъ“ расположены были на выставкѣ въ двухъ разныхъ отдѣлахъ: часть ихъ вошла въ 79-ю группу (фабрично-заводскій отдѣлъ). Здѣсь можно было видѣть реальные издѣлія фирмъ для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, образцы линолеума, асбестовые предметы, калоши. Тутъ между прочимъ выставлена была кобушка изъ негорюемыхъ тканей, изготовляемыхъ фирмою. Кроме того, изготовленный фирмою занавѣсъ изъ асбестовой ткани находился въ огнестойкой постройкѣ, представляющей домъ, для народныхъ развлеченій.

Павильонъ шипучихъ винъ князя Л. С. Голицына. — Внутренній видъ.

Съ фотографіи. Авторъ: г-жа Эд. Голле.

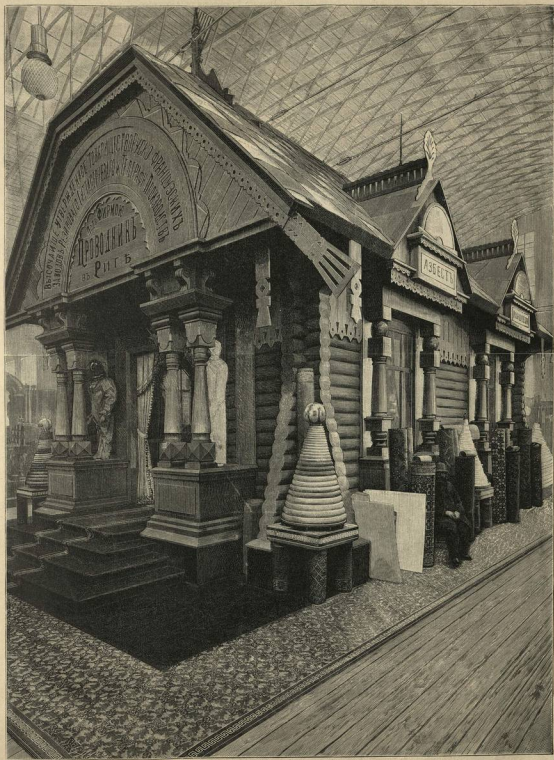
Высочайше утвержденное фабрично-торговое товарищество „Р. Кёлеръ и К^о въ Москвѣ“

В IX отдѣлѣ Всероссийской выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ группѣ химическихъ производствъ, находилась витрина аптекарскихъ и химическихъ препаратовъ товарищества „Р. Кёлеръ и К^о въ Москвѣ“, снѣвавшая себя, благодаря качеству своихъ произведеній, почтенную извѣстность какъ среди публики, такъ и въ мѣрѣ аптекъ и дрогистовъ.

Исторія этой фирмы можетъ служить примѣромъ того какъ

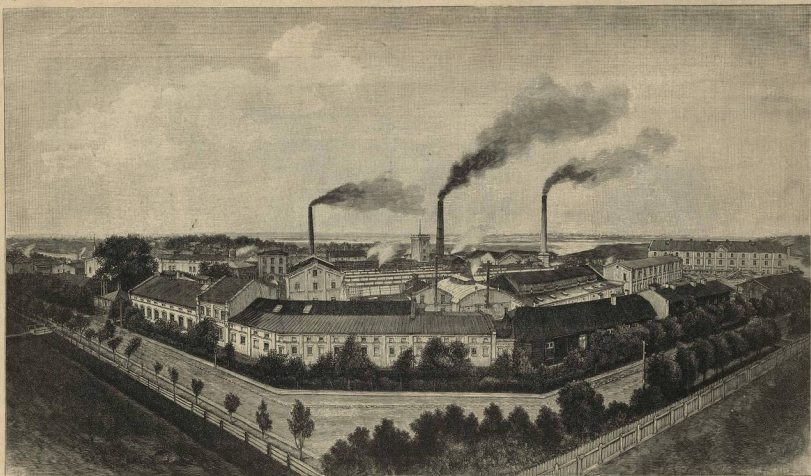
дѣло, начатое въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, несмотря даже на массу тяжелыхъ препятствій, которыя приходилось ему преодолевать при своемъ развитіи, благодаря только неутомимой энергіи и трудолюбію лица, стоявшаго во главѣ его, могло достигнуть ступени первоклассной аптекарской фирмы въ Россіи, успѣшно конкурирующей многими своими фабрикатами съ лучшими заграничными издѣліями этого рода.

При самомъ возникновеніи фабрики Р. Кёлера владѣли аптека-

Витрина товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ въ Ригѣ подъ фирмою «Проводникъ».

Съ фотографіи Я. А. Исидурскаго. Гравировалъ Б. А. Пушъ.

Видъ зданий товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ въ Ригѣ подѣ фирмою «Проводникъ»

Съ фотографіи Н. А. Иллариона. Гравировалъ В. К. Зейдлеръ.

стали съ недружелюбіемъ относиться къ его усиленнымъ ввести живую струю въ аптечное дѣло, ямъ-нить прежній порядокъ огульной выдачи всѣхъ лекарственныхъ средствъ изъ-за границы и начать самому выработку лекарственныхъ химическихъ и иныхъ препаратовъ въ Россіи, чтобы добиться удешевленія медикаментовъ, а следовательно и болѣе общедоступности ихъ для каждаго. Однако время заставило признать основательность стремленія г. Келера, и добрый пошвъ его не остался безъ послѣдователей, даже изъ среды тѣхъ же владѣльцевъ аптекъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ появленіе уже многихъ химико-фармацевтическихъ экспонатовъ на настоящей выставкѣ; хотя, нужно сказать, производство лекарственныхъ химическихъ препаратовъ въ Россіи находится въ особенно неблагоприятныхъ условіяхъ, и поэтому развитію его во многихъ частяхъ даже поставлены непреодо-

Р. Р. КЕЛЕРЪ.

лимая преграда въ видѣ обложенія многими сырыми матеріалами пошвой болѣе высокой, чѣмъ для выработанныхъ изъ нихъ препаратовъ.

Примечнымъ, что пышный расцвѣтъ за послѣднія 10—12 лѣтъ многихъ производствъ, какъ-то: бумагопрядильнаго, ткацкаго, писчебумажнаго, стежанаго, содоваго, металлургическаго и пр., обязанъ, главнымъ образомъ, тому, что наша таможенная политика, начиная съ 1877 года и по настоящее время, нѣмыми рѣшима мѣръ упрочивала покровительство этимъ видамъ отечественнаго производства. Результаты сказались быстро: покровительствуемая отрасль промышленности развилась, окрепла, достигла совершенства.

Совсѣмъ другое происходитъ по отношенію къ производству лекарственныхъ химическихъ препаратовъ, — производству, достойному всякаго вниманія по своей громадности. Последнее является въ

Витрина Высочайше утвержденнаго фабрично-торговаго товарищества
»Р. Келеръ и К° изъ Москвы«.

Съ фотографіи Я. А. Индукасова. Гравировалъ Б. А. Пушъ.

Россіи какими-то пасмономъ таможеннаго тарифа; при всѣхъ на-мѣреніяхъ его, статья о лекарственныхъ химическихъ препаратахъ, какъ-то всегда оставалась въ сторонѣ и не была приводима въ сколько нибудь большае согласіе со всѣми остальными таможенными тарифами. Русской химико-фармацевтической промышленности съ са-мого ея возникновенія было предоставлено самой бороться съ могучей уже тогда измѣной промышленности, зорко слѣдившей за Россіей, бывшей тѣмъ же, какъ и нынѣ, новымъ шагомъ со стороны русскихъ фабрикантовъ и старавшейся пониженомъ цѣны, конечно, времен-нымъ, парализъ въ самомъ началѣ выработку какого либо новаго препарата, что, въ сущности, порѣзало и унывало. Для примѣра приведемъ заимку изъ журнала „Austria“, издаваемого австрійскимъ министерствомъ торговли, прозвонно увиданнаго еще въ 1888 году въ фабрикѣ г. Келера будущаго крупнаго конкурента заграничныхъ фабрикантовъ (Wien 1888, XXV Jahrgang, 9 Heft, pag. 3509): „въ области фармацевтическихъ препаратовъ до послѣд-няго времени исключительно господствовала заграничная фабрика-ція. На химической же фабрикѣ г. Келера этому заграничному господству теперь возникаетъ конкуренція, которой, судя по из-ставленнымъ предметамъ, можно предсказывать скорую побѣду“. Зато, увидѣвъ производство, заграничной фабрикантъ съ лѣтнимъ вознагражденіемъ себя возмещеніемъ цѣны. Возможность же такого произвольнаго пониженія цѣны (часто на 100 и болѣе процентовъ), по отношенію къ которому мы являемся безслѣдными и безропот-ными данниками, доказываетъ дѣтство устраниваемыхъ загра-ничными заправками способовъ и рынковъ стачекъ на самыя необхо-димыя лекарственныя средства.

Таковы образцы, для товарищества каждый шагъ впередъ, вы-работка паката новаго препарата, достигались путемъ непрерыв-ныхъ усилій и борьбы, борьбы, которая велась безъ всякой под-помощи со стороны правительства. Истинно, гдѣ товарищество черпало силу при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, заказывает

съ одной стороны въ энергію, любви и искренней преданности къ дѣлу руководящихъ лицъ, а съ другой—въ равной, если не въ болѣе степе-ни—въ той поддержкѣ, которую товарищество испыты-вало въ обществѣ, сочувствующемъ національнымъ стремленіямъ его и унавоженъ въ немъ его стараніе идти на встрѣчу интере-самъ публики, способствуемъ дешевому комфорту жизни каж-даго.

Такъ, недавно намъ пришлось увидѣть выпущенную вновь этой фирмой варшавскую аптечку. Она содержитъ въ красномъ порти-сигарѣ 20 различныхъ лекарственныхъ средствъ, различныхъ въ силу извѣстнаго количества помощи при значиме вострававшихъ заболѣваніяхъ. Между прочимъ здѣсь извѣстно 6 примѣловъ соли-нокислого (самаго дорогого) химіи по 5 гранъ, горчичникъ, лепешки отъ кахши, средства возбуждающія—на случай обморока и голоно-круженія, средство закрѣпляющее желудокъ, слабительное, крош-ка, останавливающая средства и т. д. И всему этому цѣна 1 рубль!

Приведемъ еще вырѣзки изъ некоторыхъ общаго свѣдѣнія о промыш-ленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ товарищества, заимствованныя изъ издаваемыхъ на выставкѣ брошюръ.

Товарищество имѣетъ большую и извѣстную фабрику въ Москвѣ, въ Воробьевъ улицѣ, для выработки лекарственныхъ, химическихъ фармацевтическихъ и токсикологическихъ препаратовъ и особый кислотный и купоросный заводъ при селѣ Хорошое, московскаго уѣзда. Основныя складъ аптекарскихъ товаровъ помѣщаются на Ильинскѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядкахъ. Складъ состоитъ изъ 18 магазиновъ, раздѣленныхъ по спеціальностямъ, и представляетъ помѣщеніе грандіозное по величинѣ и образцовое по стройности механизма сохраненія и отпуска товаровъ. Для розничной продажи имѣются 3 магазина на Никольской, на Арбатской площадкѣ и въ Верхнихъ Торговыхъ Рядкахъ; крошъ того есть собственныя аптеки на Марсовомъ. Офиціальныя отдѣлки находятся въ Владивостокѣ, а въ нижегородской ярмаркѣ въ Главномъ домѣ.

Мыловарня и парфюмерія Ф. Пульса въ Варшавѣ

Мило Пульса принадлежитъ къ числу самыхъ холѣхъ-ныхъ косметическихъ продуктовъ; много потре-бителей поддерживаютъ его изъ года въ годъ, не удовлетворяя никому другого мыла, крошъ пульсо-соего. По своему составу это популярное мыло относится къ типу глицериновыхъ. Какъ извѣстно, мыло, по своей химической сущности, представляетъ молочную соль жирной ки-слоты или, правильнѣе говоря, смѣсь натровыхъ солей разныхъ жирныхъ кислотъ—стеариновой, пальмитиновой, маргаритовой, олеиновой. Но въ химическіе чистотѣхъ видѣ эти соли не обращаются въ продажѣ; мыло не чистый химическій продуктъ, а комбинація изъ упомянутыхъ жирнокислотныхъ солей съ мычательными кра-сящими и ароматическими веществами; въ числѣ первыхъ т. е. мычательныхъ, вещества на первомъ планѣ стоятъ глицеринъ, который издавна прославился своимъ благотворнымъ дѣйствіемъ на кожу. Глицеринъ давно прививается къ мылу, но г. Пульса можетъ поставить себя въ заслугу опредѣленію, по первымъ, на-лучшей пропорціи его въ мылѣ, а, во вторыхъ, того момента про-изводства, когда именно глицеринъ долженъ быть прибавленъ къ мылу. Разумнѣе, объ эти чисто практическія задачи путемъ до-гвореннаго опыта, Пульса создалъ дѣйствительно хорошее ста-рующее мыло, удовлетворяющее законнымъ требованіямъ и гигиены, и косметики. Сокъъ этого мыла громадныя и притомъ не только въ предѣлахъ Россіи, но и за границею; почти 1/4 всего годового производства расходится внутри Россіи, а остальное количество расходуется въ Германіи, Австріи, Персіи, Турціи, Болгаріи, даже въ Англіи и Америкѣ. Директоръ завода—опытный химикъ, помо-щ

ники его—также химикъ; за явномъ теперь 45-лѣтняя практика и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что продукты за-вода отличаются высокимъ качествомъ. Заводъ пользуется рабо-тою 100 человекъ рабочихъ обоего пола; рабочіе застрахованы, и за ихъ здоровьемъ наблюдаетъ особый врачъ. Фабрика, основанная въ 1852 году, помѣщается теперь въ четырехъ каменныхъ корпу-сахъ, къ которымъ принадлежатъ еще разные сараи и подвалы; въ послѣдніе годы пришлось еще значительно расширить эти по-мѣщенія, благодаря сильному поднимавшемуся сбыту произведеній фирмы. Машинныя инвентары заведеній приобретутъ за границею отъ лучшихъ машиностроительныхъ фирмъ. Сырой матеріалъ про-изводства приобретаетъ частью въ Россіи, частью вывозимается изъ-за границы. Жиры для мыла, именно кокосовое и клещиное масло, а также и глицеринъ приобретаются въ Москвѣ и Либавѣ, а пахучія вещества, сода и другіе химическіе продукты вывозя-ются большими партиями изъ-за границы, съ мѣстъ производ-ства. Садо для мыла, спиртъ для духовъ, оберточная бумага и прочія второстепенныя принадлежности поставляются мѣстными производителями и складами. Высочайше извѣстные продукты фаб-рики не могли остаться незамѣченными на выставкахъ, на кото-рыхъ они появлялись. Такъ, на Всероссийской выставкѣ 1870г. въ С.-Петербургѣ фирма была награждена бронзовою медалью, на среднеазиатской выставкѣ въ Москвѣ, въ 1891 г., серебряною, а на выставкахъ нынѣшняго года—въ Инсбрукѣ (въ Тироли), гагіе-ической въ Варшавѣ и Всероссийской въ Нижнемъ-Новгородѣ—золотыми медалями.

Витрина паровой фабрики туалетного мыла, духовъ и косметики Фридриха Пульса въ Варшавѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Г. Барановскій.

Павильонъ научно-учебнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Авторизція Эд. Гоппе.

Обжигание костей, азотиз, измельчение полученной золы, ее обработка серною кислотой, и прокаливание съ углем, полученной кислотой порфорокислотой известны — вот что нужно предпринять для выработки фосфора. Другие экспонаты доставили также синеридисты соли, въ которыхъ содержится, какъ известно, самый сильный ядъ изъ всѣхъ доведенныхъ научныхъ, именно, синильная кислота; для добытия синеридистыхъ солей животные отбросы, содержаща много азота, напримеръ, шерсть, волосъ, рога, копыта и т. п. прокаливаются съ жемчужнымъ старьемъ и полученная масса выщелачивается водою, вымывающей изъ нея растворимыя синеридисты соли.

Группа обработки жировъ и воска, т. е. производства свѣчного и мыловаренного, размѣщена влѣво отъ химической и занимаетъ мѣсто вдоль главнаго перпендикулярнаго прохода черезъ дополнительное здание. По годовому обороту самое значительное отрасль этихъ производствъ является выдѣлка стеариновыхъ свѣчей. Стеаринъ одна изъ составныхъ частей жира, который представляетъ смѣсь очень сложныхъ соединений жирныхъ кислотъ — олеиновой, пальмитиновой, маргаритовой и стеариновой. При разложеніи жира получаются въ отдѣльности всѣ эти кислоты и въ остаткѣ еще получается глицеринъ. Изъ полученныхъ продуктовъ и выдѣлаются свѣчи; высшей изъ сортъ — это стеариновая, а затѣмъ еще выдѣлаются изъ другихъ продуктовъ нѣшіе сорта, именно, пальмитиновая и маргаритовыя свѣчи; первыя изъ нихъ подъ названіемъ пальмовыхъ, довольно часто обращаются въ торговлѣ. У насъ на заводахъ разное число свѣчей салятся совершенно по большей части посредствомъ купороснаго масла и перегонки полученнаго продукта съ перегрѣтымъ паромъ. Сырымъ матеріаломъ производства служатъ скотское сало, говяжье и баранье, доставляемое изъ Донской области и Средней Азии. Наши стеариновые заводы вполнѣ покрываютъ внутреннее потребленіе, такъ что этотъ товаръ, сколько намъ удалось узнать, вовсе не ввозится изъ за границы. У насъ теперь работаетъ 12 стеариновыхъ заводовъ, выдѣлающихъ свѣчей на 9 милліонныхъ рублей въ годъ. Олеиновая кислота, шестую полужидкое, не идущее на выдѣлку свѣчей, поступаетъ на мыловаренные заводы, а также на изготовленіе ализариноваго масла, о которомъ мы уже упоминали при описаніи красокъ. Посредствомъ недорогой обработки можно также превратить олеиновую кислоту въ хорошее смазочное масло, что и дѣлается на одномъ изъ крупныхъ заводовъ. Кромѣ стеариновыхъ и пальмовыхъ свѣчей у насъ выдѣлаются еще, хотя годъ отъ году все въ меньшемъ количествѣ (керосинъ, вытѣсняетъ) салныя свѣчи; когда-то, и еще очень недавно, 20—30 лѣтъ тому назадъ, салныя свѣчи выдѣлавались почти повсемѣстно на тысячахъ заводовъ, крупныхъ и мелкихъ, а теперь во всей Россіи не насчитывается 30 салосвѣчныхъ заводовъ, съ производствомъ, не превышающимъ 350 тысячъ руб. въ годъ. Другое дѣло восковыя свѣчи; это продуктъ незамѣнимый ничѣмъ другимъ при церковномъ употребленіи, и потому ихъ производство естественно растетъ, выдѣсь съ числомъ храмовъ. У насъ теперь имѣется около 250 свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, съ производствомъ въ 7½ милліоновъ въ годъ. Всѣмъ ревнителямъ православія памятно еще приключившаяся лѣтъ 10—15 тому назадъ напасть на нефтяное воска (перезина) на наше воско-свѣчное производство; для того чтобы оградить древнее производство отъ пошлости, которое было найдено совершенно несоотвѣствующимъ духу православія и требованіямъ богослужебнаго благолѣнія, духовное начальство распорядилось устройствомъ повсемѣстно въ епархіяхъ мѣстныхъ заводовъ. Къ сожалѣнію, такъ какъ заводы эти были принуждены пріобрѣтать матеріалъ на сторонѣ, и такъ какъ этотъ матеріалъ силонъ и разное уже бывалъ заранее подмѣшанъ перезиномъ, а на заводахъ не было достаточно свѣдущихъ въ химіи лицъ, чтобы обнаружить поддѣлку, то надо думать,

что запретный продуктъ и до сихъ поръ имѣетъ свободное обращеніе на всѣхъ епархіальныхъ заводахъ. Рядомъ съ свѣчнымъ производствомъ естественнымъ образомъ располагается мыловаренное, потому что и то и другое пользуются однимъ и тѣмъ-же сырьемъ — животными жиромъ. Съ химической точки зрѣнія мыловареніе есть ни что иное, какъ добываніе щелочной соли жирныхъ кислотъ; мыло — это соединеніе жирной кислоты (олеиновой, пальмитиновой, стеариновой, маргаритовой) съ кали или натромъ. Калиевая мыла — мягкія, мажущіяся, вродѣ мази, и употребляются почти исключительно въ аптекахъ, въ видѣ лекарствъ; натровыя мыла — твердыя, они и представляютъ собою то, что въ обществѣ называется мыломъ. Процессъ мыловаренія состоитъ въ томъ, что жиръ варится съ натровымъ щелокомъ и образовавшееся мыло осаждается изъ раствора солью. У насъ числится теперь свыше 450 мыловаренныхъ заводовъ, добывающихъ всякихъ мылъ на 8¼ милліоновъ руб. въ годъ; эти заводы распространены повсемѣстно, хотя все же группируются по преимуществу въ губерніяхъ с.-петербургской, варшавской, херсонской, и казанской. Производство на малыхъ заводахъ, выдѣлающихъ простое мыло ведется мастерами самоучками, а туалетныя мыла дѣлаютъ иностранные мастера. Знаючи дѣла основательно указываютъ на чрезвычайную дороговизну нашего туалетнаго мыла, доказательствомъ которой служатъ успѣшное соперничество съ нимъ иноземныхъ мылъ, наводняющихъ русскій рынокъ, не заирая ни на какия пошлости.

Мѣсто этой группы на выставкѣ намъ уже указало. Она раздѣлена на три класса — мыловареніе, стеариновое производство и свѣчное дѣло (выдѣлка восковыхъ свѣчей). На выставку явилось до 30 мыловаренъ изъ разныхъ мѣстностей, преимущественно, однакоже, изъ сѣверныхъ губерній. Мыловары не особенно отличились по части извѣстнаго установокъ, но стеариновые заводчики воздвигли нѣсколько монументъ изъ своихъ продуктовъ. Такъ, А. М. Жуковъ выстроилъ напичную часовню изъ стеарина и мыла (кажется?), въ нишахъ которой поставлены полнотельно художественно исполненные бюсты четырехъ послѣднихъ русскихъ Императоровъ. Крестовниковы построили огромный павильонъ всея декорированными свѣчами, съ лѣтою изъ стеарина колонновъ. Не менѣе грандіозна большая пирамида изъ стеариновыхъ свѣчъ, построенная фирмою В. М. Михайлова. Впрочемъ, стеариновые заводчики на всѣхъ нашихъ выставкахъ упражняются въ декоративномъ искусствѣ, обладая довольно благодарнымъ матеріаломъ для очень эффектныхъ и изящныхъ сооруженій. Восковыя свѣчи выставлены тремя епархіальными заводами и однимъ частнымъ (г. Климова, пермск. г.) здѣсь извѣстнаго выразилось, конечно, въ давно установленныхъ, традиціонныхъ формахъ.

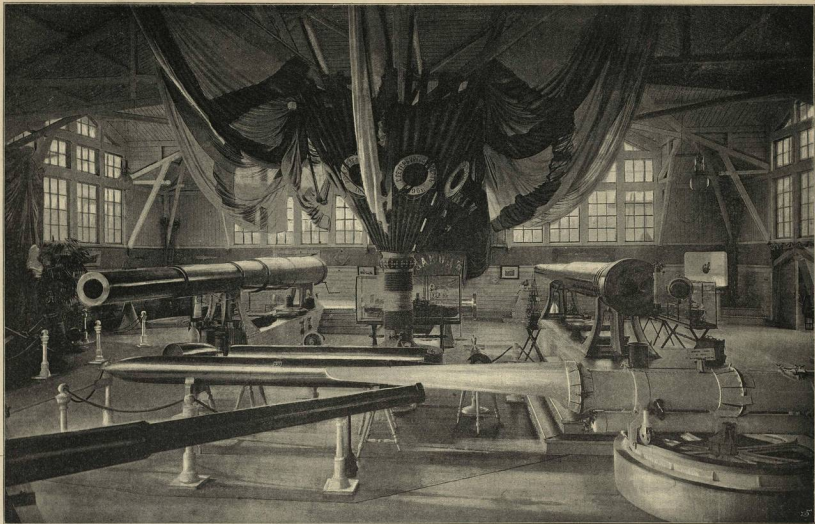
Близайшимъ сосѣдомъ мыловарнаго дѣла явилось грандіозное расцвѣтеніе въ послѣднія десятилѣтія наше нефтяное и керосиновое дѣло. Тутъ совершенно послѣдней выставки 1882 г. обнаружился громадный прогрессъ; въ то время наше нефтяное дѣло только что возникло, теперь же нефть — одно изъ нашихъ капиталѣйшихъ народныхъ богатствъ. Нефть у насъ найдена въ многихъ мѣстахъ — на о. Сахалинѣ, въ Средней Азии, въ западныхъ губерніяхъ, въ Печорскомъ край, мѣстами на Волгѣ. Но главное, собственно говоря, единственное широкое аскуптируемое мѣсторожденіе нефти — это Апшеронскій полуостровъ, и здѣсь же сосредоточены главныя заводы для ея переработки. Въ 1892 г. у насъ числилось 167 заводовъ для переработки нефти, и изъ нихъ 135 находились въ окрестностяхъ Баку. Тамъ есть заводы, перегоняющіе ежегодно до 45 милліоновъ пудовъ нефти. Какъ извѣстно нефть залегаетъ въ глубокихъ пластахъ земли, ее добываютъ черевъ глубокаго буровыя скважины, изъ которыхъ она обыкновенно бьетъ фонтаномъ. Такихъ нефтяныхъ фон-

тановъ въ настоящее время около Баку попадало до 880; количество добытой изъ нихъ нефти въ прошедшемъ году превышало 370 милліоновъ пудовъ. Для того, чтобы передать это море нефти на заводы устроены нефтепроводы, общее протяженіе которыхъ — свыше 360 верстъ. Нефть при кипяченіи разбивается на множество продуктовъ, кипящихъ при разной температурѣ. Прежде всего улетучивается при нагреваніи нефтяной эфиръ, бензинъ; затѣмъ идутъ продукты, кипящие при температурѣ свыше 100°, разные сорта керосина, дѣтѣ пирوافты и вообще тяжелыя масла, а въ кубѣ остаются твердые продукты. Въ настоящее время въ Баку на заводахъ устроены непрерывно-дѣйствующіе нефтетонные аппараты. Сущность ихъ устройства состоитъ въ томъ, что нефть перегоняется не въ одномъ кубѣ, а послѣдовательно переходитъ сквозъ цѣлый рядъ кубовъ, пока не улетучатся изъ нея всѣ болѣе легкія составныя части, такъ что изъ послѣдняго куба выходятъ уже только нефтяные остатки. Эти остатки отнюдь не составляютъ отброса; это самостоятельный товаръ, получившій опредѣленную цѣну по мѣрѣ того, какъ вводилось нефтяное отопленіе. Бакінскіе заводы выпускаютъ не только очищенный, готовый керосинъ, но и сырой продуктъ, который подъ именемъ нефти идетъ въ Австрію, гдѣ очищенный керосинъ обогрѣваетъ высокою пошлinoю, а сырая нефть ввозится подъ низкою пошлinoю. Бензина выдѣляется въ Баку на Нобелевскомъ заводѣ до 100 тысячъ пудовъ въ годъ; его много берутъ на резиновыхъ фабрикахъ и на маслосѣянные заводы (онъ отлично растворяетъ жиры, на чемъ и основано его примѣненіе для вывѣда питей). Главные склады керосина въ Царичинѣ, самомъ южномъ желѣзнодорожномъ пунктѣ на Волгѣ, принимаютъ всю массу этого груза, направляющуюся съ Кавказа по Каспійскому морю. Здѣсь, въ мѣстности, прилегающей къ пригороду съ населеніемъ весьма бойкаго состава и свойства, расположены цѣлый городокъ изъ группъ громадныхъ цистернъ съ керосиномъ, принадлежавшихъ разнымъ фирмамъ. Есть и внутри Россіи громадные керосиновые склады; такъ, около Ора, въ с. Домниці построена группа цистернъ, вмѣщающихъ четыре милліона пудовъ керосина. Теперь каждый проѣзжающій по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ можетъ видѣть и тѣ вагоны — цистерны, въ видѣ цилиндровъ, положенныхъ горизонтально на вагонныхъ ходахъ, въ которыхъ перевозятъ керосинъ. Каждая такая цистерна вмѣщаетъ 600 пудовъ керосина и всѣхъ ихъ теперь построено у насъ не менѣе 10 тысячъ штукъ. Полагаютъ, что заработокъ желѣзныхъ дорогъ по передвиженію керосина составляетъ не менѣе 25 милліоновъ рубл. въ годъ; извѣстно, что одна только фирма Нобеля доставляетъ дорогамъ этого заработка почти на 7 милліоновъ.

Нефтяное дѣло представлено на выставкѣ полною и величественною картиною. Но тутъ главная суть сосредоточена не въ дополнительномъ заводскомъ зданіи, а въ отдѣльныхъ павильонахъ, расположенныхъ справа отъ центральнаго зданія; здѣсь устроены съ своими экспонатами крупнѣйшія кавказскія фирмы: Нобель, каспійско-терморское нефтепромышленное общество, бакінское нефтяное общество, торговый домъ Бенкендорфа и К^о, фирмы товарищества Шпабаева и Теръ-Акопова. Всѣ они воздвигли болѣе или менѣе характеристическія постройки въ видѣ башенъ или тѣхъ вышекъ, которыя на Анжеро-Смоутскомъ полуостровѣ строятся надъ нефтяными фонтанами. Павильонъ Нобеля, о которомъ мы упомянули въ своемъ мѣстѣ, особенно эффектенъ, и можетъ быть отнесенъ къ числу видныхъ украшеній выставки, вообще не бѣдной изящными постройками. Въ немъ, кроме полнѣйшаго подбора всевозможныхъ экспозитовъ, характеризующихъ нефтяную промышленность этой фирмы, охватившую всѣ части дѣла, устроена еще панорама нефтяныхъ промысловъ фирмы, въ моментъ ихъ посѣщенія Императоромъ Александромъ III и Его Августѣйшимъ Семействомъ. Другія

фирмы выставили модели приспособленій для буренія скважинъ, черезъ которыя добывается нефть и вышекъ, которыя строятся надъ фонтанами. Въ дополнительномъ-же зданіи IX-го отдѣла помѣщены главнымъ образомъ продукты переработки нефти — освѣтительная и смазочная масла. Вообще, вопреки громадному развитію у насъ нефтянаго дѣла, мы видимъ на выставкѣ очень немногихъ представителей этого дѣла — всего лишь до двухъ десятковъ; эта скудость очень легко объясняется тѣмъ, что переработка нефти не можетъ быть, по самой сути дѣла, предметомъ производства на мелкихъ заводахъ; для того, чтобы быть доходнымъ, такое предпріятіе должно быть устроено въ возможно широкихъ размѣрахъ; такія громадные предпріятія, разумѣется, не могутъ вырастать, какъ грибы, на каждомъ шагу, они требуютъ болѣешихъ средствъ.

Производства, основанныя на броженіи, по количеству продуктовъ и ихъ громадному значенію въ жизни страны, стоятъ на первомъ планѣ, а во главѣ ихъ, само собою разумѣется, помѣщается винокуренье. Выдѣлка спирта состоитъ изъ двухъ процессовъ — химико-биологическаго и механическаго. Сырой матеріалъ производства, какой бы онъ ни былъ, прежде всего обращается химическимъ путемъ въ сахаръ, а этотъ послѣдній подъ вліяніемъ дрожжевыхъ грибовъ, т. е. съ помощью биологическаго процесса, превращается въ спиртъ. Обычный ходъ винокуренья у насъ представляется въ такомъ видѣ. Сырой матеріалъ (картофель, хлѣбное зерно) распаривается и въ горячемъ видѣ обрабатывается солодомъ; дѣстается, содержащійся въ солодѣ, быстро превращаетъ крахмалъ сырого матеріала въ глюкозу; полученный затѣмъ заправляется дрожжами и предостается 3—4 дневному броженію, причѣмъ глюкоза распадается на спиртъ и углекислоту. По окончаніи этого главнаго процесса остается только отдѣлить отъ бражки образовавшійся спиртъ; это совершается въ особыхъ аппаратахъ, перегонныхъ кубкахъ съ колоннами, образцы которыхъ можно было видѣть на выставкѣ въ машинномъ отдѣлѣ; этимъ же аппаратами производится и очистка спирта, а такое тонное sorta иногда еще фильтруется черезъ уголь. Производство спирта подвергается у насъ, въ интересахъ акціоннаго надзора, чрезвычайно точному учету; тутъ статистическія цифры вѣрны и несомнѣны, каждый штофъ водки на виду и на счету. По этимъ цифрамъ мы видимъ, что у насъ за послѣдніе годы число заводовъ постепенно уменьшается: съ 3.500 въ началѣ 70-хъ годовъ, оно спустилось до 2000 въ послѣдніе годы; по производству спирта все время остается на одномъ уровнѣ, въ предѣлахъ отъ 28 до 33 милліоновъ ведевъ въ годъ, колеблется нѣсколько изъ года въ годъ. Уменьшеніе числа заводовъ указываетъ на переходъ къ крупному масштабу винокуренья, на поглощеніе мелкихъ заводовъ крупными; и въ самомъ дѣлѣ, за послѣдніе годы, напримѣръ, съ 1892 по 1894, число мелкихъ заводовъ уменьшилось на 69, среднихъ — увеличилось на 4, а крупнѣйшій на 16. Крупнѣйшія заводичанья стало гораздо выгоднѣе вести дѣло послѣ того, какъ было установлено, что изпиво, противъ нормъ, выкуренное количество спирта, не облагается акцизомъ. Для того, чтобы получался этотъ перекуръ въ наибольшемъ количествѣ, надо ввести на заводы такія техническія усовершенствованія, которыя подъ силу только крупнымъ заводамъ; отсюда и процвѣтаніе ихъ на счетъ заводовъ мелкихъ. Въ ряду сырыхъ матеріаловъ винокуренья у насъ на первомъ мѣстѣ стоитъ хлѣбное зерно и картофель. Въ послѣдніе годы картофель быстро беретъ верхъ надъ зерномъ; такъ, въ кампанію 1894 г. картофеля ушло на винокуренью около 116 милліоновъ пудовъ, а зерна только 31 милліонъ. Сверхъ того, въ мѣсто востяхъ, гдѣ развито свеклосахарное дѣло, отбросъ этого производства, сахарная патока, уже не давшая кристаллическаго сахара, также пошла на винокуренью и въ послѣдніе годы ее уходитъ на винокуренью до 4 милліоновъ

Павильонъ военно-морского отдѣла. Внутренній видъ. 10-ти и 12-ти дюймовыя орудія обуховскаго сталелитейнаго завода.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автопіянія Э. Готте.

пудовъ въ годъ. Вообще, эта отрасль промышленности у насъ не только процвѣтаетъ, но, кажется, даже перешла за границы благоразумія, т. е., другими словами, дала перепроизводство; правда, не мало нашего спирта, около 4 миллионныхъ ведеръ, вывозится за границу, но все-таки внутри страны остается больше спирта, чѣмъ въ состояніи выпить, столь „любящая пить“ Русь. У насъ потребляется въ видъ разныхъ напитковъ около $\frac{1}{4}$ ведра безводнаго спирта на каждаго жителя имперіи въ годъ; замѣчательно, что иѣмцы пьютъ (по тому же расчету на душу ежегоднаго количества безводнаго спирта) почти вдвое больше (5,3 литра противъ нашихъ 2,8), французы даже нѣсколько

перещегозали нѣмцевъ (3,3 литра). Въ сущности наше, вошедшее въ пословицу, пьянство, наружно выражается только во взрывахъ запоя отѣльныхъ лингъ; можно сказать, что иностранецъ пьетъ по немому непрерывно, а у насъ потребитель виннаго зелья дорывается до него періодически, и тутъ уже сразу утрачивается чувство мѣры.

Весьма тѣсно соприкасается со спиртомъ дрожжевое производство. Дрожжи (пивная, винная, хлѣбная) потребляются въ значительномъ количествѣ въ бродильныхъ производствахъ и при хлѣбопеченіи.

Продолженіе слѣдуетъ

Павильонъ военно-морского отдѣла. Модели судовъ с.-петербургскаго порта.

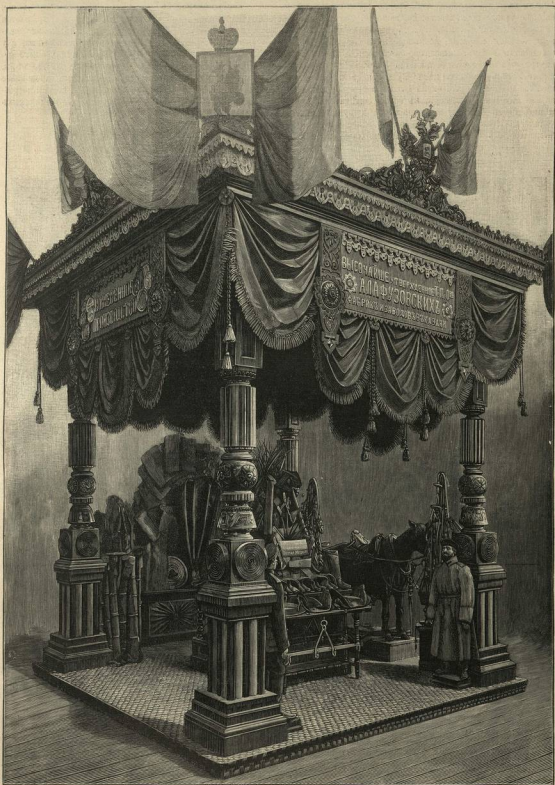
Съ фотографіи Я. А. Издурскаго. Авторизованъ Эд. Гоме.

Произведенія торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ

Высочайше утвержденное торгово-промышленное общество Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ принадлежитъ къ числу нашихъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, главное же — отличается разнообразіемъ своихъ производствъ. На фабрикахъ и въ мастерскихъ общества выдѣлываются разнаго рода бѣлые и черныя кожи, юфты и подошвенныя, запряга, пряжа льняная и овсянная разныхъ номеровъ (отъ № 3 до 60), дѣлье, полотна и холсты, частію для казенной надобности (для поставокъ въ войска), частію для частной продажи; въ связи съ этимъ послѣднимъ отдѣломъ производства стоитъ выдѣлка непромокаемыхъ тканей для брезентовъ и амуніонныхъ вещей. По

особымъ заказамъ казны фирма изготовляетъ также галеты для войскъ, для выдѣлки которыхъ имѣется особая пекарня.

Главнымъ производствомъ фирмы основанъ въ 1865 году Иваномъ Ивановичемъ Алафузовымъ въ Казани; впоследствии дѣло постепенно расширилось, а въ настоящее время фирма располагаетъ капиталомъ въ 4 миллиона рублей и владѣетъ фабриками и заводами — льно-прядильными, ткацкими, двумя кожевенными и юфтовыми и подошвеннымъ, и клепающимъ, въ Казани, и кожевенными въ Перми и Казимирѣ. Представительное правленіе общества въ настоящее время состоитъ изъ А. А. Алафузова. Годовое производство всѣхъ заведеній фирмы опредѣляется слѣдующими цифрами:

Витрина Высочайше утвержденного торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ въ Казани. Кожевенное производство.

Съ фотографии Я. А. Илаурскаго. Гравировалъ В. К. Зейдманъ.

Витрина Высочайше утвержденного торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ заводовъ въ Казани. Льяныя и другія издѣли.

Съ фотографіи Я. А. Исауроваго. Гравировалъ Б. А. Пуцк.

равной пряжи, ниток и тканей выдвывается на 1200.000 рублей; кож разного рода на 2½ миллиона; кожаных изделий, швейных шорных и обувиных, смотря по требованию, вояски, — на сумму до 1 миллиона. На выкупку этих предметов фирма приобретает полновесного сырья на 550 тысяч, кожаного на 1½ миллиона, других материалов — на 200 тысяч, а также на 300 тысяч рублей, десяти и толстого жира для той же надобности на 50 тысяч рублей. На своих заводах общество потребляет в год, в виде топлива до 875 тысяч пудов, нефтяных остатков и до 3500 кубических сажень дров; эти заводы располагают парными двигателями общей суммой сил в 1.500 паровых лошадей; при заводах имеются три артезианских колодца и газовый завод. Рабочих на заводах — 2.650 мужского пола и 1.800 женщин. Для 1.200 из этого числа рабочих устроены помещения при самом заведении: имеются для них больницы, школа и библиотека и столовая; в богадельнях рабочие застрахованы от несчастных случаев. Торговые обороты за год достигают 5 миллионов рублей.

Со времени своего основания Алафузовские заводы участвовали своими продуктами на всех больших выставках и всегда удостоивались наград. Так, в 1867 г., на Всемирной выставке в Париж — фирма была присуждена бронзовая медаль; в 1870 г., на Всероссийской мануфактурной выставке в С.-Петербурге — два серебряных медали; в 1872 г., на Московской политехнической — государственной выставке, бронзовая медаль и большая серебряная медаль за труды, оказанные по устройству выставки; в 1873 г., на Всемирной выставке в Виль — бронзовая медаль; в 1874 г., на Лондонской ежегодной международной — бронзовая медаль; в 1876 г., на Филладельфийской — бронзовая ме-

даль и 2 свидетельства; в 1878 г., на Всемирной в Париж — серебряная медаль; в 1880 г., на второй частной казанской выставке два больших серебряных медали — высшая награда; в 1883 г., на Амстердамской выставке — два почетных отзыва; в 1886 г., на первой международной в Париж — четыре золотых медали за кожи и ткани; национального общества наук, искусств и промышленности и национальной сельскохозяйственной, мануфактурной и торговой академии; в 1888 г., на выставке в Бреславль — золотая медаль и почетный диплом от всемирной академии наук, искусств и промышленности; в 1889 г., на Всемирной выставке в Париж — два золотых и одна серебряная медали; в 1890 г., на Казанской научно-промышленной выставке одна золотая медаль. Государя Николая Павловича — за устройство обширных фабрик в Казани и значительное производство обработанных изделий, продуктов, и два почетных отзыва — за отличное качество продуктов в разное время. На Всероссийской выставке 1896 года в Нижнем Новгороде общество участвовало в VIII и IX отделах и получило два золотых медали (по каждому отделу отдельно).

В VIII, мануфактурном, отделе общество выставило свои пряжи, нитки и золото суровое и бланное. Установка сдана была в виде вышивки, украшенной флажками, бейсами, составленной из самых аксессуаров. Вторая установка Алафузовской фирмы была в составе, изобретательного здания, из групп кожаного производства. Здесь также была представлена очень изящная деревянная беседка, в которой были установлены всевозможные, преимущественно кожаные, предметы обихода: упряжки и упряжи, всякие кожи, ремни, обувь, седла, непромокаемые ткани, и проч.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

« торгово-промышленное общество »

Алафузовских фабрик и заводов

равление в С.-Петербурге, Екатерининский канал, № 101. Фабрики и заводы: в Казани: льно-придавленные и ткацкая фабрика, два кожаных юфтовых завода, один подшивочный завод и один клеверный завод; кожаные заводы в г. Перми и г. Камышлов.

Мастерские в Казани: акробайная, шорная — по пошиву казенных, амундичных вещей, для частной продажи мѣшковых, хлѣбных и брезентовых, обувная — по пошиву обуви для оboи и артиллерии в казну, обмундировавшая — по постройке одежды и обуви для войск, химическое отделение для изготовления непромокаемых тканей и временно, при заказах казан, галетная пекарня. Оптовые склады: в С.-Петербурге, Москвѣ, Нижнем, Новгороде, Казани и Ростове на Дону. Кроет свои производств торговля льняными и хлѣбными товарами съ за границею и поставка пропанта въ казну.

Производства основаны въ 1865 году Иваномъ Ивановичемъ Алафузовымъ въ Казани и затѣмъ постепенно приобретали новыя, расширялись и улучшались.

Нынешніе владѣльцы — наследники основателя въ лицѣ Акціонернаго общества, основаннаго согласно завѣщанію его, съ капиталомъ въ 4.000.000 рублей.

Предсѣдательствующій правленію состоитъ Лидія Андреевна Алафузова, директоромъ —распорядителемъ — братъ покойнаго, Николай Ивановичъ Алафузовъ.

Главные предметы выработки: кожи юфтовыхъ бѣлая и черная,

подшвенная — хлѣбная и соковыя и сырмятные; пряжа и нитки льняныя и ошесочная отъ 3 до 60 номера; полотна и холсты казенныя и для частной продажи и настоятельное непромокаемые ткани для брезентовыхъ и амундичныхъ вещей.

Годовая выработка фабрикъ: пряжи, нитокъ и холстовъ разнѣмъ на сумму до 1.200.000 руб.; кожаныхъ заводовъ: кожъ юфтовыхъ, подшвенныхъ и сырмятныхъ до 2.500.000 руб.; шорныхъ и друиухъ мастерскихъ — смотря по требованію — до 1.000.000 рублей.

Материаловъ употребляется: льна и коудели на 500.000 руб., кожъ сырыхъ на 1.650.000 руб., кося для выдѣлки кожъ на 200.000 руб., десяти и толсенаго жира на 50.000 рублей.

Расходъ топлива въ годъ: нефтяныхъ остатковъ 875.000 пудовъ, дровъ 3.500 куб. саж.

Помѣщеніе для рабочихъ при фабрикахъ на 1.200 человекъ; остальные живутъ въ частныхъ квартирахъ. При фабрикахъ имеются: больницы съ врачебными персоналомъ, школа и библиотека для дѣтей рабочихъ, а также столовая при богадельнѣ. Рабочіе застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ въ страховомъ обществѣ "Россия".

Торговые обороты — до 5 миллионовъ въ годъ.

Изготовляю: кожи юфтовыхъ бѣлая, холсты, подшвенная, хлѣбная и соковыя, ремни, несено-амундичные предметы, обувь для оboи и артиллерии, сѣла, мужицкая одежда и обувь для войскъ, пряжа, нитки, холсты и полотна, непромокаемыя ткани брезенты, мѣши, пожарные рукава и тесма.

Мебельная фабрика Э. Мельцеръ въ С.-Петербургѣ

Фирма Э. Мельцеръ, акспировавшая на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ Новогорѣ въ X-омъ отдѣлѣ художественную мебель, существуетъ уже болѣе пятидесяти лѣтъ и является, такимъ образомъ, одной изъ старѣйшихъ фирмъ не только С.-Петербурга, но и всей Россіи.

Предприятіе основано въ сороковыхъ годахъ Туромъ и уже болѣе 35-ти лѣтъ находится въ рукахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ гг. Мельцеръ.

Перенявъ дѣло, гг. Мельцеръ стараніемъ и умѣлымъ веденіемъ постепенно расширяли его и, обращая вниманіе не столько на промышленную, какъ, главнымъ образомъ, на художественную сторону, поставили свое дѣло совсѣмъ основкомъ въ рядъ другихъ, чисто ремесленныхъ мебельныхъ фирмъ.

Владеура участіе художника-архитектора Г. Г. Мельцеръ фирма въ состояніи выполнить заказы не только на различныхъ отдѣлахъ статьи мебелировки, но и на полныя обстановки и всевозможныя

Витрина мебельной фабрики О. Мельцеръ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировала В. К. Зейделя.

декоративных работ, являясь вследствие этого почти единственным из своего рода крупным художественно-промышленным предприятием.

Следуя принятому направлению, фирма постоянно выполняла поручения и ее работы безукоризненно, чьим прочно установилась свою репутацию и приобрела известность не только в России, но и за границей, о чем свидетельствуют полученные отсюда из последние время заказы.

В 1884 году была выстроена на набережной г. Карповки, в С.-Петербурге, фабрика, вполнѣ, во всѣх отнѣшеніях, приспособленная къ мебельному дѣлу, куда были переведены всѣ мастерскія, бывшія до того времени въ частных домах. Фабрика въ настоящее время состоит изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Рисовальная мастерская, подлѣ вѣдѣіемъ архитектора Г. Ф. Мельшера, изготовляющая всѣ проекты, рисунки и шаблоны, скульптурная мастерская, изготовляющая всѣ модели и декоративныя дѣлки, столарная, рѣзная, токарная, лакировочная, бронзовая, слесарная, обойная, швейная мастерскія и машинное отдѣленіе со всевозможными дерево-обрабатывающими станками и машинами.

Кромѣ того фабрика располагаетъ обширною библиотекю. Обзоръ фабрики представляетъ и для не-спеціалиста громадный интересъ.

На Всероссийской выставкѣ 1896 г. фирмою были исполнены слѣдующія работы:

Витрина товарищества Тверской мануфактуры.

Витрина А. М. Жукова.

Витрина Александровскаго товарищества сахарныхъ заводовъ. Внутренняя отдѣлка павильона удѣльному вѣдомству.

Убранство витрины товарищества „Амаль Пиндель“. Павильоны товарищества вѣстнскихъ частотвореній и товарищества братьевъ Нобель, выдѣляющіе по своей оригинальности и изысканности.

Кромѣ того фирмою мобилированы: гостиная, кабинетъ и столовая Царскаго павильона, снѣмки съ которыхъ помѣщены въ № 1445 журнала „Всемирная Иллюстрація“ 1896 г.

Во все время своего существованія фирма постоянно удостоивалась чести работать для Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

На выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ фирма экспонировала изъ конкурсу.

„С.-Петербургская химическая лабораторія“

Фабрика Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества „С.-Петербургская химическая лабораторія“ существуетъ уже болѣе тридцати шести лѣтъ, и весьма скромно начала свое дѣло. Учредителемъ ея, въ 1860-омъ году, былъ фармацевтъ Иванъ Федоровичъ Каль, который до того времени занималъ мѣсто производителя въ аптекахъ Пфеффера, помѣщеніемъ тогда на углу Малой Морской и Горюховой. Г-нъ Каль нанялъ маленькое помѣщеніе на углу Казанской и Горюховой, въ домѣ Врунча, и началъ работать съ охотою только рабочимъ. Съ самаго начала онъ занимался почти исключительно изготовленіемъ помады, косметическаго и парфюмернаго дѣла фабрикатовъ: онъ не дѣлалъ самъ мыла, а что касалось до духовъ, то онъ выписывалъ ихъ изъ заграничныхъ, и разливалъ ихъ здѣсь, какъ это дѣлаютъ и теперь почти что всѣ аптекарскіе магазины. Но уже и въ то время онъ приготавливалъ особую „душистую воду“, за которую, а также и за другіе косметическіе продукты, Императорское Волное Экономическое Общество присудило ему бронзовую медаль за представленныя имъ произведенія на выставку сельскаго хозяйства и промышленности въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ.

Дѣла С.-Петербургской химической лабораторіи развивались и росли весьма быстро. Въ 1863 или 1864-мъ году г. Каль открылъ магазинъ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Католической церкви, и, около того же времени нанявъ помѣщеніе для своей фабрики на углу Большой Подольской и Екатерининскаго канала № 80, гдѣ онъ уже имѣлъ 6 или 7 рабочихъ.

Около 1869-го года дѣла лабораторіи приняла такой оборотъ, что г. Каль почувствовалъ, что учрежденіе имъ дѣло могло бы развиваться гораздо болѣе при другихъ условіяхъ: болѣе значительномъ капиталѣ, и въ рукахъ молодого человека, охваченнаго энергіей и вѣдѣніемъ широкими познаніями. Вслѣдствіе этого г-нъ Каль и продалъ тогда свое дѣло французскому гражданину Жоржу Фридриху Дюффу, но, такъ какъ сей послѣдній долженъ былъ отъправиться въ 1870-мъ году во Францію, то г-нъ Каль продолжалъ вести дѣла С.-Петербургской химической лабораторіи по довѣренности г-на Дюффу, который лишь перебрался въ 1-го мая 1871-го года, занявъ о прибрѣтеніи имъ С.-Петербургской химической лабораторіи.

Съ того времени проявились послѣдствія дѣятельности Ж. Ф. Дюффу, который, появившись въ Франціи съ шарфюрерскимъ дипломомъ, не довольствовался изготавленіемъ парфюмернаго дѣла, и далъ болѣе толчокъ впередъ своему дѣлу. Онъ открылъ производство разнаго рода косметики, духовъ, туалетныхъ водъ и столь важнѣшаго о-де-колона С.-Петербургской химической лабораторіи, котораго одного ибнѣшеніе общество продаетъ въ годъ на сумму свыше 100,000 рубль. Между тѣмъ былъ открытъ ибнѣшій магазинъ С.-Петербургской химической лабораторіи противъ Англичанъ Дворца. Дѣло все болѣе и болѣе развивалось и Ж. Ф. Дюффу пустился въ ходъ новыя фабрикатъ, какъ то: помады хивную и вен-

герскую, фисагуаръ, воды хивную и тоническую, мыла глицириновое, обильное и провѣнное, о-де-колоръ, двойной, тройной и № 4 (экстрактъ), присвойную воду, туалетный уксусъ, глицириновое молоко и глицириный желтъ, коллоидъ-умѣ, душистую пудру, бѣлую жидкую, разнаго духи вонюе, французскіе, зубной аликсиръ, разнаго воды для куренія, и проч. и проч. Доказательствомъ того, что всѣ эти фабрикатъ были наилучшаго качества, служитъ тотъ фактъ, что въ Парижѣ присуждены были С.-Петербургской химической лабораторіи въ 1878-омъ году — серебряная медаль, на парижской всемірной выставкѣ, а въ 1879-омъ году — дипломъ 1-го разряда (Diplôme d'Honneur) высшей награды для парфюмерии на „Exposition Internationale des Sciences appliquées à l'Industrie“.

Вслѣдствіе быстрого расширенія дѣла прежняя фабрика оказалась недостаточною, и въ 1881-омъ году Ж. Ф. Дюффу купилъ большой участокъ по Намадовскому проспекту, началъ строить великолѣпный заводъ, со всеми новѣйшими приспособленіями, гдѣ помѣщается теперь С.-Петербургская химическая лабораторія. Въ томъ же году г. Дюффу вынулъ изъ свое дѣло товарища, а именно г-на Э. Колласа, который долгие годы былъ въ вѣдѣніи парфюмеріи дѣла Дюффу, въ Парижѣ.

Въ 1883-омъ году С.-Петербургская химическая лабораторія получила серебряную медаль на всеобщей выставкѣ въ Москвѣ, гдѣ и открытъ былъ магазинъ. Въ 1889-омъ году на парижской всемірной выставкѣ С.-Петербургская химическая лабораторія получила золотую медаль. Въ этомъ же году г. Дюффу, компаньонъ котораго г-нъ Э. Колласъ спочивалъ уже въ 1886-омъ году, превратилъ свое дѣло въ акціонерное общество, уставъ котораго былъ Высочайше утвержденъ 9-го февраля 1890-го года, и дѣйствию новаго общества подлѣ фирмою: „С.-Петербургская химическая лабораторія“ начались 1-го іюня того же года. Общество было основано съ капиталомъ въ 700,000 рублей, раздѣленнымъ въ 1,400 акцій, по 500 рублей каждая, большая часть которыхъ принадлежала изволу Ж. Ф. Дюффу и ея дѣтямъ.

Членами правленія Высочайше утвержденнаго общества избраны были лица, работавшіе уже много лѣтъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи. Первою задачею новаго правленія было отнѣсѣть установленныя взгляды касательно кредита, котораго давался оптовымъ внутреннимъ покупателямъ. Затѣмъ, какъ и прежде, главное стремленіе общества было обращено на добросовѣстность произведеній С.-Петербургской химической лабораторіи, и оно продолжало стараться стоять, въ столько возможно, на высшемъ перенетѣ, котораго достигли лучшія парфюмерныя фабрики Франціи и Англіи. Дѣла продолжали развиваться, и фирма теперь имѣетъ около 40 прикащиковъ и 100 рабочихъ и работницъ. Открыты отпальные склады фабрикатовъ фирмъ въ Екатеринбургѣ, въ Варшавѣ и вѣдѣно въ Одессѣ.

На Всероссийской выставкѣ этого года въ Нижнемъ-Новгородѣ обществу „С.-Петербургская химическая лабораторія“ присуждена золотая медаль.

Фабрика бѣлья М. А. Кандырина

Въ мирѣ развитіи техническихъ средствъ широкое капиталистическое производство вытѣсняетъ изъ такихъ отраслей промышленности, гдѣ до послѣдняго времени процвѣтала кустарный примѣръ, дробленіе производства по мелкимъ мастерскимъ. Къ этому роду промышленнаго труда можно отнести, напримеръ, шитье бѣлья; стоитъ пройти по улицамъ большого города, чтобы убѣдиться въ раздробленности этого труда; чуть не на каждомъ шагу встрѣчаются вымыски бѣловешенныхъ мастерскихъ. Однако и въ эту какъ бы чисто кустарную область проныкъ круп-

нее время фабрикатъ. Кандырина по объему производства занимаетъ первое мѣсто среди другихъ этого рода заведеній въ Россіи, о чемъ очень наглядно свидѣтельствуютъ цифры производа, напримеръ, за послѣдній годъ: въ этомъ году было выпущено съ фабрики до 53 тысячъ дожинокъ мужского бѣлья и 38 тысячъ дожинокъ женскаго, на общую сумму свыше одного милліона рублей. На фабрикѣ, во всѣхъ ея разнообразныхъ мастерскихъ, въ томъ числѣ и въ собственной прачечной, работаетъ до 5 тысячъ челоѣкъ: мастеровъ и рабочихъ обоего пола. Издѣлія фабрики распространены по всей

Витрина фабрики бѣлья М. А. Кандырина въ Москвѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Г. Барановскій.

ный капиталъ и овладѣлъ ею. Къ числу нашихъ крупныхъ фабрикантовъ бѣлья принадлежатъ и М. А. Кандыринъ, промышленникъ котораго въ Всероссийской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ награжденъ серебряною медалью.

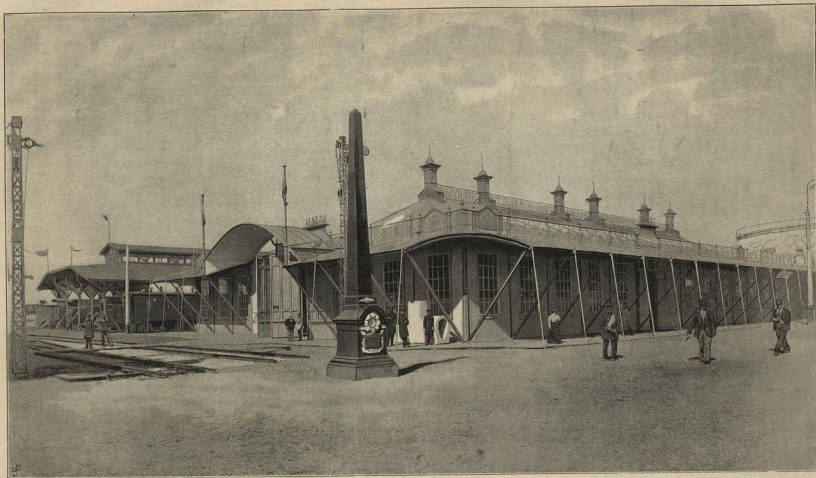
Фабричное производство бѣлья было основано М. А. Кандыринымъ въ Москвѣ, въ 1858 году. Первоначально дѣло завелось въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ, такъ что годовой оборотъ фабрики въ началѣ не превышалъ и 50 тысячъ рублей. Но мало по малу заведеніе установило механическую кройку и машинное шитье и дѣла стали расширяться; предметы производства быстро улучшались, а цѣны ихъ соотвѣтственно понижались. Въ насто-

ящую Россіи; торговцы въ большихъ провинціальныхъ городахъ съ особеннымъ охотомъ пріобрѣтаютъ напечатавшее бѣлье, пользующееся извѣстностью въ публикѣ, хорошо и изъ добросовѣстнаго матеріала выдѣланное. Западный складъ и закромы мастерской г. Кандырина занимаютъ все верхнее помѣщеніе надъ Александровскимъ пассажемъ, въ Москвѣ, а оптовой складъ и контора помѣщаются въ Третьяковскомъ проулкѣ. Розничная же продажа въ Москвѣ производится изъ магазиновъ, въ Солодонниковскомъ пассажѣ и Верхнихъ торговыхъ рядахъ.

Витрина с.-петербургской химической лабораторіи.

Съ фотографии Я. А. Иллурскаго. Гравировалъ В. К. Зейссъ.

Павильонъ строительнаго (VII) отдѣла. — Наружный видъ.

Съ фотографии Я. А. Иадурскаго. Автогипсъ Э. К. Гоппе.

Процесс их изготовления — это та же самая искусственная разводка микроорганизмов, которую теперь занимаются все исследователи по части заразных болезней. Разница тут в размерах разводки, а в том, что дрожжевое производство имеет в предмете разводку полезных, а не болезнетворных организмов. Дрожжевое производство у нас тоже обложено акцизом, по 10 копеек с фута пресованных дрожжей. На винокуренных заводах, готовящих, между прочим, и дрожжи, получающихся при выражении дрожжей, переносится и входит в счет. Но есть у нас заводы и специально дрожжевые, которые не имеют права отгонять этот спирт, он у них пропадает, улетучивается. Дрожжей у нас производится до 20 миллионов фунтов в год, на 70 заводах.

При винокурении спирт отгоняется из первоначальной, бродившей жидкости, давшей ему начало, «выкуривается» из неа, откуда и название — винокурение. При других производствах, основанных на брожении, первоначальная жидкость остается в состав ботига напитка, представлять его существенную часть. Эти производства — пивоварение, медоварение, винодѣлье. При выдѣлѣ пива авторъ дѣлается из хлѣбныхъ припасовъ, именно из соложеннаго зерна, при выдѣлѣ меда — составляетъ варъ изъ водной сѣи съ примѣсью ароматическихъ веществъ; оба рода авторовъ заправляются дрожжами и бродятъ обыкновенно очень медленно, 2—3 недѣли, а потому отстаиваются и выдерживаются по долгу ($\frac{1}{2}$ года и болѣе) въ подвалахъ. При винодѣлѣ виноградный сокъ предостается самопроизвольному броженію; къ нему не зачѣмъ прибавлять дрожжей, они садятся на ягоды изъ воздуха всегда въ достаточномъ количествѣ. Акцизъ съ пива ничтоженъ, по сравненію съ спиртными, всего 30 копеекъ съ ведра, и тѣмъ не менѣе этотъ акцизъ даетъ казнѣ до 7 миллионовъ въ годъ. Пивоваренъ у насъ больше 1000, а общее производство на пивъ почти одинаково съ винокуренными — 30 миллионовъ ведеръ. Медоварение наше постепенно падаетъ; объ этомъ свидѣлствуютъ прежде всего цифры акциза, упавшаго съ 57 тысячъ въ 1874 г. до 18 тысячъ въ 1893 г. Медъ вытѣсняется фруктовыми, ягодными и шипучими винами, идущими на рынокъ безъ акциза и имѣющими многія качественныя преимущества передъ медомъ. Много производится у насъ и разныхъ квасовъ, но, къ сожалѣнію, о размерахъ этого производства трудно составить даже приблизительное понятіе.

Наше винодѣлье начало подниматься только въ послѣднія 20—30 лѣтъ. Винограднаго вина у насъ всегда производилось много, но его выдѣлка была такъ несовершенна, что потребители какъ бы стыдился его и предпочитали ему какую угодно низовенную бурду, лишь бы она была низовенна. Теперь совсѣмъ иное дѣло. Почти повсюду въ винодѣльныхъ областяхъ производство чрезвычайно улучшилось, а въ столицахъ и большихъ городахъ виноторговля шеголится вытѣсками, въбѣжающими о продажѣ «русскихъ» винъ. Въ Россіи ежегодно выдѣлывается 20 миллионовъ ведеръ винограднаго вина. Самое плохое вино — наше, самое жидкое, бѣдное спиртомъ и кисное — это бесарабское. Вина южнаго берега Крыма принадлежатъ къ числу лучшихъ; тамъ, раньше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, явились просвѣщенные хозяева (князь Воронцовъ), которые удружили выдѣлку мѣстнаго вина и почти сравняли его съ равноцѣнными заграницными. Итъ сомнѣніи, что Кавказъ могъ бы производить безподобна вина, но тамъ еще надо много поработать и надъ виноградомъ и надъ винодѣльемъ; то и другое нуждается въ заботливомъ пересмотрѣ и многихъ улучшеніяхъ. Въ послѣдніе годы выступилъ со своими винами и Туркестанскій краѣ. Здѣсь виноградъ разводится, какъ и на Кавказѣ, съ древнихъ временъ. Будучи во власти мусульманъ, которымъ запрещено винодѣльное вино, мѣстное винодѣльство по неволѣ ограничивалось чисто садоводственными задачами, т. е. производило лишь столовый виноградъ, потреблявшійся въ свѣ-

жемъ видѣ на мѣстѣ и вывозившійся изъ страны въ видѣ пива. Съ завоеваніемъ страны русскими немедленно долженъ былъ выступить на сцену вопросъ о мѣстномъ винодѣлѣ. Оказалось прежде всего, что туркестанскіе виноградники даютъ громадные урожаи — отъ 500 до 1000 пудовъ ягодъ съ десятины. Вино выдѣлывается пока только русскими и притомъ въ количествѣ не болѣе 40—45 тысячъ ведеръ въ годъ. Руководителями винодѣлья здѣсь выступили ученики Никитинскаго училища въ Крыму. Вино получается прекрасное — легкое, мягкое, типическое столовое вино, продаваемое на мѣстѣ не менѣе какъ по 3 рубля за ведро, тогда какъ въ другихъ винодѣльныхъ мѣстностяхъ сплошь и рядомъ продаютъ вино по рублю, по полтиннику, дажѣ по пятацтыному за ведро. Крупные хозяева Туркестанскаго края, которые поставили изъ себя винодѣлы на европейскую ногу, продаютъ свои вина по 5—10, дажѣ 20 рублей за ведро. Но самый выдающійся фактъ въ исторіи нашего винодѣлья за послѣднее время — это возникновеніе у насъ коньячнаго производства. Коньякъ — это водка, получаемая изъ винограднаго вина; въ этомъ случаѣ вино является такъимъ же матеріаломъ для спиртокуренія, какъ въ обыкновенномъ винокурении перебродившій авторъ изъ хлѣбнаго зерна. Разница въ томъ, что при перегонкѣ вина въ отгонѣ переходитъ и весь тонкій букетъ вина, сообщившійся и коньяку. Спиртуозная жидкость, конечно, получится и изъ испорченнаго вина, прокисшаго, но это будетъ не коньякъ, а виноградная водка; жидкость же, претендующая на наименованіе коньяка, должна быть выгнана изъ хорошаго, нормальнаго и здороваго вина, достаточное время выдержаннаго; съ другой стороны, не надо думать, что высота качества коньяка находится въ прямой зависимости отъ качества вина, т. е., что чѣмъ тоньше вино, тѣмъ выше будетъ и коньякъ изъ него. Самый лучший коньякъ во Франціи получается изъ посредственнаго вина, добываемаго изъ винограда Folle blanche; лучшие коньяки получаются въ окрестностяхъ города этого названія (Cognac, въ департаментѣ Шаранты), а лучшие виноградныя волки — въ окрестностяхъ Армамы; по этн «Арманьякъ» такъ и различаются, на самомъ названіи, отъ коньяковъ. У насъ начали гнать водку изъ винограднаго вина впервые въ Терской области, гдѣ издавна добывался знаменитый чихиръ, красное казіарское вино довольно низкаго качества; эта водка появилась въ торговлѣ съ начала текущаго столѣтія. Продуктъ былъ плоховатый, но все же неизмѣримо лучше тогланней отвратительной снухи, и потому охотно потреблявшійся; ее звали «казіарку». Казіарку постепенно убавля акцизъ и увеличивалось производство хлѣбной водки. Но въ 1884 и 1887 г. вышли новыя льготныя узаконенія о выдѣлкѣ винограднаго спирта и съ тѣхъ поръ у насъ пошли свои коньяки, пока еще не важныя, но постепенно сравнивавшіеся съ нѣскими французскими. О ростѣ коньячнаго производства можно судить по его доставкѣ на нижегородскую армарку: въ 1887 г. русскаго коньяка продано въ Нижнемъ 1450 ведеръ, а въ 1891 г. его обращалось въ продажѣ уже 7.360 ведеръ. Теперь хорошо выдержанный (3—4 года) коньякъ продается на мѣстѣ производства по 18—20 копеекъ за градусъ содержащагося въ немъ спирта. Напоминимъ здѣсь, въ слову, что подъ градусомъ въ акцизномъ дѣлѣ разумѣется $\frac{1}{100}$ часть ведра; ведро содержитъ 750 кубическихъ дюймовъ, следовательно, градусъ равенъ $\frac{75}{100}$ кубическимъ дюймамъ или 127 кубик. сантиметрамъ. Коньячное производство завелось у насъ прежде всего на Кавказѣ, въ Тифлисѣ, Эривани и Агдамѣ; въ 1891 г. на Кавказѣ было выкурено около 800 тысячъ градусовъ коньячнаго спирта. Въ Бессарабіи тоже основалось два коньячныхъ завода, но тамошній коньякъ еще не проявилъ своихъ достоинствъ въ продажѣ, онъ еще не вырѣзѣлъ за недавностью основанія производства. Въ Крыму производство коньяка оказалось не выгоднымъ, потому что мѣстное вино продуктъ

самъ по себѣ цѣнный и хорошо сбывается въ натурѣ. Кавказскій коньячный спиртъ отправляется также въ Варшаву и здѣсь передѣлывается въ коньякъ на мѣстномъ заводѣ. Наше коньячное производство вообще такъ еще молодо, что трудно пока гадать о его судьбахъ; можно надѣяться, что мы научимся дѣлать коньякъ, не уступающіе среднимъ французскимъ, и едва ли позволительно мечтать о чѣмъ-либо вродѣ русскаго fine-champagne, сколько нибудь оправдывающаго свою этикетку.

Обращаясь къ экспонатамъ спиртоваго производства, представленнымъ на выставку. Производители наши видимо постарались; выставка изобилуетъ изящѣйшими

водители утишительнаго зелья, Смирновъ, превзошелъ своихъ соперниковъ по части оригинальности установки. Его арка составлена изъ трехцѣпныхъ (красно-бѣло-синихъ — патристическихъ колоновъ) бочечковокъ; изъ этихъ посудинокъ выведены огромныя колонны, арко пестрящихъ цвѣтными спиралями бочечковокъ; въ каждомъ изъ нихъ заключена электрическая лампочка и когда всѣ эти 1600 лампочекъ засвѣтятся внутри колоннъ — можно судить, какой это производило эффектъ. По группѣ водокъ и спиртовъ хлѣбныхъ и виноградныхъ явилось до 90 экспонентовъ со всѣхъ уголѣ Россійской имперіи отъ Балтики до Великаго океана и отъ Ледовитаго моря до южныхъ

Павильонъ главнаго управленія казачьихъ войскъ. — Внутренній видъ.

Со фотографіи А. Я. Индурскаго. Авторізія Э.а. Гоме.

установками напитковъ внутри дополнительнаго зданія и шеголаеть отдѣльными павильонами этой группѣ. Мѣсто винныхъ продуктовъ въ дополнительномъ зданіи — справа отъ входа, со стороны центральнаго зданія; бутылки и всякая другая посуда съ спиртуозными жидкостями заняли почти три четверти праваго крыла зданія. Впереди всѣхъ выстроились ряды установокъ винокуровъ и водочныхъ заводчиковъ. Бутылки очень хорошия, податливыя и оригинальныя декоративныя матеріалы. На всѣхъ выставкахъ она бьетъ въ глаза въ красивыхъ группировкахъ. У многихъ еще, вѣроятно, въ памяти громадныя триумфальная арка изъ произведеній популярнѣшаго Штриттера, гордо возвышавшаяся на выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Подобныя же арки, кажется, еще болѣе грандіозныя, воздвигнуты и на нынѣшней выставкѣ. Московскій произ-

редѣловъ. Виноградоводчики и коньячники не пожелали отстать отъ своихъ „хлѣбныхъ“ соперниковъ. Московскій заводчикъ Шустовъ выстроилъ такіе триумфальныя врата, передъ которыми нѣсколько меркнетъ блескъ смирновскихъ самосвѣтящихся колоннъ. Въ этой группѣ выставили свои произведенія и Саративъ, кажется, первый зачинатель въ нашемъ коньячномъ дѣлѣ; его коньяки самыя ходкіе товары, который можно достать теперь въ любой виноторговлѣ; тутъ-же фигурируютъ и тѣ заводы въявляющія полосу („Экспрессъ“, въ С.-Петербурѣ и „Имперіалъ“, въ Варшавѣ), которые передѣлываютъ въ коньяки виноградные спирты, добытые на мѣстѣ ихъ производства, на Кавказѣ. По экспонатамъ видно, что коньячные заводы теперь имѣются уже въ Одессѣ (Тапки — Поугъ), Кишиневѣ (Рейфель), въ Терской области (Се-

ребрыковъ). Добавимъ, что въ группу водочныхъ надѣли пошли и лапы знаменитыя палики, ратаи, какъ ихъ называютъ за границею, а также дрожжи, выставленные пятью экспонентами.

Винодѣловъ, т. е. производителей виноградныхъ винъ, на выставкѣ еще больше, чѣмъ водочниковъ, именно, свыше сотни; власть пшучихъ винъ выдѣляетъ особо. Отмѣтимъ прежде всего винодѣловъ, пожелавшихъ представить свое производство въ отдѣльныхъ павильонахъ. Во главѣ ихъ поставимъ, по историческому старшинству, фирму братьевъ Елисеѣвыхъ. О бѣленькомъ, предѣльномъ

уже явились изъ другихъ имѣній удѣльнаго вѣдомства. Въ особомъ павильонѣ, который мы уже описали, удѣльное вѣдомство выставило эти замѣчательныя вина изъ имѣній Крыма (Ливадіи, Массандра, Айдаинль) и съ Кавказа (Абрау, кахетинское). „Удѣльныя“ вина, какъ ихъ прозвала публика, чрезвычайно быстро захватили себѣ огромный кругъ потребителей и теперь принадлежать къ числу самыхъ ходкихъ русскихъ виноградныхъ винъ; публика, главнымъ образомъ, потому накинудася на нихъ, что ихъ неподдѣльность не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, а тонкій ароматъ и вкусъ окончательно подкупаютъ всѣхъ

Павильонъ казанскаго округа путей сообщенія.

Съ фотографіи Я. А. Издурскаго. Автогипсъ Эд. Голла.

павильонъ Елисеѣвыхъ, съ небольшимъ потребомъ подѣлимъ, мы уже говорили, а объ надѣлахъ этой фирмы нѣчего распространяться, ибо она очень коротко извѣстна на Руси всѣмъ и каждому. Заслуживаютъ упоминанія вина М. Н. Аппенкова, выставленныя въ его павильонѣ, убраннымъ азіатскими тканями. Это — лучшія изъ нашихъ азіатскихъ винъ, мягкія, нѣжныя, вполне удовлетворительно отвѣчающія на всѣ требованія, какія можно предъявить къ столовому вину. Они далеко еще не выказали всѣхъ своихъ качествъ — не имѣли на это времени; окончательное сужденіе о нихъ, вѣроятно, можно будетъ произнести лѣтъ черезъ 5—10, когда и производящее станетъ твердо на ноги и вина постоятъ достаточный срокъ для хорошей выдержки. Средне-азіатскія вина превосходнаго качества могутъ быть производимы въ Государственныхъ нѣжныхъ и, конечно, явятся въ непродолжительномъ времени на рынокъ, какъ

въ ихъ пользу, несмотря даже на ихъ сравнительно высокую цѣну. Среди нашихъ винодѣловъ въ послѣдніе годы началось движеніе въ пользу учрежденія товариществъ, вродѣ французскихъ синдикатовъ; одинъ такой синдикатъ уже утверждёнъ въ 1895 г. и дѣйствуетъ подъ наименованіемъ русскаго общества взаимнаго содѣйствія винодѣловъ и виногровцевъ; ему предоставленъ довольно широкій кругъ дѣятельности, въ которой входитъ развитіе отечественнаго виноградарства и винодѣлія, разработка частныхъ вопросовъ, доставленіе справокъ и свѣдѣній, всякаго рода изслѣдованія и ходатайства передъ правительствомъ по разнымъ специальнымъ вопросамъ. Въ числѣ членовъ учредителей мы находимъ давно знакомыя имена крупныхъ виногровцевъ: гг. Топина, Риттера, Юнкера, Губонина, Годзіева, Минашина, Шталя, Бессова; секретаремъ общества состоитъ тоже

Павильонъ художественно-строительнаго производства Карла Винклера въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравироваъ Ф. И. Финкельбергъ.

известный знаток и писатель по виноделию А. Н. Алмединген. На выставку это первое в России винодельческое общество выстроило особый нарядный павильон, в котором выставлены семью участниками общества образцы вин, почти виноградников, разных моделей и т. д. Затѣм мы находимъ въ числѣ экспонентовъ еще товарищества виноделовъ: астраханскихъ, бесарабскихъ и одесскихъ. Астраханское винодѣлье давно уже уступило свое мѣсто на рынокъ другимъ районамъ, болѣе благоприятно расположеннымъ въ отношеніи сѣнта; этимъ, впрочемъ,

мы не хотимъ сказать, что астраханскія вина плохи: все дѣло просто на просто въ томъ, что астраханскіе виноградники снѣвать свой превосходный виноградъ, какъ столовый фруктъ, нежели передѣлывать въ вино; изъ фирмъ, явившихся на выставку, отмѣтимъ Н. А. Зворыкина, старшаго и наиболѣе известнаго изъ астраханскихъ садоводовъ и виноделовъ. По классу шипучихъ винъ явилось съ десятокъ экспонентовъ.

Продолженіе слѣдуетъ

Фабрика художественныхъ и строительныхъ слесарныхъ произведеній Карла Винклера въ С.-Петербургѣ

вкусомъ. Здѣсь мы даемъ краткій обзоръ этого постоеннаго развѣтѣ.

Карлъ Винклеръ родился въ Баваріи, въ Нюрнбергѣ, гдѣ, какъ извѣстно, процвѣтаетъ всякій ремесла и искусства, особенно торговля, онъ сначала изучилъ механику и въ 1852 г. прибылъ въ качествѣ инженеръ-механика въ Россію. Такъ какъ въ семидесятыхъ годахъ въ Германіи послѣ долгаго востанъ художественнаго ремесла и въ особенности художественнаго производства изъ кованаго желѣза сдѣлали большіе успѣхи, то Винклеръ вздумалъ завести въ Петербургѣ большое слесарную мастерскую, которая вскорѣ обратилась въ строительное слесарное заведеніе, имѣющее преимущественно рѣшотки и т. п. изъ кованаго желѣза въ гораздо болѣе изящныхъ формахъ, чѣмъ ихъ работали раньше другія фирмы, употребившія на свои издѣлія совсѣмъ простое кованое желѣзо. Фирма Винклера имѣла свою дѣятельность съ пятью мастерами и должна была выдерживать трудную конкуренцію съ фабриками изъ литого желѣза, бывшими въ то время въ особенномъ употребленіи и изготовлявшимися по одностороннему заказу, постоянно повторявшимся, образцамъ. Главной помѣхой, наряду съ несоотвѣтственіемъ цѣнъ на производства изъ литого и производства изъ кованаго желѣза, являлись еще недостатокъ въ искусныхъ мастерахъ по этой спеціальности. Винклеръ не могъ сначала, какъ это было потомъ, ссылаться на произведенныя имъ работы и, кроме того, не имѣть, какъ теперь, такого громаднаго набора образцовъ въ рисункахъ. Однако, благодаря любезной предупредительности и дружескому содѣйствію многихъ наставшихъ въ Петербургѣ архитекторовъ, ему удалось приобрести заказы. Наряду съ этимъ Винклеръ бралъ на себя всевозможныя слесарныя работы, а также по устройству газа и водопроводовъ, такъ какъ заказами на рѣшотки были еще довольно рѣдки. Уже спустя два-года работы фирмы Карла Винклера ушли на столько прѣбывать себѣ доругу, что среднее годовое число рабочихъ доходило у него въ заведеніи до 25 человекъ и онъ могъ уже не брать заказовъ, не входящихъ въ сферу спеціально-художественнаго и строительнаго-слесарнаго производства. Тутъ открылась московскія выставка въ 1882 году. Наготовивъ

изъ ней, между прочимъ, два кованныхъ роскошныхъ канделябра въ стилѣ Людовика XVII, Винклеръ былъ несказанно ослѣпленъ тѣмъ, что эти предметы въ самый же день открытій были приобретены Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Владимиромъ Александровичемъ. При разлѣзѣ награды фирмѣ была удостоена золотой медали съ такимъ отзывомъ: „Золотая медаль за возобновленіе въ Россіи выхожанъ изъ желѣза предметовъ, служажихъ комнатнымъ украшениямъ, и за высокое ихъ, эстетическое достоинство“. Въ слѣдующіе годы Винклеръ послалъ свои произведенія еще на другія выставки и до 1892 г. получилъ еще пять различныхъ медалей.

Число рабочихъ въ заведеніи возросло соотвѣтственно многочисленности поступавшихъ заказовъ, такъ что въ 1896 г. достигло максимальной цифры въ 220 человекъ.

Хотя фирма Винклера принадлежитъ являю съ добротностью производствъ и дорожностью послѣдняго, однако, по мнѣнію спеціалистовъ, послѣднее несправедливо; доказательствомъ ссобразности цѣнъ на работы фирмы могутъ послужить чрезвычайно многочисленныя и извѣстныя съ тѣмъ почетные заказы, которыхъ постоянно удостоивается заведеніе Винклера. Приводимъ для примѣра лишь нѣ художественныя работы изъ кованаго желѣза, которыя фабрикантъ имѣлъ высокую честь производить для собственныхъ покоевъ Высочайшихъ особъ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ. За свои немалые труды и старанія Карлъ Винклеръ удостоился на всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ получить изъ награду государственнаго герба.

Мы должны еще замѣтить, что въ теченіе этихъ лѣтъ въ Россіи многіе послѣдовали примѣру, поданному фабрикантомъ въ области художественнаго производства изъ кованаго желѣза. Некоторые изъ предпринимателей не рассчитали трудностей, связанныхъ съ этой отраслью промышленности, и были принуждены сложить оружіе.

Но другія фирмы могли на выставкѣ настоящаго года смѣло стать рядомъ съ фирмой Винклера, которая попрежнему занимаетъ первенствующее мѣсто, а именно: Бергманъ въ Ригѣ, Ангельсбергъ въ Ригѣ и А. Ю. Игль, черниговской губерніи, козельскаго уѣзда.

Самое самое разумеется, что конкурентамъ, будетъ трудно соперничать съ Карломъ Винклеромъ, такъ какъ онъ приобрѣлъ большую опытность въ своемъ дѣлѣ и, кроме того, самъ прекрасный рисовальщикъ.

Во время ежегодныхъ побѣдъ за границу глава фирмы совершаетъ путешествія, сдѣла въ посѣщеніяхъ другихъ спеціалистовъ по своей части; покупалъ и изучалъ новѣйшія произведенія искусства, изъ которыхъ много вышло и хорошее произвѣшеніе въ публику. Благодаря иллюстрированнымъ изданіямъ, онъ старается образованъ и еще болѣе развить свой вкусъ.

Товарищество парфюмерныхъ издѣлій Брокаръ и К^о

Фабрика Высочайше утвержденного товарищества подъ фирмой Брокаръ и К^о находится въ Москвѣ, въ Арсеневскомъ переулкѣ. Фабрика вырабатываетъ исключительно парфюмерныя и косметическія издѣлія.

Начало промышленнаго предпріятія, принадлежавшаго имѣ товариществу, было положено въ 1864 году основателемъ его Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаръ. Притянувъ съ своими ограниченными средствами къ изготовленію мыла, преимущественно

туалетнаго, основатель фирмы обратилъ строгое вниманіе на качество матеріала, изъ котораго готовится мыло, а также на тщательную его обработку. Послѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу не замедлили оказаны. На слѣдующій уже годъ — 1865, когда фирма имѣла годовую оборотъ всего лишь въ 20 тыс. рублей, онъ была награждена малая серебряная медаль на московской выставкѣ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Пслѣдующее затѣмъ расширеніе производства доставило фирмѣ новыя успѣхи. На слѣдующей вы-

ставъ въ 1870 г. въ С.-Петербургѣ, фирма была удостоена большой серебряной медали за отличное достоинство различныхъ парфюмерныхъ издѣлій. Въ этомъ году фирма довела свою годовую производимость уже до 235 тыс. рублей. Приобрѣтъ затѣмъ въ 1872 году большой участокъ земли въ Москвѣ, гдѣ теперь высятся обширные фабричныя корпуса, фирма приступила къ производству всѣхъ родовъ парфюмерныхъ и косметическихъ издѣлій, ввела у себя всѣ новѣйшія техническія приемы этой спеціальной промышленности. Въ послѣдніе годы фирма вырабатываетъ своихъ благовонныхъ товаровъ болѣе чѣмъ на 1,800,000 рубл. въ годъ. Въ складахъ и конторахъ ея — служащихъ до 60 человекъ, а на фабрикѣ рабочихъ 250 человекъ. Тамъ же менѣе фирма Брокеръ и К^о, какъ

было приведено въ исполненіе фирмой въ широкихъ размѣрахъ. Фирма стала культивировать резеду, анисъ, базиликъ и другія душистыя растенія при чемъ ароматическія помады и эссенціи извлекались изъ собственнаго завода. Такимъ образомъ, фирма стала въ независимое положеніе относительно иностранныхъ поставщиковъ; она получила возможность продавать свои издѣлія дешевле иностранныхъ и возмѣнить ихъ достоинства въ такой мѣрѣ, чтобы они не уступали извѣстнымъ. Еще болѣе важнымъ толчкомъ развитію своего производства, а также упроченію вообще этой промышленности въ Россіи были сдѣланы спеціальными изобрѣтеніями фирмы Брокеръ и К^о. Эти изобрѣтенія: 1) цвѣточный Одеколонъ, 2) глицириновая пудра, 3) улучшенное глицириновое мыло, 4) духи Ре-

Витрина парфюмерныхъ и косметическихъ издѣлій товарищества Брокеръ и К^о въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ И. Н. Хажинскій.

и сильное молодое, начинающее предприятие, долгое время должна была бороться противъ неблагоприятныхъ условій, постоянно тормазившихъ ея успѣшныя и послѣдовательныя ростъ. Не говоря о вкоренявшемся въ русское общество предубѣжденію къ издѣліямъ русской промышленности, немаловажнымъ затрудненіемъ для изготовленія дешевыхъ и вполне добротныхъ парфюмерныхъ издѣлій, являлась необходимость приобретать весь сырой матеріалъ, потребный для производства — какъ то: эфирныя масла, эссенціи и помады — изъ за границы, нехватка отсутствія въ Россіи культуры душистыхъ растеній и заводовъ для добыванія ароматическихъ экстрактовъ.

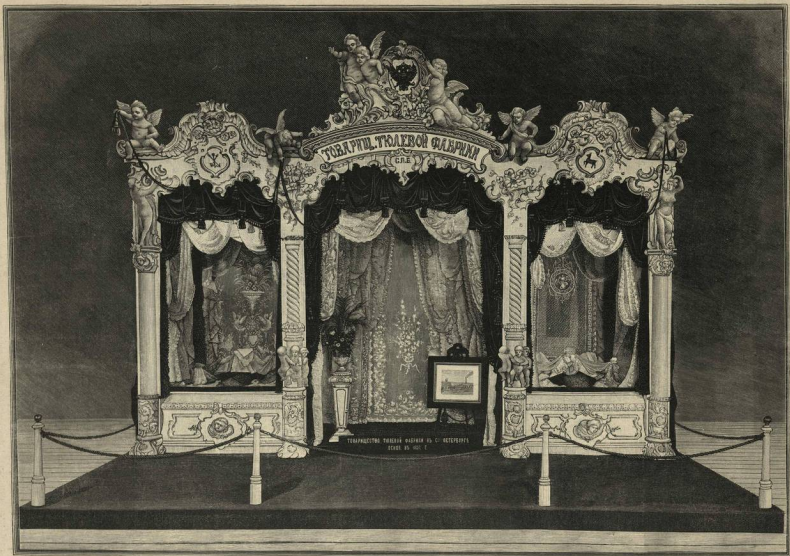
Единственнымъ исходомъ изъ этого затрудненія могло быть разведеніе собственныхъ плантацій душистыхъ растеній и добываніе ароматическихъ экстрактовъ на собственномъ заводѣ, что и

зѣла, персидская сирень и проч. доставили фирмѣ широкую извѣстность. Издѣлія эти нашли себѣ постоянныхъ потребителей, не только во всей Россіи, но и за границею. Выбѣсть съ тѣмъ они создали, прочную точку опоры въ конкурренціи съ иностранными фабрикантами, сокративъ въ значительной степени ввозъ ихъ издѣлій въ Россію.

Фирма Брокеръ и К^о въ теченіе своего существованія получила, на различныхъ всероссийскихъ выставкахъ 8 золотыхъ медалей, много дипломовъ и другихъ наградъ, а на послѣдней всероссийской промышленной и художественной выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ ей присуждена высшая награда государственнаго герба.

Фирма состоитъ поставщицами великой герцогини Саксен-Кобургъ-Готской Маріи Александровны и испанскаго королевскаго двора.

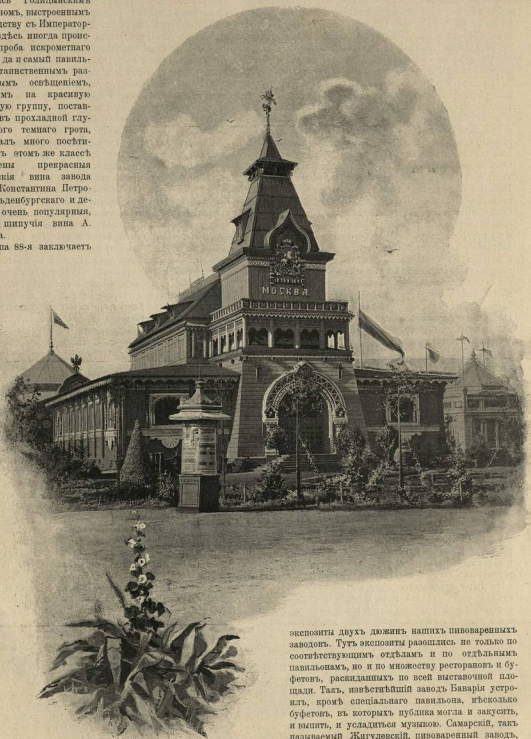

Витрина товарищества тюлевой фабрики въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографии Я. А. Индурского. Гравировалъ И. И. Хелмницкій.

Публика особенно интересовалась Голицынскимъ павильономъ, выстроеннымъ по соседству съ Императорскимъ; здѣсь иногда происходила проба искрометнаго напитка, да и самый павильонъ съ таинственнымъ разномыслиемъ освѣщеніемъ, падавшимъ на красивую мраморную группу, поставленную въ прохладной глубинѣ этого темнаго грота, привлекалъ много посѣтителей; въ этомъ же классѣ выставлены прекрасныя шампанскія вина завода принца Константина Петровича Ольденбургскаго и дачевыя, очень популярныя, доскія шипучія вина А. Соколова.

Группа 88-я заключаетъ

Павильонъ города Москвы.

Съ фотографіи Я. А. Ивлевскаго. Авторъ Г. Э. Гоме.

экспонаты двухъ дюжинъ нашихъ пивоваренныхъ заводовъ. Тутъ экспонаты разошлись не только по соответствующимъ отдѣламъ и по отдѣльнымъ павильонамъ, но и по множеству ресторановъ и буфетовъ, раскиданныхъ по всей выставочной площади. Такъ, извѣстѣйшій заводъ Баварія устроилъ, кромѣ specialнаго павильона, нѣсколько буфетовъ, въ которыхъ публика могла и закупить, и выпить, и усладиться музыкою. Самарскій, такъ называемый Жигулевскій, пивоваренный заводъ, колоссальную вышку котораго на самарской набережной павѣрное замятили всѣ проѣзжающіе по Волгѣ съ пароходовъ, построилъ большой павильонъ, въ которомъ красуется картина, представляющая видъ завода. Извѣстное каликинское пиво, одно изъ популярнѣйшихъ въ С.-Петербур-

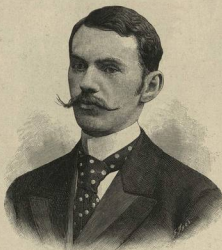
гъ, наравнѣ съ „баварскимъ“ также выставлено въ отдѣльномъ павильонѣ, близъ зданія сельско-хозяйственныхъ машинъ. Въ этомъ павильонѣ установлена бочка въ 5000 ведеръ и весь оныя отдѣльныя пивными бочками. Заводъ „Новая Баварія“ также экспонировалъ въ отдѣльномъ павильонѣ, представлявшемъ обширную постройку въ русскомъ вкусѣ. Другой павильонъ той же фирмы сдѣланъ въ видѣ колоссальной бутылки, сажени въ 4 вышиною. Въ числѣ названныхъ установокъ можно еще упомянуть о черной лакированной палаткѣ — балахонѣ рибинскаго завода „Богемія“, Дурдина. Производители искусственныхъ газонныхъ водъ построили много отдѣльныхъ павильоновъ, большую часть въ видѣ будочекъ, около которыхъ располагалась публика, жаждавшая прохлады; изъ числа этихъ хорошенекъ будочекъ выдавалась „Ланнская, гдѣ продавались очень изысканная фруктовая и ягодная пипучка воды этой фирмы. Павильончики другихъ производителей пипучки водъ и квасовъ — Васильева, Заусайлова, Зѣбрена, Киррина, Липкина, Литвина, Прядилова, Редкина, устилали всю выставочную территорию, между прочимъ, часть ихъ ютилась и на кругломъ дворѣ центральнаго зданія. Въ ряду напитковъ, которые занимаютъ среднее мѣсто между виномъ и квасомъ, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть о сидрѣ, яблочномъ винѣ или квасѣ. Лѣтъ 20—30 назадъ сидръ у насъ былъ извѣстенъ, кажется только по названію; многие, быть можетъ, только по французскимъ романамъ знали, что во Франціи, особенно въ Нормандіи, выдѣляется и въ большомъ количествѣ потребляется напитокъ подъ такимъ названіемъ. Теперь сидръ сталъ у насъ общедоступнымъ напиткомъ; въ Петербургѣ, наприимѣръ, завелось нѣсколько магазиновъ, торгующихъ этимъ исключительно этимъ славнымъ напиткомъ. Сидръ готовится изъ събѣжанаго сока яблокъ, почти также какъ изъ сока винограда готовится вино; различіе между виномъ и сидромъ та, что послѣдній содержитъ весьма незначительное количество спирта и потому лишь немногимъ пьянѣе кваса. Оныя дѣлаются простой и пипучкой; послѣдній очень быстро поддѣляется подъ простенькое шампанское; сходство идетъ такъ далеко, что лица не особенно привычныя къ настоящему шампанскому очень легко могутъ быть введенъ въ заблужденіе. На выставкѣ, позади центральнаго зданія, былъ поставленъ павильончикъ Субашева (фирма „Дербн“), въ которомъ велась раздробительная продажа хорошаго сидра; продавали его и въ другихъ мѣстахъ.

Рядомъ съ производствами основанными на броженіи въ дополнителномъ зданіи помѣщаются дѣя очень важныя группы заводскихъ производствъ — переработки зерна и сахара. Начнемъ съ первого изъ нихъ. Важнѣйшее техническое стѣпекъ переработки зерна является, конечно, мука. Наше мукомольное дѣло за послѣднія десятилѣтія сдѣлало очень крупныя шаги впередъ, вслѣдъ за применением въ Европѣ усовершенствованій въ технику этого дѣла, о которыхъ совершенно необходимо сказать нѣсколько словъ. Въ доброе старое (хотя еще и очень недавнее) время хлѣбное зерно, не мудрствуя лукаво, раздвѣливали и растирали между жерновами и полученный продуктъ цѣликомъ пускали въ обращеніе. Потребители сами просиали эту массу для отдѣленія муки (т. е. внутреннихъ частей зерна) отъ отрубей (т. е. оболочекъ зерна). Тяжъ велся помолъ на громаднейшей численности русскихъ мельницъ, за исключеніемъ весьма немногочисленныхъ „круточковъ“, гдѣ пшеница послѣ размолу сортировалась на нѣсколько техническихъ различныхъ товаровъ. Крупныя мельницы изъ старые стали заводить лишь въ серединѣ 20-хъ годовъ, но еще и въ 70-хъ годахъ ихъ было такъ мало, что оныя составляли рѣдкое исключеніе. Съ этого времени огромная паровая мельница начинала быстро возникать одна за другою, особенно въ Поволжьи, гдѣ иногда въ одномъ городѣ (какъ, наприимѣръ, въ Саратовѣ),

существуетъ теперь по 2, по 3, даже по 6 мельницъ. Прежде всѣ машины для паровыхъ мельницъ пріобрѣтались за границею, но въ 70-хъ годахъ Гартушъ построилъ въ Нижнемъ Новгородѣ заводъ для выдѣлки этихъ машинъ. Теперь этихъ заводовъ у насъ нѣсколько; въ машинномъ отдѣлѣ вышней выставки мы видѣли экспонаты по части мельничнаго оборудования, представленныя 18 фирмами. Въ эпоху послѣдней выставки въ Москвѣ, въ 1882 г. въ поволжскомъ районѣ насчитывалось дѣя дожины паровыхъ мельницъ съ общою производительностью въ 5 миллионовъ продукта въ годъ; теперь на однихъ только крупнѣйшихъ мельницахъ этого района перемалывается до 40 миллионовъ пудовъ пшеницы. Въ 1892 г. у насъ считалось всѣхъ мельницъ съ годовою производительною не менѣе 2 тысячъ рублей въ годъ — 7733, съ которыхъ выпускалось до 13½ миллионовъ пудовъ муки. Значительный толчокъ мукомольному дѣлу въ Европѣ дало изобрѣтеніе такъ называемыхъ валковыхъ постановъ. Каждому извѣстѣе, исконый типъ мельничнаго постава, состоящій изъ двухъ массивныхъ круглыхъ камней — нижняго, лежащаго, неподвижнаго, и верхняго, вращающагося, между которыми перетирается постепенно притекающее зерно. Но лѣтъ 20—30 тому назадъ стали распространяться поставы изъ пары валковъ, вращающихся въ противоположныя стороны и при вращеніи перетирающихъ падающее между ними зерно; эти поставы оказались несравненно производительнѣе, а главное податливѣе для управленія, чѣмъ жерновныя. Благодаря ихъ этой податливости ко всевозможной перестановкѣ и, сдѣлательно, къ разнообразнѣйшимъ условіямъ помола, самые способы помола быстро усовершенствовались. Теперь зерно дробится не сразу, а постепенно; сначала изъ него получается грубая крупа, потомъ эту крупу вновь перескакутъ сквозь валцы и дробятъ въ слѣдующій болѣе тонкій номеръ крупы; такимъ образомъ постепенно образуется нѣсколько номеровъ крупы; изъ крупы, при дальнѣйшихъ переукасахъ черезъ валцы образуется нѣсколько номеровъ крупокъ, а уже изъ крупокъ получается мука, оныя таки въ нѣсколькихъ номерахъ различной тощины. Каждый продуктъ помола просѣивается черезъ соотвѣствующія сита и полученыя отъ разныхъ помоловъ отсѣвки одинаковой тощины соединяются и вновь перемалываются уже вмѣстѣ. Выходить чрезвычайно сложная система помола, при которой одна первоначальная партія зерна проходитъ черезъ поставы разнаго вида до 30, даже до 40 разъ. Такимъ образомъ, зерно дробится на множество продуктовъ, въ числѣ которыхъ имѣется нѣсколько торговыхъ сортовъ отрубей, нѣсколько крупъ, крупокъ, нѣсколько номеровъ муки различной тощины и бѣланы. Современная пшеничная мука никогда не представляетъ всего зерна цѣликомъ, какъ было въ доброе старое время, а только одну какую нибудь его часть; вотъ почему и возникли нападки нѣкоторыхъ врачей гигиенистовъ на пылинную пылинную муку: — эта мука не пшеница, не „вѣса“ пшеница цѣликомъ, а лишь нѣкоторая ея часть; въ ней чего-то уже нѣтъ, что ушло въ другіе продукты помола: она не полный, натуральный продуктъ, не обладаетъ всѣми качествами такового, всѣми его составными частями, и потому не можетъ быть такъ питательна, какъ натуральный цѣлое зерно. Надо признать, что это въ извѣстной мѣрѣ справедливо, а если къ этому прибавить, что и самое хлѣбопеченіе утратило свою патриархальную простоту, что въ него вступили кое-какія ухудшенія современной техники, весьма близко смахивающія на фальсификацію, то станетъ законнымъ и основательнымъ прискорбное заключеніе, что современный хлѣбъ нашъ насущный грѣшникъ противъ основоположеній здороваго питанія. Съ развитіемъ мукомольнаго дѣла въ рукахъ крупныхъ коммерсантовъ оказались налицо этотъ продуктъ, которые не находили выгоднаго сбыта внутри страны, но могли быть съ выгодой помѣщены на заграничные рынки, однако, ихъ вывозу пре-

патентовали высокія тарифныя ставки на желѣзныхъ дорогахъ. Съ возникновеніемъ потребности въ вывозѣ эти тарифы были въ достаточной мѣрѣ понижены и теперь мы вывозимъ ежегодно до 8 милліоновъ пудовъ муки и до 15—20 милліоновъ пудовъ отрубей, на которыя иностранною стоитъ всегда хорошій спросъ. Отмѣтимъ здѣсь одно достойное вниманія обстоятельство. Эксперты всероссійской выставки 1892 года въ Москвѣ должны были признать, что наша мука — продуктъ весьма низкаго качества, что она уступаетъ всѣмъ иностраннымъ сортамъ, кромѣ развѣ только итальянскимъ. А черезъ 13 лѣтъ послѣ того, именно въ 1895 г., на съѣздахъ мукомоловъ было признано, что наша мука ни въ чемъ не уступаетъ иностраннымъ сортамъ.

Весьма важную роль въ народномъ продовольствѣ играетъ у насъ производство крупъ, идущихъ на приправы суповъ и на наши любимыя каши. Официально считается, что крупъ внутри страны ежегодно производится до 5 милліоновъ пудовъ; но, судя по разбѣру передвига-

Е. П. КОВАЛЕВСКІЙ,
завѣдывавшій отѣломъ народнаго образованія.

нія этого продукта по желѣзнымъ дорогамъ, надо думать, что такая цифра значительно ниже дѣйствительной. Съ недавняго времени у насъ, на Кавказѣ, возникло еще новое производство по этой части, именно, обдѣлка риса, т. е. освобожденіе этого зерна отъ облегающей его плотно приросшей шелухи. Туземцы на Кавказѣ испоконъ вѣка обдираютъ рисъ на дотопочныхъ толчеяхъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ была учреждена въ Баку фирмой Юма и Листерта благоустроенная мельница-рисодѣлка, которая перѣдѣлываетъ ежедневно до 1,800 пудовъ сырого риса, чалтика, какъ называютъ его на Кавказѣ. Риса мы ввозимъ ежегодно 2—3 милліона пудовъ, да своего производимъ 5—7 милліоновъ пудовъ; очищенного же получаемъ всего лишь 150—200 тысячъ пудовъ, и слѣдовательно большая часть этого зерна думается внутри страны.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о крахмальномъ и солодовенномъ производствѣ, которая на выставкѣ были включены въ одну группу съ продуктами обработки зерна. У насъ производится, главнымъ образомъ, пшеничный и картофельный крахмалъ, но нѣкоторые заводы выдѣлываютъ также кукурузный и рисовый. Извлеченіе крахмала изъ всѣхъ содержащихъ его продуктовъ, т. е. изъ зернового хлѣба и картофеля производится механическимъ путемъ; продуктъ дробятъ и мезгу разбавляютъ съ водою; тяжелое крахмальное зерно оседаетъ на дно сосуда и постепенно очищается посредствомъ послѣдовательнаго споласкиванія. Иногда, для облегченія отдѣленія крахмала отъ другихъ составныхъ частей зерна, подвергаютъ это послѣднее квашенію, при которомъ другія составныя части распадаются, а крахмалъ остается цѣлымъ и невредимымъ. У насъ насчитывается около 200 крахмальныхъ заводовъ съ общою производительною въ 1,600,000 пудовъ крахмала, цѣнность въ 1,700,000 руб. Нѣкоторая часть крахмала перерабатывается въ декстринъ и патоку. Декстринъ — это слегка поджаренный крахмалъ; при этой операціи крахмалъ измѣняетъ свои физическія свойства, становится растворимымъ въ водѣ, подобно сахару или патоцк; этотъ

продуктъ имѣетъ большое примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ, при печатаніи и окраскѣ тканей. Патока получается кипяченіемъ крахмала съ разведенною сѣрою кислотою; тутъ уже крахмалъ претерпѣваетъ глубокое химическое измѣненіе, — изъ клѣтчатки превращается въ сахаристое вещество, глюкозу. Патоки у насъ производится, вѣроятно, не менѣе какъ на милліонъ рублей въ годъ; она спрашивается въ большомъ количествѣ на заводы и пекарни, изготовляющіе престоноураженіе лакомства — коньячки, пряники, замки, и т. п.; патока — продуктъ вполне безвредный, какъ и бѣлый сахаръ, конечно, если тщательно и чисто изготовленъ.

Группа на выставкѣ представлена была очень богато. По классу муки, крупы и отрубей явилось свыше 80 экспонентовъ, занимавшихъ довольно значительное пространство въ дополнительномъ зданіи, вправо отъ главнаго поперечнаго прохода. Многія установки мукомоловъ очень изящны; любимымъ мотивомъ установокъ были мельничныя вѣтряки; въ такомъ, именно, стилѣ устроены были

коллекціи гг. Баранова, изъ Кубанской области, бр. Билиновыхъ, въ Нижнемѣ, Е. С. Калашникова, въ Рыбинскѣ. Весьма изящныя навѣлончикъ М. Е. Башкирова, бѣлый съ позолотою, стоявшій недалеко отъ барановской мельницы; другой братъ, Я. Е. Башкировъ, построилъ для своихъ произведеній красивый бадахшанъ на 4 колоннахъ съ бѣлою колонною по срединѣ. Основною экспозиціею этого класса — мука всякаго рода, но по преимуществу пшеничная, крупчатая; но рядомъ съ нею выступала и мука изъ другихъ зеренъ, напр., ячменя, риса, овса; сюда же вошли всякія крупы и крупки, въ томъ числѣ и рисъ. По другимъ классамъ этой группы выступили 8 экспонентовъ съ солодомъ, со всѣхъ концовъ Россіи, около 30 экспонентовъ съ крахмаломъ, патокою, декстриномъ и клейковиною и подложными производителями разныхъ консервовъ изъ муки, въ видѣ макаронъ, вермишели, галетъ, и т. п.

Далѣе передъ нами, въ томъ-же правомъ отъ входа крылѣ дополнительнаго зданія XI отѣла, громадное сахарное производство, охватившее почти весь юго-западъ Россіи. У насъ сахаръ добывается исключительно изъ свеклы, которая можетъ произрастать по всему югу Россіи, гдѣ имѣется тучная и глубокая почва. Подъ свеклою у насъ занято, въ среднемъ, 285 тысячъ десятинъ, дающихъ до 24½ милліоновъ берковичей корней, изъ которыхъ вываривается 80 милліоновъ сахара: — въ среднемъ, значить, почти по пуду сахара изъ берковца свеклы. Процедура извлеченія сахара изъ свеклы въ своей основной сущи очень проста; свекловичный сокъ, содержащій сахаръ, уваривается сначала до густоты сиропа, потомъ этотъ сиропъ еще сгущается до послѣдней возможности въ особымъ аппаратахъ съ разряженнымъ воздухомъ (вакуумъ-аппараты) и полученная сахарная кашка разливается въ формы. На дѣлѣ производство выходитъ, однакоже, очень сложнымъ, потому что требуется прежде всего освободить свекловичный сокъ отъ всѣхъ его несахарныхъ составныхъ частей. Въ настоящее время у насъ работаютъ до 225 за-

Павильонъ средне-азиатскаго отдѣла. — Внутренній видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автогипсъ Эд. Гессе.

водою, расположенныхъ по преимуществу (117) въ юго-западныхъ губерняхъ. Наши заводы вообще можно раздѣлить на три разряда: одни работаютъ только сахаръ-сырецъ (песокъ), не очищая его и не отивая въ головы, другіе только очищаютъ (рафинируютъ) сахарный песокъ, который сами не производятъ, а приобѣтуютъ съ другихъ заводовъ (типъ столичныхъ заводовъ, напр., Петербургскаго Кенгтовскаго), третій ведутъ оба производства. Самостоятельныхъ рафинирующихъ заводовъ у насъ 17, а рафинирующихъ отдѣленій на свекловарныхъ заводахъ свыше 30; остальные заводы только готовятъ сырецъ. Быть можетъ не всѣмъ потребителямъ извѣстно, что кромѣ большихъ 28 — 30 фунтовыхъ классическихъ сахарныхъ головъ, наши заводы выпускаютъ еще массу сахара мелкими головками, въ 5—7, даже въ 1—2 фунта; весь этотъ малоголовный сахаръ идетъ на востокъ, гдѣ потребитель по чему-то предпочитаетъ сахаръ въ такой формѣ. Азия съ сахара, какъ извѣстно, теперь установилъ въ 1 р. 75 к. съ пуда песка, а пошлина на заграничный сахаръ доведена до 3 рублей золотомъ. Наше внутреннее производство сахара очень быстро растетъ; въ эпоху послѣдней Московской выставки 1882 г. наши заводы производили не болѣе 17½ миллионъ пудовъ сахара въ годъ, а теперь, какъ мы уже упомянули, наше годовое производство дошло до 30 миллионъ пудовъ. Вдобавокъ, по качеству, нашъ сахаръ превосходитъ и ни въ чемъ не уступаетъ заграничному; привозъ послѣдняго въ Россію крайне ничтоженъ, отъ 6 до 18 тысячъ пудовъ въ годъ; за послѣдніе годы только въ 1892—93 г. было ввезено около 1¼ миллиона пудовъ, такъ какъ въ нашей сахарной промышленности тогда разразился кризисъ, уронившій производство до 24 миллионъ пудовъ, хотя въ этомъ-же году мы какъ разъ столько-же своего сахара (1¼ м. п.) выпустили на азіатскіе рынки; вывозъ-же нашъ достигъ 5 миллионъ пудовъ въ годъ и притомъ преимущественно черезъ европейскую границу.

На выставкѣ выступило до трехъ десятковъ сахарозаводчиковъ, главнымъ образомъ рафинеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ представили производство своихъ заводовъ съ особенною наглядностью, выставили, кромѣ продуктовъ его, также таблицы и другіе графическіе и печатные матеріалы для сужденія о немъ. Такъ, одесскій сахарный заводъ выставилъ громадную сахарную голову, которая своимъ объемомъ и въсѣмъ какъ разъ соответствуетъ установленной на заводѣ выработкѣ втеченіе 3 минуты; каждая три минуты заводъ производитъ количество сахара, равное этой головѣ. Громадѣйшіе размѣры сахарная голова выставлена также обществомъ свеклосахарнаго завода „Санники“, въ Варшавѣ. Продукты сахарнаго производства удѣльному вѣдому выставлены особю, въ павильонѣ этого вѣдомства, о которомъ мы уже неоднократно упоминали. Въ дополнительномъ же зданіи IX отдѣла публичнаго дворца оборудовано производство всѣхъ нашихъ сахарныхъ королей — графовъ Бобринскихъ, гр. Бранницой, Кенга, Терещенко, Харитоненко, кievскихъ компанейскихъ заводовъ, и т. д.

Затѣмъ, вправо отъ главнаго поперечнаго прохода до подлиннаго зданія у насъ остается еще, на самомъ дальнемъ его концѣ, несомнѣнными два важныя продукта — чай и табакъ. Можно полагать, что чай впервые попалъ въ Москву въ 1696 или 97 году, вмѣстѣ съ первыми караваномъ, отправленнымъ изъ Пекина съ разными китайскими произведеніями. Чай поварился при тогдѣшнемъ московскомъ дворѣ и пошелъ въ употребленіе среди боярства, но очень долгое время этимъ избраннѣмъ кругомъ и ограничивалось чаепитіе. И еще въ началѣ и срединѣ прошлаго столѣтія чай продолжалъ оставаться рѣдкимъ и дорогимъ продуктомъ; такъ, въ трехдѣсять съ 1756 по 1761 годъ его ввезено было изъ Китая всего лишь 12

тысячъ пудовъ на сумму 28,864 рубля. Но съ конца прошлаго столѣтія ввозъ началъ очень быстро возрастать; въ 1785 г. ввезено уже 30 тысячъ пудовъ на 266 тысячъ рублей; въ 1792 г. на 540 тысячъ рубл., а въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія его ввозили уже на 1¼ миллиона руб. Съ тѣхъ поръ ростъ ввоза какъ идетъ непрерывно. Въ 60-хъ годахъ у насъ обращалось чая въ продажѣ на 30 миллионъ рубл. въ годъ, а въ послѣдніе годы на одной только нижегородской ярмаркѣ обороты съ чаемъ достигаютъ 20 миллионъ, а между тѣмъ сюда поступаютъ одинъ только сухопутные чай, т. е. тѣ кладѣ этого товара, которая движется изъ главнаго китайскаго центра производства, Ханькоу, по рѣкѣ Янгъ-Тсе-Кіангъ сначала на рѣчныхъ пароходахъ до Шанхая, здѣсь перегружаются на морскія суда, идутъ отсюда въ Тяндзинъ, здѣсь вновь перегружаются на китайскія джонки, и идутъ по рѣкѣ Байха до Туцунжо; отсюда уже начинается караванная дорога, идущая на Кяхту. Изъ Кяхты чай идутъ сначала въ Иркутскъю тамъ, а отсюда тянутся сухопутнымъ до Томска, гдѣ устроены обширныя чайныя склады. Изъ Томска первыя партии чая трогаются на Москву, начиная съ марта, но главная масса сухопутнаго чая, именно, до 2/3 всего количества попадаетъ на нижегородскую ярмарку и отсюда уже расходится осею по всей Россіи. Такимъ образомъ, чай у насъ искони былъ продуктомъ ввознымъ, что и понятно, такъ какъ чайное дерево — дитя китайской флоры и воздѣлывалось искони вѣкомъ исключительно только тамъ. Однако-же, съ теченіемъ времени его удалось перенести и развести и въ другихъ мѣстностяхъ; такъ, островъ Цейлонъ сдѣлался теперь центромъ обширнѣйшей культуры чая. Попыткъ его культуры въ предѣлахъ Россіи — въ Туркестанѣ, на Кавказѣ — эта мысль казалась очень соблазнительною. Въ Закавказьи пробовали разводить чай еще въ 30-хъ годахъ и съ тѣхъ поръ опыты повторялись много разъ, но окончивались неудачно. Въ послѣдніе годы за эти опыты опять вышли съ особю настоячивостью; на этотъ разъ опыты заведуютъ лица специально ознакомленныя съ воздѣлываніемъ чая на его родинѣ и со способами обработкѣ чайнаго листа. Опыты увѣчиваются добрыми успѣхами и есть надежда, что мы рано или поздно будемъ пить свой чай. Правда, мы и теперь пьемъ много своего собственнаго „туземнаго“ чая. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе высокой пошлины и расходовъ по перевозкѣ, чай не былъ никогда и да быть не можетъ дешенымъ продуктомъ; а его дороговизна способствовала, во-первыхъ, развитію контрабанды, а во-вторыхъ — процвѣтанію фальсификаціи. Приемъ поддѣлокъ у насъ прости, какъ и все наше, искони русское: — къ настоящему чаю просто за просто подмѣшиваются листья другихъ, туземныхъ, болѣею частью, даже сорныхъ растений; на первомъ мѣстѣ среди нихъ стоитъ знаменитый Иванъ-чай или кипрей или копорскій чай; послѣднее названіе произошло, будто-бы, отъ имени мѣстечка Копорыя, подъ Петербургомъ, гдѣ мѣстное населеніе буквально кормится сборомъ этой травы, сбываемой столичнымъ чаегорцамъ. Говорятъ, что копорцы, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время, устраивали нарочно палы и дѣльные пожары, потому что пожарище всегда любимое мѣсто для кипрея; тутъ, по почвѣ, усѣянной золою и угольнымъ пылью онъ вырастаетъ вѣломъ роскошнымъ плантажемъ. Кромѣ кипрея въ поддѣлкѣ въ чаѣ идутъ листья земляники, толокняки, шиповника, даже обжованныхъ грубѣйшихъ древесныхъ породъ — ивы, осины, тополя, рябины, не говоря уже о сипотѣ чай, сборъ и перекладка котораго — дѣлая, можно сказать, отрасль народной промышленности.

На выставкѣ было не много экспонентовъ по классу чая, не болѣе десятка, да еще среди нихъ были фирмы, выступившія собственно съ кофе, и цикоріемъ, которые, разумеется, вошли въ одинъ классъ съ чаемъ. Замѣчательнѣйшими экспонентами по чайному дѣлу являлось общество китайскихъ чаегорцевъ, выстроившее очень просторный и

изящный павильонъ въ китайскомъ стилѣ, позади здания художественнаго отдѣла. Здѣсь, впрочемъ, кромѣ чая, были собраны и всевозможныя коллекціи, характеризующія наши торговыя сношенія съ дальнимъ востокомъ — Китаемъ и Японіею. Живые чайные кусты и всякіе инструменты, относящіеся до чайной культуры были выставлены г. Солов-

ный павильонъ у входа въ это здание — одинъ изъ красивѣйшихъ частныхъ павильоновъ на выставкѣ.

Другое иноземное зелье, далеко уже не столь полезительное какъ чай, но столь же распространенное — это табакъ. Наше табачное дѣло мало измѣнилось за время отъ послѣдней выставки до нынѣшней; тогда мы производили табаку около 3.800.000 пудовъ, а въ послѣдніе годы нѣсколько больше 4 милліоновъ пудовъ; ростъ этотъ соответствуетъ, вѣроятно, естественному приросту потребителей за этотъ промежутокъ времени. Табакъ у насъ занимаетъ площадь земли около 50 тысячъ десятинъ, и отвоєвалъ видное мѣсто въ хозяйствѣхъ южной полосы (турецкіе табакъ и) и средней (махорки). Часть нашего табака вывозится за границу, остальная часть идетъ, въ смѣси съ привознымъ, иностраннымъ табакомъ, на переработку на нашихъ фабрикахъ; фабрики наши раздѣляются на махорочныя и производящія высшіе сорта табака; число фабрикъ постепенно сокращается, что зависитъ отъ поглощенія мелкихъ фабрикъ крупными. Для сужденія о производительности нашихъ фабрикъ приведемъ цифры за 1894 г. Въ этомъ году поступило на наши фабрики иностраннаго табака 50 тысячъ пудовъ, своего, высшихъ сортовъ, 1 милліонъ пудовъ и махорки 3¼ милл. пудовъ; выработано же курительныхъ табачковъ: 1-го сорта 68 тысячъ пудовъ, 2-го сорта 335½ тысячъ пудовъ, 3-го сорта 350½ тыс. пуд. и нюхательнаго 520 пудовъ. Сигаръ выдѣлено высшихъ сортовъ 35 милліоновъ штукъ, 2-го сорта 7½ милл. шт. и 3-го сорта 123 милл. шт. Папиросъ выпущено 1-го сорта 2,404 милліона шт., 2-го сорта 2,576 милл. шт.; наконецъ, махорки выпущено въ разныхъ видахъ до 2½ милліоновъ пудовъ. На табачныхъ фабрикахъ у насъ занято до 33 тысячъ человѣкъ взрослыхъ рабочихъ, въ томъ числѣ 19½ тысячъ женщинъ, и 2,400 малолѣтнихъ. На выставкѣ выступило до полусотни табачныхъ фабрикантовъ, хорошенякія витрины которыхъ заняли самый дальній уголъ допольнительнаго здания. Тутъ и табакъ, и сигары, и папиросы. Много встрѣчается именъ мѣстныхъ, особенно южныхъ производителей, пафлѣй которыхъ совсѣмъ невѣдомы столѣтнимъ жителямъ. Иавѣтная ростовская фирма Асмолова построила на выставочной площади отдѣльный павильонъ, въ которомъ производилась розничная продажа.

Павильонъ сельскохозяйственно-машиннаго отдѣла.

Съ фотографии Я. А. Иваницкаго. Авторъ: Э. Гоме.

повымъ, со ст. Чаквы, закавказской жел. дороги, гдѣ имѣются чайныя плантаціи. Лица, интересующіеся нашимъ чрезвычайно широко развившимся широкимъ дѣломъ, могли многому научиться изъ коллекцій гг. Старръ и К°, въ Ригѣ, и Золотницкихъ, изъ г. Сумы, харьковской губ. Чайные торговцы поставили свои витрины въ допольнительномъ здании, а фирма Поповыхъ выстроила отдѣль-

Фабрика акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи.

Съ фотографіи, Гравировалъ Г. Барановскій.

Въ лѣвомъ крылѣ дополнительнаго корпуса у насъ остаются неосмогрянными резное, стеклянное, бумажное и кожаное производство.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Россіи было только двѣ фабрики, перерабатывавшія извѣстный каучукъ; онѣ обѣ вмѣстѣ вырабатывали товара всего лишь на 130 тысячъ рубл. въ годъ. Но прошло еще четверть столѣтія и производительность нашихъ резиновыхъ фабрикъ поднялась уже болѣе чѣмъ въ десять разъ, а еще черезъ четверть столѣтія, т. е. къ послѣднему времени эта цифра вновь увеличилась въ 17 разъ; теперь у насъ производится резиновыхъ издѣлій всякаго рода на 25 милліоновъ рублей. Эта отрасль производства, по справедливости, можетъ считаться у насъ самой быстророслою; въ ряду дру-

гихъ фабрикацій нашихъ, перерабатывающихъ ввозимый сырой матеріалъ, не найдется ни одной, которая прогрессировала бы съ столь же быстрымъ успѣхомъ. Сырой продуктъ этого производства — резина, каучукъ, гуттаперча — ничто иное какъ смола, вытекающая изъ разныхъ тропическихъ породъ деревьевъ; ни одно изъ этихъ растений не можетъ быть разведено въ предѣлахъ Россіи и потому мы, какъ и вся Европа, обречены на эту отрасль на пользование ввозимымъ продуктомъ. Сырой, неочищенный и неподготовленный продуктъ долженъ выдержать цѣлый рядъ обработокъ, пока изъ него выйдетъ калоша, или кусокъ резиновой ткани, вообще, готовый предметъ.

Продолженіе слѣдуетъ

Сѣверное стекольное промышленное общество въ Петербургѣ

орговой домъ М. Эрленбахъ и К. Преминки основаны въ 1864 году и перешли въ 1895 году въ Высочайшее утвержденное Сѣверное стекольно-промышленное общество, съ основнымъ капиталомъ въ 2,000,000 рублей, имѣя заводъ оконнаго стекла „Утра“ близъ Йованъ, въ Финляндіи, для расширенія своего дѣла приобрести въ 1873 году бывшій императорскій заводъ, также въ Финляндіи, близъ Выборга „Роскаля-Коккени“. Несколько увеличился производство на заводѣ этой фирмы легероваго стекла изъ того, что въ 1887 году были въ ходу только двѣ газовыя печи съ 22 горшками; въ настоящее же время работаютъ 7 печей съ 70 горшками. Чтобы быть независимой отъ иностранныхъ рынковъ, фирма построила въ 1888 году въ С.-Петербургѣ заводъ для производства зеркальнаго стекла, на что потребовалось значительныя средства, масса труда и энергии. Начавъ производство съ 40,000 квадратныхъ аршинъ, и постепенно расширяя его, заводъ достигъ въ настоящее время до производства 150,000 квадратныхъ аршинъ зеркальнаго стекла. Машины, газовыя печи и всѣ вообще приспособленія на заводѣ доведены до совершенства, такъ что теперь процессъ литья зеркальнаго стекла идетъ уже при помощи электрической силы. Въ 1888 году сталь для литья стекла была величиною въ 7×4 аршинъ, въ настоящее же время, не смотря на громадныя затраты, фирмой приобретены новыя сталь въ $8\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ аршинъ, такъ что стекла теперь выливаются наибольшаго размера, и на складахъ имеются готовыя въ 36 квадрата аршинъ.

При фабрикѣ находится механическая фасетная мастерская, отдѣленіе для наводки стеколъ серебромъ (зеркала), а также художественная мастерская для мозаичныхъ, составныхъ стеколъ въ свинцовомъ пайкѣ и для живописи на стеклѣ металлическими красками, которая обихажается въ особѣ устроенныхъ муфельныхъ печахъ, для каковой цѣли фирмой выписаны изъ за границъ талантливые художники.

Для наиболѣе широкаго расширенія дѣла въ этомъ году общество приобрѣло еще громаднѣйшій заводъ отъ князя Демидова Савъ-Донато, находящійся близъ Ораниенбаума, С.-Петербургскаго губерніи, „Калининъ“, отъ этого завода проводится въ море желѣзная дорога, и здѣсь строятся гавани. На новомъ заводѣ будетъ устроена бассейновая печь, для выдѣлки легероваго стекла въ количествѣ 24,000^{1/2} ящ. годоваго производства, три печи и належащія машины для годоваго производства зеркальнаго стекла въ количествѣ 150,000 кв. арш. Существующіе заводы фирмы производить въ годъ: зеркальнаго стекла 120,000 кв. арш., зеркалъ равнаго рода на 300,000 руб., оконнаго и легероваго стекла 25,000 подлинныхъ по 10 букетовъ, стекло художественной выдѣлки на 80,000 руб. Число рабочихъ на заводахъ простирается: на петербургскомъ до 600 человѣкъ, финляндскомъ до 550 челоѣ, и калининскомъ до 100 челоѣвъ.

На Всероссийской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ Сѣверное стекольное общество было удостоено высшей награды — государственнаго герба за всѣ отрасли своего производства.

Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи

Время появленія фабрики слѣдуетъ отнести къ 1852 году; съ этого времени вплоть до 1872 года, основатель ея, Познанскій, велъ производство хлопчатобумажныхъ тканей на ручныхъ станкахъ. Уже съ 1872 года на фабрикѣ было установлено 300 механическихъ станковъ, число которыхъ стало постепенно возрастать, и въ 1875 году дошло до 640. Въ то-же время были введены адмиды для бѣлизны и аннотеры, необходимыхъ для выработки обыкновенныхъ бѣлыхъ бумажныхъ тканей, каковы: бѣзъ, бумажный холстъ и ланкоръ.

Въ 1877 году были построены чугуно-литейная и механическія мастерскія, а въ 1878 — прядильная на 30,000 веретенъ. Количество веретенъ прядильныхъ достигло въ 1890 году — 50,000 штукъ. Три года спустя былъ выстроенъ газовый заводъ для освѣщенія

собственной фабрики, и въ то время прядильныхъ вмѣстѣ уже до 80,000 веретенъ. Въ 1885 году возведены красильная и набивная, такъ что съ этого года начинается уже производство крашенныхъ и набивныхъ тканей.

Въ 1890, 91 и 92-хъ годахъ приступлено было къ расширенію вѣлхъ отдѣльнаго завода, такъ что въ настоящее время число механическихъ станковъ, въ тѣлохъ доходить до 2,800 штукъ, а число веретенъ въ прядильнѣ до 107,140.

До 1899 г. вся фабрика считалась собственностью ея основателя, потомственнаго почетнаго гражданина И. К. Познанскаго, съ этого же года она переходитъ полностью во владѣніе „Акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи“, съ Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1899 г. уставомъ.

Всѣ адмиды фабрики занимаютъ собою площадь въ 11 сѣ лш:

Витрина сѣвернаго стекольнаго общества (бывш. Эрленбахъ и К°).

Съ фотографіи Я. А. Иппурскаго. Авторизіи Эд. Готье.

кимъ десятизмъ, расположенную въ гор. Лодзи по Огородной ул., под № 64. Придильны помѣщаются въ 5-ти этажномъ съ подвалами зданіи, и состоитъ изъ отапливаемой бумагопридильной для выдѣлки утка нѣважхъ нумеровъ, съ числомъ веретенъ 6,660, и обыкновенной бумагопридильной для выработки пряжи отъ № 8 до № 44, причѣмъ имѣются веретенъ: мѣльныхъ 13,800, ватерныхъ 80,000 и крутильныхъ 6,740.

Такаяжъ размѣщена въ трехъ отдѣльныхъ строеніяхъ, а именно: въ одноплатномъ, въ четырехъ залахъ котораго насчитывается 1745 станковъ; тутъ же находится и подготовительныя машины; въ другомъ такомъ же зданіи, подразделенномъ на 2 зала съ общимъ числомъ станковъ 408; и въ двухъ залахъ придильни, по 2-мъ и 3-мъ этажахъ съ числомъ станковъ 647.

Вѣдильны и аспиратура занимаютъ два трехэтажныхъ зданія, въ нихъ установлены 4 дувильныхъ котла системою Матора и Платта, емкостью въ 400 куб. фут. каждый, 4 топченъ съ 96 пестами

и 12 котельныхъ машинъ съ общимъ числомъ пестовъ 540, а затѣмъ соответствующее количество машинъ промывательныхъ, каландровъ, крахмальныхъ и сушильных.

Набивная устроена въ трехэтажномъ, частью съ подвалами, зданіи, которое составляетъ продолженіе аспиратурного. Въ ней установлено 10 набивныхъ машинъ, изъ которыхъ одна печатаетъ ткань одновременно съ обѣихъ сторонъ. Для приведенія въ движеніе набивныхъ машинъ имѣются въ подвалѣ этого зданія особые паровые двигатели. Въ этой же постройкѣ помѣщается химическая лабораторія и граверный отдѣлъ.

Красильная помѣщается въ одноплатномъ зданіи. Въ ней размѣщено 22 двигателя съ соответствующимъ числомъ плоско-вальныхъ, мочныхъ и сушильных машинъ.

Машиностроительный заводъ и механическія мастерскія помѣщаются въ нижнихъ этажахъ двухэтажныхъ зданій. Чугунно-литейный и газовый заводы устроены въ отдѣльныхъ зданіяхъ.

Для приведенія въ движеніе всѣхъ машинъ, а также для запара и отопленія, на фабрикѣ имѣется 34 паровыхъ котла; изъ нихъ 16 для придильни и ткацкой; 16 котловъ служатъ для красильни, бѣлизны, аспиратуры и набивной, остальные 2 котла предназначаются для газового завода. Паровыхъ машинъ имѣется:

въ придильнѣ—2 горизонтальныхъ въ 1,500 индикаторныхъ силъ каждая; 35 безконечныхъ, полторадвоймовыхъ канатовъ передаютъ работу этихъ машинъ на всѣ этажи придильни. Въ ткацкой 3 горизонтальныхъ машины: одна въ 260 силъ, и двѣ въ 250. причѣмъ одна изъ послѣднихъ приводитъ въ движеніе механической матеріи и одну динамомашину. Для фабрики имѣются въ арсенальныхъ козловыхъ извѣстны 2 машины въ 30 силъ каждая. Въ красильнѣ работаетъ машина въ 210 силъ; въ бѣлизнѣ, аспиратурной и частью набивной—въ 650 силъ. Давленіемъ машина въ 75 лошадиныхъ силъ, работающая для двухъ динамомашинокъ; 12 паровыхъ машинъ въ 7—12 силъ, изъ которыхъ 10 служатъ для набивной, 1 въ литейной и 1 въ бѣлизнѣ. Кройтокъ имѣется 1 газовый двигатель въ 6 силъ для вентилатора на газовомъ заводѣ.

Фабричный дворъ покрытъ цѣлою стѣною узкоколейныхъ рельсовыхъ путей, по которымъ на особѣхъ тележкахъ производится перевозка товаровъ. Склады и магазаны устроены въ подвалахъ, куда также проведены рельсовыя пути. Сырой хлопокъ и льенъ хранятся въ фабричныхъ постройкахъ, въ особѣхъ магазинахъ.

Производительность фабрики за 1895 годъ выражается приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

Прижи № 4 и № 6 выработано около 3,000,000 фунтъ; прижи отъ № 8 по № 44 выдѣлано около 12,500,000, англійск. фунтъ. Затѣмъ, выработано: набивныхъ тканей 747,902 штукъ или 35,639,759 аршинъ; крашенныхъ 178,968 штукъ или 9,287,277 аршинъ; бѣлаго товара 495,314 штукъ или 23,449,905 аршинъ. Машиностроительный и литейный заводы работали исключительно для потребностей фабрики. Газовый же заводъ, по приблизительному вѣсчисленію, производитъ до 40,000,000 кубич. фут. свѣтлѣйшаго газа.

Принимая участіе на различныхъ выставкахъ, фабрика удостоилась на время своего существованія слѣдующихъ наградъ.

Въ 1875 году на Всемирной Парижской выставкѣ—бронзовой медали. Въ 1880 году на варшавской промышленной выставкѣ—большой серебряной, въ 1882 году на москвской—большой серебряной. Въ 1885 году на варшавской—золотой медали. Въ имѣвшемъ году на нижегородской выставкѣ произведенія фабрики г. Познанскаго удостоены высшей награды—гербомъ государственнаго герба.

Витрина производствъ Л. Я. Столкина, въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Исаурова. Гравировалъ Б. А. Пушъ.

Производство фармацевтическихъ и благоуханныхъ веществъ Л. Я. Столкина, въ Москвѣ

Фирма Л. Я. Столкинъ, занимающаяся производствомъ фармацевтическихъ и благоуханныхъ веществъ, была основана производителемъ Л. В. Столкинымъ въ 1883 году. Началъ вся фабрика располагала персоналомъ изъ трехъ рабочихъ и производила оборотомъ всего лишь на 14 тысячъ рублей въ годъ. Теперь же обороты этой фирмы, всего лишь за 13 лѣтъ существованія, расширились до полумиліона; маленькая, почти домашняя лабораторія превратилась въ настоящій заводъ, въ которомъ насчитывается 40

человѣкъ, рабочихъ и 16 служащихъ при складахъ. Почти съ самаго начала дѣятельности, фирма поставила себѣ задачей по преимуществу производствомъ химическаго товара, имѣющаго возможно болѣе обширный кругъ полезнаго примѣненія въ обиходной жизни; такъ, вошелъ во всеобщее употребленіе вакса «Молнъ», выпущенная фирмой, ея же парижская масть, дѣлающая кожу непромокаемою, американское мыло для выноса пятенъ. Обширною извѣстностью пользуются также каперсы «дезодорантъ», которыми уничтожаютъ

алюминіе, предупреждаютъ гнилое брожение въ разныхъ жидкостяхъ, очищаютъ воздухъ, испорченный дыханіемъ, и въ то же время сами по себѣ не издаютъ и не развиваютъ испареній никакого запаха, чѣмъ съ выгодною отличаются, напримѣръ, отъ пресловутой алюмоиной карбонаты, которую, кстати замѣтить, превосходитъ по силѣ дѣйствія въ три раза, что засвидѣтельствовано примѣчными опытами. Успѣсная эссенція фирмы Столдинъ также заслуженно пользуется извѣстностью; она, по произведенному анализу, оказалась почти на 8/10 чистѣе другихъ эссенцій, обрѣвавшихся въ продажѣ. Этотъ кругъ популярныхъ гигиеническихъ продуктовъ, изобрѣтенныхъ фирмою Столдинъ, годъ отъ года все расширяется.

Теперь фирма выпускаетъ новый зубной препаратъ и дѣтское мыло на рыбьемъ жирѣ; выпущенъ ею еще порошокъ для истребленія насѣкомыхъ «антипаразитъ», превосходящій по силѣ дѣйствія всѣ другія подобныя средства, обрѣвающіеся въ торговлѣ. Въ настоящее время надѣлы Столдинъ особенно хорошо расходятся въ провинціи: здѣсь ихъ можно найти въ любой местной или торговой и въ магазинѣ, торгующихъ парфюмерными товарами. На выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ фирма Столдинъ участвовала въ фабрично-заводскомъ отдѣлѣ въ дополнител. залѣ, въ группѣ химическихъ произведеній, гдѣ ее было выставлено: лавиный плакатъ, иллюстрированный ея произведеніями.

Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ Карла Шейлера, въ Лодзи

Фабричнаго общества производится ежегодно около 500,000 пудовъ разной пряжи, около 1/4 которой поступаетъ въ продажу въ сыромъ видѣ, а 3/4 перерабатывается собственными ткацкими фабриками, на которыхъ выдѣлывается до 70,000,000 аршинъ разныхъ тканей. Кроме того для продажи выработывается около 30,000 п. различныхъ сортовъ ваты.

Общее пространство, занимаемое въ г. Лодзи фабричными отдѣленіями общества, составляетъ около восьми десятинъ; общая же поверхность земельныхъ участковъ, принадлежащихъ обществу въ чертѣ г. Лодзи, подлѣ фабрики, жилыми домами, полемъ, садами, лугами и небольшими дѣломъ, составляетъ около 150 десятинъ. Общее количество рабочихъ, занятыхъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ общества, простирается до 6,500 человекъ.

Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ Карла Шейлера, въ г. Лодзи, старѣйшая, по времени основанія, фабрика общества является центральною мануфактурою, здѣсь имѣется ея мѣстопрѣбрѣніе правленія общества, главное управленіе всѣми фабриками, и здѣсь же помѣщается главный контора в центральномъ депо разныхъ материаловъ и фабричныхъ принадлежностей. Центральная фабрика состоитъ изъ бумагопрядильной и ткацкой и ремонтной мастерской при нихъ. Бумагопрядильная на центральной мануфактурѣ имѣетъ 44,246 веретенъ при 700 чело. рабочихъ; здѣсь выпрабатываютъ номера пряжи отъ № 4 до 42-го включительно, главнымъ образомъ, для потребностей своихъ ткацкихъ. На продажу выработывается преимущественно уточная и матерьяльная пряжа въ рознахъ мумрахъ. Всего выпрабатывается ежегодно около 125,000 пудовъ. Ткацкая при центральной фабрицѣ имѣетъ 1,042 станка, на которыхъ работаютъ около 800 человекъ рабочихъ. Выработываются преимущественно разные сорта сукна, бѣлыя и части миткалей, всего ежегодно около 22,000,000 аршинъ на сумму до 2,000,000 рубл. Для приведенія въ движеніе этихъ фабрикъ служатъ 2 паровыя машины: одна въ 1,100 индикаторныхъ силъ и другая въ 400 силъ. При этихъ паровыхъ машинахъ 8 корнваліискихъ котловъ. Центральная фабрика освѣщается собственнымъ газомъ, добываемымъ на газовомъ заводѣ, находящемся при ней. Дворъ и контора освѣщаются электричествомъ.

Другая фабрика общества — шиффендорфская. Она состоитъ изъ 2-хъ фабричныхъ корпусовъ, изъ которыхъ въ большемъ, переднемъ, помѣщаются бумагопрядильная и ткацкая, и въ заднемъ, меньшемъ, бумагопрядильная и крутильная. При этихъ фабрикахъ имѣются ремонтная мастерская. Въ общей сложности на шиффендорфской мануфактурѣ 106,246 веретенъ прядильныхъ, 11,210 веретенъ крутильных и рабочихъ при нихъ около 1,500 чело. выработывается пряжа для своихъ ткацкихъ и на продажу около 300,000 пуд. на сумму около 4,000,000 р. Здѣсь выпрабатывается уточная и матерьяльная пряжа съ № 8-го по № 80-й включительно. Кроме того при прядильномъ отдѣленіи шиффендорфской мануфактуры имѣется отдѣленіе для выработки ваты, на которомъ ежегодно производится до 20,000 пуд. ваты на сумму около 150,000 руб. Въ ткацкомъ отдѣленіи помѣщается 1,381 станокъ, при которыхъ занято до 1,300 человекъ рабочихъ; выработывается ежегодно до 30,000,000 арш. всевозможныхъ бумажныхъ тканей на сумму около 3,800,000 р. Для приведенія въ движеніе этихъ отдѣленій шиффендорфской мануфактуры имѣется 4 паровыя машины, по двѣ въ каждомъ фабричномъ корпусѣ. Въ переднемъ корпусѣ находится: одна паровая машина, развивающая до 1,200 индикаторныхъ силъ, другая — въ 1,500 индик. силъ. Въ заднемъ корпусѣ находится: одна машина, развивающая до 900 индикаторныхъ силъ и другая въ 300 силъ. Паръ доставляется 16 корнваліискими котлами, расположенными въ двухъ котельныхъ зданіяхъ. Шиффендорфская мануфактура освѣщается газомъ, доставляемымъ изъ газового за-

вода, устроеннаго при ней; паровыя машины и дворъ освѣщаются электричествомъ.

Механическое бумаготкающее общества, подъ названіемъ «Тиволи», находится на углу Конной и Вулчанской улицъ. Здѣсь помѣщается 892 ткацкихъ станка, при которыхъ производится до 600 человекъ рабочихъ ежегодно выработывается до 16,000,000 аршинъ разныхъ сортовъ тканей на сумму около 1,200,000 р. Движеніе получается отъ паровой машины, развивающей до 350 индикаторныхъ силъ. Паръ доставляется тремя корнваліискими котлами, изъ которыхъ постоянно въ работѣ два, и одинъ резервный. Здѣсь освѣщеніе единственно только электрическое.

Прядильная отаждовъ помѣщается на углу улицы Вадзевской и С. Шиндлі. Здѣсь всего 6,720 прядильныхъ веретенъ, при которыхъ занято до 180 человекъ рабочихъ. Прядильная отаждовъ перерабатываетъ лучшіе сорта хлопчатобумажныхъ отаждовъ, доставляемыхъ фабриками общества въ обменъ съ иными сортами азиатскаго и африканскаго хлопка. Выпрабатются исключительно ровный утокъ отъ № 4-го по № 8-й включительно въ количествѣ до 32,000 п. ежегодно на сумму около 550,000 р. Вся пряжа, здѣсь империжеванная, поступаетъ исключительно въ собственныя ткацкія. Для движенія этой фабрики служатъ паровая машина въ 300 индикаторныхъ силъ. Паръ доставляется двумя корнваліискими котлами, изъ которыхъ въ постоянной работѣ находится какой нибудь одинъ. Освѣщается фабрика газомъ, доставляемымъ городскимъ газовымъ заводомъ.

Отбѣльно-прядильно-ткающее и отбѣльное заведеніе расположено на улицѣ Св. Эмилія и состоитъ изъ: бѣльнянаго, красильнаго, набивного и отбѣльнаго (ашуретного) отдѣленій. Кроме того при ней находится: глаженое отдѣленіе, отдѣленіе для выварки и отбѣлки масляныхъ концовъ пряжи и ремонтная мастерская для удовлетворенія собственныхъ надобностей этой фабрики. Здѣсь также помѣщаются главные склады всѣхъ тканей и производится экспедиція и нагрузка таковыхъ въ вагоны желѣзной дороги. Во всѣхъ отдѣлахъ этой фабрики работаютъ около 700 человекъ. Фабрика приводится въ движеніе паровою машиною въ 150 индикаторныхъ силъ. Въ болѣе отдаленномъ отъ главной паровой машины часті фабрики движеніе передается при посредствѣ динамомоторовъ. Кроме того здѣсь имѣется для движенія отдѣльныхъ машинъ большое количество маленькихъ паровыхъ двигателей. Паръ для паровыхъ машинъ, сушальныхъ барабановъ и прочихъ потребностей при фабрици доставляется 12-ю корнваліискими котлами, расположенными въ двухъ котельныхъ зданіяхъ. Освѣщеніе производится газомъ, доставляемымъ газовымъ заводомъ, находящимся при этой фабрицѣ.

Бумагопрядильная «Каринъ» находится при м. Жарки, въ бѣлинскомъ уѣздѣ, петровской губ. На этой фабрицѣ 8,544 прядильныхъ веретенъ, при которыхъ занято около 180-ти человекъ рабочихъ. Движеніе получается отъ двухъ паровыхъ машинъ, развивающихъ въ совокупности около 250 индикаторныхъ силъ. Паръ доставляется тремя корнваліискими паровыми котлами, изъ которыхъ въ постоянной работѣ находится два, а одинъ въ резервѣ. Освѣщается фабрика газомъ, доставляемымъ собственнымъ газовымъ заводомъ. На этой фабрицѣ преимущественно перерабатываются азіатскій хлопокъ и ильміе сорта американскаго. Выработывается ежегодно около 25,000 пуд. утка и матерья отъ № 6-го по № 26-й включительно на сумму до 370,000 р.

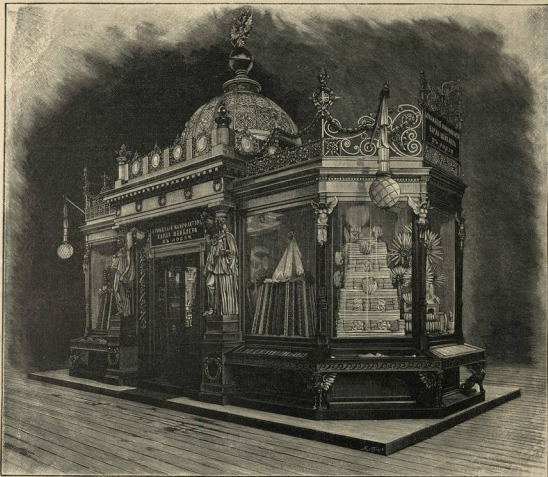
Для удобства передвѣжнія и доставки собственныя охоты товаровъ на станцію лодзинской фабричной желѣзной дороги акціонерное общество построило въ 1878 г. фабричную желѣзную дорогу, соединяющую при главныя заведенія общества, а именно: центральную и новую мануфактуры и бѣльняно-отбѣльный заводъ со станціею лодзинской фабричной желѣзной дороги. Благо-

даря этой вѣтви всѣ грузы, поступающіе по лоданской фабричной желѣзной дорогѣ полными вагонами, поднимаются къ упомянутымъ фабрикамъ безъ перегрузки, равнымъ образомъ пражы и ткани, отправляемыя обществомъ, нагружаются въ вагоны желѣзныхъ дорогъ прямо на заводахъ.

Прилагая особенную заботливость о бытѣ работающихъ на собственныхъ фабрикахъ, общество выстроило для нихъ до настоящаго времени около 45 жилыхъ домовъ съ 1,127 квартирами въ нихъ. Изъ этого числа около 300 квартиръ отдается бесплатно, на остальные же взимается отъ 80 к. до 2 рубл. ежемѣсячной платы, обыкновенно недостаточной даже на ремонтъ квартирныхъзданій, не считая при этомъ $\frac{1}{4}$ съ капитала, затраченнаго на нихъ по-

строенъ на 60 кроватей. При госпиталѣ состоятъ 4 врача и 1 фельдшеръ, а 2 другихъ фельдшера, на случай экстренной помощи, находятся на заводахъ при амбулаторіяхъ, которыя имѣются при каждой изъ фабрикъ общества. Въ общемъ медицинская помощь обходится обществу въ 40,000 р. ежегодно.

Для удешевленія жизненныхъ продуктовъ имѣется "Потребительская лавка", существующая уже 14 лѣтъ. Средства на устройство лавки и оборотный капиталъ дало также общество. Лавка продаетъ всѣ товары съ весьма незначительнымъ барышомъ, который обращается на вспоможеніе рабочимъ. Годовой оборотъ лавки превышаетъ 800,000 р., содержаніе ея обходится въ 14,500 рубл. въ годъ, кромѣ помещенія и освѣщенія.

Витрина Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ К. Шейблера въ Лодзи.

Съ фотографіи Я. А. Иллурскаго. Гравировалъ Б. А. Пушъ.

стройку. Для дѣтей своихъ, служащихъ и рабочихъ общество содержитъ двухъ-классное общее начальное училище, помѣщаемое въ двухъ каменныхъ зданіяхъ, выстроенныхъ специально для школы на средства общества. Училище состоитъ изъ девяти отдѣленій, въ которыхъ занимаются преподаваніемъ 1 законоучитель, 4 учителя и 6 учительницъ. Дневные классы въ 1895—1896 году посѣщались 319 мальчиками и 261 девочками, вечернія занятія посѣщались 238 мальчиками и 222 девочками; всего посѣщали училище до 1,000 ч. учащихся. Библіотека учащихся заключаетъ въ себѣ около 3,000 книгъ. Содержаніе училища стоитъ ежегодно обществу около 9,500 р.

Въ случаѣ легкой болѣзни рабочіе имѣютъ бесплатно всѣ лекарства, медицинскую помощь и получаютъ отъ общества пособие. Ежегодно выдается даровыхъ лекарствъ изъ аптеки, принадлежащей обществу, до 40,000 номеровъ на сумму около 28,000 рубл. Тяжело болѣющие помѣщаются въ фабричный госпиталь, который по-

Кромѣ того ежегодно до 30,000 р. выдается изъ средствъ общества на вспоможеніе рабочимъ, и проценты съ капитала въ 50,000 р., установленнаго подъ названіемъ "фонда Э. Гербста", выдаются въ видѣ вспоможенія беременнымъ женщинамъ во время болѣзни. Съ 1889 г. всѣ служащіе и рабочіе застрахованы за счетъ общества отъ несчастныхъ случаевъ въ страховомъ обществѣ "Россія".

Такъ какъ въ Лодзи нѣтъ городского сада, то общество вышло въ аренду городской паркъ (10 декантъ), въ которомъ рабочіе могутъ гулять въ свободное отъ занятій время. Кромѣ того, обществу принадлежитъ второй садъ, въ которомъ въ праздничные и воскресные дни для удовольствія рабочихъ играютъ оркестры, состоящіе изъ фабричныхъ рабочихъ подъ управленіемъ особаго капельмейстера. На содержаніе оркестра общество ежегодно расходуетъ до 2,200 р. с.

Прежде всего сырье это (каучукъ, гуттаперча, резина) проминается и промывается въ водѣ, затѣмъ пропускается черезъ горичіе вальцы, причемъ въ него вышнваются, смотря по роду издѣлій, которыя будутъ выдѣланы, разная примѣсь — мѣль, магнезія, сѣрдистый мышьякъ или сурьма; всѣ эти примѣси совершенно измѣняютъ натуральныя физическія свойства резины и ея цвѣтъ, приспособ-

кусьволь, внутри ихъ кладутъ щепотъ нашатира, который потомъ, при послѣдующемъ нагрѣваніи вещи, испаряется, и его пары, напоромъ своимъ изнутри, придаютъ вещи нужную форму. Готовая уже вещь подвергается такъ называемой вулканизации, при которой къ резинѣ приплавляется сѣра. Съ этою цѣлью предметы, опять-таки смотря по ихъ назначенію, либо просто, на холоду, обрабатыва-

Павильонъ воткинскаго казеннаго горнаго завода.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго, Автогитиы Эд. Гоме.

собительно къ предмету выработки. За подготовленіемъ идетъ самая выработка издѣлій, ручная или механическая, смотря по роду ихъ; чаще всего предметы склеиваются ручнымъ способомъ, по болванкамъ изъ тонкихъ листовъ подготовленной резины. У резиновой обуви верхъ выдѣлывается руками, а подошвы на машинѣ, потомъ эти части склеиваются на колодкѣ, на которую предварительно накладываютъ подкладку. Мячи и дутыя вещи склеиваютъ изъ отдѣльных, надлежащимъ образомъ выкроенныхъ,

юся сѣрдистымъ углеродомъ, либо сильно прогреваются до 115° — 150°, и тогда резина вступаетъ въ химическое соединеніе съ сѣрою, которая къ ней была лишь механически пригнѣтана во время второй подготовительной обработки. Отъ энергии нагрѣванія зависитъ и твердость массы калоши, напримеръ, отъ которыхъ требуется значительная упругость, нагрѣваются до 115°, а гребенки и вообще со всѣмъ твердые предметы до 150°; нагрѣваніе продолжается обыкновенно около 7 часовъ. Послѣдняя, пятая, операція

заканчивается в ручной вышней отбёлке изготовленных предметов, т. е. их отбелки, полировки, и т. п., смотря по роду предметов. Последнюю повсюду в наших резиновых дёбл является выделка каучуковых штемпелей, которая возникла у нас всего лишь несколько лет тому назад.

Вся эта группа раздѣлена была на выставкѣ на два класса: въ первый вошли собственно резиновыя надѣлки, а во второй непромокаемыя ткани, выработанныя посредством резины: но къ группѣ принадлежатъ еще классъ огнеупорныхъ надѣлокъ, по какому-то, какъ намъ кажется, неточному, ибо этотъ классъ скорѣе подходитъ бы къ группѣ строительныхъ материаловъ. Въ классъ собственно резиновыхъ надѣлокъ очень мало, всего полдесятка, экспонентовъ, крупныхъ нашихъ резино-фабричныхъ фирмъ: — русско-американской мануфактуры, московскаго товарищества, фирмы „Проводникъ“ и др. „Проводнику“ посвящена у насъ, въ этомъ же альбомѣ, отдѣльная заставка. Русско-американская мануфактура устроила громадѣйшую установку, въ ней, прежде всего, заслуживаетъ вниманія прекрасная подобранная демонстративная коллекція — модель, представляющая весь ходъ производства резиновыхъ калошъ. Установка эта кидалась на глаза своимъ колоссальными черными колоннами, составленными изъ резиновои обуви. Тутъ же, къ этому же классу, пристроены производственныя каучуковыхъ штемпелей — Э. Я. Вальтеръ и М. Финшманъ, первый изъ С.-Петербурга, второй изъ Варшавы. Въ классъ непромокаемыхъ тканей вошли: одежда, брезенты, грубая посуда (ведра) и тѣ пробково-резинные ковры, которые, подъ названіемъ линолеума, очень болѣе входятъ въ употребленіе въ послѣдніе годы. Торговый домъ К. Тиль и К^о выставилъ свои непромокаемыя ткани въ особомъ павильонѣ, поставленномъ близъ отдѣла садоводства. Въ классъ огнеупорныхъ надѣлокъ вошли разныя картоны, толѣ, асбестовыя надѣлки и, между прочимъ, экспонаты, изготовляемые обществомъ этого наименованія, изъ С.-Петербурга.

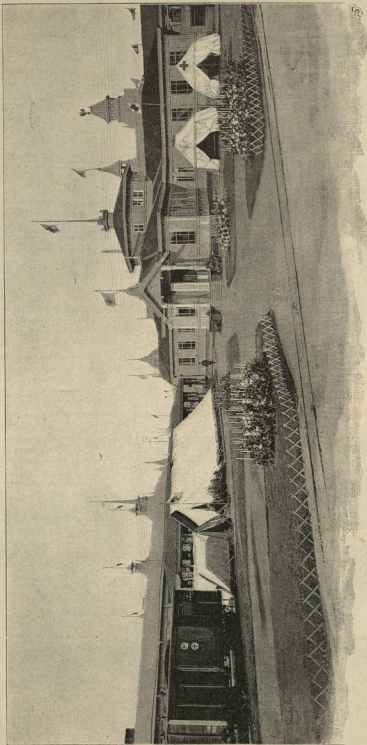
Подвигаясь далѣе по тѣловому крылу дополнительнаго зданія мы послѣдовательно проходимъ черезъ группы производствъ фарфорового и стекляннаго, бумажнаго и кожевеннаго.

Къ стеклянно-фарфоровой группѣ причислены и въ общемъ керамическія производства, т. е. выделка всякой каменной посуды, а также кирпичи, черепицы и т. п. Общая стоимость у насъ этихъ производствъ можетъ быть принята въ 35 милліоновъ въ годъ, причеиъ собственно на стеклодѣлѣ падеть около 10½ милліоновъ, и на керамику до 17½ милліоновъ. У сути этихъ производствъ намъ нечего распространяться. Каждому извѣстно, что стекло представляетъ сплавъ кремнезема съ щелочами или известковыми минералами, что высшія сорта стекла (хрусталѣ) содержатъ, сверхъ того, въ своемъ составѣ свинецъ, что кирпичъ формуется изъ смеси песка съ глиной, что этотъ же матеріалъ, лишь въ болѣе тонкомъ видѣ, служитъ для выделки глиняной посуды и черепицы; что фарфоръ и фаянсъ выдѣлываются изъ особыхъ тонкихъ бѣлыхъ глинъ, такъ называемыхъ каолиновъ, и, наконецъ, что гб-же глинистыя и известковыя горныя породы служатъ для выделки разнѣхъ цементовъ. Мы бросимъ здѣсь лишь взглядъ на географическое распространеніе керамическихъ производствъ въ предѣлахъ нашего отечества. У насъ, въ самомъ дѣлѣ, можно отмѣтить нѣсколько мѣстностей, издавна развившихъ извѣстныя отрасли керамики. Такъ, въ боровичскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи, существуютъ залежи превосходной глины, изъ которой выдѣлываются хорошая каменная посуда, огнеупорный кирпичъ, трубы и т. п. Отсюда же идетъ поставка огнеупорной глины на другіе русскіе заводы. Другая мѣстность, районъ рѣки Гжель, въ московской и владимірской губ.; здѣсь

издавна привилось фарфорово-фаянсовое производство: гжельскія глины болѣею частью бѣлыя и притомъ превосходнаго качества; они издавна служили въ той мѣстности матеріаломъ для выделки бѣлой посуды и теперь тамъ существуютъ лучшіе наши заводы. Великолѣпныя бѣлыя глины встрѣчаются еще въ переславскомъ уѣздѣ, владимірской губерніи. Отличныя каолины залегаютъ еще у насъ въ глуховскомъ уѣздѣ, черниговской губ., затѣмъ, въ губерніяхъ херсонской, екатеринославской, таверческой, яванской, волынской, на-Дону. Финляндія славится своимъ превосходнымъ прочнымъ фаянсомъ. Многие кустари производятъ полевныя надѣлки, часто отличающіяся почти художественнымъ исполненіемъ. Что касается стеклодѣлѣ, то настоящимъ царемъ этого дѣла по справедливости считается г. Мальцевъ. Его заводы расположены двумя огромными группами: одна въ брянскомъ уѣздѣ, орловской губ. и прилегающихъ мѣстностяхъ губерніи смоленской и казуской, другая въ губерніяхъ владимірской и яванской. Стеклодѣлѣ средней полосы Россіи, можно сказать, сосредоточено въ рукахъ этой фирмы. Затѣмъ, другая область стеклодѣлѣ тянется по линіи Николаевской желѣзнодорожной, образуя болѣе значительныя центры производства близъ станцій Большой и Малой Вишеры. Здѣсь преобладаютъ выделка болѣе грубого, бутылочнаго и химическаго (аптечнаго) стекла, равно какъ и въ еще болѣе сѣверномъ, финскомъ районѣ. Восточной границы Европейской Россіи вытянулись также линіи стеклянныхъ заводовъ, производящихъ, главнымъ образомъ, бутылочное и посудное стекло, частью также халатное (т. е. оконное). Что касается чисто художественной стороны керамики, то о ней мы уже говорили при описаніи художественно-промышленнаго отдѣла.

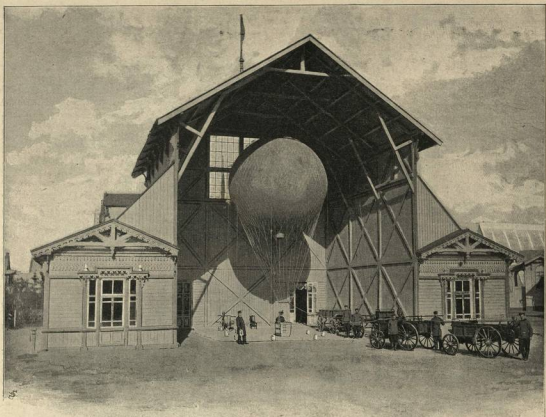
Представителями фарфоро-фаянсоваго производства на выставкѣ явились всего съ полдюжины фирмъ. Изъ нихъ г. Вейманъ выставилъ самыя тонкія фарфоровыя вещи (шубы и т. п.), дѣлѣ рижскія фирмы рваную посуду болѣе тонкой работы, а г. Чаманскій, изъ Влоцлавска, обыкновенную фаянсовую посуду. Представителемъ боровичскаго района явился г. Ваттеръ. Кромѣ него глиняная посуда выставлена еще удѣльнымъ вѣдомствомъ и рижскою фирмою Керковіуса. Экспонаты стеклодѣловъ болѣе многочисленны и извѣстны по установкамъ; здѣсь, напр., можно отмѣтить такія изысканія витрины, какъ описанная уже у насъ витрина сѣвернаго стекляннаго общества въ С.-Петербургѣ. Затѣмъ, что многія тонкія отрасли стекляннаго производства ушли далеко отъ столицъ; такъ, хорошія зеркала доставлены, между прочимъ, Н. А. Беклемевымъ изъ Рязанской губерніи. Заслуживаетъ еще упоминанія коллекція В. А. Бронера, который представилъ, въ образцахъ, все производство листового стекла, во всѣхъ его постепенныхъ стадіяхъ. Посуда и другіе бытовые предметы изъ стекла собраны въ особыя классы, привлекающія до десятка экспонентовъ; тутъ много бутылочъ, сифоновъ и разнѣхъ мелкихъ надѣлокъ. Особой также классъ составила химическая, аптечная и парфюмерная посуда. Косметики, духи, разныя эликсиры, чернила и т. п. требуютъ особаго, фигурнаго и изыскаго выставленія, и многіе стеклодѣлы избрали производство такой посуды своею спеціальностью. Здѣсь можно было видѣть, между прочимъ, надѣлки петербургской фирмы Ритингъ, производящей превосходную химическую посуду, и въ какомъ отношеніи не уступающую заграничной. Его коллекція, надо замѣтить, были въ нѣсколькихъ группахъ, по разнѣмъ отдѣламъ. Среди экспонатовъ этого класса преобладали провинціальныя. Наконецъ, въ послѣдній классъ этого отдѣла вошли хрустальныя надѣлки всякаго рода, украшенныя изъ этого матеріала, оптическое стекло. Отмѣтимъ, въ этомъ классѣ, г. Обухова, помѣстившаго въ особомъ павильонѣ, и экспонировавшаго примѣляемый имъ способъ гравированія по стеклу.

Дѣлѣ, за стеклянною грушею выступаетъ бумажная. Здѣсь, опять таки, считаемъ себя свободными отъ разъясненій сути производства, полагаемъ каждому извѣстнымъ, что бумага готовится изъ растительнаго волокна, и что вся процедура фабрикаціи бумаги заключается въ постепенномъ раздробленіи и перемѣшиваніи этого волокна, пока изъ него не получится вполнѣ однородная, пластическая масса, „жеваная“ бумага (papier maché) какъ ее называютъ французы. Въ прежнее время бумагу дѣлали изъ стараго тряпья, собираніе котораго породило особый промыселъ „тряпичниковъ“; теперь тряпья этого далеко не хватаетъ на производство всей бумаги, потребляемой человѣчествомъ, и пришлось прибѣгнуть къ болѣе непосредственному, болѣе „сырому“ матеріалу — солому, древесинѣ. Число заводовъ, подготавливающихъ древесину для ея переклѣпки въ бумагу все растетъ и растетъ; въ 1888 году у насъ ихъ было 29 и они выдѣлывали 1.340,000 пудовъ древесинной массы, а теперь ихъ 32 и они выдѣлываютъ уже до 3 милліоновъ пудовъ этой массы. Въ Германіи это производство еще гораздо обширнѣе; тамъ выдѣлываютъ въ годъ до 30 милліоновъ пудовъ древесинно-бумажной массы, а въ Америкѣ еще больше на 10 милліоновъ, чѣмъ въ Германіи. Бумажныхъ фабрикъ у насъ въ настоящее время — 160. У насъ не имѣется точныхъ данныхъ для опредѣленія ихъ производительности до 1888 года. За послѣдніе-же годы производительность всѣхъ фабрикъ Имперіи можно принять въ $6\frac{2}{3}$ милліоновъ пудовъ, считая тутъ всѣ роды бумаги, папки и картоновъ. Сопоставленіе этой цифры съ итогами иностранной производительности будетъ не въ пользу Россіи; мы еще очень остались въ этомъ отношеніи отъ иностранцевъ. Въ Америкѣ ежегодное производство бумаги принимается въ 90 милліоновъ пудовъ, въ Германіи — въ 35 милліоновъ, даже въ Австріи, съ

Павильоны и палатки русскаго общества «Краснаго Креста». — Наружный видъ.

Съ фотографіи Я. А. Илюкскаго, Антоніа Эд. Гейсера.

Павильонъ воздухоплавательнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автогипія Эд. Гоме.

Электрическая станція Гартмана.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автогипія Эд. Гоме.

ея 23 милліонами населенія — все же 10 милліоновъ пудовъ. Въ ряду бумажныхъ издѣлій у насъ очень важное мѣсто занимаетъ выдѣлка папирсныхъ гильзъ; этотъ ходъ въ нашемъ отечествѣ продуктъ выдѣливается на 170 фабрикахъ, производительность которыхъ принимается въ 4 милліона рублей. За гильзами идутъ обои; для ихъ выдѣлки устроено 38 фабрикъ, съ производительностью въ 2¼ милліона рублей. Сверхъ того въ Россіи и Финляндіи выдѣливается почти на милліонъ рублей асфальтового и строительнаго картона. Значитъ, всѣхъ вообще издѣлій изъ бумаги наше отечество выдѣливаетъ болѣе чѣмъ на 7 милліоновъ рублей въ годъ. Къ характеристикѣ нашей бумажной промышленности прибавимъ еще, что мы возимъ ежегодно на 2 милл. рубл. слишкомъ разнаго картона, бумаги и бумажныхъ издѣлій (да на 2½ милліона нотъ и книгъ), вывозимъ же всего лишь на 190 тысячъ трипца, да на 400 тысячъ р. древесинной массы (изъ Финляндіи) и разныхъ бумажныхъ издѣлій. Вывозъ нашъ, кромя финляндскаго, направляется, главнымъ образомъ, въ Азію.

По классу бумаги, въ тѣсномъ смыслѣ слова, на выставку явилось до трехъ десятковъ экспонентовъ. Выдѣлившись экспонентомъ, по обширности установокъ и качеству экспонатовъ, явилась экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ; но за нею уже давно установилась ея высокая репутація и было бы излишне распространяться въ похвалу ея издѣлій. Изъ другихъ установокъ отличается оригинальностью и величиною установка компаніи рижскихъ питебумажныхъ фабрикъ; это большой багданинъ или навальонъ въ египетскомъ вкусѣ, очень пестро разцвѣченный. О Варгунинской и Угличской фабрикахъ мы уже говорили отдѣльно. Цѣтено искали мы интересную коллекцію В. С. Русанова, заявившаго о своемъ желаніи выставить весь производственный ходъ бумажнаго производства; его на выставкѣ не было, какъ и многихъ другихъ экспонентовъ, по разнымъ причинамъ не собравшихся на выставку. Среди десятка производителей обоевъ намъ запомнилась финляндская фирма — Таммерфорская акціонерная фабрика обоевъ; она выставила очень эффектный большой круглый щитъ, составленный изъ своихъ произведеній. Древесная масса, картонъ, папки и грубые сорта бумаги выставлены двадцатью экспонентами, главнымъ образомъ, финляндскими и расположенными по линіи Николаевской желѣзной дороги. Классъ издѣльных издѣлій изъ бумаги привлекъ не много экспонентовъ (5), но около ихъ установокъ охотно расхаживала публика. Здѣсь можно было полюбоваться прекрасными, давно уже извѣстными лакированными издѣліями П. О. Вишнякова, избушкой изъ корабельной фирмы „Прогрессъ“, издѣліями рамками Т. В. Кудрявцева. Далѣе выступали пѣзды горы папирсныхъ гильзъ, выставленныхъ двумя десятками фабрикантовъ, по преимуществу московскихъ, а за ними таки перелетныя и футлярныя издѣлія; и тутъ, опять таки, для большой публики нашлось множество привлекающихъ мелочей по части картонажей, корабель, альбомовъ и т. п.; этотъ классъ самый многочисленный въ бумажной группѣ. Наконецъ, въ этой же группѣ были отнесены и писменные принадлежності: карандаши, чернила, перья и т. п.; отъишъ здѣсь двухъ экспонентовъ, выставившихъ стальныя перья — продуктъ, какъ многими принято думать, приобретаемый нами исключительно изъ за границы. Правда, затравочное перо у насъ еще являло значительность на рынокъ, но свои фабрики у насъ несутъ-таки имѣются; на выставкѣ одинъ изъ нихъ явился изъ Риги (фонъ-Гейманъ и К°), другой изъ Москвы — А. Е. Крутовскій.

Кожевенное и щетино-волосное производство — послѣдняя группировка рассматриваемого нами отдѣла, помѣстившаяся съ передняго конца дополнительнаго зданія этого отдѣла.

При обширности нашего скотоводства торговля его продуктами — шкурами, кожей, волосомъ, рогами, щетиною и издѣліями изъ нихъ, должны были приобрести весьма крупное значеніе. Общее количество скота въ Россіи довольно мудрено въ точности опредѣлить, такъ какъ, напримѣръ, громадное степное, табуное скотоводство не поддается учету, ибо крупныя собственники, особенно инопороды, часто и сами не знаютъ сколько у нихъ имѣется скота. Однако-же, это количество принимается, конечно, дашь приблизительно, въ 150 милліоновъ головъ. На однихъ только городскихъ боиняхъ у насъ ежегодно убивается до 1½ милліона головъ крупнаго рогатаго скота, 450 тысячъ свиней, 700 тысячъ телятъ. Москва, напримѣръ, не въ состояніи сама переработать всѣхъ поступающихъ съ ея боенъ кожъ и потому ведетъ весьма обширный вывозъ этихъ кожъ въ широмъ видѣ; даже Петербургъ не въ состояніи справиться съ своими кожами, и хотя передѣлываетъ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ Москва, но все же не мало и вывозитъ. Кожевенное производство — очень не мудрое, и потому распространилось почти повсемѣстно. Обыкновенно, шкура, снятая съ животнаго, либо обращается въ мѣхъ, либо идетъ на кожу. Въ первомъ случаѣ шкуру, по очисткѣ обратной (мездурой) ея стороны красятъ, либо въ жидкой мучной болтушкѣ (овчинны), либо въ растврѣ класцовъ (болѣе дорогие мѣхы), а затѣмъ мѣхъ, если требуется, красятъ. Во второмъ случаѣ шкуру чистятъ съ обѣихъ сторонъ, т. е. мездрытъ съ изнанки и сводятъ волосъ съ лица, а затѣмъ дубятъ, т. е. выдерживаютъ въ настѣ растительныхъ веществъ, содержащихъ дубильную кислоту; натираютъ кожу класцовою, пыла, наконецъ, только мутью (сырмяткою). Итакъ, кожи у насъ весьма много, гораздо болѣе чѣмъ ее нужно на покрытие всѣхъ потребностей страны. И за всѣмъ тѣмъ, мы все еще ввозимъ громадное количество кожъ, особенно сырыхъ сортовъ, потому что сами все еще не научимся ихъ выдѣлывать. Возьмемъ для примѣра одинъ изъ послѣднихъ годовъ, 1894. Въ этомъ году мы ввезли за границу невыдѣланныхъ кожъ на 3 милліона рублей, выдѣланныхъ на 850 тысячъ, и издѣлій изъ кожи на 123 тысячи, а ввезли: невыдѣланныхъ кожи на 10¼ милліоновъ, выдѣланныхъ на 4¼ милліона и кожевенныхъ издѣлій на 1¼ милліона. Чѣмъ-же объяснить такой громадный ввозъ сырыхъ кожъ въ страну, которая сама производитъ избытокъ этого сырья? Причину тому свѣдущіе люди видятъ въ крайне небрежномъ первоначальномъ обращеніи съ кожами, снятыми съ животныхъ; вслѣдствіе этого, масса шкуръ портится прежде чѣмъ дождется обработки, и пропадаетъ зря. Поэтому, т. е. именно, благодаря этой дурной подготовкѣ и небрежному храненію шкуръ, наши заводчики и не могутъ, при всѣхъ желаніяхъ и умѣньяхъ, выдѣлать высокаго качества товаръ изъ нашего плотого сырья. Наше кожевенное производство мало движется впередъ за послѣднее время. Такъ, въ годъ предшествовавшій послѣдней (1892) московской выставкѣ мы производили кожевеннаго товара на сумму отъ 26 до 42 милліоновъ рублей въ годъ, а въ 1893 году — на 32 милліона; притомъ число заводовъ у насъ уменьшилось (3560 въ 1880 году — 1,770 — въ 1893), что, вѣроятно, надо объяснить поглощеніемъ малаго производителя крупнымъ. На многихъ крупнѣхъ заводахъ кожевенное производство у насъ поставлено превосходно, со всѣми новѣйшими техническими усовершенствованіями; и если-бы эти заводы могли извнутри страны получать добротнаго сыръе, то, несомнѣнно, наши кожи были-бы одними изъ лучшихъ въ мірѣ.

На выставкѣ, какъ мы уже сказали, кожаная группа заняла передній конецъ дополнительнаго зданія IX отдѣла. Посѣтитель проходилъ здѣсь между рядами довольно многопотныхъ, правильно расставленныхъ установокъ, имѣвшихъ, по болѣе части, видъ большихъ щитовъ, съ распластанными по нимъ кожами. Въ двухъ первыхъ класкахъ этой группы — кожъ въ цѣломъ и раскромченномъ ви-

Ваза для шампанскаго.

Кувшинъ и стопки для кваса.

Съ фотографіи парижскаго *Institut Photographique* (Сигасменъ и К° въ Варшавѣ). Авторитія Эд. Гоше.

Издѣлія акціонернаго общества металлическихъ фабрикъ Норблнъ, братьевъ Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ.

Блюда подвешенное Е. И. В. Государю Императору Николаю II, по случаю Священного Коронованія, отъ города Варшавы.

Съ фотографіи нирожскаго Имѣніи Photograbique (Ситисмондъ и К^о въ Варшавѣ). Авторъ Эд. Гоме.

Издѣліе акціонернаго общества металлическихъ фабрикъ Норблингъ, братьевъ Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ.

дѣ — участвовало до 120 экспонентов со всѣхъ мѣстностей Россіи. Двое изъ нихъ — К. Тиль и К. въ Москвѣ, и г. Адельхановъ, изъ Тифлиса, построили особые павильоны. Весь этотъ обширный выставочный матеріалъ, т. е. собственно кожи, не могъ, конечно, привлечь большую публику, ибо представлялъ слишкомъ специальный интересъ. Нѣсколько все же выдѣлялись изъ кожи и другихъ продуктовъ скотоводства — шкуры и волосы; тутъ, по крайней мѣрѣ, можно было пользоваться изящными шетами, сумками, сѣлками; но этотъ матеріалъ своею главною массою вошелъ въ другую группу, именно, въ ремесленный подъотдѣлъ, который мы уже описали.

Для того, чтобы покончить съ IX отдѣломъ, заглянемъ еще на минуту въ другое, малое дополнительное зданіе

этого отдѣла, находящееся между центральнымъ зданіемъ и постройкой для сельскохозяйственныхъ машинъ. Все это зданіе наполнено экспонатами всякаго рода и принадлежитъ имъ — рессорами, колесами. Внутренность этого зданія производитъ впечатлѣніе экипажного сараа, потому что пролетки, кареты, дрожки, сани берутъ тутъ преобладаніе надъ всѣми другими экспонатами. Экипажныхъ мастеровъ вышло на выставку 50; рессоры, колеса и разныя принадлежности выставлено 18 экспонатами. Тутъ же г. Брантъ выставилъ нѣсколько паръ финскихъ лыжъ и нѣсколько фирмъ выставили велосипеды — первый попытки борьбы русскаго производителя съ иностраннѣмъ велосипедомъ, до сихъ поръ еще владычущимъ русскимъ рынкомъ.

V

Горное дѣло и металлургія

лавинные отдѣлы выставки, тѣ отдѣлы, въ которыхъ русская промышленность выступила съ наиболѣе блестящею ея стороною, нами уже разсмотрѣны. Намъ остается закончить нашъ обзоръ описаніемъ остальныхъ отдѣловъ, притомъ, нѣсколько сжато, такъ какъ мы уже не располагаемъ болѣе мѣстомъ для столь же подробнаго разсмотрѣнія этихъ отдѣловъ, какъ предъидущихъ.

Начинаемъ съ горнаго отдѣла, занимающаго два павильона центрального зданія, вправо отъ главнаго входа и нѣсколько отдѣльныхъ крупныхъ павильоновъ. Прежде всего, для общей характеристики

этой важной отрасли нашей промышленности, приведемъ цифры добычи главнѣйшихъ продуктовъ горнозаводскаго дѣла за 1894 годъ, сопоставивъ эти цифры съ цифрами одного изъ годовъ, предшествовавшихъ послѣдней московской выставкѣ, именно 1880; цифры этого года, для сокращенія, мы будемъ ставить въ скобкахъ, рядомъ съ соответствующими цифрами 1894 г. Золота было добыто въ извѣстномъ намъ году 2,617½ пуд. (2,641½), серебра 474 (617), платина 818 (150), мѣди 331 тыс. (196 т.), цинка 306 т. (268 т.), ртути 12 т. (—), чугуна 81 миліонъ пуд. (28½), мила. п., жѣлѣза 30½ мил. пуд. (около 18 мил. п.), стали около 41½ мил. п. (18½ мил. пуд.), ископаемаго угля 528½ мил. п. (200½, м. п.), соли 81½ м. п. (47½ м. пуд.), нефти 318½ мил. пуд. (21½ м. пуд.) и марганцевой руды 15 мил. пуд. (614½ тысячь пудовъ).

Добываемое у насъ золото, главнымъ образомъ, разсѣпное, находящееся чаще всего въ верхнихъ пластахъ земли. Такого золота добывается обыкновенно до 2½ тысячь пудовъ въ годъ; жылнато-же, горнаго золота добывается всего лишь 150—200 пудовъ. Наибольшее количество благороднаго металла даетъ Восточная Сибирь — около 65—67½, всей добычи, особенно же Олекминскій округъ и Амурская область; меньше всего, болѣею частью меньше пуда, даетъ Финляндія (собственно Лангладъ). Жальное золото добывается, главнымъ образомъ, въ Уральскихъ горахъ, и именно въ оренбургской губ. Золотопробыльность возникла у насъ съ 1745 года, и съ этого года по 1893, вѣлчательно, въ предѣлахъ Россіи добыто 107,079 пуд., 10 фунтовъ золота. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что въ томъ-же 1893 г. на всемъ свѣтѣ было добыто золота 14,940, пудовъ, причемъ первенство по величинѣ

добычи падаетъ на Австрію (3,384, п.), за которую слѣдуютъ Соединенные Штаты (3,301, п.) и южная Африка (2,692 п.), такъ что Россія, по величинѣ добычи золота занимаетъ четвертое мѣсто. Изъ другихъ драгоценныхъ металловъ платина добывается у насъ, исключительно, изъ уральскихъ росысей, въ количествѣ около 300 пудовъ въ годъ. Выплавка серебра изъ рудъ у насъ производится на одиннадцати заводахъ; руды серебра находятся въ Алтаѣ, въ Забайкальи, въ Семипалатинской области, на Кавказѣ и въ выборгской губерніи; наибольшую добычу даетъ Алтаѣ, вообще-же серебра у насъ получается очень мало, всего лишь отъ 500 до 1000 пудовъ въ годъ, значительно меньше чѣмъ золота.

Перейдемъ теперь къ простымъ металламъ. Свинца у насъ добывается, обыкновенно, попутно съ серебромъ и изъ тѣхъ-же рудъ (свинцевъ и серебра — спутники) 35—60 тысячь пудовъ въ годъ; намъ приходится его ввозить изъ Германіи и Англіи. Мѣдь мы за то богаты. Въ прошломъ столѣтіи Россія снабжала мѣдью всю Европу, такъ что, напримѣръ, французская знаменитая бронза вся выдѣлялась изъ нашей мѣди. Но въ 60-хъ годахъ нашу мѣдь начала тѣснить иностранная мѣдь, на которую стоила низкая пошлина. Дошло до того, что наше мѣдное производство сократилось на половину, а ввозная мѣдь иные годы превышала по количеству второе нашу собственную годовую добычу. Наконецъ, въ 1886 году пошлина была поднята до 2 р. 50 к. съ пуда и наша мѣдная промышленность вновь оживилась. Теперь у насъ добывается ежегодно мѣди свыше 300 тысячь пудовъ, хотя все-таки мы еще ввозимъ иностранной мѣди до 850 тысячь пудовъ. Цинкъ у насъ добывается исключительно въ Петровской губерніи, въ количествѣ 260—275 тысячь пудовъ въ годъ. Надо замѣтить, что мѣсторожденія этого металла имѣются и на Кавказѣ, и въ Донской области, но тамъ выплавка еще не установилась; когда тамъ цинковое дѣло разовьется въ должныхъ предѣлахъ, можно думать, что мы избавимся отъ теперешней необходимости ввозить ежегодно около 500 тысячь пудовъ этого металла. Олово у насъ добывается, исключительно въ Финляндіи, но всего лишь въ количествѣ 400 пудовъ въ годъ, такъ что намъ приходится пріобрѣтать его загранично до 250 тысячь пудовъ ежегодно. Добыча ртути, найденной въ донецкомъ краѣ, началась у насъ всего лишь съ 1887 года; добыча ограничивалась пока 15—30 тысячами пудовъ въ годъ, но скоро приметъ за выработку новыхъ пластовъ этого мѣсторожденія и добыча, вѣроятно, поднимется. Сверхъ того, рудная руда найдена въ Дагестанской области. Надо замѣтить, что ртути во всемъ мѣрѣ добывается 230 тысячь пудовъ и хотя примѣненія этого металла довольно разномъ

ВЫСТАВКА 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ

Здѣніе машиннаго отдѣла. — Внутренній видъ вдоль средняго прохода.

Съ фотографіи Я. А. Исаурскаго. Литовина Эд. Гоме.

образцы, но вообще спрос на него не велик, он не требуетъ въ большой массѣ.

Обратимъ теперь къ нашимъ капитальнымъ минеральнымъ богатствамъ — желѣзу, нефти, соли. Желѣзныхъ рудъ у насъ добывается теперь свыше 130 миллионовъ пудовъ въ годъ. Главное мѣсторождение желѣза — Уральскій хребтъ, дающій до 63 миллионовъ руды, затѣмъ идутъ мѣсторождения въ южной и юго-западной Россіи (40 милл. пуд.), потомъ Царство Польское и сѣверо-западный край (14 м. п.), далѣе замосковскій районъ (13 м. пуд.) и Финляндія (3½ м. п.); Сибирь и весь сѣверный край даютъ сравнительно мало желѣзной руды — 1½ милл. пуд. въ общей сложности. Желѣзная руда на заводахъ приплавляется въ смѣсь съ углемъ въ доменныхъ печахъ; первый получаемый при этомъ продуктъ — чугуны. Выплавка его въ 1893 году производилась у насъ на 125 заводахъ, давшихъ, въ общемъ, свыше 70 милл. пуд. чугуна и почти въ 2½ раза больше, чѣмъ въ эпоху выставки 1882 года. Чугуны обложены пошпиномъ въ размѣрѣ 1 — 2 копейки съ пуда. Несмотря на всю колоссальность этихъ цифръ, оказываются, что еще нѣтъ существующей въ нашей промышленности потребности въ чугуны и желѣзѣ; объ этомъ можно судить по значительному и все еще растущему ввозу этихъ продуктовъ. Такъ, въ 1894 г. мы ввели 11½ милл. пуд. желѣза, 8½ м. п. чугуна, 3 м. п. стали и до 8 милл. п. надрѣй изъ желѣза, чугуна и стали; вывели же мы за тотъ же годъ всего лишь 850 тысячъ пуд. этихъ металловъ во всѣхъ видахъ. Что касается нашего стального производства, то за послѣдніе годы у насъ замѣчается преобладаніе выдѣлки литого металла, т. е. способомъ мартемперского и бессемеровского; по этому способу у насъ теперь выдѣлывается до 40 миллионовъ пудовъ стали, притомъ по преимуществу изъ нашего отечественнаго матерьяла. Быстро возрастаетъ у насъ также производство рельсовъ: въ 1884 г. у насъ было ихъ изготовлено около 6 миллионовъ пудовъ, а въ 1893 году уже 14 миллионовъ; впрочемъ, рельсовъ все еще много ввозится и изъ-за границы, и это особенно стало замѣтно въ самые послѣдніе годы, когда мы приписали за дѣль азятскія желѣзнодорожныя линии. Потребность въ рельсахъ сразу обозначилась громадная и внутреннее производство не смогло ее покрыть. Теперь у насъ, вообще, можно наметить двѣ главныя области желѣзнаго производства — уральскую и южно-русскую, въ первой преобладаетъ выработка перло-

начального матерьяла — чугуна, желѣза, во второй видный переѣвъ беретъ стальное производство. На самыхъ заводахъ, добывающихъ чугуны и отличны изъ него разныхъ издѣлій; на эти отличны заводы обращаютъ 4—5 миллионовъ пудовъ добытаго ими чугуна. Польскіе заводы готовятъ еще много аммирированной посуды, которая теперь такъ быстро и успѣшно распространяется. Довольно значительное количество желѣза передѣлывается также заводами на проволоку.

Существуетъ металлъ близко родственныи съ желѣзомъ — марганецъ — который, будучи приплавляется къ стали, сообщаетъ ей весьма цѣнную качества. Пустикъ этотъ металлъ вовсе не извѣстенъ въ чистомъ видѣ, но многими извѣстна его соль — марганцово-кислые капли, или минеральныя камелены, дающія прелестно окрашенные флюидовыи растворы, обладающія сильнѣйшими дезинфекционными средствами. Въ настоящее время, постѣ открытія богатыхъ залежей марганцовыхъ рудъ на Кавказѣ и въ екатеринославской губ., Россія стала главною поставщицею марганца на всемірной рынокъ; она доставляетъ на него болѣе половины всего обрабатываемаго въ промышленности марганца. Въ 1888 г. у насъ было добыто съ 276 рудниковъ болѣе 16½ миллионовъ пудовъ марганцовой соли. Все, что добывается въ екатеринославской губерніи и на Уралѣ остается дома, идетъ на потребности собственной промышленности, но кавказскія пока еще вывозятся за границу, тамъ передѣлываются и возвращаются назадъ, къ намъ же, уже въ видѣ ферроманганъ, т. е. того сплава желѣза и марганца, который идетъ на изготовленіе нашихъ сортовъ стальныхъ издѣлій. Упомянемъ здѣсь, лишь для полноты картины, о другихъ минералахъ, имѣющихъ важное значеніе въ промышленности, но добываемыхъ у насъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Такъ, на Уралѣ ведется добычаніе хромистаго желѣзка, дающаго матерьялъ (металлъ хромъ, родственныи желѣзу и марганцу) для изготовленія извѣстныхъ хромоуныхъ красокъ; затѣмъ, на Уралѣ же, а частью и въ другихъ мѣстностяхъ, добывается въ довольно значительномъ количествѣ свѣрый колчеданъ (свѣрый желѣзо), который идетъ на химическія заводы, гдѣ изъ него готовятъ серную кислоту. Наконецъ, на Кавказѣ открыты еще руды, содержащія металлъ кобальтъ, а на Уралѣ руды близко родственнаго съ кобальтомъ и гораздо болѣе извѣстнаго металла никкеля.

Продолженіе слѣдуетъ

Водочный и ликерный заводъ торговаго дома Н. Л. Шустова съ сыномъ въ Москвѣ

Русская промышленность въ первомъ водочномъ и ликерномъ заводѣ Н. Л. Шустова съ сыномъ имѣетъ одно изъ крупнѣйшихъ предпріятій этого рода, которое обладаетъ всѣми данными для еще болшаго развитія въ будущемъ. Благодаря добросовѣстному отношенію къ дѣлу и полной добросовѣстности выпускаемыхъ издѣлій, кругъ потребителей ихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется, а вслѣдствіе спеціализаціи на многотомъ особахъ отрасляхъ производства, какъ, напримеръ, производство русскихъ ликеровъ и русской коньяка, предпріятіе это имѣетъ даже выдѣланные общественныи интересы, являясь энергичнымъ борцомъ за уничтоженіе зависти въ этой области нашего рынка и наившихъ потребителей отъ иностраннаго производства, въ томъ же весьма сомнительнаго достоинства. Николай Леонтьевичъ Шустовъ, состоявшій болѣе 20 лѣтъ на службѣ при откупкахъ, гдѣ приобрѣлъ всѣ знания по дѣлу водки и вина, открывъ въ Москвѣ въ 1863 году водочный заводъ на Марсовскѣ, въ домѣ Боткина или, вѣрнѣе сказать, не въ домѣ, а въ кузницѣ, которую Боткинъ сдалъ ему при своемъ домѣ. Здѣсь заводъ преуспѣвалъ два года. Не долго было Н. Л. Шустову вести это дѣло. Онъ не располагалъ капиталомъ и принужденъ былъ ограничить производство 20—25,000 вездѣ.

Но онъ не унывалъ, имѣя постоянныхъ знакомыхъ покупателей, а также охоту увеличеніи ихъ числа путемъ улучшенія качества продукта. Такимъ образомъ, заводъ Шустова не только устоялъ въ борьбѣ за существованіе, но и достигъ того своего теперешняго развитія и значенія, которымъ онъ пользуется сейчасъ. Успѣшность дѣла заставила Н. Л. Шустова въ 1865 году перемѣститься на Мясницкую ул., въ домъ Нилуса, гдѣ заводъ пробывъ до 1880 г., когда г. Шустовъ купилъ землю на Большой Саломѣй ул. Здѣсь заводъ существуетъ и сейчасъ на территоріи, значительно расширенной постоянными прикупками изъ года въ годъ пріобрѣтенныхъ земель.

Со вступленіемъ въ дѣло молодыхъ силъ въ лицѣ трехъ сыновей основателя фирма обратила особенное вниманіе на производство водки, ликеровъ и наливныхъ, поставивъ собою цѣлью ввести ихъ во всеобщее употребленіе, по возможности, наивысшимъ ими иностранное. Въ эти наливны, изъ которыхъ многіе сорта представляли собою настоящія изобрѣтенія фирмы, обращали на себя общее вниманіе и уже при первомъ появленіи въ продажѣ имѣли замѣчательно быстрое и широкое распространеніе, а въ настоящее время повсемѣстный спросъ на нихъ увеличился съ каждымъ годомъ. Сюда относятся: жемчужная горька, составленная изъ самыхъ полезныхъ травъ, дѣйствующихъ благотворно на желудокъ

и возбуждающихъ аппетитъ, дубрина, маидариновъ, лавасай-скій горный траппъ, яблочная пастоба, пектаринъ, севская, кокуевица, поливица, яблочная рыба, явостная на коньякъ, ликеръ русскихъ степныхъ травъ, ликеръ крымскій домашн., ликеръ бѣлая слива, ликеръ обліжана и много другіе. Приготовляются также ликеры высшего качества, какъ бенедиктинъ, шар-трезъ, абриготинъ, мараскино, кремъ де-ваниль, карасо, кофей-ный, ананасный и проч. И въ эти сорта, почти не уступающіе лучшимъ иностраннымъ, имѣютъ преимущество необычайной дешевизны. Достаточно сказать, что самый дорогой сортъ ликеровъ стоитъ п. р. 50 к. за бутылку.

Но главное, что составляетъ предметъ особенныхъ заботъ и усилій фирмы Шустова съ своимъ, это совмѣстное возмъ отрасли русской промышленности — производство русскаго коньяка. Значеніе этого производства намъ уже выяснено въ общей части нашего описанія нижегородской выставки.

Фирма Шустова затрагива массу труда, энергии и капитала для рациональной постановки у насъ этого дѣла.

Коньякъ получается путемъ перегонки винограднаго вина; это, ничто иное, какъ виноградный спиртъ, виноградная водка, особеннымъ образомъ выдержанная. Качества коньяка зависятъ отъ качества вина, изъ котораго его гнали. Некоторые вина даютъ коньякъ высokaго качества, но не даютъ достаточной крепости, изъ другихъ, наоборотъ, коньякъ получается большой крепости, но терпкій на вкусъ, третью, наконецъ, даютъ перегонъ пріятный на вкусъ, но недостаточно ароматичный. Вообще же должно, что бѣлымъ, слабымъ виномъ даютъ лучший коньякъ, изъ кривнато же получается болѣе высухой, но низкаго качества. Поэтому самымъ лучшимъ въ коньячномъ дѣлѣ считается смѣшаніе различныхъ сортовъ вина, подобранныхъ такъ, чтобы по перегонкѣ получить продуктъ, обладающій всеми необходимыми достоинствами.

Такой дѣло поставлено и въ городѣ Коньякъ, изъ котораго напитокъ получилъ свое названіе.

Полученный перегонкой вина дѣйствительно представляетъ спиртную жидкость, имѣющую довольно грубый и жгучій вкусъ обыкновенной водки, и обладающую лишь пріятнымъ запахомъ. Такого качества не представляетъ еще само коньякъ и лишь послѣ продолжительнаго стонія, обязательна въ дубовыхъ боченкахъ, изъ которыхъ она извлекается въ коньякъ экстрактивнымъ и краснымъ веществамъ, жидкость начинаетъ пріобрѣтать мягкость вкуса, все болѣе и болѣе ароматъ, пріятный золотисто-желтый оттовокъ, и мало по малу обращается въ коньякъ. Материалъ, изъ котораго сдѣланы боченки для выдержки коньяка, имѣетъ большое вліяніе на качество продукта. Лучшими для цѣли считаются 80—100 лѣтние дубовые стады, просуществовавшіе въ теченіе 3 лѣтъ послѣ рубки. Во Франціи лучшимъ дубомъ считается Ангудскій. У насъ, какъ показали исследования, всѣ сорта каждаго дуба особенно пригодны для этой цѣли. Кроме того, коньякъ изъ стѣнокъ бочекъ экстрактивныхъ веществъ, заѣвъ при дѣйствіи кислорода воздуха, проникающаго черезъ поры дерева, происходитъ рядъ химическихъ сложныхъ процессовъ, еще не вполне объясненныхъ наукой, ведущихъ къ постепенному улучшенію вкусовыхъ качествъ вина.

Статистика показываетъ намъ, что одна Англія импортируетъ въ себя ежегодно столько же коньяка, или даже болѣе, чѣмъ Франція его производитъ. Ясно, что на долю остальныхъ государствъ приходится или покупать его у Англіи, переплачивая большія деньги, или довольствоваться завѣдомо фальсифицированными французскимъ напиткомъ. Поэтому при огромномъ спросѣ на него въ Англіи, можно съ убѣжденностью сказать, что въ другія страны, а въ томъ числѣ и въ Россію коньякъ доставляется почти исключительно поддѣльнымъ. Объяснить пренебреженіе вывоза налѣ производство во Франціи существованіемъ запаса, отъ прежнихъ лѣтъ нѣтъ никакой возможности. Если бы производился коньякъ изъ долго хранящихся запасовъ, то коньякъ былъ бы очень дорогъ и на рынокъ не могло бы поступать совсѣмъ дешеваго, т. е.

не выдержаннаго коньяка, такъ какъ онъ долженъ былъ бы замѣнить собою запасъ старого, подержаннаго выдержкѣ длѣтго, чтобы производство не остановилось. Между тѣмъ, затрѣванный коньякъ можно получать на любую цѣну и съдѣлать его стать многотѣнее явленіе, какъ пренебреженіе вывоза налѣ производствомъ, вслѣдствіе никакъ объяснить существованіемъ огромныхъ запасовъ. И въ самомъ дѣлѣ, теперь уже выяснено даже и тѣ стороны, которыми коньякъ поддѣляется въ самой Франціи. Съ это цѣлью берутъ очищенный картофѣльный или хлѣбный или же свекловичный спиртъ и прибавляютъ къ нему различныхъ эссенцій, придающихъ запахъ коньяка. Наиболѣе употребительны изъ эссенцій есть коньячное масло или вилантовый эфиръ, находящіеся во всякомъ винѣ и во всѣхъ продуктахъ виноградъ. Его получаютъ изъ остатковъ или осадковъ послѣ броженія вина, оставляя, главнымъ образомъ, изъ дрожжекъ. Получаемая жидкость подвергается иотричной перегонкѣ и тогда она поступаетъ въ продажу подъ названіемъ коньячного масла. Въ торговлѣ оно цѣнится весьма высоко. Если прибавить такого масла къ простому спирту, то послѣдній принимаетъ запахъ коньяка. Но и коньячное масло предпочитаютъ употребить поддѣльное. Его поддѣлываютъ очень легко изъ козосоваго масла. Этими поддѣльнымъ масломъ сдѣланный плохой свекловичный спиртъ, поддѣлываютъ различныхъ эссенцій: чай, сахаръ, ваниль, масла горькихъ минералъ, флавоного порока и т. д. и коньякъ получаютъ для вывоза за границу. Некоторые такіе коньяки настолько сходны съ настоящими, что отличить ихъ можетъ лишь самый тонкій знатокъ или опытный химикъ при помощи самыхъ сложныхъ методовъ анализа.

На сколько усилія фирмы оказали плодотворнымъ, видно изъ отрывковъ успѣшности этого дѣла за короткій срокъ, выразившіеся въ постоянномъ возрастаніи изъ года въ годъ оборотовъ фирмы. Съ 1.400.000 рублей или за послѣдніе 5—6 лѣтъ возроста въ 1895 г. до 3.500.000 руб. а въ текущемъ году оказываютъ еще болѣе.

Успѣхи фирмы, увѣчивались на всѣхъ ассамблеяхъ, выставкахъ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ ей присуждена золотая медаль, какъ было выражено въ опредѣленіи коммисіи „за превосходное качество ликеровъ, могущихъ успешно конкурировать съ заграничными“ и „за превосходное качество русскихъ коньяковъ“.

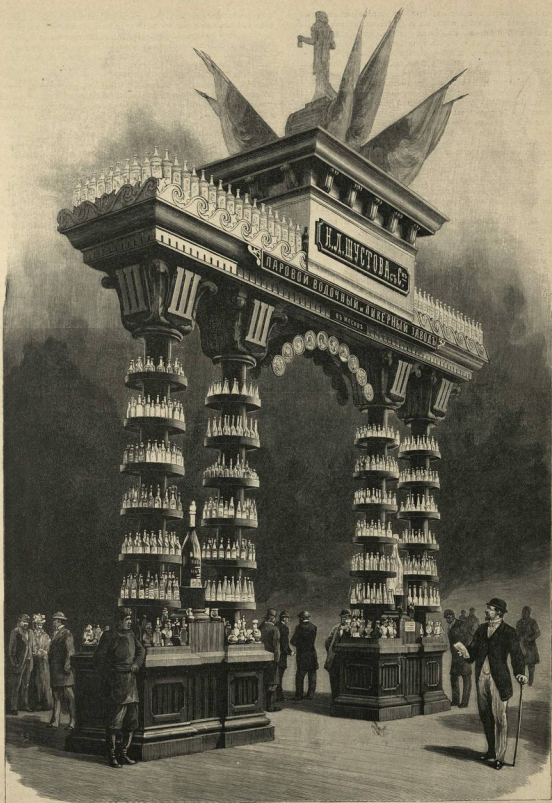
Теперь уже заводъ Н. Л. Шустова обладаетъ огромными складами вина и коньяка, а съ 1 января, когда фирма преобразуется въ товарищество, имѣется въ виду еще болѣе широкое поставка дѣла; такъ какъ для получения лучшихъ качествъ коньяка приходится, какъ мы видѣли, смѣшивать вина различныхъ сортовъ, то фирма въ будущемъ будущемъ готовится въ отнѣтнѣе много-много мелкихъ заводовъ и складовъ изъ различныхъ винодельческихъ мѣстностяхъ нашего края, въ Крыму, на Кавказѣ и въ Бессарабіи, а это должно будетъ очень благоприятно отразиться и на развитіи нашего винодѣлія, такъ какъ откроетъ маселъ мелкихъ винодѣловъ нѣрный сбытъ ихъ вина и неминуемо расширитъ ихъ производство.

Поимено награды на нижегородской выставкѣ фирма награждена еще многими отличіями на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ, а за всѣ свои предпріятія фирма удостоилась почести Ею Императорскому Высочеству Государю Императору и Царю Императорскимъ высочайшимъ повелѣніемъ князь Константины Константиновичу и принцессѣ Ольденбургской, во время посѣщенія ими всероссійской выставки.

На заводѣ Н. Л. Шустова, который для своихъ надѣлій пользуется исключительно русскими материалами, занято ежедневно болѣе 250 рабочихъ, для которыхъ устроена тамъ библиотека, пріемный покой, организованы по традиціямъ дѣмъ членъ духовно-православнаго содержания и церковный хоръ подъ руководствомъ хорошаго регента. Страшенъ на заводѣ не существуетъ совсѣмъ. Еще никогда ни однимъ рабочимъ не было отпущено за все время 33-хъ лѣтняго существованія завода и не было за это время случая отдачи подъ судъ кого нибудь изъ служащихъ.

Н. Л. ШУСТОВЪ,
основатель торговаго дома въ Москвѣ.

Витрина водочного и ликерного завода Н. Л. Шустова съ сыномъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго Гравировать В. К. Зейделя.

Переходимъ къ предмету самой крупной добычи въ области нашего горнаго дѣла — къ каменному углю. Въ 1893 году у насъ разрабатывалось 325 каменноугольных копей, давшихъ въ общей цифрѣ, до 465 миллионовъ пудовъ каменнаго угля. Главными центрами добычи угля у насъ служатъ Донецкій край, и Привислянскій край (Домбровскія копи). Въ періодъ между двумя послѣдними выставками добыча каменнаго угля въ Россіи разрослась съ 200 миллионовъ пудовъ до 465 — болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза. Донецкій край заключаетъ въ своихъ недрахъ, можно сказать, неисчерпаемые запасы

Павильонъ донецкаго бассейна каменноугольной промышленности.

Съ фотографии Я. А. Индурскаго. Авторъ Эд. Гомпе.

угля и притомъ разнообразнѣйшихъ качествъ; жалъ только, что жилища здѣсь мало мощны и край не особенно заселенъ, въ немъ нѣтъ привычнаго контингента рабочихъ, истыхъ рудокоповъ, издавна освоившихся съ подземными работами, все болѣе народъ приплылъ. Польскій каменноугольный раѣонъ мало уступаетъ донскому по богатству добычи, но имѣетъ преимущество въ мощности пластовъ и въ густотѣ населенія той мѣстности. На Уралѣ уголь — нѣто невысокаго качества — добывается пока только на западномъ склѣнѣ и идетъ на мѣстныя потребности. Наконецъ, въ под-

Павильонъ пожарнаго подѣла.

Съ фотографии Я. А. Индурскаго. Авторъ Эд. Гомпе.

московском районе уголь встречается в губерниях казанской, тульской и рязанской; здесь найдено до 200 жилт угля, но разработка ведется только на 11, и уголь низок по качеству. Зато у нас имеется еще в запасе кузнецкий каменугольный бассейн, в томской губ., занимающий до 40 тысяч квадратных верст, самый обширный в мире, с углем превосходнейшего качества. Его значение — еще все в будущем; теперь же пока на нем ведется ничтожная разработка лишь на потребности алтайского металлургического округа. О том, что разработка нашего угля идет все еще вяло, лучше всего свидетельствует цифра ввоза иностранного угля, все еще доходившая до 100 милл. пудов в год.

Упомянем, мимоходом, о соли, также составляющей одну из наших громадных богатств. У нас добываются все три типа соли: выварочная, т. е. получаемая из соляных растворов, путем их испарения, самосадочная, т. е. осевшая под влиянием естественного испарения вод из натуральных бассейнов, и каменная, горная; всех трех родов соли мы добываем до 82½ милл. пудов в год — 42½ миллиона самосадочной, 22 милл. слишком выварочной и около 18 милл. пуд. каменной. Выварка сосредоточивается на северо-востоке Европейской России, в пермской губ., самосадочная соль берется с морей и громадных наших юго-восточных озер — Зайтонского и Баскучаевского, а каменная — добывается в Илецкой заставе и в бахмутском уезде; имеются и другие ее месторождения (астраханская губерния, Польша), но мало разрабатываются.

О нашем громадном нефтяном дѣлѣ мы уже говорили (стр. 122). Упомянем здесь для полноты еще о второстепенных отраслях нашего горного дѣла. Мы обладаем мѣстами добычи сѣрникоислаго натра (глауберовой соли); его извлекают из самосадочной и рассолов в томской губ., в Крыму, и в некоторых других мѣстах, в количестве свыше 300 тыс. пуд. в год (ввозится 160 т. пуд.). Графит у нас встречается во множествѣ и прекраснаго качества в г.т. иркутской (знаменитое Албировское мѣсторождение), енисейской и в турханском краѣ; добыча не велика — всего лишь до 20 тысяч пуд. Фосфориты, служащие удобрильными средствами, добываются и перерабатываются на туки в г. подольской, костромской, смоленской, курской и рязанской, в количествѣ до 1 милл. пудов; значительная часть их — до 550 тыс. пуд. — вывозится за границу. О залежах глины мы уже говорили, о сѣрных кояхъ также. Добавим еще, что на Уралѣ во многих мѣстахъ встречается весьма поделный и годный на множество технических примѣний минераль горный ленъ (азбестъ, амянтъ); его добывается у нас до 65 тыс. пудов.

Горный отдѣлъ на выставкѣ былъ обставленъ вполне удовлетворительно, частью даже роскошно. Экспоненты не поскупились на отдѣльные павильоны, и нѣкоторые выставили такіе зданія, въ которыхъ могли бы уиѣститься цѣлыя группы, даже отдѣлы выставки. Центр тяжести отдѣла находился въ главномъ коллективномъ зданіи. Наша золотопромышленность предстала во всемъ блескѣ. Амурскіе золотопромышленники, въ особомъ павильонѣ представили модели, чертежи, планы, фотографіи, образцы рудъ, песковъ, золота, — весь матеріалъ, могущій служить характеристикой дѣла. Такія же обстоятельныя коллекціи можно было видѣть въ отдѣльных павильонахъ общества Гѣбовскихъ заводовъ, доновской области, гдѣ золото добывается жильное, и ниже-тагильскихъ промысловъ насѣдниковъ П. П. Демидова. Южно-алтайское дѣло

выставило прекрасную, большую модель своего прииска, Верхъ-исетскіе промыслы графини Стенбекъ-Ферморъ представили добычу золота въ пирамидѣ, изображавшей ежегодно добывавшіяся груды золота въ натуральномъ масштабѣ. Всѣхъ экспонентовъ по классу золота до 20. Отдѣльный классъ составили экспоненты платины; изъ нихъ товарищество Я. Н. Бурдюкова выставило огромный шаръ, представляющій массу платины въ 514 пудовъ, добытую этимъ товариществомъ за годы 1869 — 95.

Павильоны желѣзной группы — самые крупныя изъ частныхъ павильоновъ выставки. Отгнѣтимъ павильоны ниже-тагильскихъ Демидовскихъ заводовъ, справа отъ центрального зданія. Здѣсь, между прочимъ, можно было видѣть превосходные куски малахита, которые можно было приобрести (цѣна рублей 100 за хорошій желтъ). Посреди павильона красовался громадный кусъ магнитнаго желѣза. Брянскій заводъ, екатеринславской губ. выставилъ свои наѣдѣлы въ павильонѣ, превращающемъ въ разбѣрамъ съ остальными частями постройки на выставкѣ. Въ павильонѣ богословскихъ заводовъ Н. М. Половцова можно было видѣть отличную коллекцію горныхъ породъ, залегающихъ въ чертѣ заводскихъ владѣній. О преемствѣ, громадномъ Сормовскомъ павильонѣ мы говорили въ своемъ мѣстѣ. Въ установокъ центрального зданія упомянемъ объ изящномъ шарѣ изъ сортового желѣза и двухъ огромныхъ колоннахъ изъ желѣзныхъ трубъ въ коллекціи Строгановскихъ заводовъ.

Въ группѣ второстепенныхъ металловъ (мѣдъ, серебро, цинкъ и пр.) укажемъ на интересную коллекцію Ауэрбаха, перваго зачинателя въ дѣлѣ выпробовки у насъ руды, и на коллекцію общества „Зальбрускъ“. Въ соляной группѣ двое экспонентовъ выступили въ отдѣльных павильонахъ: голландское и французское общества для разработки каменной соли; ихъ экспонаты помѣщались въ прекрасномъ оригинальномъ павильонѣ-гроттѣ, съ переднимъ фасадомъ въ видѣ разрыва горныхъ напластованій, помѣщавшемся справа, спереди центрального зданія. Очень красива въ этой группѣ установка Илецкаго арендатора Г. Мясникова, въ видѣ круглой бесѣдки съ колоннами изъ каменной соли.

По группѣ каменнаго угля — опять цѣлый рядъ — до полусотни — экспонентовъ и цѣлый рядъ отдѣльных павильоновъ; замѣчательнѣйшія изъ послѣднихъ — только что упомянутыя павильоны донецкаго бассейна, съ моделями рудниковъ, шахтъ и образцами добываемаго матеріала. Большая часть экспонентовъ — южно-русскіе промышленники и почти все они выступили въ этомъ, своемъ, павильонѣ. Польскіе углепромшленники и горнозаводчики устроили большую коллективную витрину, въ которой участвуютъ шесть фирмъ, въ томъ числѣ и занимавшихся добычею цинка.

О нефти и ея экспонентахъ мы уже говорили при описаніи фабрично-заводского отдѣла. Но нельзя пройти молчаніемъ многихъ второстепенныхъ весьма интересныхъ группъ горнаго отдѣла. Такъ, здесь можно было обозрѣвать нѣсколько систематическихъ коллекцій рудъ, минераловъ, углей, глины и т. п., собранныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ — Закаспійской области, Туркестанскомъ краѣ, на Алтаѣ и Уралѣ; тутъ, между прочимъ, была коллекція и нашего горнаго института. Очень любопытна коллекція, относящаяся до состава, устройства и эксплуатаціи нашихъ минеральныхъ водъ, экспонаты, относящіеся до буровыхъ работъ, коллекціи изрыпчатыхъ веществъ и принадлежностей для производства взрывовъ при горнозаводскомъ дѣлѣ, подборъ литературы этого дѣла, и т. д. и т. д.

Машины, инженерное, военное, морское дѣло, пути сообщенія

Въ Россіи начали примѣнять машины одновременно съ возникновеніемъ первыхъ бумагопрядильныхъ фабрикъ. Сначала всѣ машины были иноземныя, привозныя. Первый же папъ, механическій заводъ основалъ Бердомъ, въ С.-Петербургѣ, около 1792 года. Первымъ же русскимъ предпринимателемъ въ этомъ дѣлѣ считаютъ Криворова, основавшаго въ 1815 г., въ Ельцѣ, заводъ для изготовления земледѣльческихъ машинъ и орудія. Съ 50-хъ годовъ, когда ввозъ иностранныхъ машинъ былъ ограниченъ пошлиною и появился у насъ хорошій чуждъ и желѣзо, наше машиностроеніе быстро двинулось впередъ. Одинъ за другимъ были открыты крупныя заводы: Санъ-Галли, въ С.-Петербургѣ (1853 г.), Бромля, въ Москвѣ (1859 г.), Леснера, въ С.-Петербургѣ (1859 г.), Листа, въ Москвѣ, Струве, въ Коломнѣ, механическое отдѣленіе Кузнецкаго горнаго завода (въ 1863 г.), пушечный и механическій заводъ въ Пермѣ (1864), Вейхельта, въ Москвѣ (1866). Въ 1892 г. у насъ было 569 механическихъ заводовъ, съ 50 тыс. рабочихъ и съ годовымъ производствомъ на 53½ милл. рубл.

Бросимъ бѣглый взглядъ на отдѣльныя группы нашего машиностроительнаго дѣла. Начнемъ съ паровыхъ машинъ. Забѣлимъ, прежде всего, что первая паровая машина была изобрѣтена и построена въ Россіи. Ея конструкторомъ былъ русскій механикъ Ползуновъ; машина была приспособлена для воздуходушныхъ печей на Барнаульскихъ заводахъ въ 1766 г., т. е. за три года до усовершенствованія Уаттомъ первообразной машины Ньюкомена. Эта машина была на нынѣшней выставкѣ поставлена въ сибирскомъ отдѣлѣ. На выставкѣ 1892 г., въ Москвѣ, паровыхъ машинъ было представлено явное меньшое, чѣмъ на нынѣшней. Теперь наши заводы поставляютъ машины громадной силы. Такъ, товарищество московскаго механическаго завода владѣть машиною въ 1,000 силъ, а Александровскій заводъ въ Екатеринбургѣ машиною въ 3,000 силъ. Машинъ отъ 800 до 900 силъ, построенныхъ на русскихъ заводахъ можно было бы насчитать нѣсколько десятковъ. Много крупныхъ паровыхъ машинъ строится у насъ для пароходовъ, хотя болѣе половины этихъ машинъ — выписныя, изъ-за границы. На московской выставкѣ было только два экспонента этихъ машинъ — Курбатовъ и Коломенскій заводъ, на нынѣшней выставкѣ ихъ было до 10; въ томъ числѣ г. Курбатовъ поставилъ машину въ 600 силъ, а г. Журавлевъ выставилъ дѣлшй винтовой пароходъ. Локомотивы въ Россіи впервые построены заводомъ Огарева, въ 50-хъ годахъ; теперь ихъ строятъ почти всѣ русскіе машинные заводы. Эти же заводы выдѣлываютъ и всю арматуру паровыхъ машинъ — передаточные механизмы, шпалы, зубчатки, шестерни и т. д. Другіе механизмы-двигатели, какъ-то газовые, кероси-

ные, гидравлическіе за послѣдніе годы все больше и больше распространяются; замѣтимъ, что на московской выставкѣ ихъ совсѣмъ не было, такъ что ихъ производство возникло и развилось у насъ за послѣдніе 10 — 12 лѣтъ. Теперь нѣкоторые заводчики выдѣлываютъ, напримеръ, керосиновые двигатели до 50 силъ; строятъ также керосиновые локомотивы и вертикальныя машины. По сѣдѣйшимъ, относящимся къ 1892 г., у насъ числилось состоящихъ въ работѣ 13 тысячъ паровыхъ машинъ и 12 тысячъ водяныхъ двигателей; значитъ, послѣдніе все еще въ большомъ ходу, особенно въ мелкихъ заведеніяхъ. Для нихъ внутри страны производятся водяныя (гидравлическія) колеса и турбины; нѣкоторые заводы у насъ выпускаютъ въ годъ по 25 штукъ турбинъ, впрочемъ, все

Павильонъ кяхтинскихъ частотрговцевъ.

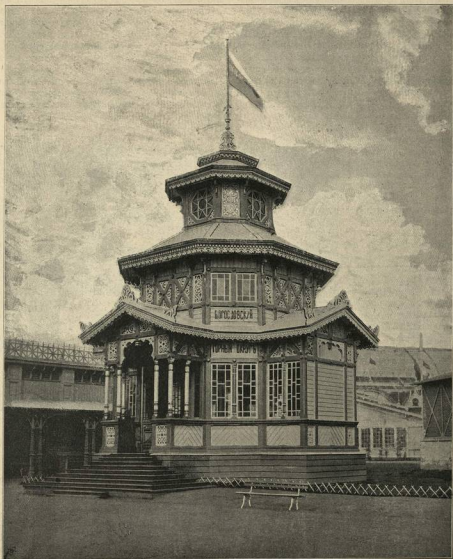
Съ фотографіи Я. А. Исаурскаго. Автопія Эд. Гоппе.

небольшой силы; можно думать, что примѣненіе этого двигателя будетъ расширяться. Насосы у насъ производятся ни по качеству, ни по размѣрамъ производительности не уступающіе иностраннымъ, тоже относится и къ подъемнымъ механизмамъ.

Машины-орудія, т. е. механизмы, исполняющіе спеціальныя работы при всевозможныхъ производствахъ, также производятся теперь въ Россіи во множествѣ типовъ, и стало быть, въ этомъ отношеніи мы тоже стремимся выйтить изъ подъ зависимости отъ иностраннаго производителя. Такъ на нынѣшней выставкѣ мы выдѣли группу машинъ русскаго производства для обработки волокнистыхъ веществъ. До выставки въ Москвѣ въ 1892 г., у насъ эти механизмы выдѣлывались только на двухъ польскихъ заводахъ — Вечерека и Гофмана; эти заводы и теперь еще работаютъ чesальныя, сукновальныя, ворсовые и стригальныя машины. Въ 1891 г. открыта въ Москвѣ фабрика Вебера для кардонныхъ принадлежностей; съ 1887 г. часть машинъ, пушковыхъ для строкосной дѣльной мануфактуры, строится въ мастерской этой мануфактуры. Г. Гайдковъ, въ Москвѣ выдѣлываетъ принадлежности для пряденія и

ткачества и его изделия особенно хорошо расходятся среди кустарей. На нынешней выставке, вместе с упомянутыми фирмами, участвовало, в общем, свыше 10 экспонентов по этому классу машин. Еще большее число производителей явилось по классу ткацких машин, которые на предшествовавшей выставке 1882 г. лишь впервые появились как предмет внутреннего производства. Прежде

мы, говоря о мукомольном деле, отметили уже очень быстрый рост его в России. Новые приемы и способы помола требуют многих механизмов, которые долго ставились к нам из-за границы, а теперь производятся и в России. На выставке мы насчитали больше 1½ десятка экспонентов, выставивших мельничные механизмы — поставы жерновые и вальцевые, сита, крупотки

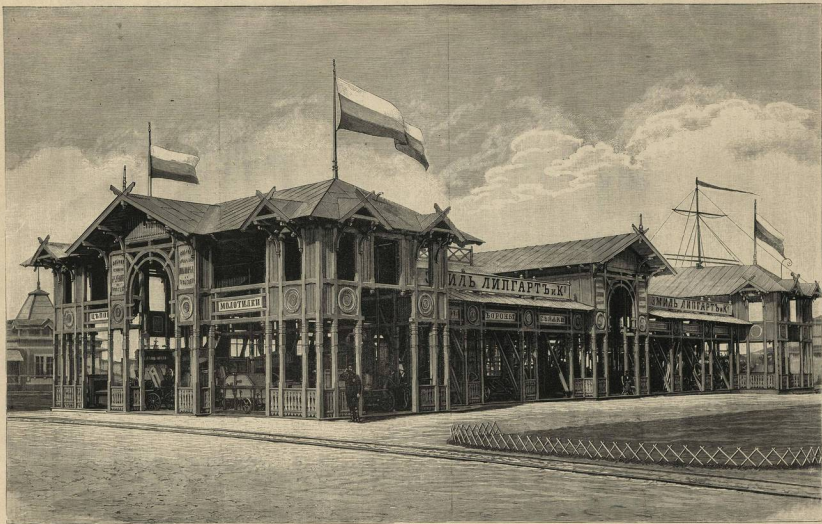
Павильонъ Богословскаго горнаго округа.

Съ фотографіи Я. А. Инзурскаго. Авторіація Э. Г. Гоме.

всего ткацкіе механизмы были исполнены, если не ошибаемся, въ мастерскихъ Никольской мануфактуры въ Орбихъ-Зуевъ. Въ 1881 году былъ основанъ заводъ для выдѣлки этихъ машинъ въ Лодзи, швейцарцемъ Керномъ, который теперь ежегодно изготовляетъ до 1,000 штукъ ткацкихъ станковъ, въ 1882 г. основалось московское товарищество механическихъ издѣлій и съ тѣхъ поръ внутреннее изготовленіе ткацкихъ механизмовъ окрѣпло въ Россіи.

и т. п. Вальцевые ставки, имѣющіе, какъ мы уже указали, особо важное значеніе въ новыхъ способахъ помола, изготовляются у насъ теперь тремя фирмами — Доброва и Набогольца, въ Москвѣ, Беллино-Фендрихъ, въ Одессѣ и Якульскаго, въ Елисаветградѣ.

Далѣе слѣдуютъ аппараты и машины химической технологии, т. е. винокурения, свеклосахарнаго производства, для притоваренія искусственныхъ минеральныхъ водъ и т. д. Все это, еще такъ недавно приобретаемое за границей,

Павильонъ фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій Эмиля Дипгарта и К°.

Съ фотографіи Я. А. Исидурскаго. Гравировалъ Ф. Финкбойнеръ.

теперь готовится и у нас, дома Семнадцать фирм, явившихся на эту выставку, представили переносные кубы, колониальные рефракторы, холодильники, фильтры, запорники, маслобойки, и т. д. Сверх того, в особую группу отнесенные произведения трех десятков экспонентов, явившихся с всевозможными аппаратами, самого разнообразного назначения. Тут и типография печатных машин и вышивальные машины, гонимые, переплетки, гильзовые машины, снаряды для выделки папируса, торфа, колбасы, даже воздушный насосный аппарат. Об инструментах и машинах, употребляемых в столярном, слесарном и механическом деле, мы и не говорим; их производство давно уже прочно установилось... И за всем тем мы все же получаем пропуск машин, станков и инструментов из-за границы, потому что многие из них все еще значительно лучше и надежнее отечественных, и нам надо немало постараться в этой области, чтобы стать на уровне с западными производителями; за ним преимущество давности, массы подготовленного рабочего люда, наконец, обилие образованных техников и специализация производства. Благодаря в особенности последнему преимуществу, Англия, например, и до сих пор остается владелицей всемирного рынка в области производства машин для обработки волокнистых веществ; она снабжает ими не только Россию, но и Германию, Францию, словом все страны, развившие у себя мануфактуру. Так и во многих других областях машиностроения.

К машиностроительному отделу отнесено два подразделения — электротехники и пожарной дрова. Наше электротехническое производство довольно успешно тянется за иностранными; этому мы не мало обязаны, конечно, тем, что последние гигантский толчок развитию электротехники были даны русскими учеными, Яблочковыми; можно ска-

зать, что быстрое развитие электротехники за последнее двадцатилетие началось с легкой руки Яблочкова. Теперь мы производим сами почти все, что относится к этой обширной области, начиная от громадных динамо-электрических машин, и кончая самыми мелкими принадлежностями. Русским ученым выпало на долю не раз уже двигать вперед эту отрасль техники, давать ей энергические толчки вперед; и на нынешней выставке есть кое-что по части русских изобретений, например, термоэлектрическая батарея (печь) В. А. Тихомирова. Электротехнические производства у нас давно уже вышли из столицы и теперь тянутся даже в сравнительно глухие места; так, на выставке были гальванические батареи, выработанные в Кинешме (г. Бюксенштейн), Саратове (г. Тюринг), в Нижнем (г. Глазис). Динамо-машин производят, кроме известных столичных фирм, Симеиса и Гальске и др., в той же Кинешме, в Лодзи, в Або, в Нижнем, даже в глубинных екатеринбургского уезда, пермской губ.: — отсюда прислать самую лучшую динамо-машину В. С. Дидина. Свыше 25 фирм представили проводники разного типа, с разной изоляцией и без нее. Принадлежности электрических линий, изоляторы, подпорки, громоотводы, выключатели, предохранители, коммутаторы, гальваноскопы, измерительные приборы, лампы, угли, абразивы, проекторы, всяческие принадлежности для гальванографии, телеграфы, телефоны, звонки, сигналы и т. д. — все это выдвигается в России большим числом заведений не только в столицах, но и повсюду, и все это изобильно было представлено на выставке. Всего на выставку участвовало свыше 170 экспонентов по электротехнике.

Продолжение следует

Общество металлических фабрик Норбин, бр. Бух и Т. Вернер в Варшаве

Нынешнее акционерное общество металлических фабрик под фирмой «Норбин, братья Бух и Т. Вернер» в г. Варшаве образовалось из соединения следующих фирм: 1) Норбин и К^о, фабрика мельхиоровых изделий и накладного серебра, основанная в 1829 г. К^о этой фирмы присоединилась в 1864 году фирма, Т. Вернер и К^о фабрика серебряных изделий 84-й пробы, основанная Карлом Малчем в 1814 году, и кузнечная г. Тихомиров Вернер, в 1864 году. Соединенная фирма «Норбин и К^о и Т. Вернер и К^о», расширяя свою деятельность, заявила в 1870 г. плановую желто-медной латуни и выделку желтой меди и проволоки, а в 1882 году приобрела фабрику мельхиоровых изделий под фирмой 3) братья Бух, существующую в городе Варшаве с 1860 года.

Соединенная, таким образом, фирма «Норбин и К^о, Т. Вернер и К^о и братья Бух» в 1893 г. перешла во владение акционерного общества. Высочайшее утверждение марта 31 дня 1893 г. с основными капиталами в 1,200,000 рублей.

Новое общество, во ограниченной деятельности своих заведений, учреждено в 1894 году новую и первую в губерниях Царства Польского фабрику труб красной и желтой меди, латуни, без свинца. Таким образом деятельность общества ныне обширнее: Самые большие фабрики изделий из накладного серебра и мельхиора и изделий из серебра 84-й пробы; затем, фабрики желто-медных листов, желто-медной проволоки, и труб красной и желтой меди, латуни без свинца, сверх того фабрика выделывает механические мастерскими, литейными, фабриками газа для потребностей собственных заводов и вновь сооружаемых заводов и литейных для фабрик труб.

Общество имеет свои собственные магазины: в Варшаве на Краковском Предместии, № 61; на Невской ул., № 2, ул. Верхней; на Невской, № 12; в Вильно, по Большой ул., д. Смирная; в Елизаветград, у И. Бабакина и Н. Коваленко; в Кіеві, на Крещатик, № 40; в Лодзи, на Петровской ул.; в Москве, на Никольской и в Шереметьева, на Кузнецком Мосту, дом Захаркина и в Новых рядах; в Минске, у Ф. Бермана; в Одессе, на ул. Лерисовской и Екатерининской; в С.-Петербурге, на Невском проспекте, № 28; в Калуге, на Калужском в Ростова-на-Дону, у И. О. Вайна; в Саратове, на Невской ул.; в Тифлисе, на Дворовой ул.; в Харькове, на Университетской ул. и на Ярмарочной Нижегородской и Иркутской.

На рисунках (см. стр. 158 и 159), дающих понятие о точности отделки предметов, выделываемых фирмой, представляем: блюдо, поднесенное Императорским Величествами в день Священного Коронования от имени города Варшавы. В середине этого блюда выложено изображение Александровского моста и г. Варшавы, гравированное с фотографической точностью.

Для других рисунков представляются сериями для кавалера и вазы для шампанского. Вся эта вещь отличается легкостью рисунка и тонкостью обработки. Предметы эти выделаны местными чеканщиками по проектам артистов-модельеров и представляют высокую художественную ценность.

Кроме серебряных и золотых моделей, а равно государственного герба, полученных прежними фирмами на всеобщих и всемирных выставках, изделия общества на Нижегородской выставке в 1896 году удостоены высшей награды — государственного герба.

Фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій Эмиля Липгарта и К^о въ Москвѣ

Рядомъ съ казеннымъ павильономъ сельско-хозяйственныхъ машинъ на всероссійской выставкѣ помѣстился красивый, легкой архитектуры, и отличающійся самыми большими частями павильонъ, принадлежавшій сельско-хозяйственнымъ машинъ московской фабрики Эмиля Липгарта и К^о.

Въ немъ выставлена была полная коллекція образцовъ всѣхъ машинъ и орудій, изготовляемыхъ этой фабрикой. Тутъ можно было видѣть цѣлую коллекцію плуговъ, начиная съ маленькаго крестьянскаго плужка и кончая большими трехъ-корпусными плугами; экскаваторы, дисковые культиваторы, сѣялки рядовая и разбросная, картофелекавалки; выставлены были также: различнаго размѣра и конструкціи молотилки, начиная съ маленькихъ крестьянскихъ и кончая большими, комбинированными, дающими чистое зерно прямо въ мѣшки; различныя вѣшалы, сортировки, кофмъ приводы, переносные двигатели (упрощенной конструкціи фирмы), свѣные пресса, мельничные поставы, зерносушники и проч. и проч.

Въ этомъ павильонѣ можно было почти всегда застать не только сельскихъ хозяевъ, но и учениковъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, знакомившихся съ устройствомъ сельско-хозяйственного машиностроения по прекрасной коллекціи выставленныхъ образцовъ.

Фабрика, принадлежавшая торговому дому Эмиля Липгарта и К^о, существуетъ болѣе 65 лѣтъ. Она основана въ 1820 году братьями Липгартами, и долгое время была почти единственной фабрикой, снабжавшей хозяевъ машинами русскаго нѣдѣля. Спросъ на сельско-хозяйственныхъ машинъ въ то время былъ далеко не большой, а потому и фабрика не могла быстро двигать впередъ свое производство, такъ что только въ 1850 г. была поставлена первая 4-хъ силная паровая машина, впоследствии замѣненная 10-ти силной. Главное производство фабрики даже къ 1874 году не превышало 150.000 руб.

Въ 1874 году фабрика братьевъ Липгартовъ перешла во владѣніе торговаго дома Эмиля Липгарта и К^о. Новыя владѣльцы не жалели ни трудовъ, ни денегъ для организаціи и образованія рабочихъ дѣла. Въ настоящее время фабрика имѣетъ прекрасныя ма-

стерскія, снабженныя лучшими станками и новѣйшими приспособленіями для обработки металловъ и дерева. Нынѣ имѣется паровая машина въ 180 силъ, изъ которыхъ 100 силъ передается динамо-машиной, въ видѣ электрической энергіи, въ различныя корпуса фабрики и приводитъ въ движеніе многочисленные станки; 50 силъ расходуются на электрическое освѣщеніе всѣхъ помѣщениій. Завѣдываніе какъ общимъ производствомъ, такъ и отдѣльными его частями поручено опытнымъ техникамъ и специалистамъ.

Внимательно прислушиваясь ко всѣмъ требованіямъ, отзывамъ и совѣтамъ какъ хозяевъ-практиковъ, такъ и специалистовъ по вопросамъ сельско-хозяйственнаго машиностроения, посты неслыханныхъ дѣлъ упорнаго труда и всесторонняго изученія дѣла, фабрика Эмиля Липгарта и К^о получила въ средѣ русскихъ сельскихъ хозяевъ почетную репутацію одной изъ лучшихъ фабрикъ земледѣльческихъ машинъ.

Постепенно совершенствуя конструкцію изготовляемыхъ машинъ и орудій, фабрика достигла такихъ результатовъ, что уже въ 1887 году, на специальномъ конкурсѣ переносныхъ, комбинированныхъ молотилокъ, во время всероссійской выставки, въ Харьковѣ, изъ числа 4-хъ золотыхъ медалей, двѣ медали присудили были Эмилю Липгарту и К^о, а остальныя двѣ — двумъ первокласснымъ заграничнымъ фабрикамъ.

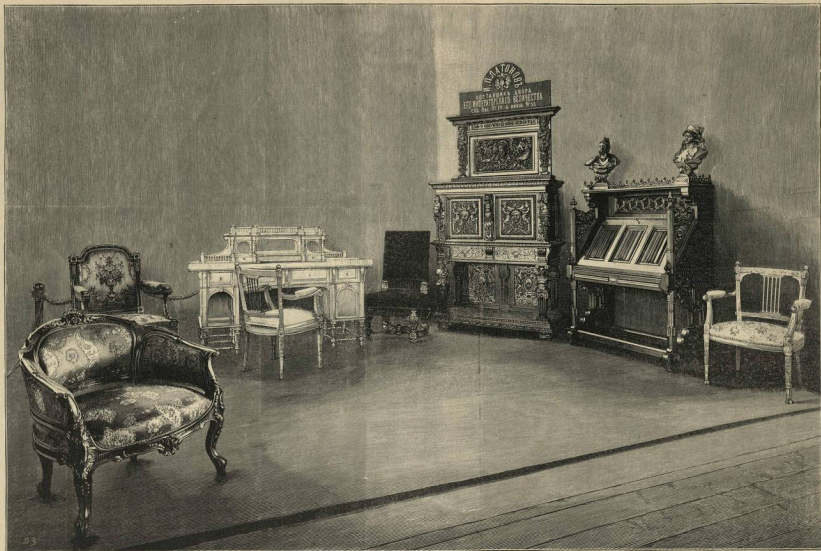
Съ 1892 года фабрика начала строить переносные двигатели своей собственнѣй, крайне простой и изслѣдованной конструкціи, для движенія молотилокъ, мельницъ и проч. Постройкой этихъ двигателей фабрика очень удачно разрѣшила вопросъ о снабженіи нашихъ хозяевъ простыми и безаварійными двигателями. Появленіе переноснаго двигателя фабрики Эмиля Липгарта и К^о было встрѣчено хозяевами весьма сочувственно.

Трудно перечислить многочисленныя награды, полученныя фабрикой Эмиль Липгарта и К^о за различныя усовершенствованія въ постройкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Главнѣйшія изъ нихъ: на всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ Эмиль Липгарта и К^о получили золотую медаль; на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, Эмиль Липгарта и К^о получили самую высокую награду — государственныя гербы.

Мастерская артистической мебели И. П. Платонова

Фабрика И. П. Платонова, занимающаяся производствомъ артистическихъ исполненной мебели, надѣлая которой можно было видѣть въ IX отдѣлѣ выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, основана ея владѣльцемъ въ 1877 году И. Платоновымъ, бывш. простымъ крестьяниномъ, по ремеслу столяромъ и началъ свое дѣло въ скромнѣйшихъ размѣрахъ. Благодаря сноровки и званію гдѣ, основатель быстро и энергично расширять его въ годъ въ годъ, причемъ съ самаго начала принявъ рѣшеніе — строго преслѣдовать въ своихъ надѣлахъ главнымъ образомъ художественную сторону, артистическое исполненіе. Стремясь къ достиженію намѣченной цѣли, г. Платоновъ убѣдился, что онъ все же не можетъ обойтись безъ руководительства въ его дѣлѣ вѣстимаго художника. Вскорѣ случивъ съ собою вѣстимаго архитекторомъ Львомъ Егоровичемъ, великаго князя Владиміра Александровича, Александромъ Ивановичемъ фонъ-Гегелемъ. Пользуясь, вполнѣ сочувствіемъ г. Платонову, какъ отличному мастеру, съ любовью относящемуся къ своему дѣлу, пришелъ на себя наблюдение за художественною частью работъ на фабрикѣ его. Благодаря просвѣщенному руководству А. И. фонъ-Гегеля издѣлія фабрики и обзавая своими артистическими совершенствами. Путемъ многотрудныхъ стараній г. Платонову удалось создать изъ своего скромнаго заведенія вполнѣ образцовое, красивое, по размѣрамъ, производствомъ художественной мебели и декоративныхъ вещей. Въ настоящее время на фабрикѣ г. Платонова числится до

100 человекъ рабочихъ, и притомъ преимущественно мастеровъ, способныхъ къ исполненію артистическихъ работъ. Теперь на фабрикѣ приступлено къ установкѣ механическаго двигателя и большаго деревообрабатывающаго станка. Еще на бывшей выставкѣ задѣхъ г. Платоновымъ были, между прочимъ, выставлены боссы изъ дерева натуральнаго цвѣта, соответствующаго цвѣту изобразившихъ фигуръ и ея частей глазъ, украшеній, одежды и проч. Эти боссы обратили на себя вниманіе въ Богдъ начинающаго Императора Александра III, которые тогда же и были приобретены Государемъ, причемъ г. Платоновъ былъ удостоенъ званія придворнаго поставщика; сверхъ того, онъ состоитъ поставщикомъ цѣлаго ряда великаго князя Владиміра Александровича. Подобные же боссы привлекали общее вниманіе посетителей всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г. Независимо отъ этого имѣла было не обратитъ особеннаго вниманія и на выставленные имъ же образцы полированной мебели, исполненіе которой доведено до совершенства. Эта мебель исполнена была въ современномъ англійскомъ стилѣ и осталась въ натуральномъ цвѣтѣ дерева. Заслуживающія вниманія также шкафъ, въ настоящемъ стилѣ ренессансъ, сдѣланный по старинному, истинно артистическому и строго стальному образцу; этотъ шкафъ имѣлъ уже самъ по себѣ дѣлѣ понятіе о тщательности и высокомъ художественномъ достоинствѣ издѣлій г. Платонова.

Витрина фабрики художественной мебели И. П. Платонова.

Съ фотографии Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейсманъ.

Художественный (XVIII) отдѣлъ. — Галлерея картинъ русскихъ художниковъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автопія Э. А. Гомка.

Относительно пожарного подотряда отметить, что здесь главным экспонатом явилось соединенное российское пожарное общество, выставившее свое знамя, карту, России, съ обозначением мѣста расположенія общества, входящихъ въ его составъ, очень любопытные отчеты о дѣятельности русскихъ пожарныхъ обществъ, формы обмундирования пожарныхъ и даже фотографическіе портреты членовъ отдѣльныхъ обществъ. Насосы, машины, рукава, лестницы, сѣтки, принадлежности пожарнаго обора — выставлены 30-ю экспонентами. Весь подотрядъ этотъ помѣщается въ отдѣльномъ павильонѣ, о которомъ мы въ своемъ мѣстѣ говорили; здесь помѣщалась пожарная часть съ постояннымъ дежурствомъ во все время выставки.

Отдѣлъ строительный и инженерный помещался въ трехъ большихъ зданіяхъ — среднемъ, кругломъ и двухъ его четырехугольныхъ крыльяхъ, стоящихъ рядомъ, отдѣльно. Средняя ротонда представляла собою громадную заставку для вагоновъ и локомотивовъ; здѣсь, между прочимъ, можно было видѣть историческій памятникъ нашего желѣзнодорожнаго дѣла — вагонъ императора Николая I. Разныя желѣзныя дороги выставили также количество вагоновъ, что ихъ сполнающая линія занимала въ длину до 1½ версты. Пристройка справа отъ ротонды занята была экспонентами, относящимися до архитектуры, т. е. архитектурными чертежами и планами, моделями и предметами оборудования зданій, т. е. относящимися до отопленія, вентилляціи, водоснабженія, украшенія и т. д. Въ лѣвомъ корпусѣ собраны экспонаты дорожнаго дѣла, материалы и инструменты для строительныхъ работъ и часть экспонатовъ по рѣчному судоходству. Большая группа дешевыхъ огнестойкихъ построекъ раздѣлилась на части. Главный комитетъ выставки устроилъ уже упомянутый нами огнестойкій поселокъ, въ который вошло до дюжины построекъ, поставленныхъ въ лѣвой границѣ выставочной площади. Тутъ, во-первыхъ, подобраны всевозможные типы построекъ — цѣлые крестьянскіе дворы, школы, дома для рабочихъ, зданіе для парничковъ разведеній, кухня, сарай, и т. д.; во-вторыхъ, приняты всѣ способы устройства дешевыхъ перегородокъ стѣнъ — глинобитныхъ, глиноплетневыхъ, чамурныхъ, — и крышъ. Затѣмъ еще до 20 частныхъ экспонентовъ выставили всѣякія модели неогоремыхъ построекъ, по большей части придуманныхъ самими экспонентами. Не мало выставлено также огнеупорныхъ строительныхъ материаловъ и снарядовъ для ихъ изготовленія. Въ числѣ ихъ заслуживаютъ вниманія — огнеупорная краска — садамандритъ, выставленная Парманомъ и К° и образцы обработки строительныхъ материаловъ огнеупорными составами, выставленные М. И. Малыхинимъ, изъ Павловска, воронежской губ. Выставлены также и надѣлавшіе шума пресловутые огнеупорные составы крестьянина Бабнева, о которыхъ, впрочемъ, стало что-то меньше слышно, чѣмъ было лѣтъ пять тому назадъ.

Пути сообщенія представлены въ трехъ группахъ экспонатовъ: желѣзныя дороги, сухопутныя и водныя сообщенія. Со времени выставки 1882 г. наша желѣзнодорожная сѣтъ увеличилась на 14 тысячъ верстъ и теперь все продолжаетъ увеличиваться со дня на день. Такимъ образомъ, протяженіе вѣсьхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ достигло 37 тысячъ верстъ, считая въ томъ числѣ и узкоколейныя дороги. Одинъ километръ желѣзнодорожнаго пути у насъ, въ Россіи, приходится на 165 квадратныхъ километровъ пространства страны, во Франціи на 13, въ Германіи на 12, въ Великобританіи на 9 и въ Бельгіи на 6 кв. в. км. Замѣчательно, что наши желѣзныя дороги оказываются, по крайней мѣрѣ, за послѣдніе годы самыми дешевыми въ постройки; средняя стоимость одного километра пути, у насъ, 100 т. руб., въ Германіи 125 т., во Франціи 159 т., въ Бельгіи 160 т. и въ Великобританіи 273 тысячи руб. Съ 1 января 1882 г. по 1 января 1894 г. Россія затратила на свои желѣзныя дороги

1,087,589,000 руб.; за это время доходъ отъ нихъ возросъ на 73½ милліона рубл. — 6¼% на затраченный капиталъ. Число пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ доходитъ теперь до 50 милліоновъ въ годъ, а доходъ съ нихъ до 54 милліоновъ рубл., грузовъ перевозится до 3 милліоновъ пудовъ, и выручается за нихъ свыше 240 милліоновъ руб. Валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ достигъ 329 милліоновъ, расхodu по эксплуатаціи 200 милліоновъ, а чистый доходъ 129 милліоновъ. Къ началу нынѣшняго года числилось на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ 8,052 вагоновъ, 6,932 пассажирскихъ и 150,660 товарныхъ вагоновъ. Здѣсь будетъ умѣстно привести также свѣдѣнія о городскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Въ эпоху предшествовавшей выставки 1882 г. у насъ эти дороги были только въ столицахъ, въ Одессѣ, Казани и Варшавѣ, и имѣли общее протяженіе въ 286 верстъ; теперь „конки“ построены еще въ 14 городахъ и общее ихъ протяженіе достигло 552 верстъ; въ этомъ числѣ имѣется 45 верстъ электрической дороги.

Обыкновенныхъ дорогъ шоссеиныхъ и грунтовыхъ у насъ проложено до 212 тысячъ верстъ, въ томъ числѣ шоссеиныхъ 12 тысячъ верстъ. Постройка шоссе началась у насъ съ 1817 года и сначала, до 1840 года, шла очень медленно, всего лишь, въ среднемъ, по 34 версты въ годъ. Средняя стоимость постройки одной версты шоссе, у насъ, достигала отъ 10 до 11½ тысячъ рубл., а стоимость годового ремонта въ послѣдніе годы исчисляла въ 353 рубл. на версту. На квадратную версту площади страны въ Россіи приходится 6 сажень шоссе, въ Пруссіи 64 сажени, въ Англіи 333, во Франціи 490 сажени.

Судоходство естественнымъ образомъ раздѣляется на двѣ группы — морское и рѣчное. За періодъ между двумя послѣдними выставками замѣчается усиленное возрастаніе числа паровыхъ судовъ, сравнительно съ парусными. За это время закончены весьма важныя сооруженія въ области морского судоходства; — одесскій портъ, стоившій около 9 милл. рубл., с.-петербургскій морской каналъ, стоившій 13 милл. руб.; отпущено казнѣю 6 милліоновъ рубл. на улучшеніе нашихъ портовъ. Число однихъ только построенныхъ въ Россіи паровыхъ на вѣнскихъ моряхъ съ 22 въ 1884 г. возросло до 49 въ 1893 г., а на Каспійскомъ морѣ, за тѣ же годы, съ 7 до 30. Общее же число русскихъ паровыхъ на вѣнскихъ моряхъ доходитъ теперь до 390, а на Каспійскомъ морѣ до 180. Нельзя не отмѣтить здѣсь быстрого развитія нашихъ добровольнаго флота. Въ 1884 году у него было шесть паровыхъ, а въ настоящее время ихъ десять и общій ихъ вѣснмѣстности съ 8,870 тоннъ поднялось до 26 тысячъ тоннъ, и въ скоромъ времени она будетъ повышена еще на 10 тысячъ тоннъ, такъ что общія грузоподъемная способность вѣсьхъ судовъ нашего торговаго флота достигнеть до 3 милліоновъ пудовъ.

Протяженіе нашихъ внутреннихъ судоходныхъ водъ, т. е. рѣкъ, озеръ, каналовъ — свыше 100 тысячъ верстъ, но въ этомъ числѣ включены и мелкія рѣки, которыя служатъ для судоходства лишь въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ, напримѣръ, въ половодье, и притомъ, для мелкихъ судовъ. Собственно судоходныхъ путей, служащихъ для всякихъ судовъ, насчитывается 45,831 верста, и въ томъ числѣ около 24 тысячъ верстъ, служатъ исключительно для движенія плотовъ. Съ 1882 по 1896 годъ на улучшеніе нашихъ внутреннихъ водныхъ путей затрачено до 13 милліоновъ рубл.; за это время, между прочимъ, переустроенъ Маринскій водный путь, устроенъ Матко-озерскій обходной каналъ, устроены пристани и затоны на Волгѣ, исправлены фарватеры Волги, Десны, Днѣпра, Дона, Вислы и Припяти. Общее число грузовыхъ судовъ на внутреннихъ водахъ — свыше 30 тысячъ, а ихъ полезная грузовая сила — 400 милліоновъ пудовъ. Пароходовъ на этихъ водахъ болѣе 1,800 и въ томъ числѣ въ бассейнѣ Волги свыше 1,000.

Экспонаты путей сообщения распределены въ нѣсколькихъ зданияхъ. Въ большихъ постройкахъ отдѣла вмѣстѣ съ желѣзными дорогами помѣщены сухопутныя дороги и частью рѣчное судоходство. Морское судоходство заняло просторный, очень изящно декорированный мачтами павильонъ. Здѣсь отведено мѣсто чертежамъ, картамъ, планамъ русскихъ гаваней и главнымъ нашимъ торгово-судоходнымъ морскимъ компаниямъ, особенно, Русскому обществу пароходства и торговли. Въ особомъ павильонѣ помѣщены экспонаты, относящіеся до судоходства на Бѣломъ морѣ и особый-же, просторный, изящный, бѣлый павильонъ отведенъ Волжскому бассейну и Каспійскому морю. Пути сообщения Финляндии и Сибири, опять таки, каждый помѣщаются въ особомъ павильонѣ. Главными экспонентами по части морского судоходства являются комисія по устройству коммерческихъ портовъ, комитетъ добровольнаго флота и Русское общество пароходства и торговли. Кромѣ массы плановъ, чертежей и таблицъ, характеризующихъ ихъ дѣятельность, этими учрежденіями выставлены разныя модели судовъ, перегружающихъ приспособленій, спасательныхъ приборовъ, предметовъ оборудованія судовъ; добровольный флотъ выставилъ много предметовъ, относящихся до пассажирскаго движенія — цѣлую каюту съ меблировкой, койки, котлы для варки пищи, снаряды для отопленія и пр., а Русское общество пароходства и торговли прекрасныя модели своихъ судовъ. Въ павильонѣ волго-каспійскаго судоходства выставлены яхты, построенныя Петромъ Великимъ — „Верейка“ и „Плещирь“, и катеръ, на которомъ путешествовала по Волгѣ Екатерина II. Въ сибирскомъ желѣзнодорожномъ павильонѣ собраны многочисленныя данныя, характеризующія не только великій сибирскій путь, нѣтъ успѣшно сооружаемый, но и всѣ мѣстности, черезъ которыя онъ идетъ. Въ огромной коллекціи казанскаго округа путей сообщения собраны модели всѣхъ судовъ, какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ типовъ, ходящихъ въ системахъ Волги.

Отдѣлы военныя и военно-морская составлены основательно, посѣдѣи, въ примѣръ многимъ прочимъ экспонентамъ, вполне своевременно, и выступили отлично составленные указатели. Главное артиллерійское управленіе выставило орудія, лафеты, снаряды, порохи, предметы, относящіеся до электрическаго освѣщенія, произведенія нашихъ большихъ оружейныхъ заводовъ, тульскаго, сестрѣвскаго, ижевскаго, петербургскаго патронаго и данныя относительно учебныхъ заведеній вѣдомства. Главное инженерное управленіе, кромѣ строительныхъ материаловъ и данныхъ по строительной части, устроило классъ воздухоплаванія и голубиной почты; на выставкѣ былъ воздушный шаръ, вполне снаряженный, на которомъ много разъ совершались полеты на привязи, въ которыхъ могла принимать участіе публика. На голубятнѣ были до 125 паръ голубей пришло 1895 года, дессированныхъ въ Москвѣ, и всѣ принадлежності этой пернатой почты. Особеннымъ интересомъ въ военномъ отдѣлѣ отличались экспонаты интендантскаго управленія, военно-медицинскаго управленія и группы военно-учебныхъ заведеній. Войсковое хозяйство, т. е. всевозможныя матеріалы для обмундирования и продовольствія войскъ, предстало передъ публи-

кою во всемъ своемъ образцовомъ видѣ. Образцы всѣхъ употребляемыхъ сырыхъ матеріаловъ, способы ихъ наслѣдованія, ихъ подготовка къ выдѣлкѣ вещей, самыя способы выдѣлки, все это основано на громадномъ опытѣ предшествовавшихъ лѣтъ; всему выведены извѣстныя, строго определенныя среднія нормы, по которымъ вещи заготавливаются въ громадномъ количествѣ и въ наилучшемъ качествѣ. По многочисленнымъ планамъ, таблицамъ, диаграммамъ, посѣтителю выставки могли составить самое точное представление о стоимости заготовленія припасовъ, стоимости содержанія солдата, стрѣлы лошади и всѣхъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ складываются эти бюджетныя статьи военнаго вѣдомства. Весьма любопытны были также коллекціи военно-медицинскаго управленія. Строгость организаціи, цѣлесообразность, возможная экономія

Павильонъ товарищества нефтянаго производства братьевъ Нобель.

Съ фотографіи Я. А. Ингуурскаго. Автографъ Эд. Голпе.

труда, времени, всѣ эти прекрасныя качества положены въ основу дѣятельности всѣхъ органовъ управленія. На выставкѣ можно было видѣть чрезвычайно разумно составленные подборы хирургическихъ инструментовъ для военнаго врача, полена дезинфекціонныя камеры, гигиеническія и бактериологическія лабораторіи, наборы лекарствъ, тщательно заготовленныхъ, уже развѣшанныхъ, дозированныхъ и приведенныхъ къ возможно малому объему; на перевязочномъ пунктѣ, въ полѣ, во время военнаго дѣйствія, врачъ или фельдшеръ не имѣютъ надобности вознестись съ отфильтровываніемъ лекарствъ, а прямо даютъ нужное лекарство въ потребной дозѣ въ видѣ какой нибудь маленькой капсульки или прессованной лепешки. Еще основательнѣе и любопытнѣе группа военно-учебныхъ заведеній. Здѣсь привлекаютъ вниманіе прежде всего многочисленныя коллекціи учебныхъ пособій всякаго рода; всѣ онѣ составлены изъ возможно простыхъ, дешевыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыхъ приборовъ, и опять таки на основаніи долготѣвней практики преподаванія. Но всего

интересные многочисленные таблицы, относящиеся до военно-учебных заведений — таблицы успешности учеников, их болезненности, смертности; тут статистический материал, тщательно собираемый администрацией заведений, дасть драгоценная руководящая указания относительно возраста, наиболее подходящего к данному классу, к данной учебной обстановке. Военно-медицинская академия представлена в особой группе; здесь, кроме учебного и преподавательского материала, много образцовых ученых работ — печатных, рисованных, вылепленных; большая

часть — штепели. Внутри отъезда были поставлены пушки, с отверстиями в 10 и 12 дюймов и длиной в 45 калибров, т. е. (10 × 45 и 12 × 45) в 450 и 540 дюймов — 38 и 40 футов. Было много блестяще исполненных, очень крупных моделей шлюпок, старинных военных кораблей, современных броненосцев. Наши крупные казенные заводы выставили образцы броневых плит, которыми отъезжаются броненосцы, паровые машины для морских судов, всекие судные механизмы, частью в моделях, частью в натуральном виде. Особую группу в

Витрина художественно-артистического ателее «Ренц и Шрадер» в С.-Петербурге, премияванная золотой и серебряной медалями.

Представленные снимки сделаны моментально при искусственном свете вечером, особым способом, впервые примененным в России Шрадером.

Съ фотографии Ренца и Шрадера. Авторства Эд. Гоше.

коллекция моделей разных болезненных явлений. Зоологический кабинет академии выставил свою превосходную коллекцию грибов и других паразитов, фармацевтический кабинет — коллекцию ядовитых растений и коллекцию старинных лекарственных трав, отдельные коллекции выставлены лабораториями академии — химической и патологической, музеями нормальной и патологической анатомии, хирургическим музеем и клиниками.

Экспонаты военно-морского отъезда отличались и выдались в глаза публике главным образом своею грандиозностью. Так, еще подходя к отъезду, снаружи здания, посетитель видит пѣвую миноноску, поставленную у входа в отъезд, а сбоку, справа — громадный стальной вал машины броненосца и его гигантскую живую

этомъ подъездѣ выступило водолазное дѣло, для котораго былъ въстроенъ отъездный павильонъ, занятый экспонатами кронштадтской водолазной школы. Въ обширный и глубокий бакъ, наполненный водою, и поставленный посреди павильона, спускались на глазахъ публики матросы-водолазы въ своемъ оригинальномъ костюмѣ, и производили обычныя подводныя работы; въ павильонѣ экспонировались также снаряды для подводнаго освѣщенія электричествомъ, телефонированія и фотографированія; были выставлены образцы подводныхъ фотографическихъ съемокъ. Морское вѣдомство выставило также любопытную коллекцію своей медицинской части — планы морскихъ госпиталей, наборы медицинскіе и хирургическіе, таблицы заботливости во флотѣ, и т. д.

Сельское хозяйство и его отрасли. Лѣсоводство. Кустарные промыслы.

ромадными постройками сельско-хозяйственныхъ отдѣловъ — земледѣлія, машиностроения, скотоводства, коневодства, птицеводства, лѣсоводства, охоты и рыболовства, была занята вся задняя половина выставочной площадки. За предѣлами центрального зданія и окружающаго его блестящаго кольца частныхъ павильоновъ, начинались эти обширныя, скромныя, по сравненію съ зданіями передняго плана, павильоны, въ которыхъ расположились основныя продукты благосостоянія нашего, до сихъ поръ еще по преимуществу живущаго хлѣбншашествомъ общества.

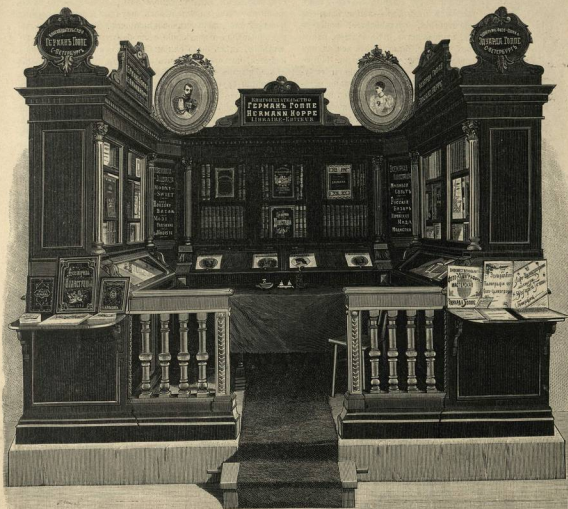
Мы производимъ всѣяе сельско-хозяйственныя продукты — хлѣбъ, дѣсь, скотъ, въ нѣбѣтъ, въ количествѣ далеко превышающемъ потребности страны. Объ этомъ легко судить по цифрамъ вывоза нашихъ хозяйственныхъ продуктовъ за границу. Мы вывозимъ хлѣба въ зернѣ на 300 милліоновъ рублей, муки, крупы и т. п. на 18 милліоновъ, масличныхъ сѣмянъ и травъ на 30 милліоновъ, льна и др. волокнистыхъ веществъ на 70 милліоновъ, лѣсныхъ матерьяловъ на 40 милліоновъ, вина и другихъ продуктовъ растениеводства на 4 милліона, а всего на 466½ милл. Скотъ и продукты скотоводства — на 50 милліоновъ. Общій же вывозъ всѣхъ нашихъ продуктовъ за границу выражается цифрою 642 милліона; отсюда видно, какое важное значеніе и въ нашей отечественной торговлѣ и на заграницномъ рынкѣ имѣетъ наше сельское хозяйство. Для наглядной характеристики нашего хлѣбно-зернового производства посреди главнаго зданія хозяйства была выставлена огромная четырехгранная колонна, снаружи обложенная на подобіе зерновой массы; эта колонна представляла нашъ годовоіи средній сборъ зерна хлѣбныхъ растений, но въ масштабѣ одной милліонной, т. е., другими словами, эта колонна представляла равно одну милліонную часть нашего ежегоднаго урожая хлѣбновъ. У насъ обыкновенно, въ средній годъ, собираютъ: ржи 123½ милліона четвертей, овса — 102 милл., ячменя 32½ милліона, яровой пшеницы 29 милл., озимой пшеницы 24½ милл., гречихи и проса по 7 милл. и кукурузы 4½ милліона. Если бы все это зерно собрать въ такую же колонну, кака была на выставкѣ, то она имѣла бы въ основаніи 6 десятковъ, или 14,400 квадрат. саж., или по 124 сажени въ длину и ширину и ровно верету въ вышину. Цѣнность этой массы хлѣбнаго зерна — свыше 1 милліарда рублей, а въ соединеніи съ цѣнностью другихъ продуктовъ земледѣлія, не считая продуктовъ орожденчества и садоводства, — она должна достигать не менѣе 3 милліардовъ рублей.

Отдѣлъ сельскаго хозяйства на выставкѣ раздѣленъ былъ на 10 группъ. Первая изъ нихъ была посвящена метеорологіи; здѣсь были собраны карты распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, тумановъ, градобитій; были интересныя фотографіи, напримеръ, сѣвнскихъ, молній, инея, морозовъ; главными экспонентами здѣсь выступили метеорологическія обсерваторіи университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. О развитіи у насъ климатическихъ наблюденій мы еще скажемъ нѣсколько словъ въ послѣдней главѣ, гдѣ коснемся специальной метеорологической группы научнаго отдѣла. Во 2-й группѣ — почвовѣдѣнію, было выставлено свыше 25 коллекцій почти изъ равныхъ мѣстностей Россіи, составленныхъ по преимуще-

ству частными лицами; само собою разумеется, что здѣсь же можно было видѣть и весь научный арсеналъ орудій и снарядовъ для изслѣдованія почвы. Третья группа характеризовала главнѣйшіе сѣвоборы въ Россіи; въ сожалѣнію, здѣсь было слишкомъ мало экспонентовъ (всего, кажется, четверо), такъ что общей картины распредѣленія сѣвоборотовъ изъ ихъ данныхъ нельзя было составить. Четвертая группа, самая значительная и важная, заключала коллекціи сельско-хозяйственныхъ растений въ сѣменахъ и снопахъ. Коллекціи отдѣльныхъ экспонентовъ (ихъ явилось по этой группѣ свыше 400) были распредѣлены, во первыхъ, по группамъ растений (хлѣбная, кормовая, корнеплодная, яридливая, пріятная и т. д.), во вторыхъ, по мѣстностямъ или районамъ. Сюда же вошли гербаріи и коллекціи сѣмянъ луговыхъ и сорныхъ растений, паразитныя растения и средства борьбы съ ними, и, наконецъ, коллекціи вредныхъ животныиъ и насекомыхъ и средства для ихъ истребленія. Слѣдующая, 5-я, также очень обширная, группа заключала сельско-хозяйственныя машины, орудія и экипажи. Здѣсь участвовало до 340 экспонентовъ. Считаемо необходимымъ сказать здѣсь хоть нѣсколько словъ, касающихся этой важной отрасли нашей промышленности. Сельско-хозяйственное машиностроеніе началось у насъ почти сто лѣтъ тому назадъ, такъ какъ первая мастерская этихъ машинъ была заведена, въ хозяйство г. Полторацкаго, въ калужской губерніи, еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1802 г. былъ основанъ первый заводъ Вилсона, въ Москвѣ, затѣмъ, въ 1828 году, механическая мастерская при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ. Но особенно двинулось въ ростъ наше хозяйственное машиностроеніе со времени освобожденія крестьянъ, когда земледѣльцы были вынуждены озабочиться улучшеніемъ своего хозяйственнаго инвентаря для замѣны имъ прекратившагося дарового крѣпостнаго труда. Въ настоящее время у насъ числится до 400 заведеній, изготовляющихъ на 7 милліоновъ рубл. въ годъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ развилось кустарное производство этихъ машинъ, причѣмъ кустари находятъ выгоднымъ продавать свои произведенія значительное (иногда вдвое) дешевле, чѣмъ крупная мастерскія; изъ кустарныхъ издѣлій этого рода особенно извѣстностью пользуются разнаскія молотилки, смоленскіе плуги, бороны, дымовалки, московскіе плуги и вѣялки. Въ слѣдующихъ трехъ группахъ — сельско-хозяйственныхъ построекъ, удобриательныхъ веществъ и мелочаго почти выступило по немногу экспонентовъ; важнѣйшія изъ этихъ группъ — удобренія; у насъ повсюду же главнѣйшимъ удобреніемъ является навозъ, и лишь въ незначительной мѣрѣ другіе, этого же рода отбросы (пометъ птицъ, золото); искусственныя туки — гуано, фосфориты, соли кали и амміака, примѣняются лишь въ немногихъ передовыхъ хозяйствахъ и почти еще вовсе не извѣстны въ народѣ. Особенно богата Россія фосфоритными удобреніями, именно, минералами, содержащими большое количество фосфорнокислой извести, такъ называемыми фосфоритами; образцы изготовляемаго изъ нихъ порошка (фосфоритной муки) были представлены многими экспонентами. Десятая группа — опять очень важная и довольно обширная; тутъ сдѣланы подборъ произведеній сельскаго хозяйства по мѣстностямъ, по районамъ, съ цѣлью обстоятельной хозяйственной характеристикъ этихъ районовъ. Здѣсь заслуживали особеннаго вниманія, рядомъ съ коллекціями отдѣльныхъ, владѣльческихъ хозяйствъ, всообщныя коллекціи крестьянскихъ хлѣбновъ, собранныя

по большей части местными земскими управами. Эта группа представляла высокий интерес, особенно с точки зрения сравнительной производительности крестьянского и частновладельческого хозяйств разных местностей. Очень ценную коллекцию статистических картограмм и

ста. Высших агрономических заведений у нас четыре: Петровская академия (ныне московский сельскохозяйственный институт), лесной институт в С.-Петербурге, Ново-alexандрійскій институтъ въ люблинской губерніи и агрономическій факультетъ въ рижскомъ политехниче-

Соединенная витрина Книгоиздательства Германъ Гоппе и типографии и фото-гравировочнаго ателее Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Издурова. Гравировка В. Ф. Мехоиса.

другихъ данныхъ по сельскому хозяйству, и въ томъ числѣ зерновую колонну, о которой мы уже упоминали, выставилъ отдѣлъ сельской экономіи и статистики министерства земледѣлія. Сельско-хозяйственное образованіе въ Россіи развивается тремя путями: черезъ спеціальныя учебныя заведенія, черезъ сельско-хозяйственныя опытныя станции и поля и черезъ сельско-хозяйственныя обще-

скіе институты, среднихъ учебныхъ заведеній — 8, а низшихъ школъ, число которыхъ ежегодно возрастаетъ на 10 — 20; теперь можно считать не менѣе сотни, съ 4,000 учащихся. Опытныхъ полей, станцій и музеевъ и т. п. насчитывается до сотни. Обществъ сельскаго хозяйства и его отраслей до 160. Не надо забывать также и нашей довольно богатой сельско-хозяйственной литературы.

ры; по этой части у насъ можно насчитать до 40 однихъ только періодическихъ изданій.

Вторымъ хозяйственнымъ отдѣломъ на выставкѣ явилось коневодство. Коней въ Россіи числится около 21 мил-

лионъ въ нашей Азіи — нѣсколько миллионновъ головъ. Среди нашихъ хозяйственныхъ коней издавна образовалось, по мѣстностямъ, нѣсколько типическихъ породъ. Такъ, въ архангельской губерніи, по теченію Мезени, сформирова-

Соединенныя витрины Книгоиздательства Германъ Гоппе и типографіи и фото-цинкографическаго ателъ Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. Ф. Цезонскій.

ліона; эта цифра, не отличающаяся особенной точностью, относится только къ европейской Россіи, не включая Кавказа, Финляндіи; въ азіатской Россіи число головъ лошадей трудно опредѣлить даже и приблизительно, ибо скотоводство кочевниковъ рѣшительно не поддается учету даже самихъ владѣльцевъ; во всякомъ случаѣ число ко-

лазей мѣстная мелкая порода, мезенская, напоминающая извѣстныхъ въ Петербургѣ шведокъ и финокъ. Эстонцы вывелили также хорошую малорослую породу клеперовъ. Въ ливляндской губерніи и окружающихъ мѣстностяхъ извѣстна недурная, твердо установившаяся, гоже не крупная, жмудская порода. На востокъ извѣстны породы: вит-

ская, обьянская, казакская — все мелкие породы, очень выносливые, рысистые, по фигуре г-же фини и шведки, по каждой в своем роде и с своими особенностями: из них обьянка — наилучшая, самая крепкая и выносливая. Из тяжеловозов славятся наши крупные и джиге битогги, разводимые по р-ку от имени, в г. воронежской и тамбовской. Табуны кони, разводимые на наших привольных княжках и юго-восточных степях, также имеют несколько определенных типов: — донской, казачий, киргизский. На Кавказе славятся свои породы — карабахская, кабардинская — отличные верховые сорта. Наконец упомянем о наших чудных рысаклах, конях уже чисто искусственного, заводского типа; во глав их стоят излюбленные нашим купечеством орловские рыски, название которых идет не от орловской губернии, как иные думают, а от имени первого коннозаводчика, вышедшего из пороку, графа Орлова. Мы до сих пор суждем поставщиками коней за границу, в особенности в иностранные армии; в последние годы мы вывозили от 23 до 45 тысяч коней, на сумму от 1½ до 4¼ миллионов рублей. У нас коневодство — одна из любимейших отраслей скотоводства. Правительство, учредившее особое управление государственного коннозаводства, заводские конюшни, конские заводы, и многочисленные частные общества, скаковые и рысистые, расходуют не мало труда и забот на развитие коневодства. На нынешнюю выставку явилось всего до 270 экспонентов по отряду коневодства; особенно многочисленны были группы рысистых и верховных сортов. Для помещения коней на выставку было выстроено чрезвычайно просторное здание на заднем плане, позади сельскохозяйственных построек.

Отд-ль домашних животных был очень обширен, ибо в него входили не только группы всех, кроме коней, разводимых в хозяйствах четвероногих, птиц и насекомых (пчелы, шелководный червь), но и все продукты этих отраслей скотоводства — молоко, масло, сыр, шерсть, кожи, медь, воск, шелк и т. д. Начнем обзор этого отд-ля с группы крупного рогатого скота. В пред-лах Европейской России насчитывают свыше 25 миллионов голов этого скота, так что на 100 душ населения европейских губерний в среднем приходится около 80 голов рогатого скота. Донская область и губернии полтавская, херсонская и самарская наиболее богаты рогатым скотом, на каждую из них приходится больше 1 миллиона голов; в донской области на 100 жителей приходится до 109 голов, тогда как, например, в сибирских и центральных губерниях — московской, орловской, тульской, петербургской — всего лишь от 10 до 14 голов. Наш молочный скот в северной половине страны, вообще говоря, недурной, по природным качествам, конечно, если его содержать как следует. Коровы в 22 — 23 пуда выеом дают от 150 до 200 ведер молока в год, что вполне соответствует нормам, которые считаются вполне удовлетворительными затратами для лучших тамошних пород; содержание масла в молоке также удовлетворительное, в среднем около 3,7%; известны многи коровы, дающие молоко с содержанием масла до 5, даже до 9%, что уже далеко превосходит обычные затратами нормы. Из сибирских местных, и, притом, чисто местных, пород пользуются известностью вологодской и ярославской скоты; оба отряда очень схожи между собой, но, однако, каждое имеет свои особенности. Зат-м, далее на с-верь, в архангельской губернии, разводятся давно прославившаяся холмогорская порода, в особенности чистотой разводимая в Соловецком монастыре. Но это не местные, а ввозная порода; холмогорцы ничто иное, как акклиматизировавшиеся потомки голландской породы, ввезенной в Россию Петром Великим, и водворенной в холмогорском уезде, предшественным великого преобразователя

своими безобразными пастбищами Голландия эти отличные привнес и дал потомство, принявшее тип, несколько отличный от коренного голландского. В последние годы у нас замечено два направления в теоретическом учении нашего рогатого скота — одно из них можно назвать западническим, другое — патристическим. Представители первого направления рекомендуют улучшать русский скот производством иностранных высококультурных пород; этим сберегается весь тот культурный труд и чистоты, который был затрачен известными хозяйствами на выведение и закрепление этих пород. Представители этого направления были покойный редактор "Земледельческой Газеты", Федор Александрович Баталинг. Приверженцы патристической теории, напротив, настаивают на выборе из русского коренного скота наилучших его представителей и на создании чисто русских пород путем разведения этих избранных экземпляров. Мы напомним, конечно, оба направления, лишь в их основных чертах, не вдаваясь в аргументацию их приверженцев; спор между этими партиями далеко не решен, и, быть может, никогда окончательно не разрешится. Все же экспоненты рогатого скота явились на выставку до 80; из них особенно были интересны экспонаты двух первых классов — местных русских пород, и акклиматизированных в России иностранных пород. В первом классе мы видели представителей пород: холмогорской, ярославской, вологодской, бестужевской (породы из среднего Поволжья). Из иностранных же пород у нас оказались наиболее ходкими следующие: симментальская, швейцарская, вильстермарская, английская, фрейбургская и голландская. Все это, конечно, очень крупная порода; быки весят 50 — 60, даже до 80 — 90 пудов, а коровы 30 — 40 пудов. Видное место на выставку занимал наш знаменитый степной скот, черкасский, в громадном количестве потребляемый на мясо населением больших городов. Некоторые хозяйства предприняли опыты скрещивания туземных пород с иностранными мясными породами; такие помеси были также выставлены 2 — 3 экспонентами.

Овцеводство наше развивается на дв-х огромных отраслях — тонкорунное и простое. Под первыми подразумеваются породы с тонкою шерстью, идущие на фабричную выделку сукон и женских тонких материй, а под вторыми — все русские, местные породы, с обыкновенною грубой шерстью. Можно сказать, что у нас, во всей России разводятся не менее 70 миллионов голов овец всех пород. В этом числе тонкорунных овец (мериносов) не менее 15 миллионов. Принимая в расчет обычный средний годово-й доход от простой и меринской овец, можно сказать, что общий годово-й доход от нашего овцеводства должен простираться до 120 миллионов рублей. Тонкорунное овцеводство у нас не переходит за границу средней черноземной полосы; главными же его г-здами являются степи нашего юга, Новороссии, отчасти Польши и южного Поволжья. Меринское овцеводство исключительно крупное, и только в этом вид экономически рациональное; держать несколько десятков меринских — почти не имеет смысла, и самое малое стадо заключает обыкновенно 5 — 10 тысяч голов, а чаще 20 — 30 тысяч; у наших владельцев общее число овец в нескольких больших стадах, далеко переходит за сотню тысяч. Из простых наших пород, кроме известной романовской, из руна которой выделяются наши лучшие полушубки, каракул средн-ей Азии, и смуглые полтавской губернии, заслуживающие внимания диаклы, мальчи, кавказская и киргизская породы. Цыгайские ови, очень крупные, дающие отличную баранину и очень недурное тонкое руно разводятся в Бессарабии, где славятся еще, как местные породы — дупки и пирния. Порода мальчи, крымская, дает отличную белую шерсть и хорошее мясо. Кавказская порода —

тушинская, грузинская и карачаевская отличаются прекрасными мясными качествами и длиною блестящею шерстью. Наконец, киргизская, курдючная и чудучинья, очень хороши и быстро откармливаются и дают огромное количество сала. На нынешней выставке явилось больше 30 хозяев с топорюными овцами, и вообще с рунными, и лишь очень незначительное число хозяев, не больше 5, показали выставить образцы мясных овец.

Свинья разводится у нас повсюду, но извѣстно, что народъ весьма неблагосклоненъ къ этому, въ сущности, прекрасному хозяйственному животному и старается приложить къ его разведению наименьшее количество заботливости. Правильное свиноводство ведется лишь въ немногихъ частныхъ хозяйствахъ. Общее число свиней въ Россіи вѣроятно не превышаетъ 12 миллионовъ штукъ; свиноводство сосредоточивается, въ болѣе широкомъ размѣрѣ, въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ — подольской, ковенской, волынской, минской, черниговской; здѣсь, на каждую губернію приходится отъ 400 до 500 тысячъ головъ. Главными нашими породами считаются: обыкновенная русская, деревенская, короткоухая, чухонская или длинноухая, польская, трехкоптыная (по Двинѣ), курчава (Бессарабія и Крымъ). Изъ иностранныхъ породъ въ частныхъ хозяйствахъ разводятся: юркири и бершкири, польско-китапекія, и темворсы, дающие тощее мясо, но почему-то очень цѣняемое англичанами. По этой группѣ на выставкѣ выступило сви-

Павильонъ колокольнаго завода П. Н. Филипповскаго въ Москвѣ.

Съ фотографіи Шерера, Набокова и К^а. Гравировалъ В. К. Зейтманъ.

Витрина карандашной фабрики В. Ф. Карнаца въ Москвѣ.

Съ фотографіи Шерера, Набокова и К^а. Гравировалъ В. К. Зейтманъ.

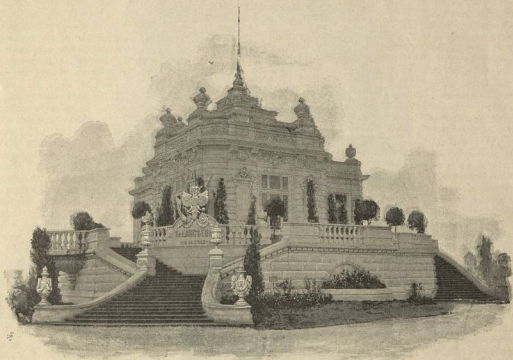
ше трехъ десятковъ экзюпентовъ.

Особая группа отдѣла животноводства была посвящена продуктамъ его — молочнымъ и мяснымъ, козамъ, шерсти, салу и т. д. Въ послѣдніе годы усовершенствованное маслодѣліе и сыровареніе сдѣлали у насъ огромные успѣхи; теперь у насъ насчитывается до десятка шкотовъ молочнаго хозяйства и число ихъ все растетъ изъ года въ годъ. Въ технику дѣла введены всѣ новѣйшія усовершенствованія, главнымъ же образомъ распространяются такія называемые сепараторы, — свирли для механическаго отдѣленія сливокъ отъ молока посредствомъ центробѣжной силы (быстраго вращенія); прежнее отстаиваніе сливокъ требовало 24—36 часовъ времени, теперешнее же отдѣленіе сливокъ сепараторомъ требуетъ всего лишь нѣсколько минутъ. Теперь у насъ есть молочники, гдѣ ежедневно перерабатывается по 500 пудовъ молока — количество, съ которымъ не справились бы самое громадное хозяйство при отстойномъ способѣ. Техника сыроваренія, въ свою очередь, такъ у насъ поднялась, что теперь громадѣйшее большинство всюду продаваемыхъ сыровъ — наши русскіе, и изъ иностранныхъ мы ввозимъ лишь сравнительно незначительное количество тонкихъ деликатесовъ — рокфора, швейцарскаго сыра, пармезана и т. п. Въ упомянутой группѣ продуктовъ скотоводства на выставкѣ мы видѣли всѣ роды молочныхъ и мясныхъ продуктовъ, приготовленныхъ какъ для внутренняго потребленія такъ и для вывоза; здѣсь же были собраны кожи, шерсть, жи-

щенные продукты для домашних животных, орудія, машины и приборы для обработки молочных и других продуктов, въ томъ числѣ и упомянутые сепараторы, которые на выставкѣ можно было наблюдать и изучать во время работы.

Послѣднеею группою отдѣла домашнихъ животныхъ является птицеводство; пернатые экспонаты этого отдѣла, выставленные 40 экспонентами, помѣщались въ особомъ, очень изящномъ и оригинальномъ зданіи, сложенномъ изъ

цѣлью разводить не однихъ пѣтуховъ, но и гусей. Известенъ также повсемѣстно въ Россіи спортъ гонки голубей, азіяте которымъ какъ-то отождествлено съ повятіемъ о бездѣльности; однако, страстныхъ любителей этого мирнаго занятія у насъ великое множество, а потому и разведение гоночныхъ голубей — дѣло весьма ходкое. При обширномъ нашемъ куроводствѣ, какъ и слѣдовало ожидать, чрезвычайно широко развилась торговля яичами; этого груза по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ ежегодно

Павильонъ торговаго дома винъ братьевъ Елисеѣвыхъ въ С-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурного. Авторинія Эл. Гоме.

березовыхъ бревенъ съ корою. У насъ разводятъ куръ почти исключительно своихъ, исконныхъ породъ, ибо всѣ эти кохинкины, браманутри, флешы, гуданы и т. п., выступающіе на нашихъ птичьихъ выставкахъ — чисто любительская забава, далеко еще не распространившаяся въ видѣ серьезнаго промысла. Кромѣ чисто хозяйственныхъ мѣстныхъ породъ, такъ называемыхъ голландокъ, гиланскихъ (персидскаго происхожденія) и павловскихъ, похожихъ на французскихъ гудановъ, у насъ разводятся еще бойцовыя породы, такъ какъ у насъ всегда были и теперь есть, многочисленные любители птичьихъ боевъ; съ этою

перевозится до 4 милліоновъ пудовъ, и большая часть его идетъ за границу — до 3 милліоновъ пудовъ. Мѣстами очень развилась у насъ промышленность откармливанія кадуновъ и цуларокъ; въ ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, ежегодно выкармливается до сотни тысячъ этихъ гастрономическихкихъ птицъ.

Изъ другихъ отраслей животноводства намъ остается еще разсмотрѣть шелководство и пчеловодство.

Продолженіе слѣдуетъ

Колокольно-литейный заводъ П. Н. Финляндскаго

В колокольно-литейный заводъ Павла Николаевича Финляндскаго старѣйшій и наиболѣе извѣстный изъ всѣхъ заводовъ Россіи — основанъ въ 1774 году прадедомъ нынѣшняго его владѣльца, М. Г. Богдановичемъ, отъ котораго въ 1830 году перешелъ къ сыну его П. М. Богданову. За немѣннымъ у Богданова сыновъ заводъ былъ отданъ въ 1860 году въ приданое его единственной дочери, которая вышла замужъ за Н. Д. Финляндскаго. Н. Д. Финляндскій сталъ продолжать дѣло уже подъ своею фирмою и въ 1893 году передалъ его сыну своему П. Н. Финляндскому, нынѣшнему владѣльцу завода. Со времени основанія своего, заводъ значительно расширялъ свое производство; такъ, еще въ 1860 году заводъ вырабатывалъ ежегодно не болѣе 4000 пудовъ, — теперь же ежегодная выработка его достигла 25,000 пудовъ. Колокола завода г. Финляндскаго извѣстны своей художественной отливкой, чистотой отливки, прѣстѣнностью и силою звука не только во всей Россіи, но и за границей. Самые большіе колокола Россіи почти все отлиты на этомъ заводѣ. Колоколъ, находящійся на колокольнѣ Ивана Великаго въ Москвѣ, вѣсомъ въ 4,000 пудовъ, отлитъ въ 1817 году прадедомъ заводчика, а колоколъ храма Христа Спасителя (звонъ 4,000 пудовъ при большомъ колоколѣ въ 1,654 пуда) отцомъ нынѣшняго владѣльца завода, въ 1878 году. На всероссійской промышленно-художественной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 года заводомъ П. Н. Финляндскаго были экспонированы звонъ изъ 19 колоколовъ общимъ вѣсомъ въ 2,500 пудовъ съ художественно выполненными рисунками въ древнерусскомъ стилѣ. Высочайше утвержденная коммиссія по постройкѣ

въ С.-Петербургѣ храма Воскресенія на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бояхъ почившаго государя императора Александра II обратила вниманіе на главный колоколъ изъ экспонированнаго звона, въ 1010 пуд. вѣсомъ, и приобрѣла его для этого замѣчательнаго храма-памятника. Заводъ участвовалъ на всѣхъ всероссійскихъ выставкахъ и имѣетъ сілѣшнюю награду: государственныя гербы, полученные въ 1873 году и на всероссійскую художественно-промышленную выставку 1882 года. За ту же выставку 1882 года владѣльцу удостоенъ ордена св. Станислава. Та же награда получена имъ за колокола, отлитые для храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ 1883 году. Далѣе владѣлецъ завода имѣетъ: большую серебряную медаль за московскую мануфактурную выставку 1865 года; большую бронзовую медаль за парижскую всемірную выставку 1867 г.; большую золотую медаль на Апенской лентѣ за петербургскую мануфактурную выставку 1870 г.; большую золотую медаль на Виземіерской лентѣ за отлитіе колоколовъ въ Прибалтійскій край въ 1874 г.; большую золотую медаль за московскую художественно-промышленную выставку 1882 г.; большую золотую медаль за отливку колоколовъ ко храму Христа Спасителя въ Москвѣ въ 1883 г.; большую золотую медаль на Апенской лентѣ основаніе завода, за отлитіе колокола въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, въ 1817 г.; большую золотую медаль въ память освѣщенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ 1888 г.; государственный гербъ за всероссійскую художественно-промышленную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 года.

Паровая карандашная и грифельная фабрика В. Ф. Карнацъ въ Москвѣ

В исторіи культуры минувшаго столѣтія, при развитіи искусства, науки и народнаго просвѣщенія, изъ числѣ тысячъ новыхъ изобрѣтеній, карандашъ безспорно играть не послѣднюю роль, и, надо полагать, что онъ и въ будущности удержится на завоеванномъ мѣстѣ. Онъ сталъ другомъ и необходимымъ помощникомъ всѣхъ круговъ образованнаго человечества.

Художникъ набрасываетъ карандашомъ на полотно основныя черты своей картины, или же, онъ рисуетъ свои идеи при помощи карандаша въ выразительныхъ отвлѣчкахъ. Искъ же поэтъ удерживаетъ мгновенное впечатлѣніе своего гени. Сильныя чувства и явленія дѣлаютъ наброски прелестныхъ формъ и фигуръ такъ же посредствомъ карандаша, и композиторъ схватываетъ мотивъ, который, не буди онъ записанъ, улетучился бы. Стенографъ карандашомъ улавливаетъ дослѣдно сообщенія изслѣдователя и рѣчь оратора. Купецъ, техникъ, инженеръ, профессоръ, школьникъ, ремесленникъ, ученикъ, даже ученики сельскихъ училищъ, однимъ словомъ всякій, кто коснется умственной дѣятельности нашей страны, употребитъ карандашъ, такъ какъ этотъ послѣдній, содѣйствуя быстрому письму, даетъ возможность слѣдовать за самымъ скороспѣвающимъ явленіемъ и дать ему прочную форму.

Карандашъ имѣетъ свою долготѣльную исторію. Въ Россіи же исторія его начинается съ сороковыхъ годовъ, и карандашъ у насъ получилъ право гражданства съ тѣхъ поръ, какъ фабрика В. Ф. Карнацъ достигла того, что ее надѣлила всѣми потребностями карандашей почитается равнымъ по достоинству съ лучшими изъ заграничныхъ фабрикъ.

Только основанная въ 1875 году карандашная фабрика В. Ф. Карнацъ добилась того, что ее произведенія не уступаютъ въ добротѣ качествами заграничнымъ карандашамъ, и начиная съ самыхъ простыхъ сортовъ, употребляемыхъ только въ сельскихъ училищахъ и кончая наилучшими сортами, выдѣляемыми изъ привагона теперь всѣмъ свѣту за самый чистый и лучший, безъ всякаго примѣся другихъ графитныхъ сортовъ — достоинствомъ

выше даже аналитическаго въ свое время и теперь уже неоспоримаго, кумберландскаго — сибирскаго графита, въ чемъ фабрика В. Ф. Карнацъ проситъ удовольствія всѣхъ истинныхъ знатоковъ карандашей.

Много времени, труда и денегъ требовалось для того, чтобы приучить рабочихъ къ разнообразнымъ приемамъ карандашной фабрикаціи. Но непрерывными стараніями и большими затратами владѣльцы фабрики В. Ф. Карнацъ удалось достигнуть того, что, по своему качеству, произведенія этой фабрики равными равными съ заграничными наилучшими это доказываетъ тѣмъ, что карандаши фабрики В. Ф. Карнацъ вошли въ употребленіе во всѣхъ школахъ, гимназіяхъ, конторахъ, также при архитектурныхъ черченіяхъ и въ высшемъ художественномъ искусствѣ въ Петербургѣ, въ Москвѣ, какъ и во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ нашей обширной русской имперіи. Многія изъ фабрикъ нашего отечества, товары которыхъ не хуже иностранныхъ, должны бороться противъ общенѣбнаго, хладнаго, прискрывающаго предубѣжденія: что „только то хорошо, что заграничное“, точно также и фабрика В. Ф. Карнацъ. Причинно тому служатъ часто лишь то обстоятельство, что не считаютъ нужнымъ подвергнуть отечественные продукты внимательному разсмотрѣнію и сравненію съ заграничными продуктами.

Къ сожалѣнію, часто недостаетъ лишь доброй воли и некоторыхъ потребителей у насъ въ Россіи, чтобы сдѣлать насъ совершенно независимыми отъ иностранцевъ.

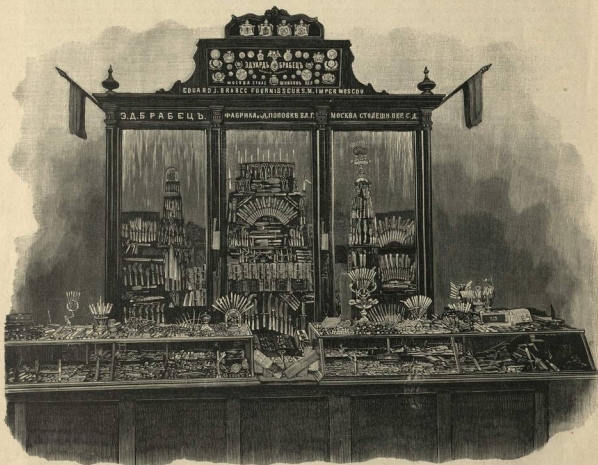
Какъ многія русскія фабрики, такъ и карандашная фабрика В. Ф. Карнацъ имѣетъ радостное удовлетвореніе и доказательство, что ее надѣлила пользуются и за границей общимъ уваженіемъ.

Произведенія фабрики В. Ф. Карнацъ не только приняты охотно въ нашей европейской Россіи, но болѣе и болѣе пребываютъ себѣ дорого и въ Азіи. Владѣлецъ фабрики, находя въ этомъ для себя удовлетвореніе, продолжаетъ свое стараніе снабжать и на будущее время азіатскіе народы произведеніями своей фабрики.

Фабрика механическихъ инструментовъ придворнаго фабриканта Э. И. Брабца, въ Москвѣ

Фабрика ножевыхъ издѣлій, хирургическихъ и садовыхъ инструментовъ придворнаго фабриканта Эдуарда Иосифовича Брабца находится въ дер. Поповкѣ, Владимірской губерніи, а его главные склады: въ Москвѣ, въ Столешниковомъ пер., и въ СПбургѣ, по Большой Морской ул. Основатель этой фабрики Э. И. Брабецъ, весьма опытный инструментальный мастеръ, занимается

издѣлій близъ деревни Поповки. Основною задачею сего Э. И. Брабецъ поставилъ производство общедоступныхъ инструментовъ, предметовъ всеобщаго употребленія, имѣющихъ возможно широкій кругъ покупателей. Многолѣтняя практика, страсть къ избранному дѣлу, энергія и знаніе, помогли ему поставить свое производство на высоту прочности и извѣстнаго, качества даже признанныхъ много-

Витрина Эд. Иос. Брабца, придворнаго фабриканта ножевыхъ издѣлій, хирургическихъ и садовыхъ инструментовъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Илларскаго. Гравированъ Г. Барановскій.

этимъ дѣломъ уже болѣе 30 лѣтъ. Онъ перебывалъ на всѣхъ болѣе значительныхъ европейскихъ инструментальныхъ фабрикахъ, вслѣдствіе старательнаго изученія производствъ садовыхъ и хирургическихъ инструментовъ. Въ году 1877—78 гг. онъ поставилъ хирургическіе инструменты въ русскую дѣйствующую армію. Первоначально имъ была основана мастерская въ Москвѣ, въ 1882 г. Вслѣдствіе его дѣла расширились и онъ имѣлъ возможность амстронить свою нынѣшнюю фабрику для производствъ стальныхъ

численными потребителями его издѣлій, которая въ большинствѣ случаевъ не уступаютъ заграничнымъ, о прекрасныхъ качествахъ этихъ издѣлій свидѣтельствуютъ и многочисленныя награды, полученные имъ на русскихъ и заграничныхъ выставкахъ.

На Всероссийскій выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ Э. И. Брабецъ участвовалъ по двумъ отдѣламъ: садоводства, гдѣ имъ экспонировалась коллекція инструментовъ по этой части, и въ фабрично-ремесленномъ, въ классѣ ножеваго товара.

Поставщики Высочайшаго Двора А. Ралле и К^о въ Москвѣ

В 1843-мъ году покойнымъ Алѣксѣемъ Ралле было положено начало фирмѣ „А. Ралле и К^о“ и вмѣстѣ съ тѣмъ новой для Россіи отрасли промышленности — парфюмерному производству. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія дѣло приобрѣло столь солидную репутацію, что уже въ 1846-мъ году доставило владѣльцу наименованіе фабриката духовъ для Двора Е. И. В. Государя Насѣдника Цесаревича въ Москвѣ съ правомъ изображенія государственнаго герба, а въ 1855-мъ году, по воцѣствованіи имъ въ Божѣ почивающаго Императора Александра II на престолѣ, заведе поставщика духовъ Двора Его Императорскаго Величества. Начавое въ скромныхъ размѣрахъ, предпріятіе неуклонно развивалось и въ свое болѣе тѣмъ пользительное существованіе ставило громкую и почетную извѣстность по всей Россіи, засвидѣтельствованную массою вышнихъ наградъ на выставкахъ. Достаточно сказать, что мануфактурная выставка 1865 и Всероссийская 1889 года были ознаменованы для фирмы; полученіемъ двухъ государственныхъ гербовъ, а 1896 году, юбилейный солида полученія польскагому знамѣна перваго герба, принесъ фирмѣ четвертый, присужденный на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Незамѣнно воспріимая столь лестными знаками общаго вниманія и почета, фирма „А. Ралле и К^о“ считала долгомъ съестъ на вымѣстъ своей задачи и неутомительно прилагала всѣ изобрѣтательныя технику усовершенствованія и добытыя наукою данныя къ своему производству, достигшему благодаря такой постановкѣ дѣла, возможнаго совершенства. Можно съ увѣренностью сказать, что имя Ралле неразрывно связано со спромозью, но исключительно исторіей русскаго парфюмернаго производства, обязаннаго ему своимъ возникновеніемъ и развитіемъ, и свидѣнія о старѣйшей изъ русскыхъ парфюмерныхъ фирмъ были бы неполны безъ краткаго очерка условій, которыми опредѣлялся характеръ и ходъ этого производства въ Россіи. Правильная отыска ихъ вѣянія, въ свою очередь, невозможна безъ общаго, хотя бы и бѣлаго, обзора современной парфюмеріи въ ея цѣломъ; такой обзоръ мы и попытаемся сдѣлать въ краткихъ чертахъ.

Послѣе расцвѣтѣ чадильческаго труда развитію всѣхъ отраслей промышленности, и строгое разграниченіе добычана и обработки проходить черезъ всю парфюмерию. Искусство это, при своемъ подраженіи природѣ, находится отъ нея почти въ полной зависимости и чрезъ свою добычанную вѣсть обильно питается ея живою струей. Благонимныя вещества принадлежатъ къ, такъ называемымъ, органическимъ соединеніямъ и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не могутъ быть получены искусственно. Изъ невозмож-

ныхъ исключеній особеннаго вниманія заслуживаютъ ароматическіе начала ананиса и фиалки, аминнаго и юскія, добытыя чисто лабораторнымъ путемъ; но и эти продукты, въ особенности второй, не обладаютъ всею вѣжностью природнаго запаха и потому имѣютъ сравнительно ограниченное примѣненіе. Вообще же за своимъ наибѣйшимъ матеріаломъ — благовоніями — парфюмерія должна обращаться къ органическому міру: такъ, среди животныхъ, изъ кабарги извлекаютъ мускусъ, а кашалотъ даетъ драгоцѣнную сѣрую амбру; въ царствѣ Флоры задача парфюмеріи — сохранить и сочетать, такъ щедро разлитые въ природѣ, ароматы, извлеченныя изъ растений различными способами эссенціи, которымъ растительный міръ обязанъ своимъ благоуханіемъ; болѣею частью оныя представляютъ собою неврала масла. Невоспріимыми источниками являются адіесъ, крошѣ цитовъ, еще апельсинны, померанши и имъ подобныя плоды, листья и стебли млы, мирта, лавра, апельсиннаго дерева и т. п., древесина кедра и сандалнаго дерева, кора коричневаго дерева (корица) и пр.

Витрина поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К^о
въ IX фабрично-заводскомъ отдѣлѣ.

Автографъ Эд. Гомеа.

Только немногие из этих естественных материалов, как, напр., мускус, панна, драгоценные древесины и смолы выдерживают переработку без вреда для их аромата; всё же другие должны обрабатываться на месте их произрастания, так, что вообще выделывание и обработка растений из парфюмерии недёшево, образуя вместе с тем добавочную стоимость.

Добытие эссенций на плантациях представляет собою традицию самых разнообразных способов — от примитивных приёмов, известных, по всей вероятности, ещё древним, вплоть до остроумнейших комбинаций, исчерпывающих все ресурсы науки и техники. Из ряда материалов, доставляемых растительными царствами, драгоценные плоды имеют особую ценность, так как с ними дёшево сводится, из сущности, из выделывания сока. Плоды помешают из резервуар, снабжённый внутри мелкими остротами, со отверстием внизу, затёмы аппарат придают вращательное движение; от наклонив из корня выступают эссенции, стекающая чрез нижнее отверстие по трубу в приёмник. После этого верхний слой корня твёрдое же плодовые соскабливается теркою, складывается в волосяные мешки и прессуется, выделяя явную по качеству эссенцию, смешанную со водяными соками, которые, впрочем, отделились от неё простыми отфильтровываниями, жидкости, таким, что меньшим путём могут быть получены только фруктовые эссенции; для всех других требуется иные приёмы, и здесь идеальным по простоте операций, качеству и количеству добываемых продуктов является изучаемый в настоящее время всемирно-известный домом Шираса из Грассей однообразный способ извлечения эссенций эссенций путём обработки пахучих частей растений химическими реактивами, изменяющими свойства растворять эссенции при обыкновенной температуре и затёмы, неспешно, отделяются от них. Таким, напр., хлористый метанол и сфринный уксусный, последний, впрочем, отчасти сообщает эссенциям свой специфический запах, который потом приходится устранять молочной примесью. Суть по результатам опыта, этот способ обещает вытеснить все остальные и вместе предать собою блестящую будущность; но пока ещё не вымыслили эти опытные лаборатории и вычисления, так сказать, фабричным, способом служат перегонка выжимками, вымещением из водяным паром, эссенции отделяются затёмы, из виду равным удалённого ядра, от воды, служащей при перегонке, простым отстаиванием и сепарацией. Так, между прочим, обрабатывают роза и пелё, алоэ-сладкого дерева, при чём парная пелёва даёт эссенцию известное равное масло, а алоэ-сладкого эссенцию «мераль»; это не единственная эссенция, даваемая собственно алоэ-сладкого деревом; помимо его плодовых из его листьев гонят ещё некую эссенцию, известную под именем ретт грайн. Но и в этой области в настоящее время произошёл переворот, раздвинувший её границы и возбудивший сомнения ожидания, часть которых уже сбылась. Известно, что перегонка обрабатывается различным давлёнием, эссенцией, из свою очередь, от равным температур резервуары и приёмники прежде это достигали нагретым, теперь, оставая резервуар его нормальную температуру, стали последовать, мажущих, дающих искусственной ледь, охладитель примесью. Таким образом, устранено вредное влияние высокой температуры, влекущая за собою нежелательные химические реакции и значительную потерю эссенции чрез улетучивание, и явилась возможность распространить способ перегонки на некоторые растения, не выдерживавшие разрушительного действия жара. Но кичение было не единственным недостатком дистилляционного способа: из самой сущности его против несовершенства, не оставляя надежды на его исключительное господство в будущем. Именно запах каждого растения представляет собою из сущности, употребя технической термины парфюмерии, «дух», «букет», т. е. гармоническое сочетание различных благоуханий чистого ряда ароматических элементов, химический состав и свойства которых ещё очень мало изучены. Но и теперь известно, что перегонка не вылавливает эссенции составных ароматов, оставая, например, нетронутыми благоуханный шифтовый воск, и таким образом как бы разбавляет элементы природного запаха, а следовательно и воспроизводит его некачественно. Преимущество из этого отношения состоит в том, что стороны обработки жидкими, дающей возможность, благодаря растворению восковых частей, подвести ближе к природе. По этому способу души смешиваются с растительными жидкостями, даётся смесь отстоять и затёмы выжимать из неё жир, который снова топит и смешивается со свежими жидкостями, пока, наконец, после многократного повторения этой операции эссенция постоянно возобновляемыми жидкостями, не получает запаха требуемых смесей.

Так как сколько нибудь рационально «холодный» способ, описанный выше, стал известен лишь в самое последнее время и не успел ещё занять в промышленности подобающего ему места, то для чистоты, не выдерживающих высокой температуры, как, например, жасмин и фиалка, и до наших дней сохранили первобытный способ, известный на юге Франции под именем enfleurage. Он состоит в следующем: берут рамы, врозь оконными, стекла которых покрывают жиром с обеих сторон,

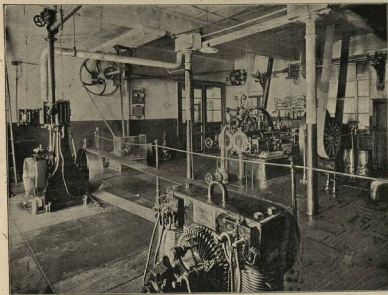
на верхний жирный слой рамы насыпают только что сорванные цветы и затёмы накладывают рамы одна на другую так, чтобы каждый шифтовый слой был заключён между двумя жирными поверхностями. Цветы постоянно меняются, и спустя больше или меньше значительное время, иногда через два-три месяца, жир приобретает шифтовый запах. Благоухание жиром известным под именем «домати» и моту, конечно, употребляется как обыкновенная помада, но, по своей дороговизне, идёт на первоначальном своём изходе только на отдушивание сала при фабрикации помады на продажу. Отдушивание жидкостью, но всякого же равнозначности, имеет существенный и неустраиваемый недостаток, именно: невозможность получить эссенции из свободном состоянии, готовыми для всякого употребления. Мы увидим дальше, какие подготавливательные манипуляции «домати» проходят при фабрикации жидкости.

Сдвинув рамы образные, практикованные в настоящее время, способ, ознакомив нас с их преимуществами и недостатками, позволим нам в полной мере оценить выходящие достоинства метода растворения, которым мы начали. Только он даёт надежду на возмещение гармонического единства природного запаха путём извлечения эссенции ароматических элементов из полной несовершенности и из той самой простоты, как они существуют в природе, и едва ли будет превентивным сказать, что дальнейший прогресс парфюмерии на пути подражания природе сводится к изучению и, будем надеяться, открытию энергичнейших растворяющих средств, которые, по чистоте и химическим свойствам, могли бы быть предметом обширного практического применения.

Культура прикладных любителей природы для специальных целей парфюмерии сопряжена и на благополучием юга с серьёзными трудностями. Успехи дала обещать дилемм, раздолье трудно совместимых условий, которые существуют в той или другой местности лишь благодаря случайности и часто не могут быть воспроизведены полностью больше нигде. Характер и сила аромата растений зависят частью от климатических особенностей, порою ускользающих от всякого изучения, но, главным образом, от свойств почвы, и здесь новым платформам приходится бороться с теми же, иногда непреодолимыми препятствиями, как и в сельском хозяйстве. Одна плантация приобретает мировую известность за «марку» своих эссенций, другие засаживаются и возделываются при изощрённых, поминутному усилении обрабатывают окладками своего владельца и возделывают его. Предпринимать с большими затратами опыты культуры в Калифорнии и Луизиане окончились полным неудачей и надолго авторам дала дальнейшие попытки в этом направлении, как в Соединённых Штатах, так и в других местах. Притом же уход за плантациями требует тех специальных, нередко крайне сложных, познаний, которыми не известными местностями, например, в Провансе, копилась целыми поколениями и частью держалась в строжайшем секрете, частью, именно по своей малочисленности и зауженности вончательности, обрабатывалась, к примеру, отсюда, как говорят, в область бесконечного, и могут быть усвоенными другими только путём долгих и кропотливых наблюдений на месте. А между тем от этих мелких часто зависят исход дилы и репутации марки. Вот почему парфюмерия-фабрикантам приходится выписывать эссенции со эссенций козий мира — геранью из о-ва Соединения и, смешав качества, из Алжира, розовое масло из Румелии, вальд-пелё из Маврикия и при замеса одной марки другой в благоустраиваемом дом недостатком, так как неминуемо отразился бы на достоинствах эссенций произведений, в состав которых входила данная эссенция.

Из всего сказанного, полагаем, достаточно выяснены характер парфюмерии в её добавочную отрасль. Затрата значительных капиталов, долгие и утомительные годы опытов и ожидания, невозможность точно выявить шагов успеха — всего не обижая условия пересядки его на новую почву, и уже, конечно, не скромному труженику, каковым начал свою карьеру покойный Разль, было мечтано о чём-либо подобном. Там не менее его деятельность на поприще парфюмерного производства из тщательнейшей мысли — есть первый и решающий шаг к созданию чего-либо парфюмерии вообще. Примеру наших выжиданий виноградников и чайных плантаций позволяет надеяться, что при поддержке правительства и участии крупных капиталистов, знакомых с постановкою парфюмерного дилы во Франции, где оно получило наибольшее свое развитие, русскому югу удастся, по крайней мере, отстоять у равных условий. Прованса чиста его фиалковых полей, альпийских роз и садов жасмина; чистота истинного почвенного запаха остаётся все-таки из наследия, из России обрабатываемой ветви парфюмерного производства, обеспечивая паре обит эссенциями местной дилы и подготавливая вопросу, таким образом, твёрдую практическую почву.

Но и ограниченная пока, из силу естественных условий, обработка и сочетанием готовых эссенций русская парфюмерия из её современного состоянии является сложным искусством, требующим специальных знаний и сложного оборудования предприятий; некоторое представление о дилитивной силе, потребности,

Машинная.

Англия Эд. Голпе.

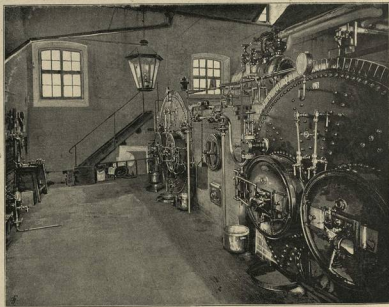
напримѣръ, теперь дому „А. Ралле и К^о“ дадутъ рисунки, изображающіе машинное и котельное отдѣленія. Но имѣя возможность дать въ немногихъ строкахъ полную картину этого дѣла, мы ограничимся наиболѣе интересными деталями, руководясь данными фабричной практики старѣйшей русской парфюмерной фирмы, и начнемъ съ операціи, служащей связующимъ звеномъ между добываніемъ растительныхъ эссенцій и собственно парфюмерною фабрикаціею.

Мы уже видѣли, что въ некоторыхъ ароматическихъ веществахъ, какъ напримѣръ, мускусъ, ваниль, благоуханная древесина и пр., можно быть перенесѣма на дальнія разстоянія безъ ущерба для запаха; изъ всѣхъ этихъ веществъ А. Ралле и К^о предпочитаютъ приготовить спиртовые растворы эссенцій сами, вставшая ими спиртъ при обыкновенной температурѣ. Настой постоянно извлекается въ резервуарахъ, которымъ машинами придается непрерывное, иногда очень сложное, движеніе: въ одной изъ новѣйшихъ системъ резервуары размѣщаются по окружности горизонтальнаго колеса, которое быстро поворачивается назадъ и впередъ на небольшой, сравнительно, уголъ; въ результатъ для каждаго резервуара получается непрерывная энергетическая встряска содержимаго, и спиртъ, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, насыщается эссенціей въ желаемой степени.

«Помадѣ», какъ мы уже говорили, не могутъ прямо употребляться для изготовленія духовъ: но такъ какъ онѣ, при соблюденіи нѣкоторыхъ предосторожностей, не портятся отъ старости и сохраняютъ всѣ свои качества довольно долго, то спиртовую обработку ихъ, въ видѣхъ полученія растворовъ эссенцій для фабрикаціи духовъ, А. Ралле и К^о производятъ въ Москвѣ и именно слѣ-

дующимъ образомъ. Помадѣ и спиртъ помѣщаются въ цилиндрической резервуаръ, внутри котораго проходятъ стержни, снабженные нѣсколькими лопастями; цилиндру придается вращательное движеніе, и одновременно съ этимъ стержень ходитъ, какъ поршень, вверхъ и внизъ; отъ непрерывнаго вальставанія, помадѣ пристаетъ къ лопастямъ и мало-по-малу сообщается сою запахъ спирту. Объяснено не ограничиваются одною промывкой, но, само собою разумѣется, повтореніе этой операціи даетъ все болѣе и болѣе слабые растворы. Въ полученныхъ такимъ образомъ растворенныхъ эссенціяхъ всегда остается нѣсколько жира; но такъ какъ онъ обращается въ твердое состояніе лишь при очень низкой температурѣ, то, подвергая жидкость дѣйствию умѣреннаго холода, можно заморозить одніе частіи жира, которая потомъ легко устранить фильтрованіемъ. Отъ несоблюденія этой предосторожности спиртовые растворы эссенцій и приготовленные изъ нихъ духи въ холодное время года мутнѣютъ.

Духи есть не что иное, какъ соединеніе нѣсколькихъ эссенцій, растворенныхъ въ чистомъ спиртѣ. Хотя при сочетаніи эссенцій и руководятся нѣкоторыми теоретическими соображеніями, тѣмъ не менѣе здѣсь открывается почти безпредѣльное поле опытности и личному вкусу парфюмера, главная задача котораго получить сложный и въ то же время неопредѣлимый, какъ музыкальный аккордъ, запахъ, такъ называемый „буке“. Замѣтимъ, что духи съ аналогичъ верени и ладными представляють собою именно такіе буке, и первые дома Европы соперничать между собою въ усиленіяхъ воспроизвести равнообразными сочетаніями различныхъ ароматовъ благоуханіе любимыхъ дѣтвѣхъ, не выходящихъ секрета своего запаха ни одной изъ извѣстныхъ системъ извлеченія эссенцій; впрочемъ, описанный нами способъ растворяющихъ реакти-

Котельная.

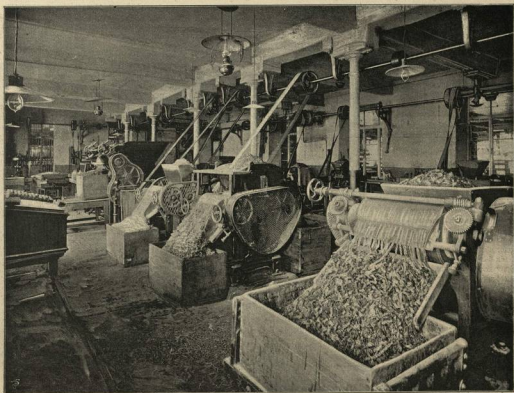
Англия Эд. Голпе.

Фабрика поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К^о въ Москвѣ.

Мыловарня.

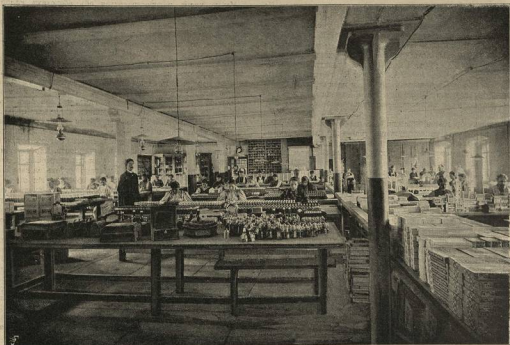
Автогипс Эд. Готье.

Стружечныя машины.

Автогипс Эд. Готье.

Фабрика поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К^о въ Москвѣ.

Отдѣлочная духовъ.

Автогипсъ Эд. Гоме.

Отдѣлочная мыла.

Автогипсъ Эд. Гоме.

Фабрика поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К^о въ Москвѣ.

ночь позволяет надбавить, что загадка — вопрос времени. Но и в настоящих попытках парфюмери в существе изобретать путь, указанный природою: мы говорили уже, что чистый запах представляет собою именно совокупность различных ароматических элементов. О-де-колонь, обмысленный и чистый и туалетный воды отличаются от духов особым типом запаха и еще тем, что в их состав входит меньше крепких спирта. В недавнее время А. Ралле и К^е завершили целый ряд долгих подготовительных работ и исследований выкусов изобретенной ими «Чистой Воды», замещающей по чистоте аромата духи и в то же время доступной по цене широкой публике.

Из других применений ассоции в парфюмери наибольший интерес представляет отдушивание туалетного мыла. Только знание сорта мыла оправдывается и парфюмируется в самых котлах, где его варят (см. рисунок); больше ценная эссенция не могла бы подержаться действию высокой температуры без ущерба их достоинству и значительной потери от улетучивания, так что при изготовлении их приходится отдушивать уже заготовленную мыльную массу, и для этого требуется целый ряд машин и особых приспособлений. Сначала мыльной глыбой постукивают в машину, которая их расплюсчивает и ржет на небольшие тонкие пилки; эти последние сушатся и уже только тогда соединяются с красками и эссенциями. Другая машина перетирает эту смесь вкля системой валов; с последнего вала приставил к нему тонкий мыльный слой снимается рядом ножей в виде беззубчатых, не толще листа писчей бумаги, лент, называемых «стружками» и выходящих уже довольно однообразную окраску и определенных запахов; тем же машиной эти стружки прокрутятся общию массой чрез ту же машину еще три или четыре раза, чем достигается безукоризненная ровность цвета и запаха по всей их длине. Стружки машин представляются на рис. 5 в виде пилки. Наконец, стружки высыпают в новую машину, которая прокрутит их в компактную массу и в таком виде вытаскивает в отверстие, представляющее поперечный разрез будущего куска мыла, беззубчатый брусок, вылетившим из фабрики под прованскими именами «коллабас». Коллабас специальной машиною ржется поперек на куски желаемого вьса; штампом из придает окончательная форма и вытесняется название мыла и имя фабрики. Благодаря этому этим манипуляциям, удается достичь того, что крошечный обломок сохраняет цвет и запах целого куска.

Последним способом техники в области производства туалетных мыл является сущность-творения машина непрерывного действия, построенная г. де-Кресенсьер в Лион. Не останавливаясь ни перед крупною затратой, ни перед практическими затруднениями, неизбежными при применении новой системы, А. Ралле и К^е приобрели это грандиозное сооружение, представляющее собою в существе совокупность нескольких машин, одна другой остроумнее; никакое описание не в состоянии дать точное представление об этом удивительном механизме: достаточно сказать, что на основу его положен автоматическое протаскивание мыла путем попеременного воздействия тепла и холода на мыльную массу, находящуюся в своем отверстии, в непрерывном движении. Только практически знакомые с обычным процессом сушки, дающиеся мьшцами, могут вполне оценить бережливость времени и труда, достигнутую лионскими инженерами. По окончании подготовительных работ с их машиною она будет введена в общую моторную систему фабрики и открыта для обозрения публики.

Мы не будем распространяться об оборотах Ралле и К^е. Нить, завязанная на России утолща, куда мы проникли бы их произведения, и мы предпочитаем отослать читателей к результатам 6 и 7, изображающим два из многочисленных отбрасываемых отбрасываемых дома, для наглядного ознакомления с общим характером производства.

Мы уже сказали, что история русской парфюмерии при всей своей скромности не лишена поучительности, и эта мораль послужит наилучшим заключением нашего краткого очерка. Многие произведения в России постигла участь пороков во их отечестве, которую Гете объяснял тем, что они там родились и росли. На главных публики народных и взрослых членах отвлечены промышленности, позволяющая России занять подобающее ей место на мировом рынке; но — увы! — у русских потребителей все еще всякая память первых неудачных шагов этих производителей, вопреки их очевидной возможности. Парфюмери, стоящей несколько из сторон от заслуженных потребностей публики, в особенности много приходится терпеть от ее капризного и предубежденного вкуса, и нужны были французские имена Ралле и его продолжатели и последователи, что бы притупить — странно сказать! — Россию к русской же парфюмерии. Но и теперь неслучайно, чтобы эта упорная борьба с предрассудками публики удавалась, полными успехами: русский рынок все еще наводнен массово заграничными парфюмерными надбав, стоивших при равном достоинстве вдвое и втрое дороже русских. Непоколебимое приращение известной части публики ко всему иностранному не оставляет русским парфюмерам другого пути к завоеванию ее симпатий, как получение надлежащего аттестата за границей в виде признания и надлежащей оценки их надбав верительным судою элитного мира — Франции. Многими читателями покажется необычайною мысль о конкуренции с французами в их собственной стране на поприще, граничащем с их извращенною областью предметов роскоши. Мы предостерегаем фактами: разубедить неудачников, а пока ограничимся простым замечанием: слепая заграничные и русские парфюмерные фабрики при условиях, не позволяющих отдалить текст сорняков ярлычков, строгие «двигатели и суды» обыкновенно колеблются. Эрлиность русской парфюмерии против всякого сомнения для каждого непробудящегося специалиста, и это такое «искусство» да в пользу завоевания для нее нового рынка, что является надежда на устранение «искусственности» «примеси», особенно в виду их, так сказать, случайного характера. Дело в том, что вывоз русских парфюмерных надбав за границу затрудняется в настоящее время для претензий: по первым, туалетным мыла подчинены провозному тарифу № 1, так что по своей тяжести могут прибыть на место назначения только безнадёжно, танцующими «примесью», как говорит англичане, дорогим провозом; что же касается духов, для которых, в виду их сравнительной легкости, это неудобство не так существенно, то и на них все же тяжестью ложится акциз на спирты по самому смыслу этого налога они являются с внутренними потребностями, но тем не менее, сожаленью, не подлежит. Мы надеемся, что не интересам дальнейшего преследования русской промышленности будет обращено внимание на эти препятствия, мешающие русской парфюмерии найти за границей должное признание. В благосклонном приеме наших за-рейнских друзей мы не сомневаемся: они скупятся отбавлять России за гостеприимство, оказанное ею полькой тому назидать Альфонсу Ралле.

Фирма А. Вольфшмидт в Риге

Надбав известной рижской фирмы А. Вольфшмидт имеют самое широкое распространение как в самой России, так и за границей, даже во восточнеейших странах. Вот краткий сводный обзор этой представительности нашей отечественной промышленности:

В 1845 году на весьма скромных началах была открыта в г. Риге небольшой заводик, но со временем фирма сужала расширять свою деятельность до таких размеров, что в настоящее время она работает на трех громадных собственных заводах: дрожжево-винокурном, спирто-очистительном и водочном. На водочном заводе перерабатывается до 1.400.000 % алкоголя, оплачиваемые багнетными сбором в

35.000 руб. и употребляемые для фабрики ликеро- и известной рижского травяного Куниевского балзема. Ежегодно изготовляется до 1.500.000 % пресловутого дрожжей и очищают свыше 18.000.000 спирта. Акциз на дрожжи и вино достигает до 2 миллионов рублей в год.

Из многочисленных наград, присужденных фирме А. Вольфшмидт на разных выставках, упомянем только о двух государственных гербах, которых она была удостоена в 1882 году в Москве и в 1896 году в Нижнем-Новгороде. На этой последней выставке кроме фирмы А. Вольфшмидт за водочными надбав государственного герба удостоена только фирма П. А. Смирнова.

Книгоиздательство Германъ Гоппе и типографія и фото-цинкографическое ателье Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ

Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ художественномъ отдѣлѣ, весьма обрадовали на себя вниманіе два скромныя соединенныя витрины — Книгоиздательство Германъ Гоппе и фото-цинкографическое ателье Эдуарда Гоппе. Здѣсь выставлены были журналы, основанные уже много лѣтъ назадъ книгоиздательствомъ: «Восточная Иллюстрація», «Молвый Свѣтъ», «Новый Русскій Базаръ», «Парикозная Мода» и «Молитва» и получившіе такое широкое распространеніе въ публикѣ, а также цѣлый рядъ блестящихъ изданій, каковыя, напримеръ, «Стихотворенія Кольцова», «Книга псалмовъ Гоппе, въ переводѣ русскихъ писателей», «Псалтирь Веранке, въ переводѣ русскихъ поетовъ», «Исторія родиль русскаго дворянства», «Иллюстрированная хроника войны Россіи съ Турціей 1877—1878 гг.», «Взятіе на царство русскихъ государей», «Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева-Чубовскаго», «Русскіе былинныя сказанія», «Отъ Оренбурга до Ташкента, Н. Н. Каравина» и многоостро аналитическія другія альбомы, карты и карты рангого содержанія, начиная отъ болотности и кончая сочиненіями, играющими роль въ практической жизни, въ домашнемъ обиходѣ. Выставлялись были здѣсь, конечно, и родоначальныя изданія фирмы — «Восточной Иллюстраціи», единственныя въ своемъ родѣ, расклинѣны въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, съ котораго собственно и началась издательская дѣятельность покойнаго основателя этой старой, заслуженной фирмы Германъ Дмитріевича Гоппе († 15-го апрѣля 1885 г.). Предпринимая, превосходно понимавшій свое дѣло, обладавшій большимъ вкусомъ, истинный amateur искусства и человѣкъ труда и снѣдливой воли, Г. Д. Гоппе былъ однимъ изъ образованныхъ издателей. Основаніи изъ послѣ журналовъ «Молвый Свѣтъ», расходившагося въ немаломъ по тому времени количеству экземпляровъ и обусловившаго появленіе дальнѣйшихъ литературныхъ предприятий Гоппе, — «Восточная Иллюстрація», приближающаяся къ тридцатилѣтнему своему существованію, сдѣлала эпоху въ исторіи нашихъ иллюстрированныхъ изданій и оказалась неоцѣнимымъ услугу русскому искусству. О томъ, какую прекрасную роль сыграли въ нашей печати эти старѣйшіе иллюстрированные журналы, какое огромное воспитательное значеніе имѣли, о томъ, каково его вліяніе въ дѣлѣ развитія вкуса и любви къ изящному въ русскомъ обществѣ, — обо всемъ этомъ можно было бы написать цѣлую брошюру, настолько поучительная исторія «Восточной Иллюстраціи», журнала, на которомъ, главнымъ образомъ, сосредоточены работы фирмы. Г. Д. Гоппе, понимая духъ времени, потребность изящнаго среди публики, при своей жизни, успѣлъ издать еще «Альбомъ въ память 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго», «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ», «Иллюстрированную хроніку войны Россіи съ Турціей», «Взятіе русскими государей на царство» и еще нѣсколько изданій. Познакомивъ русское общество съ характеромъ своей издательской дѣятельности, Г. Д. Гоппе могъ надѣяться, что его дѣло не заглушится. И его надежды оправдались. Но по смерти этого труженика-издателя, дѣло продолжалось подъ управленіемъ его брата, типографа и издателя Эдуарда Дмитріевича Гоппе, знатока книжнаго дѣла, уже 40-лѣтняго, работавшаго на этомъ поприщѣ, старавшагося не только поддержать старую славу фирмы, укрѣпить ее, но еще болѣе развить ея дѣятельность. Исکورъ было дано новое наименованіе фирмѣ — Книгоиздательство Германъ Гоппе, которая и старается всѣми силами хранить заветы и держаться благородныхъ принциповъ ея основателя. Дѣятельность Книгоиздательства Германъ Гоппе на лицо. Стоить взять въ руки любое изъ его изданій, даже самое скромное, чтобы убѣдиться, съ какою рѣдкой добросовѣстностью фирма относится къ своему дѣлу. Она не поражаетъ количествомъ своихъ изданій, но зато все, издаваемое и издаваемое, носитъ печать тщательности, изящества, роскоши и отличается сравнительной дешевизной. Помимо всего, и выборъ для изданій своихъ фирма дѣлаетъ со вкусомъ, въ большинствѣ случаевъ, соединяя пріятное со полезнымъ и ставя литературность на первый планъ. Ничего безполезнаго, не изящнаго, въяужающаго характеръ балласта — нѣтъ въ спискѣ изданій фирмы.

Въ тѣсной связи съ «Книгоиздательствомъ Германъ Гоппе» находится типографія и фото-цинкографическое ателье Эдуарда Дмитріевича Гоппе. Читатели всѣхъ изданій фирмы, которые печатаются въ этой типографіи, давно уже могли оценить высокое художественныя достоинства ея работъ. Мы не будемъ о нихъ распространяться, а хотимъ лишь, по поводу всероссійской вы-

ставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ фирма съ честью конкурировала въ ряду другихъ русскихъ предпринимателей «чернаго искусства», сдѣлать краткій историческій обзоръ дѣятельности почтенной фирмы.

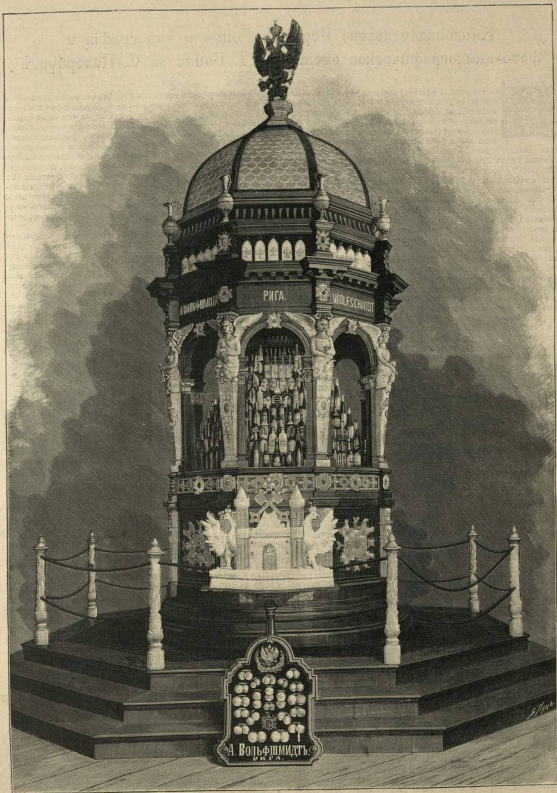
Питого сентября 1871 года, т. е. ровно 25 лѣтъ тому назадъ, Эдуардъ Дмитріевичъ Гоппе заключилъ съ домовладѣльцемъ Пальцовымъ контрактъ на нѣмъ въ домъ его, по Вознесенскому проспекту № 33, помѣщенію подъ типографію и немедленно приступилъ къ устройству, выписавшись изъ изъ въ границы, четырехъ типографическихъ машинъ и другихъ принадлежностей печатанія. Съ такими скромными средствами онъ началъ тогда же принимать и въ которыхъ типографскія работы и исполнялъ ихъ съ такимъ успѣхомъ, что съ декабря того же года получилъ порученіе печатать издаваемое его братомъ Германомъ Гоппе, журналы, вышеупомянутыя исполняя въ то же время работы и для другихъ фирмъ.

Не жаль трудовъ и средствъ, постоянно увеличивая кругъ своихъ заказовъ, Э. Д. Гоппе постепенно расширялъ свое дѣло. Длѣ увеличенія типографіи онъ приступилъ къ своему помѣщенію цѣлыя флѣглы, пробѣжалъ оше 4 скорочетныхъ машинъ, одну двухскоростную машину, паровую машину на 15/16 лошадиныхъ силъ, въ 20 комнатахъ, 2 паровыхъ котла для глазированной бумаги, въ 1894 году еще одну двухскоростную машину, и, наконецъ, въ 1895 г. — еще 2 машины, изъ нихъ одна двухскоростная. Слѣдовательно, всего имѣетъ 11 скорочетныхъ машинъ.

Съ 1873 года, работая непрерывно круглымъ сутки, типографія подъ руководствомъ человека, замѣчательно изучившаго типографское дѣло и съ истинной любовью отнесавшагося къ нему, постоянно улучшала свои работы, все увеличивала кругъ заказовъ и печатала, кромѣ поминутныхъ журналовъ, «Гонимыя», «Золотыя», «Родильскія», «Семейныя вечера», «Низу», «Трудъ», цѣлый рядъ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданій: вышеупомянутое альбомы, посвященное Государю Императору Александру III «Взятіе русскими Государей на царство», и изданіе Его Императорскаго Высочества великаго князя Александра Михайловича «23,000 миль на яхтѣ „Тамаръ“, въ двухъ томахъ, вызванное даже за границею самымъ лестнымъ отзывомъ о достоинствѣ типографской стороны этого изданія. Далеко затѣвливши изданными при томъ иллюстрированными изданіями путешествія Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича. Въ теченіе 4-хъ Э. Д. Гоппе называетъ типографскій журналъ — «Обзоръ графическихъ искусствъ», единственно съ дѣльно развитію вкуса въ типографическомъ дѣлѣ, жертвуя на этотъ журналъ ежегодно болѣе 3,000 рублей и неся одинъ убытокъ. Кромѣ того, за все означенное время, въ типографіи Э. Д. Гоппе печатались цѣлый рядъ изданій Леопольда Рикера, и между ними нѣсколько въ 3 и 4 краски, «Исторія Семипалатинскаго полка» П. П. Перяна и масса, изданій иностранныхъ для Москвы, Одессы, Тифлиса, Томска и другихъ, подробное перечисленіе которыхъ въ настоящемъ краткомъ очеркѣ было бы даже затруднительно въ виду огромнаго числа ихъ. Очень популярны и отрывные календари Э. Д. Гоппе.

Печатаемые многочисленными томами «Восточной Иллюстраціи», т. е. болѣе 1,450 номеровъ, могутъ служить нагляднымъ доказательствомъ того, что типографія Э. Д. Гоппе должна быть причислена къ одной изъ первыхъ типографій Россіи. Съ удивреніемъ можно сказать, что каждый изъ отоваривающъ по типографскому дѣлу, будучи названъ экспертомъ, отбавилъ ей полную справедливость въ данномъ случаѣ. Не такъ давно одинъ изъ таковыхъ былъ немалый отзывъ, что онъ не былъ-бы въ состояніи исполнить такой рядъ хорошихъ изданій, а вице-президентъ академіи художествъ, графъ Па. Па. Толстой, безъ всякаго сомнѣнія, знаетъ въ художественномъ типографическомъ дѣлѣ, вотъ что высказалъ владѣльцу этой типографіи, Э. Д. Гоппе, при встрѣчѣ своей съ нимъ на всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ: «Съ большимъ удовольствіемъ и охотой смотрѣлъ изучая «Восточную Иллюстраціи» и листы альбомовъ. Въ память свидѣлаго королюванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ и могу намъ сказать, что мы конкурентовъ въ Россіи не имѣемъ».

Типографія Э. Д. Гоппе получила слѣдующія награды: на выставкѣ 1883 года въ Москвѣ — большую серебряную медаль; за свѣже 15-лѣтнее безукоризненное исполненіе обязанностей по печатанію афишъ и проч. контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ — золотую медаль, а при переходѣ типографіи Императорскихъ театровъ въ департаментъ уѣдлово, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ пожаловать Эдуарду Гоппе кавалерію ордена св. Станислава 3-ей степени.

Витрина водочного завода А. Вольфшмидта въ Ригѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пучи.

Такъ какъ мы располагаемъ весьма незначительнымъ мѣстомъ, то и принуждены ограничиться лишь нѣсколькими строками, посвященными этимъ отраслямъ. Шелководство наше падаетъ; мы теперь производимъ шелка меньше, чѣмъ производили 30 лѣтъ назадъ, а изъ-за границы ввозимъ его все больше и больше. Правда, мѣстные комитеты шелководства дѣлаютъ энергическія усилія для поднятія шелководства и, несомнѣнно, много содѣйствуютъ его качественному улучшенію, т. е. выбору лучшихъ породъ шелковичнаго черва и лучшимъ приемамъ его разведенія и обработки его продуктовъ — коконовъ.

ству и до 160 по пчеловодству, не считая ученыхъ и литературныхъ трудовъ по послѣдней группѣ.

Группы садоводства, пчеловодства и огородничества были включены въ одинъ (IV) отдѣлъ. Наибольшую массу плодовъ у насъ производить юго-западная область, Бессарабія, Крымъ, затѣмъ среднее Поволжье; на второмъ планѣ стоятъ черноморскія губерніи, приволжскія и прибалтійскія, Кавказъ и среднія Азія. Сибирь снабжаетъ насъ рынокъ кедровыми орѣхами и сушеными ягодами, мнѣская и смоленская губерніи — любимымъ народнымъ

Павильонъ фабрики «Сѣверная флора» торговаго дома С. А. Прокофьева и К^о въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Исаурскаго. Авторъ Г. Э. Гоппе.

О будущемъ нашего шелководства трудно теперь опредѣленно высказаться. Въ настоящее время мы производимъ около 300 тысячъ килограммовъ шелка, тогда какъ Франція производитъ его 720 тысячъ, Италія — свыше 4 милліоновъ, а Китай свыше 10½ милліоновъ кило. Наконецъ, о пчеловодствѣ нашемъ имѣемъ возможность сообщить, что за послѣдніе годы оно нашло себѣ множество старателей въ лицѣ земствъ, ученыхъ обществъ, особенно Императорскаго вольнаго экономическаго, и специальныхъ пчеловодныхъ музеевъ и школъ; къ нему пробудился интересъ, и, быть можетъ, это исконное русское занятіе вступить на новый путь, обогатится, оживится и разовьется. На выставкѣ было свыше 40 экспонентовъ по шелковод-

лакомствомъ — дѣснымъ орѣхомъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ у насъ дальне другихъ распространяется на сѣверъ яблоня; ея сѣверная граница идетъ изъ Финляндіи на Ладожское озеро, затѣмъ черезъ гг. вологодскую и вятскую и южную часть пермской. Вишня въ Финляндіи разводится еще сѣвернѣе яблони, но собственно въ Россіи ея граница южнѣе яблонной; еще южнѣе, хотя точно и не опредѣлена, граница разведенія груши. Абрикосъ хорошо выдерживаетъ въ Варшавѣ, но отсюда его граница чувствительно понижается къ югу (Волынск, Кіевъ, Екатеринбургъ, югъ Ярославской области). Граница сливы совпадаетъ съ границею вишни. Виноградъ разводится къ югу отъ полосы—Варшава, Пилскъ, Курскъ, Воронежъ, Сара-

тов, Гурьев. Конечно, границы промышленного разведения всех плодов идут значительно южнее приведенных, особенно для винограда. Персик, миндаль, грецкий орех, гранаты, финг, фишанги—разводятся лишь на крайнем юге, в Крыму, на Кавказе, в Бессарабии. Огородничество распространено гифадами, гдѣ, по большей части, оно специализировалось по отдельным культурамъ. Такъ, ростовские огородники, ярославской губ., разводятъ по преимуществу цикорий, горошек (зеленый), мятъ, душистые травы; въ клинскомъ уездѣ поощряется разведение огурцовъ и капусты, на сѣверѣ мѣстами, по лѣснымъ полямъ разводятъ много рыбы. Въ пензенской губ. с. Безосовка славится своимъ лукомъ, и т. д. Декоративное цвѣтоводство не имѣетъ у насъ районовъ преобладания; садовыя заведенія съ продажей цвѣтовъ существуютъ почти повсюду въ большихъ городахъ. Весь этотъ отдѣлъ привлекаетъ свыше 300 экспонентовъ, изъ коихъ большая часть падаетъ на плоды и овощи.

Въ Россіи ежегодно събѣдается 68 милліоновъ пудовъ всякой рыбы, и это цифрой довольно наглядно опредѣляется значеніе рыболовства въ народной жизни. Максимумъ улова приходится на бассейнъ Каспійскаго моря, (32 м. п.), затѣмъ идетъ Балтійское море и озера Ладожское, Онежское съ ихъ бассейнами (21½ м. п.), потомъ бассейны Чернаго и Азовскаго морей (10 м. п.). По мѣрѣ истощенія водъ у насъ, какъ и вездѣ, ставъ на очередь вопросъ объ искусственномъ населеніи ихъ рыбою, т. е. объ искусств. рыболовствѣ. Съ цѣлью воспитанія рыбной молодежи и ея распространенія устроены у насъ въ новгородской губ. нѣсколько рыбозаводныхъ заводовъ, на которыхъ производится оплодотвореніе икры и выращиваніе цѣлковыхъ цѣпныхъ и ходячихъ породъ рыбъ. Что касается до продуктовъ нашего охотничьего промысла, то ихъ очень трудно опредѣлить съ точностью; извѣстно, что на Ирбитскую ярмарку ежегодно привозится пушного товара на 3 милліона рублей, и изъ этого можно косвенно заключить, что всѣ наши пушные и шубные промыслы, кормящіе довольно большое инородческое и окраинное населеніе, должны давать дохода не менѣе 10—12 мил. руб. въ годъ. Отдѣлъ рыболовства и охоты помѣщался въ одномъ зданіи съ лѣсоводнымъ отдѣломъ. Обстановка была очень картинно и привлекала много публики, любившейся на живыхъ рыбъ, раковъ и т. п., посаженныхъ въ аквариумахъ, на множество хорошо сдѣланныхъ чучелъ, на живописно развѣшанные сѣти, модели промысловыхъ судовъ, на изящныя витрины фабрикантовъ разныхъ рыбныхъ консервовъ. Искусственное рыболовство было представлено во всемъ его объемѣ нѣколькимъ заводомъ, подъ руководствомъ заведующаго имъ, почтеннаго Оскара Андреевича Гримма, лучшего знатока нашего рыболовства гдѣ. Большой интерес представляли здѣсь также безчисленныя фотографическіе снимки, иллюстрирующіе обстановку и бытъ на нашихъ рыбныхъ промыслахъ.

Въ Европейской Россіи площадь лѣсовъ занимаетъ около 180 милліоновъ десятинъ, т. е. $\frac{2}{3}$ всего пространства; сверхъ того, въ Финляндіи учтено до 19 милліоновъ дес., а на Кавказѣ 7 мил. дес. лѣса; что же касается до сибирскихъ лѣсовъ, то общее ихъ пространство, несомнѣнно далеко превосходящее лѣса въ Россіи, не опредѣлено даже и приблизительно (вѣроятно, около полу-миллиарда десятинъ). Въ настоящее время около 36 мил. дес. лѣсовъ подчинено надзору лѣсоводнаго управленія, въ силу закона 4 апрѣля 1888 года. Для сужденія о нашихъ лѣсныхъ богатствахъ на выставкѣ нагляднымъ пособіемъ служили карты лѣсовъ, распространенія главныхъ лѣсныхъ породъ, данныхъ лѣсной статистики, и пр., составленныя особою комиссіею по устройству хозяйственныхъ отдѣловъ выставки. Самыя породы, въ обрубкахъ и

пняхъ были выставлены многими экспонентами, между прочимъ, въ особенно полномъ видѣ главнымъ управленіемъ уѣловъ и с.-петербургскимъ лѣснымъ институтомъ (гербарій лѣсныхъ породъ). Въ большой группѣ учебнаго лѣсного дѣла можно отмѣтить экспонаты нашей лѣсотехнической школы въ Архангельской губ.; такого типа школъ нѣтъ кажется еще и за границею. По группѣ лѣсоохраненія особенно интересны были прекрасныя коллекціи вредныхъ насекомыхъ и паразитныхъ насекомыхъ растений, нападающихъ на древесную растительность. По части лѣсоразведенія можно было видѣть много поучительнаго въ участкахъ молодыхъ саженцевъ, группированныхъ около знанія отдѣла; особенно интересно было все, что касалось лѣсоразведенія на степяхъ и въ горныхъ мѣстностяхъ. Нѣкоторые экспоненты представили полныя и тщательно составленные планы своихъ хозяйствъ (главное управленіе уѣловъ, браковское имѣніе Насѣдана Цесаревича, хозяйство г. Фонъ-Дерина и др.). По части надрѣвъ изъ дерева коллекція не оставляла ничего желать въ смыслѣ полноты и разнообразія; здѣсь преобладали экспонаты изъ волжскаго бассейна, т. е. изъ лѣсной полосы по преимуществу. Къ этому же отдѣлу примыкала и торфовѣднѣ; площадь для разработки торфа и демонстрированія всей техники этого дѣла, т. е. осушенія болота, выемки торфяной массы и ея переработки въ топливо, была отведена за предѣлами выставочной площади, въ соседней лѣсной дачѣ графа Шуазова.

О кустарныхъ промыслахъ намъ приходилось не разъ упоминать въ этомъ описаніи нижегородской выставки; это и понятно, если принять въ расчетъ, что кустари производятъ всякаго рода продукты и что промышленныя гифады распространены почти повсемѣстно. На выставкѣ, какъ извѣстно, кустарямъ было отведено совсѣмъ отдѣльное, весьма обширное зданіе, площадью въ 500 кв. саж. Проходя по тѣсно уставленнымъ проходамъ этой постройки можно было обозрѣть все кустарное дѣло въ Россіи во всѣхъ его разнообразнѣйшихъ отрасляхъ. Не имѣя никакой возможности перечислить всѣхъ экспонатовъ этого пестрѣющаго изъ отдѣловъ выставки (въ отдѣлѣ участвовало свыше 1200 производителей самостоятельно, да почти столько же въ коллекціяхъ, присланныхъ экспонентами), мы вынуждены ограничиться лишь самыми замѣчательными образцами этихъ произведеній по группамъ. Въ группѣ минеральныхъ веществъ можно было видѣть рядомъ съ грубыми каменными работами породъ топочилъ, жернововъ, изнящныя памятники, медныя надрѣлы изъ простыхъ камней, болѣе утонченныя надрѣлы изъ камней драгоценныхъ, всякаго рода посуду и гончарныя надрѣлы, стеклянная вещь; далѣе, безконечныя ряды собственно металлическаго товара—желѣзнаго, стальнаго, мѣднаго, жестианого и изъ драгоценныхъ металловъ; тутъ юстицины и горбатовскіе кустари (свыше 150) со своими юзками, юзичками, замками и тузиками съ самоварами, они же и череповъ съ своими знаменитыми гармониками, кустари с. Краснаго, котомской губ. съ своими серебряными надрѣлами, далѣе гонзлары, подковники, проволочники, булавочники, сѣтководы. Въ отдѣлѣ деревянныхъ надрѣловъ—масса тарелъ, искусниковъ (вытѣсанныхъ) по части вытѣлки разной изнящной мелочи изъ капа (капалы), сундучковъ, мебельчиковъ, тѣлѣжниковъ, колесниковъ, особенно коряжниковъ, очень болѣе торгововавшихъ на выставкѣ своимъ плетенымъ товаромъ. Костяныя, роговыя, волосныя и плетенныя надрѣлы представлены въ большихъ коллекціяхъ и также хорошо распродавались. Кожевенное, шорное и сапожное производство привлекало свыше сотни экспонентовъ. Качны выставили пропасть всевозможныхъ тканей, кружевъ, суконъ, ковровъ. Было много картонажей, игрушекъ, часовъ, лубочныхъ картинокъ, иконъ. Шестьеро экспонентовъ выставили довольно удовлетворительной работы физическіе и математическіе инструменты—термометры,

вѣсы, циркуля, хирургическіе инструменты, фотографическія камеры, даже искусственную руку на пружинахъ. Музыкальные инструменты, преимущественно гармоники, выставлены цѣлыми грудями; было нѣсколько фисгармоній удовлетворительной и иногда очень оригинальной работы (например, съ голосниками изъ кости, вмѣсто обычныхъ латуниныхъ). Особенный интересъ, въ смыслѣ ознакомленія съ кустарнымъ дѣломъ, представляли, разумеется, экспонаты

земства, особенно вятскаго, нижегородскаго, московскаго и пермскаго; кровъ коллекцій мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій они выставили подборы всякаго рода матеріаловъ. Для сужденія о современномъ экономическомъ и бытовомъ положеніи мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ нижегородское земство издало прекрасное, иллюстрированное описаніе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ.

VIII

Наши окраины. — Сибирь, Средняя Азія, Сѣверъ

Въ настоящее время уже частью проложено, частью уже окончательно подготовлено къ скорому открытію до четверти вѣднаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, который соединитъ Балтійское море съ Великимъ океаномъ. Пройдетъ еще 5—10 лѣтъ и Сибирь станетъ неузнаваема. Понятенъ интересъ, который теперь возбуждаетъ эта страна не только среди русской публики, но и среди промышленнаго міра всей Европы и Америки; понятна также и цѣль администраціи выставки — представить Сибирь во всей совокупности ея природныхъ богатствъ, въ отдѣльномъ видѣ. Сибирь имѣла на выставкѣ своей навильонъ, ея экспонаты составили особый, XIII отдѣлъ, который, соотвѣственно административному дѣленію Сибири, распался на 5 группъ: амурско-приморскую, забайкальскую, восточно-сибирскую, кабинетскую (алтайско-перчичинскую) и западно-сибирскую.

Въ каждой группѣ тщательно и полно характеризованы — природа, населеніе, естественныя богатства и промыслы населенія въ образахъ, таблицахъ, фотографическихъ снимкахъ. Амурско-приморскій край таитъ въ себѣ громадные, вѣроятно, далеко еще и не почтены минеральныя богатства — золото, серебро, ртуть, олово, мѣдь, желѣзо. Громадная рѣка, Амуръ, можетъ служить существеннымъ путемъ сообщенія въ этотъ край между Сибирью и сопредѣльными областями Китая. Къ земледѣльской культурѣ край этотъ мало способенъ, говоря вообще, но мѣстами наши переселенцы все же устроились вполне удовлетворительно. На выставкѣ особенно интересна была богатая коллекція котиковыхъ шкурокъ и китобойнаго промысла; въ край недавно открытъ заводъ для переработки китовыхъ продуктовъ. Восточная Сибирь, область чисто сухопутная, ибо Сѣверный океанъ, къ которому она примыкаетъ пока еще не можетъ идти въ счетъ; здѣсь опять-таки главное богатство минеральное, ибо страна лишь въ живыхъ частяхъ способна къ земледѣльской культурѣ. Кабинетская область — одна изъ въ богатѣйшихъ въ Сибирь. Громадные лѣса, много удобныхъ земель для колонизаціи, колоссальныя минеральныя богатства — все это служитъ этой области блестящую экономическую будущность. На выставкѣ, между прочимъ, красовался чудный гротъ изъ дорогихъ камней этой области и громадные золоченые шары, наглядно представлявшие добытые въ ней груды золота. Западная Сибирь — чисто

земледѣльческая и лѣсопромышленная область; хотя и не вся ея площадь представляется удобною для культуры, но вся она такъ громадна, что и незначительная ея часть все же дѣстъ огромный запасъ мѣста для осѣдлаго поселенія. Сѣверная, не культурная часть западной Сибири, орошенная величайшими въ мірѣ рѣками, Обью и Енисеемъ, можетъ служить ареною для широкаго развитія рыболовнаго промысла, а вѣковыя лѣса до сихъ поръ служатъ пріютомъ пушному звѣрю и теперь добываемому въ изобиліи. Коллекціи степного генералъ-губернаторства не вошли въ сибирское зданіе и помѣщены въ навильонѣ среднеазиатскаго отдѣла, но мы о нихъ скажемъ здѣсь же, такъ какъ группа отнесена къ Сибирскому отдѣлу. Степная часть этой области, какъ показывается самое названіе, представляетъ собою настоящую степную пустыню, скудно орошенную, песчаную, безлѣсную, и потому долго еще обреченную на свое первобытное состояніе; однако, степь эта мѣстами обилуетъ минеральными богатствами — золотомъ, серебромъ, свинцомъ. Горная часть, лучше орошенная, съ богатою растительностью и плодородною почвою, обилуетъ слѣдъ высокочисленною страню; здѣсь придется только прійти на помощь природнымъ дарамъ съ устройствомъ мѣстами болѣе обильнаго искусственнаго орошенія. Навильонъ китайскихъ чаегорювцевъ, о которомъ мы уже не разъ упоминали, отнесенъ также къ сибирскому отдѣлу; въ немъ замѣчательныя коллекціи товаровъ, поставляемыхъ на дальній Востокъ — въ Китай и Японію — англичанами; весь этотъ товаръ весьма посредственнаго качества и, конечно, успѣшно могъ бы быть изготовляемъ въ Россіи, которой не слѣдовало бы уступать сосѣдямъ богатаго рынка болѣе отдаленной отъ него странѣ.

Навильонъ средне-азиатскаго отдѣла, уже представленный у насъ на рисункѣ и описанный, мы считаемъ красивѣйшею постройкою на выставкѣ. Средняя Азія такъ быстро развивается теперь въ промышленномъ отношеніи, а по своимъ естественнымъ богатствамъ и географическому положенію также служитъ такое блестящее будущее, что отводъ ей особаго отдѣла на выставкѣ слѣдуетъ признать вполне основательнымъ. Эта область имперіи является теперь крупною поставщицею на внутренніе рынки хлопка, шерсти, шелка, фруктовъ, риса, вина, мѣди, соли. И все это, можно сказать, пока еще только въ зародкѣ; все устроено въ видѣ первыхъ опытовъ. Въ странѣ еще слышномъ много пустырей — печальныхъ и мрачныхъ слѣдовъ проигранныхъ здѣсь варваровъ-завоевателей; а вѣрнѣе, что эта мѣстность когда-то была сплошнымъ шустуиномъ садовъ. Можно надѣяться, что подл русскимъ владѣтельствомъ она вновь возвратитъ свое прежнее процвѣтаніе. Экспонаты этого любимаго отдѣла раздѣлены на три группы. Въ первую входятъ предметы, доставленные изъ Туркестанскаго края. Здѣсь мы находимъ продукты мѣстнаго шелководства, восточныя шелковыя матеріи, вино, сушеные фрукты, азіятскую одежду, кожи, мебель, ковры. Въ ряду экспонатовъ этой группы, упомянемъ самар-

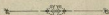
Витрина Высочайше утвержденного товарищества П. А. Смирнова, поставщика Двора Его Императорского Величества.

Съ-фотографы В. А. Волгушкин, Антонова Дя. Гител.

каждой и ташкентский комитеты по устройству выставки; оба прислали очень полные и разнообразные коллекции, в которые вошли образцы почв, возделываемых растений, модели построек, снимки с домашних животных, коллекции по воздухоплаванию, охоты, образцы кустарных изделий, лечебные средства, шелк и изделия из него и т. п. Завезти такую же полную и поучительную коллекцию, относящуюся к Бухаре прислало мѣстное правительство. Вторая коллекция — закаспийской области, состоит из многочисленных и разнообразных произведений той местности: винъ (въ томъ числѣ шампанскихъ), оружія, тканей, ковровъ, мѣстной одежды, въ томъ числѣ афганской, хлѣбаго зерна, хлопка съ платиной Минлера (московская фирма, занимавшая хлопководствомъ въ Закаспійской области), горныхъ породъ и коллекцій по горному дѣлу. Въ числѣ экспонентовъ выступили, между прочими, ученики ремесленныхъ классовъ станицы Николаевской. Третья группа состоитъ изъ образцовъ товаровъ, служащихъ предметами ввоза и вывоза въ торговлѣ нашей съ Персіею и сопредѣльными странами. Завѣс главнымъ экспонентомъ является московское товарищество для торговли и промышленности въ Персіи и Средней Азіи; въ этой группѣ собраны всевозможные образцы среднеазиатскихъ и персидскихъ товаровъ, а также, особенно поучительная для русскихъ производителей и экспортеровъ, коллекція англійскихъ мануфактурныхъ изделий, уже успѣвшихъ укорениться на персидскомъ рынкѣ. Вообще, внутреннее убранство зданія средне-азиатскаго отдѣла вполне соответствовало его наружному виду. Повсюду видѣлись по стѣнамъ и верхамъ пестрые восточные ковры и ткани. На широкой входной террасѣ, съ вѣншей стороны, были поставлены тропическія растения, въ тѣни которыхъ располагался оркестръ музыкантовъ, а позади, съ внутреннего фасада, были раскинуты цѣлый восточный базаръ, привлекавшіі, впрочемъ, больше зрителей, чѣмъ покупателей, по причинѣ жестокой цѣны. На одномъ концѣ зданія, внутри колонады, подъ куполомъ, была поставлена настоящая киргизская юрта, въ которой шла продажа кумыса, изготовлявшагося на выставкѣ содержателемъ кумыснаго заведенія подъ Оренбургомъ, докторомъ Каррикомъ.

Дальній сѣверъ и его произведенія составили послѣд-

ній XX-й отдѣлъ выставки. Отдѣлъ очень не великъ, но заслуживалъ, быть можетъ, не меньше вниманія, чѣмъ другіе наши окрains. Не подлежитъ сомнѣнію, что когда эти суровая и негостеприимная страна будутъ связаны съ центромъ страны желѣзною дорогою (до Архангельска) и когда постепенно разовьется судоходство по Ледовитому океану, тогда сѣверъ сослужитъ вѣрную службу странѣ. Сѣверъ, наперекоръ своему мрачному виду, очень богатая страна. Бѣлое море и океанъ обдадутъ прекрасною промышленною работою—трескомъ, сельдью, семгой и морскими звѣрями—големемъ, моржемъ, наконецъ, китомъ. Все это добывается и обрабатывается пока еще первобытными приемами. Приморская полоса материковъ Европы и Азіи, въ свою очередь, богата лѣсами, которыхъ въ одной архангельской губерніи насчитано до 30 милліоновъ десятинъ. Сѣверный лѣсъ, громадный и въ высшей степени добротачивенный, давно уже служитъ предметомъ обширной заграничной торговли. На Печорѣ, какъ кажется, удастся развить нефтяное дѣло, ибо нефтяныя мѣсторожденія тамъ уже найдены, равно какъ и каменный уголь. Въ Сѣверной Ландіи открыты свинцовыя и серебряныя руды. Московско-архангельско-вологодская линия прорѣзаетъ этотъ край, когда будетъ протянута до Архангельска; линия пойдетъ по совершеннѣйшей пустыни: на протяженіи 250 верстъ отъ Архангельска вѣрбѣвается въ районы линии только одно населенное мѣсто, маленкій поселокъ. Компания этой желѣзной дороги, конечно, очень заинтересованная развитіемъ края, по которому проведетъ свой путь, воспользовалась выставкою, чтобы ознакомить публику съ богатствами края; по ее почину и на ее средства учрежденъ этотъ отдѣлъ выставки и выстроено его оригинальное зданіе, какое-то свое, невраченное, напоминающее сѣверныя глыбы льда, чумы эскимосовъ и избы промышленниковъ. По стѣнамъ павильона были помѣщены картины (К. А. Корвинна) промышленной жизни и природы крайняго сѣвера; внутри и на наружной верандѣ сгруппировались лодки, промышленныя суда, санки самофодовъ, наконецъ, сами самофоды, постоянно занимавшіеся казными своими работами. Мѣстный (архангельскій) губернаторъ прислалъ на выставку свою превосходную коллекцію чучель птицъ и звѣрей, представляющую почти полностью всю фауну сѣвернаго края.

Высочайше утвержденное товарищество П. А. Смирнова, поставщика Двора Его Императорскаго Величества

реди крупнѣйшихъ торговыхъ предпріятій Россіи занимаетъ выдающееся мѣсто, какъ по своимъ оборотамъ, такъ и по доходу, достигающему каждаго въ видѣ акціонатаго завода, достигающему ежегодно 9.000.000 р., водочный заводъ поставщика Двора Его Императорскаго Величества Высочайше утвержденнаго товарищества П. А. Смирнова. Въ сравнительно же молодой у насъ отрасли производства высшего качества водокъ, акционеры и акционеры этого по своимъ размѣрамъ и полнотѣ добротности своихъ изделий занимаетъ первое мѣсто у насъ и, какъ увидимъ ниже, одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ.

Еще около 40 тому назадъ въ Москвѣ была основана скромнымъ, никому невѣдомымъ, коммерсантомъ, а теперь коммерціи совѣтникомъ и кавалеромъ разныхъ российскихъ и иностранныхъ орденовъ П. А. Смирновымъ, самая незначительная по размѣрамъ виногорная, несъ служебный персоналъ которой ограничивался 9 служащими. Этому-то крошечному дѣлу и суждено было развиться въ блестящую теперь и самую распространенную фирму товарищества.

Благодаря неутомимому труду основателя фирмы, его добросовѣстному отношенію къ дѣлу и вниманію къ интересамъ потребителей, дѣло въ короткій срокъ поднялось на столько, что являлся

возможность устроить свой собственный небольшой заводъ для производства разныхъ рода водокъ, наливочъ, ликеровъ и т. п. Это новое предпріятіе сначала велось опытно-такъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и всѣхъ служащихъ въ немъ вместе съ рабочими было всего 25 человѣкъ.

Но во главѣ молодого дѣла стоялъ учредитель, ороко слѣдившій за правильностью производства и стремившійся только къ одной цѣли — въ чистотѣ не стало вводить въ торговлю возможно лучшей и чистой продуктъ, знаменитый тѣмъ вреднымъ для здоровья веществамъ, которымъ придаетъ ему различные нежелательныя примѣси.

Стремленіе это увѣнчалось полными успѣхами. Высокое качество продукта сразу обращаетъ на себя вниманіе публики. Кругъ потребителей его съ каждымъ годомъ все больше и больше расширяется, охватывая не только Москву, но и всѣ близлежащіе районы, гдѣ спросъ на продукты г. Смирнова растетъ много быстрее роста самого завода. Черезъ лѣтъ, минуло 10 дѣтъ заводъ, такъ не въ состояніи удовлетворять всѣхъ требованій огромнаго круга покупателей и приходится прибѣгнуть къ значительному расширенію всего предпріятія.

Какъ разъ въ это время, въ 1873 году, устраивается международная выставка въ Вѣнѣ. Поощренный необычайнымъ успѣхомъ

предпріятія, заводы рѣшаются на смѣлую мысль — попытаться състѣять со своими продуктами на международномъ конкурсѣ и послать свои экспонаты въ Вѣну, конечно, не рассчитывая обратитъ на себя сколько нибудь серьезное вниманіе. Успѣхъ выставленныхъ издѣлій оказался, однако, таковымъ, что превзошелъ все ожиданіе, даже самыя смѣлыя, ожиданія, особенно замѣтна вылилась: заводъ получилъ высшую награду — почетный дипломъ.

Уверенности въ свои способности, конечно, прибавить съ возрастаніемъ успѣха. Отличившись на европейской выставкѣ и добившись, такимъ образомъ, нѣкоторой извѣстности для своего производства въ Европѣ, фирма начинаетъ уже серьезно поминаться о томъ, чтобы познакомиться съ ними и американцами. Съ этою цѣлью черезъ 3 года она посылаетъ свои продукты за океанъ, на выставку въ Филадельфію въ 1876 году. Завѣсь произведенія обращаютъ на себя такое вниманіе, что экспертная коммиссія единогласно присуждаетъ г. Смирнову „медаль высшей награды“.

Первостепенное значеніе завода въ Россіи окончательно устанавливается въ 1877 году, когда онъ удостоивается высшей привилегіейшей награды — „государственнаго герба“.

Въ слѣдующемъ году, на всемирной парижской выставкѣ, фирмѣ присуждаютъ сразу двѣ золотыя медали: одна за столовое очитенное вино, вошки, выливы и ликеры, другая спеціально за выдержку виноградныхъ винъ.

Забыть на извѣстное особенное значеніе для русской промышленности всемирской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г., на которую явились почти все водочные заводыныя Россіи, какъ крупныя, такъ и мелкія фирмы, — разъ уже удостоенная „государственнымъ гербомъ“ фирма вновь получаетъ вторично „государственный гербъ“, и репутація устанавливается, такимъ образомъ, окончательно, замыкая, кромѣ награды самому заводу, покаяловою Государств. Императору учрежденію его, П. А. Смирнову, награды личной золотой медалью на лентѣ св. Анныя Первозваннаго.

Напомнимъ, 1888 году прислаетъ П. А. Смирнову возведеніе его въ званіе поставщика Императора Всероссийскаго, а фирмѣ третій „государственный гербъ“, и въ томъ же году выставка въ Парижѣ награждаетъ вторично заводъ двумя золотыми медалями.

Наступаетъ черезъ два года выставка въ Барселонѣ, и экспертная коммиссія присуждаетъ фирмѣ золотую медаль, а вѣнское правительство устанавливаетъ званія завода личной наградой — ордена св. Изабеллы, обыкновенно жалуемого за особія заслуги пераутору Александру III благоутробію было повелѣно П. А. Смирнова въ званіе коммерціи совѣтника.

На послѣдней всемирной выставкѣ въ Парижѣ (1889 г.) впервые появляется передъ европейскою публикой прославленная заводъ извѣстная настѣйна — илжикская рафина, составившая собственное изобрѣтеніе завода П. А. Смирнова. Какъ за это изобрѣтеніе, такъ и за выдающееся качество столового очитеннаго вина заводъ награжденъ большою золотую медалью. Для полноты перечня изобрѣтеній отнѣсшимъ еще послѣднюю выставку 1892 г., доставшую фирмѣ почетный дипломъ и особый знакъ, и бразильскую выставку, наградившую ее почетнымъ дипломомъ на золотую медаль.

Напомнимъ, въ 1895 году, основатель завода, передъ этимъ уже награжденный всѣмиными орденами, удостоивается получить орденъ св. Анны 2-ой степени.

Такова излшня исторія возникновенія и постепеннаго развитія этого огромнаго изл современныхъ промышленныхъ предпріятій Россіи. Теперь посмотримъ, что оно представляетъ изъ себя въ настоящую минуту.

Въ отношеніи преуспѣванія завода П. А. Смирнова краснорѣчивѣе всего говорятъ цифры. Величина производства товарищества достигаетъ 17.000.000 руб. въ годъ, причѣмъ одного алжика, какъ сказано, увеличивается до 9.000.000 рублей. Число рабочихъ на самомъ заводѣ болѣе 1.600 человѣкъ, а зарплата рабочихъ работъ при 6-ти котлахъ, производящихъ въ движенье и динамо-машину для электрическаго освѣщенія во всѣхъ отдѣленіяхъ завода.

Количество древеснаго угля, расходнаго для очитки столоваго вина, составляетъ болѣе 240.000 пудовъ въ годъ. Представленіе о колоссальной цифрѣ производства можно себя составить по количеству разнагообразнаго ежедневно столоваго вина. Заводомъ выпускается въ день до 150.000 пудовъ (равныхъ величинъ), составляющихъ въ годъ очень значительное количество — 45.000.000 пудовъ.

Для удовлетворенія такой огромной потребности въ столовыхъ винахъ, каждый изъ которыхъ обязанъ доставить до 7 миллионъ пудовъ.

На одѣя пробы расходъ достигаетъ огромной суммы — въ 120.000 руб. въ годъ, а этикетки и ярлыки для надѣй завода и для вытравливанія винъ своего разлива, печатаемые въ четырехъ отдѣльныхъ литографіяхъ, достигаютъ числомъ до 100.000.000 штукъ ежегодно.

Когда говорить о колоссальныхъ торговыхъ предпріятіяхъ,

у насъ любятъ вообще ссылаться на заграничу и указываютъ, между прочимъ, на знаменитые металлы „Дурихъ“ въ Парижѣ, конюшни которыхъ для развозки товаровъ считаются первыми въ Европѣ, алжика ссѣдено до 45 лошадей. Между тѣмъ эти цифры ничто въ сравненіи съ 200 подводами и цѣлою арміею конюшій, развозящихъ ежедневно товары съ завода П. А. Смирнова.

Такъ какъ, кромѣ спирта и очитеннаго вина, очень важную отрасль производства товарищества составляетъ фабрикація алжикныхъ настѣевъ и такъ какъ всѣ эти настѣи, алжика сюда и излюбленную рафинаку, приспособлены исключительно для чистаго алжикнаго сока безъ всякой примѣси какихъ-либо экстрактовъ или иныхъ суррогатовъ, то можно себѣ представить какое колоссальное количество всякихъ излѣ потребно для нуждъ завода.

Скупля огромнахъ партияхъ мыши, смородинъ, клубники, брусники, вишни, яблокъ и другихъ излѣ, конечно, не остается безъ сильнаго вліянія на алжикный рынокъ Москвы и, отразивъ на немъ возмнѣніемъ цѣны, даетъ, такимъ образомъ, усиленный заработокъ огромнымъ крестьянамъ, промышленникамъ алжикнымъ товаромъ.

Что же касается рабиномъ, то сборомъ этой излѣ, идущей по вынѣхъ товарищества огромными партиями въ большихъ платенныхъ корытахъ, алжика цѣны округа, а сырая рабина, получаемая въ десяткахъ тысячъ пудовъ, очитывается и производится филарованной жидкой при оспѣтленіи 700 человѣкъ.

Безъ пренебреженія можно сказать, беря въ расчетъ всѣхъ рабочихъ и служащихъ завода, возникновѣ, уакопникова, рабиномъ на упомянутыхъ стекловатныхъ заводахъ, въ литографіяхъ, въ мастерскихъ для изготовленія алжиковъ, оруженое населеніе, алжикое, доставкое излѣ и т. д., что число это простирается приблизительно до 25.000 человѣкъ.

Изъ перечня фабрикатовъ товарищества слѣдуетъ особенно отнѣсать приготовленіе настѣевъ изъ илжикскихъ рабиномъ, какъ уже сказано выше, состоящей собственное изобрѣтеніе и впервые вымышленной въ томъ видѣ, какъ она извѣстна теперь, заводомъ П. А. Смирнова. Какихъ огромныхъ размѣровъ достигъ спросъ на это излюбленное напитокъ можно судить уже по тому, что въ настоящее время заводъ выпускаетъ одной „Нижинской рабины“ свыше 2.000 бочекъ въ годъ. Такой спросъ, конечно, не остался безъ вниманія г. поправителей и вызываетъ за послѣднее время массу сорованій съ ихъ стороны. Но наше производство цифрой и громадное количество объѣма этого общераспространеннаго напитка заводомъ П. А. Смирнова, даже при значительной конкуренціи подделокъ, краснорѣчивѣе всего говоритъ о его высокомъ качествѣ. А это какъ нельзя лучше доказываютъ все неостаточность той басы, шумовой въ обходъ нѣкоторыми изъ рекламистовъ своихъ надѣй, что будто въ илжикской рабиномъ не прибавляютъ коньяку. Никакого коньяка они, конечно, не прибавляютъ, но, чтобы скрыть недостатки продукта, приходится приучивать сюда и коньякъ, которому они придаютъ прѣстолъ излжикскій спиртъ, и выхолить удивительный фексъ, что бутылка напитка стоимаго 60—70 копѣекъ приоткрыва на настоящее коньякъ, цѣна котораго много болѣе. Конечно, нескрѣтъ удивительнаго успѣха этого продукта съ завода П. А. Смирнова въ томъ-то именно и заключается, что, не мудрствуя лукаво, онъ просто даетъ чистый рабиномый сокъ, не задвигая экономическими фокусами.

Не лишнимъ здѣсь будетъ отнѣсать замѣчательный успѣхъ излжикнаго столоваго вина № 21, получившаго повсюду право гражданства и потребнаго во всѣхъ полкахъ офицерскихъ столовыхъ, солдатскихъ чайныхъ, а также очень распространеннаго во всемъ имѣемъ флотѣ, какъ балтійскомъ, такъ и черноморскомъ. Его держатъ во многихъ виноградовѣхъ въ Нагасаки, въ Шанхай, словомъ, всѣхъ гдѣ бывають наши моряки. И даже на Западѣ, всѣ лучшія гостиницы, въпрямь Парижа и Нишны, имѣють у себя этотъ продуктъ для русскихъ путешественниковъ.

Теперь перейдемъ къ другой отрасли дѣятельности товарищества. Кромѣ всего перечисленнаго, фирма имѣетъ еще огромнѣйшій сбытъ виноградныхъ винъ, крымскихъ, бессарабскихъ, донскихъ, кавказскихъ и закавказскихъ, выпускаемыхъ въ продажу только съсѣмъ продолжительной, по нѣскольку лѣтъ, выдержки въ собственныхъ подвалахъ. Количество этого рода винъ доходитъ по сбыту до 500.000 ведръ, т. е. до 15.000 бочекъ въ годъ. Благодаря этому въ подвалахъ товарищества въ любое время находится въ излжикости до 15.000 бочекъ всякихъ родовъ виноградныхъ винъ.

Старшій ревизоръ департамента неолжикныхъ соровъ, въ докладѣ своему министерству финансовъ такъ описываетъ подвалы товарищества: „Потреба содержится въ большой чистотѣ и въ прѣмѣрномъ порядкѣ, температура въ нихъ поддерживается около 12°“. Чтобы нагляднѣе показать ихъ размѣры достаточно о томъ сказать, что въ день моего посѣщенія тамъ находилось 14.237 бочекъ. Если считать эти бочки въ среднемъ 7 аршинъ, поставивъ въ эти бочки въ одну линію, длинѣ ихъ линію, то такая линія имѣла бы протяженіе въ 14 слишкомъ верстъ. Посѣтителя этихъ складовъ

прежде всего поражает громадность запасов вина в бочках. Во времени моего посещения погребов П. А. Смирнова из таковых хранилось 546.947 ведер виноградного вина.

Итак, из сдѣланнаго обзора мы видим какихъ успѣховъ достигло это, такъ скромно начавшее свою дѣятельность, торговое промышленное учрежденіе. Само собою разумеется, что успѣхамъ этимъ онъ обязанъ только высокому качеству товаровъ. Для полноты картины развитія его сдѣлаю, упомянуть о значительномъ расширеніи дѣла въ 1891 году, когда пришлось выбирать дополнительнаго акціона съ вѣдомыхъ надѣлъ, т. е. баглероловъ на 160.000 рублей, а въ 1895 было взято баглероловъ на 225.000 рублей.

На всероссийской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ фирма выставила свои экспонаты въ росковой витринѣ изъ стекляннхъ бочечковъ, красиво подобранныхъ подъ цвѣтъ русскаго національнаго флага. Рисунокъ ее мы ядѣсь и воспроизводимъ. Какъ извѣстно, въ этотъ разъ товарищество вновь удостоено права изображенія четвертаго „государственнаго герба“.

Что касается организаціи быта рабочихъ, то на заводѣ П. А. Смирнова дѣлается въ этомъ направленіи все, что возможно. Выстроены отдѣльныя большія каменныя корпусы для жилищъ рабочихъ, въ которыхъ и помѣщается большинство изъ нихъ. Имѣются также пріемный покой, аптека, врачъ и два фельдшера.

Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Внутренній видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автогравія Эд. Гоме.

Парфюмерная фабрика „Сѣверная флора“, торговаго дома С. А. Прокофьева и К°.

Удивительно ходкій товаръ эта косметика. Почти всѣ наши крупныя предприниматели по этой части начали съ пустяковъ, съ маленькихъ, можно сказать, домашнихъ мастерскихъ, и быстро дошли до сотислѣнныхъ оборотовъ. Могутъ, пожалуй, указать на то, что всѣ наши большіе парфюмеры иностранцы, т. е. такой элементъ нашего промышленнаго міра, который живя въ нѣсколько шире успѣха и нѣсколько раскѣт процвѣтанія. Но въ примѣръ — С. А. Прокофьевъ. Фабрика основана имъ подл. Москвѣ, въ Алексѣевскомъ, въ 1893 году и въ первый годъ сдѣлала оборота всего на 50 тысячъ, а теперь, всего лишь черезъ 3—4 года, работаетъ уже на 400 тысячъ рублей, и ея благополучные товары стали извѣстны по всей Россіи. Основатель отсылалъ себя за границею на одной изъ лучшихъ фабрикъ весьма опытнаго мастера и подъ его руководствомъ на фабрицѣ стала работать небольшая парція русскаго химиковъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, съ теченіемъ времени выработа-

ются мастера и анатоки по части косметическаго производства. Теперь фабрика Прокофьева, принявшая для фирмы имъ „Сѣверной флоры“, готовить всевозможныя туалетныя мыла, цѣною отъ двугривеннаго до 12 рублей за дюжину кусковъ, всѣхъ качествъ и запаховъ, о-де-колонъ, туалетныя воды и духи, смѣло боролась на нашемъ рынкѣ съ заграницными продуктами и расходилась по всей Россіи и Имперіи.

Въ общей части этого альбома мы уже не разъ упоминали о предствѣномъ павильонѣ г. Прокофьева, помѣщаемомъ на выставкѣ между центральною аданіемъ и дополнительною постройкою IX отдѣла. Здѣсь можно было видѣть полную коллекцію всѣхъ произведеній фирмы и, сверхъ того, наблюдать вочью производство туалетнаго мыла: работа производилась въ павильонѣ ежедневно въ середній дѣнь и привлекала всегда много любопытствующихъ, которымъ охотно давались разъясненія на всѣ интересующіе ихъ вопросы.

IX

Народное образование, благотворительность, художественный отделъ

и одинъ отдѣлъ выставки не захватить такого числа отдѣльных построекъ. какъ XIX. Для него выстроено было довольно обширное главное зданіе (въ 920 кв. саж.), которое все и пошло подъ научно-учебную группу, но затѣмъ, тотъ же отдѣлъ занялъ павильонъ въдомства Императрицы Маріи, и къ нему же приналежали постройки Краснаго Креста, русскаго общества охраненія народнаго здравія, общества спасенія на водахъ, подотдѣлы метеорологій и т. д. Главнымъ экспонентомъ въ научно-учебной группѣ выступало центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія. Изъ выставлены были значительныя коллекціи по группамъ учебныхъ заведеній — высшихъ, среднихъ, низшихъ, мужскихъ и женскихъ. Всѣ эти коллекціи изобиловали картограммами, картами, таблицами, всякаго рода печатными изданіями, подборами учебниковъ и коллекціями всевозможныхъ работъ обучающихся; тутъ можно было составить себѣ ясное понятіе о распредѣленіи времени занятій и отдыха у учащихся, а по многочисленнымъ альбомамъ съ фотографіями можно было судить даже объ этнографическихъ ихъ типахъ въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ мѣстностей. Особо представлены были въ такомъ же видѣ, техническія и промышленныя учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ: здѣсь интересны были работы учениковъ, иногда очень сложныя, а затѣмъ данныя о методахъ преподаванія и достигнутыхъ результатахъ. Начальное образованіе выразилось не только въ многочисленныхъ картахъ, таблицахъ и коллекціяхъ, но и въ видѣ образцовыхъ школъ. Дѣй такихъ школъ выстроены были около главнаго зданія отдѣла. Одна изъ нихъ — образцовая церковно-приходская, представляющая сочетаніе церкви со школою; другая — образцовая, можно сказать, идеальная народная школа министерства народнаго просвѣщенія. Сверхъ того двѣ постройки въ огнестойкомъ поселкѣ также служили образчиками зданій деревенскихъ училищъ. Около министерской образцовой школы была разбита садикъ. Въ классной комнатѣ можно было видѣть полное оборудованіе, т. е. мебель, учебныя пособия на стѣнахъ, а въ почтенной комнатѣ образцы книгъ, какія могутъ быть заведены въ деревенскихъ школахъ. Въ одной изъ комнатъ этого зданія собраны коллекціи нижегородскаго земства, едва ли не полнѣйшія и нагляднѣйшія изъ всего обширнаго представленнаго на выставку матеріала. Полагаемъ, что кое-какія цифры, относящіяся до нашего народнаго образованія будутъ не излишни въ этомъ краткомъ его обзорѣ. Высшихъ учебныхъ заведеній у насъ считается теперь 52; если разсматривать ихъ по специальностямъ, принявъ въ счетъ ихъ и отдѣльныя факультеты университетовъ, то окажется, что наибольшее число заведеній падаетъ на науки юридическія (15,6%); на группу исторіи, филологій и археологій (14,6%); на технологию (11,1%) и медицину (10,9%); а наименьшее на восточные языки (3,7%) и сельское хозяйство (3,6%). Всѣхъ сущащестей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ свыше 25 тыс.; максимумъ ихъ приходится, опять таки на правовѣдѣніе,

медицину и технологию, но историческая группа, столь богатая по числу заведеній, оказывается сравнительно бѣдною числомъ учениковъ (3,5%). Самый населенный университетъ — московскій; за нимъ идетъ петербургскій, далѣе кіевскій и юрьевскій. Въ Москвѣ число студентовъ съ 1800 въ 1880 году возросло до 3700 въ 1894 г. Мужскихъ классическихъ гимназій у насъ 177, прогимназій — 58, реальныхъ училищъ — 104, семинарій — 55, духовныхъ училищъ — 186; женскихъ гимназій — 163, духовныхъ женскихъ училищъ — 61, институтовъ и гимназій вѣдомства Императрицы Маріи — 60, наконецъ, среднихъ военно-учебныхъ заведеній — 34; учениковъ въ нихъ 87 тысячъ, ученицъ 63 тысячи. Одно мужское учебное заведеніе приходится на 405 тысячъ жителей, одно женское — на 640 тысячъ; одинъ учащійся приходится на 2,200 жителей, одна учащаяся — на 1,585 жителей. Такимъ баласомъ нашего высшего и средняго образованія. Начальныя школы во всей Имперіи — 71 тысяча, учащихся въ нихъ 3 миллиона 350 тысячъ. Одно училище приходится у насъ на 1,580 жителей въ Европейской Россіи и на 2600 жителей Сибіри. Въ Европейской Россіи 3% населенія получаютъ начальное образованіе; въ Америкѣ этотъ процентъ достигаетъ цифры 22,36, въ Швейцаріи 19, въ Германіи 18,8; однаковая съ нашею цифра этого показателя народнаго образованія существуетъ лишь въ Португаліи (3,27%).

Къ XIX отдѣлу относятся подотдѣлы метеорологій, помѣщеніемъ которому служилъ особый, очень оригинальный павильонъ, снимокъ съ котораго можно видѣть въ началѣ этого альбома. Здѣсь главными экспонентами явились: главная физическая обсерваторія, главное гидрографическое управленіе, университеты и другія учебныя заведенія; частные экспоненты выставили лишь приборы и инструменты. Много приборовъ было въ постоянной работѣ во время выставки и подотдѣлъ постоянно публиковалъ предсказанія погоды на слѣдующій день. На павильонѣ были прекрасныя башенныя часы, а внутри его точнѣйшіе астрономическіе часы. Подборъ экспонентовъ давалъ полную картину современной стѣи метеорологическихъ наблюденій въ Россіи.

Подотдѣлъ благотворительности сосредоточенъ въ павильонѣ вѣдомства Императрицы Маріи. Дѣятельность вѣдомства можетъ быть сведена къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) по прирѣзью младенцевъ. Съ этою цѣлью устроены два воспитательныхъ дома въ столицахъ, прирѣзывающихъ болѣе 20 тысячъ незаконнорожденныхъ и до 500 законныхъ дѣтей; сверхъ того въ округѣхъ у воспитателей прирѣзывается до 80 тысячъ питомцевъ воспитательныхъ домовъ; въ губернскихъ городахъ учреждены приюты того же вѣдомства, «Испитъ». 2) По прирѣзью дѣтей взрослыхъ. Съ этою цѣлью открыты дѣтскіе приюты, въ которыхъ воспитывается до 14 тысячъ дѣтей. 3) По прирѣзью слѣпыхъ. Для нихъ учреждено 18 училищъ съ 700 учениковъ и 6 заведеній для прирѣзья и покаянія помощи взрослымъ. 4) По прирѣзью глухонемыхъ. Для нихъ устроено училище съ 250 учениками. 5) По женскому образованію. Для дѣвушекъ учреждены институты, въ которыхъ воспитываются до 7,000 ученицъ, женскія школы другихъ наименованій, съ 6,000 ученицъ, и гимназій съ 10,000 ученицъ. 6) По прирѣзью и воспитанію мальчиковъ. Учреждено 4 заведенія съ 3,000 учениковъ. 7) По прирѣзью взрослыхъ. Учреждено 36 богадѣленъ на 4,000 прирѣзываемыхъ. 8) По подачѣ медицинской помощи. Учре-

дено 40 больниц, въ которыхъ пользуются ежегодно 24 тысячи принятыхъ больныхъ и до 400 тысячъ прихожанъ. Другое крупное наше благотворительное учреждение — Императорское человеколюбивое общество. Ежегодный расходъ этого общества на свои многочисленныя учреждения простирается до милліона рублей; общество содержитъ 50 учебно-воспитательныхъ заведеній, съ 4,500 питомцевъ, 34 богадѣльни съ 2,000 прирѣваемыхъ, 13 больницъ, оказывающихъ помощь 127 тысячамъ больныхъ, 24 учреждения для оказания всякаго рода пособій, которыми ежегодно пользуются 30 тысячъ лицъ. Въ Варшавѣ съ 1815 г. учреждено мѣстное благотворительное общество, обладающее нѣмъ капиталомъ въ 1 милліонъ 300 тысячъ рублей и недвижимымъ имуществомъ, цѣнностью въ 400 тысячъ рублей; оно оказываетъ ежегодно помощь 12 тысячъ больныхъ, прирѣкаетъ 7 тысячъ дѣтей, содержитъ 33 дѣтскихъ пріюта, 8 ипподомовъ для дѣвочекъ, 23 чѣтални, 2 дешевыхъ столовыхъ, пріютъ для выходящихъ изъ больницъ и 12 грошовыхъ сберегательныхъ кассъ. Общество Краснаго Креста самое богатое изъ нашихъ благотворительныхъ учреждений; его капиталъ — свыше 9 милліоновъ рублей, въ числѣ которыхъ 4½ милліона образуютъ запасный фондъ для военнаго времени; общество имѣетъ 6 окружныхъ управленій и 80 мѣстныхъ, 187 мѣстныхъ комитетовъ, 49 общинъ сестеръ милосердія, 2 обществія для сестеръ, 2 учреждения для фельдшерствъ, 2 инвалидныхъ дома, лечебницы, амбулаторіи, пріюты и проч. Общество попечительства о тюрьмахъ, въ составъ коего входитъ свыше 500 мѣстныхъ комитетовъ. Владѣетъ капиталомъ въ 2 мил. 300 тыс. рублей. Общество спасенія на водахъ учрежденное въ 1872 году, теперь имѣетъ 36 отдѣловъ и 60 округовъ. Капиталъ его — 537 тысячъ. Со времени основанія спасено отъ гибели учреждения общества свыше 9½ тысячъ человѣкъ и предупреждено 860 крушеній судовъ. Наше духовное вѣдомство дѣйствуетъ на принципъ благотворительности черезъ свои церковныя попечительства, которыхъ теперь насчитывается свыше 14½ тысячъ, располагающихъ капиталомъ въ 2½ милліона рублей, составляющимся изъ пожертвованій. Съ начала 80-хъ годовъ стали возникать у насъ дома трудолюбія, принятія въ 1895 году подъ непосредственное покровительство Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Число ихъ теперь очень быстро возрастаетъ. Наша благотворительная дѣятельность была представлена на выставкѣ широко и разнообразно. Во главѣ учреждений этого рода стояло вѣдомство Императрицы Маріи, выстроенное очень

просторное отдѣльное зданіе. Въ немъ были выставлены подборы предметовъ изолѣи и всесторонне характеризовавшіе всю дѣятельность вѣдомства: образцы одежды питомцевъ его учреждений, ихъ обстановка, мебель, картины, таблицы, картограммы и фотографіи, дающія понятіе о методахъ и успѣхахъ обученія, главное же — масса коллекцій работъ учениковъ и питомцевъ, среди которыхъ многія по красотѣ и художественности были отмечены въ печати. Изъ мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ выступило на выставкѣ болѣе дюжины, съ экспонатами такого же характера какъ и въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. Общество «Краснаго Креста» выставило нѣсколько павильоновъ, въ которыхъ можно было видѣть госпитальную одежду, перевязочныя средства, хирургическіе инструменты, приспособленія для передвиженія раненыхъ, подвижныя лазареты въ видѣ шатровъ, баракъ, палатокъ, юртъ и т. п., снаряженіе летучихъ санитарныхъ отрядовъ и т. д. Общество спасенія на водахъ, въ свою очередь, демонстрировало свое дѣло въ двухъ павильонахъ и на прудѣ, около нихъ расположенномъ. Спасательныя лодки, предохранительныя сигналы, врачевскія пособія утопающимъ, средства для предупрежденія бѣдствій на водѣ, — все это вошло въ обильныя коллекціи экспонатовъ общества, дѣятельность котораго быстро расширяется изъ года въ годъ. Подъотдѣлъ санитарно-гигиеническій былъ устроенъ обществомъ охраненія народнаго здравія. Здѣсь была демонстрирована, въ моделяхъ, планахъ и статистическихъ таблицахъ, дѣятельность разныхъ лечебныхъ заведеній, затѣмъ, весь арсеналъ современныхъ врачевскихъ средствъ, хирургическіе инструменты, искусственныя части тѣла (зубы, ноги, руки и т. п.), дезинфекціонныя средства и предметы, относящіеся до частной и общественной гігіены.

У насъ остается теперь неразсмотрѣннымъ одинъ лишь художественный отдѣлъ. Но если бы мы даже и располагали мѣстомъ, мы могли бы немного сказать объ этомъ отдѣлѣ. Представленіе зданіе, въ которомъ онъ помѣщался, нами уже описано. Что же касается до выставленныхъ картинъ и скульптуръ, то за исключеніемъ немногихъ прекрасныхъ вещей, уже бывшихъ раньше на частныхъ художественныхъ выставкахъ, и, слѣдовательно, своевременно описанныхъ и публикѣ извѣстныхъ, выставочный отдѣлъ не только не заключалъ почти ничего выдающагося, но даже, напротивъ, въ немъ было не мало посредственнаго, зауряднаго, такого, о чемъ распространяться было бы совѣтъ излишне.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тексты

	СТРАИ.
Алафузовские фабрики и заводы. Произведения Высочайше утвержденного торгово-промышленного общества . . .	125, 128
Брабенц З. И. придворный фабрикант. — Фабрика механических инструментов в Москве	184
Брокеръ и К ^о . — Товарищество парфюмерных изделий	138
Варгунинъ братья. — Новая писчебумажная фабрика	94
Видъ зданий товарищества „Проводники“ в Ригѣ	117
Винклеръ К. — Фабрика художественныхъ и строитель- ныхъ слесарныхъ произведений в С.-Петербурге	138
Виттеръ Фридрихъ — башенные часы	71
Витте С. Ю.	24
Вольфимидтъ А. в Ригѣ	190
Вступленіе	6
Выставка издана. — Пути къ ней. — Гостиницы. — Глав- ная постройка	19—42
Высочайше утвержденное товарищество П. А. Смирнова поставщика Двора Его Императорскаго Величества	201
Главное здание машинного отдела	4
Германъ Голпе Книгоиздательство и фото-цинографиче- ское ателье Э. Д. Голпе в С.-Петербурге	191
„Гигіена“, — товарищество	111
Горное дѣло и металлургія	160
Дикорихъ Р. и А. братья — Староанна русская паровая фортепьянная фабрика в С.-Петербурге	95
Калиминъ М. А. — Фабрика бѣлая в Москвѣ	131
Карналь В. Ф. — Паровая карандашная и грифельная фа- брика в Москвѣ	183
Келлеръ и К ^о . — Высочайше утвержденное фабрично-тор- говое товарищество в Москвѣ	115—119
Компанія угличкой писчебумажной фабрики	55—67
Леманъ О. И. словоточное заведеніе в С.-Петербурге	32
Липинъ ъмилъ и К ^о . — Фабрика земледѣльческихъ ма- шинъ и орудій в Москвѣ	171
Машины, инженерное, военное, морское дѣло, пути сооб- щенія	167
Медлеръ Ѳ. — Мебельная фабрика в С.-Петербурге	128
Наши окраины: — Сибирь, Средняя Азія, Сѣверъ	193
Народное образованіе, благотворительность, художествен- ный отдѣлъ	198
Невскій химическій заводъ в С.-Петербурге	86
Новороссійское общество каменоточнаго, жемчужнаго и редьскаго производствъ в Юзовѣ, екатеринослав- ской губерніи	47
Общество металлическихъ фабрикъ Нордлинъ, бр. Бухъ и Т. Вирнеръ в Варшавѣ	170
Отдѣлы выставки. — Вступленіе. — Издѣлія изъ воло- нистыхъ веществъ. — Хлопчаточ.-бумажныхъ издѣ- лій. — Ткани изъ шерсти, льна и шелка. — Вязаные и плетеные издѣлія	43—67

Парфюмерная фабрика „Сѣверная флора“ торговаго дома С. А. Прокофьева и К ^о	203
Платоновъ И. П. — Мастерская артистической мебели	171
Подобойловъ М. М. и К ^о . Товарищество. — Его круглая аэрированная дѣржа	39
Позанскій Н. К. — Англоиерное общество бумажныхъ ма- нудактуръ в г. Лади	148
Положеніе о иероссійской промышленной и художествен- ной выставкѣ 1896 г. в Никимъ-Новгородѣ	1
Поселье — Заводъ подковныхъ гвоздей и ковъ в С.-Пе- тербургѣ	102
Поселье — Заводъ для производствъ патентованныхъ под- ковныхъ гвоздей и ковъ	104
Правила объ участіи иеросифентовъ на иероссійской про- мышленной и художественной выставкѣ 1896 г. в Никимъ-Новгородѣ	2
„Проводники“, русско-французское товарищество	116
„Проводники“, товарищество	114
Пульсъ Ф. — Мыловарная и парфюмерная в Варшавѣ	119
Ралле и К ^о в Москвѣ. — Поставщики Высочайшаго Двора	185
Ратке Р. — Паровая фортепьянная фабрика	112
Робингартъ В. К. — Фабрика пинно	88
Рижскій ливерный и водочный заводъ Н. И. Юва, в С.-Петербурге	39
Сельское хозяйство и его отрасли. — Ливоводство. — Кустарные промыслы	177
Сименсъ и Гальске. — Электро-техническая фирма в С.-Пе- тербургѣ	107
Страховое общество „Россия“	12
Сѣверное ствольное промышленное общество в Петер- бургѣ	149
Техно-химическая лабораторія в Петербургѣ	110
Фабрично-заводскія производствъ	89—160
Феррейръ В. К. — Антекарские товары	87
Финляндскій П. Н. — Колокольно-литейный заводъ	183
Хилковъ, М. И. князь, управлюій министерствомъ путей сообщенія	31
Химическая лабораторія в С.-Петербурге	130
Художественная промышленность	68—84
Шейблеръ Карлъ — Англоиерное общество бумажныхъ ма- нудактуръ в Лади	151
Шмидтъ К. Х. — Товарищество цементнаго завода и масло- бойнаго московскаго общества для производствъ це- мента и проч.	79
Шутовъ Н. Л. съ сыномъ. Торговый домъ — водочнаго и ликероваго завода в Москвѣ	162
Эйнемъ. — Товарищество производствъ шоколада, конфектъ и чайныхъ печенъ в Москвѣ	84

Рисунки

	СТРАИ.
Администрація выставки. — Наружный видъ здания	17
Алафузовъ. — Кожевенное производствъ	126
Алафузовъ. — Лѣняные и другія издѣлія	127
Барановъ Н. М., иерогородскій губернаторъ	6
Башенные часы Ф. Виттера	71
Бякуа А. Н., завѣдывающій художественнымъ отдѣломъ	92
Благотворительныя учрежденія, Павильонъ иеромства Императрицы Маріи	49
Влодо, поднесенное Государю Императору Николаю II отъ г. Варшавы, работы Нордлинъ и К ^о	159
Богословскій горный округъ	168
Брабенцъ Эд. Іос. — Ноженныя издѣлія	184
Браденбургъ К. В., управлюій заводомъ Юва	39
Брокеръ и К ^о . — Парфюмерная и косметическая издѣ- лія	139
Вагонъ Императора Николая I. — Наружный видъ. — Внут- ренній видъ	100
Васильевъ Х. К., архитекторъ	59

	СТРАИ.
Верховскій В. М., инженеръ	90
Винклеръ Карлъ. — Художественно-строительное производствъ	137
Витте С. Ю., министръ финансовъ	3
Вирнеръ А. С., докторъ, педагогъ	75
Виррихъ Э. Ф., архитекторъ	63
Ватрина Высочайше утвержденнаго товарищества П. А. Смир- нова поставщика Двора Его Императорскаго Величества	196
Внутренній видъ сельско-хозяйственнаго отдѣла	200
Володаныя отдѣлъ	76
Володарская башня инженера А. В. Вара	83
Военно-морской отдѣлъ	81
Военно-морской отдѣлъ. — Внутренній видъ	124
Военно-морской отдѣлъ. — Модели судовъ С.-Петербургскаго округа	135
Воздухоплавательный отдѣлъ	126
Валжско-лапейское судоходствъ	69
Вольфимидтъ А. в Ригѣ. — Водочный заводъ	192
Воткинскій казенный горный заводъ	153

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАВ.	СТАВ.
Выставочный гостиничный	10
Горький. Электрическая станция	156
Главный вход на выставку	9
Главный вход въ мануфактурный отдѣлъ	20
Главное управленіе казначѣйствъ. — Внутренній видъ	135
„Гигіена“, товарищество	112
Голшмидъ Л. С. князь. — Шинучія вина. — Наружный видъ павильона	113
Голшмидъ Л. С. князь. — Шинучія вина. — Внутренній видъ павильона	115
Гомпе Германъ — Книгоиздательство и Гомпе Э. Д. типография и фото-гравировочное ателье	178—179
Григорьевъ Л. В., завыдающій художественно-промышленныя отдѣлы	15
Гримъ О. А., завыдающій группой птицеводства въ III отдѣлъ	111
Группа птицеводства. Зданіе для фазановъ и птиц для водояной птицы	107
Гуденчъ В. В., замѣститель завыдающаго подъ отдѣломъ огнеупорныхъ построекъ	78
Дилерихъ Р. и А. братья. — Паровая фортепьянная фабрика въ С.-Петербургѣ	96
Дилерихъ А. Ф., владѣлецъ фортепьянной фабрики	95
Доброинскій А. В., помощникъ генеральнаго комиссара выставокъ	31
Дополнительный отдѣлъ сельскохозяйственнаго отдѣла	53
Елисѣевы братья. — Торговый домъ винъ	182
Ермоловъ А. С., министръ Государственныхъ имуществъ и земледѣлія	19
Железныя дороги. Отдѣлъ XVII	60
Забугуевъ Н. П., завыдающій средне-азиатскіе отдѣлы (XIV)	51
Заполь Писель для произвѣдствъ тканей и кося на станіи Валдейск., князь Вислый	103
Ювъ И. И., основатель фирмы рязскаго ликерного и водочнаго завода въ С.-Петербургѣ	39
Императорское русское общество спасенія на водахъ	41
Каванскій округъ путей сообщенія	136
Каменотопильная промышленность допетровска бассейна	165
Кандаринъ М. А. — Витрина фабрики бѣлыя	131
Карнацъ В. Ф. — Витрина парашютной фабрики	181
Кіеверъ Р. Р., представителъ фирмы	118
Кіеверъ Р. и Къ въ Москвѣ, фабрично-торговое товарищество	118
Клутъ А. И., бухгалтеръ завода Юва	39
Ковалевскій В. И., директоръ департамента торговли и мануфактуръ	11
Кавалевскій Е. П., завыдающій отдѣлами народнаго образованія	143
Компания углической шпечембурга фабрики	56
Компантиничъ В. М., помощникъ завыдающаго художественныхъ отдѣловъ	101
Кустарный отдѣлъ. — Наружный видъ	61
Кустарныя мастерскія. — Павильонъ. — Наружный видъ	167
Лебедкинъ И. С., горный инженеръ	25
Лемаль О. И. — Витрина солоноватая	59
Липгартъ и Къ. — Земледѣльскія машины и орудія	169
Машиный отдѣлъ. — Внутренній видъ	161
Метеорологическая обсерваторія	25
Мельперъ Б. — Мельбная фабрика	129
Москва. — Павильонъ	141
Натвѣ Н. Н., завыдающій заводомъ Юва	39
Научно-учебный отдѣлъ	121
Неская шпечембуржская фабрика товарищества бр. Варгунныхъ	93
Новскій химическій заводъ	85
Новороссійское общество, каменотопильнаго, желѣзнаго и рельсового произвѣдствъ	48
Норбинъ, братья Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ. — Металлическія издѣлія	158
Образцовое зданіе перекрѣпшомъ въ XIX отдѣлъ	65
Общество „Краснаго Креста“. — Наружный видъ	150
Общій видъ на средне-Азіатскій и художественные отдѣлы	4—5
Общій планъ выставки	18
Павильонъ отдѣла крайняго сѣвера. Гротъ для тканей	57
Павильонъ сельскохозяйственнаго отдѣла	52
Павильонъ фабрики „Сѣверная флора“ торговаго дома С. А. Прокофьева и Къ въ Москвѣ	193
Планъ всероссійскаго художественно-промышленнаго выставкѣ 1884 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ	172
Платоновъ Н. П. — Художественная мебель	37
„Подободъ“. М. М. и Къ, товарищество для эксплоатации электричества	165
Пожарный отдѣлъ	165
Познанскій И. К. — Фабрика бѣлыхъ мануфактуръ въ г. Познѣ	147
Посель. — Витрина завода подолжскихъ тканей и кося	102
Потхмидъ П. А., помощникъ завыдающаго X отдѣловъ	70
„Проводникъ“ товарищество. Видъ зданія русско-французскихъ заводовъ	117
Птицеводство въ III отдѣлъ. — Общій видъ	105
Птицеводство въ отдѣлъ сельскаго хозяйства. — Главный входъ	106
Пульсъ Фридрихъ. — Витрина косметическая	120
Радле и Къ. Поставщикъ Высочайшаго Двора	185
Радле и Къ. Фабрика въ Москвѣ. Машина. Котельня	187
Радле и Къ. Фабрика въ Москвѣ. Стружечныя машины. Мылочная	188
Радле и Къ въ Москвѣ. Отдѣлочная духовъ. Отдѣлочная мыла	189
Ратке Р. — Паровая фортепьянная фабрика	112
Рейнгартъ В. К. — Фабрика планіно	88
„Ренцъ и Шрадеръ“. — Художественно-артистическое ателье	176
Рижскій ликерный и водочный заводъ Юва	40
Русское общество „Краснаго Креста“. Павильоны и палатки	155
Русскіе страховое общество	24
Рыбовъ и слѣвое хозяйство и львоводство	36
Рыбачевъ М. А., завыдающій отдѣломъ метеорологій	67
Рыбное и морское судостроеніе и судостроеніе	64
Савельевъ Н. В., помощникъ завыдающаго техническо-строительныхъ надзоромъ	114
Сельскохозяйственно-машиный отдѣлъ	146
Семеновъ П. П., завыдающій сибирскими отдѣловъ	83
Сибирскій отдѣлъ	77
Сименъ и Гальске. — С.-Петербургъ. — Электрическая центральная станція на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Витрина фирмы на выставкѣ	108
Сименъ и Гальске. С.-Петербургъ. — Зданіе конторы и вагонный паркъ фирмы въ Нижнемъ-Новгородѣ	110
Сименъ и Гальске С.-Петербургъ. — Оснащеніе электрической жел. дор. въ Нижн.-Новгородѣ. — Электрическія походы у главнаго входа на выставку. — Электрическія походы на армарочной сторонѣ. — Электрическія походы на Пашковомъ мосту въ Нижнемъ-Новгородѣ	106
Средне-Азіатскій отдѣлъ. Видъ съ сѣвера	13
Средне-Азіатскій отдѣлъ. Видъ съ стороны озера	21
Средне-Азіатскій отдѣлъ. Внутренній видъ	144
Станіскъ Ф. О., младшій производитель работъ	46
Столкиндъ Л. Я. — Производство фармацевтическихъ и благоуханныхъ веществъ въ Москвѣ	150
Строительный и инженерный отдѣлъ	59
Строительный отдѣлъ. — Наружный видъ	133
Сѣверное стеклозное общество	149
Техно-химическая лабораторія въ С.-Петербургѣ	111
Тимирязевъ В. И., генеральный комиссаръ всероссійской выставкѣ	7
Товарищество нефтянаго произвѣдствъ братьевъ Нобель	175
Товарищество толковой фабрики	140
Урлаубъ Л. Я., академикъ архитектуры строителъ разныхъ зданій выставкѣ	43
Феррейръ В. К. — Антекранская фирма въ Москвѣ	87
Филиппкинъ П. Н. — Павильонъ колѣзнодорожнаго завода	181
Филиппкинъ Ф. И. — Павильонъ	69
Хилковъ М. И. князь, министръ путей сообщенія	27
Химическая лабораторія	132
Художественный отдѣлъ	8
Художественный отдѣлъ. — Круглая зала	97
Художественный (XVIII) отдѣлъ. — Галлерея картинъ русскихъ художниковъ	173
Парекъ павильонъ	2
Парекъ павильонъ. Столовая	89
Парекъ павильонъ. Гостиная. — Кабинетъ Его Императорскаго Величества	92
Цедлеръ В. П., академикъ архитектуры	35
Церковъ-школа	16
Циглеръ-фонъ-Шафгаузенъ, Э. К., завыдающій технической и строительной частями	91
Шейблеръ К. — Бумажная мануфактура въ Лозин	152
Шмидтъ, Гаукъ и Къ и проч. — Двойной павильонъ съ прочими мостомъ	80
Шустеръ Н. Л. съ сыномъ. — Паровая водочная и ликерная фабрика	164
Шустеръ Н. А., основатель торговаго дома	163
Зяблѣвъ товарищество. — Производство шоколада, конфетъ и печеній	84
Ярмарочная мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ	44—45

